

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Сборник студенческих научных работ

Выпуск 6

Тверь 2023

УДК
ББК
П78

Ответственный за сборник:

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой
конституционного, административного и таможенного права
Тверского государственного университета Н.А. Антонова

П78 Проблемы публичного и частного права: сборник студенческих научных работ. Выпуск 6. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2023. – 506 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи участников III Международного студенческого форума 2023 (осенняя сессия), проводимого на юридическом факультете.

Научные работы обучающихся посвящены актуальным проблемам публичного и частного права.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию заседанием кафедры конституционного, административного и таможенного права от 13 декабря 2023 г. (протокол № 4).

УДК
ББК

© Авторы статей, 2023

©Тверской государственной университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Административное право

К.В. Абрамов, Г.С. Галанцев. Проблемы правового регулирования обязанностей владельцев социальных сетей.....	7
Д.Ю. Богатов, Г.В. Бойков. Актуальные изменения административного законодательства в сфере железнодорожной безопасности.....	14
М.А. Подвойская. Оспаривание результатов определения кадастровой стоимости: вопросы теории и практики.....	20

Актуальные проблемы исполнительного производства

А.Д. Акимов. К вопросу сущности имущественного иммунитета в исполнительном производстве.....	24
Е.С. Алексеева. Некоторые проблемы примирения в исполнительном производстве.....	31
О.Р. Бикмурзина. Особенности возмещения расходов на оплату услуг представителя, понесённых на стадии исполнительного производства.....	38
Е.А. Богачева. Доказывание по делам об оспаривании постановлений судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора и об уменьшении его размера в арбитражном процессе.....	43
А.И. Голубева. Использование электронных доказательств в разрешении споров, возникающих в связи с исполнением судебных постановлений и актов иных органов.....	49
В.О. Ермаков. Особенности принудительного исполнения судебных приказов по взысканию обязательных платежей и санкций.....	55
А.И. Козлова. Альтернативные формы исполнения требований судебных актов: медиаторы, коллекторы. Опыт иностранных государств.....	62
А.В. Морозов. Процесс доказывания по делам об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей.....	68
В.О. Некрасов. К вопросу о принудительном исполнении определений суда о принятии обеспечительных мер и мер предварительной защиты.....	73
Е.В. Некрасов. Участие несовершеннолетних в исполнительном производстве.....	83
А.А. Романова. Правовое регулирование обращения взыскания на единственное жильё должника. Опыт иностранного государства.....	88
М.О. Семенов. Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве.....	95

Гражданское право и процесс

П.И. Баютин. О праве автора на вознаграждение за использование произведения в цифровой среде.....	101
Д.Ю. Богатов. Цивилистическая наука о понятии и сущности юридического равенства в гражданско-правовых отношениях.....	109
К.А. Салахутдинова. Особенности процессуального положения прокурора при судебной защите прав и охраняемых законом интересов в гражданском процессе.....	117
А.А. Соловьева, А.И. Эккерман. О правовой сущности цифрового рубля.....	123

Конституционное право

Я.А. Беляева. Основные проблемы проведения референдума на территории Российской Федерации.....	128
М.С. Голиков. Воинская обязанность как элемент конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации: новеллы законодательства.....	133
А.А. Огнёва, В.А. Филиппов. Правовой анализ статьи 74 Конституции Российской Федерации.....	137

Муниципальное право

К.В. Абрамов, Г.В. Бойков. Конституционно-правовой аспект систематизации нормативно-правового регулирования местного самоуправления.....	142
Д.Ю. Богатов, Г.С. Галанцев. Предмет отрасли муниципального права как проблема науки муниципального права.....	150
М.В. Голубева. Проблемные вопросы эффективного функционирования публичной власти.....	159
Е.Е. Грозина, П.И. Зорина. Органы местного самоуправления в Российской Федерации: основные полномочия.....	168
А.В. Крушинская. Правовая природа взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации в области противодействия коррупции.....	174
А.А. Крылов, П.Д. Кудрявцева. Отдельные аспекты противодействия коррупции в муниципальных образованиях.....	179
М.С. Кудинова. Местный референдум: понятие, предмет, правовая основа, условия проведения.....	187
О.Г. Кропачева, К.С. Кускова. Муниципальное право как самостоятельная отрасль и его соотношение с конституционным правом.....	192
Н.Д. Малышев, М.А. Манушин. Процесс становления местного самоуправления в ЛНР и ДНР.....	197
Ю.Г. Сидорова, А.Я. Якунина. Особенности организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации – городах федерального значения.....	203
В.А. Смирнова, С.Э. Сотничук. Территориальная основа местного самоуправления и ее преобразование.....	210
К.А. Товкач. Реализация молодежной политики органами местного самоуправления.....	215
А.А. Трушникова, Е.Д. Шагина. Особенности муниципального контроля.....	221
О.А. Фадеева, О.А. Шкет. К вопросу о повышении гражданской активности в сфере местного самоуправления.....	228
Н.И. Шевченко, М.С. Ширшиков. Модели организации местного самоуправления в зарубежных странах.....	239

Предпринимательское право

К.Б. Кольшкин, А.С. Короткова. Правовой статус Центрального банка Российской Федерации.....	246
В.А. Шилова. К вопросу о формах недобросовестной конкуренции: теория и практика.....	253

Семейное право

Д.С. Емельянова. Исполнение решений российских судов о взыскании алиментов на территории иностранного государства.....	261
К.Б. Колышкин, А.С. Короткова. О специфике правового регулирования усыновления, опеки и попечительства в России.....	268
К.А. Кондратенкова. К вопросу о способах уплаты алиментов по соглашению об уплате алиментов.....	273
Е.И. Некрасова. Правовое регулирование трансграничных алиментных обязательств родителей.....	278
К.А. Панченко. Супруг генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, как сторона договора суррогатного материнства: сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.....	284
В.А. Слабейко. К вопросу о двустороннем характере договора займа.....	289
Я.Л. Стренькова. Понятие и содержание брачного договора в Республике Беларусь и Российской Федерации.....	293
П.А. Фомина, В.С. Шульгина. Институт представительства в семейном праве.....	301
В.А. Шилова. Лишение родительских прав как исключительная мера семейно-правовой ответственности.....	305

Судебная защита прав несовершеннолетних

Е.С. Алексеева. Примирительные процедуры по делам с участием несовершеннолетних.....	312
Д.К. Аракчеева. Рассмотрение дел об усыновлении (удочерении) ребёнка в суде первой инстанции.....	319
Е.А. Богачева. Некоторые вопросы защиты прав несовершеннолетних при банкротстве физических лиц.....	327
А.В. Гневышева. Реализация положений Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г.....	332
А.И. Голубева. Использование электронных доказательств при рассмотрении семейных споров.....	337
В.О. Ермаков. Бесспорность требования как свойство судебного приказа о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей.....	343
С.Д. Капитонова. Роль прокурора в защите имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних.....	349
П.А. Мещерякова. Исполнительный розыск ребенка во исполнение положений Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980.....	354
В.В. Мустивая. Некоторые вопросы защиты прокурором имущественных прав несовершеннолетних (на примере деятельности прокуратуры Тверской области)....	361
В.О. Некрасов. Обеспечительные меры в спорах о защите прав несовершеннолетних.....	367
А.С. Никитенков, А. С. Писарев. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних при банкротстве их законных представителей.....	371
К.А. Салахутдинова. Судебная защита прокурором прав и законных интересов несовершеннолетних.....	377
Е.Д. Симадонина. Отдельные вопросы принятия судебного решения по делам с участием несовершеннолетних.....	383

Н.А. Цветков. Применение медиации в рамках реализации положений Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. в России и зарубежных странах.....	388
---	-----

Таможенное право

Е. Бельдий. Особенности таможенного контроля при перемещении товаров трубопроводным транспортом.....	394
Д.Р. Карпова. Проблемы правового регулирования перемещения лекарственных средств.....	400
Ю.А. Кудряшова. Сравнительный анализ и оценка роли экспорта в структуре экономики Тверской области и регионов центрального федерального округа.....	407
П.Р. Помогалова. Подтверждение соответствия товаров как механизм регулирования международной торговли.....	413
А.Р. Рентелис. Влияние конституционных положений на правовое регулирование перемещения товаров двойного назначения.....	419
В.С. Уварова. Актуальные вопросы взаимодействия таможенных и иных государственных контролирующих органов в сфере безопасности ввозимых товаров.....	424
О.О. Южакова. Обеспечение таможенными органами контроля за перемещением резидентами арктической зоны товаров и транспортных средств через таможенную границу.....	429

Уголовное право и процесс

В.Д. Антоненков. Основание криминализации (декриминализации) деяний.....	434
Э. Ш. Ахмедова. Принципы уголовного права: реализация, проблемные аспекты и пути их решения.....	439
П.В. Гордеев. Проблемы установления и разграничения форм соучастия в преступлении.....	447
П.В. Давыденко, П.П. Дроздов. Проблемные аспекты квалификации преступлений с административной преюдицией.....	455
Д.Д. Егорова. О современных проблемах квалификации жестокого обращения с животными.....	461
А.А. Иванюшин. Проблемы института принудительных мер медицинского характера в УК РФ.....	469
А.В. Морозов. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних в уголовном процессе.....	479
В.М. Петриева. Возраст наступления уголовной ответственности: проблемные аспекты и пути решения.....	483
И.И. Сучкова. Смертная казнь в Российской Федерации.....	488
М.С. Топорова. Совершенствование УПК РФ посредством правовых позиций конституционного суда РФ: актуальные вопросы.....	492

История государства и права России

К.В. Абрамов. Экономические причины поражения России в первой мировой войне.....	497
--	-----

Административное право

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВЛАДЕЛЬЦЕВ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

К.В. Абрамов, Г.С. Галанцев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Т.В. Кувырченкова

Объектом исследования выступают проблемы правового регулирования обязанностей владельцев социальных сетей. В современном российском законодательстве существует тенденция создания системы правового контроля информационного пространства сети «Интернет». Одним из аспектов подобной правовой политики выступает регламентирование в области социальных сетей. Основная цель административно-правового регулирования в текущих условиях заключается в достижении баланса между свободой выражения и защитой общества от вредных воздействий сетевых платформ. Эффективное регулирование поможет создать безопасное и этичное онлайн-пространство, где пользователи будут защищены от вредоносного контента и негативных последствий деятельности социальных сетей. Итогом исследования стал вывод о необходимости расширения нормативно-правового регулирования сферы информационных технологий.

Ключевые слова: *социальные сети, административное право, административная ответственность, административный штраф, развитие законодательства.*

С 1 сентября 2023 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2023 № 401-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях", которым в том числе была введена статья 13.50 КоАП РФ. Новая статья КоАП РФ, регулирующая вопросы привлечения к ответственности администраторов социальных сетей в сети «Интернет» особенно значима в контексте осложнений в функционировании международной политической системы к началу второй половины 2023 года. В сочетании с постоянным расширением количества интернет-пользователей и цифровизацией многих сфер жизни контроль отдельных аспектов функционирования социальных сетей в сети «Интернет» становится необходимостью. Так как в отрасли информационных технологий отсутствуют нормы, предусматривающие административную ответственность, законодатель ввёл в действие ст. 13.50 КоАП РФ. Одной из причин создания такого положения является некорректный контроль за контентом пользователей социальных сетей, за которым уследить невозможно ввиду плохого развития модерации со стороны администраторов социальных сетей и отсутствия необходимых программ для более успешного мониторинга.

Проблемой является теоретическая непроработанность многих вопросов, решение которых является необходимым для эффективного правового регулирования отношений в рамках интернет-сообществ. С. А.

Перчаткина, М. Е. Черемисинова, А. М. Цирин, М. А. Цирина, Ф. В. Цомартова отмечают, что «не определены надлежащим образом базовые правовые категории и понятия (например, «интернет-споры», «кибербезопасность» и т. д.); не установлен круг участников процесса управления и регулирования Интернета и их функции при распространении информации через информационно-коммуникационные сети; не определены правила установления места и времени совершения юридически значимых действий при использовании Интернета. В число наиболее сложных задач, связанных с обеспечением функционирования социальных сетей, входят определение пути правового влияния на формирование инфраструктуры информационно-коммуникационной сферы в рамках таких сетей, обеспечение интересов пользователей – потребителей информационной продукции и определение механизма правового регулирования реализации информационных прав в социальных сетях» [8, с. 14-24]. Проблемой является в том числе и отношение информационного суверенитета и трансграничности сетей. Ведущие специалисты в области информационной безопасности Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, В. Б. Наумов обращают внимание, что «с каждым годом в стране наблюдается стремительный рост как количества внутренних и внешних угроз, так и уровня их негативного воздействия на граждан, государство и общество» [9, с. 200]. Эти угрозы носят трансграничный характер, что порождает новые вызовы для всей системы международной информационной безопасности и национального права». Например, Ю. В. Слесарев, А. В. Лосяков считают, что «с появлением социальных сетей появилось и множество новых видов преступлений, использующих эти ресурсы, многие хостинги сайтов с этими ресурсами находятся на территории иностранных государств и не могут регулироваться российским законодательством» [11, с. 238-240].

В 2017 году депутатами Государственной Думы Российской Федерации обсуждался вопрос о необходимости внесения в КоАП РФ изменений, определяющих ответственность администраторов социальных сетей за неисполнение обязанностей, так как КоАП РФ до этого не предусматривал специальных составов правонарушений, влекущих административную ответственность администраторов социальных сетей в сети «Интернет» [5]. При разработке этого законопроекта инициативная группа депутатов Государственной Думы предлагала ориентироваться на европейский опыт внедрения административной ответственности для нарушителей в целях обеспечения информационной безопасности социальных сетей. В первую очередь был учтен опыт Федеративной Республики Германии, где путем законодательного регулирования ответственности за подобное нарушение был установлен штраф в размере от 500 тысяч до 5 миллионов евро [5]. На основании европейского опыта субъекты законодательной

инициативы предлагали ввести штраф от 3 миллионов до 5 миллионов рублей для физических лиц и от 30 миллионов до 50 миллионов рублей для юридических лиц [5]. Законопроектом предлагалось отнести рассмотрение административных правонарушений в указанной сфере к компетенции суда, а правом составления протоколов наделить должностных лиц, осуществляющих функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи.

В 2023 году было проведено третье чтение законопроекта и передача в Совет Федерации с изменением содержания. Так был заменен термин «ответственность администратора социальной сети» на «ответственность владельца социальной сети», представляющего физическое или юридическое лицо. Важно отметить, что этот законопроект проходил стадии принятия целых 6 лет с 12.07.2017 по 31.07.2023 гг. Такой длительный период принятия, скорее всего, связан с постоянно изменяющейся ситуацией в информационном мире, которая влияла на законодательство в сфере ответственности владельцев социальных сетей, поэтому закон был принят только во второй половине 2023 года.

В текущем виде статья 13.50 КоАП РФ предполагает ответственность за отсутствие ежегодной отчетности о результатах рассмотрения обращений, поданных с использованием электронной формы о распространяемой с нарушением закона информации, а также о результатах мониторинга социальной сети и (или) по размещению в социальной сети документа, устанавливающего правила использования социальной сети, и (или) неисполнении обязанности по информированию пользователей социальной сети о внесенных изменениях в указанные правила и (или) по размещению в социальной сети электронной формы для направления обращений о распространяемой с нарушением закона информации в соответствии с требованиями, установленными федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, и (или) обязанности по размещению в социальной сети сведений о своих фамилии и инициалах (для физического лица) или наименовании (для юридического лица) и (или) адресе электронной почты, если обязанность по такому размещению предусмотрена Федеральным законом от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", либо размещение владельцем социальной сети указанных сведений не в полном объеме или размещение недостоверных сведений [1, ч.1 ст. 13.50].

Ответственность наступает в том числе за неисполнение владельцем социальной сети обязанности по осуществлению мониторинга социальной сети и (или) принятию мер по ограничению доступа к

информации, указанной в перечне пункта 5 части 1 статьи 10.6 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», либо невыполнение владельцем социальной сети требования федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, об отмене мер по ограничению доступа к информации пользователя, принятых владельцем социальной сети [3, п. 5 ч. 1 ст. 10.6].

Мониторинг материалов предполагает в данном случае, в том числе информацию, распространяемую лицами, обозначаемыми в Федеральном законе «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 N 272-ФЗ [2]. Все эти лица перечисляются в соответствующем списке Министерства юстиции РФ под названием «Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации» и насчитывают на данный момент 108 организаций [4].

Подобные нарушения влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на должностных лиц - от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей; на юридических лиц - от восьмисот тысяч до четырех миллионов рублей.

В настоящее время существует множество различных автоматизированных информационно-аналитических систем, которые являются программными комплексами, позволяющими в режиме реального времени проводить поиск и анализ информации, распространяемой в социальных медиа и тем самым способствовать их мониторингу.

Численность аудитории социальных сетей в России в 2022 г. составила 106 млн пользователей, т. е. 72,7% от всего населения страны [12, с. 62]. В России две трети граждан пользуются Интернетом. Самой популярной социальной сетью у россиян уже несколько лет остается «ВКонтакте» – ее выбирают 52 % интернет-пользователей. Среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет предпочтение ей отдает подавляющее большинство (86 %).

Все это создает благоприятную почву для попыток активной манипуляции сознанием подростков на фоне нерешенности ряда социальных и культурных проблем. Молодым людям настойчиво предлагают «альтернативное видение мира», основываясь на имеющихся негативных факторах социально-экономического характера. Среди такой категории лиц, совершающих преступления террористического характера, встречаются лица мужского пола (70 %) и женского пола (30

%) в возрасте от 15 до 17 лет [10, с. 37]. Кроме этого, следует отметить активное влияние на подростков внешней информационной среды, обладающей как конструктивными, так и деструктивными возможностями, которые подробно рассматривались нами ранее. Судебная статистика свидетельствует о ежегодном увеличении числа рассматриваемых судами административных дел о признании информации в сети «Интернет» информацией, распространение которой запрещено. Верховный суд России отмечает стремительный рост числа поступающих в суды заявлений о признании информации в интернете запрещенной к распространению в стране. Таких дел в 2016 году было всего лишь около 2 тыс. А в 2017 году обнаружен стремительный рост такой категории дел - 8 тыс. За 2020 год всего судами было рассмотрено 68 002 таких дел (из них 67 790 с удовлетворением административного иска), то уже за первое полугодие 2021 г. их число составило 44 521 (44 387 завершились удовлетворением требований) [7, с. 170]. Большинство обращений (48%) о пропаганде и распространении идей расизма, ксенофобии и пропаганды сектантов [6, с. 47]. Также активно поступала информация о мошенничестве в Интернете и социальных сетях в сети «Интернет».

Таким образом, в связи с принятием статьи 13.50 КоАП РФ можно сделать вывод о направлениях развития российского законодательства. Сфера информационных технологий является молодой и не имеет достаточного регулирования на законодательном уровне, из-за чего образуются пробелы в праве, которые необходимо устранять. В сфере социальных сетей в настоящий момент появляются новые возможности, функционалы приложений, которые не закреплены в нормативно-правовых актах, вследствие чего необходимо вносить изменения в законы, в частности, в КоАП РФ.

Список литературы

1. «Кодекс с Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). Статья 13.50 Неисполнение обязанностей владельцем социальной сети // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277&ysclid=Iou0uar0u4964330251> (дата обращения: 11.11.2023)
2. Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 N 272-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102162472> (дата обращения: 19.10.2023)
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) // Официальный

- интернет-портал правовой информации
<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264> (дата обращения: 22.10.2023)
4. Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации// [Электронный ресурс] URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 6.11.2023)
5. Система обеспечения законодательной деятельности // [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/367888-8?ysclid=lmxlbhlayf662864446> (дата обращения: 19.10.2023)
6. Колосевич Е.А. Профилактика распространения противоправного контента в сети Интернет// Журнал «Обзор.НЦПТИ» 2022 г., с. 44-50 // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-rasprostraneniya-protivopravnogo-kontenta-v-seti-internet/viewer> (дата обращения: 06.10.2023)
7. Носова Ю.Б. Основания для признания информации, размещенной в сети «Интернет», запрещенной к распространению: некоторые проблемы правоприменительной практики// Журнал «Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право» 2022 г., с. 169-177 // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-dlya-priznaniya-informatsii-razmeshchennoy-v-seti-internet-zapreshennoy-k-rasprostraneniyu-nekotorye-problemy/viewer> (дата обращения: 06.10.2023)
8. Перчаткина С. А., Черемисинова М. Е., Цирин А. М., Цирин М. А., Цомартова Ф. В. Социальные интернет-сети : правовые аспекты // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 14–24.
9. Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Наумов В. Б. Форсайт-сессия «Информационная безопасность в XXI веке : вызовы и правовое регулирование» // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Т. 13, № 5. С. 194–208.
10. Рожков Д.А. Судопроизводство по административным делам о признании информации, размещенной в сети интернет, запрещенной к распространению в российской федерации как институт административно-процессуального права// Журнал «НВ: Административное право и практика администрирования» 2020 г., с. 35-43 // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudoproizvodstvo-po-administrativnym-delam-o-priznanii-informatsii-razmeshchennoy-v-seti-internet-zapreshennoy-k-rasprostraneniyu-v/viewer> (дата обращения: 06.10.2023)
11. Слесарев Ю. В., Лосяков А. В. Проблемы правового регулирования размещения информации в социальных сетях // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 2 (15). С. 238–240.
12. Соловьев В.С. Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики)// Журнал «Всероссийский криминологический журнал» 2022 г., с. 60-72 // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-v-sotsialnyh-setyah-interneta->

[kriminologicheskoe-issledovanie-po-materialam-sudebnoy-praktiki/viewer](#)
обращения: 06.10.2023)

(дата

Об авторах:

АБРАМОВ Клим Валерьевич – студент 2 курса юридического факультета
направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ГАЛАНЦЕВ Глеб Станиславович – студент 2 курса юридического
факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Д.Ю. Богатов, Г.В. Бойков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Т.В. Кувырченкова

Объектом исследования выступают актуальные изменения в сфере железнодорожной безопасности, а именно правовое регулирование вопроса перехода железнодорожных путей в неположенном месте. Рассмотрен ряд проблем, не нашедших решения при внесении изменений. Обосновывается необходимость применения организационных мер для решения проблемы наряду с повышением санкции, предусматривающей ответственность за правонарушение. Итогом анализа становится предложение по внедрению дополнительных организационных мероприятий для более эффективного урегулирования ситуации.

Ключевые слова: административное право, железнодорожная безопасность, организационные меры.

11 августа 2023 года в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях были внесены изменения, усиливающие административную ответственность за переход железнодорожных путей в неположенном месте. При этом в средствах массовой информации неоднократно отмечалось, что «механическое увеличение санкций не может само по себе служить эффективной мерой сдерживания роста числа административных правонарушений <...> средствами повышения эффективности противодействия совершению противоправных действий (бездействия) представляются профилактические, социальные и иные меры, а также обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания» [7]. Также Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин заявлял, что «любые вопросы, которые касаются введения новых размеров штрафов, пеней, надо, в первую очередь, рассматривать с учетом платежеспособности населения «а также с точки зрения улучшения качества автоматизации и администрирования». «А не идти по самому простому пути, кратно увеличивая их [штрафов] размеры» [8]. Следовательно, можно сделать вывод о важности организационных мер в контексте урегулирования возникающих проблем.

Исходя из этого, представляется актуальным проанализировать предпринятые организационные действия в соотношении с повышением санкции в контексте актуальных изменений административного законодательства, выявить имеющиеся проблемы и предложить дополнительные способы организационного решения ситуации. Для начала определимся с содержанием изменений.

Указанные изменения, внесенные Федеральным законом от 31.07.2023 N 400-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11.1 и 23.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» предполагают ужесточение ответственности за переход железнодорожных путей в неполюженном месте, а именно – повышение штрафа со 100 до 500 рублей, а за нарушение в Москве (Московской области) или Санкт-Петербурге (Ленинградской области) штраф обозначен в 1.500 рублей [2]. При этом – к ответственности не будут привлекать граждан, нарушивших правовой норму, если в километре от места нарушения нет специально оборудованного перехода, обозначенного информационным знаком.

Последнее примечание было внесено в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [1] только с изменениями от 31 июля 2023 года. Это означает, что раньше не было возможности избежать административного наказания даже при объективной невозможности пересечь железнодорожные пути в специально оборудованных местах, что в силу широт российской железнодорожной сети является актуальной проблемой. С новыми же изменениями законодатель внес ясность в этот вопрос.

Внесенные изменения не влекут передачу полномочий по наложению административного штрафа иным государственными структурами. Это следует из внесения изменений в статью 23.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в которой указаны полномочия органов внутренних дел (полиции) по наложению административных штрафов. То есть налагать административный штраф за нарушение положений статьи 11.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях вправе органы внутренних дел (полиция).

Также следует отметить, что изначально внесенный Московской областной Думой законопроект № 195018-8 [6], который в дальнейшем станет Федеральным законом от 31.07.2023 N 400-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11.1 и 23.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», предполагал увеличение административного штрафа со 100 до 2.000 рублей. Однако уже во втором чтении законопроекта сумма административного штрафа была уменьшена до 500 рублей. Это говорит о готовности законодателя переходить к более эффективным мерам предупреждения правонарушений, чем простое повышение. В этом аспекте вопрос о том – «что, если не штраф?» становится все актуальнее. Ответом, зарекомендовавшим себя с точки зрения эффективности, являются организационные меры.

В свою очередь, обоснованием для увеличения штрафа является высокий уровень травматизма граждан на объектах транспортной

инфраструктуры железнодорожного транспорта, в том числе расположенных на территории Московской и Ленинградской областей.

Несмотря на принимаемые меры со стороны Московской железной дороги, филиала ОАО «РЖД» и Правительства Московской области по предупреждению травматизма на железной дороге, до внесения изменений наблюдалась устойчивая тенденция к росту количества нарушений пассажирами Правил нахождения граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности, выполнения в этих зонах работ, проезда и перехода через железнодорожные пути, утвержденных приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 27.01.2022 № 20 [4], одной из основных причин которых являются недостаточные меры административной ответственности за нарушение Правил.

По данным Московской железной дороги – филиала ОАО «РЖД» за период с 2018 года до момента внесения законопроекта в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на объектах железнодорожной инфраструктуры в границах Московской области в результате 2.340 несчастных случаев травмировано 2.396 человек, из них 1.652 со смертельным исходом. Основными причинами травмирования граждан на железной дороге по-прежнему остаются грубые нарушения Правил: хождение по железнодорожным путям в неустановленном месте – 1.683 случая (72% от общего количества происшествий); травмирование на одноуровневом пешеходном переходе (пешеходном настиле) – 446 случаев (19% от общего количества происшествий); попытка взобраться/спрыгнуть с пассажирских платформ – 160 случаев (6,8% от общего количества происшествий); травмирование на платформе движущимся подвижным составом – 32 случая; нахождение на крыше вагона (падение с него) – 14 случаев; зажатие автоматическими дверьми электропоезда – 5 случаев [6]. Статистические данные указывают на негативные тенденции при переходе железнодорожных путей, что легло в обоснование необходимости увеличения санкции за указанное правонарушение. Кроме того, подобная статистика говорит о недостаточности предпринятых организационных мер.

Так, например, в целях пресечения выхода посторонних лиц в зону движения поездов в местах массового несанкционированного прохода граждан за последние 5 лет на полигоне Московской железной дороги совместно с сотрудниками линейных отделов полиции на транспорте проведено свыше 30.000 рейдов. Количество нарушителей составило 51.777 человек, из них привлечено к административной ответственности 6.333 граждан с наложением административного штрафа на сумму более 63,3 тысяч рублей. Однако, объем указанных мер был недостаточен и не всесторонен для полноценного решения проблемы [6].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что существовавшая до внесения исследуемых изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях ситуация, выраженная в организационных мерах и административном воздействии за данное правонарушение в виде административного штрафа в размере 100 рублей, не были способны привести к ожидаемому результату по снижению уровня травматизма, поскольку объем организационных мер и санкции был недостаточен и не обеспечивал должного превентивного воздействия. Указанная причина побудила Московскую областную Думу внести уже принятый законопроект. Остается вопрос, были ли предприняты должные организационные меры наряду с повышением санкции. Ввиду новины изменений о полноценной статистике говорить пока рано.

Переходя к вопросу об организационных дополнениях решения проблемы, следует сказать, что законодатель, уполномоченные органы, а также волонтеры постоянно предпринимают подобные попытки. Так, например, в добавок к простому увеличению санкции законодатель установил, что «обеспечение безопасности движения железнодорожного транспорта выступает в качестве важнейшего направления развития ОАО «Российские железные дороги» [5], в долгосрочной перспективе развития ОАО «Российские железные дороги» стратегической целью названо достижение уровня безопасности движения, соответствующего статусу холдинга, занимающего лидирующую позицию среди железных дорог мира в части безопасности предоставляемых услуг инфраструктуры, безопасности и надежности всех процессов.

Для достижения указанного результата ОАО «РЖД» поставил следующие цели: «обеспечение сохранности жизни и здоровья людей, обеспечение заданного уровня безопасности движения, соответствующего международным и национальным требованиям, обеспечение сохранности грузов, подвижного состава, объектов инфраструктуры, минимизация последствий от транспортных происшествий» [3]. В свою очередь, для достижения целей были поставлены следующие задачи: «реализация системы допуска к инфраструктуре ОАО «РЖД», приведение инфраструктуры ОАО «РЖД» к требованиям правил технической эксплуатации, управление рисками в области обеспечения безопасности движения, развитие культуры безопасности движения в холдинге» [3]. Также законодатель применяет определенные методические рекомендации и правила безопасности на железнодорожных путях.

Как можно заметить, проблема перехода железнодорожных путей в неполюженных местах решается не только за счет повышения ответственности. Также правоохранительные органы постоянно проводят соответствующие просветительские уроки в учебных заведениях. Однако

предпринятые организационные меры недостаточны, о чем свидетельствует предоставленная статистика и повышение законодателем санкции, проблема требует больше внимания.

На этом фоне актуальным является проведение дополнительных профилактических мероприятий и других организационных мер. Например, можно сделать вдоль железнодорожных путей более высокие и прочные ограждения, чтобы предотвратить переход в неположенном месте не только людей, но и диких животных. Более того, можно поставить камеры видеонаблюдения для того, чтобы следить за сохранностью дорожной инфраструктуры и отмечать места, где наиболее часто происходит правонарушение. Также следует увеличить количество пешеходных переходов, так как граждане в большинстве случаев совершают переход в непредназначенном месте из-за сокращения дороги, ведь зачастую пешеходные переходы находятся далеко друг от друга. Это возможно хотя бы в черте населенных пунктов и прилегающих к ним территориям.

Подводя итог, следует сказать, что современные проблемы требуют комплексного подхода к их решению. Правовых норм недостаточно, необходимо проводить организационные работы для обеспечения наилучшего результата. В этом аспекте иллюстративным является внесение изменений в статьи 11.1 и 23.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которые преследовали цель обеспечения безопасности на железнодорожных путях. Однако повышением санкции решение проблемы не ограничилось.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1.

2. Федеральный закон от 31.07.2023 N 400-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11.1 и 23.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307310024> (дата обращения: 25.09.2023).

3. Распоряжение Правительства РФ от 19.03.2019 N 466-р (ред. от 13.10.2022) «Об утверждении программы развития ОАО «РЖД» до 2025 года» (вместе с «Долгосрочной программой развития открытого акционерного общества «Российские железные дороги» до 2025 года») [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903210017> (дата обращения: 25.09.2023).

4. Приказ Министерства транспорта РФ от 27 января 2022 г. N 20 «Об утверждении Правил нахождения граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности, выполнения в этих зонах работ, проезда и перехода через железнодорожные пути» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205250033> (дата обращения: 25.09.2023).

5. Скворцова Т.А. Компетенция ОАО «Российские железные дороги» в области обеспечения транспортной безопасности: правовой аспект // Modern Science. 2020. № 2-1. С. 184-187.

6. Официальный сайт «Система обеспечения законодательной деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/195018-8> (дата обращения: 10.11.2023).

7. По вопросу усиления установленных мер административной ответственности // Официальный сайт «Министерство юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/appeals/faq/639/> (дата обращения: 10.11.2023).

8. Мишустин призвал осторожнее подходить к повышению штрафов // Официальный сайт «ТАСС». 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7698923> (дата обращения: 10.11.2023).

Об авторах:

БОГАТОВ Даниил Юрьевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

БОЙКОВ Георгий Владимирович – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ОСПАРИВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

М.А. Подвойская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент О.В. Жукова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые регулируют порядок оспаривания результатов определения кадастровой стоимости, решений и действий (бездействия) бюджетного учреждения, связанных с определением кадастровой стоимости. Автором выделяются проблемы в правоприменительной практике и формулируются предложения по их совершенствованию.

***Ключевые слова:** административное судопроизводство, государственная кадастровая оценка, кадастровая стоимость, бюджетное учреждение, административный порядок.*

В соответствии со ст. 378.2, 402, 403 Налогового кодекса РФ кадастровая стоимость является налоговой базой для налогообложения, применяется для расчета налога на имущество, земельного налога, арендной платы объектов недвижимости, определении выкупной цены земельных участков, определении начальной цены предмета аукциона по продаже или аренде земельного участка, а также изучения эффективности функционального использования объектов недвижимости [5, с. 168].

В процессе проведения государственной кадастровой оценки объектов недвижимого имущества устанавливается кадастровая стоимость с учетом рыночной и ценообразующей информации. Изначально определение кадастровой стоимости являлось государственной функцией. Со временем данную процедуру стали осуществлять частные оценщики, а в связи с изменениями в законодательстве работы по кадастровой оценке вновь были переданы на государственный уровень. Так, 22 июня 2016 г. принят Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (далее – ФЗ о государственной кадастровой оценке) [2], который внес изменения в правила проведения массовой кадастровой оценки и оспаривания ее результатов. В соответствии с законом государственную кадастровую оценку стали проводить специально создаваемые в каждом субъекте РФ государственные бюджетные учреждения (далее - ГБУ). ГБУ по определению кадастровой стоимости создается в соответствии с приказом или распоряжением уполномоченного на это органа субъекта РФ.

Понятие кадастровой стоимости закреплено в ФЗ о государственной кадастровой оценке, в соответствии с которым кадастровая стоимость объекта недвижимости означает полученный на определенную дату

результат оценки объекта недвижимости, определяемый на основе ценообразующих факторов в соответствии с ФЗ о государственной кадастровой оценке и методическими указаниями о государственной кадастровой оценке.

На региональном уровне в связи с принятием Постановления Правительства Тверской области от 18.04.2022 № 258-пп «Об установлении даты перехода к применению положений статьи 22.1 Федерального закона от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» [3] полномочия по установлению кадастровой стоимости объектов недвижимости перешли к государственному бюджетному учреждению Тверской области «Центр кадастровой оценки и технической инвентаризации».

Соответственно, в каждом субъекте Российской Федерации имеется ГБУ, главными функциями и полномочиями которого являются: оценка кадастровой стоимости недвижимости по ФЗ о государственной кадастровой оценке; определение кадастровой стоимости заново созданных и поставленных на кадастровый учет объектов; кадастровая оценка объектов, которые были изменены (при постройке или сносе части дома, изменении площади и др.); сбор материалов, обработка данных, а также необходимость вести запись на накопители и хранение информации, используемой на протяжении проведения кадастровой оценки; предоставление в Росреестр полученных данных [6, с. 149].

В 2020 г. были внесены изменения в ФЗ о государственной кадастровой оценке, в соответствии с которыми одним из полномочий ГБУ стало рассмотрение заявлений об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости и принятие решений по ним.

Согласно ст. 21, 22.1 ФЗ о государственной кадастровой оценке гражданин или юридическое лицо вправе обратиться в ГБУ с заявлением об исправлении ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости или с заявлением об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости.

В комиссию подают заявление в свободной форме. В нем указывается ФИО заявителя, адрес места жительства и причины, по которым заявитель считает кадастровую стоимость не соответствующей действительности. К заявлению необходимо приложить необходимые документы, которые будут подтверждать правомочия и позицию заявителя, например, выписку из ЕГРН о кадастровой стоимости недвижимости, отчет об оценке рыночной стоимости недвижимости, если рыночная стоимость ниже кадастровой, при этом рыночная стоимость должна быть установлена на дату кадастровой стоимости. Заявление не примут, если не приложены нужные документы или кадастровую стоимость ранее установили в размере рыночной стоимости. Если

документы поданы и оснований для отказа нет, комиссия назначит заседание.

Заявление о пересмотре кадастровой стоимости рассматривают в течение месяца с даты его поступления в комиссию. Комиссия решает, пересмотреть кадастровую стоимость или отказать. При принятии решения о пересмотре, в течение пяти рабочих дней комиссия уведомляет об этом территориальное управление Росреестра.

В случае отказа ГБУ в установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере рыночной или в исправлении ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости, в соответствии с ч. 23 ст. 21, ч. 15 ст. 22.1 ФЗ о государственной кадастровой оценке заинтересованные лица вправе оспорить указанное решение в порядке административного судопроизводства в суде общей юрисдикции.

Новеллой Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) [1] по делам об оспаривании кадастровой стоимости является включение в ст. 245 КАС РФ права юридических лиц и граждан обращаться в суд с административным иском с заявлением об оспаривании решений и действий (бездействия) бюджетного учреждения. Заинтересованным лицам предусмотрена возможность оспорить кадастровую стоимость объектов недвижимого имущества в административном и (или) судебном порядке. Таким образом, введена досудебная административная процедура оспаривания кадастровой стоимости. В случае, если решение, принятое бюджетным учреждением, по мнению заявителя, является незаконным, или бюджетное учреждение не рассмотрело обращение, юридические лица и граждане вправе обратиться в суд с административным иском с заявлением в порядке гл. 25 КАС РФ.

В связи с новеллами, внесенным в законодательство о кадастровой стоимости, необходимо принять новое постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» [4]. Вопросы оспаривания результатов определения кадастровой стоимости являются сложными, так как требуют специальных знаний в данной сфере, в связи с этим необходимо принять новое постановление, которое будет разъяснять и внесенные изменения, и сложности, возникающие при оспаривании кадастровой стоимости.

Таким образом, оспаривание результатов определения кадастровой стоимости в бюджетном учреждении выполняет функцию досудебного урегулирования спора посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке. Законодательством предусмотрена процедура защиты прав граждан и юридических лиц в случае неправомερных действий или

бездействия ГБУ. Для защиты своих прав они могут обратиться в суд с административным иском с заявлением об оспаривании решений и действий (бездействия) бюджетного учреждения.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. №10. Ст. 1391.
2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) «О государственной кадастровой оценке» // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4170.
3. Постановления Правительства Тверской области от 18.04.2022 № 258-пп «Об установлении даты перехода к применению положений статьи 22.1 Федерального закона от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» // Тверские ведомости. 2022. 27 апр.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.
5. Коростелева Ю.А. К вопросу об оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимости // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 12-4 (114). С. 168–171.
6. Трухина Н.И., Григораш Е.В., Ли С.А., Поваляхина М.А. Исследование проблем государственной кадастровой оценки на современном этапе // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 5-1. С. 148–154.

Об авторе:

ПОДВОЙСКАЯ Мария Андреевна - студентка 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция (бакалавриат) ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mapodvoyskaya@edu.tversu.ru.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

Актуальные проблемы исполнительного производства

К ВОПРОСУ СУЩНОСТИ ИМУЩЕСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

А.Д. Акимов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье на основе комплексного теоретико-правового анализа категории имущественного иммунитета в исполнительном производстве раскрывается сущность имущественного иммунитета и предлагаются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства о имущественных иммунитетах – применительно к исполнительному производству. Проанализированы имеющиеся точки зрения относительно имущественного иммунитета в исполнительном производстве

Ключевые слова: минимум имущества, гражданин-должник, исполнительский иммунитет, имущественный иммунитет, исполнительное производство, взыскание.

Конституция Российской Федерации [1] является гарантом для каждого на судебную защиту его прав и свобод, в том числе исполнение судебного решения. Нельзя говорить о действенности защиты нарушенных прав, в том случае если судебный акт или акт иного уполномоченного органа не исполняется вовремя. Право собственности и другие имущественные права по смыслу статей 7, 15, 17, 19, 46, 55 Конституции Российской Федерации и общеправового принципа справедливости надлежит защищать, руководствуясь соразмерностью и пропорциональностью, с тем чтобы обеспечить баланс прав и законных интересов собственников, кредиторов, и должников.

Статья 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ [2] закрепляет один из важнейших принципов в исполнительном производстве - принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи. Малюшин К.А. отмечает, что в юридической литературе данный принцип, а также закрепленные в законодательстве Российской Федерации запреты на обращение взыскания соотносят с термином «имущественный иммунитет» [9]. В свою очередь в судебной практике высших судебных органов также используется словосочетание «исполнительский иммунитет» (например, Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» [11]). Однако в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ, а также иных федеральных законах,

регулирующих порядок и условия принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, перечисленные термины не используются.

Д.Х. Валеев среди прочих процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве называет освобождение от взыскания минимума имущества, необходимого для существования должника – гражданина и членов его семьи [4]. То есть, с одной стороны, иммунитет от взыскания – процессуальная гарантия, а, с другой стороны, он и сам гарантирован соответствующими процессуальными нормами. В.А. Гуреев называет нормы, закрепляющие минимум имущества, на которое не может быть обращено взыскание, «важным индикатором наличия функции защиты участников и, прежде всего должника – гражданина, в исполнительном производстве» [6].

Как считают В.А. Гуреева и И.В. Селионова: «Необходимость введения в законодательство Российской Федерации имущественного иммунитета обусловлена стремлением федерального законодателя путем предоставления гражданину-должнику имущественного (исполнительского) иммунитета сохранить ему и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для достойного существования» [7]. Такой подход подтверждается правовой позицией Конституционного Суда РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П [12]), согласно которой общее предназначение данного правового института – «гарантировать указанным лицам условия, необходимые для их нормального существования; такое регулирование выступает процессуальной гарантией социально-экономических прав этих лиц в сфере жилищных правоотношений, оно осуществлено федеральным законодателем в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий и само по себе не может рассматриваться как чрезмерное, противоречащее требованиям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничение прав кредитора».

Также Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 17 января 2012 г. № 10-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «НОМОС-РЕГИОБАНК» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем вторым части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 78 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [13] отмечает, что закрепленный в законодательстве запрет на обращение взыскания на определенный вид имущества граждан обеспечивает баланс интересов кредитора и должника, а также способствует осуществлению их конституционных прав.

На протяжении последних двух десятков лет в исполнительном производстве идет непрерывный процесс совершенствования

деятельности органов принудительного исполнения, а также других участников исполнительного производства, с целью установить максимально справедливый баланс публичных интересов государства и частноправовых интересов должника и кредитора. Нет сомнений в приоритете государственных интересов публичного характера, а также частноправовых интересов взыскателя как лица, которое уже защищено судебным постановлением государства. Таким образом, все гарантии, которые предусмотрены для должника в исполнительном производстве, в том числе иммунитеты, должны быть выверены. Любой иммунитет представляет из себя по своей сути льготу для одного участника правоотношения, ставящей её в привилегированное положение относительно других участников правоотношения. В исполнительном производстве иммунитет необходимо использовать только в качестве полностью оправданного, рационального и необходимого исключения, так как эта льгота закрепляется только за должником, устанавливая его привилегированное положение по отношению к взыскателю и даже государству в лице должностного лица или органа, вынесшего акт, который подлежит принудительному исполнению.

Имущественные иммунитеты в России существуют со средневековья, и их установление во все времена исторически отображало приоритеты социальной политики государства на определенном этапе его развития [5]. Первый перечень имущества, недоступного для обращения взыскания в порядке исполнительного производства был утвержден ещё в 1628 году, это предзнаменовало появление современного принципа неприкосновенности минимума средств существования должника, на тот момент подобным имуществом были поместья и вотчины ответчика. Современные правоведы, которые занимаются вопросами исполнительного производства в Российской Федерации, такие как Муршудова В.М. и прочие обычно освещают отдельные вопросы, касающиеся иммунитета от взыскания в исполнительном производстве [10]. В теории исполнительного производства Российской Федерации, а также деятельности судебных приставов-исполнителей не существует общепринятого понятия иммунитета, несмотря на то, что все иммунитеты так или иначе касаются обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, в исполнительном производстве это происходит особенно значимо и наглядно. По сравнению с Гражданским процессуальным кодексом РСФСР 1964 года действующий Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года существенно расширил список имущества, на которое распространяется имущественный иммунитет, отразив, прежде всего, конституционные преобразования конца XX века в нашей стране.

В гражданском процессуальном праве значение иммунитета весьма велико и это выражается в частности в:

- обеспечение публичных интересов;
- создание системы гарантий для определенных субъектов;
- реализация системы конституционных гарантий;
- гарантирует соблюдение минимальных стандартов относительно защищенности должника в случае использования государственного принуждения;
- гарантированность исполнения социальных функций государства.

Бесспорно, имущественные иммунитеты сегодня очень важны. Подобное положение объясняется множеством условий, в числе которых социально-экономические показатели, незащищенность в материальном плане некоторых слоев населения и прочие факторы.

Будучи наиболее значимым регулятором системы общественных отношений в области прав и свобод личности, государство определяет права человека, беря за основу такие значимые постулаты как общее благо, правовые начала, целесообразные формы устройства, а также стремится достичь высокого уровня правопорядка и нравственности, тем самым позиционируя себя как правовое.

Важнейшая задача исполнительного производства - оперативное и своевременное удовлетворение требований, содержащихся в исполнительном документе. Касаясь вопроса о правовом положении субъектов в исполнительном производстве, есть мнение, что равноправия, тождества и одинаковости прав взыскателя и должника нет и быть не может. Гальперин М.Л. отмечает неоспоримость того факта, что в исполнительном производстве делается акцент преимущественно на защите прав кредитора [8]. В этом случае другой стороне, должнику, необходимо обеспечить минимальные стандарты гарантии защиты своих прав. Конституционным суд в Постановлении от 10 марта 2016 г. № 7-П [14] высказал мнение о необходимости при применении мер, направленных на надлежащее исполнение актов юрисдикционных органов исходить из того, что права сторон равнозначны по конституционному значению.

Проблема соблюдения баланса интересов несостоятельного гражданина-должника и имущественных интересов его кредиторов в отношении имущественного иммунитета вызвана несовершенством законодательства. Поэтому при возникновении коллизий интересов между кредитором и должником на этапе исполнения — это не следует преодолеть защитой прав лишь одной стороны путём уменьшения прав другой стороны, необходимо соблюдать принцип пропорциональности защиты прав, обеспечивая баланс конституционных ценностей. Таким образом, вне зависимости от различий правового статуса субъектов исполнительного производства, применяя правовые меры в отношении

должника в обязательном порядке важно обеспечить баланс интересов, позволяющий закрепить за должником минимальную гарантию защиты его прав и законных интересов, при этом пресекая возможность злоупотребления должником своими правами.

Действующая редакция ст. 446 ГПК РФ [3], не отвечает требованиям соблюдения баланса интересов должников и кредиторов, в части более гибкого и отвечающего требованиям времени применения исполнительского иммунитета, а именно преодоления его абсолютного характера, который затрудняет реализацию основных принципов судопроизводства и правоприменительной деятельности в целом. Именно поэтому скорейшее установление гибкого исполнительского иммунитета, в отношении единственного пригодного для проживания жилого помещения должника, отвечающего требованиям правовой и экономической справедливости, а также соблюдению конституционного баланса прав всех участников описываемых правоотношений, может облегчить деятельность судов по вынесению справедливых и законных решений и в целом усилить авторитет судебной власти.

Итак, имущественный иммунитет в исполнительном производстве является частью, подвидом правового иммунитета и в качестве правового институт включает в себя имеющие большое значение совокупность норм, которые регулируют возникающее между судебным приставом–исполнителем и должником исполнительное правоотношение особенным по сравнению со стандартным регулированием образом, выраженным в предоставлении должнику определенных привилегий, льгот. Важное значение имеет, что основным приоритетом при применении имущественного иммунитета в исполнительном производстве будет не выполнение основной задачи исполнительного производства, такой как обеспечение законного, своевременного и надлежащего по качеству и объему исполнения требований исполнительных документов, а обеспечение максимальной защищенности определенных лиц и их отдельных прав. В связи с изложенным, в правовом регулировании необходим системный подход, заключающийся в необходимости принятия специального закона, регулирующего имущественные (исполнительские) иммунитеты должников-граждан как в отношении имущества, имущественных прав, так и в отношении доходов, который бы устанавливал перечень такого имущества, категории должников, механизм обращения взыскания, гарантии прав должников и членов их семей и механизм реализации указанных гарантий.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции

РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. №41. Ст. 4849.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: утв. ФЗ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

4. Валеев Д. Х. Принципы как процессуальные гарантии в исполнительном производстве // Закон. 2007. № 5. С. 93 - 101.

5. Гальперин М.Л. Ответственность в механизме исполнительного производства: монография / М.Л. Гальперин. М.: Издательство Юрайт, 2019. 313 с.

6. Гуреев В.А. Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства. Дис. ... док. юр. наук. М., 2013. С. 65.

7. Гуреев В.А., Селионов И.В. Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве: научно-практическое пособие. М.: Деловой стиль, 2019. 127 с.

8. Исаенкова О.В. Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития /монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 60.

9. Малюшин К.А. Принципы гражданского исполнительного права: проблемы понятия и системы / Науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

10. Муршудова В.М. Характеристики имущества должника при определении пределов действия имущественного (исполнительского) иммунитета// Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 4 – 42.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3988

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.

13. Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 10-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "НОМОС-РЕГИОБАНК" на нарушение конституционных прав и свобод абзацем вторым части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 78 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СПС «Гарант».

14. Постановление Конституционного суда от 10.03.2016 № 7 – П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона "Об исполнительном производстве" в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева»// СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

АКИМОВ Андрей Денисович – студент 2 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: adakimov@edu.tversu.ru.

Принято в редакцию 22.12.2023.
Подписано в печать 25.12.2023.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМИРЕНИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Е.С. Алексеева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент А.С. Федина

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены некоторым проблемам примирения в исполнительном производстве.

Ключевые слова: судебное примирение, медиация, мировое соглашение, ГПК РФ, примирительные процедуры.

Исполнительное производство представляет собой достаточно конфликтную сферу деятельности. Судебный пристав-исполнитель, будучи ответственным за ведение исполнительного производства и исполнение исполнительного документа, в ходе осуществления своих полномочий вольно или невольно ущемляет, нарушает права и интересы взыскателя и (или) должника, иных лиц. В этом случае гарантией законности деятельности судебного пристава-исполнителя является установленный законом административный и судебный порядок защиты прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий (гл. 17 ФЗИП).

Если судебный пристав-исполнитель, будучи должностным лицом органа публичной власти, является участником данных правоотношений, то в соответствии с п. 1 ст. 124 Гражданского кодекса РФ он выступает на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами. Поэтому по данной категории дел возможно заключение мирового соглашения, в том числе и с судебным приставом-исполнителем. Значит, при рассмотрении исковых дел с их участием суд обязан разъяснять сторонам не только их право на заключение мирового соглашения, но и право на медиацию.

Процедура медиации в настоящее время не получила всеобщего распространения и не стала непререкаемой альтернативой судебному разбирательству в силу ряда определенных препятствий. Среди которых: относительная новизна процедуры медиации для российской правовой практики; отсутствие должного уровня рекламной кампании на рынке профессиональных медиаторов; незнание сторонами о существовании в российской правовой практике возможности применения процедуры медиации; непризнание авторитета медиатора, то есть его профессиональных и репутационных компетенций. При всем при этом ограничиваться и останавливаться на пути развития процедуры медиации не стоит, так как существующие препятствия вполне устранимы и прежде всего путем выработки общей заинтересованности в данном процессе

всех участников гражданских правоотношений, а также наличие широких возможностей со стороны законодательства для применения медиации в гражданских правоотношениях.

При заключении мирового соглашения между участниками исполнительного производства в гражданском процессе, применению подлежат положения ст. 39, 173 ГПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 39 ГПК РФ стороны могут окончить дело мировым соглашением. При утверждении мирового соглашения сторон суд выносит определение, которым одновременно прекращается производство по делу (ч. 3 ст. 173 ГПК РФ). Исходя из смысла и содержания норм, регламентирующих примирительные процедуры, задачи гражданского судопроизводства, следует, что утвержденное судом мировое соглашение по своей природе является таким процессуальным способом урегулирования спора, который основывается на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях, что влечет за собой ликвидацию спора о праве в полном объеме. Мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами сведения о его условиях, которые должны быть четкими, ясными и определенными с тем, чтобы не было неясностей и споров по поводу его содержания при исполнении, а само мировое соглашение было исполнимым с учетом правил о принудительном исполнении судебных актов.

Норма ч. 2 ст. 39 ГПК РФ содержит правило о контроле суда за распорядительными действиями сторон, который состоит в том, что суд не санкционирует соответствующее процессуальное действие, если оно противоречит закону, нарушает права и законные интересы других лиц. Такой контроль необходим в целях соблюдения законности в гражданском судопроизводстве. Поскольку заключение мирового соглашения осуществляется под контролем суда, стороны, выработавшие условия мирового соглашения, должны доказать суду, что предложенное ими мировое соглашение не противоречит закону, а также не нарушает права и законные интересы других лиц.

Между тем оно оказалось бы более чем уместным, например, по следующему делу. Бураков Д. А. обратился с иском в Индустриальный районный суд г. Перми к ФССП России, УФССП России по Пермскому краю о взыскании убытков, компенсации морального вреда, указав в обоснование, что постановлением судебного пристава-исполнителя ФССП по Ленинскому и Индустриальному районам г. Перми на основании судебного приказа возбуждено исполнительное производство №...-ИП. Постановление о возбуждении исполнительного производства истцу не направлялось. дд.мм.гггг судебный приказ был отменен. дд.мм.гггг вынесено постановление о временном ограничении на выезд из РФ в отношении истца. О том, что возбуждено исполнительное производство, истец узнал дд.мм.гггг когда обратился в ПАО «Сбербанк

России» в связи с арестом счета. После чего истец неоднократно обращался в Отдел судебных приставов по Ленинскому и Индустриальному районам г.Перми с целью снятия ареста и прекращения исполнительного производства. О существовании постановления о временном ограничении на выезд из РФ истец не знал.

В связи с чем, дд.мм.гггг истец не смог вылететь в на отдых с семьей ввиду того, что СПИ своевременно не отменено постановление о временном ограничении на выезд из РФ.

В результате истец смог присоединиться к семье только дд.мм.гггг, таким образом, потеряв 4 дня оплаченного отдыха в отеле. Действиями пристава истцу причинен моральный вред, который он оценивает в 100 000 руб. На основании вышеизложенного истец просит взыскать с ответчика убытки в размере 39 252,05 руб., компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб.

По условиям мирового соглашения истец и ответчик могли бы договориться о нижеследующем:

- ответчик (ФССП России) обязуется возместить убытки в размере 39 252,05 руб., в срок до ДД.ММ.ГГГГ;

- истец отказывается от исковых требований в части компенсации морального вреда в размере 100 000 руб.

В ст. 50 Закона об исполнительном производстве говорится, что до окончания исполнительного производства, стороны вправе заключить мировое соглашение, соглашение о примирении, утверждаемые в судебном порядке.

Количество исполнительных производств, прекращенных судебными приставами-исполнителями на основании утвержденных судами мировых соглашений, крайне мало и составляет всего лишь тысячные доли процента.

Таким образом, российская статистика указывает на низкий уровень применения сторонами исполнительного производства примирительных процедур при исполнении судебных решений. Стороны приходят к соглашению только в 16% исковых заявлений, которые содержат материальное требование.

Считаем, что такой подход законодателя к вопросам заключения мирового соглашения в исполнительном производстве не совсем правильным, так как не способствует эффективному использованию возможностей мирового соглашения в рамках исполнительного производства. В чем заключается непопулярность мирового соглашения в исполнительном производстве?

1) Несовершенство механизмов защиты сторон при использовании медиации. Часть 2 статьи 12 Закона о медиации гласит о презумпции добросовестности сторон при проведении процедуры медиации и о добровольности исполнения медиативного соглашения. Механизм,

заставляющий недобросовестную сторону исполнить соглашение, пока российским законодательством не предусмотрен.

2) Необходимость оплаты услуг медиатора. Стороны, как правило, уже понесли расходы на адвоката или не имеют средств оплаты как его услуг, так и услуг медиатора. На сегодняшний день в России законом предусмотрена процедура исполнительного производства, бесплатная для взыскателя и контролируемая судом. Статья 45 Конституции РФ гарантирует государственную защиту прав человека. Фактически это является препятствием к внедрению медиации в исполнительное производство.

3) В соответствии с положениями пункта 5 статьи 1 Закона о медиации процедура медиации не применяется по спорам, затрагивающим права и законные интересы третьих лиц, которые не участвуют в медиации. Некоторые из названных выше проблем вполне могут быть сняты при совершенствовании законодательства о медиации, об исполнительном производстве и о гражданском процессе в целом. Перспективным является и предложение о создании комнат примирения в структуре служб судебных приставов с медиаторами.

На наш взгляд, таким инициатором мог бы выступить сам судебный пристав-исполнитель. Однако, в действующем законе, мы не обнаружим ни единого слова о роли судебного пристава-исполнителя в процедуре заключения мирового соглашения между должником и взыскателем, что приводит к его пассивности в данном вопросе. Поэтому, вариант мирового соглашения в исполнительном производстве используется недостаточно, его механизмы и возможности не имеют должного воплощения.

В то же время, нередко на практике, сам судебный пристав приходит к выводу, что между взыскателем и должником возможен конструктивный диалог и по своей инициативе осуществляет переговоры между должником и взыскателем, в результате которого успешно разрешаются споры между сторонами, без участия суда. Судебный пристав - исполнитель, владеющий ситуацией в конкретном исполнительном производстве, может успешно повлиять на процедуру примирения.

В Голландии судебные приставы наделены правом проводить процедуру медиации по широкому кругу споров. По мнению профессионального сообщества судебных приставов Голландии, значительная часть споров между взыскателем и должником имеет хорошие перспективы при использовании медиации. Особенно приветствуется проведение процедуры медиации на стадии исполнительного производства при урегулировании семейных споров, когда бывшие супруги решают вопрос о дальнейшем воспитании детей. Практически то же самое предусмотрено шведским законодательством в

области исполнительного производства. Законы Швеции предусматривают обязательное применение процедуры медиации по спорам о передаче ребенка от одного к другому родителю.

Республика Беларусь также имеет опыт использования процедуры медиации в исполнительном производстве. С 2004 года в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — ХПК Беларуси) была включена глава 17 об урегулировании споров в порядке посредничества, в настоящее время название этой главы — «Примирительная процедура в судопроизводстве». Кстати, ХПК Беларуси не использует понятие «медиатор», именуя его «примирителем». При этом в законе прямо предусмотрена возможность назначения примирителя на стадии исполнительного производства по ходатайству одной стороны, обеих сторон или по инициативе суда. Согласно статье 156 ХПК Беларуси на стадии исполнительного производства «примиритель назначается хозяйственным судом, принявшим судебное постановление, или по месту исполнения судебного постановления». Срок примирительной процедуры не должен превышать одного месяца. Примирителем может назначаться судебный исполнитель, который после этого не может участвовать в исполнении исполнительного документа. Как показывает белорусская практика, соглашения о примирении на стадии исполнительного производства чаще всего касаются споров между сельхозпредприятиями, предприятиями тяжелой промышленности и банками, как следствие — речь идет обычно о рассрочке исполнения.

Судебный пристав, обладая соответствующими знаниями и достаточной информацией по конкретному делу, может примирить между собой различные точки зрения, противоположные интересы, стараясь достичь результата в интересах обеих сторон. Исходя из вышеизложенного, считаем, что судебный пристав-исполнитель должен быть наделен правом проведения примирительных процедур. Это приведет к активизации примирительных процедур, ускорению заключения мирового соглашения в рамках исполнительного производства.

В законодательстве об исполнительном производстве России надлежит закрепить право судебного пристава-исполнителя проводить примирительные процедуры на ранней стадии исполнительного производства. Например, после стадии возбуждения исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель будет обязан приступить к стадии примирения сторон, разъяснения институтов добровольного исполнения и исполнительного сбора, затем и подготовки к принудительному исполнению. В сфере исполнительного производства присутствуют объективные условия для достижения сторонами договоренности. Взыскатель, к примеру, бывает готов рассмотреть

разные варианты удовлетворения своих требований, а должник может «пойти навстречу» под угрозой применения мер принудительного взыскания. Примирение сторон в исполнительном производстве, является мировое соглашение - универсальное средство урегулирования конфликта частноправового характера.

В случае заключения мирового соглашения сторонами исполнительного производства, будет окончено исполнительное производство, и государственные органы будут освобождены от ненужной бумажной и иной волокиты, да и суды будут освобождены от рассмотрения данных дел. При невыполнении условий мирового соглашения, какой-либо стороной, судебный пристав-исполнитель отменяет утвержденное им мировое соглашение и возобновляет исполнительное производство. Конечно же, проведение процедуры примирения является тонкой работой по разъяснению преимуществ мирового соглашения, и может получиться так, что должник согласен на заключение мирового соглашения, а взыскатель отказывается. В этом случае потребуются надлежащие знания пристава-исполнителя основ психологии, умение убеждать, приводить аргументы в пользу тех или иных доводов, подкрепляющие правовые позиции каждого из сторон. Исходя из чего, возникает вопрос об обязательном обучении судебных приставов-исполнителей на курсах медиаторов.

Мировое соглашение на этапе исполнительного производства, равно как и на иных стадиях судебного процесса, является инструментом для возможности отыскать компромисс между обеими сторонами, который был бы выгоден как для взыскателя, так и должника, с четким соблюдением предусмотренных обязательств.

Основываясь на положительном опыте зарубежных стран, необходимо ввести и закрепить в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» РФ статью, наделяющую полномочиями пристава-исполнителя по примирению сторон. Необходимо детально урегулировать данные положения, в части обучения приставов основам психологии и медиации, вручения им специальных документов об успешном прохождении обучения и допуска к работе в сфере примирения.

Список литературы

- 1.Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
- 2.Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» //Собрание законодательства РФ. 2007. № 41, ст. 4849.
- 3.Федоров П. Р. Медиация в сфере исполнительного производства. Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф.2017.С.128-131.URL

4.Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 № 219-3 (ред. от 01.07.2014) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь.

Об авторе:

АЛЕКСЕЕВА Екатерина Сергеевна – студентка 2 курса, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: esalekseeva1@edu.tversu.ru

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ, ПОНЕСЁННЫХ НА СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

О.Р. Бикмурзина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент А.С. Федина

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены возмещению судебных расходов, понесенных в связи с исполнением судебного акта.

Ключевые слова: представительство, исполнительное производство, взыскатель, должник, судебные расходы.

Процесс принудительного исполнения требований, содержащихся в исполнительных документах, не может быть признан эффективным. Одной из проблем, препятствующих своевременному и правильному исполнению, является загруженность судебных приставов-исполнителей. В сложившейся ситуации для исполнения того или иного исполнительного производства значима активная роль взыскателя. Именно активность конкретного взыскателя порой заставляет судебного пристава-исполнителя осуществлять действия в рамках конкретного исполнительного производства. Не любой взыскатель без помощи квалифицированного представителя сможет оперативно разобраться в столь динамично изменяющихся нормах действующего законодательства.

Граждане вправе участвовать в исполнительном производстве лично либо через представителя. Вместе с тем согласно ч. 1 ст. 53 2.

Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗИП) [2], имеется ограничение возможностей использования представительства граждан в процессе исполнения, когда исполнительным документом на гражданина возложена обязанность (например, опровержение порочащих сведений), которая может быть исполнена только лично. В подобном случае гражданин обязан лично совершать соответствующие исполнительные действия в целях реализации требований исполнительного документа.

Представительство следует отличать от представления в исполнительном производстве интересов организаций их органами. Согласно ст. 53 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [3] юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. Порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются законом и учредительным документом.

Учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом подлежат включению в Единый государственный реестр юридических лиц.

В предусмотренных ГК РФ случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников. Дела организаций ведут в исполнительном производстве их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им законами и иными нормативными правовыми актами или учредительными документами, либо их представители. Руководители организаций, другие лица в соответствии с учредительными документами представляют судебному приставу-исполнителю документы, удостоверяющие их служебное положение или полномочия, например, протокол об избрании либо приказ о назначении на должность генерального директора.

Представитель как участник исполнительного производства может поддерживать интересы и взыскателя, и должника, как физических, так и юридических лиц. В ряде случаев обращение через представителя является единственной возможностью реализации стороной прав по защите нарушенных прав в исполнительном производстве, например, недееспособными гражданами. Представитель в исполнительном производстве осуществляет содействие сторонам производства в осуществлении их прав и исполнению обязанностей, то есть по смыслу ст. 48 ФЗИП, относится к лицам, содействующим исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, хотя и неуказанный в перечне лиц, участвующих, но подразумеваемый, так как перечень открытый, используется формулировка «и другие». В соответствии со ст. 53 ФЗИП гражданин участвует в исполнительном производстве лично или через представителей, либо с ним вместе. Должник не может воспользоваться услугами представителя в том случае, если по исполнительному документу на него возложены такие обязанности, которые он может исполнить только лично.

Привлечение квалифицированного специалиста потребует определённых финансовых затрат со стороны взыскателя. Причём чем выше будет квалификация привлечённого юриста, тем выше его гонорар. И вполне естественным станет желание взыскателя возместить понесённые расходы за счёт должника.

Рассмотрим особенности возмещения расходов на оплату услуг представителя в исполнительном производстве при анализе правоприменительной практики.

Согласно Постановлению Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.06.2020 № Ф07-5441/2020 по делу № А56-66336/2016 [8]

Общество с ограниченной ответственностью «Санкт-Петербургская логистическая компания» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Движение» о взыскании задолженности по договору 845 000 и 40 000 руб. в возмещение расходов на оплату услуг представителя.

Решением суда первой инстанции от 05.12.2016, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 31.01.2017 и кассационного суда от 22.05.2017, иск удовлетворен в части взыскания с Общества в пользу Компании 845 000 руб. долга и 20 000 руб. в возмещение расходов на оплату услуг представителя, в остальной части требований отказано.

Компания обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о взыскании с Общества 118 490 руб. в возмещение судебных расходов. Податель жалобы считает, что расходы на оплату услуг представителя, понесенные в ходе исполнительного производства, по смыслу статьи 106 АПК РФ являются судебными издержками, связанными с рассмотрением дела в арбитражном суде.

В дополнение к кассационной жалобе ее податель ссылается на постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.11.2005 № 8964/05 и от 15.07.2010 № 4735/09, в соответствии с которыми расходы на оплату услуг представителя в процессе осуществления исполнительного производства по смыслу статьи 106 АПК РФ являются судебными издержками, связанными с рассмотрением дела в арбитражном суде, и подлежат взысканию в порядке статьи 110 АПК РФ [4]. Действительно, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 29 ноября 2005 г. № 8964/05 установлено, что исполнение судебных актов арбитражного суда представляет собой стадию арбитражного процесса и на неё распространяются положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [4]. Расходы на оплату услуг представителя в процессе осуществления исполнительного производства по смыслу ст. 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации являются судебными издержками, связанными с рассмотрением дела в арбитражном суде, и подлежат взысканию в порядке ст. 110 Кодекса. На основании данного Постановления Довод заявителя кассационной жалобы о наличии правовых оснований для возмещения судебных расходов, понесенных в связи с исполнением судебного акта, обоснованно отклонен судами первой и апелляционной инстанций как основанный на неверном толковании норм права.

Аналогичной позиции придерживаются и иные суды: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от

20.12.2018 № Ф08-10753/2018 по делу N А32-869/2018 [6], Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.12.2019 N Ф08-10876/2019 по делу N А32-28077/2018 [7], Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2021 N 14АП-5754/2021 по делу N А05-6938/2020 [5].

Между тем, согласно пункту 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» судебные издержки, понесенные взыскателем на стадии исполнения решения суда, связанные с участием в судебных заседаниях по рассмотрению заявлений должника об отсрочке, о рассрочке исполнения решения суда, об изменении способа и порядка его исполнения, возмещаются должником. Таким образом, расходы, понесенные на стадии исполнения итогового судебного акта, не относятся к судебным расходам, подлежащим взысканию по правилам статей 101, 106 и 110 АПК РФ.

Действующее законодательство не содержит запрета на взыскание в пользу выигравшей стороны судебных расходов (в том числе расходов на оплату услуг представителя), возникших у неё после вступления в законную силу решения суда в связи с разрешением вопросов, связанных с указанным судебным решением (отсрочка, рассрочка, разъяснение и т. д.) и его исполнением. Вопросы возмещения издержек, понесённых взыскателем в связи с оплатой услуг представителя на стадии исполнения, не связанных с участием в судебных заседаниях по рассмотрению заявлений должника об отсрочке, рассрочке исполнения решения суда, об изменении способа и порядка его исполнения, в данном постановлении, не нашли своего разрешения.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022) // СЗ. 2002. 29 июля. № 30. ст. 3012.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 26.04.2023) «Об исполнительном производстве» // РГ. 2007. 6 окт.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // РГ. 1994. 8 дек.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.11.2005 № 8964/05 и от 15.07.2010 № 4735/09 // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 15.10.2023).
5. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2021 № 14АП-5754/2021 по делу № А05-6938/2020 // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 15.10.2023).
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.12.2018 № Ф08-10753/2018 по делу № А32-869/2018 // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 15.10.2023).

7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.12.2019 N Ф08-10876/2019 по делу N А32-28077/2018; // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 15.10.2023);

8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.06.2020 № Ф07-5441/2020 по делу № А56-66336/2016 // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 15.10.2023).

9. Осяк А.Н., Капранов А.В. Куреев В.В. Административно-правовой статус представителя в исполнительном производстве: отдельные вопросы теории // Юрист – Правоведь. 2020. №2 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoy-status-predstavatelya-v-ispolnitelnom-proizvodstve-otdelnye-voprosy-teorii> (дата обращения: 12.10.2023).

Об авторе:

БИКМУРЗИНА Оксана Рашидовна – студентка 2 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА- ИСПОЛНИТЕЛЯ О ВЗЫСКАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СБОРА И ОБ УМЕНЬШЕНИИ ЕГО РАЗМЕРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Е.А. Богачева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье анализируется доказывание по заявлениям об уменьшении исполнительского сбора, взыскиваемого в рамках исполнительного производства за нарушением сроков для добровольного исполнения или неисполнение судебного акта, вынесенного арбитражным судом. Автор делает предложение о внесении изменений в действующее законодательство для более эффективного доказывания позиции должника. В статье проведен анализ представленных доказательств по заявлениям об уменьшении исполнительского сбора, взыскиваемого в рамках исполнительного производства, оснований для отказа в удовлетворении таких заявлений, а также ошибок, допущенных судами нижестоящих инстанций.

Ключевые слова: арбитражный процесс, исполнительное производство, исполнительский сбор, доказательства, уменьшение исполнительского сбора.

Согласно ч. 1 ст. 112 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее – ФЗИП): «Исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства [1]».

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 30.07.2001 №13-П указал на то, что исполнительский сбор является мерой административной штрафной санкции: «он имеет фиксированное денежное выражение, взыскивается принудительно, оформляется постановлением уполномоченного должностного лица, взимается в случае совершения правонарушения, а также зачисляется в бюджет и во внебюджетный фонд, средства которых находятся в государственной собственности [4]».

Согласно ч. 2 ст. 112 ФЗИП: «Исполнительский сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем по истечении срока, если должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие

непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств».

В соответствии со ст. 112 ФЗИП должник вправе оспорить постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, уменьшить его размер, ходатайствовать об отсрочке или рассрочке, а также о полном освобождении от уплаты исполнительного сбора.

Для разграничения оснований для подачи заявления об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя и об уменьшении исполнительского сбора, необходимо указать, что в первом случае заявитель должен доказать абсолютную невозможность исполнения решения суда в указанный срок, а во втором случае – препятствия, которые затруднили такое исполнение.

Суд вправе с учетом степени вины должника в неисполнении в срок исполнительного документа, имущественного положения должника, иных существенных обстоятельств уменьшить его размер, но не более чем на одну четверть от размера. Считаю, что установления высшего предела для уменьшения исполнительского сбора стимулирует вовремя исполнять судебные акты.

Лицами, участвующими в деле, по данным категориям споров являются заявитель (должник), взыскатель, судебный пристав-исполнитель и заинтересованные лица.

Роль суда заключается в том, чтобы правильно распределить обязанность по доказыванию между должником, взыскателем и судебным приставом-исполнителем, а при необходимости оказать содействие в сборе доказательств при уклонении от представления доказательств другой стороной.

Обращаясь с заявлением об уменьшении исполнительского сбора должнику необходимо доказать обоснованность препятствий к исполнению исполнительного документа в срок или невозможность его исполнения.

Так, заявитель ходатайствует об уменьшении исполнительского сбора, указывая на трудное материальное положение и приложение усилий для погашения задолженности (материалы дела №А66-3482/2020 [7]). В судебном заседании заявитель утверждает, что судебный акт им полностью исполнен, однако не может представить доказательств вышеуказанному. Судом объявлен перерыв в заседании для представления дополнительных доказательств, за время перерыва в материалы дела поступило ходатайство о приобщении дополнительных документов с приложением запроса в МОСП по ОВИП УФССП по Тверской области о предоставлении информации об объемах погашения задолженности ООО «Вышневолоцкая ТГК» перед взыскателем, также заявитель указал, что не может подтвердить факт исполнения решения

суда по настоящему делу в каком-либо объеме. Судом отмечено, что данный запрос сделан накануне судебного заседания, поэтому суд сделал вывод об отсутствии оснований для удовлетворения заявления об уменьшении исполнительского сбора.

В связи с этим, суд указал, что запрос должен был быть сделан еще до подачи заявления об уменьшении исполнительского сбора в суд, тем самым должник не подтвердил наличие оснований для удовлетворения ходатайства об уменьшении исполнительского сбора, а также суд принял во внимание тот факт, что тяжелое финансовое положение должника явилось следствием его же собственных действий по систематическому неосуществлению оплаты по обязательствам перед контрагентами.

В ходе судебного разбирательства по вопросу об уменьшении исполнительского сбора извещается как заявитель (должник), так и взыскатель, а также судебный пристав-исполнитель. Судебный пристав-исполнитель может выразить свое отношение к данному ходатайству, заявленного в рамках исполнительного производства.

Так, Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2023 № 04АП-6132/2019 по делу № А19-9365/2018 [6] определение суда первой инстанции было отменено в связи с неизвещением судебного пристава-исполнителя, что нарушает права как должника, так и органа исполнительной власти, который может представить доказательства исполнения судебного акта. Следовательно, рассмотрение данного вопроса вновь направлено в суд первой инстанции.

При указанных обстоятельствах, следует внести изменения в ст. 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2], указывая об обязанности судебного пристава-исполнителя письменно выражать свою позицию на заявленное ходатайство об уменьшении исполнительского сбора для подтверждения процесса исполнения судебного акта должником. Данное действие может свидетельствовать об изменении распределения обязанности по доказыванию, так как судебный пристав-исполнитель может представить ряд доказательств, подтверждающих позицию заявителя или взыскателя.

Для подтверждения позиции относительно добросовестности исполнения судебного акта в ходе исполнительного производства, стороне следует представить доказательства, прямо свидетельствующие о стремлении погашения задолженности (справка об отсутствии задолженности из службы судебных приставов, выписки по счетам, указывающие на погашения части долга после поступления средств на счет и др.)

Как указано выше, лицо вправе оспорить постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, если считает его неправомерным. В данном случае заявителю следует доказать

представления доказательств об уважительности причин пропуска срока для исполнения судебного акта.

Как указывает Кутюхина И.И.:Уважительные причины определяются в индивидуальном порядке в каждом отдельном случае, однако обязательным условием является отсутствие вины должника [2]».

Роль суда в данном случае заключается в том, чтобы правильно оценить представленные доказательства, а случае необходимости предложить представить дополнительные документы.

В качестве примера судебной практики следует привести Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.09.2022 №N Ф05-21387/2022 по делу № А40-226596/2021 [5], согласно которому заявитель обратился с требованием об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора по исполнительному производству. Как следует из материалов дела, должник был обязан исполнить судебный акт путем принятия решения о предоставлении взыскателю в собственность земельного участка в указанный срок.

Однако, срок для добровольного исполнения был нарушен, поэтому судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление о взыскании исполнительского сбора. Заявитель обратился в суд с вышеуказанным требованием в связи с тем, что заявитель исполнил решение суда в полном объеме путем заключения договора купли - продажи земельного участка, находящегося в федеральной собственности, подписанного обеими сторонами до возбуждения исполнительного производства. Судом первой инстанции в удовлетворении требований отказано, так как что заявитель был извещен о возбуждении в отношении него исполнительного производства и мог своевременно исполнить требования исполнительного документа, апелляционным постановлением судебный акт нижестоящего суда был оставлен без изменений.

Суд кассационной инстанции указал, что нижестоящими судами не исследовался вопрос уклонения должника об исполнении решения суда, также во внимание принят довод о том, что должник является бюджетной организацией, и исполнение судебного акта повлечет расходы федерального бюджета применительно к бюджетной классификации Российской Федерации текущего финансового года, что повлечет недостаточность финансирования мероприятий федеральных целевых, научно-технических и инновационных программ, что в свою очередь может привести к переносу сроков ввода в эксплуатацию строящихся объектов и удорожанию строительства.

Таким образом, судебные акты нижестоящих судов были отменены, вопрос отправлен на новое рассмотрение.

Подводя итоги, следует отметить, что взыскание исполнительского сбора в рамках исполнительного производства является штрафной мерой за неисполнение судебного акта или исполнение за установленным сроком. Однако в ряде случаев добровольное исполнение может быть невозможным ввиду ряда обстоятельств. При подаче заявления об уменьшении исполнительского сбора стороне необходимо представить доказательства, прямо свидетельствующие о трудном финансовом положении и/или о стремлении погасить задолженность, поэтому суды часто отказывают в удовлетворении заявления об уменьшении исполнительского сбора в связи с недоказанностью препятствий к добровольному исполнению обязанностей.

Список литературы

1. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 октября 2007 г. № 41 ст. 4849.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023)

3. Кутюхина И.И. К вопросу об особенностях исполнения решений суда имущественного и неимущественного характера // Теология. Философия. Право. 2021. №1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah-ispolneniya-resheniy-suda-imuschestvennogo-i-neimuschestvennogo-haraktera> (дата обращения: 12.10.2023).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский» // СПС «Консультант плюс»

5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.09.2022 № Ф05-21387/2022 по делу № А40-226596/2021 // СПС «Консультант Плюс»

6. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2023 № 04АП-6132/2019 по делу № А19-9365/2018 // СПС «Консультант Плюс»

7. Определение Арбитражного суда Тверской области от 24 марта 2023 года по делу № А66-3482/2020. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/351a49d3-207c-4eda-9e03-0b686c08ee41/fe2b176b-adfc-4916-8a7f-3fd1904ce616/A66-3482-2020_20230324_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 11.10.2023)

Об авторе:

БОГАЧЕВА Елизавета Андреевна – студентка 2 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: eabogacheva@edu.tversu.ru.

Принято в редакцию 22.12.2023.
Подписано в печать 25.12.2023.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С ИСПОЛНЕНИЕМ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И АКТОВ ИНЫХ ОРГАНОВ

А.И. Голубева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье рассматриваются тенденции цифровизации исполнительного производства, в частности, анализируется использование электронных доказательств в разрешении споров, связанных с исполнением судебных постановлений и актов иных органов. Автором исследуется проблематика принятия электронных доказательств в процессе разрешения споров, связанных с исполнительным производством, и анализируются проблемы реализации внедрения новых информационных технологий в исполнительное производство. На основе анализа норм процессуального права и судебной практики проводится оценка эффективности использования новых технологий в судебном процессе.

Ключевые слова: *цифровое исполнительное производство, электронные доказательства, скриншот, административное судопроизводство.*

На сегодняшний день происходит стремительный рост информационных технологий в сфере исполнительного производства. С приходом информатизации и цифровизации исполнительное производство подверглось трансформации. С 2019 года действует и развивается комплекс электронных сервисов «Цифровое исполнительное производство», благодаря которому в скором времени решения по отдельным категориям производств будут приниматься автоматически, без участия судебных приставов-исполнителей.

Среди положительных сторон цифровизации исполнительного производства стоит отметить сокращение сроков на подачу обращения и получение ответов, удобство работы с электронными документами в режиме онлайн. Введение в оборот автоматизированной системы вынесения судебных постановлений сможет ликвидировать затянутость процесса и ошибки, порождаемые человеческим фактором. При этом сохраняется вопрос ответственности в случае ошибки системы. В.П. Кудрявцева справедливо отмечает, что «если постановление будет вынесено ошибочно, остается неясным субъект, который может поставить вопрос о неправомерности акта, сформированного системой» [6, с. 49].

Однако ввиду ежегодного роста количества исполнительных производств попытка внедрения автоматизированного процесса вынесения постановлений является острой необходимостью. Согласно ч. 2.1 ст. 14 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об

исполнительном производстве» (далее – ФЗ «Об исполнительном производстве») постановление судебного пристава-исполнителя может быть вынесено в форме электронного документа и направлено лицу в личный кабинет в Единый портал государственных и муниципальных услуг [3]. В дальнейшем ожидается предоставление услуг в пределах полномочий ФССП России, электронное взаимодействие с другими структурами и развитие электронных обращений от участников производства, что, несомненно, будет включать в себя предоставление электронных доказательств в судебном процессе.

Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и актов иных органов, регулируется разделом VII Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) [1]. Подача заявления об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) регламентируется законодательством об административном судопроизводстве (ст. 441 ГПК РФ). Обращение в суд с административным иском осуществляется по правилам гл. 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (далее – КАС РФ) [2]. Административный иск в том числе должен содержать сведения об оспаривании действия (бездействия) органа, наделенного государственными полномочиями, а также сведения о правах, свободах и законных интересах административного истца, которые, по его мнению, нарушаются (ст. 220 КАС РФ). Как верно отмечает Никитин С.В., доказывание по административным делам заключается именно в выводах о законности нормативного правового акта, действия (бездействия) органов государственной власти [5, с. 206].

Информатизация и цифровизация исполнительного производства приводит к необходимости использования заинтересованными лицами электронных доказательств для доказывания юридических фактов в делах об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) (ст. 360 КАС РФ, ст. 121 ФЗ «Об исполнительном производстве»), об отмене постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора (ст. 112 ФЗ «Об исполнительном производстве»), по исковым заявлениям с участием судебного пристава-исполнителя (ст. 428 ГПК РФ).

Право на оспаривание постановления судебного пристава-исполнителя предоставлено как сторонам исполнительного производства (должнику, взыскателю), так и иным лицам, при условии нарушения их прав и законных интересов. Постановление о взыскании исполнительского сбора также может быть оспорено в суде (ст. 121 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Обязанность доказывания нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца,

а также соблюдение сроков обращения в суд возлагается непосредственно на административного истца (ч. 11 ст. 226 КАС РФ). При этом соблюдение требований и соответствие содержания оспариваемого решения нормативным правовым актам доказывает орган, наделенный государственными или иными публичными полномочиями. Бремя доказывания наличия уважительных причин неисполнения исполнительного документа в установленный законом срок возлагается на судебного пристава-исполнителя [7].

Необходимо отметить, что суд при разрешении споров, связанных с исполнительным производством, может истребовать необходимые доказательства по своей инициативе, если государственный орган не предоставляет необходимых доказательств. Особое положение административного истца в доказывании связано с обеспечением баланса интересов и необходимостью защиты заявителя как слабой стороны.

В качестве доказательств допускаются объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов (ст. 55 ГПК РФ, ст. 59 КАС РФ). Понятие «электронные доказательства» на сегодняшний день не имеет легального определения, но при этом законодатель относит их к категории письменных доказательств (ст. 71 ГПК РФ, ст. 70 КАС РФ). В спорах, связанных с исполнительным производством, традиционно используются распечатанные копии скриншотов с сайта ФГУП «Почта России», официальная информация с сайта ФССП России, а также документы, полученные при помощи сети «Интернет».

Судебная практика показывает, что электронные доказательства активно используются при взаимодействии с ФССП России, поскольку постановление судебного пристава-исполнителя может быть вынесено в форме электронного документа при подаче заявления посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг (ч. 2.2 ст. 14 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Согласно решению Шпаковского районного суда Ставропольского края от 15.12.2022 по делу № 2а-3489/2022, административный истец обратился с иском о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя [12]. Административный истец указал на то, что в его адрес не поступали ни постановление об окончании исполнительного производства, ни сам исполнительный документ. В качестве доказательства направления копии постановления об окончании исполнительного производства, административным ответчиком был предоставлен скриншот страницы сайта АИС ФССП России. Факт получения истцом исполнительного документа и копии постановления доказывает скриншот с сайта «Почта России». Суд пришел к выводу, что, согласно срокам, исполнительный документ действительно своевременно

не был направлен в адрес взыскателя. Таким образом, суд рассмотрел предоставленные электронные доказательства, но в отсутствие нарушения прав и законных интересов административного истца принял решение оставить административное исковое заявление без удовлетворения. Данный пример подтверждает, что в условиях цифрового судопроизводства электронные доказательства являются необходимостью, так как скриншоты интернет-страниц позволяют зафиксировать сроки предоставления копий документов, направленных в электронном виде.

Необходимо обратить внимание на проблему предоставления электронных доказательств в суде. Несмотря на отсутствие императивных правил предоставления скриншотов, суды нередко отказывают в принятии таких доказательств. В решении Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 20.07.2020 по делу № 2а-1454/2020, административный истец обратился в суд с требованием о признании незаконным и отмене постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора [10]. Административный истец мотивирует свои требования тем, что на сайте ФССП России появилась информация о взыскании с него исполнительского сбора, расчет которого, как считает истец, произведен неправильно. Суд не принял предоставленный истцом скриншот с сайта АИС ФССП, поскольку информация не удостоверена надлежащим образом. По общему правилу, в целях обеспечения достоверности, относимости и допустимости, скриншот должен отражать дату, время, адрес интернет-страницы, а также иметь подпись лица, предоставляемого такой скриншот. Суд сослался на то, что административный истец фактически оспаривает законность самого постановления о взыскании исполнительского сбора в определенной сумме, поэтому в удовлетворении исковых требований было отказано.

Аналогичные доводы при отказе в удовлетворении искового заявления были продиктованы в решении Свердловского районного суда г. Иркутска от 23.05.2019 по делу № 2А-2659/2019 [9]. Суд указал на то, что представленный административным истцом скриншот с официального сайта ФССП России не может являться надлежащим доказательством, поскольку такие сведения с сайта могут быть распечатаны в любой день. Можно предположить, что истец в процессе создания снимка экрана с сайта не отобразил дату и время снимка, поэтому суд счел, что каких-либо доказательств тому, что о вынесении постановления об окончании исполнительного производства в определенную дату, истцом не предоставлено.

Другая позиция относительно скриншотов с сайта ФССП России отражена в решении Левобережного районного суда г. Липецка от 21.01.2019 по делу № 2а-112/2019 [8]. Суд принял в качестве

доказательств предоставленные ответчиком датированные скриншоты формы обращений с сайта ФССП России. Стоит обратить внимание на то, что суд пришел к выводу о пропуске истцом срока на подачу жалобы, и указал на то, что административный истец при должной заботливости и осмотрительности должен был своевременно отслеживать статус своего обращения на официальном сайте ФССП России, и своевременно получить информацию об его исполнении.

Интерес представляет решение Калужского районного суда от 10.01.2022 по делу № 2а-1-315/2020 [11], в котором административный истец обратился с административным иском к судебному пристава-исполнителю об оспаривании постановления о назначении нового срока исполнения. Артемов А.С. указывает на то, что им в добровольном порядке были исполнены требования исполнительного документа путем публикации на странице социальной сети «ВКонтакте» текста вступившего в законную силу решения Калужского районного суда, дополнительно размещен текст апелляционного определения, в связи с чем оспариваемое постановление судебного пристава-исполнителя является незаконным и нарушает права административного истца.

Во исполнение требований исполнительного документа судебным приставом-исполнителем в адрес Артемова А.С. было направлено требование об исполнении решения суда в части размещения на странице социальной сети «ВКонтакте» опровержения сведений, порочащих честь и достоинство Степанова А.С. в определенный срок, что Артемовым А.С. не было исполнено. Судом был произведен анализ скриншотов интернет-страниц, в связи с чем суд пришел к выводу, что из публикаций Артемова А.С. не следует, что он опровергает сведения, признанные судом не соответствующими действительности, порочащие честь и достоинство Степанова А.С. Таким образом, в удовлетворении искового заявления административного истца было отказано. Важно отметить, что все чаще дела о защите чести и достоинства рассматриваются с учетом электронных доказательств, что связано с повсеместным использованием социальных сетей.

Подводя итог, необходимо отметить, что в условиях цифрового судопроизводства электронные доказательства становятся необходимостью вследствие процессов информатизации и цифровизация исполнительного производства. Анализ судебной практики показывает, что ключевую роль в делах об оспаривании постановлений судебного пристава-исполнителя играют электронные доказательства. При условии правильного оформления они позволяют зафиксировать сроки отправки корреспонденции или предоставить официальную информацию с сайтов государственных органов. Однако зачастую суды в целях обеспечения достоверности, относимости и допустимости доказательств отказывают в принятии скриншотов, в том числе с официального сайта ФССП России,

именно по причине отсутствия даты, времени, адреса интернет-страницы и подписи лица, предоставляемого такое доказательство.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
4. Федеральный закон от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4854.
5. Воронов А.Ф., Моисеев С.В., Зайченко Е.В. Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: Сборник докладов на II Международной научной конференции памяти М.К. Треушников / Под ред. В.В. Молчанова. М., 2023. С. 206-210.
6. Кудрявцева В.П. Новеллы исполнительного производства, внесенные Федеральным законом от 21.12.2021 № 417-ФЗ: правоприменение без правоприменителя – критический взгляд // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 4. С. 48-51.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».
8. Решение Левобережного районного суда г. Липецка от 21.01.2019 по делу № 2а-112/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).
9. Решение Свердловского районного суда г. Иркутска от 23.05.2019 по делу № 2А-2659/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).
10. Решение Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 20.07.2020 по делу № 2а-1454/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).
11. Решение Калужского районного суда Калужской области от 10.01.2022 по делу № 2а-1-315/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).
12. Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 15.12.2022 по делу № 2а-3489/2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

Об авторе:

ГОЛУБЕВА Анна Игоревна – студентка 2-го курса магистратуры юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: golubevaai@list.ru.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ОСОБЕННОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПРИКАЗОВ ПО ВЗЫСКАНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И САНКЦИЙ

В.О. Ермаков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

Автор анализирует судебный приказ о взыскании обязательных платежей и санкций в аспекте его исполнения как постановления суда, вынесенного в рамках ускоренной процедуры с последующим упрощенным порядком предъявления для принудительного исполнения.

Ключевые слова: арбитражный процесс, административное судопроизводство, приказное производство, судебный приказ, взыскание обязательных платежей и санкций, исполнение судебного приказа.

Приказное производство впервые появилось в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1923 года [10], но возможность взыскания налогов, сборов и финансовых санкций в рамках приказного производства появилась лишь в результате реформы Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 года [11]: данный институт был добавлен в ГПК РСФСР 1964 г. Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ в качестве гл. 11-1 «Судебный приказ» (ст. с. 125-1 по 125-10).

Во многом приказное производство по ГПК РСФСР 1964 г. заложило основы для последующего развития данного института в современном отечественном цивилистическом процессе и в значительной мере соотносится с приказным производством по Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [4] (далее – ГПК РФ), Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации [3] (далее – АПК РФ) и Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (далее КАС РФ) [6].

При этом очень важно заметить, что ГПК РСФСР 1964 г. в ч. 5 ст. 125-2 закрепил, что судебный приказ выдается судьей единолично, если заявлено требование о взыскании с граждан недоимки по налогам и государственному обязательному страхованию. Так, впервые в рамках приказного производства был установлен частичный судебный контроль за порядком взыскания недоимок по налогам и обязательным сборам, что впоследствии будет интегрировано в цивилистический процесс.

Отметим, что Арбитражные процессуальные кодексы РФ 1992 [12] и 1995 [13] годов не восприняли института приказного производства в каком-либо виде, ввиду чего приказное производство осталось в рамках гражданского судопроизводства и было успешно интегрировано в

современный Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в гл. 11 «Судебный приказ» подраздела I «Приказное производство» раздела II «Производство в суде первой инстанции» ГПК РФ.

В ст. 122 ГПК РФ перечислены требования, по которым выдается судебный приказ, среди которых можно отметить содержащееся в первоначальной редакции ГПК РФ в абзаце 6 ст. 122 норма о том, что судебный приказ выдается, если заявлено требование о взыскании с граждан недоимок по налогам, сборам и другим обязательным платежам. Впоследствии производство по делам, возникающим из публичных правоотношений было исключено из ГПК РФ и вынесено в отдельный процессуальный акт – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, в который в 2016 году также было перенесено приказное производство по требованию взыскателя о взыскании обязательных платежей и санкций (гл. 11.1 КАС РФ) [8].

Немного ранее включения приказного производства в КАС РФ Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ [7] приказное производство также было впервые включено в АПК РФ. Среди прочего, следуя тенденции установления судебного контроля за взысканием обязательных платежей и санкций в определенной части дел, в п. 3 ст. 229.2 АПК РФ было установлено, что судебный приказ выдается по делам, в которых заявлено требование о взыскании обязательных платежей и санкций, если указанный в заявлении общий размер подлежащей взысканию денежной суммы не превышает сто тысяч рублей.

Таким образом, приказное производство по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций является сравнительно новым подинститутом приказного производства в цивилистическом процессе России. Вместе с тем, некоторые особенности принудительного исполнения судебных приказов о взыскании обязательных платежей и санкций остаются нераскрытыми. Для исследования порядка принудительного исполнения таких судебных приказов необходимо определиться с сущностью судебного приказа как постановления суда, а также уяснить состав «обязательных платежей и санкций».

Судебный приказ является разновидностью судебного постановления, – оформленного в письменном виде акт суда (судьи), в котором выражено властное суждение по поводу разрешения как материально-правовых, так и процессуальных вопросов [9, с. 45-47]. Судебный приказ (в том числе о взыскании обязательных платежей и санкций) является одновременно и судебным постановлением, и исполнительным документом (ч. 3 ст. 123.1 КАС РФ, ч. 2 ст. 229.1 АПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [5]). Такой двойственный статус судебного приказа позволяет исключить необходимость в обращении в суд за выдачей исполнительного листа на

принудительное исполнение, что предусматривается для решения суда по делу, рассмотренному в исковом порядке. В этом, среди прочего, проявляется ускоренный характер приказного производства – его суть как относительного скорого метода рассмотрения и разрешения гражданско-правового требования, - после вступления в силу судебного приказа для его принудительного исполнения взыскателю следует лишь предъявить оригинал данного приказа в территориальный орган Федеральной службы судебных приставов. Данная концепция существенно упрощает процесс взыскания денежных средств для взыскателя.

Далее необходимо уяснить состав «обязательных платежей», которые процессуальный закон группирует в одну категорию, а также понять, что представляют собой «санкции». Примечательно то, что категории «обязательные платежи и санкции», которыми оперирует АПК РФ и КАС РФ в регулировании приказного производства, на самом деле закреплены в ином виде в налоговом законодательстве.

Категория «обязательный платеж» является собирательным понятием, использованным законодателем с целью упрощения нормативного регулирования рассматриваемого вида приказного производства. Так, согласно ст. 8 «Понятие налога, сбора, страховых взносов» Части первой Налогового кодекса Российской Федерации [2] (далее – НК РФ) обязательные платежи состоят из налогов, сборов и страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

В соответствии с п. 1 ст. 8 НК РФ, под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. В п. 2 ст. 8 НК РФ указано, что под сбором понимается обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий), либо уплата которого обусловлена осуществлением в пределах территории, на которой введен сбор, отдельных видов предпринимательской деятельности. В силу п. 3 ст. 8 НК РФ, под страховыми взносами понимаются обязательные платежи на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование, взимаемые с организаций и физических лиц в целях финансового обеспечения реализации прав застрахованных лиц на получение страхового

обеспечения по соответствующему виду обязательного социального страхования.

В свою очередь категория «санкции», которой оперируют АПК РФ и КАС РФ отсылает к налоговым санкциям, установленным ст. 114 НК РФ. Согласно данной статье НК РФ, налоговая санкция является мерой ответственности за совершение налогового правонарушения; налоговые санкции устанавливаются и применяются в виде денежных взысканий (штрафов) в размерах, предусмотренных главами 16 и 18 НК РФ. Кроме того, рассматриваемые санкции могут относиться не только к системе налогообложения, но также и к системе взносов на пенсионное страхование – в соответствии с абз. 3 и 4 ст. 17 Федерального закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» [1], за непредставление страхователем в установленный срок либо представление им неполных и (или) недостоверных сведений о каждом работающем у него лице, к такому страхователю применяются финансовые санкции в размере 500 рублей в отношении каждого застрахованного лица; за несоблюдение страхователем порядка представления сведений в форме электронных документов в случаях, Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ, к такому страхователю применяются финансовые санкции в размере 1000 рублей.

Так, можно выделить, что общим для совокупного понятия «обязательные платежи и санкции» является то, что эти платежи и санкции носят денежный характер и устанавливаются законодательством о налогах и сборах. Кроме того, отметим, что процессуальное законодательство для целей упрощения деятельности судов внедрило обобщающие категории «обязательные платежи и санкции», которое призваны сделать более простым процесс взыскания этих платежей и санкций в рамках приказного производства.

Исполнение судебного приказа о взыскании обязательных платежей и санкций производится в порядке, установленном КАС РФ и АПК РФ для исполнения судебных решений (ч. 3 ст. 123.1 КАС РФ, ч. 2 ст. 229.1 АПК РФ). Судебный приказ о взыскании обязательных платежей и санкций может быть предъявлен к исполнению в течение трех лет со дня его выдачи (ч. 1.1. ст. 356 КАС РФ, п. 1 ч. 1 ст. 321 АПК РФ). При пропуске срока для предъявления судебных приказов о взыскании обязательных платежей и санкций к исполнению данный срок может быть восстановлен путем подачи соответствующего заявления в суд (арбитражный суд), вынесший данный приказ (ч. 1.1 ст. 357 КАС РФ, ст. 322 АПК РФ, ст. 23 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Кроме того, в случае наличия обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного приказа о взыскании обязательных платежей и

санкций, суд (арбитражный суд) по заявлению взыскателя, должника или судебного пристава-исполнителя вправе отсрочить или рассрочить его исполнение, изменить способ и порядок его исполнения (ч. 1 ст. 358 КАС РФ, ч. 1 ст. 324 АПК РФ).

В случае предоставления должнику отсрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица исполнительные действия не совершаются и меры принудительного исполнения не применяются в течение срока, установленного судом, другим органом или должностным лицом, предоставившими отсрочку (ч. 2 ст. 37 ФЗ «Об исполнительном производстве»). С другой стороны, в случае предоставления должнику рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица исполнительный документ исполняется в той части и в те сроки, которые установлены в акте о предоставлении рассрочки (ч. 3 ст. 37 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Также принудительное исполнение судебного приказа о взыскании обязательных платежей и санкций может быть приостановлено, прекращено или, впоследствии, возобновлено судом по заявлению взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя (ст. 359 КАС РФ, ст. 327 АПК РФ).

Отметим, что исполнительное производство по судебному приказу о взыскании обязательных платежей и санкций может быть отложено судебным приставом-исполнителем по заявлению взыскателя или по собственной инициативе на срок не более десяти дней (ч. 1 ст. 38 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Судебный приказ о взыскании обязательных платежей и санкций арбитражного суда может также быть отложен арбитражным судом по заявлению взыскателя, должника или судебного пристава-исполнителя при наличии обстоятельств, препятствующих совершению отдельных исполнительных действий (ч. 1 ст. 328 АПК РФ).

Все действия (либо бездействие) и постановления судебного пристава-исполнителя в рамках процесса принудительного исполнения судебного приказа о взыскании обязательных платежей и санкций могут быть обжалованы в порядке подчиненности старшему судебному приставу территориального органа Федеральной службы судебных приставов РФ (ч. 1 ст. 121 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Постановления Федеральной службы судебных приставов, главного судебного пристава Российской Федерации, главного судебного пристава субъекта (главного судебного пристава субъектов) Российской Федерации, старшего судебного пристава, их заместителей, судебного пристава-исполнителя, их действия (бездействие) могут быть оспорены в суде (ст. 360 КАС РФ, ч. 1 ст. 329 АПК РФ).

Таким образом, проведя исследование судебного приказа о взыскании обязательных платежей и санкций с точки зрения его принудительного исполнения, можно прийти к выводу о том, что принудительное исполнение такого судебного приказа происходит в соответствии с общими правилами принудительного исполнения судебных актов.

В целом же судебный приказ предполагает ускоренную процедуру исполнения заявленного требования, что раскрывается не только в относительно скором сроке его принятия (относительно решения суда, постановленного в рамках искового производства), но и возможности относительно скорого перехода к исполнению: поскольку судебный приказ является одновременно и постановлением суда, и исполнительным документом, он может быть предъявлен к исполнению в кратчайшие сроки без необходимости получения в суде исполнительного листа на принудительное исполнение, что предусмотрено для решения суда.

Список литературы

1. Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» // СЗ РФ. 1996 г. № 14. ст. 1401.
2. Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3824.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 30. ст. 3012.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 46. ст. 4532.
5. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015 г. № 10. ст. 1391.
7. Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016 г. № 10. «ст. 1321.
8. Федеральный закон от 5 апреля 2016 г. № 103-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016 г. № 15. ст. 2065.
9. Нурлыгаянова А.Н. Понятие и виды судебных постановлений // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2013. № 3 (25). С. 45-47.
10. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478. (утратил силу).
11. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964 г. № 24. ст. 407 (утратил силу).
12. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 5 марта 1992 г. № 2447-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 16 апреля 1992 г. № 16. ст. 836 (утратил силу).
13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. № 70-ФЗ // СЗ РФ. 1995 г. № 19. ст. 1709 (утратил силу).

Об авторе:

ЕРМАКОВ Вадим Олегович – студент 2-го курса магистратуры Юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, программа «Судебная защита прав и законных интересов, ФГБОУ ВО Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ermak177@gmail.com

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ СУДЕБНЫХ АКТОВ: МЕДИАТОРЫ, КОЛЛЕКТОРЫ. ОПЫТ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

А.И. Козлова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье проводится анализ норм действующего законодательства, которые посвящены альтернативным формам исполнения требований судебных актов. Также рассмотрен международный опыт применения института медиации. Целью работы является выявление альтернативных форм исполнения требований судебных актов и обоснование их практической значимости на примере опыта иностранных государств. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания социально-правовых явлений. Помимо этого, в работе применялись: логический метод; метод системного анализа; сравнительно-правовой метод и некоторые другие.

Ключевые слова: *альтернативные формы исполнения требований судебных актов, медиация.*

В настоящее время все чаще наблюдается картина применения альтернативных форм исполнения требований судебных актов, в которые входит институт медиации. Процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [2]. Признавая значимость медиации как современного социального инновационного способа урегулирования правовых конфликтов частного характера, представляется целесообразным изучить опыт применения этой формы за рубежом.

Интересен опыт Южно-Африканской Республике, с которой Россия имеет дипломатические отношения с 28 февраля 1992 года [3], а также крепкие партнёрские и торгово-экономические связи, укрепившиеся вступлением ЮАР в БРИКС (объединение Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР) в 2011 году [11].

Независимая служба медиации ЮАР (Independent Mediation Service of South Africa - IMSSA) [12], появившаяся в 1981 году, сыграла важную роль во введении официальной медиации и арбитража и стала первым звеном в системе, направленной на становление медиации в Республике.

Законом ЮАР медиация определяется как процесс, с помощью которого посредник (медиатор) помогает сторонам фактического или потенциального судебного процесса разрешить спор между ними путем содействия диалогу между сторонами, оказывая им содействие в определении вопросов, уточнении приоритетов, изучении возможностей достижения компромисса и разработке вариантов разрешения спора [4].

Основными задачами медиации являются: содействие обеспечению доступа к правосудию; содействие восстановительной функции правосудия; сохранение отношений между сторонами спора, которые могут стать более напряженными или быть разорваны в результате состязательности судебного процесса; содействие быстрому и экономически эффективному разрешению © Козлова А.И., 2023

оказание помощи сторонам судебного процесса (спорящим сторонам до начала судебного процесса) в как можно более раннем определении необходимости продолжения или прекращения судебного процесса в зависимости от интересов сторон; предоставление сторонам на ранней стадии судебного процесса или до начала судебного процесса возможности разрешения спора, который выходит за рамки полномочий судебных органов.

Руководящими принципами медиации в ЮАР являются: добровольность, гибкость, добросовестность, безвозмездность и конфиденциальность. Для сравнения: в соответствии с ч. 1 ст. 153.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1] примирение сторон осуществляется на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности.

1 декабря 2014 г. в ЮАР вступили в силу Правила магистратских судов по медиации (The Magistrates' Court Mediation Rules) [13]. Судьи-магистраты могут предлагать сторонам урегулировать спор в порядке медиации. Но судьи не могут обязать стороны прибегнуть к помощи медиатора.

Часть Вторая Правил магистратских судов по медиации 2014 г. предусматривала новый вид медиации — «Суд плюс медиация» (Court-Annexed Mediation). Пилотный проект был запущен с 1 декабря 2014 г. в магистратских судах Гаутенг и Северо-Западной провинции. Цель проекта — сократить количество споров, поступающих на рассмотрение в суд первой инстанции, а также обеспечить доступ к правосудию для большего количества граждан страны.

В ЮАР существует добровольная ассоциация представителей индустрии посредничества и арбитража (Dispute Settlement Accreditation Council (DiSAC)) [10], учрежденная 5 мая 2010 г. для проведения аккредитации всех медиаторов и организаций, осуществляющих посредничество в урегулировании споров на профессиональной основе. В состав DiSAC входят следующие организации: Арбитражный фонд Южной Африки; Ассоциация арбитров Южной Африки; Африканский центр по урегулированию споров; Центр ТОКИСО по урегулированию споров, другие посреднические компании.

DiSAC осуществляет профессиональную подготовку медиаторов для получения последними аккредитации, а также проводит научные конференции, круглые столы, семинары и иные мероприятия,

способствующие развитию института медиации, однако непосредственно посреднические услуги не предоставляет, тем самым сохраняя беспристрастность и объективность в своей основной деятельности [6].

К лицам, претендующим на получение статуса профессионального медиатора устанавливаются следующие требования: должны отвечать высоким моральным качествам; иметь сертификат о прохождении курса обучения, установленный DiSAC; под присягой подтвердить отсутствие у себя судимости и факта лишения членства в иных общественных организациях; осуществлять профессиональные услуги медиатора в зарегистрированных и аккредитованных посреднических компаниях; соблюдать требования Кодекса профессионального поведения; вносить ежегодные членские взносы.

В ЮАР наряду с Западной моделью медиации (урегулированной законодательством ЮАР) существует Африканская модель (правовой обычай). Каждая из этих двух моделей применяется в конкретных социальных контекстах. Западная модель медиации не доступна населению ЮАР ввиду высокого уровня бедности. По данным Всемирного банка, рост ВВП республики замедлился в 2022 году до 2 процентов с 4,9 процента в 2021 году [9]. Этот вид медиации в ЮАР не является доступным средством разрешения споров для всех слоев населения.

Отметим, проблема доступности характерна и для Российской Федерации. В случае нотариального удостоверения медиативного соглашения по существующим сегодня тарифам процедура уже перестает быть финансово экономичной. Тариф рассчитывается совокупно, исходя из существа достигнутых договоренностей. В таком случае стороне зачастую становится гораздо выгодней обратиться в суд [7].

До колонизации ЮАР все споры разрешались на основе обычного права, в рамках общины. После прихода колонизаторов был внедрен новый механизм урегулирования конфликтов – более формализованный, но традиционные методы решения споров продолжили работать за рамками официальных способов разрешения споров. В XVII — XVIII вв. Нидерланды создали правовую систему континентального типа, однако с 1806 г. было установлено британское правление, и отдельные вопросы стали регулироваться общим правом.

Поскольку Африканская модель медиации не имеет законодательного закрепления, представляет собой традиционное семейное или добрососедское посредничество, процессом медиации руководят старейшины. Они не являются профессиональными медиаторами, и полномочия по проведению процедуры возлагаются на них лишь в силу их происхождения, социального статуса и репутации в обществе как людей, понимающих культуру и традиции своего народа и наделенных мудростью.

После начала медиативного процесса старейшины заслушивают стороны конфликта и всех желающих. При медиативном разрешении споров в африканском стиле, помимо конфликтующих сторон и старейшин, участие принимают члены семей и даже соседи. Индивидуальное, а тем более конфиденциальное разрешение конфликта недопустимо. Каждый из присутствующих имеет право задавать вопросы и вносить предложения для разрешения спора. Представители семей и соседи сторон при этом рассматриваются как гаранты соблюдения будущих медиативных соглашений. В ходе медиации внимание уделяется не только отношениям сторон конфликта, но и всем лицам и семьям, на которых этот конфликт может оказать влияние [8].

Основы медиации заложены в африканской гуманистической философии – Убунту, признающей как источник регулирования общественных отношений между членами общины или между общинами, так и методом, механизмом, который позволяет перевести спорное отношение в русло мирного процесса его урегулирования. Убунту предусматривает и создает предпосылки для перехода от юридической конфронтации к медиации и примирению [5].

Популярность в ЮАР Африканской модели, объясняемая высоким уровнем бедности, культурным и религиозным разнообразием, а также сохранением традиционных и общинных ценностей и норм, подтолкнули ученых-юристов на размышления о возможности совершенствования этого способа альтернативного разрешения споров или корректировки Западной модели медиации с учетом Африканской модели.

Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод о том, что существует схожесть в понимании сущности медиации, а также ее задач в Российской Федерации и ЮАР. Интересно, что значение медиации одинаково для этих стран и заключается в признании эффективного урегулирования конфликтов при помощи данного механизма не через суд, на уровне сторон, а при признании их интересов в менее формализованной форме. Данная трактовка медиации является потенциалом для развития положительных отношений между сторонами конфликта, в отличие от судебной практики, которая, безусловно, будет толковаться не одинаково при признании национальных особенностей того или иного государства.

С учетом проведенного анализа процессуального законодательства зарубежных стран, действующей модели исполнения требований судебных актов в России, можно говорить о том, что вопрос совершенствования системы применения альтернативных средств разрешения споров, призванной эффективно и оперативно обеспечивать разрешение споров, возникающих в гражданско-правовой сфере в процессе построения демократического правового государства является актуальным для всех стран мира, которые в большей или меньшей

степени в течение различных по продолжительности периодов времени проводят преобразования систем гражданского судопроизводства.

В этой связи очевидно, что на сегодняшний день как в развитых, так и в развивающихся странах сформирован и накоплен значительный опыт реформирования данной области, который может лечь в основу аналогичных преобразований в Российской Федерации и существенно способствовать облегчению проводимых реформ за счёт избегания чужих ошибок и использования механизмов получения положительных результатов.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // "Российская газета" от 20 ноября 2002 г. N 220
2. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // СПС «КонсультантПлюс».
3. Международное заявление «Совместное заявление об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой» от 28 февраля 1992 Бюллетень международных договоров, N 1, январь, 1994 год [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901872078?section=status>
4. Постановление Правительства № 215 от 2014 г. Закон о Регламенте суда № 107 от 1985 года «Поправки к правилам, регулирующим ведение разбирательств в магистратских судах Южной Африки» [Электронный ресурс]. URL: https://www.greengazette.co.za/notices/rules-board-for-courts-of-law-act-107-1985-amendment-of-rules-regulating-the-conduct-of-the-proceedings-of-the-magistrates-courts-of-south-africa_20140328-GGR-37475-00215.pdf
5. Ахмадова М.А., Беликова К.М. «Институционализация медиации: базовые подходы стран БРИКС» Статья Информационно-аналитический научный и научно-практический журнал по российскому законодательству «Право и экономика» №8 (330) 2015[Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/3ZllaG> (дата обращения: 13.10.2023)
6. Беликова К.М. «Медиация в ЮАР: современность и перспективы» кафедра гражданского и трудового права ФГАОУ ВО "Российский университет дружбы народов" (РУДН) [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/84600-mediaciya-yuar-sovremennost-perspektivy> (дата обращения: 12.10.2023)
7. Любобенко Е.С. Институт медиации в России: основные проблемы и перспективы развития / Е. С. Любобенко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 4(68). – С. 106-111. – DOI 10.26456/vtpravo/2021.4.106. – EDN YLMJON.
8. Пономарева Ольга Сергеевна Роль Западной и Африканской моделей медиации в разрешении споров в Южно-Африканской Республике // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zapadnoy-i-afrikanskoj-modeley-mediatsii-v-razreshenii-sporov-v-yuzhno-afrikanskoj-respublike> (дата обращения: 14.10.2023).
9. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/southafrica/overview>

10. Официальный сайт Добровольная ассоциация представителей индустрии посредничества и арбитража Dispute Settlement Accreditation Council (DiSAC) [Электронный ресурс]. URL: http://disac.co.za/?page_id=3377

11. Официальный сайт Национальный комитет по исследованию БРИКС (НКИ БРИКС) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/about>

12. Официальный сайт Независимая служба медиации ЮАР (Independent Mediation Service of South Africa – IMSSA) [Электронный ресурс]. URL: <https://tokiso.co.za/mediation/>

13. The Magistrates' Court Mediation Rules [Электронный ресурс]. URL: <https://www.themediationcentre.co.za/images/Mediation-Rules-Booklet.pdf> (дата обращения: 12.10.2023)

Об авторе:

КОЗЛОВА Анна Игоревна - студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

А.В. Морозов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье рассматривается сущность и порядок доказывания по вопросам оспаривания постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя сторонами исполнительного производства в судебном порядке. Автор проводит анализ предмета доказывания по делам об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя.

Ключевые слова: судебный пристав-исполнитель, доказывание, обжалование, судебный орган, постановления, действия (бездействия) должностного лица.

Порядок рассмотрения и разрешения административных дел об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) представляет собой особую форму осуществления судебного контроля в исполнительном производстве. Основной целью указанной деятельности суда выступает защита прав и интересов сторон исполнительного производства.

Актуальность исследования заключается в ежегодном росте обращений в суды о признании незаконными постановлений, действий (бездействия) должностных лиц территориальных органов Федеральной службы судебных приставов и их подразделений.

Для проведения динамики обращений граждан с исками об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц органов принудительного исполнения, необходимо обратиться к данным статистической отчетности, размещённым на сайте Федеральной службы судебных приставов. Для сравнения, будут рассмотрены данные за 2021 и за 2022 год. Исходя из данных статистики, можно сделать вывод о том, что с каждым годом количество обращений по рассматриваемой категории дел только возрастает. Так, количество заявлений (административных исковых заявлений), принятых судами к производству в 2021 году равняется 200 521 [8]. Однако, уже в 2022 году данная цифра равняется 207 792 заявлений. [7]

В настоящее время в России предусматривается возможность оспаривания действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя сторонами исполнительного производства - обращаться с жалобой к вышестоящему должностному лицу Федеральной службы судебных приставов России в порядке подчиненности или в судебном порядке (ст. 121 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗИП)). В силу ч. 1 ст. 218 Кодекса

административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности [1].

Предмет доказывания в рассматриваемой категории дел составляют следующие обстоятельства: выявление нарушений прав лица, заявившего требования и правомерность или неправомерность действий судебного пристава-исполнителя. Судом путем проверки устанавливается соответствие совершенных судебным приставом-исполнителем действий (бездействия) требованиям законодательства.

Для должностного лица Федеральной службы судебных приставов предметом доказывания по делам об обжаловании действий (бездействия) будут являться следующие обстоятельства: 1) неисполнение требований исполнительного документа в течение двухмесячного срока, предусмотренного для совершения исполнительных действий 2) наличие обстоятельств, препятствующих совершению исполнительных действий (отложение совершения исполнительных действий, отсрочка или рассрочка исполнения требований исполнительного документа в порядке, предусмотренном ФЗИП и иные обстоятельства.

Так, ООО «Специализированное Агентство Аналитики и Безопасности» обратилось в суд с административным иском заявлением, просит признать незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя ОСП по Кавказскому району и г. Кропоткину УФССП России по Краснодарскому краю Овчаренко Е.А. в рамках исполнительного производства №, выраженное в непринятии мер принудительного исполнения, направленных на своевременное и правильное исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе. Судебный пристав – исполнитель проявляет бездействие в реализации предоставленных ей полномочий, наделённых правом проводить проверку правильности удержания и перечисления денежных средств. Бездействие судебного пристава – исполнителя носит длящийся характер, тем самым в соответствии с ч. 3 ст. 219 КАС РФ срок обращения с административным иском заявлением в суд не истек [1]. При том, данные проверки могут проводиться не только по заявлению взыскателя, но и по инициативе судебного пристава – исполнителя. Исходя из представленных истцом доказательств, суд приходит к выводу о том, что

бездействие судебного пристава нарушает права административного истца, в связи с чем судом частично удовлетворены иски требования [7].

По общему правилу, в соответствии со ст. 62 КАС РФ, лица, участвующие в деле, обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений, если иной порядок распределения обязанностей доказывания по административным делам не предусмотрен настоящим Кодексом [1].

В соответствии с действующим законодательством при обжаловании гражданином бездействия судебного пристава-исполнителя, обязанность доказывания соответствия постановления, действия (бездействия) закону и иному нормативному правовому акту, наличия у лица, вынесшего постановление, полномочий на его принятие, а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия постановления, возлагается на судебного пристава-исполнителя. Должностное лицо обязано доказать в суде, что в ходе исполнительного производства им были предприняты все допустимые законом меры по исполнению требований исполнительного документа и что неисполнение исполнительного документа в течение двухмесячного срока вызвано объективными причинами (отсутствие у должника имущества, на которое можно обратить взыскание и т. п.) [3, с.73]. Проведя анализ научной литературы было выявлено следующее: «Орган власти, противостоящий заявителю по делу, располагает доказательственными возможностями, превосходящими аналогичные возможности заявителя и позволяющими ему как получать доказательства по делу, так и формировать необходимые доказательства» [5, с. 471].

Так, согласно п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», согласно которому: «Бездействие судебного пристава-исполнителя может быть признано незаконным, если он имел возможность совершить необходимые исполнительные действия и применить необходимые меры принудительного исполнения, направленные на полное, правильное и своевременное исполнение требований исполнительного документа в установленный законом срок, однако не сделал этого, чем нарушил права и законные интересы стороны исполнительного производства» [2].

Рассматривая вопрос исполнения двухмесячного срока, стоит обратить внимание на то, что двухмесячный срок для совершения исполнительных действий, рассматривается в судебной практике как срок, установленный законодателем для обеспечения защиты прав взыскателя и не является пресекательным по своей сущности. Поэтому при обжаловании бездействия судебного пристава-исполнителя сам по

себе факт истечения срока, не доказывает факт бездействия судебного пристава-исполнителя [4, с.256].

Таким образом, рассмотрение судом дел об оспаривании постановлений, действия (бездействия) судебного пристава - исполнителя, выступает в качестве классического примера реализации судом функции по осуществлению судебного контроля в сфере исполнительного производства. В случае наличия всех необходимых доказательств, лица могут доказать в суде неправомерность действия (бездействия) судебного пристава - исполнителя.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. - 09.03.2015. - № 10. - ст. 1391.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства" [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/documents/2015/11/30/vsrf-dok.html> (дата обращения: 23.10.2023)
3. Круглова Е.А. Процесс доказывания сторонами по делам об обжаловании действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей в суде // Вестник науки. 2021. №9 С.67-76.
4. Фокина М.А. Курс доказательственного права: гражданский процесс, арбитражный процесс // Москва: Статут. - 2014. - 495 с.
5. Ярошенко Л. В. Судебный контроль в исполнительном производстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392218462.html> (дата обращения: 29.10.2023)
6. Решение № 2А-562/2020 2А-562/2020~М-573/2020 М-573/2020 от 23 сентября 2020 г. по делу № 2А-562/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/z8bnDM9JF2Ya/> (дата обращения: 29.10.2023)
7. Сведения о вступивших в законную силу решениях судов, арбитражных судов о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц территориальных органов Федеральной службы судебных приставов и их подразделений за 12 месяцев 2021 года URL:https://fssp.gov.ru/docs/info_analitik/info_analitik_vasvsrf/2757643 (дата обращения: 23.10.2023).
8. Сведения о вступивших в законную силу решениях судов, арбитражных судов о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц территориальных органов Федеральной службы судебных приставов и их подразделений за 12 месяцев 2022 года URL:https://fssp.gov.ru/docs/info_analitik/info_analitik_vasvsrf/2825311(дата обращения: 23.10.2023)

Об авторе:

МОРОЗОВ Антон Вадимович – студент 2-го курса магистратуры юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mor.1941@mail.ru

Принято в редакцию 22.12.2023.
Подписано в печать 25.12.2023.

К ВОПРОСУ О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ИСПОЛНЕНИИ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СУДА О ПРИНЯТИИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР И МЕР ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

В.О. Некрасов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В данной статье проводится анализ нормативных и доктринальных положений по вопросам исполнения определений судов о применении обеспечительных мер в части особенностей совершения судебными приставами-исполнителями исполнительных действий.

***Ключевые слова:** отечественное законодательство, гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство, обеспечительные меры, обеспечение иска, меры по обеспечению иска, меры предварительной защиты, исполнение определений суда.*

Обеспечительные меры и меры предварительной защиты необходимы для гарантирования исполнимости решений суда, ввиду чего занимают особую позицию, находясь на стыке судебной и исполнительной систем. Именно из-за этого положения институтов обеспечительных мер и мер предварительной защиты они прочно закрепились в отечественной правоприменительной практике как достаточно эффективный инструмент процессуальной защиты интересов истцов.

Данные меры можно определить как совокупность процессуальных норм, регулирующих деятельность суда и сторон гражданского процесса по поводу принятия, замены и отмены специальных мер, призванных гарантировать действительность реализации судебного решения, если оно будет вынесено в пользу истца.

Значение обеспечительных мер и мер предварительной защиты состоит в сохранении предмета иска и пресечении как злоупотреблений (т.е. действий, правомерных по своей сути, но имеющих косвенную направленность на создание препятствий к исполнению решения суда, если оно будет постановлено в пользу истца), так и правомерных действий ответчика, который приведет или может привести к утрате предмета спора или нарушению прав истца.

В случае обеспечения иска, в рамках которого предметом не является материальный объект (например, если заявлен иск о защите авторских и иных смежных прав или о защите чести и достоинства), обеспечительные меры будут направлены только на пресечение правонарушений и злоупотреблений ответчика. Так, обеспечение иска выступает в качестве защитного механизма интересов истца в рамках искового производства в гражданском и арбитражном процессе.

При этом, в сущности обеспечительных мер по Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации [2] (далее – АПК РФ) и Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [3] (далее – ГПК РФ) и мер предварительной защиты по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации [4] (далее – КАС РФ) можно выделить существенное различие.

Поскольку административное судопроизводство осуществляется с целью обжалования действий (бездействия) и юридических актов органов власти, административный иск, как правило, не имеет непосредственной материальной подоплеки: безусловно, это может быть, например, изъятое и направляемое на уничтожение органами власти имущество – самовольно установленная рекламная конструкция или иное имущество, требованием в административном иске выступает именно признание незаконным того или иного акта властного органа, ввиду чего меры предварительной защиты отличаются от мер по обеспечению иска своим неимущественным характером.

Рассмотрев базовые аспекты обеспечительных мер и мер предварительной защиты, можно исследовать порядок их исполнения. Однако, как справедливо отмечает Г.Л. Осокина, следует иметь в виду, что не всякая мера обеспечения иска нуждается в принудительном исполнении. Речь идет о таких мерах, как запрещение ответчику совершать определенные действия (например, запрет на выпуск в свет литературного произведения, передачу ребенка другим лицам в целях сокрытия его местонахождения) и запрещение другим лицам передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства (например, запрет на выдачу ответчику денежных средств с его счета) [6, с. 510].

В тех же случаях, когда реализация мер по обеспечению иска требует принудительного исполнения определения суда, немедленное его исполнение означает, что на основании определения суда об обеспечении иска суд выдает истцу исполнительный лист и направляет ответчику копию определения суда об обеспечении иска (ч. 2 ст. 142 ГПК РФ и ч. 1 ст. 96 АПК РФ).

В соответствии со ст. 142 ГПК РФ определение суда об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно в порядке, по правилам раздела VII ГПК РФ и федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Согласно ч. 1 ст. 96 АПК РФ, определение арбитражного суда об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном разделом VII АПК РФ. В ч. 1 ст. 88 КАС РФ указывается, что определение суда о применении мер предварительной защиты по административному иску приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения судебных актов, предусмотренном главой 38 КАС РФ. Также КАС РФ в ч.

1.1 ст. 88 указывает на то, что лицо, на которое возложено исполнение определения суда о применении мер предварительной защиты по административному иску, обязано исполнить данное определение не позднее следующего дня со дня его получения, если иной срок не установлен законом или судом, а также сообщить суду об исполнении данного определения в течение пяти дней со дня истечения срока его исполнения.

В соответствии с ст. 428 ГПК РФ, исполнительный лист выдается судом взыскателю после вступления судебного постановления в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, если исполнительный лист выдается немедленно после принятия судебного постановления. Исполнительный лист выдается по заявлению взыскателя и по его ходатайству направляется для исполнения непосредственно судом. Для направления судом исполнительного листа на взыскание денежных средств в доход бюджета заявление взыскателя не требуется. Исполнительный лист по определению о предварительном обеспечении защиты авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, выдается взыскателю не позднее следующего дня после дня вынесения такого определения.

Как указано в ч. 2 ст. 318 АПК РФ, принудительное исполнение судебного акта производится на основании выдаваемого арбитражным судом исполнительного листа, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом. В силу ст. 319 АПК РФ, исполнительный лист на основании судебного акта, принятого арбитражным судом первой инстанции, выдается этим арбитражным судом. Исполнительный лист выдается после вступления судебного акта в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения. В этих случаях исполнительный лист выдается сразу после принятия такого судебного акта или обращения его к немедленному исполнению. Исполнительный лист выдается по ходатайству взыскателя или по его ходатайству направляется для исполнения непосредственно арбитражным судом.

КАС РФ в ст. 352 и 353 устанавливает, что судебные акты приводятся в исполнение после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном настоящим Кодексом и другими федеральными законами, регулирующими вопросы исполнительного производства. В случае указания в судебных актах способов и сроков их исполнения они приводятся в исполнение теми способами и в те сроки, которые указаны судом. в случае необходимости принудительное исполнение судебного акта производится на основании выданного судом исполнительного листа, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Исполнительный лист выдается судом, рассмотревшим административное дело в первой инстанции, вне зависимости от того, суд какой инстанции принял судебный акт, на основании которого выдается исполнительный лист, за исключением случаев принятия судом мер предварительной защиты, наложения штрафа, а также случаев разрешения судом апелляционной, кассационной инстанции по существу требований, нуждающихся в немедленном исполнении. В ч. 1.1 ст. 88 КАС РФ указано, что лицо, на которое возложено исполнение определения суда о применении мер предварительной защиты по административному иску, обязано исполнить данное определение не позднее следующего дня со дня его получения, если иной срок не установлен законом или судом, а также сообщить суду об исполнении данного определения в течение пяти дней со дня истечения срока его исполнения.

В данном случае проявляется специфика административного судопроизводства, – КАС РФ в ч. 2 ст. 85 указывает только две меры предварительной защиты: приостановление полностью или в части действие оспариваемого решения, а также запретить совершать определенные действия. Данные меры считаются законодателем основными для административного судопроизводства, что подтверждается также и на практике. При этом приостановление полностью или в части действие оспариваемого решения, а также запретить совершать определенные действия не требует принудительного исполнения в соответствии с законодательством об исполнительно производстве, ввиду чего законодатель предусмотрел норму ч. 1.1 ст. 88 КАС РФ.

Вместе с тем, порядок принудительного исполнения исполнительных листов, выданных на основании определений судов о принятии обеспечительных мер или мер предварительной защиты, устанавливается Федеральным закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [5] (далее – ФЗ «Об исполнительном производстве». В соответствии с ч. 1 ст. 21 данного ФЗ, исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, по общему правил, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

Поскольку обеспечительные меры носят безотлагательный характер, решение о возбуждении исполнительного производства принимается судебным приставом-исполнителем в течение одних суток с момента получения исполнительного листа Службой судебных приставов (ч. 10 ст. 30 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Местом возбуждения исполнительного производства является место нахождения имущества ответчика, в отношении которого вынесено определение суда об обеспечении иска или применении мер предварительной защиты, а в случае предъявления иных требований – по

адресу места жительства или адресу места нахождения организации (ч. 1, ч. 2. ст. 33 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Важными полномочиями судебного пристава при выполнении своей работы являются

1) возможность доступа в занимаемые жилые и нежилые помещения без согласия, проживающих в доме лиц;

2) истребование необходимых сведений у государственных органов и любых компаний

3) получение необходимой информации у Сторон исполнительного производства. Последнее право позволяет приставу в случае ведения исполнительного производства в отношении юридических лиц запрашивать информацию о финансовом статусе организации и документы бухгалтерской (финансовой) отчетности организации.

Действия судебного пристава-исполнителя в рамках принудительного исполнения определения суда об обеспечении иска определяются в зависимости от предписания данного определения суда, а также от норм ФЗ «Об исполнительном производстве».

Например, в случае, если определением суда ответчику запрещается совершать какие-либо действия, которые бы ухудшали качества имущества или если в результате пользования имуществом оно может прийти в негодность, судебный пристав-исполнитель вправе, исходя из особенностей вещи, ограничить владельца вещи в пользовании такой вещью. Так, когда в случае использования автомобиля ухудшатся его характеристики – пробег, техническое состояние, — судебный пристав вправе ограничивать пользование таким автомобилем.

При этом одной из наиболее часто применяемых мер является арест имущества ответчика (административного ответчика) (п. 1 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 91 АПК РФ, ст. 85 КАС РФ). Нельзя не отметить, что в разделе 9 отчета Судебного департамента при ВС РФ за 1 полугодие 2022 года № 2 «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» указывается, что наложение ареста на имущество было применено судами общей юрисдикции 30648 раз за первое полугодие 2022 года, что более чем втрое превышает количество всех остальных примененных мер вместе взятых [12], тогда как наложение ареста в рамках арбитражного судопроизводства было применено 915 раз [11].

В соответствии с положениями Федерального закона «Об исполнительном производстве», наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии адресуемого имущества и передаче его на хранение. Кроме того, в ст. 27 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» указывается, что в случае ареста денежных средств (драгоценных

металлов), находящихся на счетах и во вкладах, или остатка электронных денег, кредитная организация незамедлительно после получения решения о наложении ареста прекращает проведение операций по данному счету (вкладу) в пределах денежных средств (драгоценных металлов), на которые наложен арест, а также перевод электронных денег в пределах остатка электронных денег, на который наложен арест [1].

Вместе с тем, в практике встречаются некоторые проблемы применения ареста имущества ответчика в рамках принудительного исполнения определения суда о применении обеспечительных мер. Так, рассмотрим пример по материалам апелляционного определения СК по административным делам Ярославского областного суда от 28 апреля 2023 г. по делу № 33а-2892/2023 [7]. 9 марта 2022 года Ялтинским городским судом Республики Крым по гражданскому делу по иску Спицыной Е.Н. к ООО «Клиника Константа» о возмещении убытков, компенсации морального вреда, взыскании штрафа, приняты обеспечительные меры и выдан исполнительный лист о наложении ареста на имущество ООО «Клиника Константа» в пределах исковых требований в размере 1 966 708, 50 рублей. 05 апреля 2022 года судебным приставом-исполнителем ОСП по Кировскому и Ленинскому районам г. Ярославля УФССП России по Ярославской области Столяренко Д.М. На основании указанного исполнительного листа возбуждено исполнительное производство № 48471/22/76003-ИП, предмет исполнения: наложить арест на имущество ООО «Клиника Константа» в пределах исковых требований в размере 1 966 708,50 рублей.

Судебным приставом-исполнителем Столяренко Д.М. вынесены постановления:

– 7 апреля 2022 года - о наложении ареста на денежные средства должника ООО «Клиника Константа», находящиеся на счетах в ПАО Сбербанк, на общую сумму 1 966 708, 50 рублей.

– 16 мая 2022 года - о наложении ареста на денежные средства должника ООО «Клиника Константа», находящиеся на счетах в ПАО «Промсвязьбанк», на общую сумму 1 966 708, 50 рублей.

– 15 сентября 2022 года - о запрете на совершение регистрационных действий, действий по исключению из Росреестра, а также регистрации ограничений и обременений в отношении 1/6 доли в праве собственности на квартиру 1, в отношении квартиры 2.

В дальнейшем судебный пристав-исполнитель постановлением от 30 мая 2022 года снял арест с денежных средств ООО «Клиника Константа», находящиеся на счетах в ПАО Сбербанк.

19 сентября 2022 года ООО «Клиника Константа» обратилось с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя, в которой просило признать незаконным (отменить) постановление о запрете на совершение действий по регистрации от 15 сентября 2022 года, снять арест с квартир

«адрес» а также с расчетного счета в ПАО «Промсвязьбанк». В жалобе ООО «Клиника Константа» указало, что общая сумма исковых требований, в обеспечение которых вынесено определение суда, составляет 1966708,5 рублей, в то время как стоимость недвижимого имущества, в отношении которого вынесен запрет на осуществление регистрационных действий, намного превышает указанную сумму. Примененные меры принудительного исполнения несоизмеримы объему требований взыскателя. Постановлением старшего судебного пристава ОСП по Кировскому и Ленинскому районам г. Ярославля УФССП России по Ярославской области Горинской Е.В. от 03 октября 2022 года в удовлетворении жалобы отказано.

Решением Ленинского районного суда города Ярославля от 2 декабря 2022 года [8] удовлетворены административные исковые требования ООО «Клиника Константа», постановление судебного пристава-исполнителя ОСП по Кировскому и Ленинскому районам г. Ярославля Столяренко Д.М. от 29 сентября 2022 года об отказе в удовлетворении заявления (ходатайства) признано незаконным, на судебного пристава-исполнителя возложена обязанность снять арест с денежных средств ООО «Клиника Константа», находящиеся на счетах в ПАО «Промсвязьбанк».

Так, в данном случае нарушение прав ООО «Клиника Константа» выразилось в несоизмеримом наложении ареста на имущество ООО «Клиника Константа»: совокупная стоимость арестованного имущества значительно превышает цену иска.

Интересным также является то, что за неисполнение определения суда об обеспечительных мерах и мерах предварительной защиты процессуальное законодательство предусматривает ответственность. Так, согласно ч. 2 ст. 140 ГПК РФ, при нарушении таких обеспечительных мер, как запрещение ответчику совершать определенные действия и запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства, виновные лица подвергаются судебному штрафу в порядке и в размере, которые установлены в ст. 105 ГПК РФ: размер судебного штрафа, налагаемого на граждан, не может превышать пять тысяч рублей, на должностных лиц - тридцать тысяч рублей, на организации - сто тысяч рублей (ч. 1 ст. 105 ГПК РФ).

Аналогичные нормы содержатся в ч. 2 ст. 96 АПК РФ и главе 11 АПК РФ: согласно ч. 1 ст. 119 АПК РФ, судебные штрафы налагаются арбитражным судом в случаях, предусмотренных АПК РФ. Размер судебного штрафа, налагаемого на граждан, не может превышать пять тысяч рублей, на должностных лиц - тридцать тысяч рублей, на организации - сто тысяч рублей.

Также подобная норма установлена и в ч. 2 ст. 88 КАС РФ, согласно ч. 1 ст. 122 КАС РФ, судебные штрафы налагаются судом в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом. Размер судебного штрафа, налагаемого на орган государственной власти, иной государственный орган, не может превышать ста тысяч рублей, на орган местного самоуправления, иные органы и организации, которые наделены отдельными государственными или иными публичными полномочиями, - восьмидесяти тысяч рублей, на организацию - пятидесяти тысяч рублей, на должностное лицо - тридцати тысяч рублей, на государственного или муниципального служащего - десяти тысяч рублей, на гражданина - пяти тысяч рублей.

Отметим, что в опубликованной судебной практике примеры применения данных норм достаточно редки. Вместе с тем, можно обратиться к материалам постановления Арбитражного суда Центрального округа от 5 июля 2023 г. № Ф10-2577/23 по делу № А08-8582/2022 [9]: определением Арбитражного суда Белгородской области от 07.09.2022 [10] по настоящему делу удовлетворено заявление индивидуального предпринимателя Гвоздева Юрия Ивановича о принятии мер по обеспечению иска. Судом установлен запрет на регистрационные действия по регистрации права аренды на спорные земельные участки. Данный судебный акт направлен в Управление Росреестра по Белгородской области для исполнения и получен регистрирующим органом 12.09.2022, однако, исполнен не был. Впоследствии от ИП Гвоздева Ю.И. поступило в суд заявление о применении к Управлению Росреестра по Белгородской области судебного штрафа за неисполнение судебного акта об обеспечительных мерах. Определением Арбитражного суда Белгородской области от 22.12.2022 назначен к рассмотрению в судебном заседании вопрос о наложении судебного штрафа на Управление Росреестра по Белгородской области за неисполнение определения суда об обеспечении иска от 07.09.2022. Определением Арбитражного суда Белгородской области от 07.02.2023, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2023, на Управление Росреестра по Белгородской области наложен судебный штраф в размере 10 000 рублей. В кассационной инстанции в жалобе Управления Росреестра по Белгородской области об отмене данного штрафа было отказано.

Резюмируя настоящее исследование, можно заключить, что определения судов об обеспечении иска или о применении мер предварительной защиты не всегда требуют принудительного исполнения, но в тех случаях, в которых такое исполнение требуется, суд выдает соответствующий исполнительный лист.

Принудительное исполнение определения суда о принятии обеспечительных мер или мер предварительной защиты осуществляется в общем порядке, установленным гражданско-процессуальным законодательством и законодательством об исполнительном производстве для исполнительных листов, выданных на основе постановлений суда.

Проблемы в практике принудительного исполнения определений судов о принятии обеспечительных мер связаны с тем, что судебные приставы-исполнители могут совершать исполнительные действия, несоизмеримые предмету гражданско-правового спора и необоснованно обременяющие ответчика.

Список литературы

1. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. N 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Вестник Съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г., № 27, ст. 357.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 30. Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 46. Ст. 4532.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015 г. № 10. ст. 1391.
5. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
6. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник. М.: Норма: НИЦ Инфра-М., 2013. 704 с.
7. Апелляционное определение СК по административным делам Ярославского областного суда от 28 апреля 2023 г. по делу № 33а-2892/2023 [Электронный ресурс] // Банк судебной практики ЭПС «Гарант» (дата обращения: 12.10.2023).
8. Решением Ленинского районного суда города Ярославля от 2 декабря 2022 года по делу № 33а-2892/2023 [Электронный ресурс] // Банк судебной практики ЭПС «Гарант» (дата обращения: 17.10.2023).
9. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 5 июля 2023 г. № Ф10-2577/23 по делу № А08-8582/2022 [Электронный ресурс] // Банк судебной практики ЭПС «Гарант» (дата обращения: 18.10.2023).
10. Определение Арбитражного суда Белгородской области от 7 сентября 2022 г. по делу № А08-8582/2022 [Электронный ресурс] // Банк судебной практики ЭПС «Гарант» (дата обращения: 19.10.2023).
11. Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 1 полугодие 2022 года [Электронный ресурс] / Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461> (дата обращения: 28.10.2023).
12. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 1 полугодие 2022 года» [Электронный ресурс] / Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде

Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461> (дата обращения: 29.10.2023).

Об авторе:

НЕКРАСОВ Виктор Олегович – студент 2-го курса магистратуры Юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, программа «Судебная защита прав и законных интересов, ФГБОУ ВО Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: viktor.nekrasov.2000@mail.ru.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

УЧАСТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Е.В. Некрасов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье проведён анализ действующего законодательства и рассмотрены вопросы, касающиеся участия несовершеннолетних в исполнительном производстве. Анализируются статус несовершеннолетних в данной категории дел, затрагивается роль органов прокуратуры и Уполномоченного по правам ребёнка в части защиты прав несовершеннолетних. В статье отмечена важность необходимости разрешения проблем в области действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

***Ключевые слова:** исполнительное производство, статус несовершеннолетнего, участие несовершеннолетнего в судебном споре*

Общее положение в части права каждого на судебную защиту, предусмотренное статьёй 46 Конституции Российской Федерации, распространяется без исключения в полном объёме в отношении детей.

Характерной особенностью данной категории граждан является их социальная незащищённость – невозможность в силу возрастных, физиологических, финансовых и иных факторов в полной мере осуществлять действия, направленные на защиту своих прав и свобод. Правовая система Российской Федерации как самостоятельно, так и на основании соблюдения норм международного права признает приоритетность прав и законных интересов детей в рамках судебных разбирательств с их участием, однако на практике, интересы несовершеннолетних могут не затрагиваться, а права ограничиваться и нарушаться.

Анализ судебной практики и научной литературы позволил сформулировать проблему: нестабильность процессуального статуса несовершеннолетнего вследствие недостаточной регламентации его участия в исполнительном производстве, что в своей совокупности ведёт к нарушению прав последнего в исполнительном производстве.

Т.В. Богданова, В.Ю. Соловьёв, Ю.Н. Авдони́на и ряд других учёных считают, что процессуальный статус несовершеннолетнего делится на два типа [6]:

1) несовершеннолетний с определённым процессуальным статусом – таким как взыскатель или должник;

2) несовершеннолетний с неопределённым социальным статусом - это лицо, не достигшее совершеннолетия, незаконно привлечённое в исполнительное производство, в отношении которого может

осуществляться незаконное исполнение, законные интересы которого затрагиваются и нарушаются в процессе исполнения судебного решения.

Участие несовершеннолетних в исполнительном производстве регулируется статьёй 51 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ. В соответствии с положениями статьи, права и обязанности несовершеннолетнего регламентируются исходя из возраста и категории дееспособности несовершеннолетнего – до четырнадцати лет; от четырнадцати до шестнадцати; от шестнадцати до восемнадцати; имеющий полную дееспособность (эмансипированный) несовершеннолетний осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве самостоятельно [3].

Обратимся к анализу положений Федерального закона «Об исполнительном производстве» и рассмотрим некоторые аспекты теории и практики, а также то, как защищаются права и законные интересы несовершеннолетних в зависимости от их процессуального статуса.

Защита прав несовершеннолетних с определённым процессуальным статусом

В соответствии со статьёй 48 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве, ребёнок может выступать в исполнительном производстве в качестве 1) стороны; 2) лица, непосредственно исполняющего требование исполнительного документа, и в качестве 3) иного лица, содействующего исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе.

В соответствии со статьёй 51 данного закона, если возраст несовершеннолетнего не превышает четырнадцати лет, его права и обязанности исполняет законный представитель. Несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет осуществляет свои права и обязанности в исполнительном производстве в присутствии или с письменного согласия законного представителя либо представителя органа опеки и попечительства. По достижении шестнадцати лет гражданин действует в исполнительном производстве самостоятельно, а его законный представитель может быть привлечен по инициативе судебного пристава-исполнителя. В случае полной дееспособности несовершеннолетнего, осуществление прав и исполнение обязанностей несовершеннолетним происходит самостоятельно.

По общему правилу права, свободы и законные интересы детей от четырнадцати до восемнадцати лет защищают их законные представители с обязательным привлечением несовершеннолетних. В части применения мер принудительного исполнения к несовершеннолетним (в качестве должника), достигшем шестнадцати, но не достигшим восемнадцатилетнего возраста, характерным является не только привлечение законного представителя или представителя органа опеки и попечительства судебным приставом-исполнителем, но и

привлечение законным представителем представителя по доверенности с последующей передачей ряда полномочий по защите прав несовершеннолетнего.

Защита прав несовершеннолетних с неопределённым процессуальным статусом

Данный вопрос необходимо рассматривать с практической точки зрения, поскольку теоретическая часть предполагает закрепление за несовершеннолетними участие только в качестве стороны, однако анализ судебной практики говорит об обратном – нередки случаи, когда исполнение требований исполнительного документа касаются ребёнка, процессуальный статус которого не соответствует положениям Федерального закона «Об исполнительном производстве» - речь идёт о неправомерном привлечении детей (несовершеннолетних) к участию в качестве взыскателя или должника. Нами выше выделялась группа таких несовершеннолетних: это несовершеннолетнее лицо, незаконно привлечённое в исполнительное производство; лицо, в отношении которого может осуществляться незаконное исполнение; лицо, чьи законные интересы затрагиваются и нарушаются в процессе исполнения судебного решения. Опасна ситуация прежде всего невозможностью несовершеннолетнего защитить свои права и интересы в случае их нарушения – неопределённость процессуального статуса является прямым следствием невозможности защиты своих прав в суде, поскольку его права не регламентированы и не отражены.

Наиболее проблемным считается вопрос статуса несовершеннолетнего в его отношениях с родителями в случае развода последних – возникают трудности, касающиеся порядка общения ребёнка, об определении его места жительства и другие ситуации, следствием которых является развод бывших супругов. В таких ситуациях ребёнок не является взыскателем или должником (исходя из классической формулы), однако же исполнительным документом затрагивается его право на общение с одним из родителей, право на совместное проживание с родителями, право на свободное времяпровождение с каждым из них и другие обстоятельства, отсутствие которых негативным образом влияет на психическое и нравственное развитие ребёнка.

Нами говорилось ранее о реализации прав и обязанностей несовершеннолетнего в случае его участия в качестве взыскателя или должника. В данной сфере судебных споров его роль определена законодателем в статье 51 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Тем не менее, в случае применения мер принудительного исполнения по отношению к родителям несовершеннолетнего, возникает необходимость точного соблюдения прав в части применения этих мер в отношении несовершеннолетнего. В

случае принудительного изъятия имущества должника, коим может являться один из родителей ребёнка, необходимо не нарушить имущественные права последнего. В качестве гарантии соблюдения имущественных прав детей выделяется необходимость предоставления иммунитета имуществу несовершеннолетнего, проживающего вместе с должником, от его включения в акт описи и наложения ареста при обращении взыскания на имущество должника, являющегося единственным законным представителем ребёнка, при условии наличия у должника другого имущества, на которое можно обратить взыскание [6].

Среди мер, направленных на восстановление нарушенного и защиту оспариваемого права статьёй 119 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) закреплено право обращения в суд с иском об освобождении имущества несовершеннолетнего от наложения ареста путём исключения из описи [2]. Несовершеннолетний в соответствии со статьёй 119 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных им в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения.

Отдельно необходимо рассмотреть роль прокуратуры и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка в части защиты прав несовершеннолетних в исполнительном производстве.

Органы прокуратуры обладают широким кругом полномочий, направленных на защиту прав и интересов детей. Одним из направлений деятельности прокуратуры является реагирование на случаи нарушения прав несовершеннолетних, последующее принятие правовых мер к их восстановлению. Помимо Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), который содержит в себе право прокурора на предъявление иска в суд о лишении родительских прав (статья 70), возможность обращения с заявлением об отмене усыновления (статья 142) и иные полномочия [1], органы прокуратуры осуществляют контроль за деятельностью судебных приставов в части законности исполнения судебных решений – действия вне закона приводят к нарушению прав несовершеннолетних [5].

Деятельность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка (далее – Уполномоченный) регулируется Федеральным законом «Об уполномоченных по правам ребёнка в Российской Федерации» [4] В соответствии со статьёй 6 данного закона Уполномоченный вправе участвовать в судебном разбирательстве по гражданским делам для дачи заключения в целях защиты прав и законных интересов детей; направлять мотивированные предложения, содержащие

рекомендации по устранению нарушений, а также о привлечении лиц, виновных в нарушении прав и законных интересов детей и др.

Подводя итог, необходимо сказать о том, что существующие проблемы практического характера в части соблюдения прав несовершеннолетних в исполнительном производстве небезосновательны. Многими видными учёными подчёркивается факт необходимости теоретической проработки законодательства – это разработка положений, касающихся решения проблемы неопределённости статуса несовершеннолетнего – точное определение его статуса, построение механизмов защиты и гарантий несовершеннолетнего в исполнительном производстве. В практической части видится необходимость повышения эффективности деятельности органов, осуществляющих надзор за исполнением судебных решений – решение проблем практического характера требует от всех участников правоотношений высокого уровня правовой культуры и профессионализма, поскольку их деятельность охватывает незащищённую категорию граждан – несовершеннолетних.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023г., с изм. от 20.07.2023г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 04.08.2023г.) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
4. Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 501-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53. Ст. 8427.
5. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19.09.2022 г. № 521/7 Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428761/ (дата обращения 22.10.2023).
6. Богданова Т.В. Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве. // Вестник исполнительного производства. 2016. № 2.

Об авторе:

НЕКРАСОВ Егор Витальевич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЁ ДОЛЖНИКА. ОПЫТ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

А.А. Романова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А С. Федина

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены обращению взыскания на единственное жильё должника. Также рассмотрены вопросы правового регулирования обращения взыскания на единственное жильё должника в иностранных государствах. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: обращение взыскания, единственное жильё должника, имущественный (исполнительский) иммунитет, опыт иностранного государства.

Право собственности, как одна из основ конституционного строя каждого государства, представляет собой особую ценность для любого человека. Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах являются центральными международно-правовыми актами о правах человека и закрепляют право каждого гражданина на такой жизненный уровень, включая жилище, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи.

Фактически указанные права предполагают невозможность их лишения или умаления. Однако в действительности одним из случаев возможного посягательства на обозначенные основные права является обращение взыскания по исполнительным документам на жилое помещение гражданина-должника, в случае если оно является единственным.

Целью изучения правового регулирования обращения взыскания на единственное жильё должника является выявление тенденций зарубежного правового регулирования, касающегося обращения взыскания на жилое помещение должника, которое является для него единственным, а также сравнение опыта иностранных государств с российским.

Обращение взыскания на единственное жильё должника направлено на обеспечение субъективных имущественных прав кредиторов, которые также относятся к основным правам. Тем самым возникают конфликт и конкуренция как между субъективным правом должника на определенный жизненный уровень, включая жилище и его защиту, и субъективными имущественными правами кредиторов, так и между обязанностями государства по обеспечению основных прав субъектов обоих видов.

Обозначим, что проблема дифференцированного применения исполнительского иммунитета приобретает особое практическое значение с одной стороны с точки зрения социальной справедливости, а с другой исполнения судебных решений по искам кредитора к гражданину-должнику. Помимо этого, современное законодательное регулирование этого вопроса не исключает возможности злоупотребления гражданином-должником правом пользования исполнительским иммунитетом в целях неисполнения или ненадлежащего исполнения своих гражданско-правовых обязанностей перед кредитором. Это может проявляться, например, во вложении денежных средств, в том числе необоснованно накопленных, в дорогостоящую недвижимость, на которую как на единственное жильё нельзя обратить взыскание.

В связи с этим наиболее остро встаёт вопрос о выборе наиболее подходящей для решения данной проблемы модели применения имущественного (исполнительского) иммунитета.

Анализ зарубежного опыта даёт возможность выделить четыре модели правового регулирования в данной области:

— отсутствие законодательного регулирования обращения взыскания на единственное жилое помещение должника (например, Армения, Казахстан, Киргизия);

— установление запретов обращения взыскания на единственное жилое помещение должника (например, Туркменистан, Узбекистан);

— установление возможности обращения взыскания на единственное жилое помещение должника с предоставлением взамен иного жилого помещения или сохранением за должником права пользования жилым помещением (например, Австрия, Германия, Словакия);

— обращение взыскания на часть единственного жилого помещения должника, при условии, что она может быть выделена в натуре (например, Болгария, Португалия, Узбекистан) или в стоимостном выражении.

Таким образом представляется очевидным, что имущественный иммунитет на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение не является абсолютным.

В Российской Федерации в отношении имущественного (исполнительского) иммунитета действует правило, согласно которому взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может

быть обращено взыскание (абз. 2 ч. 1 ст. 446 Гражданско-процессуального кодекса РФ — далее ГПК РФ) [1].

Казалось бы, данная норма реализует один из конституционных принципов, однако на практике заинтересованные должники нашли способ злоупотреблять своими правами. Так, у Поздеева А. А. находились в собственности две квартиры, которые располагались в одном доме. Финансовым управляющим имуществом должника в конкурсную массу должника помимо другого имущества были включены эти квартиры, однако Поздеев А. А. с целью не допустить обращения взыскания на это жильё, совершил переустройство и перепланировку, в результате которых объединил две большие квартиры в одну большую «роскошную» квартиру. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ признала обоснованными требования Поздеева А. А. и исключила указанную квартиру из конкурсной массы, ссылаясь на недопустимость лишения должника его единственного жилья [6]. В связи с этим представляется необходимым обратиться к мнению Г. А. Гаджиева, который отмечает, что одним из золотых правил применения норм частного права является метод пропорциональности, который включает в себя в том числе и балансирование элементов гражданского права [4].

Говоря о «роскошности», нельзя не обратиться к Постановлению Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 N 15-П, принятому в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова. Иван Ревков был кредитором гражданина, признанного банкротом с суммой требований примерно 4,5 млн. рублей. У указанного гражданина имелась в собственности квартира общей площадью 110 кв. м., которая как единственное жильё банкрота была исключена из конкурсной массы.

Рассматривая данную жалобу Конституционный Суд РФ заключил, что назначение исполнительского иммунитета состоит не в том, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником право собственности на жилое помещение, а в том, чтобы не допустить нарушения конституционного права на жилище в самом его существе, как и умаления человеческого достоинства, гарантируя гражданину-должнику и членам его семьи сохранение обеспеченности жильем на уровне, достаточном для достойного существования [3].

Таким образом Конституционный суд РФ сформулировал условия, при которых допустимо включение единственного жилья гражданина-должника в конкурсную массу:

Во-первых, если отказ в применении исполнительского иммунитета не оставит его без жилища, пригодного для проживания самого гражданина-должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма;

Во-вторых, жильё, которое предоставили взамен, должно располагаться в пределах того же поселения, где эти лица проживают;

В-третьих, должно быть учтено при необходимости соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение;

В-четвёртых, ухудшение жилищных условий вследствие отказа гражданину-должнику в непосредственном применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с такими последствиями, как и иными последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Помимо этого, в Постановлении от 14 мая 2012 г. №11-П Конституционный суд РФ говоря об уровне «достаточности» указал на необходимость выработки законодателем общих нормативных ориентиров в определении уровня обеспеченности жильём гражданина-должника и членов его семьи [2]. Отсутствие таких критериев, как отмечает А. С. Федина, приводит к несоразмерному и не подкреплённому никакой конституционно значимой целью ограничению прав кредиторов в их имущественных отношениях с гражданами-должниками, а, следовательно, нарушает баланс конституционно защищаемых интересов [5].

Таким образом, Конституционный Суд РФ в своих решениях по вопросу исполнительского иммунитета не исключает реализацию принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования гражданина-должника и членов его семьи, а наоборот, обеспечивает качественное и справедливое претворение его в жизнь.

Исполнительский иммунитет является одним из ключевых инструментов защиты прав и интересов участников гражданского оборота. В разных странах мира он имеет свои особенности, обусловленные законодательством, культурой и историей.

Как ранее отмечалось, в некоторых государства вообще отсутствует законодательное регулирование допустимости или недопустимости обращения взыскание на жилое помещение гражданина-должника, если оно является единственным. Например, в Армении, Испании, Италии, Казахстане, Киргизии, Латвии, Люксембурге, Словакии, Франции, Швейцарии, Эстонии. При этом во многих из указанных государств допускается обращение взыскания, в принципе, на любое имущество должника (Испания, Италия, Люксембург, Франция, Швейцария, Эстония).

В других же государствах законодательство содержит прямой запрет на обращение взыскания по исполнительным документам на единственное жильё должника (Узбекистан, Бразилия, Канада – провинция Онтарио). Так, например, статья 52 Закона Республики

Узбекистан от 29 августа 2001 года № 258-II «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» содержит перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, в числе которого: единственный жилой дом (квартира), принадлежащий должнику — физическому лицу на праве собственности или являющийся его долей в общей собственности, если должник и (или) члены его семьи постоянно в нем проживают, за исключением случаев, когда в исполнительном документе предусмотрено обращение взыскания на данный жилой дом (квартиру) либо указанное имущество является предметом залога по обязательству [7].

При этом, законодательно установлено, что на другие жилые дома (квартиры) взыскание может быть обращено независимо от того, проживают ли в них постоянно должник и (или) члены его семьи либо иные лица. Однако, по заявлению взыскателя или государственного исполнителя взыскание может быть обращено судом на единственный жилой дом (квартиру) должника либо на отдельно стоящее здание в пределах жилого дома или определенную часть жилого дома, в случае если суд сочтет возможным разделить жилой дом (квартиры), в том числе прилегающей к нему территории, на части, а остающейся в распоряжении должника части — достаточной для нормальной жизнеобеспеченности должника и его семьи.

Обратимся также к опыту государств, в которых при обращении взыскания на единственное жильё гражданина-должника взамен предоставляется иное жилое помещение или сохраняется право пользования этим жильём. Так, например, § 105 Закона «Об исполнительном производстве» Австрийской Республики закрепляет, что, если во время принудительного управления должник проживает на том же (управляемом) земельном участке или в управляемом доме, то ему и совместно с ним проживающим лицам должно быть предоставлено отдельное жилое помещение на весь срок принудительного управления. Размер предоставляемых помещений определяет суд по делам исполнительного производства. Если должник мешает управлению недвижимым имуществом, то по предложению суда по исполнительному производству он может быть лишен предоставленных ему жилых помещений.

В Бельгии ст. 1560 Судебного кодекса допускает обращение взыскания по исполнительным документам на любое недвижимое имущество. В то же время, в статье 1580 он предусматривает возможность оставления судом должнику права пользоваться жильём в случае взыскания недвижимого имущества, служащего основным местом жительства должника.

Также в некоторых зарубежных государствах существует непосредственная возможность обращения взыскания на часть

единственного жилого помещения должника, при условии, что она может быть выделена в натуре. Например, статья 444 Гражданского процессуального кодекса Республики Болгария закрепляет, что взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на жилое помещение, принадлежащее должнику, если он и любой член его семьи, совместно проживающий с должником, не имеют какого-либо иного жилого помещения, независимо от того, проживает ли должник в этом жилом помещении [8]. Однако, если жилое помещение превышает нормы минимального обеспечения жильем должника и членов его семьи, определенные постановлением Совета Министров, часть жилого помещения, превышающая указанные нормы, подлежит продаже, если применимы условия пункта 2 статьи 39 Закона о собственности.

Конфликт интересов должника и кредитора, затрагивающий право частной собственности и его судебную защиту, с одной стороны, и право на жилище, отвечающее нормальным условиям существования, с другой, решается именно путем непосредственного установления имущественного (исполнительского) иммунитета на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение или его часть.

С точки зрения механизма разработанных и используемых в мировой практике подходов, действующее российское законодательство в части регулирования отношений по обращению взыскания на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение может рассматриваться как не совсем совершенное. Это объясняется тем, что оно не отвечает современным представлениям об институте имущественного (исполнительского) иммунитета и не содержит системы взвешивания конституционных ценностей. Опыт иностранных государств показал более эффективное правовое регулирование в отношении имущественного (исполнительского) иммунитета).

Таким образом, исполнительский иммунитет – это важный инструмент защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В разных зарубежных странах он имеет свои особенности и регулируется законодательством на федеральном и региональном уровнях. Знание этих особенностей позволяет участникам гражданского оборота эффективно защищать свои права и интересы.

Опыт иностранных государств показал более эффективное правовое регулирование в отношении имущественного (исполнительского) иммунитета). Представляется необходимым внести непосредственные комплексные изменения в закон, добавив критерии возможности обращения взыскания на единственное жильё гражданина-должника, конкретизировав понятия «достаточности» и «роскошности» жилого помещения.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129823/
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 N 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382961/?ysclid=lo01qgzjel833035410
4. Гаджиев Г. А. Золотые правила применения норм гражданского права (правила о правилах) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. С. 48. URL: <https://base.garant.ru/77254219/?ysclid=lo01d7rl72804197491>
5. Федина, А. С. Утрата исполнительского иммунитета единственного жильца // Защита прав и охраняемых законом интересов граждан: Факультетские Научные чтения им. профессора Р. Е. Гукасяна, Тверь, 01–31 октября 2021 года. Том Выпуск II. Тверь: Тверской государственный университет, 2021. С. 85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48587488>
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2021 N 309-ЭС20-15448 по делу N А50-34786/2017 URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28012021-n-309-es20-15448-po-delu-n-a50-347862017/?ysclid=Int0wisuwk976618316>
7. Закон Республики Узбекистан от 29 августа 2001 года № 258-II «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/13896>
8. Гражданский процессуальный кодекс Болгарии от 01.03.2008 г. // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/577819>

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ИММУНИТЕТЫ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

М.О. Семенов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент, А.С. Федина

В статье анализируются правовые нормы, устанавливающие имущество, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, их применение в судебной практике. Автор отмечает межотраслевое регулирование имущественного иммунитета, определяет роль принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, актуализует вопрос обеспечения баланса прав кредитора и должника в процессе исполнительного производства.

Ключевые слова: имущественный иммунитет, исполнительное производство; неприкосновенность минимума имущества, должник.

Основой для закрепления имущества, на которое не может быть обращено взыскание в исполнительном производстве, выступает принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, который получил свое закрепление в п.4 ст. 4 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее ФЗ «Об исполнительном производстве»). Он представляет гарантию субъективных прав и законных интересов должника и членов его семьи, неизбежно затрагиваемых исполнительным производством, зафиксированный в законодательстве в качестве пределов правового регулирования отношений, возникающих в процессе исполнения судебных решений и актов иных органов [7, с.299]. Данный принцип необходим также, для существования должника и членов его семьи, отражая необходимость обеспечить должнику определенный размер имущественного положения, с тем чтобы не оставить его за пределами социальной жизни. Каждый имеет право на жизнь, но это право было бы ущемлено, если бы у должника изымалось все имущество и денежные средства [8, с.37].

В целях реализации данного принципа в исполнительном производстве и произошло закрепление имущества, на которое не может быть обращено взыскание, которое в науке обозначили как «имущественный иммунитет». Но стоит отметить, что в исполнительном производстве, в котором должниками являются юридические лица, принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи, не действует.

Мы считаем удачным определение, отражающее суть изучаемого института, предложенное А.А. Исаенковым, согласно которому иммунитет в исполнительном производстве – подвид правового иммунитета и как институт представляет собой небольшую, но значимую совокупность норм, регулирующих возникающее между судебным приставом–исполнителем, с одной стороны, и должником, с другой стороны, правоотношение особенным по сравнению с обычным регулированием образом, выражающимся в предоставлении определенной льготы, привилегии применительно к должнику [6, с. 18].

Судебный пристав-исполнитель в процессе исполнения исполнительных документов применяет к должнику меры принудительного исполнения, предусмотренные в Законе об исполнительном производстве (см. ст. 68 ФЗ «Об исполнительном производстве»), к числу которых отнесено в том числе обращение взыскания на имущество должника. Право судебного пристава-исполнителя по применению указанных мер не безгранично. В Законе об исполнительном производстве содержится ряд норм, в которых установлен запрет на обращение взыскания на имущество должника. При этом указанные ограничения предусмотрены не только в Законе об исполнительном производстве, но и в иных федеральных законах, регулирующих условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц [5, с.3] (ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

В соответствии со ст. 79 ФЗ «Об исполнительном производстве» закрепляется три разновидности иммунитетов в зависимости от субъектного состава, а именно: 1. должник-гражданин которому имущество принадлежит на праве собственности, стоит отметить закрепление законодателем, что имущество должно принадлежать должнику конкретно на праве собственности, имущество принадлежащее на иных законных основаниях (аренда, наем жилого помещения, безвозмездного пользования и иные) не может быть взыскано в порядке исполнительного производства, перечень имущества установлен Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - ГПК РФ). 2. Иммунитет на имущество должника-организации, устанавливаемый федеральным законом. 3. Иммунитет имущества должника - иностранного государства, который, устанавливается Федеральным законом от 3 ноября 2015 года № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации». В научных статьях зачастую рассматривается имущественный иммунитет относительно имущества должника-гражданина.

В науке отмечается, что нормативным основанием имущественного иммунитета считается ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, где приведен перечень

неприкосновенного имущества. Между тем эти положения носят лишь специальный характер по отношению к ст. 24 Гражданского Кодекса РФ (далее - ГК РФ), где установлено общее правило о том, что гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание. При этом абз. 2 упомянутой статьи прямо отсылает к гражданскому процессуальному законодательству. В этом ракурсе можно констатировать, что имущественный иммунитет является институтом, производным от принципа полной имущественной ответственности гражданина. Соответственно, сфера их действия совпадает. Гипотеза ГК РФ содержит два ключевых условия ее применения: 1) гражданин отвечает по своим обязательствам; 2) совсем принадлежащим ему имуществом. Это означает, во-первых, что имущественная ответственность гражданина представляет собой институт обязательственного права. Соответственно, его действие возможно лишь в плоскости отношений «кредитор – должник». Во-вторых, положения как о полной, так и о посильной имущественной ответственности распространяются лишь на имущество, принадлежащее гражданину-должнику [9, с. 192]

Ранее отмечалось, что одной из проблем является нахождение категории имущества, на которое не может быть обращено взыскание в нормах ГПК РФ, из этого следует еще одна дилемма вызвавшая дискуссию в науке. В ч. 1 ст. 446 ГПК РФ указано, что взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на имущество, принадлежащее гражданину-должнику. Что же в этом контексте понимать под термином «должник» - должник в обязательственном отношении или должник в исполнительном производстве. В силу ч. 4 ст. 49 ФЗ «Об исполнительном производстве» должником является гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом) либо воздержаться от совершения определенных действий. В то же время согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ под должником понимается лицо, которое обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, например, передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Так, Гальпериным М.Л. была предложена следующая точка зрения, в основе исполнительных документов могут лежать требования как из обязательственных, так и из вещных отношений. Если исходить из того, что в ч. 1 ст. 446 ГПК РФ упоминается гражданин - должник в

исполнительном производстве, то его действие охватывает и исполнение судебных актов, направленных на защиту вещных прав. Выходит, действие иммунитета не ограничено лишь сферой обязательственных отношений, поскольку он действует при любом изъятии объекта в ходе исполнительного производства [4, с.4].

Остается актуальным вопрос, об правовой природе института имущественных иммунитетов относится ли он к материальному или к процессуальному закону. Верховный Суд РФ отмечает, что российскому праву известны случаи нахождения нормы в процессуальном законе, что само по себе не создает неопровержимой Верховный Суд РФ приводит положения статьи 446 ГПК РФ, устанавливающие исключение из принципа полной имущественной ответственности гражданина, предусмотренного статьей 24 ГК РФ. (см. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.08.2017 № 305-ЭС16-13148(2) по делу № А41-14262/2015). Также, Верховный Суд РФ отмечает, что при определении того, является ли норма права материальной или процессуальной, судам следует исходить не из ее расположения в системе нормативно-правовых актов соответствующего, а из существа содержания нормы и регулируемых ею отношений (см. п. 28 Обзора судебной практики Верховный Суд РФ № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховный Суд РФ 27.12.2017)). С позицией Верховный Суд РФ трудно не согласится. По мнению Р.И. Сайфуллина дифференциация в дислокации объясняется тем, что возражения из неприкосновенности применимы лишь в ходе принудительного исполнения судебного акта. Исходя из этого, это обстоятельство не должно искажать правильное восприятие природы института имущественного иммунитета [9, с. 195].

Общепризнанной классификацией имущественных иммунитетов выступает деление по степени юридической защиты имущества на «абсолютные» и «относительные» [5, с. 3; 6, с. 195] При абсолютном иммунитете на определенное имущество невозможно обратить взыскание ни при каких условиях, а при относительном - при наличии определенных фактических предпосылок обращение взыскания может быть возможным.

Подводя итог, было произведено исследование понятия имущественного иммунитета в исполнительном производстве, предложенного ученым, рассмотрено роль и значение, а также правовая природа данного института.

Проведенный анализ норм действующего законодательства, научных статей ученых, посвященных имущественному иммунитету в исполнительном производстве, позволяет сделать следующие выводы.

В действующем законодательстве имущественный иммунитет в исполнительном производстве активно применяется законодателем на

практике. Данный институт имеет межотраслевое регулирование закрепляясь в ФЗ «Об исполнительном производстве», а именно в ст. 79 которая является бланкетной нормой и отсылает к ст. 446 ГПК РФ, регулирование также осуществляют и иные федеральные законы. Легальное определение имущественного иммунитета в законе отсутствует, исходя из этого было приведено определение, предложенное А.А. Исаенковым.

Рассматривая правовую природу данного института, руководствуясь практикой Верховный Суд РФ, а также мнениями ученых, можно сделать вывод и отнести его к материальной норме.

Имущественный иммунитет был введен в исполнительное производство с целью закрепления системы гарантий для должников, обеспечения их социальными гарантиями и возможностью дальнейшего существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни, в процессе и результате исполнения судебным приставом исполнительного документа.

В завершение, можно сказать, что на данный момент существует необходимость совершенствования действующего законодательства, для достижения однообразия применения данных норм судами и в процессе деятельности участников исполнительного производства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. № 46. ст. 4532.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. № 41.
4. Гальперин М. Л. Нужен ли исполнительному производству должник? Комментарий к кассационному определению Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 20 октября 2021 года № 71-КАД21-10-К3 Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 7 (101). С. 4-11.
5. Гуреев. В. Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве: научно-практическое пособие / В. А. Гуреев, И. В. Селионов. Москва: Деловой стиль, 2019. 128 с.
6. Исаенков А.А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве: дисс. канд. юрид. Наук. Саратов, 2016. 195 с.
7. Сагитова Е.В. Реализация принципа неприкосновенности минимума имущества в исполнительном производстве. Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 5. С. 299 - 304.
8. Сегал О.А. Значение принципов в исполнительном производстве // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2013. № 1 (23). С. 36-38.
9. Сфера применения положений об имущественном иммунитете: дискуссионные вопросы теории и практики / Р. И. Сайфуллин. Текст: непосредственный // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 3 (109). С. 190 - 200.

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.08.2017 № 305-ЭС16-13148(2) по делу № А41-14262/2015.

11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017).

Об авторе:

СЕМЕНОВ Михаил Олегович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

Гражданское право и процесс

О ПРАВЕ АВТОРА НА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

П.И. Баютин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье анализируются нормы действующего законодательства, посвящённые регулированию взимания авторского вознаграждения. Также рассмотрены проблемы защиты прав автора в цифровой среде и пробелы законодательства, вопросы распределения ответственности при правонарушениях в сети интернет.

Ключевые слова: исключительные права; авторское вознаграждение; защита авторских прав, цифровая среда

Развитие и применение цифровых технологий приводит к изменениям практически во всех сферах экономики и социальной жизни, в том числе в сфере авторских прав. В ней они выражаются, например, в расширении доступности объектов авторских прав всё более широкому кругу лиц. Однако они могут быть использованы не только во благо. С помощью этих технологий недобросовестные лица совершают правонарушения. К таким правонарушениям относятся получение незаконного доступа к объектам авторских прав, а также распространение цифровых копий таких объектов. В связи с этим, необходимо осветить ряд недоработок и пробелов, существующих в гражданском законодательстве на настоящий момент, которые необходимо устранить для предотвращения дальнейших правонарушений в данной сфере.

Для начала стоит затронуть законодательное регулирование осуществления автором своего права на получение вознаграждения за публичное исполнение произведения. Согласно положениям ст.1226 ГК РФ право на получение вознаграждения относится к иным правам. Разъяснения Верховного Суда в постановлении от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», указывают, что на основании п. 5 ст. 1229 ГК РФ право на вознаграждение входит в состав исключительного права. П. 1 ст. 1244 ГК РФ говорит о том, что организации по управлению правами на коллективной основе собирают и распределяют данное вознаграждение. Гражданский кодекс также выделяет в отдельное право публичное исполнение и сообщение в эфир-по кабелю. При этом данная норма не относит к таким формам сообщения показ аудиовизуальных произведений в онлайн кинотеатрах или интернет телеканалах.

Упомянутые ранее формы сообщения во многом похожи на закреплённое ГК РФ публичное исполнение. По мнению Э.Р. Вальдеса-Мартинеса, формулировка «доведение до всеобщего сведения» имеет расширительное толкование. Например, п. 7 ст. 1270 ГК РФ указывает, что пресловутое доведение до всеобщего сведения представляет собой любое действие, с помощью которого произведение становится доступным для слухового и (или) зрительного восприятия независимо от его фактического восприятия публикой [4, 105-107].

Ст. 1270 ГК РФ, однако, относит к действиям подобного рода только сообщение в эфир, по радио или телевидению. Ведение интернет трансляций, в отличие от эфирно-кабельного вещания, не требует наличия лицензии, потому не всегда возможно установить лицо, которое с помощью сети интернет распространяет объекты авторских прав. Если лицо невозможно установить, значит и принудить его к выплате авторского вознаграждения также невозможно. Ранее упомянутый автор считает, что положения п. 1, 2, 5 и 6 ст. 1244 ГК РФ неприменимы к правомочию доведения до всеобщего сведения, поскольку для доведения до всеобщего сведения необходимо согласие правообладателей, а аккредитации организаций по управлению правами на коллективной основе для него также не достаточно.

Говоря о реализации автором права на вознаграждение и эффективности сбора этого вознаграждения, необходимо отметить следующую проблему, связанную с полномочий организаций по управлению правами на коллективной основе. ВТО наложила запрет на деятельность данных организаций в сети Интернет, что существенно затрудняет сбор вознаграждений в пользу авторов [1].

Как полагает Войниканис Е.А., музыкальная индустрия на данный момент находится в процессе освоения цифровых технологий для своего блага, потому, для решения проблем она вынуждена обращаться к механизмам правовой защиты, законодательного закрепления, например, способов расчёта и уплаты вознаграждения автору [5, 77-80]. Однако пресловутые механизмы создаются на основе устаревших идей и концепций, что отражается, например, в возложении ответственности по выплате вознаграждения авторам исключительно на информационных посредников – интернет провайдеров. В качестве примера может служить старый законопроект N 437769-5 "О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" [2] и статью 1245 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", внесенного 11 октября 2010. Представленные в нём изменения показывали на момент рассмотрения, что для разработки законодательных мер по решению существующих проблем и регулированию существующих правоотношений устарели, в частности потому, что они не рассчитаны на использование аналоговых методов, вроде подсчёта количества физических копий произведения.

К вышеописанному нужно также добавить и то, что существует большое количество проблем, связанных с расчётом упущенной выгоды, если произведение незаконно распространялось в виде цифровой копии. Объём упущенной выгоды в таком случае практически невозможно рассчитать, так и доказать, была ли данная выгода в действительности. Марк Лемли на абсурдном примере показывает, что критика или пародия на произведение также могут повлиять на объёмы упущенной выгоды [10, 5-7], увеличивая её, хотя и критика и создание пародии на произведения ГК РФ не запрещаются.

В связи с этим, а также сложностями идентификации пользователей в сети Интернет, гораздо более простым и распространённым является блокировка сайтов в сети Интернет с целью пресечения незаконного распространения копий произведений. Однако данная мера не является эффективным решением, так как в интернете достаточно просто создать новый сайт взамен заблокированного. Также возможно перенести заблокированный сайт на сервер, расположенный на территории другой страны, потому нарушителей авторских прав невозможно привлечь к ответственности. Подобные способы обхождения блокировок уже доказали свою эффективность и являются распространённым явлением, что свидетельствует о неэффективности одних лишь блокировок в борьбе с незаконным распространением произведений авторов.

Говоря о нарушениях авторских прав нельзя не затронуть причины, из-за которых они происходят. В качестве таких причин можно назвать социально-культурные тенденции, положенными в 20 веке философией, в частности, постмодернизмом. В этом философском течении роль автора в создании и дальнейшей жизни произведения существенно преуменьшалась. Потому считалось, что автор не оказывает влияние на дальнейшее существование произведения и не имеет к нему никакого отношения после его создания. Благодаря цифровым технологиям данные идеи получили подкрепление и новое развитие, что способствовало росту как свободного оборота произведений в сети Интернет, так и числу правонарушений. Сеть Интернет имеет международный характер, она существует вне территории конкретного государства, а потому законодательных мер одного государства часто недостаточно для правового её регулирования.

В силу ранее названного характера сети Интернет, нарушения авторских прав могут производиться лицами, находящимися за пределами РФ, потому пресловутые блокировки сайтов могут быть эффективны только на территории одного государства, давая правонарушителям возможность обхода блокировок или создания новых платформ, но уже на территории других государств. Потенциально полезной выглядит идея коллективного сотрудничества самих авторов и их представителей с компаниями, занимающимися разработкой

информационных технологий, в том числе на международном уровне, как это было сделано в 2018 году при подписании Меморандума о сотрудничестве по борьбе с пиратством в интернете. Одними из подписантов были «Кинопоиск», «Яндекс» и «Mail.ru»[12]. Подобное сотрудничество и своевременная разработка способов пресечения доступа к незаконному контенту может быть достаточно полезной, особенно при отсутствии международно-правовых норм, что регулировали бы защиту произведений авторских прав в сети интернет.

Относительно размещения произведений в сети интернет также стоит добавить, что нормами статей 1273, 1274 ГК РФ предусмотрено пользование произведением другими лицами только с согласия автора. При наличии согласия использование произведения считается законным. Однако в ГК РФ прямо не указано, когда следует считать размещение в сети интернет законным и каким образом нужно получить согласие автора. В.П. Гайдук полагает, что законным следует считать те случаи использования произведения, когда существует указание на авторство, имя автора, знак охраны авторского права, либо же указание на разрешение автора разместить произведение в сети Интернет на определенной странице сайта, подтвержденное цифровой подписью автора. Учёный также отмечает, что подобного рода использование знака охраны авторского права является правом автора (правообладателя), а не его обязанность, согласно ст. 1271 ГК РФ. Потому данное использование знака охраны авторских прав не является единственно верным вариантом решения данной проблемы, что указывает на имеющиеся в законодательстве недоработки.

Применительно к пользователям сети Интернет, данный пробел может быть использован против них. Например, автор стремится распространить своё произведение в интернете до как можно большего количества пользователей. Пользователи, в свою очередь, должны знать, размещено ли произведение с разрешения автора или нет, что не всегда возможно. Если же произведение размещено без согласия автора, то они также должны знать, как получить согласие автора на его использование. Подобного рода размещение широко распространено в сети Интернет. Упомянутый ранее учёный предлагает для исправления данного пробела считать использование знака охраны авторских прав правом автора. В том случае, если автор не использует такой знак, то он несёт все связанные с этим риски. Если пользователь не знал и не должен был знать о неправомерности размещённого в интернете произведения, то он считается добросовестным. Он имеет право использовать произведения, размещенные без знака охраны в сети интернет в некоммерческих целях.

Относительно появления новых видов лицензии, их применения нужно отметить, что многое зависит от теоретического толкования сущности интеллектуальных прав. Можно исходить из того, что их

основная сущность заключается в утилитарности – то есть принесения как можно большей пользы благодаря эксплуатации объекта и защите прав обладателя такового объекта. Однако утилитарность не является единственно верным и правильным обоснованием, если говорить о праве, поскольку существуют иные теории, затрагивающие сущность права, например справедливость. Также не совсем понятно, почему именно критерий экономической эффективности должен определять сущность права и содержание его норм, поскольку право не связано и не может быть связано одними лишь принципами экономической эффективности.

Говоря об экономической эффективности норм права нужно отметить, что принудительное лицензирование таких произведений не поможет в установлении справедливого размера вознаграждения или защиты его прав. Дело в том, что создание единого правила может не учитывать отдельные факторы, влияющие на стоимость такого произведения и доступа к нему. Не стоит забывать и про издержки содержания такового реестра и необходимость его своевременного обновления [6, 9-12]. Сами по себе запретительные меры не в состоянии пресечь распространение разрешенного доступа к произведениям, так и защищать их от правонарушений.

Некоторые учёные, такие как Гончарова Я.А., считают, что осуществление авторских прав в цифровой среде происходит с создания копии произведения авторских прав, а затем к нему предоставляется доступ для неограниченного круга лиц, в частности, для воспроизведения этой копии в сети Интернет [7, 9-12]. Так как действия производятся с цифровой копией, но не с материальным носителем, распространение как способ передачи экземпляров произведения неприменимо для данных действий. Для устранения проблемы незаконного использования произведений в сети Интернет, данный автор предлагает изменить формулировку ст. 1273 ГК РФ путём добавления в неё презумпции правомерности обнародованного произведения в информационно-телекоммуникационных сетях, пока не доказано иное. Как ранее было неоднократно отмечено, сделано это в интересах пользователей, поскольку они часто не обладают достоверной информацией о публикации копии того или иного произведения, потому несут необоснованные риски. Обязанность по доказыванию «неправомерности обнародования произведения» должна возлагаться на правообладателей, в то же время, использование гражданами цифровых копий произведений авторских прав в личных целях не должны влиять на узаконенный оборот этих самых произведений.

Что касается вопроса возложения ответственности только лишь на провайдера или на пользователя, то это является довольно сложным. С одной стороны, пользователь может вполне осознанно нарушать права автора, скачивая цифровые копии произведений, зная о незаконности

размещения данных копий на данном сайте сети интернет. А с другой стороны, как полагают Е.П. Иванова и А.Г. Серго, пользователь может быть поставлен в безысходную ситуацию, когда контент – цифровые копии произведений недоступны для него, например, если они стоят слишком дорого [8, 10-12]. Потому, для удовлетворения своих потребностей и достижения своих целей пользователь обращается к незаконным методам и нарушению авторских прав. В данной дискуссии нашла своё место позиция пленума ВАС РФ, в постановлении которого было отмечено, что провайдер не всегда несёт ответственность за передаваемую информацию, если он не начинает передачу информации или не влияет на её состояние как-либо [11]. Данное направление мысли позже нашло отражение в ст. 1253.1 ГК РФ, где указано, когда и в каких случаях информационный посредник не несёт ответственность за передаваемую информацию. Вышеупомянутые соображения отражены в пп.1 и 2 п.2 данной статьи. При этом данные положения являются исключением из п.3 ст. 1250 ГК РФ, то есть к ним не применяется презумпция вины, характерная для гражданского права.

Отдельные учёные, такие как А.Ю. Бушуев, полагают, что использование современных технологий для защиты произведений авторских прав или ценных бумаг не является идеальным решением, поскольку данные технологии несут в себе риски утраты данных в случае технической ошибки. Они также повышают нагрузку на экономику и большие сложности в единообразии к правовому регулированию использования, например, технологии блокчейн [3, 5-7].

Подводя итог, нужно снова вернуться к эффективности запретительных мер. Энтин В.Л. Пишет, что одних силовых методов для совершенствования механизма защиты авторских прав и сбора вознаграждений недостаточно, поскольку они лишь помогают избавляться от следствий, но не решают порождающей их проблемы [9, 4-6]. Помимо этого, чрезмерное применение запретительных мер и ограничений ведёт к росту негативного отношения к авторскому праву среди пользователей. Подобная тенденция поощряет свободное распространение произведений, независимо от воли автора на такое распространение. Противодействие ей приводит к пониманию того факта, что нормы международного права и национального законодательства создавались задолго до массового распространения цифровых технологий. Из-за различий в формировании и применении, национальные законодательства разных стран обладают отличными друг от друга нормами. Например, наряду с публичным показом и публичным исполнением, возникает специфическое право предоставления доступа к произведению или объекту смежного права в режиме онлайн, согласно ст. 8 Договора ВОИС по авторскому праву и пп. 11 п.2 ст. 1270 ГК РФ. Данное право, как полагается, должно регулировать правоотношения, в

том числе связанные с обменом файлов в цифровой среде, взиманию платы за просмотр аудиовизуальных произведений и т.д.

Потому, борьба с незаконным распространением произведений авторских прав должна проводиться не только с помощью ограничений и запретов, но и путем сотрудничества между авторами, правообладателями и пользователями, чтобы решить проблемы, лежащие в основе нарушений авторских прав и устранить последствия данных нарушений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21 июля 2012 г. N 126-ФЗ "О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г." // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 сентября 2012 г. № 37. Ст. 4986. [Электронный ресурс]. URL: <http://study.garant.ru/#/document/70204236> (дата обращения: 20.10.23).

2. Федеральный закон N 437769-5 "О внесении изменений» N 437769-5 "О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и статью 1245 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (проект) [Электронный ресурс]. URL:<https://docs.cntd.ru/document/420337578> (дата обращения: 20.10.23)

3. Бушев А.Ю. Цифровые ценные бумаги и защита прав их обладателей // Закон. 2021. N 10. С. 27 - 38.

4. Вальдес-Мартинес Э. Р. Справедливое вознаграждение за использование произведений и фонограмм в Интернете в праве России, США и ЕС Право. // Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 5. С. 91-115.

5. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013. 552 с.

6. Ворожевич А.С., Третьяков С.В. Об утилитарности интеллектуальных прав, принудительных лицензиях и бюрократических рентах // Закон. 2017. N 8. С. 154 - 179.

7. Гончарова Я.А. Проблемы реализации и защиты интеллектуальных прав на аудиовизуальные произведения в сети интернет: автореф. дис. ... кандидата юрид. наук М., 2018. 32 с.

8. Иванова Е.П., Серго А.Г. Борьба с пиратством в сети Интернет // Право в современном мире. 2013. № 5 с. 178-195.

9. Энтин В.Л. Справедливое вознаграждение как драйвер реформы авторского права в цифровой среде // Современное право. 2019. N 3. С. 53 - 60.

10. Lemley M. Should a Licensing Market Require Licensing? // Law and Contemporary Problems. 2007. Vol. 70. Iss. 2. P. 185 - 204.

11. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 11 февраля 2011 г. по делу №А09-3432/10 [Электронный ресурс]URL: <http://study.garant.ru/#/document/57628893> (дата обращения: 20.10.23)

12. Рунет станет самым чистым пространством от пиратства в мире: в России подписан антипиратский меморандум. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/197984399> (дата обращения: 19.10.2023)

Об авторе:

БАЮТИН П.И., студент II курса, направления 40.04.01
«Юриспруденция». г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный
университет»

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ НАУКА О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО РАВЕНСТВА В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Д.Ю. Богатов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

Гражданское законодательство Российской Федерации (далее – РФ) основано на принципе (основном начале) юридического равенства. При этом сам принцип в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) закреплён, но его легальное определение отсутствует. Представляется, что такая позиция законодателя опасна в силу широкого пространства для понимания существа принципа. Правоприменитель и другие стороны гражданско-правовых отношений могут трактовать принцип исходя из своего интереса, тем самым нарушая идею юридического принципа равенства. В этой связи объектом исследования выступает понятие и сущность юридического равенства в гражданско-правовых отношениях. С этой целью автор обращается к цивилистической науке. Итогом размышлений становится предложение об уточнении содержания принципа юридического равенства путем включения в Постановления Пленума Верховного Суда РФ положений, конкретизирующих принцип.

Ключевые слова: равенство, юридическое равенство, гражданско-правовое равенство, цивилистическая доктрина, цивилистическая наука.

Равенство крайне неоднозначная, противоречивая и вместе с тем межотраслевая категория. В каждой области знаний разработано множество теорий, посвященных ей. Большинство из них важны для понимания равенства как правовой категории.

Гражданское законодательство РФ и ряда стран Содружества Независимых Государств, например, Республики Беларусь, Республики Казахстан и других стран, основано на принципе равенства, что непосредственно закреплено в Гражданском Кодексе каждого из названных государств. Однако существует многоаспектность содержания принципа и некоторое его непонимание. Это создает большой простор для науки и определенные сложности в правоприменительной практике, в частности по вопросу разграничения гражданско-правовых отношений и иных, где рассматриваемый принцип не действует. В этой связи автор определил задачи исследования: установить и проанализировать основные черты и свойства, характеризующие понятие и сущность юридического равенства в гражданско-правовых отношениях.

Говорить о полном формировании принципа равенства в России как общеправовой категории можно с 1993 года – с момента закрепления Конституцией РФ принципа равенства всех перед законом и судом, а как отраслевой категории с 1994 года – с момента закрепления ГК РФ принципа равенства. При этом в основных гражданско-паровых актах

Союза ССР и РСФСР вплоть до принятия 31 мая 1991 года Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, говорить о равенстве в гражданско-правовом смысле нельзя. Лишь с принятием указанного акта в гражданском законодательстве был закреплен принцип равенства – «гражданским законодательством регулируются товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с имущественными личные неимущественные отношения» (п.1 ст. 1 Основ) [2].

Важным вопросом является соотношение категории «юридическое равенство» и «равенство». В научной литературе чаще используется первый термин, законодатель же говорит просто о «равенстве». Чаще всего юридическое качество равенства выражается в двух аспектах: во-первых, равенство в правовых отношениях и, во-вторых, равенство как категория в праве.

В п. 1 ст. 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства» закреплено базовое положение всего гражданского законодательства РФ: «гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений» [1]. Указанное положение является одним из нескольких перечисленных в п. 1 ст. 1 ГК РФ основных начал. Они весьма многообразны, совместно они определяют всю содержательную часть гражданского законодательства РФ и его систему. Каждая правовая норма, относимая по сфере регулирования к гражданскому законодательству РФ, должна базироваться на принципах, указанных в Конституции РФ, и основных началах гражданского законодательства, указанных в ГК РФ. Несмотря на важность каждого основного начала гражданского законодательства особого внимания заслуживает вынесенное, не без причины, на первое место положение, именуемое «юридическое равенство».

Юридическое равенство является, по мнению ряда ученых, базовым основным положением гражданского законодательства РФ [3, с. 36; 8, с. 33; 6; 9]. Без него все остальные смысла не имеют – их надо рассматривать только во взаимосвязи с ним. Это определяет ведущую и основополагающую роль юридического равенства, на что указал и законодатель, поместив правовую норму в первую статью ГК РФ.

Цивилистическая научная мысль, на которой базируется современная гражданско-правовая доктрина, позволяет определить содержание юридического равенства в гражданском законодательстве. Принципам российского права, а также гражданского права были посвящены работы таких ученых как: А.А. Макрецова (к.ю.н.), А.Л. Маковский (д.ю.н.), А.Н. Бондарь (к.ю.н.), А.П. Анисимов (д.ю.н.), А.Я. Рыженков (д.ю.н.), Г.А. Свердлык (д.ю.н.), Л.В. Щенникова (д.ю.н.), М.Ю. Козлова (к.ю.н.), Ф.М. Альмурзиева (к.ю.н.) и др. Однако, диссертационных и монографических изданий не так много. Рассмотрим некоторые из подходов. Как отмечает

А.Б. Родионов «этот принцип доктриной российского гражданского права не изучен. Его генетика почти никого не интересует, поскольку он кажется абсолютно понятным» [14], такой же позиции придерживается и А.Я. Рыженков – «природа равенства как основного начала гражданского права остается не до конца осмысленной» [9].

В.А. Белов предполагает, что юридическое равенство – это «первая и самая главная граница в реализации свободы <...> никто из частных лиц не может принудить частное же лицо к участию в определенных общественных отношениях или неучастию в них; никто не вправе вмешаться в определение условий этих отношений; никто не вправе решить за кого-либо, когда и как сложившиеся отношения изменить или прекратить» [4, с. 24]. Подчеркивается важность и неотъемлемость права и свобод частных лиц. Однако, нельзя забывать о границах прав и свобод – «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». Основное начало гражданского законодательства отражает указанную идею.

А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков относят основное начало гражданского законодательства, которое именуют принципом, «к разряду общеправовых, поскольку принцип <...> проявляется во всех отраслях российского права» [3, с. 36]. Исходя из этого принцип – «в гражданском праве <...> имеет ряд особенностей» [3, с. 36]. Как указывают авторы – «данный принцип выражается в том, что ни один из участников гражданско-правового отношения не наделяется какими-либо правами, которые дают ему возможность считаться стороной, занимающей привилегированное положение. Напротив, они выступают автономными, равными и независимыми субъектами» [3, с. 36]. Однако, существуют и исключения. Так, «при продаже доли в праве на недвижимое имущество собственник должен выяснить у сосособственников их желание и возможность приобрести реализуемую долю на условиях, выдвигаемых продавцом. Сособственники имеют преимущественное право приобретения доли» [3, с. 36]. На основе вышеописанных рассуждений можно подчеркнуть, что исключение из принципа юридического равенства в гражданском законодательстве РФ – обусловленное явление (особенностью правового положения определенных субъектов, особым интересом, который законодатель хочет защитить и другими аспектами).

В позиции А.П. Анисимова, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженкова вместо категории «основное начало законодательства» используется категория «принцип». Научная дискуссия об этих категориях длится давно, но в рамках темы, в том числе и в связи с ограниченностью объема публикации, – обсуждаться не будет. Однако, исходя из того, что указанные авторы говорят о принципе юридического равенства в теме об основных началах гражданского законодательства, можно сказать, что

авторы отождествляют или временно упрощают понятия «принцип» и «основное начало законодательства».

В.С. Нерсесянц рассматривает юридическое равенство как одну из гарантий свободы [6, с. 81]. Категории равенство и свобода в философском ключе имеют определенную взаимосвязь, иногда они объявляются идентичными или продолжателями друг друга (равенство ведет к свободе или же свобода ведет к равенству). Не менее часто категорию равенства сравнивают и со справедливостью. Подходов в этом вопросе много, например, В.С. Нерсесянц считает, что «неправовая свобода, свобода без единого масштаба и единой меры, свобода без равенства – это произвол, т.е. прямая противоположность, отрицание свободы» [7, с. 5-6]. Исходя из этого можно заключить, что равенство является некой составляющей свободы. Представляется, что если свобода основана на равенстве или во всяком случае включает в той или иной форме равенство, то сама свобода не может быть абсолютной. Объяснить это можно тем, что ее абсолютность будет противоречить равенству, которое заключено в свободу. Само же равенство, как выяснилось выше, в юридическом смысле не может быть абсолютным, как минимум в социуме.

В.Ф. Яковлев исходит из позиции, согласно которой юридическое равенство является чертой гражданско-правового метода: «равенство важная черта гражданско-правового метода, которая, представляя собой одну из сторон дозволительной сущности гражданского права, не выступает, в то же время, единственной чертой гражданско-правового метода. В позитивном содержании юридическое равенство субъектов гражданского права может быть уяснено лишь на общем дозволительном фоне гражданско-правового регулирования в совокупности с другими чертами метода» [13, с. 132]. Таким образом можно подчеркнуть взаимосвязь юридического равенства как основного начала гражданского законодательства с другими основными началами.

В.В. Груздев полагает, что «гражданско-правовое равенство лиц до вступления их в правоотношение суть равенство их правоспособности и отсутствие у одного лица в отношении другого возможности какого-либо принуждения к действию или бездействию в гражданско-правовой сфере. Гражданско-правовое равенство лиц в правоотношении есть равенство возможностей осуществления и защиты принадлежащих им субъективных прав и однородность регулирующего воздействия права на поведение субъектов правоотношения» [5, с. 346].

А.Я. Рыженков полагает, что «равенство в гражданском праве представляет собой полное или частичное тождество прав и (или) обязанностей субъектов. Оно провозглашено в качестве основного начала гражданского законодательства. Однако нормы гражданского права достаточно часто предусматривают иной режим взаимодействия, при

котором один из участников гражданского правоотношения имеет явно привилегированное положение по сравнению с другими или обладает по отношению к ним властными полномочиям» [9].

Г.А. Свердлов определяет юридическое равенство как признак принципа гражданского права. Он утверждает, что «юридическое равенство субъектов имущественных, связанных и не связанных с ними личных неимущественных и построенных на началах координации организационно-правовых отношений, с точки зрения своего сущностного назначения, выступает в качестве специфически преломленного в <...> гражданском праве общеправового принципа равноправия субъектов в силу того, что юридическое равенство субъектов гражданского права <...> коренится в самой сущности указанных отношений, которые регулируются гражданским правом» [10, с. 42]. Данное понимание юридического равенства в некоторых положениях схоже с вышеуказанной позицией В.Ф. Яковлева, который также относит юридическое равенство к черте гражданско-правового метода регулирования общественных отношений [10, с. 42]. Такое научное видение отсылает нас к пониманию конституционного принципа равенства. Автор указывает, что юридическое равенство «выступает в качестве специфически преломленного <...> общеправового принципа равноправия субъектов» [10, с. 42]. Это вызывает ряд вопросов – является ли принцип равенства всех перед законом и судом, указанный в Конституции РФ, общеправовым? Представляется, что поскольку принцип, указанный в Конституции РФ отражается и в основных началах гражданского законодательства, а именно в юридическом равенстве и поскольку оно является специфически преломленным для гражданско-правовой отрасли права общеправовым принципом равноправия, то и конституционный принцип является общеправовым принципом равноправия.

А.Л. Маковский считает, что «равенство участников имущественных отношений суть равенство не имущественное, не правоспособности, не прав в конкретном отношении, а такое положение субъектов, где их воля не зависит друг от друга» [6, с. 83]. Эта позиция во многом повторяет некоторые вышеуказанные положения – равенство это не уравнивание. Субъектами гражданского оборота являются лица с разными качественными характеристиками (например, малоимущие, социально незащищенные), с разным гражданско-правовым статусом. Однако, в указанных случаях воля каждого из субъектов гражданско-правовых отношений не зависит от воли других субъектов.

Существует еще ряд точек зрения на тему исследования. Например, Л.В. Щенникова полагает, что «равенство проявляется именно в независимости, не подчиненности воле субъектов гражданского права» [12, с. 48]. Она отмечает, что «если равенство состоит главным образом в

отсутствии отношений власти и подчинения и в свободе воли, то принцип автономии воли участников более корректно отражает его суть» [12, с. 51], а значит основное начало гражданского законодательства необходимо определить в научной мысли более четко. Ее позиция схожа с мнением А.Л. Маковского.

Важна и точка зрения Ю.К. Толстого, согласно которой юридическое равенство можно отнести к критерию, позволяющему отграничивать отношения, регулируемые нормами гражданского права от отношений, входящих в предметы других отраслей права [11, с. 134].

Таким образом, в вопросе признания рассматриваемого принципа доктриной гражданского права можно утверждать факт признания. Об этом свидетельствуют указанные ранее работы классиков-цивилистов. Авторы понимают юридическое равенство в гражданском праве как: «границу, барьер на пути к нарушению прав», «способ, метод их защиты», «равенство возможностей и условий», «черту метода», «особую правовую связь», «равноправие», «равенство воли», «независимость, неподчиненность», «критерий для разграничения предмета отрасли», «равенство прав и свобод». Ценность многообразия мнений заключается в том, что в совокупности они позволяют более точно, глубоко и комплексно понять такое сложное правовое явление как юридическое равенство. Следует отметить, что противоречий в мнении ученых-цивилистов по вопросу общего содержания, в большинстве случаев, нет. Каждая позиция может быть понята полноценным образом только при детальном анализе всех трудов авторов, учете исторических, политических, издательских и прочих условий. Можно сказать, что принцип юридического равенства в гражданско-правовых отношениях многоаспектен. Его анализ необходимо осуществлять с позиции разных областей знаний.

Формулировка принципа равенства в гражданском законодательстве РФ, закрепленная в п. 2 ст. 1 ГК РФ, является многоаспектной. С одной стороны, подобная формулировка позволяет законодателю и правоприменителю актуализировать понятие равенства в юридическом смысле для конкретных и нетипичных ситуаций. Описать в полной мере идею юридического равенства невозможно, поскольку в таком случае потеряется заложенный в ней смысл как одного из элементов в механизме правового регулирования. Речь о равенстве как высшей категории, которая не привязана к акту и находится в пространстве толкования. Лишь общественное мнение, выраженное в формировании представительного органа, способно трактовать эту идею таким образом, который бы отвечал всем потребностям общества на данный момент.

С другой стороны, нельзя забывать о том, что мнение общества и его потребности могут не совпадать в части целеполагания. То есть, общество понимает собственную потребность в чем-либо, но путь (цели, задачи и

методы) не всегда может быть верным, способным привести к удовлетворению потребности. Или же сама потребность может быть ложной, навязанной. В этой связи представляется, что законодателю стоит прибегнуть к более четкому определению содержания равенства. Такое содержание должно отражать потребности государства, общества и человека в конкретный момент. А в случае их изменения, следует корректировать законодательство.

Итогом исследования является предложение о дополнении Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ по вопросам применения гражданского законодательства положениями о толкования этого принципа, основанными на современной цивилистической доктрине.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г.
2. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1). [Утратили силу].
3. Анисимов А.П. Гражданское право России. Общая часть: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. 435 с.
4. Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. 451 с.
5. Груздев В.В. Человек и право: исторические, общетеоретические и цивилистические очерки. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2010. 462 с.
6. Груздев В.В. Категория «Равенство» в гражданском праве // Журнал российского права. 2008. №2 (134). С. 81-89.
7. Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М.: Российское право, 1992. 349 с.
8. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Юрайт, 2023. 241 с.
9. Рыженков А.Я. Равенство и иерархия в гражданском праве // Современное право. 2012. № 9. С. 52-55.
10. Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1985. 200 с.
11. Толстой Ю.К. Принципы гражданского права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 2. С. 49-53.
12. Щенникова Л.В. Принципы гражданского права: достижения цивилистики и законодательный эффект // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург: Институт частного права. 2002. С. 48.
13. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных. М.: Статут, 2022. 252 с.
14. Родионов А.Б. Непознанный принцип равенства в гражданском праве. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2022/8/5/nepoznannyj_princip_ravenstva_v_grazhdanskom_prave (дата обращения: 27.10.2023).

Об авторе:

БОГАТОВ Даниил Юрьевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.
Подписано в печать 25.12.2023.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРОРА ПРИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

К. А. Салахутдинова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор Л.В. Туманова

Статья посвящена исследованию процессуального положения прокурора при судебной защите прав и охраняемых законом интересов. Сделан вывод о том, что следует выделять особенности процессуального положения прокурора в зависимости от того, обращается он в суд в защиту прав конкретного лица, которое является истцом по делу, или в защиту прав неопределенного круга лиц. Особенности процессуального положения прокурора прежде всего распространяются на последствия отказа прокурора от иска, а также касаются участия в примирительных процедурах. Выявлены недостатки правового регулирования, а также сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Объектом исследования выступают правоотношения, связанные с реализацией прокурором полномочий по судебной защите прав, свобод и законных интересов граждан. Предметом исследования является совокупность норм, регламентирующих участие прокурора в суде.

Методологическую основу составили общенаучные и частные методы научного исследования, такие как: логический, системного анализа, сравнительно-правовой, формально - юридический.

Ключевые слова: прокурор; защита прав и законных интересов; процессуальное положение прокурора.

На основании ст. 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) прокурор в гражданском процессе является лицом, участвующим в деле [1]. Из п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 35 Закона о прокуратуре следует, что прокурор обращается в суд и участвует в рассмотрении дел в случаях и порядке, которые предусмотрены процессуальным законодательством РФ [2].

Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства (п. 3 ст. 35 Закона о прокуратуре).

Согласно ч.1 ст.45 ГПК РФ, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

В связи с тем, что законодательство РФ об участии прокурора в рассмотрении дел придает прокурору статус лица, участвующего в деле, но при этом отсутствует единообразие, судебная практика так же не

позволяет прийти к какому-либо однозначному выводу. По этой же причине среди ученых интерес к вопросу процессуального положения прокурора в судебном процессе не ослабевает, ведь до сих пор и среди научного сообщества нет единого мнения по этому вопросу.

В теории существует около пяти точек зрения о том, какое же процессуальное положение занимает прокурор.

Большую популярность среди ученых приобрела теория о статусе прокурора как процессуальном истце [11,12]. По версии ученых, поддерживающих эту позицию, прокурор не может быть полноправным истцом (стороной спора), потому что он только лишь использует процессуальные права и несет обязанности истца, сам таковым не являясь, ведь объективного материального интереса в деле он не имеет и материально-правовые последствия решения суда на него не распространяются. Говоря о прокуроре, как о процессуальном истце, речь идет только о его процессуальной заинтересованности, которая обусловлена целями и задачами, стоящими перед органами прокуратуры, такими как защита нарушенных прав, свобод и законных интересов.

Конечно же, необходимо сказать, что определение процессуального положения прокурора в полной мере как истца или процессуального истца не соответствует действующему законодательству, так как в ст.34 ГПК РФ в качестве лиц, участвующих в деле отдельно обозначены стороны и прокурор.

Если же более подробно рассматривать теорию о прокуроре как процессуальном истце, можно обнаружить ее несостоятельность по следующим причинам. Определение «процессуальный истец» является неудачным, уже в силу имеющегося в нем элемента тавтологии, так как «истец» никаким, кроме как процессуальным, быть не может [8]. Стоит отметить, что понятие «процессуальный истец» вообще не употребляется на практике, оно еще больше усложняет разграничение лиц, участвующих в деле, поскольку вместе со стороной дела – истцом, появляется еще и процессуальный истец, между которыми нужно будет проводить грань.

В соответствии со следующей теорией следует различать процессуальное положение прокурора, обратившего с иском в суд и вступившего в дело для дачи заключения. Следовательно, для определения процессуального статуса прокурора в рамках этой теории имеет значение форма участия прокурора в суде. Об этом говорит Алиева И.Д.: «Прокурор, вступающий в начатое дело, и прокурор, возбуждающий его, хотя и являются лицами, участвующими в деле, не могут не занимать в процессуальных правоотношениях различного положения» [3]. Речь идет о том, что процессуальное положение прокурора, если он обратился с иском в суд, можно определить как истец. С учетом вышеизложенного здесь необходимо провести четкую грань: прокурор может являться истцом только по особым категориям дел, когда

он обратился с иском в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, то есть, тогда, когда невозможно определить лицо, имеющее материальный интерес в этом деле, либо этих лиц слишком много, поэтому в качестве истцов их привлечь нельзя.

Из анализа теорий следует, что прокурор, обращаясь в защиту прав неопределенного круга лиц, не имеет материальной заинтересованности и его интерес можно охарактеризовать как государственный, поскольку процессуальные действия совершаются прокурором в целях оказания помощи субъектам нарушенного права или охраняемого законом интереса. «Государственная заинтересованность прокурора порождает исключительно публичный интерес» [6]. Как верно отмечает Воробьев Т.Н., в силу исполнения своих полномочий по защите публичного интереса от имени и по поручению государства, прокурор имеет государственно-правовую (служебную) заинтересованность в исходе дела, он ожидает определенного правового результата от исхода дела, обличенного в судебное решение, а именно, удовлетворения заявленных требований, либо разрешения дела в соответствии с правовой позицией, которой придерживается прокурор [4].

Одним из оснований участия прокурора в процессе является инициатива самого прокурора, речь идет об обращении с исковым заявлением в суд в интересах не только неопределенного круга лиц, но и в защиту конкретного гражданина.

При подаче искового заявления прокурор пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов (ч.1 ст.45 ГПК РФ). В этой связи, как отмечает Лебедева О.Н., «возникает очень тонкая грань между интересом прокурора возбуждать и вести дело в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина и просто контролировать законность в связи со своим должностным положением и полномочиями по обеспечению законности» [7].

В том случае, если сам истец явился в судебное заседание, прокурор не лишен права поддержать заявленные требования, из чего следует, что он не лишается иных процессуальных прав, которые принадлежат истцу. Например, в решении Чунского районного суда (Иркутской области) от 17 ноября 2021 г. по делу № 2-649/2021 было указано: «В судебном заседании помощник прокурора Дресвянская Е.С., истец Каплунов М.Ф. заявленные требования поддержали и просили удовлетворить исковые требования в полном объеме» [13]. При этом во всех судебных решениях процессуальный статус прокурора обозначается как «прокурор», а не как истец, истцом является гражданин, который имеет материальную заинтересованность в исходе дела [14]. Именно поэтому отказ прокурора от иска, поданного в защиту прав гражданина, не имеет никаких правовых

последствий для движения дела, только сам истец или его законный представитель вправе о таком отказе заявить (ч.2 ст.45 ГПК РФ).

Отказ прокурора от иска сам по себе может быть болезненно воспринят человеком, в интересах которого он был заявлен, может «демотивировать заинтересованное лицо», как отмечал Д.А. Туманов [9].

Следует выделять особенности процессуального положения прокурора в зависимости от того, обращается он в суд в защиту прав конкретного лица, которое является истцом по делу, или в защиту прав неопределенного круга лиц, когда фактически положение истца занимает сам прокурор, являющийся единственным лицом, участвующим в деле, со стороны истца. Особый статус прокурора в делах, где не было конкретного истца, а защите подлежал государственный (общественный) интерес, в своих научных трудах подчеркивал Гукасян Р.Е.: «Лишь только в тех редких случаях, когда прокурор предъявляет иски о признании сделок недействительными, можно признать, что прокурор действует как истец» [5].

Особенности процессуального положения прокурора прежде всего распространяются на последствия отказа прокурора от иска. Отказаться от иска может только лишь истец, и в случае обращения прокурора в защиту конкретного лица, его отказ от иска не будет иметь каких-либо процессуальных последствий (ч.2 ст.45 ГПК РФ, ч.6 ст.39 КАС РФ). Однако, по-иному должна складываться ситуация, если речь идет об иске прокурора в защиту неопределенного круга лиц. Прокурор, как лицо, обратившееся с иском в суд, вправе отказаться от иска и такой отказ будет иметь процессуальные последствия, учитывая то, что «за спиной» прокурора нет истца, поскольку определить субъекта спорного материального правоотношения в силу специфики неопределенного круга лиц не представляется возможным. Данная особенность никак не отражена в кодексах, они предусматривают только процессуальные последствия отказа прокурора от иска исходя из позиции самого заинтересованного лица, но не предусмотрено каких-либо последствий для тех случаев, когда «за спиной прокурора нет другого лица».

Кроме того, особенности процессуального положения прокурора при обращении в суд в защиту прав конкретного лица, и в защиту общественного интереса касаются также участия в примирительных процедурах. Как известно, в ГПК РФ и КАС РФ указано, что прокурор пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения, при этом указано это в той же части статьи, где речь идет об обращении прокурора с иском в суд в защиту прав конкретного лица. Например, в силу своей специфики в арбитражном процессе защите подлежит общественный, государственный интерес, иными словами, речь идет о защите неопределенного круга лиц, при этом оговорка о том, что

прокурор лишен права заключать мировое соглашения отсутствует. Представляется, что это не случайность, а лишь подтверждение того, что при защите прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц прокурор имеет право участвовать в примирительных процедурах. В данном случае следует согласиться с мнением Тумановой Л.В. [10] о том, что данные особенности должны быть обозначены путем законодательного закрепления двух самостоятельных видов возбуждения дела прокурором как в гражданском процессе, так и в административном судопроизводстве.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // «Российская газета» от 20 ноября 2002 г. N 220.
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. N 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., N 8, ст. 366.
3. Алиева И. Д. Защита гражданских прав прокурором и иными уполномоченными органами. — М.: Волтерс Клувер, 2006. С.55. // [Электронный ресурс] //URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20058982> (дата обращения: 05.11.2023)
4. Воробьев Т. Н. «Теоретические и практические проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве». Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов. 2019. С.82 // [Электронный ресурс] //URL: <http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/12-04-2019-1d.pdf> (дата обращения: 05.11.2023)
5. Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М.: Проспект, 2008.
6. Коломиец В. А. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве / г. Краснодар. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. С.363 // [Электронный ресурс] //URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38253628> (дата обращения: 05.11.2023)
7. Лебедева О. Н. Проблемы определения правового статуса прокурора в гражданском процессе / О. Н. Лебедева, Е. А. Ситникова, Т. А. Вадзинская // Вестник научной мысли. – 2022. – № 4. – С. 400-405. // [Электронный ресурс] //URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48438663> (дата обращения: 05.11.2023)
8. Токарева Е. В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург. 2015. С.80 // [Электронный ресурс] //URL: <http://igpran.ru/prepare/a.persons/TokarevaEV.2/TokarevaEV.2-diss.pdf> (дата обращения: 05.11.2023)
9. Туманов Д.А. Участие в административном судопроизводстве прокурора, а также органов, организаций и граждан с целью защиты "чужих" интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 5. С. 66.
10. Туманова Л.В. Единство и противоположности процессуального статуса прокурора в контексте проблемы интереса. //Защита прав и охраняемых законом интересов граждан: факультетские Научные чтения им. профессора Р.Е. Гукасяна. Выпуск III. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2022. С.61-65 // [Электронный ресурс] // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49298531&selid=49298536> (дата обращения: 05.11.2023)

11. Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право: Учебник. М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2004. С.584.
12. Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса. Изд-во Томского ун-та, 1979, С. 103–104. // [Электронный ресурс] //URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23858799> (дата обращения: 05.11.2023)
13. Решение Чунского районного суда (Иркутской области) от 17 ноября 2021 г. по делу № 2-649/2021 // [Электронный ресурс] //URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yxzEOT7O0CQ9/?page=9®ular-court=®ular> (дата обращения: 05.11.2023)
14. Решение Шилкинского районного суда (Забайкальского края) от 16 февраля 2022 г. по делу № 2-259/2022 // [Электронный ресурс] //URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DVdBmf3gLnok/> (дата обращения: 05.11.2023)

Об авторе:

САЛАХУТДИНОВА Кристина Александровна - студентка 2 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», электронный адрес: kasalakhutdinova@edu.tversu.ru

Принято в редакцию 22.12.2023.
Подписано в печать 25.12.2023.

О ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

А.А. Соловьева, А.И. Эккерман

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируется правовая сущность цифрового рубля, определение, признаки и некоторые особенности данного понятия. Проведен сравнительно-правовой анализ таких понятий как «цифровой рубль» и «цифровая валюта».

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, правовая природа цифрового рубля, Центральный Банк России, объекты гражданских прав.

Актуальность исследования вызвана тем, что впервые цифровой рубль вошел в состав объектов гражданских прав. Введение цифрового рубля обусловлено принятием Федерального закона от 24.07.2023 №339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [9], что и предопределило выбор темы для изучения.

Обратимся к такому институту гражданского права, как объекты гражданских прав. Объектами гражданских прав признаются различные материальные и нематериальные блага либо определенная деятельность по их созданию, на которые направлены права и обязанности субъектов гражданского права [1, с. 196].

В статье 128 ГК РФ определены объекты гражданских прав. К ним отнесены вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, а также нематериальные блага [2, ст. 128].

При этом объекты гражданских прав подразделяются на материальные и нематериальные. К первой группе относятся: вещи, работы и услуги, а также их результат, который имеет вещественную форму или создает материальный эффект. То есть материальным может быть не только вещь, но и деятельность по созданию вещей. Вторая группа включает в себя способы индивидуализации товара, личные неимущественные блага и результаты творческой деятельности. И те и другие могут приобретать экономическую форму товара (исключение – личные неимущественные права) [3, с. 177].

Объекты гражданских прав наделены следующими признаками.

Во-первых – это системность. Под системностью понимают структурную организованность и взаимосвязанность объектов, имеющих способность взаимозаменяться.

Во-вторых, как можно выделить и принадлежность субъектам на том или ином праве. Они подразделяются две категории: те блага, принадлежность которых можно определить, и наоборот.

В-третьих, признаком следует считать и нормативно гарантированную возможность правового закрепления их за субъектами гражданского права. Этот признак именуют «юридической привязкой», в применении к таким объектам, как вещи, позволяет отграничить природные объекты в их естественном состоянии от объектов в правовом смысле и обеспечивает регулирование переходов объектов из натурального состояния предметов в правовое состояние (статус) объектов субъективных прав (и, наоборот – при утрате этой привязки).

И наконец, к числу признаков относят легализацию. Легализация объекта - это его подтверждение соответствия закону. Легализация обычно проявляется в двух формах – вспомогательной и позитивной [1, с. 198]

Отметим, что основной предпосылкой появления цифровых валют послужило развитие технологий криптографического кодирования (блокчейна) и создание виртуальных децентрализованных денежных единиц (криптовалюты). В последующем криптовалюты получили большую популярность, в частности bitcoin как самый дорогой и популярный вид криптовалюты.

Закон так и не установил легального определения нового вида валюты. Однако в представлении Центрального Банка России (далее – ЦБ РФ) цифровой рубль – это цифровая валюта, разрабатываемая ЦБ РФ и выступающая в качестве третьей формы денег, наравне с наличными и безналичными [4]. По сути, цифровой рубль вдохновлён технологией блокчейна и криптовалютами. Однако важным его отличием является то, что он будет имитироваться только ЦБ РФ, который в свою очередь будет выступать в роли гаранта безопасности расчётов.

Обратимся к статье 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где под цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов

информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам [5, ст. 1].

Поскольку ЦБ РФ отождествляет цифровой рубль с цифровой валютой, определение которого содержится в специальном законе [5, ст. 1], проанализируем оба понятия. Определим критерии, которые позволяют сравнивать цифровой рубль с цифровой валютой:

1. техническое наполнение;
2. платформа;
3. наличие обязательного лица;
4. субъект эмиссии.

Выявление указанных критериев позволяют сказать о том, что и цифровая валюта, и цифровой рубль совпадает по техническому наполнению: они представляют собой цифровой код, однако различаются по денежному выражению, то есть по платформе. Так, у цифрового рубля она собственная, способная работать как в онлайн, так его офлайн режиме, а цифровая валюта может существовать только в интернет-пространстве. Цифровой рубль может быть средством платежа, в отличие от цифровой валюты, которая таковой не является. Кроме того, у цифровой валюты отсутствует лицо, обязанное перед каждым её обладателем, что невозможно сказать о цифровом рубле являющимся безусловным обязательством ЦБ РФ [6].

На сегодняшний день данные явления находятся под пристальным вниманием ученых, что позволяет выделить ряд признаков цифрового рубля:

1. цифровой рубль, по мнению ЦБ РФ, является формой денег (выполняет все экономические функции денег – мера стоимости, средство платежа и сбережения);
2. существует и распространяется в виде цифрового кода, хранится на специальных электронных кошельках;
3. является дополнительной формой российской национальной валюты, наряду с наличными и безналичными денежными средствами;
4. эмитируется ЦБ РФ в цифровой форме;
5. эквивалентен одному наличному рублю и одному безналичному рублю;
6. в качестве правовой дефиниции в данный момент ученые используют формулировку «цифровая валюта ЦБ РФ» [4].

Однако исследований для полноценного регулирования цифрового рубля явно недостаточно. В настоящее время по результатам тестового режима существования цифрового рубля планируется принятие нормативных актов, которые позволят предотвратить возможные правовые коллизии..

Конечно нельзя обойти стороной и «Концепцию цифрового рубля», принятую в апреле 2021 года ЦБ РФ [7]. В ней были обозначены направления деятельности законодателя по урегулированию нововведенного явления. В частности, к таким положениям следует отнести:

1. определение правового режима цифрового рубля в гражданских правоотношениях (расчёты исполнения обязательств денежного характера);

2. дополнение полномочий ЦБ РФ в сфере обращения цифрового рубля;

3. внесение изменений в Федеральный закон от 02.12.1990 года №395-1 «О банках и банковской деятельности», Налоговый кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы «О национальной платёжной системе», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», «О валютном регулировании и валютном контроле», «О несостоятельности (банкротстве)».

В условиях сегодняшних реалий у правоприменителя могут возникнуть трудности, связанные с обращением цифрового рубля с учётом существования в РФ национальной платёжной системы, что может вызвать трудности. ЦБ РФ является участником национальной платёжной системы, следовательно, нет очевидных препятствий для внедрения технологической платформы цифрового рубля в информационный контур. Конечно, это потребует внесения изменений в Федеральный закон «О национальной платёжной системе» [8, с. 11]. Однако на данный момент времени нет никаких признаков того, что регулятор считает цифровой рубль электронным денежным средством.

Таким образом, вопросы о правовой сущности цифрового рубля остаются актуальными и значимыми на сегодняшний день. Точно можно сказать, что сегодня ЦБ РФ уже сталкивается с проблемой и необходимостью закрепления цифрового рубля, как законного платёжного средства.

Кроме того, определение цифрового рубля, как совершенно нового вида денежных средств, которые отличаются от привычных нам наличных и безналичных денег, требует и принятия отдельных законодательных актов. К тому же, предполагаемое регулирование отразится на полномочиях ЦБ РФ.

Список литературы

1. Бикмуллина К.И. Объекты гражданских прав // «Colloquium-journal». №27(51). 2019. С. 195-197. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekty-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 06.11.2023)

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 06.11.2023)
3. Яковлев В.Ф. Гражданское право // Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. М.: РАГС. 2005. 503 с.
4. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций // Официальный сайт Центрального Банка. 13 октября, 2020. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_rub/ (дата обращения: 06.11.2023);
5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 1.01.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 06.11.2023)
6. Саньков В.В. Перспективы внедрения цифрового рубля // E-Scio. 2023. № 2(177). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vnedreniya-tsifrovogo-rublya> (дата обращения: 06.11.2023)
7. «Концепция цифрового рубля» // Официальный сайт Центрального Банка. URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202104/08/concept_2YF.pdf (дата обращения: 06.11.2023)
8. Омелехина Н.В. Цифровой образ объектов финансовых правоотношений: перспективы и риски введения цифрового рубля // Финансовое право. 2021. № 4. С. 8-12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45565429> (дата обращения: 06.11.2023)
9. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 24.07.2023 №339-ФЗ// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452638/ (дата обращения: 06.11.2023)

Об авторах:

СОЛОВЬЕВА Анастасия Алексеевна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.
ЭККЕРМАН Альбина Игоревна - студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

Конституционное право

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФЕРЕНДУМА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я.А. Беляева

Дмитровградский инженерно-технологический институт –
Филиал НИЯУ МИФИ, г. Дмитровград

Научный руководитель ст. преподаватель О.А. Косорукова

В данной статье поднимается проблема непопулярности такой формы волеизъявления граждан, как референдум. Данная проблема является актуальной, так как на территории Российской Федерации референдум проводится крайне редко. Множество факторов влияет на это, которые достаточно трудно решаемые. В данной статье приводится несколько таких факторов, которые пагубно влияют на данный институт. Поэтому целью работы является рассмотрения данного института и проблем, которые препятствуют организации проведения референдума. Результатом данной работы является выделение предполагаемых путей решений, которые смогут облегчить организацию и проведение данной формы волеизъявления граждан.

Ключевые слова: референдум, демократия, институт, форма волеизъявления граждан, народ.

Изучение института референдума прямой демократии представляет достаточно большой интерес в обществе. В настоящее время молодые люди даже не знают о существовании этой формы прямого волеизъявления. Это связано с тем, что референдум в Российской Федерации проводится крайне редко. Последний всероссийский референдум состоялся 25 апреля 1993 года, по вопросам выбора Конституции Российской Федерации. На данный момент никаких масштабных всероссийских референдумов не проводилось. Кроме того, в истории известны случаи, когда власть полностью игнорировала результаты референдума. К примеру, можно привести Всесоюзный референдум о сохранении СССР, когда 76% участвующих граждан Советского Союза проголосовали утвердительно на поставленный вопрос: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?» [1]. Однако правительство просто проигнорировало их, и через некоторое количество времени Советский Союз прекратил своё существование. Отсюда возникает вопрос: так почему же референдумы так непопулярны? По каким причинам граждане Российской Федерации не могут выразить свою волю через данный институт? В этом и стоит разобраться.

Обратимся к Федеральному конституционному закону от 28.06.2004 №5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (Далее №5-ФКЗ), в котором регламентируется понятие «референдум» в Российской Федерации. «Референдум Российской Федерации - всенародное голосование граждан Российской Федерации, обладающих правом на участие в референдуме, по вопросам государственного значения» [2].

Референдум является одним из ключевых способов в Российской Федерации реализации прямой демократии. Хочется отметить, что он имеет значительное преимущество перед демократией, а именно перед конфигурацией, через которую народ может выразить свою волю через законы и через иные нормативные акты избираемых депутатов и членов органов местной власти. Референдум предоставляет право гражданам на формулировку непосредственно своей воли через голосование. Однако не следует переоценивать значение референдума. Вопросы, выносимые на референдум, могут быть не доступны для всестороннего рассмотрения обычными избирателями, которые, возможно, могут не предвидеть, не усмотреть всех политических последствий.

Процесс референдума представляет собой совокупность правовых процедур, отражающих определенную последовательность правовых мер, направленных на организацию воли народа - источника власти и носителей суверенитета [3, с. 96].

В статье 14 №5-ФКЗ говорится о том, что инициативу на проведение референдума наравне с органами власти могут выдвинуть и граждане Российской Федерации. Данный процесс представляет собой три этапа: 1) легализацию инициативной группы референдума; 2) сбор подписей в поддержку инициативы проведения референдума; 3) решение ЦИК Российской Федерации по инициативе граждан.

Для выдвижения вопроса на референдум, и в последующем для проведения данного института народ Российской Федерации должен сформировать инициативную группу. Данная группа по проведению референдума должна состоять более чем из 2 млн. граждан, имеющих право на участие в референдуме, при условии, что не более 50 тысяч из них проживают на территории одного субъекта Российской Федерации или в совокупности за пределами территории Российской Федерации.

Кроме того закон предусматривает, что подгруппы, которые должны входить в инициативную группу, должны быть сформированы более чем в половине регионов Российской Федерации. Вот тут-то и начинаются проблемы. Довольно сложно собрать такую группу единомышленников по всей Российской Федерации. Это особенно невозможно в малонаселенных районах, где просто нереально создать инициативную группу, состоящую из 100 человек. К примеру, можно привести районы Крайнего Севера, особенно Чукотский автономный округ, Магаданскую область. Плотность данных районов составляет 0,07 и 0,30 чел. на

квадратный метр. Это крайне мало по сравнению с густонаселенными участками России, к примеру, город Москва, где на плотность составляет 4941,45 чел. на квадратный метр. Это связано в основном с достаточно тяжелыми погодными условиями на Крайнем Севере неблагоприятными для жизни человека.

Кроме всего выше сказанного существует требование по выдвижению инициативы, согласно которому подписи назначенных участников референдума в протоколе их регистрации на собрании региональной подгруппы должны быть нотариально заверены (п. 5 ст. 15 №5-ФКЗ). Этот процесс требует больше времени и финансовых затрат. Кроме того, закон запрещает вовлечение лиц, не являющихся членами инициативной группы, в сбор подписей в поддержку референдума. На практике довольно сложно организовать такую группу, собрать все подписи. Как уже упоминалось выше, организовать эту группу в малонаселенных районах Российской Федерации практически невозможно. Перечисленные проблемы свидетельствуют о несовершенстве законодательства в области организации референдума гражданами Российской Федерации. Необходимо пересмотреть эти вопросы и упростить создание организационных групп. Это одна из причин непопулярности проведения референдумов, которая заключается в затруднительном выдвижении инициативных групп народом.

В ст.12 Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 04.06.2021) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (далее №67-ФЗ) выделяются вопросы, которые не могут быть вынесены на референдум [4]. В соответствии с данной статьей происходит сужение круга вопросов, выносимых на референдум, вследствие этого права граждан подвергаются ограничению. К дополнению ко всему вышесказанному, в этой статье №67-ФЗ говорится: «Вопрос, выносимый на референдум, не должен противоречить действующей Конституции РФ». О. Н. Коломытцева отмечает, что данная норма содержит явное противоречие, поскольку Конституция РФ провозглашает многонациональный народ страны носителем суверенитета и единственным источником власти, а референдум – высшим и непосредственным выражением воли народа. В связи с этим акт, принятый путем референдума, занимает особое место в иерархии источников права. Следовательно, отказ народу в праве путем референдума принимать решения, требующие последующих изменений и дополнений в Основной закон, не является правомерным. Более того, ч. 3 ст. 135 Конституции Российской Федерации предусматривает возможность замены действующей Конституции Российской Федерации с помощью референдума[5, с.160]. Для решения этого вопроса также необходимо пересмотреть законодательство Российской Федерации, расширить круг вопросов, выносимых на референдум.

Существует проблема с большими материальными затратами на проведение референдума. По этой причине многие муниципальные образования, отказываются в его организации и проведении. Существуют десятки субъектов федерации, в которых не было проведено ни одного местного референдума. Во многих субъектах был проведен один или два местных референдума. То есть не все субъекты используют для решения вопросов местного значения данный институт, поэтому он получил не повсеместное распространение. Что же касается всероссийского референдума, то он тоже требует достаточно много материальных затрат. По этой причине референдум проводится крайне редко и на всей территории Российской Федерации, вследствие этого происходит ограничение граждан в выражении воли через данный институт прямой демократии.

Таким образом, можно сделать вывод, что референдум занимает важное место в прямой демократии, что предопределяется его основными характеристиками как выражение воли граждан, проживающих на территории Российской Федерации, которое проявляется в форме голосования, направленного на принятие важного, властного решения. Одной из причины отказа проведения референдума является большие финансовые затраты на его проведение. Решить данную проблему можно с помощью внедрения интернет-голосования при проведении референдума. Затраты будут снижены и большее количество людей смогут выразить свою волю. Кроме этого, из-за эпидемиологической обстановки в мире и в Российской Федерации внедрение такого способа голосования поможет проводить референдум по необходимым вопросам безопаснее для граждан. Будет снижен риск распространения коронавирусной инфекцией. Но для принятия такого способа голосования необходима его большая доработка, чтобы избежать накрутки голосов. Что же касается несовершенства законодательства по вопросам организации референдума, то данное положение возможно решить только с помощью пересмотра законов, определяющие моменты данного института. Самые проблемные места в законодательстве – это формирование инициативной группы. Здесь необходимо сократить количество граждан, которые должны состоять в данной группе, плюс упростить сбор подписей. В проблеме с ограничением вопросов, выносимых на референдум, необходимо пересмотреть список ограничений. Возможно, некоторые пункты убрать, к примеру, о принятии чрезвычайных и срочных мер по обеспечению здоровья и безопасности населения. Данный пункт напрямую касается граждан, поэтому, на наш взгляд, этот вопрос может и должен выноситься на референдум.

Список литературы

1.Постановление Верховного Совета СССР «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postanovlenie-verhovnogo-soveta-sssr-ob-itogah-referenduma-sssr-17-marta-1991-g> (дата обращения: 17.04.2022).

2.Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ "О референдуме Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2004. - №27. – Ст. 2710

3.Крылов Б.С. – Институт референдума в России и за рубежом / Российский юридический журнал. – 2009. - № 4. – С. 95-101.

4.Федеральный закон Российской Федерации от 12.06.2002 №67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2002. – №24. – Ст. 2253.

5. Коломытцева О. Н. – Выборы и референдум в механизме общественного контроля над государством / Вестник Владимирского юридического института – № 2 (7) . – 2008. – С. 158-161.

Об авторе:

БЕЛЯЕВА Яна Александровна – студент 5 курса факультета информационных технологий и социально-экономических наук направления подготовки 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

М.С. Голиков

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор Т.Н. Михеева

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены призыву на срочную военную службу. Также рассмотрены вопросы принятия и дальнейшего изменения законопроекта. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: законопроект по призыву, воинская служба по призыву, конституционная обязанность, возраст призыва.

Конституция Российской Федерации в части 1 статьи 59 закрепляет, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Указанное осуществляется в том числе посредством военной службы [1].

Стоит упомянуть, что изменение возраста призыва на срочную военную службу на протяжении истории зависело не только от воли законодателя, но и от внешней политики. Поэтому считаем нужным обратиться к истории – к моменту появления в России регулярной армии в период правления Петра I.

Таблица 1
Возрастные рамки призыва на срочную военную службу

Год	Закон	Возрастные рамки
1705	Указ «О наборе рекрут, с 20 дворов по человеку, от 15 до 20 лет возраста»	От 15 до 20 лет
1874	Устав о воинской повинности 13 января 1874	С 20 до 28 лет
1888	В 1888 году, при императоре Александре III, призывной возраст был повышен	С 21 до 28 лет
1917-1922	Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) «О принудительном наборе в Рабоче-крестьянскую армию» от 29 мая 1918 года	Плановый возраст не указывался
1922	Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 28.09.1922 «Об обязательной воинской повинности для всех граждан Р.С.Ф.С.Р. мужского пола»	С 20 лет

1925	Закон СССР от 18.09.1925 «Об обязательной военной службе»	С 21 до 30 лет
1936	Постановление ЦИК и СНК СССР от 11 августа 1936	С 19 лет
1939	Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 года регламентировал призыв граждан с 19 лет, но для окончивших среднюю школу - с 18 лет.	С 19 лет, но окончившие среднюю школу – с 18 лет
1967	12 октября 1967 года был принят закон СССР «О всеобщей воинской обязанности»	С 18 до 27 лет
1993	Закон «О воинской обязанности и военной службе» от 11 февраля 1993 года	С 18 до 27 лет
1998	Закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998	С 18 до 27 лет

Из предложенной таблицы мы видим, что в основном сроки призыва неоднократно менялись. В настоящее время также произошли любопытные изменения.

В своем выступлении 21 декабря 2023 года министр обороны Российской Федерации Сергей Кужугетович Шойгу на итоговой коллегии военного ведомства с участием Президента Российской Федерации предложил постепенное преобразование призывного возраста с 18 до 21 и 27 до 30 лет и увеличение численности армии. Президент поддержал инициативу министерства обороны [3].

Изменения затрагивают Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ. По общему смыслу законопроекта, внесённого в Государственную Думу Российской Федерации депутатами от министерства обороны А. В. Картаполовым, А. Л. Красовым, Ю. Н. Швыткиным от 13 марта 2023 года № 312507-8, планируется поэтапное повышение призывного возраста нижнего предела с 18 до 21 года и верхнего с 27 до 30 лет. В пояснительной записке отмечается недостаток такой процедуры, проявляющийся в виде укомплектованности вооруженных сил [2].

Важно отметить, что Президент был согласен с первым законопроектом по планомерному увеличению возраста призыва на срочную военную службу.

Таким образом, изменения могли бы позволить усовершенствовать правовое регулирование в области военной службы:

1) Во-первых, гарантировать получение образования граждан до призыва на срочную военную службу по призыву, так как зачастую перед молодыми людьми стоит выбор либо пойти в армию, либо продолжить в срочном порядке обучение, чтобы получить отсрочку.

2) Во-вторых, не отрывать лиц от получения образования, поскольку фактически призывникам необходимо минимум два раза явиться в комиссариат с целью прохождения медицинской комиссии для получения отсрочки от призыва.

3) В-третьих, государство сможет сэкономить до 639 миллионов рублей на организации и проведения медицинского освидетельствования призывников, так как граждане часто реализуют свое право на отсрочку от призыва, тем самым появляется необходимость повторно проводить медицинское освидетельствование.

Вышеуказанный законопроект на данный момент прошел все стадии законотворческого процесса, в том числе был подписан Президентом Российской Федерации и опубликован в Парламентской газете (как официальном источнике опубликования текстов НПА) от 11.08.2023 года.

Важно отметить, что во время второго чтения произошло значительные изменения, в ходе которых было принято решение оставить нижний предел призывного возраста прежним (18 лет). Данное обстоятельство прокомментировал Андрей Валериевич Картаполов один из авторов законопроекта, указав на следующее: «Главная поправка, что верхний предел — это 30 лет. Нижний предел призывного возраста решено оставить 18 лет, потому что очень много ребят хочет пойти служить именно в 18 лет» [4].

По нашему мнению, вышеуказанная позиция выглядит некорректной, поскольку в законопроекте прописан механизм, согласно которому лицо, желающее пройти службу по призыву до достижения им 21 года, может при достижении им возраста 18 лет явиться военный комиссариат и подать заявление. Законодатель отошел от первоначального проекта закона, тем самым, не выполнил поставленные перед собой цели внесения законопроекта и лишая смысла введение изменений.

Необходимо отметить, что 21.07.2023 года после одобрения поправок выступил в Государственной Думе глава комитета по обороне Совета Федерации генерал-полковник Виктор Бондарев, отметив, что нет необходимости нарушать баланс сроков и искусственно их увеличивать. В своем заявлении Виктор Бондарев подчеркнул, что обсуждение законопроекта предполагало осуществление постепенного увеличения возраста для прохождения военной службы по призыву, а с момента оставление нижней границы законопроект имеет достижение совсем иных целей и требуется обсуждения его с самого начала [5]. В своем Telegram-канале он подчеркнул, что желаемое увеличение количество призывников спрогнозировать сложно в виду отсутствия подсчета данных [6]. Эту мысль также поддержал глава комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Совета Федерации Андрей Клишас [7].

Таким образом, предназначение законопроекта не соответствует итоговой редакции внесенный в федеральный закон, так как упор был сделан на предполагаемое увеличение численности военнослужащих в вооруженных силах, которую предлагал министр обороны Российской Федерации Кужугетович Шойгу, а не на процессуальной экономии и том,

чтобы улучшить положение лиц, получающих общее или среднее профессиональное образование. На наш взгляд целесообразнее вернуться к первоначальному законопроекту и сделать возраст призыва на военную службу с 21 до 30 лет, тем самым позволить гражданам сначала получить образование без отрыва от учебного процесса, а только затем осознанно защищать свое Отечество.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренным в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (ч. 6 ст. 125) (последняя редакция). URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5004a75d54e54d5824c87ac2b96954f252610504/ / (дата обращения: 07.03.2022)
2. Законопроект № 312507-8 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/312507-8>(дата обращения: 10.11.2023).
3. Изменение призывного возраста и увеличение армии. Путин и Шойгу выступили в Минобороны [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/16655079> (дата обращения: 8.11.2023).
4. Картаполов объяснил решение не повышать нижний предел призывного возраста [Электронный ресурс]. URL:<https://www.rbc.ru/politics/21/07/2023/64ba326e9a79474ff8e79628/> (дата обращения: 9.11.2023).
5. Как Дума и Совфед поспорили из-за изменения призывного возраста [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/07/2023/64bac5669a79472822bedcaa/> (дата обращения: 7.11.2023).
6. Telegram Сенатор Бондарев [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/senator_bondarev/1146 (дата обращения: 10.11.2023).
7. Telegram КЛИШАС [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/andreyklishas/2501> (дата обращения: 10.11.2023).

Об авторе:

ГОЛИКОВ Михаил Сергеевич – магистрант 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.
Подписано в печать 25.12.2023.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАТЬИ 74 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Огнёва, В.А. Филиппов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ф.н., доцент А.Б. Вобликов

В статье освещаются особенности правового содержания и место принципа свободного перемещения финансовых средств в качестве одного из правовых принципов, на основе которых таможенная служба осуществляет свою деятельность.

Ключевые слова: Конституция РФ, свободное перемещение, ограничения, таможенная территория.

В соответствии со ст. 74 Конституции Российской Федерации (далее – РФ), на территории РФ не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей [1].

Как указал Конституционный Суд РФ, положения ст. 74 Конституции регламентируют отношения по перемещению финансово-экономических ресурсов в пределах территории РФ и не распространяются на отношения, возникающие в связи с перемещением соответствующих ресурсов через Государственную границу РФ (Определение КС РФ от 16.01.2007 N 22-О*(924). Таможенная граница в Российской Федерации может быть только внешней, она призвана отделять единое экономическое пространство РФ от экономических пространств других государственных образований. Именно поэтому таможенная граница, в принципе, совпадает с Государственной границей РФ [5].

Нормативно-правовое регулирование перемещения финансовых средств должно быть максимально четким и основываться на правовых положениях, обладающих высокой степенью определенности и не допускающих множества толкований. В связи с этим, субъекты РФ не вправе устанавливать какие-либо правила, ограничивающие свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств без санкции федерального законодателя. Примером таких правил могут быть любые платежи, произвольная сертификация товаров органами государственной власти субъекта, выдача лицензий или разрешений органами государственной власти субъекта или органами местного самоуправления на осуществление внешнеэкономической деятельности и так далее. Их можно оценивать как препятствия, если такая деятельность

осуществляется без санкции федерального законодателя либо вне надлежащего контроля (включая право преодоления соответствующих решений названных органов) со стороны органов государственной власти РФ.

Закрепление принципа свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств в РФ в качестве основы конституционного строя придает ему высшую степень юридической силы и влияет на систематизацию иных принципов конституционного права в соответствии с ним.

Он подчеркивает существование единого экономического и, соответственно, таможенного пространства на территории России.

Для нас оказалось близко мнение В.В. Мнишка по этой теме. По нашему мнению, он раскрыл основы государственно-правового обеспечения единства экономического пространства. К способам его обеспечения он отнёс установление правовых основ единого рынка, регулирование процессов осуществления предпринимательской деятельности, свободного перемещения товаров, услуг, финансовых средств, проведение единой денежно-кредитной политики, организацию валютного регулирования, разработку и реализацию основы ценовой и торговой политики [3].

Также, нас заинтересовала точка зрения Д.В. Кузовкина, который рассматривает нормативно-правовую основу обеспечения единого экономического пространства на трех уровнях. Среди них выделяется третий уровень, который составляют отраслевые нормы, содержащиеся в федеральных конституционных и федеральных законах, в число которых включены нормы таможенного законодательства [2].

Мы бы хотели рассмотреть судебное решение Торжокского городского суда № 12-163/2020 от 3 июля 2020 г. по делу № 12-163/2020, в котором применялась рассматриваемая нами правовая норма для вынесения судом объективного решения [4]. (см. табл. 1)

Таблица 1

Анализ судебной практики

Позиции сторон	
Шевелёва Елена Анатольевна	Государственный инспектор Центрального межрегионального управления государственного автодорожного надзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта

<p>Заявитель считает, что постановление об административном правонарушении было вынесено незаконно. Она считает, что в совершении административного правонарушения положены сведения, полученные от третьих лиц, без указания правовых актов принятых в соответствии с КоАП РФ и позволяющих использовать такие сведения. Кроме того, по отношению к ней были совершены действия, противоречащие нормам ст. 74 Конституции РФ. Те нормативные акты, на которые ссылаются суды всех уровней, не являются федеральным законом, обеспечивающим безопасность, или служащим для защиты жизни и здоровья людей и т. д. Платить за проезд по дорогам заставляют на расчетный счет коммерческой организации ООО «РТИТС», при этом уверяя, что денежные средства далее напрямую идут в дорожный фонд РФ (что не имеет доказательств), т.е. платить частной организации, а штрафы присылают государственные органы.</p>	<p>Шевелёва Елена Анатольевна совершила административное правонарушение, предусмотренное ч.2 ст. 12.21.3 КоАП РФ. Она должна быть привлечена к административной ответственности и заплатить административный штраф в качестве меры ответственности.</p>
<p>Нормативно-правовые акты, на которые ссылаются стороны в обоснование своей позиции</p>	
<p>Конституция РФ; КоАП РФ; ФЗ «О персональных данных».</p>	<p>КоАП РФ; ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»</p>

Решение суда: жалобу Шевелевой Е.А. удовлетворить. Постановление государственного инспектора Центрального межрегионального управления государственного автодорожного надзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта Сафарян А.Ф. № 10673342203473975248 от 27 февраля 2020 года об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.21.3 КоАП РФ , в отношении Шевелевой Елены Анатольевны, отменить.

Обоснование: материалами дела было установлено, что Шевелева Е.А. и Григорьев О.В. заключили договор аренды № 3 от 01 мая 2018 года, согласно условиям которого Шевелева Е.А. (арендодатель) передала в аренду Григорьеву О.В. (арендатор) транспортное средство – грузовой автомобиль седельный тягач FREIGHTLINER №, сроком на три года. Согласно акту приема-передачи от 01 мая 2018 года, указанное транспортное средство передано арендатору. Из страхового полиса МММ № 5016459162 следует, что гражданская ответственность владельца транспортного средства FREIGHTLINER COLUMBIA № застрахована по договору ОСАГО, лицами, допущенными к управлению транспортным средством, являются Григорьев О.В., Григорьев А.О. Срок страхования с 23 марта 2019 года по 22 марта 2020 года.

Таким образом, решающим фактором, повлиявшим на решение суда в данном деле, стало наличие заключённого договора аренды между Шевелевой Е.А. и Григорьевым О.В., на которого перешла гражданская ответственность от владельца (Шевелевой Е.А.). В свою очередь, инспектор нарушил ст. 74 Конституции РФ, препятствуя свободному перемещению груза, находящемуся в транспортном средстве владельца.

Таким образом, Российская Федерация обладает исключительной компетенцией в сфере правового регулирования свободного перемещения финансовых средств в стране, и ч. 1 ст. 74 Конституции РФ является воплощением такого регулирования. При этом положения, установленные ч. 2 ст. 74 Конституции РФ не во всем соответствуют ст. 8 Конституции, однако ограничения перемещения товаров и услуг обусловлены тем, что они вводятся в целях обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей, как указано в данной статье. Исходя из буквального толкования ч. 2. ст. 74 Конституции РФ, ограничения свободного перемещения по стране не распространяются на финансовые средства, поэтому мы не усматриваем противоречий ст. 8 и ст. 74 РФ в отношении правового содержания и сферы распространения конституционного принципа свободного перемещения финансовых средств.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Система «КонсультантПлюс»
2. Кузовкин Д.В. Обеспечение единства экономического пространства // Научная диссертация. 2005. С. 17
3. Мнишко В.В. Конституционно-правовые основы единства экономического пространства в Российской Федерации // Научная диссертация. 2003. С. 16
4. Решение Торжокского городского суда № 12-163/2020 от 3 июля 2020 г. по делу № 12-163/2020 // СудАкт
5. Комментарий к Статье 74 Конституции РФ // Конституция РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://constrf.ru/razdel-1/glava-3/st-74-krf>

Об авторах:

ФИЛИППОВ Владислав Александрович – студент 3 курса юридического факультета, специальность 38.05.02 «Таможенное дело»;
ОГНЁВА Алёна Алексеевна – студентка 3 курса юридического факультета, специальность 38.05.02 «Таможенное дело».

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

Муниципальное право

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

К.В. Абрамов, Г.В. Бойков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

Объектом исследования выступает проблема систематизации существующего нормативно-правового регулирования местного самоуправления. На современном этапе развития России не существует формально определенной полиаспектной систематизации нормативного регулирования. Решение данного вопроса не носит однозначный характер, но выбор оптимального метода систематизации позволит эффективно развиваться местному самоуправлению в Российской Федерации.

Ключевые слова: федеральный закон, местное самоуправление, систематизация, нормативно-правовое регулирование.

Конституция РФ 1993 года заложила новые тенденции развития местного самоуправления. Реализация принципов правового государства, провозглашенных Конституцией РФ и осуществление коренных преобразований в различных сферах общественной жизни, происходящих в последние десятилетия, обуславливают стремительное и масштабное развитие российского законодательства. Несоответствие законов субъектов Федерации Конституции РФ и федеральным законам, нормативных актов органов местного самоуправления законодательству субъекта Федерации и федеральному законодательству, вторжение субъектов Российской Федерации в сферу исключительного ведения Российской Федерации и в сферу местного самоуправления, ограничение конституционных прав и свобод граждан — эти и иные негативные явления могут проявляться в условиях федеративного государства. Решением такого рода проблем будет являться создание целостного механизма обеспечения единства правового пространства России, которое немислимо без увязки управленческих систем на уровне федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов Федерации, и, конечно же, системы местного самоуправления. Важнейшим этапом данного процесса является систематизация — согласование внутреннего содержания нормативных актов всех уровней и достижение единообразия в правовом регулировании отдельных групп общественных отношений. В связи с этим систематизация законодательства позволяет ликвидировать пробелы в праве, устранять дублирование, неточности и противоречия в правовых актах, признавать

правовые акты, исчерпавшие свой регулирующий ресурс, утратившими силу.

Характерным представляется пример с принятым в 2011 году ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В перечне полномочий в сфере охраны здоровья для федеральных органов государственной власти, для органов государственной власти субъектов РФ и для органов местного самоуправления здесь имеется, среди прочих, практически одинаково сформулированное полномочие (п. 6 ч. 1 ст. 14, п. 12 ч. 1 ст. 16, п. 5 ст. 17): «реализация мероприятий, направленных на спасение жизни и сохранение здоровья людей при чрезвычайных ситуациях, ликвидацию медико-санитарных последствий чрезвычайных ситуаций, информирование населения о медико-санитарной обстановке в зоне чрезвычайной ситуации и о принимаемых мерах» [1]. Кроме того, во многих других отраслевых законах применительно к одной и той же сфере социально-экономической жизни последовательно указываются полномочия федеральных, региональных и муниципальных органов (например: ст. 16, 18, 19 ФЗ «О пожарной безопасности» [2]; статьи: 11, 12, 13 ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]).

При разрешении данного вопроса необходимо обратиться к тезисом, сформированным в отечественной науке муниципального права.

По мнению А. Н. Кокотова, невозможно принять, например, на уровне субъектов Российской Федерации муниципальные кодексы, которые бы целостно регулировали все стороны местного самоуправления. Подобное возможно только путем затратной перестройки сложившейся законодательной системы, выведения муниципальных норм из актов гражданского, семейного, административного законодательства или посредством включения в муниципальные кодексы многочисленных и мало что дающих отсылок к последним [9, с. 117]. Кроме того, ряд отраслей, содержащих нормы муниципального права, входит в сферу исключительного ведения Российской Федерации. Кодекс же, как особый вид законодательных актов, отличает детальное и по многим позициям исчерпывающее правовое регулирование в отдельных сферах общественной жизни. В деле же систематизации муниципального законодательства на первое место в таком случае выходит не кодификация, а инкорпорация.

В. И. Васильев также полагает, что определить в одном акте и предметы ведения местного самоуправления, и полномочия невозможно. Во-первых, объем полномочий весьма велик. Во-вторых, полномочия — самая подвижная часть статуса органов местного самоуправления, и ее частые изменения могут негативно сказаться на стабильности закона [7, с. 30].

В 2008 году Правительство Российской Федерации постановлением №657 «О ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов» утвердило «Положение о ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов» где в пункте 2 записало, что «регистр ведется в целях систематизации муниципальных нормативных правовых актов» [5].

По данным Федерального регистра нормативных правовых актов количество только зарегистрированных им на октябрь 2023 года в Российской Федерации 496 970 уставов муниципальных образований. Общее количество нормативно-правовых актов муниципальных образований достигает в РФ 12 209 145, а реестр муниципальных образований достигает 27 096 нормативно-правовых актов [6].

Кроме того, органы местного самоуправления принимают также нормативные правовые акты временного действия, которые тоже подлежат регистрации в федеральном регистре муниципальных нормативных правовых актов. Одним из существенных недостатков действующей системы нормотворческой деятельности следует признать широко применяемую практику рекомендаций со стороны федеральных и региональных органов государственной власти многочисленных модельных нормативных правовых актов. Следствием такой практики является многочисленность и мелкотемье муниципальных нормативных правовых актов.

Исправление же недоработок концептуального плана, содержащихся в Федеральном законе № 131-ФЗ, – процесс более сложный, так как при их внесении необходимо четко представлять концепцию существующего закона, чтобы исключить внесение изменений, которые: «существенно изменяют концепцию законов и не поддаются никакой логике» [10, с. 29].

Во-первых, очевидно, что законодателю нужно четко определиться с теоретическими основами, на базе которых должно развиваться местное самоуправление в Российской Федерации. В настоящее время, исходя из анализа содержания Федерального закона № 131-ФЗ, многие ученые делают вывод о том, что в этом нормативном акте четко не выражена основная концепция, а нашли свое воплощение большинство теорий, определяющих сущность местного самоуправления [10, с. 29].

Во-вторых, слово «решение», используемое для определения основной дефиниции муниципального права «местное самоуправление» в ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 131-ФЗ (решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения), является многозначным, не имеет четкого лексического значения, а соответственно содержание дефиниции «местное самоуправление» нельзя признать четко определенным [4]. Данная словесная единица не является оптимальной для формулирования

подобных ключевых дефиниций муниципального права и подлежит замене на слово, имеющее более четкое лексическое значение.

В-третьих, в ст. 50 Федерального закона № 131-ФЗ определены перечни видов имущества, которое может находиться в собственности поселений, муниципальных районов и городских округов. В то же время, как показывает практика муниципального строительства, во многих муниципальных образованиях возникают проблемы, связанные с тем, что перечни вопросов местного значения, установленные в ст. 14–16 Федерального закона № 131-ФЗ, не в полном объеме соотносятся с перечнем имущества, которое может находиться в муниципальной собственности [10, с. 30].

В-четвертых, в настоящее время нужно признать тот факт, что органы муниципальных образований нагружены полномочиями по решению вопросов местного значения, которые нередко носят не местный, а именно государственный характер. При этом они не могут не брать на себя выполнение этих полномочий за счет собственных и без того недостаточных доходов. К таким полномочиям, которые, как указывают многие практики муниципального права, являются по своей сути комплексными, сочетающими местный и государственный интерес, следует отнести: снос аварийных жилых домов; учет нуждающихся в улучшении жилищных условий; согласование переустройства и перепланировок жилых помещений; регистрация граждан по месту жительства; постановка на учет бесхозных объектов и многие другие вопросы, весьма затратные, но решать которые необходимо для населения муниципальных образований [10, с. 30].

В связи с этим следует определиться с научными критериями признания тех или иных вопросов вопросами местного значения. Очевидно, что отсутствие научно обоснованных критериев для такого признания приводит к нестабильности компетенции местного самоуправления

В-пятых, Федеральный закон № 131-ФЗ не содержит нормативов на содержание муниципального имущества, нормативов расходных обязательств, с помощью которых можно рассчитать объем необходимых финансовых ресурсов, с учетом количества жителей территорий, с учетом протяженности уличных дорог, квадратных метров муниципального жилого фонда, протяженности системы водоотведения, водоснабжения и других коммунальных особенностей конкретного муниципального образования. Отсутствие законодательных норм, обязывающих закреплять подобные нормативы, является серьезной недоработкой законодателя, вызванной отсутствием внятной концепции по финансовому обеспечению решения органами местного самоуправления вопросов местного значения [10, с. 31].

Перечень теоретических проблем, иллюстрирующих степень концептуальной непроработанности Федерального закона № 131-ФЗ, можно продолжать достаточно долго, указав неясность правовой процедуры приостановления действия муниципальных правовых актов, закрепленной в статье 48 указанного Федерального закона, неразработанность технологии связи избирателя с депутатом, спорность использования в законе термина «Глава» применительно как к руководителю всего муниципального образования, так и к руководителю местной администрации и другие неточности, достаточно подробно описанные в специальной муниципально-правовой литературе [4].

Еще один вопрос связан с тем, что местное самоуправление, отделенное от государственной власти, представляется в конституционных положениях едва ли не как общественная структура, где население непосредственно решает вопросы местного значения. Однако в реальности население непосредственно практически не решает вопросы местного значения, определенные в ст. 14-16 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» - фактически это делают органы местного самоуправления. Они действительно наиболее близки к населению, что является одним из отличительных признаков местного самоуправления [4]. Здесь местное самоуправление тесно соприкасается с территориальным общественным самоуправлением, которое, однако, не является властной структурой, в отличие от местного самоуправления. И вот это обстоятельство, как представляется, не находит достаточного отражения в Конституции России [11, с. 39]. Целесообразно, в соответствии с позицией некоторых авторов, также отрегулировать разграничение полномочий во взаимоотношениях «субъект РФ – муниципальные образования» (по аналогии взаимоотношений «федеральный центр – субъекты РФ»). Соответствующие нормы могут быть введены, прежде всего, в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [11, с. 39]. Такой подход позволит более органично включить институт местного самоуправления в трехуровневую систему публичной власти, декларируемую в Конституции.

Законом № 131-ФЗ был изменен подход в определении компетенции органов местного самоуправления и полномочий субъекта Российской Федерации в данном направлении. До 2014 года установленные перечни вопросов местного значения не могли быть изменены без внесения изменений непосредственно федеральными законами. После реформирования местного самоуправления в 2014 году Законом № 131-ФЗ было установлено исключение из общих правил, и теперь перечень

вопросов местного значения может определять субъект Российской Федерации.

Стоит отдельно отметить, что при сегодняшнем правовом регулировании непонятно, в какой степени органами местного самоуправления должны быть созданы условия для организации досуга и обеспечения жителей поселения услугами организаций культуры. Во избежание двусмысленного толкования, правовой неопределенности и уклонения органов местного самоуправления от ответственности, вопросы должны носить конкретное содержание. Пожалуй, только в таком случае не придется вводить новые правовые институты для исполнения решений на местном уровне, поскольку будет выстроена не только четкая система разграничения полномочий, но и определена сфера ответственности за его реализацию.

Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями является одной из востребованных форм реализации предоставленных полномочий субъекту Российской Федерации в рамках организации местного самоуправления. Наиболее часто в числе делегируемых органам местного самоуправления полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации оказываются полномочия в сфере опеки и попечительства, полномочия по созданию и обеспечению деятельности административных комиссий, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, по профилактике безнадзорности несовершеннолетних, по отлову и содержанию безнадзорных домашних животных [8, с. 211].

Закон № 131-ФЗ изменил подход к вопросам структуры органов местного самоуправления, порядку их формирования и регламентировал большинство этих вопросов. До 2014 года задача по реализации данных позиций ставилась непосредственно перед органами местного самоуправления путем конкретизации федеральных норм в уставах муниципальных образований, тем самым, исключая из перечня регионы субъектов правового регулирования. В 2014 году подход к вопросам организации местного самоуправления был изменен. Такие вопросы, как порядок формирования, полномочия, срок полномочий, подотчетность, подконтрольность органов местного самоуправления, теперь должны быть закреплены законами субъекта Российской Федерации [8, с. 211].

При этом наблюдается следующая особенность юридической техники – законы большинства субъектов РФ по своему содержанию в значительной степени (по разным оценкам – на 60-70%) текстуально дублируют нормы Закона 2003 года, причем во многом практически совпадают как наименования глав, так и большинство содержащихся в них статей – различие, как правило, лишь в том, что в региональном законе указывается наименование субъекта РФ.

Однако нужно иметь в виду, что институт местного самоуправления настолько сложен, что ожидания о внедрении его в изначально задуманном в виде на рубеже 1990 года, были явно завышенными. И сейчас происходит корректировка этого процесса, при этом значимость конституционных положений о местном самоуправлении (прежде всего ст. 12 и глава 8 Конституции России) сомнению не подлежит, поэтому, надо полагать, в перспективе ситуация должна меняться в сторону расширения региональных полномочий [11, с. 39].

Вероятно, отмеченное состояние Федерального закона № 131-ФЗ – следствие не чисто технических ошибок законодателя, а является проявлением концептуальной ошибки законодателя, обусловленной желанием максимально отделить администрации муниципальных образований от практического решения определенных местных вопросов, сосредоточив их внимание на выполнении администрирования соответствующих вопросов местного значения.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259&ysclid=lo1kjgfnx171199653> (дата обращения: 01.10.2023)
2. Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.11.2007 N 257-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102118003&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=257-%F4%E7++&firstDoc=1&ysclid=lo1kligt64419455029 (дата обращения: 01.10.2023)
3. Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 N 69-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033559&ysclid=lo1kkhp12g96690788> (дата обращения: 01.10.2023)
4. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102083574&ysclid=lo1knid8wb511639061> (дата обращения: 01.10.2023)
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2008 г. № 657 «О ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов» // Официальный интернет-портал правовой информации: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=102124168&ysclid=lo2f3em2vg327972048 (дата обращения: 01.10.2023)

6. Федеральный регистр нормативных правовых актов // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.minjust.ru/?ysclid=lo2ey269cq658838492> (дата обращения: 01.10.2023)

7. Васильев В.И. Местное самоуправление и конституция Российской Федерации// Журнал российского права. 2019 г., с. 28-35 // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-i-konstitutsiya-rossiyskoy-federatsii?ysclid=lo2iofvz48119836161> (дата обращения: 01.10.2023)

8. Калянова Ю.Г. Полномочия субъектов Российской Федерации по вопросам организации местного самоуправления: возможности и ограничения// Вестник Костромского государственного университета. 2018 г., с. 209-213 // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-subektov-rossiyskoy-federatsii-po-voпросам-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-vozmozhnosti-i-ogranicheniya?ysclid=lo2it2qn2p470807486> (дата обращения: 01.10.2023)

9. Кокотов А.Н. Совершенствование конституционной модели местного самоуправления в России. 2020 г., с. 116-123 // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-konstitutsionnoy-modeli-mestnogo-samoupravleniya-v-rossii/viewer> (дата обращения: 01.10.2023)

10. Соловьев С.Г. Некоторые теоретические и практические проблемы, связанные с принятием муниципального кодекса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013 г., с. 28-35 // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-teoreticheskie-i-prakticheskie-problemy-svyazannye-s-prinyatiem-munitsipalnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 01.10.2023)

11. Упоров И.В., Эфрикян Р.А., Власенко Е.Е. Виды и законодательное регулирование полномочий субъектов российской федерации в сфере местного самоуправления: общеметодологический контекст // Право и практика. 2020 г., с. 36-41 // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-zakonodatelnoe-regulirovanie-polnomochiy-subektov-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-mestnogo-samoupravleniya/viewer> (дата обращения: 01.10.2023)

Об авторах:

АБРАМОВ Клим Валерьевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

БОЙКОВ Георгий Владимирович – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ПРЕДМЕТ ОТРАСЛИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА КАК ПРОБЛЕМА НАУКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

Д.Ю. Богатов, Г.С. Галанцев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

Объектом исследования выступает проблема определения предмета отрасли муниципального права. В современной муниципально-правовой доктрине общего подхода к этому вопросу не сложилось. Решение такого вопроса позволит осуществлять адекватное правовое регулирование муниципальных отношений. Исходя из этого целью исследования является комплексный анализ подходов ученых к предмету отрасли муниципального права.

Ключевые слова: предмет отрасли права, муниципальное право, наука муниципального права.

Муниципальное право является относительно молодой отраслью Российского права. Традиционно считается, что формирование отрасли началось в конце 20-го века, после распада СССР. Несмотря на столь позднее правовое оформление отрасли права, наука муниципального права смогла обеспечить стабильное функционирование института местного самоуправления. Это связано с тем, что наука муниципального права существовала и развивалась в определенных формах более длительный период, чем отрасль.

Однако, несмотря на это, наука муниципального права имеет ряд серьезных проблем, которые сказываются на реализации правового регулирования в муниципальных образованиях. Одной из них является неопределенность рамок предмета муниципального права как отрасли права. В науке нет единого подхода к определению предмета такой отрасли. Это связано с процессом формирования муниципального права, которое происходило путем объединения отношений из разных отраслей права в одну и определяет комплексный характер отрасли, а вместе с тем и предмета отрасли.

Важность определения предмета отрасли муниципального права заключается в том, что единый предмет позволил бы оптимизировать правовое регулирование в муниципальных образованиях.

Муниципальное право считается комплексной отраслью права, такой позиции придерживаются Н.С. Бондарь, И.В. Выдрин, Н.Л. Пешин, Н.С. Тимофеев, Е.С. Шугрина и другие авторы. Комплексный характер отрасли обусловлен «его зарождением на стыке конституционного, административного, финансового, земельного, экологического и других отраслей права» [9, с. 15]. То есть в предмет отрасли входят отношения, которые регулируются не только конституционными положениями, Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих

принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Законами субъектов Российской Федерации о местном самоуправлении и актами муниципального уровня, но и отношения, регулируемые административным, гражданским, лесным, водным, земельным, налоговым, бюджетным и иным законодательством. Это определяет комплексность предмета муниципального права.

«Таким образом, в российской юридической науке существуют следующие точки зрения о соотношении конституционного и муниципального права: 1) муниципальное право – самостоятельная комплексная отрасль российского права; 2) муниципальное право – подотрасль конституционного права; 3) муниципальное право может пониматься в двух смыслах: в узком – это подотрасль конституционного права, в широком – комплексное правовое образование» [4, с. 11].

Анализируя предмет отрасли муниципального права, необходимо выделить отношения, входящие в его состав. Начать стоит с отношений, заложенных в определениях центрального института муниципального права – местного самоуправления. Определение местного самоуправления уже само по себе называет группы отношений, входящих в состав предмета муниципального права. Необходимо проанализировать их.

«Местное самоуправление <...> обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью» [1, ст. 130]. Указанное положение содержит следующие правоотношения, которые входят в предмет отрасли муниципального права: отношения, связанные с решением вопросов местного значения; отношения, связанные с вопросами владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью.

«Местное самоуправление <...> – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в [определенных] пределах <...> самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» [2, ч. 2 ст. 1]. Указанное определение содержит следующие правоотношения, которые входят в предмет отрасли муниципального права: отношения, вытекающие из осуществления народом своей власти; отношения, связанные с решением вопросов местного значения непосредственно и (или) через органы местного самоуправления.

«Под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, в соответствии со своей компетенцией и в интересах местного

населения» [3, ч. 1 ст. 3]. Указанное определение содержит следующие правоотношения, которые входят в предмет отрасли муниципального права: отношения, связанные с регламентацией части публичных дел; отношения, связанные с управлением частью публичных дел; отношения, связанные с компетенцией органов местного самоуправления.

Из определения местного самоуправления, в каком бы виде оно ни давалось, можно выделить ряд отношений, составляющих предмет муниципального права: отношения по решению вопросов местного значения, отношения по участию населения и органов местного самоуправления в решении этих вопросов, отношения, возникающие в процессе реализации органами местного самоуправления своей компетенции и так далее. Стоит отметить, что Хартия в связи с недавними событиями утратила значение для российского законодательства. Если обобщить все три определения, можно сформулировать наиболее полное определение предмета отрасли муниципального права – общественные отношения, которые возникают в процессе организации и деятельности местного самоуправления.

В литературе подчеркивается – «нет единства среди ученых <...> относительно предмета регулирования отрасли муниципального права» [4, с. 10]. Следует обратиться к разным подходам, задачей в этом случае выступает их анализ с целью определения общих и различных характеристик предмета муниципального права.

Первая позиция принадлежит В.И. Васильеву, он считает, что в предмет отрасли муниципального права входят:

1. Отношения в сфере «системы местного самоуправления: территориальное устройство местной власти, виды муниципальных образований, взаимоотношения местного самоуправления и государственной власти» [6, с. 26]. Данные вопросы закреплены в следующих нормах, муниципального законодательства: ч. 1 ст. 10, ч. 1 ст. 2 ФЗ № 131.

2. Отношения в сфере «регулирования организации местного самоуправления как разновидности народовластия <...> осуществление самоуправления, формы муниципальной прямой демократии, принципы строения, структуру и порядок деятельности органов местного самоуправления, отношения органов местного самоуправления между собой» [6, с. 26]. Данные вопросы закреплены в следующих нормах, муниципального законодательства: ст. 3, главах 5, 6 ФЗ № 131.

3. «Отношения, связанные с институциональными и функциональными характеристиками местного самоуправления» [6, с. 26].

4. «Порядок наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями и сами эти полномочия, общие принципы финансового и имущественного обеспечения

компетенции органов местного самоуправления, порядок подготовки и принятия муниципальных правовых актов, ответственность (исключая гражданскую, уголовную и административную, регулируемые другими отраслями права)». Данные вопросы закреплены в следующих нормах, муниципального законодательства: ст. 7, 19, 20, 46-48, 63, 70-74 ФЗ № 131.

Можно сделать вывод, что В.И. Васильев рассматривает вопрос предмета муниципального права так, как это изложено в законе, но в то же время выделяет присущие только этому предмету институциональные и функциональные характеристики.

Вторая позиция принадлежит Е.С. Шугриной, которая считает, что в предмет отрасли муниципального права входят «однородные общественные отношения, возникающие в процессе организации и деятельности местного самоуправления, в процессе реализации населением права на местное самоуправление непосредственно, а также через органы местного самоуправления» [9, с. 39]. Данные вопросы закреплены в следующих нормах, муниципального законодательства: ст. 3, глава 5 ФЗ № 131. Подход Е.С. Шугриной является более узким, чем подход В.И. Васильева, так как она рассматривает в качестве составляющей предмета муниципального права «однородные общественные отношения», закрепленные в действующем в законе.

Третья позиция принадлежит В.С. Дурневу, который считает, что в предмет отрасли муниципального права входят «общественные отношения по поводу организации и функционирования муниципальной власти («местного самоуправления» – более привычно, применительно к нашей стране); по определенному кругу вопросов, отнесенных к решению на местном уровне территориальной локализации (их условно можно назвать вопросами местного значения); формы реализации такой власти: непосредственная (населением непосредственно) и опосредованная (через органы и должностных лиц). Вопросы местного значения – отдельная дискуссионная проблема» [7, с. 16]. Данные вопросы закреплены в следующих нормах, муниципального законодательства: 1. ст. 1, 3, 4 ФЗ № 131; 2. глава 3 ФЗ № 131; 3. а. 1 ч. 1 ст. 3, глава 5 ФЗ № 131. Позиция В.С. Дурнева схожа с предыдущей позицией, однако он рассматривает уже в качестве одной из составляющих предмета муниципального права вопросы местного значения.

Четвертая позиция принадлежит Т.М. Бялкиной, она считает, что в предмет отрасли муниципального права входят следующие группы отношений «1. Отношения, связанные с территориальной организацией местного самоуправления; <...> 2. Отношения, связанные с непосредственным осуществлением населением местного самоуправления, возникающие в связи с функционированием институтов непосредственной муниципальной демократии. <...> 3. Отношения,

связанные с организацией и функционированием органов местного самоуправления. <...> 4. Отношения, связанные с компетенцией муниципальных образований. <...> 5. Отношения, возникающие по поводу ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления. <...> 6. нормы, регулирующие имущественные и финансовые отношения в сфере местного самоуправления» [5, с. 53-56]. Относительного последней группы отношений автор отмечает дискуссионность вопроса. Данные вопросы закреплены в следующих нормах, муниципального законодательства: 1. глава 2 ФЗ № 131; 2. а. 1 ч. 1 ст. 3, глава 5 ФЗ № 131; 3. глава 6 ФЗ № 131; 4. глава 3 ФЗ № 131; 5. глава 10 ФЗ № 131; 6. глава 8 ФЗ № 131. Позиция же Т.М. Бялкиной объединяет все три предыдущие позиции, так как рассматривает вопрос предмета муниципального права более широко, чем вышеуказанные авторы.

Следует отметить, что «перечень правоотношений, урегулированных нормами муниципального права, разные авторы дают различный, в зависимости от их понимания предмета муниципального права» [12, с. 82]. Можно выделить следующие группы отношений:

1. «Общественные отношения, возникающие в процессе осуществления права на местное самоуправление; самоорганизации населения по месту жительства путем форм прямого волеизъявления граждан» [12, с. 82]. Данные вопросы закреплены в следующих нормах, муниципального законодательства: ст. 3, глава 5 ФЗ № 131.

2. «Отношения, характеризующие социально-политическую организацию муниципальной власти: выборность, самостоятельность, взаимоотношения с государственными органами власти, гражданами, хозяйствующими субъектами» [12, с. 82]. Данные вопросы закреплены в следующих нормах, муниципального законодательства: глава 5 ФЗ № 131.

3. «Отношения, связанные с экономическим содержанием местного самоуправления, также в сфере финансов, бюджетного процесса, установления налогов» [12, с. 82]. Данные вопросы закреплены в следующих нормах, муниципального законодательства: глава 8 ФЗ № 131.

4. «Отношения в социально-экономической сфере, связанные с выполнением полномочий органов местного самоуправления по обеспечению комплексного социально-экономического развития муниципального образования и иными вопросам данной сферы» [12, с. 82]. Данные вопросы закреплены в следующих нормах, муниципального законодательства: глава 8 ФЗ № 131.

5. «Отношения, связанные с выполнением отдельных государственных полномочий органами местного самоуправления в случае наделения ими» [12, с. 82]. Данные вопросы закреплены в

следующих нормах, муниципального законодательства: ст. 19-20 ФЗ № 131.

б. «Отношения, связанные с положением человека в системе местного самоуправления, с реализацией муниципальной демократии» [12, с. 82]. Данные вопросы закреплены в следующих нормах, муниципального законодательства: ст. 3 ФЗ № 131.

Этот подход более широко описывает предмет муниципального права как комплексной отрасли права, так как содержит в себе все те черты, которые присущи конкретно этой отрасли права.

Существует еще один подход относительно понимания предмета муниципального права как отрасли. Он вмещает 3 позиции: предмет муниципального права «совпадает (а иногда даже шире) с комплексом отношений, связанных с осуществлением местного самоуправления»; «уже, чем комплекс отношений, связанных с осуществлением местного самоуправления»; «промежуточный» [4, с. 10].

Первой позиции придерживаются такие авторы как «В.И. Фадеев, Н.В. Выдрин, А.Н. Кокотов, Н.С. Бондарь, А.Н. Писарев, Е.С. Шугрина и др.» [4, с. 10]. Согласно ней «в силу специфики его предмета доля правовых норм, которые имеют как бы два адреса «прописки», весьма значительна» [11, с. 11]. То есть, предмет отрасли муниципального права в силу комплексности включает в себя часть норм из других отраслей права. Действительно, в силу такого особого характера отрасли в ней присутствуют нормы как частного, так и публичного права. Это приводит к выводу, что предмет муниципального права выходит за рамки своей отрасли.

Второй позиции придерживаются такие авторы как В.И. Васильев, В.А. Баранчиков. «Ученые – сторонники данного подхода полагают, что комплексной отрасли муниципального права не существует, а признают только комплексный характер российского законодательства о местном самоуправлении (поскольку, как известно, из теории права, отрасль права и отрасль законодательства – не одно и то же)» [4, с. 10]. То есть предмет отрасли муниципального права включает в себя «только те общественные отношения, которые связаны с организационно-правовой стороной местного самоуправления» [4, с. 10]. Эта позиция уже противоположна предыдущей, так как И. Васильев, В.А. Баранчиков ограниченно рассматривают предмет муниципального права как самостоятельной отрасли права.

Третья позиция содержит понимание предмета отрасли муниципального права в двух смыслах в широком и узком. Понятие предмета в широком смысле основывается на доказывании комплексного характера отрасли муниципального права и, как следствие, комплексного характера предмета отрасли, в который включаются многочисленные общественные отношения, связанные с организацией и осуществлением

местного самоуправления [13, с. 99]. Понятие предмета в узком смысле основывается на том, что «отношения в сфере местного самоуправления регулируются многочисленными отраслями российского права: конституционным, административным, гражданским, финансовым, бюджетным и др. Сам же предмет муниципального права очень узок» [13, с. 100]. Эта позиция является более реалистичной, так как в силу своего комплексного характера предмет муниципального права можно рассматривать как узко, так и широко, чего и придерживается большинство авторов.

Понятие предмета в широком смысле придерживаются, например, такие авторы, как, Н.А. Игнатюк и А.В. Павлушкин. Они считают, что в предмет муниципального права входят следующие группы отношений: «отношения, возникающие в результате организации местного самоуправления как института народовластия; отношения, возникающие в процессе реализации права населения муниципального образования, а также отдельного гражданина на местное самоуправление; отношения, возникающие в связи с организацией деятельности представительных, исполнительно-распорядительных и иных органов местного самоуправления; отношения, связанные с регулированием статуса членов выборных органов и должностных лиц, наделенных полномочиями на отдельные публично-властные функции в сфере местного самоуправления, муниципальной службы, и муниципальных служащих; отношения, связанные с наделением отдельными государственными полномочиями органов местного самоуправления; отношения, возникающие в процессе взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти» [8, с. 14]. Указанные отношения регулируются следующими нормами муниципального законодательства: 1. ст. 1 ФЗ № 131; 2. ст. 3 ФЗ № 131; 3. ч. 1 ст. 34 ФЗ № 131; 4. ст. 35, 36 ФЗ № 131; 5. ст. 19 ФЗ № 131; 6. ст. 6 ФЗ № 131. Эта позиция имеет отражение в действующем законодательстве, так как муниципальное право в силу своего комплексного характера очень часто взаимодействует с другими отраслями права, что влияет на формирование предмета муниципального права.

Понятие предмета в узком смысле придерживается, например, А.Н. Кокотов. По этому поводу он пишет: «Можно ли в рамках местного самоуправления выделить отношения, детально регулируемые нормами именно муниципального права (прежде всего, нормами специального законодательства о местном самоуправлении)? Да, можно. Это территориальные и организационные формы местного самоуправления (территории муниципальных образований, их состав, границы, структура органов местного самоуправления, иные аспекты устройства аппарата муниципальной власти, органы общественной самодеятельности); это

порядок деятельности органов местного самоуправления, органов территориального общественного самоуправления, положение депутатов представительных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления. Иными словами, то, что прежде называлось советским строительством, а сегодня по традиции можно условно определить как муниципальное строительство или муниципальное устройство. Таким образом, в рамках местного самоуправления (общий предмет муниципального права) выделяется муниципальное строительство, муниципальное устройство – собственный предмет муниципального права» [10, с. 37]. Указанные отношения регулируются следующими нормами муниципального законодательства: ст. 10, 11, 27, 34, 40 ФЗ № 131-ФЗ и ст. 12 ФЗ № 82-ФЗ.

Позиция А.Н. Кокотова находит отражение в основополагающем законе, составляющем отрасль муниципального права (ФЗ № 131-ФЗ), однако подход автора ограничен только этими рамками. Он не учитывает того, что предмет муниципального права формируется в том числе из отношений, урегулированных другими отраслями права.

Определение предмета отрасли муниципального права необходимо для формирования эффективного и адекватного правового регулирования в связи с изменяющимися обстоятельствами – развитием общества. Решение проблем местного значения реализуется при помощи метода муниципального права, который тесно взаимосвязан с предметом муниципального права и составляет метод властных предписаний. Для более успешного регулирования муниципально-правовых отношений в условиях быстрого развития информационно-коммуникационных технологий нужно определять предмет муниципального права более конкретно, чтобы в будущем не возникали пробелы в праве.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета». № 237. 25.12.1993.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. № 40. 06.10.2003.
3. Европейская хартия местного самоуправления. Страсбург – 15.10.1985 Ратифицирована Российской Федерацией 1.09.1998. [Действие прекращено с 16.03.2022 года].
4. Белявский Д.С. Конституционное и муниципальное право: еще раз о соотношении предметов регулирования отраслей российского права // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. №2. С. 9-11.
5. Бялкина Т.М. О некоторых актуальных вопросах муниципального права как отрасли российского права // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. №4 (39). С. 45-63.
6. Васильев В.И. О предмете муниципального права // Журнал российского права. 2006. №5 (113). С. 23-35.
7. Дурнев В.С. О конституционном и муниципальном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №6. С. 15-16.

8. Игнатюк Н.А., А.В. Павлушкин Муниципальное право: учебник пособие. М.: Юстицинформ, 2007. 312 с.

9. Князев С.Д. Еще раз о предмете и содержании муниципального права России. Рецензия на книгу: Шугрина Е.С. Муниципальное право Российской Федерации: учебник // Конституционное и муниципальное право. 2007. №18. С. 38-40.

10. Кокотов А.Н. Муниципальное право России: учебник. М.: Юристъ, 2005. 383 с

11. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М.: Проспект, 2006. 559 с.

12. Миронова Л.А. Проблемы определения предмета в отрасли муниципального права России // Правовое государство: теория и практика. 2014. №4 (38). С. 79-82.

13. Трофимов М.С. О соотношении и критериях разграничения предметов административного и муниципального права России // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. №1. С. 96-102.

Об авторах:

БОГАТОВ Даниил Юрьевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ГАЛАНЦЕВ Глеб Станиславович – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

М.В. Голубева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье рассматриваются вопросы нормативного определения органов местного самоуправления, эффективного функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления; принципов построения и функционирования механизма публичной власти. Отмечены проблемы функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Ключевые слова: *государственная власть; система публичной власти; публичная власти; орган местного самоуправления, механизм публичной власти.*

Традиционно в конституционном праве предполагается существование монополии власти, принадлежащей только публичным институтам. В соответствии со ст. 3 Конституции РФ, носителем государственного суверенитета и единственным источником государственной власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который, согласно ч. 2 указанной нормы, осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Тем самым законодателем на конституционном уровне закреплена субъект власти и формы осуществления им власти. При этом власть реализуется ее субъектом в опосредованной форме через иных субъектов, перечень которых, в соответствии с буквальным трактовкой указанных положений, носит исключительный характер.

Перечень органов государственной власти нормативно закреплена в ст. 11 Конституции РФ, согласно которой государственная власть на федеральном уровне осуществляется Президентом РФ, Федеральным Собранием РФ, Правительством РФ и судами судебной системы РФ, а на уровне субъектов РФ — органами государственной власти субъектов РФ. Тем самым на конституционном уровне закрепляется разделение государственной власти на федеральный и региональный уровень. Следует отметить, что, несмотря на предоставляемую ст. 11 Конституции РФ свободу субъектам РФ в создании ими собственных органов публичной власти, она имеет определенные ограничения, которые определяются в соответствии со ст. 77 Конституции РФ, согласно которой система органов государственной власти субъектов РФ устанавливается субъектами РФ самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя РФ и общими принципами организации законодательных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом.

В соответствии со ст. 10 Конституции РФ, государственная власть в РФ осуществляется на основании разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы трех ветвей государственной власти самостоятельны.

Разделение властей представляет собой один из основных принципов правового демократического государства. Закрепление на конституционном уровне данного принципа как одной из основ конституционного строя предполагает его обязательность как на федеральном уровне, так и на уровне государственной власти в субъектах РФ. В соответствии с принципом разделения властей, наряду с распределением властных полномочий между органами различных ветвей власти предполагается также взаимное их уравнивание, исключающее возможность подчинения одного уровня власти другим. Закрепленный в Конституции РФ принцип разделения властей не допускает сосредоточения функций различных ветвей государственной власти в одном ее органе, из чего вытекает невозможность занятия поста в законодательном органе и одновременного замещения должности государственной службы.

В свою очередь, ст. 77 Конституции РФ закреплено право субъектов РФ на установление системы государственной власти на региональном уровне самостоятельно, однако в соответствии с основами конституционного строя РФ и установленными федеральным законом общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти субъекта РФ.

Наряду с высшими федеральными органами государственной власти, в систему органов публичной власти следует включать также органы государственной власти субъектов РФ. Под законодательными органами государственной власти следует понимать непосредственно создаваемые населением и подотчетные ему, а также несущие перед ним ответственность органы государственной власти, которые осуществляют в интересах населения государственную власть и являются постоянно действующими высшими органами законодательной власти соответствующего субъекта РФ [5].

Постоянное действие законодательного органа власти субъекта РФ предполагает постоянное осуществление им своей деятельности. В то же время на практике возможны ситуации, при которых законодательный орган власти в субъекте отсутствует. Примером может служить самороспуск законодательного органа субъекта, его роспуск либо создание нового субъекта РФ [2]. Указанные ситуации являются, однако, исключением из правил.

Одновременно с тем признак постоянного действия органа законодательной власти не означает, что его состав остается неизменным на протяжении всего периода деятельности законодательного органа.

Основным же признаком органа законодательной власти субъекта РФ следует признать то обстоятельство, что он является высшим и единственным органом законодательной власти субъекта РФ. Орган законодательной власти субъекта РФ наделяется исключительными полномочиями на издание законодательных актов субъекта РФ. Правовые же акты, принимаемые прочими органами государственной власти субъекта РФ, не могут противоречить принятым законодательным органом субъекта РФ правовым актам.

Органы законодательной власти субъекта РФ по своей конституционно-правовой природе являются представительными, что представляет собой развитие закрепленного ч. 2 ст. 3 Конституции РФ принципа народовластия. Одновременно с тем, выступая в качестве представительных органов, органы законодательной власти субъектов РФ принимают на себя определенную часть народного суверенитета, что легитимизирует их законодательную функцию. Речь в данном случае следует вести именно о выборном представительстве, выступающем в качестве средства обеспечения подлинного народовластия и легитимизации органа государственной власти субъекта, а также его функций.

Поскольку публичная власть представляет собой более широкую, нежели государственная власть, категорию, в систему органов публичной власти следует включать также органы местного самоуправления. В соответствии со ст. 130 Конституции РФ, «местное самоуправление в РФ обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения и может осуществляться путем выборов, референдума, иных форм прямого волеизъявления, а также через выборные и иные органы местного самоуправления». Нормативное определение органов местного самоуправления закреплено в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ, согласно котором под органами местного самоуправления следует понимать «избираемые непосредственно населением либо образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные полномочиями на решение вопросов местного значения» [1].

Таким образом, органы местного самоуправления представляют собой органы самоуправляющихся территориальных сообществ, формируемых непосредственно их членами либо их представителями в лице муниципального законодательного органа. Особенности положения органов местного самоуправления в механизме правового демократического государства обуславливаются «обеспечиваемой наличием таких органов децентрализацией системы управления, что, в свою очередь, позволяет обеспечить наиболее полное соблюдение интересов населения муниципальных образований с учетом их исторических и иных особенностей» [7].

Наряду с децентрализацией управления, органы местного самоуправления позволяют также обеспечить самостоятельное решение населением муниципальных образований вопросов местного значения и обособить управление вопросами местного значения в системе государственного управления.

Для решения наиболее значимых политических, экономических и социальных задач должен эффективно и бесперебойно функционировать механизм публичной власти. Достижение данной цели предполагает соблюдение таких условий, как обеспечение стабильности государственной власти, конституционно-правовых институтов, последовательность исполнения функций государственных органов, правильное использование методов правового регулирования политической, экономической и социальных сферах, поддержание равновесия между элементами государственного механизма, расширение демократических начал в государственном управлении.

Под принципами построения и функционирования механизма публичной власти следует понимать руководящие и основополагающие идеи и принципы создания, организации и функционирования механизма государства. Указанные принципы могут быть условно подразделены на общие, которые распространяют свое действие в отношении государственного механизма в целом, и частные, которые действуют лишь в отношении отдельных структурных элементов государственного механизма, отдельных государственных органов или их групп. Общие принципы, в свою очередь, можно разделить на принципы, закрепленные на конституционно-правовом уровне и законодательные. К числу конституционно-правовых следует отнести такие принципы, как разделение властей, народный суверенитет, законность.

Принцип народовластия находит свое внешнее выражение в демократической сущности государства и республиканской форме правления, для которых характерно признание народа единственным носителем суверенитета и источником государственной власти. Осуществление власти народом осуществляется как непосредственно, так и через органы местного самоуправления, однако именно властный механизм как совокупность публично-властных органов играет ведущую роль в реализации власти народом.

Изучение принципа разделения властей позволяет сформулировать вывод о существовании различных научных подходов к его определению [10]. Так, Ю.А. Ветрик и Е.П. Де определяют разделение властей как «признак или особенность правового государства» [4]. В свою очередь, В.А. Чирикин полагает, что «разделение властей выступает в качестве внешнего выражения такого принципа правового государства, как ограничение политической власти посредством правовых норм и

формирование правовых ограничений для государственного механизма» [11].

Представляется, что следует отграничивать такие категории, как признаки правового государства и его принципы. Разделение властей следует рассматривать именно в качестве принципа правового государства, на основании которого осуществляется его формирование. По завершении же процесса формирования правового государства разделение властей приобретает черты отличающего правовое государство от государства как такового признака.

Представляется, что сущность принципа разделения властей следует рассматривать не просто как разделение управленческих функций, выполняемых органами государственной власти и их должностными лицами, на сферы законодательной, исполнительной и судебной деятельности. Обоснованным видится мнение, высказываемое В.Г. Пахомовым, в соответствии с которым «целью принципа разделения властей и его содержанием следует признать ограничение стремления одной из ветвей государственной власти превысить свои полномочия и узурпировать государственную власть» [9].

В свою очередь, содержание принципа законности составляет всеобщее требование к соблюдению и исполнению закона. В контексте принципов государственного механизма принцип законности находит свое внешнее выражение в нормативном закреплении верховенства закона, непосредственном действии конституционно-правовых норм, исполнении государственно-властных полномочий в строгом соответствии с законом и установлении повышенной ответственности органов государственной власти и их должностных лиц.

Закрепленные на конституционно-правовом уровне общие принципы организации и деятельности государственного механизма находят свое расширение и конкретизацию в группе принципов, которые закрепляются в законодательстве и подзаконных нормативно-правовых актах. К их числу следует отнести: принцип высшей юридической силы Конституции РФ; принцип признания высшей ценностью прав и свобод человека и гражданина; принцип обязательности соблюдения прав и свобод человека и гражданина органами государственного аппарата и их должностными лицами; принцип единства системы государственной власти и разграничения предмета ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами федерации; принцип равного доступа граждан к государственной службе; принцип обязательности исполнения решений вышестоящих государственных органов и должностных лиц нижестоящими государственными органами и должностными лицами соответственно; принцип единства требований, предъявляемых в отношении государственной службы; принцип профессионализма и служебной компетенции государственных

служащих; принцип ответственности сотрудников государственного аппарата за принимаемые решения и совершаемые действия; принцип ответственности сотрудников государственного аппарата за неисполнение либо ненадлежащее исполнение служебных обязанностей; принцип стабильности кадрового состава государственной службы.

Перечисленные принципы построения и функционирования властного механизма, рассматриваемые во взаимосвязи и взаимодействии, обеспечивают необходимые для устойчивого функционирования государства стабильность, единство и целостность механизма публичной власти.

В развитие внесенных в Конституцию РФ в 2020 г. поправок были приняты Федеральные законы от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете» и от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ», а также внесен на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ проект федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Ст. 1 Конституции РФ провозглашает Российскую Федерацию правовым государством, одним из конституирующих признаков которого в доктрине признается верховенство закона на всей территории; соблюдение данного принципа предполагает безусловное подчинение всех наделенных властными полномочиями субъектов закону. Однако анализ принятых в развитие конституционных поправок нормативных актов позволяет констатировать наличие в них ряда противоречий таким критериям, как ясность, точность и однозначность толкования нормы права, представляющих собой необходимое условие любого правового регулирования [3].

Нормативное определение публичной власти не получило закрепления как в поправках к Конституции РФ, принятых в 2020 г., так и во вступивших в силу в развитие соответствующих поправок нормативно-правовых актах, при этом единое доктринальное определение соответствующей дефиниции также отсутствует. Так, М.В. Мархгейм отмечает, что «в доктрине конституционного права категория публичной власти рассматривается как обобщающая и охватывающая все уровни государственной власти и местного самоуправления» [8]. Н.И. Грачевым сформулировано определение публичной власти как «интегрированной в систему специализированных органов и учреждений, уполномоченных на управление общественными делами и реализующих интересы определенного территориального сообщества, индивидов» [6]. Как видно из изложенного, дополнение Конституции РФ указанием на публичную власть в отсутствие легального определения соответствующего института отражает неопределенный и противоречивый характер понимания данной категории.

Наряду с публичной властью, с 2020 г. в конституционном законодательстве закреплена также категория единой системы публичной власти. Система общепринято определяется как совокупность структурных элементов, находящихся во взаимосвязи и взаимодействии и составляющих определенную целостность. В Заключении от 16 марта 2020 г. Конституционный Суд РФ указал, что «категория публичной власти является производной от основополагающих понятий государства и государственности, характеризующих политический союз многонационального российского народа, власть которого распространяется на всю территорию страны и функционирует как единое целое в конкретных организационных формах, определенных ст.ст. 5, 10, 11 и 12 Конституции РФ» [12]. Указания на принцип единства системы публичной власти встречаются в ряде решений, вынесенных органом конституционной юрисдикции ранее; в частности, в Постановлении от 24 декабря 2012 г. №32-П Конституционный Суд указал, что «Основной закон гарантирует осуществление публичной власти в различных формах с учетом особенностей конституционно-правового статуса субъектов РФ и муниципальных образований» [13]. Тем самым был сформулирован вывод об обобщающем характере системы публичной власти, интегрирующей федеральные и региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления как субъекты исходящей от многонационального народа власти. Однако в ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. закреплено определение единой системы публичной власти как совокупности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и иных государственных органов». При этом в качестве цели взаимодействия между вышеперечисленными органами закрепляется соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина и создание условий для социально-экономического развития государства, что в определенной степени противоречит положениям ст.ст. 2 и 18 Конституции РФ о функциональном назначении принципа единства публичной власти как признания человека, его прав и свобод высшей ценностью.

Ч.3 ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. №414-ФЗ выделяет в качестве структурных элементов единой системы публичной власти в субъектах РФ федеральные органы государственной власти и их территориальные подразделения, органы государственной власти и государственные органы субъекта РФ, а также органы местного самоуправления. Однако федеральные органы государственной власти образуют федеральный уровень публичной власти и входят в систему органов публичной власти на региональном уровне не могут.

Спорными видятся также положения ч. 2 ст. 2 указанного закона, в которых в качестве цели взаимодействия составляющих единую систему публичной власти на региональном уровне органов закрепляют создание условий для обеспечения комплексного и устойчивого социально-экономического развития территории в пределах субъекта РФ. Соответствующая цель противоречит как цели создания и функционирования системы публичной власти, закреплённой на конституционном уровне, так и аналогичной цели, предусмотренной Законом о государственном совете. Перечисленные выше противоречия влекут за собой возникновение неоправданно широких полномочий правоприменителя по толкованию понятия единой системы публичной власти, что, в свою очередь, влечет риск нарушения конституционных принципов равенства и верховенства закона.

На протяжении длительного времени вопрос относительно определения понятия и сущности сохраняет свой дискуссионный характер, однако, если на доктринальном уровне научный плюрализм представляет собой скорее положительное явление как неотъемлемое условие формирования и развития тех или иных концептуальных представлений, то на нормативном уровне имеет место рост количества коллизий, неточностей и неопределённостей, следствием чего становится неоправданное расширение пределов усмотрения правоприменителя. Отсутствие четких и недвусмысленных законодательных дефиниций, исключающих возможность их многозначного толкования, оказывает закономерное негативное влияние на стабильность правового регулирования. Задачей публичной власти и правового регулирования данного института является реализация публичных интересов общества, одновременно являющегося субъектом такой власти и ее объектом, в чем и проявляется смысл существования публичной власти в правовом демократическом государстве.

Таким образом, конституционно-правовые основы организации и функционирования публичной власти должны образовывать единую устойчивую систему, имеющую четкую внутреннюю структуру и согласованность. Иное влечет отсутствие единства публичной власти и возникновение угроз основам конституционного строя государства.

Список литературы

Федеральный Закон РФ от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (ред.от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – №40. – Ст.3822.

Федеральный Конституционный Закон РФ от 17.12.2001 №6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта РФ» (ред.от 31.05.2005) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч.1). – Ст.4916.

Велиева Д.С., Пресняков М.В. Содержание конституционного принципа правовой определенности: стандарты «качества закона» и правоприменительные

императивы // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2019. – №6. С.4.

Ветрик Ю.А., Де Е.П. Особенности принципа разделения властей в правовом государстве // Закон и право. – 2019. – №6. С.185.

Вороков Р.В. Конституционные основы правового статуса законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ // Юридический мир. – 2015. – №8. С.142.

Грачев Н.И. Публичная власть как политико-правовая категория: понятие, основные признаки и формы // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – №4. С.8.

Кузин Д.А. Понятие, сущность и система органов местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2012. – №8. С.375.

Мархгейм М.В. Обновление Конституции России: институциональный эскиз // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – №7. С.15.

Пахомов В.Г. Принцип разделения властей как правовая проблема // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – №3. С.42.

Самышин А.В. Реализация принципа разделения властей в механизме современного российского государства // Вестник науки. – 2022. – №11. С.162.

Чирикин В.А. Особенности правового принципа разделения властей // Юридическая техника. – 2020. – №14. С.349.

Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 №1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции РФ порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента РФ» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 №32-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

Об авторе:

ГОЛУБЕВА Марина Викторовна – аспирант 2 курса направления подготовки 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: golubemarina@yandex.ru

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ

Е.Е. Грозина, П.И. Зорина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

Объектом исследования статьи являются основные полномочия органов местного самоуправления в Российской Федерации, которые определяют местное самоуправление, как важный элемент демократической системы. Целями работы являются: предоставление обзора и анализа основных полномочий органов местного самоуправления в Российской Федерации и выявление роли и значения органов местного самоуправления в России, их вклад развитие демократического управления и общества.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, полномочия.

Органы местного самоуправления – это избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

В условиях современной демократии органы местного самоуправления играют важную роль в управлении экономическим развитием территорий. Они обладают определенными полномочиями, которые позволяют им влиять на экономические процессы, создавать благоприятные условия для развития бизнеса, привлекать инвестиции и осуществлять регулирование экономической деятельности на местном уровне.

Органы местного самоуправления имеют возможность разрабатывать и принимать местные программы экономического развития. Эти программы определяют приоритетные направления развития территории и предусматривают меры по стимулированию экономической активности. Они также направлены на создание условий для привлечения инвестиций, развития малого и среднего бизнеса, поддержки отраслей экономики и развития инфраструктуры.

Помимо этого, органы местного самоуправления имеют полномочия в области земельных отношений. Они определяют порядок

использования земельных участков на своей территории, регулируют процедуру выдачи земельных участков в пользование и устанавливают условия аренды и продажи земли. Это позволяет органам местного самоуправления привлекать инвесторов, развивать промышленность и инфраструктуру, а также обеспечивать рациональное использование земельных ресурсов.

В современном обществе местное самоуправление играет важную роль в децентрализации власти и обеспечении эффективного управления на местном уровне. Однако для эффективного функционирования органов местного самоуправления необходимо четкое определение и закрепление их полномочий. Способы закрепления полномочий органов местного самоуправления имеют значительное значение для обеспечения стабильности и правового основания для деятельности этих органов. В первую очередь, основная платформа для закрепления - законодательство. Полномочия органов местного самоуправления могут быть закреплены в федеральном или региональном законодательстве. Это может включать определение круга полномочий, процедуры и условия их осуществления, ответственность и прочие аспекты. Устав города или муниципального образования. В уставе местного самоуправления могут быть прописаны полномочия органов местного самоуправления, а также условия их осуществления. Устав является основным законодательным документом, который определяет правовой статус и компетенцию местного самоуправления. Договоры и соглашения также могут определять полномочия органов местного самоуправления. Способность заключать договоры и соглашения с другими уровнями власти, общественными организациями и другими заинтересованными сторонами эффективно сказывается в ходе реализации задач и функций.

Местное самоуправление в Российской Федерации осуществляет полномочия в различных сферах, в соответствии с законодательством. Ключевые области которых включают в себя:

Жилищно-коммунальное хозяйство: Регулирование жилищных вопросов, управление многоквартирными домами, обеспечение коммунальных услуг.

В области строительства и жилищно-коммунального хозяйства органы местного самоуправления наделены широкой компетенцией. К их ведению относится принятие и изменение правил застройки, других нормативных актов, принимаемых ими в области градостроительства; принятие решений об обеспечении потребностей населения в земельных участках для осуществления градостроительной деятельности; выдача разрешений на строительство объектов недвижимости. На них возложено осуществление контроля за соблюдением законодательства о градостроительной деятельности и нормативных правовых актов в этой области. Они имеют право приостанавливать строительство, ведущееся с

нарушением установленных правил, регулировать планировку и застройку территорий муниципальных образований. Они осуществляют содержание и использование муниципального жилищного фонда и нежилых помещений; создают условия для жилищного и муниципального дорожного строительства.

Территориальное планирование: Определение правил землепользования и застройки, разработка генеральных планов населенных пунктов.

Образование: Управление муниципальными образовательными учреждениями, обеспечение доступа к образовательным услугам.

Органам местного самоуправления принадлежит исключительное право на формирование местных бюджетов в части расходов на образование и соответствующих фондов развития образования, разработку и принятие местных нормативов финансирования системы образования, которые должны учитывать специфику образовательного учреждения и быть достаточными для покрытия средних для данной территории текущих расходов, связанных с образовательным процессом и эксплуатацией зданий, сооружений и штатного оборудования образовательного учреждения.

Органы местного самоуправления располагают исключительным правом на обеспечение гражданам, проживающим на соответствующих территориях, возможности выбора образовательного учреждения; регулирование в пределах своей компетенции отношений собственности в системе образования; создание, реорганизацию и ликвидацию муниципальных образовательных учреждений.

Здравоохранение: Обеспечение медицинскими услугами, управление муниципальными медицинскими учреждениями.

Социальная защита: Организация социальной помощи, управление социальными учреждениями.

Органы местного самоуправления принимают нормативные правовые акты, содействующие ребёнку в реализации и защите его прав и законных интересов; проводят методическую, информационную работу с ребёнком по разъяснению его прав и обязанностей.

Социальная защита - совокупность практических мероприятий, проводимых государством для поддержания материального благополучия тех слоев населения, которые по объективным причинам не могут самостоятельно зарабатывать деньги для поддержания среднего для данного общества уровня жизни, например, инвалиды, многодетные матери, сироты, безработные, малоимущие. Последние называются социально незащищенными слоями.

Культура и спорт: Поддержка культурных и спортивных мероприятий, управление культурными и спортивными учреждениями.

Согласно действующему законодательству в круг полномочий органов местного самоуправления в области культуры входит прежде всего осуществление государственной политики в области культуры на своей территории, являющейся совокупностью принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры. Органы местного самоуправления формируют местные бюджеты и фонды развития культуры, а также принимают местные нормативы финансирования культуры.

Органы местного самоуправления могут вносить средства в специальные фонды, создаваемые творческими союзами, ассоциациями, профсоюзными и другими общественными организациями для увеличения размера пособия по безработице и продления сроков их выплаты. Они могут за счёт собственных ресурсов предоставлять работникам культуры дополнительные льготы, не установленные законодательством.

Экономическое развитие: Поддержка предпринимательства, развитие местной экономики.

Органы местного самоуправления в порядке, устанавливаемом субъектами Российской Федерации, вправе определять места общественного питания, в которых не разрешаются розничная продажа.

Экология: Контроль за соблюдением экологических норм, управление природными ресурсами.

Органы местного самоуправления во взаимодействии с соответствующими государственными органами обеспечивают учет и оценку состояния окружающей природной среды и природных ресурсов в границах муниципального образования. При этом осуществляется также учет и оценка объемов отходов производства на объектах, расположенных на территории муниципального образования, независимо от формы собственности и подчинения.

Эти сферы обеспечивают местным органам самоуправления широкий спектр компетенций для решения вопросов, связанных с жизнью и развитием населенных пунктов.

Проблема реализации полномочий местного самоуправления безусловно имеет свою уникальную роль в децентрализации управления, которое тесно связано с жизнью людей, особенно в малых группах и для конкретных граждан. Для достижения этой цели необходимо учитывать местные условия и возможности, а также внедрять демократические процедуры, которые позволяют гражданам непосредственно участвовать в управлении общественными делами и таким образом увеличивать эффективность управления.

В этом вопросе можно обратиться к Федеральному закону от 6 октября 2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного

самоуправления», когда определял в качестве вопросов местного значения «вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования».

Применив сведения из научной статьи доктора юридических наук Т.Я. Хабриевой, которая в своей работе на тему «Проблемы реализации полномочий органов местной власти» изложила, что понятие «жизнеобеспечение» имеет весьма широкое содержание. Вопросы непосредственного жизнеобеспечения, как правило, связаны с оказанием или организацией оказания социальных услуг данному гражданину или группе граждан, проживающим в соответствующем муниципальном образовании.

В этот момент и появляются проблемы с реализацией полномочий органов местного самоуправления.

Чаще всего проблема кроется в финансовых ограничениях: недостаток финансовых ресурсов может ограничить возможность органов местного самоуправления эффективно осуществлять свои полномочия. Отсутствие достаточного финансирования может привести к недостаточному обеспечению необходимых услуг и программ для местного населения, о которых было упомянуто ранее.

Немало важны юридические ограничения в области полномочий органов местного самоуправления, ведь неясность или противоречия в законодательстве могут затруднить реализацию полномочий. Отсутствие четких правил и процедур может привести к неопределенности и спорам в ходе выполнения задач и функций. Но, как бы усиленно не велась борьба с вышеперечисленным, один из сложнейших вопросов - недостаток кадровых ресурсов. За нехваткой достаточного количества квалифицированных сотрудников следует препятствие в эффективной реализации полномочий. Органы местного самоуправления могут столкнуться с проблемой недостатка специалистов в различных областях, таких как вышеупомянутые финансы, управление социальными проектами, а также в градостроительстве. Отсутствие сотрудничества и координации: Недостаток сотрудничества и координации между органами местного самоуправления и другими заинтересованными сторонами может затруднить реализацию полномочий. Недостаточное взаимодействие с гражданским обществом, бизнесом и другими организациями может привести к неэффективному использованию ресурсов и упущению возможностей.

Преодоление этих проблем требует усилий на уровне законодательства, финансирования, управления кадрами, сотрудничества и содействия. Кроме того, создание прозрачных и эффективных механизмов участия граждан также может помочь в борьбе с данными проблемами.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023), ст. 2, 34, 17.
2. А.Ю. Климанова, Проблемы определения правового содержания понятия «экономическая основа местного самоуправления» // Административное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 57.
3. И.А. Кеня, Экономическая основа местного самоуправления: понятие и особенности правового регулирования // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2014. № 3. С. 20-23
4. С. Е. Чаннов, Муниципальное право: Учебник, 2023. С. 209-222.
5. Т. Я. Хабриева, Е. И. Александрова, Л.В. Андриченко, Е. М., Васильев, В. И. Лафитский, В. И., Лыкова, & А.В. Одинцова, (2008). Проблемы реализации полномочий местных органов власти. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, (2), 60-73.

Об авторе:

ЗОРИНА Полина Игоревна – студентка 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

ГРОЗИНА Екатерина Евгеньевна – студентка 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

А.В. Крушинская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье рассматриваются правовая природа взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации в сфере противодействия коррупции. Проведены примеры и выявлены проблемы такого взаимодействия.

Ключевые слова: *коррупция, противодействие коррупции; органы местного самоуправления; органы государственной власти.*

Правовую основу противодействия коррупции на сегодняшний день составляет Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон о противодействии коррупции), которым закреплено нормативное определение коррупции, принципы и правовые и организационные основы предупреждения и противодействия коррупции, а также Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», нормативные указы Президента Российской Федерации. В контексте исследования принципиальную роль играют положения ст. 9 Закона о противодействии коррупции, предусматривающие обязанность государственных и муниципальных служащих по уведомлению представителя нанимателя о склонении к совершению коррупционных деликтов.

Согласно п. 1 ст. 1 Закона о противодействии коррупции, под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями либо иное незаконное использование должностного положения вопреки интересам государства и общества для получения выгоды в форме денежных средств, материальных ценностей, имущественных прав или имущественных услуг для себя лично либо в пользу третьих лиц, предоставление таких выгод, а равно совершение указанных деяний от имени либо в интересах юридического лица» [1]. Как видно из приведенного определения, коррупционными признаются правонарушения, связанные исключительно с получением выгод материального характера. Комплексный характер противодействия коррупции предполагает

необходимость организации взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления.

С 2008 года в Российской Федерации предусматривается разработка национальных планов противодействия коррупции, которыми закрепляются основные направления антикоррупционной политики на определенный период и утверждается методика оценки эффективности органов исполнительной власти федерального и регионального уровня. В целях исполнения данных планов в рамках местного самоуправления главами исполнительных органов муниципальных образований разрабатываются аналогичные планы на муниципальном уровне; кроме того, главы исполнительных органов утверждают реестры коррупционных должностей муниципальной службы. Как отмечает Н.М. Кузнецова, «в большинстве муниципальных образований антикоррупционные ограничения и запреты, предусматриваемые в отношении муниципальных служащих, аналогичны таковым, которые вводятся для государственных служащих; кроме того, во всех муниципальных образованиях приняты акты, закрепляющие порядок уведомления муниципальным служащим представителя нанимателя о склонении к совершению коррупционных правонарушений, осуществляется контроль за соответствием расходов муниципальных служащих их доходам, предусматривается запрет на открытие и владение банковскими счетами в иностранных банковских организациях. В ряде муниципальных образований предусматриваются антикоррупционные ограничения и запреты для лиц, замещающих отдельные должности, не являющиеся должностями муниципальной службы» [6].

В.Е. Шорохов отмечает, что «особенности развития антикоррупционного законодательства находят свое внешнее выражение в ужесточении административно-правовых средств противодействия коррупции, в том числе — запретов, ограничений и обязанностей должностных лиц и ужесточению санкций за коррупционные деликты» [8]. В свою очередь, В.Н. Зайковский подразделяет меры противодействия коррупции на уровне органов местного самоуправления на «правовые и институциональные. Если правовые меры находят свое выражение в принятии муниципальных правовых актов, то содержание институциональных мер составляет создание институтов профилактики коррупционных правонарушений» [4]. Однако, как указывает К.Д. Окунева, «в большинстве случаев взаимодействие органов местного самоуправления с органами государственной власти в сфере противодействия коррупции в большинстве случаев ограничивается обращением уполномоченных должностных лиц в правоохранительные органы, прокуратуру либо суд» [7].

Перечень мер по противодействию коррупции, нормативно закрепленный в ст. 6 Закона о противодействии коррупции, может быть

условно классифицирован следующим образом. Первую группу мер составляют меры по антикоррупционной экспертизе муниципальных правовых актов, которая проводится с периодичностью 1 раз в квартал на основе обобщения вступивших в законную силу судебных решений о признании недействительными правовых актов либо оспаривании действий и решений органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Вторую группу мер составляют меры по антикоррупционному просвещению и воспитанию, направленные на формирование в обществе негативного отношения к коррупции и развитие институтов гражданского общества в данной сфере.

Последней сферой взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в сфере противодействия коррупции является нормативное регулирование муниципальной кадровой политики. Правовую основу муниципальной кадровой политики в сфере противодействия коррупции, помимо Закона о противодействии коррупции, составляет также Федеральный закон от 2 марта 2007 г. №25-ФЗ «О муниципальной службе» (далее — Закон о муниципальной службе), которым устанавливаются квалификационные требования в отношении претендующих на замещение муниципальных должностей граждан, основания увольнения с муниципальной службы и применения иных мер ответственности за нарушение антикоррупционных обязанностей, ограничений и запретов [2].

Важным направлением взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в сфере противодействия коррупции является антикоррупционная экспертиза муниципальных правовых актов, осуществляемая органами прокуратуры [3]. В то же время, несмотря на нормативное закрепление возможности проведения антикоррупционной экспертизы силами независимых экспертов, «на практике данная возможность используется крайне редко, что представляет собой следствие незаинтересованности экспертов в данном направлении антикоррупционной политики» [5].

В целях реализации государственной политики противодействия коррупции на муниципальном уровне принимаются планы противодействия коррупции, предусматривающие следующие меры:

- нормативное и методическое обеспечение противодействия коррупции;
- повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления;
- противодействие коррупции в сфере использования муниципального имущества и исполнения муниципального бюджета;
- кадровое обеспечение муниципальной службы;

В соответствии с п. 4 ст. 5 Закона о противодействии коррупции,

органы местного самоуправления осуществляют деятельность по противодействию коррупции в пределах своих нормативно закрепленных полномочий. Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления в сфере противодействия коррупции находит свое выражение в федеральном регулировании данной сферы, в частности — утверждении единой методики антикоррупционной экспертизы нормативных актов и их проектов независимо от уровня объекта экспертизы. Наряду с нормативным закреплением обязывающих норм, могут быть выделены также рекомендации, адресуемые органами государственной власти органам местного самоуправления, в частности, последним рекомендовано принятие планов по борьбе с коррупцией в соответствии с положениями Национальной стратегии противодействия коррупции.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы.

Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления в сфере противодействия коррупции характеризуется сложной правовой природой, обусловленной, с одной стороны, конституционным принципом отделения местного самоуправления от государственной власти, с другой — отнесением деятельности по противодействию коррупции к числу предметов совместного ведения федерального центра и субъектов Российской Федерации. Таким образом, несмотря на единый скоординированный характер деятельности органов публичной власти, ведущую роль во взаимодействии играет именно деятельность федеральных органов государственной власти, которая заключается в нормативном закреплении императивных и рекомендательных норм, определяющих правовые и организационные основы противодействия коррупции, кадровую политику муниципальной службы и особенности информирования органами и должностными лицами органов местного самоуправления о фактах коррупционных правонарушений.

Список литературы

Федеральный Закон РФ от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №52 (ч.1). – Ст.6228.

Федеральный Закон РФ от 02.03.2007 №25-ФЗ «О муниципальной службе» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.

Федеральный Закон РФ от 17.07.2009 №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.

Зайковский В.Н., Лепехин И.А. К вопросу реализации антикоррупционных мер на муниципальном уровне // Государственная власть и местное самоуправление. – 2017. – № 10.

Карнаухов А.В. Эффективность независимой антикоррупционной экспертизы как института гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2019. – № 2.

Кузнецова Н.М. Политика профилактики коррупционных проявлений в органах местного самоуправления // Россия и современный мир. – 2023. – №2.

Окунева К.Д. Осуществление мер по противодействию коррупции в границах муниципальных образований // Современное право. – 2015. – № 5.

Шорохов В.Е. Правосознание как антикоррупционная категория // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 8.

Об авторе:

КРУШИНСКАЯ Ангелина Владимировна – аспирант 2 курса направления подготовки 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», e-mail: AngelinaCrushinskaya@yandex.ru.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

А.А. Крылов, П.Д. Кудрявцева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье исследуется актуальная проблема коррупции на муниципальном уровне и предлагаются меры для ее преодоления. Авторы рассматривают сущность коррупции в муниципальных образованиях, анализируют ее причины и последствия, а также обсуждают методы обнаружения и предупреждения коррупционных проявлений.

***Ключевые слова:** коррупция, муниципальные образования, профилактика коррупции, антикоррупционные меры, законодательство о коррупции, гражданское общество.*

Коррупция является одной из самых серьезных проблем, с которыми сталкиваются во всем мире. Она подрывает доверие граждан к правительству, ущемляет их интересы и приводит к неравенству, несправедливости и нарушению законности. Противодействие коррупции в муниципальных образованиях имеет огромное значение, поскольку именно здесь принимаются ключевые решения, которые напрямую влияют на жизнь граждан.

Коррупция в муниципальных образованиях проявляется в различных формах, начиная от взяточничества и злоупотребления должностным положением, до незаконного распределения бюджетных средств и фальсификации документов. Это серьезное преступление, которое не только порочит систему управления на местном уровне, но и отрицательно сказывается на социально-экономическом развитии и качестве жизни граждан. Муниципальные служащие имеют широкие полномочия в сфере планирования и распределения бюджетных средств, оказания государственных и муниципальных услуг, управления муниципальным имуществом. Это создает условия для злоупотреблений, которые могут привести к серьезным негативным последствиям.

Противодействие коррупции в муниципальных образованиях требует комплексного подхода, который включает в себя не только разработку и укрепление антикоррупционных механизмов и законодательства, но и образовательные программы для работников местного самоуправления и граждан. Однако, несмотря на все усилия, проблема коррупции в муниципальных образованиях остается актуальной и требует дальнейших действий.

Целью данной статьи является рассмотрение основных проблем, связанных с коррупцией в муниципальных образованиях, а также выявление и анализ наиболее эффективных методов и стратегий противодействия этому негативному явлению.

В соответствии со ст. 1 ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Многими учеными и практиками коррупция рассматривается в широком смысле, т. е. как явление, присущее любой исторической эпохе и характеризующееся злоупотреблениями служебным положением в корыстных целях, продажностью должностных лиц, подкупами, взятками и другим подобными действиями [2].

Профессор Н.Ф. Кузнецова отмечала, что широкое понимание коррупции представляет собой подкуп в любых сферах власти и управления, а коррупция в узком смысле — это все разновидности подкупа и его провокация [3].

Одним из ключевых факторов, способствующих коррупции в муниципальных образованиях, является ограниченный контроль над распределением бюджетных средств и прозрачность принятия решений в сфере закупок. Финансовый контроль можно рассматривать в широком и узком смысле.

В широком смысле данное понятие означает деятельность органов власти, направленная на осуществление контроля во всех отраслях финансовой жизни страны. В узком же смысле финансовый контроль означает финансовый контроль органов местного самоуправления по поводу осуществления бюджета на основе бюджетного законодательства [4].

Для борьбы с коррупцией на муниципальном уровне существует множество направлений, одним из которых является внедрение четкой и эффективной системы контроля за использованием бюджетных средств, открытость и доступность информации о реализации проектов и затратах, а также прозрачные процедуры закупок.

Усиление роли гражданского общества и развитие механизмов публичного участия играют важную роль в борьбе с коррупцией. Гражданское общество, включая неправительственные организации, активистов, журналистов и других заинтересованных граждан, должно принимать активное участие в контроле и мониторинге деятельности муниципальных органов.

Одним из способов участия гражданского общества является предоставление предложений и инициатив по улучшению системы

управления. Граждане могут выступать с конструктивными предложениями, направленными на повышение эффективности и ответственности органов местного самоуправления.

Концептуальная идея борьбы с коррупцией заключается в том, что бороться с ней следует, прежде всего, силами гражданского общества, используя при этом такие механизмы, как создание независимых неправительственных общественных объединений, независимых средств массовой информации, укрепление независимости судебной системы, широкое распространение местного самоуправления [5].

Кроме того, гражданское общество должно осуществлять независимую оценку эффективности работы органов местного самоуправления. Например, анализ бюджетных расходов, проверку выполнения обязательств перед гражданами, оценку качества предоставляемых услуг и другие формы.

Не менее важным методом борьбы с коррупцией на уровне местного самоуправления является создание и укрепление институтов гражданского контроля. Граждане должны иметь возможность следить за работой муниципальных органов, получать информацию о принимаемых решениях и контролировать их исполнение. Для этого необходимо развивать механизмы обратной связи между гражданами и властью, проводить общественные слушания и консультации по вопросам, касающимся жизни населения.

Важно отметить, что усиление роли гражданского общества и развитие механизмов публичного участия требуют создания соответствующих институциональных условий. Необходимо обеспечить доступность информации о деятельности муниципальных органов, создать механизмы для взаимодействия граждан и органов местного самоуправления.

Эффективному противодействию коррупции способствует налаженное системное взаимодействие не только органов власти всех уровней (федеральной, региональной и местной) и его специализированных институтов, но и структур гражданского общества, общественных организаций, самих граждан и их согласованность [6].

На уровне муниципальных образований необходимо создание эффективной антикоррупционной системы, включающей в себя разработку и внедрение этических кодексов для муниципальных служащих, механизмов проверки и контроля их деятельности, а также обучение и повышение гражданской и административной ответственности. А также совершенствование нормативно-правовой базы противодействия коррупции, в которой необходимо разработать новые и внести изменения в действующие нормативные правовые акты, направленные на повышение эффективности противодействия коррупции в органах местного самоуправления.

Важное значение имеет также сотрудничество с федеральными и региональными органами власти в борьбе с коррупцией. Оценка эффективности антикоррупционной направленности различных субъектов во многом зависит от степени вовлеченности органов государственной власти и институтов гражданского общества в деятельность по выявлению и огласке фактов коррупционных правонарушений, в формировании антикоррупционной идеологии. Координация действий и обмен информацией между различными уровнями власти позволит эффективнее выявлять и пресекать коррупционные схемы, а также привлекать виновных к ответственности.

Антикоррупционные мероприятия осуществляются в несколько этапов, среди которых необходимо выделить следующие: нормативно-правовая регламентация отношений, возникающих в областях, где имеются коррупционные риски; реализация процедур, предусмотренных нормативно-правовыми актами, в том числе с использованием электронных сервисов, а также в рамках предоставления услуг по системе одного окна; обеспечение открытости и прозрачности при осуществлении процедур, предусмотренных нормативно-правовыми актами, а также возможности обращения к уполномоченным представителям учреждения со стороны граждан, в том числе потребителей услуг; осуществление особых (специальных) мер антикоррупционного характера для противодействия специфическим коррупционным рискам.

Не менее важным методом борьбы с коррупцией в муниципальных образованиях является развитие электронного правительства. Применение информационных технологий позволяет уменьшить человеческий фактор при принятии решений, сделать процессы прозрачными и доступными для общественности, а также повысить эффективность работы государственных органов.

Правовые методы борьбы с коррупцией должны начинаться с совершенствования законодательства. Законодательное обеспечение борьбы с коррупцией является одним из важнейших условий успешной борьбы с этим явлением. В связи с этим на законодательном уровне необходимо проводить постоянный поиск баланса правового регулирования наиболее эффективных мер борьбы с этой коррозией общественных, государственных и управленческих отношений. Развитая многоуровневая, многомерная и систематизированная нормативная база может гарантировать основные пути борьбы с коррупцией, поэтому для обеспечения надлежащего функционирования антикоррупционной системы необходимо устранить недостатки законодательства в рассматриваемой сфере и улучшить взаимодействие всех субъектов данной системы, что будет способствовать более эффективной работе и повышению доверия общественности к работе антикоррупционных органов.

Анализ Федеральных законов указывает на то, что в них не учтено все многообразие коррупционных проявлений, встречающихся в современной действительности. В представленном виде они не в полной мере смогут обеспечить системное реагирование на коррупцию [7].

Одной из важных мер может быть обязательное уведомление граждан, занимающих должности на муниципальной службе, о порядке соблюдения ограничений и запретов действующего антикоррупционного законодательства с учетом его изменений. Кроме того, следует проводить мониторинг соблюдения таких ограничений и запретов муниципальными должностными лицами и выполнение муниципальными служащими правил служебного поведения и служебной этики; необходимо сформировать резерв кадров для замещения должностей муниципальной службы и обеспечить условия для действенного их выполнения. В результате конкретные меры должны стать органической составляющей антикоррупционного плана.

В государственных органах необходимо организовать сбор сведений о доходах и имуществе лиц, замещающих должности на муниципальной службе, проверять и публиковать эти сведения. Такого рода мероприятия в обязательном порядке могли бы войти в антикоррупционный план, подготавливаемый на муниципальном уровне.

Согласно муниципальным планам, на органы местного самоуправления возложена обязанность информировать население о результатах работы по противодействию коррупции. Не реже одного раза в квартал должны проводиться социологические опросы, в постоянном режиме публиковаться выступления должностных лиц в средствах массовой информации.

Мероприятия по формированию нетерпимого отношения в обществе к коррупции, предусмотренные муниципальными планами, отражают лишь некоторые направления — освещение вопросов противодействия коррупции в СМИ, организацию и проведение открытых заседаний комиссий по противодействию коррупции, проведение заседаний комиссий по противодействию коррупции с участием представителей общественных организаций, бизнеса и СМИ. Чаще всего информация (отчеты) о проведении вышеперечисленных мероприятий на официальных сайтах администраций отсутствует [8].

Оценка деятельности органов местного самоуправления по реализации антикоррупционной политики осуществляется путем суммирования общих показателей о выполнении или невыполнении мероприятий. В принятых муниципальных планах отсутствуют конкретные показатели эффективности реализации антикоррупционных мер, значит оценить эффективность проводимой антикоррупционной политики не представляется возможным.

К примеру, мониторинг с помощью программы YouScan информационного пространства Челябинской области (сайтов, социальных сетей и мессенджеров) выявил, что информация о мероприятиях в рамках осуществления антикоррупционной политики муниципальными образованиями в 2021 г. не публиковалась. Именно по этой причине вовлеченность граждан и общества в антикоррупционную деятельность остается на низком уровне.

Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов в своем интервью «Российской газете» отмечает: «На настоящий момент, к сожалению, вклад общественности в выявление коррупционных преступлений не столь значителен. Отчасти это происходит из-за того, что граждане зачастую не сообщают о конкретных фактах коррупции, так как чувствуют угрозу» [9].

Завершающим пунктом противодействия коррупции может стать проведение внутреннего контроля, который будет охватывать осуществление проверок исполнения антикоррупционного законодательства, организацию проверок финансово-хозяйственной деятельности органов муниципальной власти, проведение проверок соблюдения требований административных регламентов по предоставлению муниципальных услуг и осуществление контроля за соблюдением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения муниципальных нужд.

В заключении можно отметить, что противодействие коррупции в муниципальных образованиях является важной задачей для обеспечения эффективного развития городов и поселений. Коррупция ведет к нарушению равноправия граждан, ограничению доступа к услугам и ресурсам, а также негативно влияет на инвестиционный климат и экономическое развитие муниципалитетов.

Для успешной борьбы с коррупцией необходима комплексная стратегия, основанная на прозрачности, открытости и ответственности. Важными инструментами противодействия являются разработка эффективных антикоррупционных политик, укрепление контроля и независимости органов местного самоуправления, повышение квалификации и этических стандартов муниципальных служащих, а также активное участие общественности в контроле за деятельностью органов местного самоуправления.

Наряду с этим, важно создать благоприятные условия для развития гражданского общества, поддерживать свободу слова и независимость СМИ, способствовать развитию гражданской активности и осведомленности о проблемах коррупции в муниципальных образованиях.

Подводя итог, можно сказать, что противодействие коррупции в муниципальных образованиях требует совместных усилий

государственных органов, органов местного самоуправления, гражданского общества и бизнес-сообщества. Только взаимодействуя и работая вместе, можно достичь успеха в борьбе с этой опасной явлением и обеспечить честное и справедливое развитие муниципалитетов.

Список литературы

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
2. Алиуллов Р. Р., Казанов А. М. К вопросу о коррупции // Общество и право. 2006. №3 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-korrupsii> (дата обращения: 12.10.2023).
3. Бочегуров А. И. Роль гражданского общества в противодействии коррупции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-grazhdanskogo-obschestva-v-protivodeystvii-korrupsii> (дата обращения: 15.10.2023).
4. Бугаевская Н. В. Формы проявления коррупции // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №3-2. С. 78–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-proyavleniya-korrupsii> (дата обращения: 12.10.2023).
5. Жердов В. А., Зарубин М. Ю. Финансовый контроль за расходованием государственного и муниципального бюджета // Образование и право. 2021. №2. С. 209–212. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-kontrol-za-rashodovaniem-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-byudzheta> (дата обращения: 14.10.2023).
6. Кузнецова Н. М. Политика профилактики коррупционных проявлений в органах местного самоуправления // Россия и современный мир. 2023. С. 167–185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-profilaktiki-korrupsionnyh-proyavleniy-v-organah-mestnogo-samoupravleniya/viewer> (дата обращения: 28.10.2023).
7. Магомедов А. А. Действующее законодательство России по борьбе с коррупцией и проблемы его совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/6-1-deystvuyushee-zakonodatelstvo-rossii-po-borbe-s-korrupsiey-i-problemy-ego-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 28.10.2023).
8. Роговая А. В. Вопросы реализации Концепции взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Мониторинг правоприменения. 2013. №4. С. 21–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-realizatsii-kontseptsii-vzaimodeystviya-organov-gosudarstvennoy-vlasti-organov-mestnogo-samoupravleniya-i-institutov> (дата обращения: 24.10.2023).
9. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете» // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=73346089> (дата обращения: 28.10.2023).

Об авторах:

КРЫЛОВ Артем Андреевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

КУДРЯВЦЕВА Полина Дмитриевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.
Подписано в печать 25.12.2023.

МЕСТНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ: ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, ПРАВОВАЯ ОСНОВА, УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ

М.С. Кудинова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье рассмотрено понятие местного референдума на основе действующего законодательства. Указана правовая основа проведения местного референдума. Рассмотрены условия проведения местного референдума, основные принципы его организации.

Ключевые слова: местный референдум, стадии процесса местного референдума, правовая основа местного референдума.

Местный референдум имеет важное значение как форма волеизъявления граждан. Благодаря непосредственному участию граждан в принятии значимых для государства решений происходит формирование гражданского общества, без которого невозможна реализация демократических принципов, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» определяет местный референдум как референдум, проводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации, настоящим федеральным законом, иными федеральными законами, конституцией (уставом), законом субъекта Российской Федерации, уставом муниципального образования среди обладающих правом на участие в референдуме граждан Российской Федерации, место жительства которых расположено в границах муниципального образования. [1].

Законодательство закрепляет принципы проведения местного референдума и участия граждан в нем. Граждане участвуют в референдуме свободно, непосредственно, лично, на основе всеобщего права, равенства, тайны голосования. Аналогом принципа прямых выборов является принцип непосредственного участия граждан в принятии решений по всем вопросам местного самоуправления, которые могут выноситься на референдумы. Принципы проведения выборов во многом совпадают с принципами проведения местного референдума. Так при проведении референдума используется территориальный принцип. Территория муниципального образования разбивается на участки для голосования. Граждане осуществляют свое право на участие в референдуме по месту своего проживания на соответствующих участках для голосования. Обязательным для проведения процедуры референдума является принцип гласности. Все решения, касающиеся местного

референдума, а также вопросов, выносимых на референдум, доводятся до сведения жителей, в том числе путем официального опубликования. Какие-либо прямые или косвенные ограничения прав граждан на участие в референдуме в зависимости от происхождения, расовой и национальной принадлежности, религиозных убеждений, политических взглядов запрещаются. [3, с. 42].

Правовую основу участия населения в муниципальном правотворчестве составляют положения статей 3,12,15,130,132 и 133 Конституции РФ, ряд статей Закона №131-ФЗ, Конституций (Уставов) и законов субъектов РФ, а также уставов муниципальных образований, развивающих соответствующие конституционные положения. Исходя из правовой природы местного самоуправления, полномочиями по принятию муниципальных нормативных правовых актов обладают органы МСУ и должностные лица МСУ, но в их разработке и обсуждении вправе участвовать население конкретного муниципального образования, например, путем участия в местном референдуме. Такая деятельность населения относится к формам непосредственной демократии.

Порядок проведения местного референдума определен в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также Федеральным законом от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Процесс местного референдума включает следующие стадии:

- 1) инициирование референдума;
- 2) назначение референдума;
- 3) подготовка референдума;
- 4) проведение референдума;
- 5) реализация решения референдума [4, с. 30].

Согласно ст. 22 Федерального закона об общих принципах организации местного самоуправления в РФ субъектами, обладающими инициативой проведения референдума, являются граждане РФ, избирательные объединения и иные общественные организации, уставы которых предусматривают участие в выборах и (или) референдумах, представительные органы муниципального образования и главы местных администраций при совместном выдвижении инициативы. [2].

При выдвижении инициативы проведения местного референдума гражданами РФ создается инициативная группа численностью не менее 10 человек, которая должна обратиться в избирательную комиссию с ходатайством, содержащим вопрос проведения референдума. [1].

Вопросы местного референдума не должны ограничивать или отменять общепризнанные права и свободы человека и гражданина, конституционные гарантии реализации таких прав и свобод. Кроме того,

вопрос местного референдума должен быть сформулирован таким образом, чтобы исключилась возможность его множественного толкования, то есть чтобы на него можно было дать однозначный ответ, а также чтобы исключалась неопределенность правовых последствий принятого на местном референдуме решения.

В соответствии с п.8 ст.13 ФЗ-67 на местный референдум не могут быть вынесены вопросы:

- 1) о персональном составе органов местного самоуправления;
- 2) о принятии или об изменении местного бюджета, исполнении и изменении финансовых обязательств муниципального образования;
- 3) о досрочном прекращении или продлении срока полномочий органов МСУ, о приостановлении осуществления ими своих полномочий, а также о проведении досрочных выборов в органы местного самоуправления либо об отсрочке указанных выборов;
- 4) о принятии чрезвычайных и срочных мер по обеспечению здоровья и безопасности населения;
- 5) об избрании депутатов и должностных лиц, об утверждении, о назначении на должность и освобождения от должности должностных лиц, а также о даче согласия на их назначение на должность и освобождении от должности. Установление иных ограничений для вопросов, выносимых на местный референдум, не допускается.

Назначение даты проведения местного референдума осуществляется представительным органом муниципального образования в течение 30 дней со дня поступления в представительный орган муниципального образования документов, на основании которых назначается местный референдум. Представительный орган МСУ вправе отказать в назначении референдума только в случае нарушения при выдвижении инициативы проведения референдума нормативных правовых актов, регулирующих подготовку и проведение местного референдума.

В случае, если местный референдум не назначен представительным органом муниципального образования в установленный законом срок, референдум назначается судом на основании обращения субъектов, обладающих инициативой проведения местного референдума. Назначенный судом местный референдум организуется избирательной комиссией муниципального образования, а обеспечение его проведения осуществляется исполнительным органом государственной власти субъекта РФ или иным органом, на который судом возложено обеспечение проведения местного референдума.

Референдум не назначается и не проводится в условиях военного или чрезвычайного положения, введенного на территории РФ либо на территории, на которой предполагается проводить референдум.

Регистрации (учету) подлежат все жители муниципального образования, обладающие активным избирательным правом, правом на

участие в референдуме. Регистрация участников референдума осуществляется главой муниципального образования. Списки участников референдума составляются на основании сведений, полученных с использованием государственной системы регистрации (учета) участников референдума.

Для проведения местного референдума и подсчета голосов образуются участки референдума по согласованию с избирательной комиссией и главой муниципального образования. При проведении местного референдума избирательные комиссии муниципальных образований, территориальные избирательные комиссии действуют в качестве комиссий референдума по решению соответствующих вышестоящих избирательных комиссий.

Референдум признается состоявшимся, если в голосовании приняло участие более половины граждан, проживающих на территории муниципального образования и имеющих право на участие в референдуме. Решение считается принятым на референдуме, если за него в целом по территории проголосовало более половины граждан, принявших участие в референдуме. Итоги голосования и принятое на местном референдуме решение подлежат официальному опубликованию.

Принятое на местном референдуме решение подлежит обязательному исполнению на территории муниципального образования и не нуждается в дополнительном утверждении органами государственной власти, должностными лицами или органами МСУ. Решение о проведении местного референдума, а также принятое на местном референдуме решение может быть обжаловано в судебном порядке гражданами, органами местного самоуправления, прокурором, уполномоченными органами государственной власти.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что одной из форм волеизъявления граждан в Российской Федерации является местный референдум. Он представляет собой голосование граждан на всей территории муниципального образования. Именно с его помощью, в передачах муниципального образования, принимаются важные решения по вопросам местного значения. Существуют некоторые особенности для организации проведения референдума, выдвижения инициативы. Поэтому законодатель определил правила, порядок и форму референдума путем издания нормативных правовых актов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №24. Ст. 2253.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

3. Емельянов С.В. Местный референдум, права, обязанности и ограничения // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 1 (76). С. 31-36.
4. Игнатенко В.В. Правовые основы организации местного референдума // Вопросы референдумного права. 2020. №4. С. 29-39.

Об авторе:

КУДИНОВА Марина Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ

О.Г. Кропачева, К.С. Кускова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье рассматривается муниципальное право как самостоятельная отрасль правовой системы, а также его соотношение с конституционным правом. В статье анализируется развитие муниципального права, его основные принципы и нормативные акты. Особое внимание уделяется вопросу взаимодействия муниципального права с конституционным правом, их взаимодополнения и взаимовлияния. Также сравниваются основные положения местного самоуправления муниципального права и конституционного права, анализируется их взаимосвязь и влияние на друг друга.

***Ключевые слова:** местное самоуправление, конституционное право, муниципальное право, отрасль права*

Существование института местного самоуправления, который был активен в нашем государстве до октября 1917 года, но позднее был уничтожен советской властью, и разработка соответствующего законодательства послужили основой для формирования и развития новой отрасли права - муниципального права.

В современной юридической науке существуют две точки зрения относительно самостоятельности муниципального права. Приверженцы одной из них не признают муниципальное право как отдельную отрасль права. Вместе с тем, они не отрицают, что муниципальное право является важным компонентом общего правового порядка и имеет свои особенности. При этом В. А. Баранчиков определяет его как комплексную отрасль законодательства, включающую в себя нормы и институты различных отраслей публичного и частного права [2, с. 14-15]; А.А. Сергеев обосновывает вывод о том, что муниципальное право сегодня следует рассматривать в качестве крупной подотрасли конституционного права РФ [4, с. 28].

Местное самоуправление является одной из важнейших конституционных основ современного общества. Оно представляет собой систему, через которую осуществляется управление на территории муниципалитетов в соответствии с конституционно-правовыми нормами.

В 2020 году в Российской Федерации произошли изменения в Конституции, которые также касаются местного самоуправления. Эти изменения существенно повлияли на конституционно-правовую основу муниципального права. Одно из главных изменений, связанных с местным самоуправлением, заключается в расширение полномочий

органов местного самоуправления и укреплении их автономии, также были внесены изменения в отношении финансовой базы местного самоуправления. Кроме того, стала акцентироваться роль и значимость гражданского общества и граждан в процессе местного самоуправления.

Таким образом, изменения в 2020 году привнесли в конституционно-правовую основу муниципального права новые элементы, способствующие развитию и совершенствованию местного самоуправления.

Муниципальное право и конституционное право взаимосвязаны и имеют существенное соотношение. В рамках этого соотношения следует обратить особое внимание на разъяснение конституционных основ, которые закрепляют муниципальное право.

Взаимосвязь муниципального права и конституционного права представляет собой важный аспект в системе правового регулирования на муниципальном уровне. Муниципальное право, являющееся составной частью конституционного права, определяет основы организации и функционирования местного самоуправления в соответствии с конституционными принципами.

Конституционное право закрепляет основные принципы и положения, которые признают муниципальное право. В частности, оно обеспечивает правовое и организованное признание муниципального права, определяет его границы и обязательства, а также гарантирует его реализацию и защиту.

Конституционные основы, закрепленные муниципальным правом, включают в себя принципы децентрализации власти, свободы и самоуправления местных общин. Местное самоуправление является одним из фундаментальных принципов, закреплённых в конституционном праве, и предоставляет муниципальным органам право принимать собственные решения по вопросам, касающимся жизни и интересов местного населения.

Муниципальное право также определяет процедуры признания муниципальных органов и их законодательных актов. Оно гарантирует муниципальным органам независимость и автономию в принятии решений и регулировании местных вопросов. Конституционное право, в свою очередь, обеспечивает защиту муниципального права, предоставляя механизмы контроля и апелляции на случаи нарушения конституционных и муниципальных норм.

Поэтому, взаимосвязь муниципального права и конституционного права находится в тесной зависимости друг от друга. Муниципальное право является неотъемлемой частью системы конституционного права, отражая его основные принципы и закрепляя правовую основу для местного самоуправления. Конституционное право, в свою очередь, обеспечивает признание, гарантии и защиту муниципального права,

поддерживая принципы свободы и самоуправления на местном уровне, однако, в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» этих гарантий не так уж много. В Конституции закреплено право на местное самоуправление, которое представляет собой правовую основу муниципального права. Оно дает населению возможность участвовать в управлении делами на территории своего муниципалитета, принимать решения по важным вопросам, а также выбирать своих представителей в органы местного самоуправления.

Однако, в Федеральном законе не всегда предусмотрены должные гарантии самоуправления. Это может выражаться, например, в ограничении полномочий муниципальных органов, недостаточной финансовой поддержке или отсутствии механизмов проверки и контроля за их действиями. Отсутствие достаточной защиты гарантий местного самоуправления в федеральном законе создает проблемы для муниципальных органов и жителей муниципалитетов. Они ограничены в своих возможностях принимать самостоятельные решения и реализовывать свои интересы, а также испытывают сложности с обеспечением финансовой устойчивости и развития на местах. Для решения данной проблемы необходимо усилить защиту гарантий местного самоуправления в федеральном законодательстве, а также обеспечить контроль за их выполнением. Это позволит реализовать конституционно-правовые основы муниципального права и обеспечить эффективное функционирование органов местного самоуправления.

Также в отношении вопроса о самостоятельности муниципального права существует другой подход, который предполагает его независимость и признание в качестве отдельной правовой отрасли в системе национального права. По мнению сторонников этой теории, его отраслевой характер обусловлен наличием у муниципального права уникального предмета и метода регулирования, особой функциональной специализацией, собственной системой источников. Они подчеркивают, что на данный момент, с учетом большого объема, накопленного муниципального нормативного материала, правоприменительной практики и судебных споров, а также наличия собственного предмета и методов регулирования, есть все основания для признания муниципального права как самостоятельной отрасли современного российского права.

Итак, муниципальное право – самостоятельная отрасль права, так как:

1) Конституция РФ закрепила местное самоуправление как один из каналов осуществления народовластия (ч. 2 ст. 3), наделила население городских, сельских поселений и иных территорий статусом субъекта права (ст. 8, 9) [1];

2) муниципальное право регулирует отношения в сфере местного самоуправления как одной из форм единой публичной власти;

3) в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Местное самоуправление можно рассматривать как элемент системы сдержек и противовесов;

4) местное самоуправление призвано решать вопросы местного значения, т.е. вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, отнесенные к таковым уставом муниципального образования в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, законами субъектов РФ.

Местное самоуправление, управление на муниципальном уровне, является ключевым самостоятельным элементом в системе права. Оно связано с конституционным и административным правом. Конституционное право устанавливает основные принципы и начала организации местного самоуправления, формы его реализации и гарантии. Отсюда вытекает муниципальное право, которое оформляет и определяет нормы, регулирующие общественные отношения в процессе местного самоуправления. Таким образом, муниципальное право выступает как самостоятельный важнейший элемент в системе права [3, с. 17].

Основные устои и принципы российского общества и государства, а также система форм и порядок осуществления народовластия, имеют связь с правами и обязанностями субъектов конституционно-правовых отношений в муниципальном праве. Эти отношения могут быть прямыми или опосредованными. Таким образом, в силу этого конституционно-правовые отношения играют определяющую роль в системе правоотношений, а муниципально-правовые отношения являются основными, возникающие при реализации местного самоуправления.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, № 31, ст. 4412

2. Баранчиков В.А. Правовые проблемы становления и развития местного самоуправления в Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.02 / Московская государственная юридическая академия. - М., 2005. - С. 14-15.

3. Муниципальное право: учебное пособие [Электронный ресурс] / авт.-сост. Н. В. Ахантьева ; под общ. ред. М. И. Ломшина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2018. – 1,83 Мб. - ISBN 978-5-7103-3621-2.

4. Сергеев А.А. Конституционно-правовые аспекты организации и осуществления местного самоуправления в Российской Федерации: автореферат дис.

... доктора юридических наук: 12.00.02 / Юридический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. - М., 2007. - С. 28.

Об авторах:

КРОПАЧЕВА Ольга Григорьевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

КУСКОВА Ксения Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЛНР И ДНР

Н.Д. Малышев, М.А. Манушин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье исследуется процесс становления местного самоуправления в Луганской и Донецкой народных республиках, проблемы и вызовы, с которыми они столкнулись, история вопроса, а так же бесценный опыт, полученный в результате деятельности местных органов власти.

***Ключевые слова:** местное самоуправление, конституционные принципы, система местного самоуправления, нормативно-правовые акты.*

Процесс становления местного самоуправления в новых регионах Российской Федерации представляет собой сложную динамику перемен и вызовов, требующую внимательного рассмотрения различных аспектов, начиная от законодательного обеспечения до формирования институциональных структур и вовлечения граждан в управленческие процессы.

Местное самоуправление в Луганской и Донецкой народных республиках, как и в других регионах мира, столкнулось с характерными вызовами, связанными с организацией и функционированием властных структур в непризнанных республиках. На пути становления местного самоуправления возникли вопросы, касающиеся определения полномочий органов власти, разработки соответствующего законодательства и обеспечения прозрачности в процессе принятия решений.

Серьезные изменения в управлении и формирование собственной системы местного самоуправления в этих регионах представляют собой сложную и важную тему, которая требует внимания и анализа. Исследование данной темы имеет существенное значение в сфере политики, истории и социологии. Понимание этого процесса не только дает представление о внутренних структурах данных регионов, но и раскрывает их взаимосвязь с глобальными политическими процессами. Анализ этих систем обеспечивает ценную информацию о различных моделях управления, основанных на специфике социокультурного контекста и исторических особенностях региона. Так же изучение данного вопроса поможет проанализировать ценный опыт становления местного самоуправления во время военного конфликта. Пожалуй, именно это является ключевым аспектом актуальности данного исследования.

Таким образом, целью данной статьи является рассмотрение процесса становления местного самоуправления в Луганской и Донецкой

народных республиках и выявления методов построения местного самоуправления в условиях военного конфликта 2014-2022 годов и специальной военной операции.

Первым этапом в становлении местного самоуправления в республиках стоит считать принятие Конституций 14 мая 2014 года в ДНР и 18 мая 2014 года в ЛНР Верховными советами данных республик. В целом, эти конституции были очень схожи, а обыватели вообще считают их одинаковыми, ведь они практически постатейно копируют друг друга, за исключением небольшого количества нюансов. Но больше, чем друг на друга, они похожи на Конституцию Российской Федерации, оно и понятно – документ создавался при непосредственной поддержке российских экспертов, что позволило принять их в кратчайшие сроки и в последствии упростить переход к российской модели местного самоуправления. Поэтому многие принципы, установленные конституцией РФ справедливо отнести к ЛНР и ДНР, а именно:

1) Организационное обособление местного самоуправления в системе управления обществом и государством – Статья 12 Конституции РФ, Статья 8 п.1 Конституции ЛНР, Статья 8 Конституции ДНР. [1], [2], [3]

2) Самостоятельность решения населением вопросов местного самоуправления – Статья 130 п.2 Конституции РФ, Статья 76 п.3 Конституции ЛНР, Статья 82 п.3 Конституции ДНР. [1], [2], [3]

3) Законность в организации и осуществлении местного самоуправления - Статья 133 Конституции РФ, Статья 79 Конституции ЛНР. [1], [3]

4) Допустимость изменения границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление только с учетом мнения населения соответствующих территорий - Статья 131 п.2 Конституции РФ, Статья 77 п.2 Конституции ЛНР. [1], [3]

Однако одной конституции для поддержания работы качественного аппарата местного самоуправления было недостаточно, так как конституции провозглашали демократию и выборность в республиках, что делало выборы лишь вопросом времени, поэтому законодатели республик оперативно решили проблему недостатка нормативно-правовой базы в данном вопросе и всего лишь через шесть с половиной месяцев приняли законы о местных выборах, которые, впрочем, как и конституции, были практически одинаковы. Согласно данным нормативно-правовым актам выборы депутатов местных советов могут проводиться, как по мажоритарной системе относительного большинства в одномандатных избирательных округах, на которые делится территория соответственно села, поселка, города, района, так и путем проведения голосования коллегией выборщиков.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что построение системы местного самоуправления в условиях военного конфликта 2014

– 2022 годов в Луганской Народной Республике и Донецкой Народной Республике представляло собой сложную задачу, требующую применения специфических методов и стратегий. Рассмотрим некоторые из них подробнее:

- 1) Максимальное единообразие: многие нормативно-правовые акты в ЛНР и ДНР были созданы по образцу друг друга, что фактически делало их буквальными копиями. С помощью этого подхода было создано единое поле законодательства, что позволило обеспечить устойчивый обмен опытом между республиками, способствовало более эффективному функционированию системы местного самоуправления в условиях военного конфликта 2014 – 2022 годов.
- 2) Использование законодательства РФ, как основы для формирования законов ДНР и ЛНР; применение опыта российских экспертов в написании законов ДНР и ЛНР: республики активно заимствовали формулировки российских законов и руководствовались мнением экспертов РФ в процессе формирования своего законодательства. Это стремление к адаптации успешного опыта России и использование экспертных знаний позволили ЛНР и ДНР быстро и эффективно установить качественную систему местного самоуправления. Такой подход способствовал минимизации времени, необходимого для создания структур и процессов управления.
- 3) Использование демократических принципов при формировании законодательства: несмотря на тяжелое положение на фронте, законодательство ЛНР и ДНР строилось на демократических принципах выборности и прозрачности власти.

Следующим немаловажным этапом становления местного самоуправления в республиках Донбасса стал документ, согласованный в Минске 11-12 февраля 2015 года руководителями Германии, Франции, Украины, России в формате «нормандской четвёрки» и подписанный контактной группой, состоящей из представителей Украины, России и непризнанных республик. Документ обязывал провести выборы в местные органы власти на территории ДНР и ЛНР:

«В первый день после отвода (тяжелой техники) начать диалог о модальностях проведения местных выборов в соответствии с украинским законодательством и законом Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей», а также о будущем режиме этих районов на основании указанного закона», – записано в комплексе мер по выполнению Минских договоренностей.

Но, не смотря на международное давление, выборы провести так и не удалось, так как формально ДНР и ЛНР всё ещё были частью Украины. А Верховная рада Украины 18 марта 2015 года приняла поправки в Закон «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах

Донецкой и Луганской областей», который определил ряд условий, при которых могут состояться выборы на конфликтных территориях, но эти условия оказались совершенно неприемлемы для республик Донбасса. Так же ситуацию усугубило признание Верховной Радой данных территорий временно оккупированными. А по закону Украины, принятому в 2014 году после присоединения Крыма к России, выборы на оккупированных участках вообще не проходят, поэтому, с точки зрения Киева, выборы были бы возможны только после возобновления Украиной контроля над государственной границей. Из-за данных факторов вопрос проведения выборов надолго “Завис”, но в сентябре 2015 года глава Александр Захарченко в сентябре 2015 года сделал заявление: «Сегодня мною подписан Указ о назначении выборов в органы местного самоуправления, которые пройдут 18 октября 2015. Уже через месяц состоятся первые выборы глав городов и районов нашего молодого государства. Это важное событие для нашей Республики в первую очередь тем, что мы проведением выборов в органы местного самоуправления завершаем процесс государственного строительства.» [6]

Но голосование по выборам местного руководства в Донецкой и Луганской областях, в силу обстоятельств, не зависящих от руководства Донецкой Народной Республики, так и не состоялось. Это отмечалось, как в октябре 2015 года, так и в 2016 году. Вместо этого были проведены предварительные общественные голосования, так называемые праймериз, которые, впрочем, продемонстрировали высокий уровень явки избирателей и эффективность организации властью республик нормального избирательного процесса. После завершения праймериз планировалось составить списки кандидатов для последующих выборов в органы местного самоуправления, проведение которых предусмотрено Минскими соглашениями.

Не смотря на эти планы, до 30 сентября 2022 года выборы так и не состоялись. Формально, согласно международным стандартам, ДНР и ЛНР должны были проводить выборы, находясь в составе Украины, в соответствии с украинским законодательством и под контролем Центризбиркома Украины. Однако в текущей ситуации такой сценарий представляется неприемлемым, как для руководства республик, так и для местных жителей. Сложившаяся обстановка и отношения между сторонами конфликта препятствуют проведению выборов в соответствии с украинскими нормами, что вызывало настоятельную необходимость в поиске альтернативных механизмов, учитывающих сложившуюся реальность на местах. И таким альтернативным механизмом стали референдумы о присоединении к России, проходившие на территории республик с 23 по 27 сентября 2022 года. В результате чего Президент Российской Федерации – Владимир Владимирович Путин 30 сентября подписал договоры о вхождении Донецкой Народной Республики,

Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей в состав РФ, а уже 4 октября были приняты Федеральные Конституционные законы N 5-ФКЗ и N 6-ФКЗ о принятии в Российскую Федерацию Донецкой и Луганской республик, соответственно и образования в составе РФ новых субъектов с идентичными наименованиями. [4], [5] И уже традиционно данные нормативно-правовые акты были практически полностью одинаковыми, а в отношении местного самоуправления всё повторялось почти слово в слово. Целью данных законов в сфере местного самоуправления была подготовка и стандартизация муниципального права республик под российские нормы и стандарты, с чем они успешно справились. Уже в сентябре 2023 года, несмотря на угрозы со стороны ВСУ, в ЛНР и ДНР прошли выборы депутатов народного совета и органов местного самоуправления, явка на которые была рекордно высокая и составила 76,41 процента на выборах депутатов Народного совета ДНР, что в очередной раз подтвердило демократичность республик и желание граждан участвовать в становлении местного самоуправления уже в составе Российской Федерации. [7]

В итоге можно сказать, что становление местного самоуправления в Луганской и Донецкой народных республиках было, наверное, самым тяжёлым в истории, но это и стало прочной основой единства народа и властей в стремлении построить крепкое и надёжное законодательство, которое обеспечивало надёжное функционирование аппарата местного самоуправления на протяжении тяжёлых лет военного времени.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 7.11.2023).
2. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 г. URL: <https://pravdnr.ru/npa/konstitucziya-doneczkoj-narodnoj-respubliki/>.
3. Конституция Луганской Народной Республики от 18 мая 2014 г. URL: <https://pklnau.ru/DOCUMENTS/konstituciya-lnr.pdf>
4. Федеральный конституционный закон "О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики" от 04.10.2022 N 5-ФКЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный конституционный закон "О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики" от 04.10.2022 N 6-ФКЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
6. Общероссийский журнал российская муниципальная практика // Местное самоуправление в непризнанных республиках ДНР И ЛНР. URL: <http://www.russmp.ru/stat17-2-10.php> // СПС КонсультантПлюс.

Об авторах:

МАЛЫШЕВ Никита Дмитриевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

МАНУШИН Максим Алексеевич– студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ГОРОДАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Ю.Г. Сидорова, А.Я. Якунина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье исследуются особенности организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, являющихся городами федерального значения. Авторы анализируют законодательные акты, регулирующие функции и полномочия органов местного самоуправления в таких городах, и проводят сравнительный анализ организации местного самоуправления. В работе также рассматриваются особенности финансового обеспечения местного самоуправления в данных городах федерального значения. Исследование позволяет выявить основные тенденции и проблемы, с которыми сталкиваются органы местного самоуправления в подобных городах.

Ключевые слова: города федерального значения, местное самоуправление, полномочия, вопросы местного значения.

Актуальность рассматриваемой темы обуславливается во многом тем, что за время существования института местного самоуправления в России сложилась система организации внутригородского самоуправления, заслуживающая изучения, систематизации и анализа. Сегодня проблемы местного самоуправления, как в городах федерального значения, так и в России в целом, стали одними из самых актуальных и широко обсуждаемых в отечественной научной литературе [1]. Города федерального значения, такие как Москва и Санкт-Петербург и Севастополь являются административными центрами и имеют особые правовые и экономические привилегии. Их особый статус, уровень полномочий, финансовая автономия, а также их значимость для развития страны в экономическом, политическом и социальном аспектах создают множество дискуссий, научных статей и работ, посвящённых вопросу актуальности и значения этого статуса.

Особенности организации местного самоуправления в субъектах РФ –городах федерального значения определяются ст. 79 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2]. Статьей 65 Конституции Российской Федерации закрепляется перечень городов, имеющих особый статус – Москва, Санкт-Петербург, Севастополь [3].

Местное самоуправление в городах федерального значения в Российской Федерации имеет несколько особенностей, основной из которых является особый статус субъекта в рамках административно-территориальной системы РФ. Во-первых, они являются самостоятельными субъектами Российской Федерации и имеют свои

законы и органы управления. В соответствии с их уставами местное самоуправление осуществляется органами местного самоуправления на внутригородских территориях. Что касается административного устройства таких городов, то данное устройство устанавливается Уставом субъекта или законом субъекта в сфере его территориального устройства. В нормативных актах закрепляется деление всей территории города федерального значения на муниципальные образования и на административно-территориальные единицы. Также эти города вправе самостоятельно определять и устанавливать системы органов власти, которые будут действовать на их территории. Во-вторых, вопрос финансирования в городах федерального значения также отличается от других субъектов – они получают финансовую поддержку из федерального бюджета. Доля финансирования зависит от различных факторов, включая численность населения, социально-экономические показатели города и другие факторы. В-третьих, города федерального значения имеют прямое взаимодействие с федеральными органами власти, включая Президента, Правительство Российской Федерации и другие федеральные министерства и ведомства. Это позволяет участвовать в федеральном управлении и принимать участие в принятии решений по вопросам государственного значения.

Основным принципом организации местного самоуправления является приближение власти к населению. Для этого в каждом внутригородском муниципальном образовании создается своя система органов местного самоуправления, которая позволяет решать вопросы, связанные с жизнью и развитием конкретной территории. Структура органов местного самоуправления в городах федерального значения включает представительный орган, главу муниципального образования и исполнительно-распорядительный орган. Представительный орган состоит из муниципальных депутатов, которые избираются населением на выборах. Глава муниципального образования возглавляет исполнительную власть и отвечает за реализацию решений, принятых муниципальными депутатами. Исполнительно-распорядительный орган занимается повседневной работой по управлению муниципальным образованием. Одной из основных задач местного самоуправления в городах федерального значения является решение вопросов местного значения. К таким вопросам относятся, например, благоустройство территории, организация транспортного сообщения, развитие социальной сферы и другие вопросы, важные для жизни и комфорта жителей конкретного района. Кроме того, важным элементом организации местного самоуправления в городах федерального значения является формирование бюджета. Бюджет формируется на основе доходов, получаемых муниципальными образованиями от различных источников, включая налоги, сборы, доходы от имущества и другие поступления.

Важно отметить, что дополнительные источники доходов, не относящиеся к доходам бюджетов внутригородских муниципальных образований, зачисляются в бюджеты субъектов Российской Федерации – городов федерального значения. Таким образом, организация местного самоуправления в городах федерального значения основывается на принципах приближения власти к населению, решения вопросов местного значения и формирования бюджета. Эти принципы позволяют обеспечить эффективное управление территориями и удовлетворение потребностей жителей городов федерального значения.

Стоит отметить, что подход к распределению полномочий в каждом из городов федерального значения есть своя специфика. Подобный подход, когда муниципалитеты не имеют закрепленных за ними источников доходов на долговременной основе, а сталкиваются с ежегодным пересмотром нормативов зачисления доходов, в зависимости от положений закона о региональном бюджете, неизбежно провоцирует развитие проблемы мягких бюджетных ограничений. При распределении полномочий в городах с двухуровневой системой управления нужно принимать во внимание два важных обстоятельства: компактность проживания населения, его сравнительно высокую численность. Два этих отличия должны учитываться при анализе опыта двухуровневых моделей управления, применяемых в муниципальных районах, где численность населения обычно невелика, а система расселения принципиально отличается от крупных городов.

Говоря предметно о признанных Конституцией РФ городах федерального значения, существует ряд особенностей, относящихся конкретно к каждому городу и между ними имеются существенные отличия, ведь каждый имеет свою специфику и предпосылки организации системы МСУ. У Москвы и Санкт-Петербурга достаточно сходств в данной сфере, а Севастополь принципиально отличается, являясь некрупным и дотационным субъектом РФ. Так, количество муниципальных образований в Москве и Санкт-Петербурге превышает 100, а в Севастополе их 10, а численность населения в Севастополе на порядок меньше, чем в Москве и Санкт-Петербурге. По численности населения, количеству внутригородских муниципальных образований Севастополь ближе к городским округам с внутригородским делением. При этом, он является субъектом федерации, а не городским округом, что может рассматриваться как сравнительное преимущество, исходя из перечня налоговых доходов, закрепленных за регионами. Если сравнивать Москву и Санкт-Петербург можно отметить, что отличием является то, что на территории Москвы действуют два разных режима регулирования местного самоуправления. Один применяется к внутригородским муниципальным районам, другой - к городским округам и поселениям «новой Москвы». Внутригородские районы функционируют в условиях

крайне ограниченного перечня полномочий и ресурсов для их реализации, на территории новой Москвы сохранена ситуация сходная с положением МСУ в других субъектах РФ. Полномочий по благоустройству у муниципальных округов в Москве нет, они сосредоточены на региональном уровне. Все это явно демонстрирует асимметрию в распределении полномочий и источников их финансирования в городе.

При сравнении объемов полномочий и их ресурсной обеспеченности в Москве и Санкт-Петербурге в большинстве случаев целесообразно будет в качестве базы для сравнения по Москве рассматривать лишь муниципальные округа. Полномочия внутригородских территорий Москвы и Санкт-Петербурга сходны в сфере управления, СМИ, организации местных праздников. Однако в ряде вопросов наблюдаются существенные отличия, состоящие в том, что полномочия местных властей в Санкт-Петербурге существенно шире по сравнению с муниципалитетами Москвы. Существенные различия между полномочиями внутригородскими муниципальными образованиями в г. Москве и Санкт-Петербурге наблюдаются в сфере культуры, в Санкт-Петербурге полномочия местных властей разнообразнее. В муниципальных округах г. Москвы, где проживает большая часть населения данного субъекта РФ, полномочиями муниципального уровня в области культуры является только финансирование проведения районных мероприятий. Остальные вопросы в данной сфере решаются централизованно, минуя муниципальный уровень управления. Аналогичная ситуация сложилась и при решении вопросов в области молодежной политики.

Стоит отметить, что во всех городах федерального значения у муниципальных образований есть полномочия в области физкультуры и массового спорта, но они отличаются. В Москве полномочия муниципальных округов в данной сфере не связаны с расходованием средств и ограничиваются внесением профильных предложений на региональный уровень управления и заслушиванием информации руководителей соответствующих учреждений. В отношении городских округов и поселений законодательство г. Москвы о местном самоуправлении предполагает обеспечение условий для развития физической культуры и массового спорта, организацию проведения официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий муниципального образования. В Санкт-Петербурге муниципальные полномочия в области массового спорта более обширны и предполагают непосредственное использование финансовых ресурсов для их реализации. Аналогичная ситуация и в Севастополе. Все это явно иллюстрирует асимметрию в распределении полномочий и источников их финансирования в городе.

Характерные особенности правового статуса г. Москвы во многом определены статусом столицы нашей страны, в том числе, согласно Закону РФ «О статусе столицы Российской Федерации» от 15 апреля 1993 г. (в ред. от 28.12.2022) [4]. Анализ данного акта показывает, что территория города должна быть предоставлена для размещения федеральных органов государственной власти, а также для размещения дипломатических представительств, для проведения государственных мероприятий и прочее [5].

Для данных нужд предоставляются земельные участки и здания. В свою очередь, государственные учреждения и государственные органы располагаются в муниципальных образованиях. Также анализируемый закон определяет ключевые особенности практической реализации полномочий органами власти в сфере жилищного строительства, например, в области реновации жилищного фонда на территории г. Москвы. В то же время, в иных субъектах РФ такие вопросы отнесены к компетенции органов местного самоуправления. Не меньшей значимостью является и тот факт, что Москва – это экономический центр, самый богатый город страны, как правило, выступает как «полуавтономное, политико-экономическое образование» и является самым крупным городом по численности населения в Российской Федерации.

Санкт-Петербург является одним из сильнейших промышленных, культурных, научных, образовательных, туристических и логистических центров России. Главной характерной и особенностью Санкт-Петербурга является то, что город представляет собой памятник архитектуры включая пригороды - Павловск, Гатчина, Царское Село, Пушкин, Ломоносов и многих других памятников входящих в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Государственно значимую особенность Санкт-Петербург приобрел, когда Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Федеральный конституционный закон от 05.02.2007 № 2-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон О Конституционном Суде Российской Федерации» об изменении постоянного места нахождения Конституционного Суда РФ [6]. Уже в течение 15 лет - с 21 мая 2008 года - конституционное судопроизводство осуществляется в Санкт-Петербурге.

Главными характеристиками Севастополя, бесспорно, являются расположение Черноморского флота ВМФ России и его военно-геостратегическое положение и военно-историческое героическое прошлое. Вся жизнь города тесно связана с флотом и жизнью военноморского состава. Черноморский флот является одной из крупнейших военных баз России. Это придает городу большую военную значимость и делает его ключевым фактором в оборонной системе страны. Также стоит отметить экономическое значение Севастополя для Республики Крым в

целом, ведь в городе расположены разнообразные промышленные предприятия, включая судостроительные заводы, пищевую промышленность, машиностроение и исторически значимые туристические объекты. Учитывая все эти особенности, Севастополь как город федерального значения играет важную роль в политической, экономической и оборонной системе Российской Федерации. Наряду с Москвой и Санкт-Петербургом Севастополь не выделяется такими же масштабами, первые же представлены крупными мегаполисами в отличие от последнего. Например, сравнивая Севастополь и Санкт-Петербург как два субъекта, не имеющих столичного статуса, можно отметить, что система управления Санкт-Петербурга имеет централизованную структуру, при которой большинство полномочий сосредоточено на уровне субъекта РФ, т.е. общегородском уровне управления. То есть большинство оперативных и стратегических решений принимается правительством города и органами государственной исполнительной власти субъекта РФ [7].

Небольшое и активное местное сообщество хочет играть более активную роль в жизни города. Но при этом в рамках города-субъекта органы местного самоуправления внутригородских территорий в полной зависимости от органов госвласти субъекта РФ и полномочия, позволяющие местным советам и населению влиять на важные события в городе, довольно ограничены.

На основании статьи можно сделать вывод, что особенности организации местного самоуправления в городах федерального значения в Российской Федерации играют очень важную роль в политической и экономической жизни страны. Города федерального значения, такие как Севастополь, Москва и Санкт-Петербург, обладают особым статусом и привилегиями. Осуществление местного самоуправления на территориях внутригородских муниципальных образований довольно эффективный механизм, так как при такой организации исключается дублирование полномочий органов государственной власти и власти на местах.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный конституционный закон от 05.02.2007 N 2-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"// «Собрание Законодательства РФ», 05.02.2007, ст. 832.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, № 40, ст. 3822.
4. Закон РФ "О статусе столицы Российской Федерации" от 15.04.1993 N 4802-1 // СПС «Консультант».

5. Алпатов Ю.М. Организация местного самоуправления в городах федерального значения: дис. д-р юрид. наук: 12.00.02 - Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина, Москва, 2009. - 42 с.
6. Знаменщиков А.О. Севастополь: особенности местного самоуправления в рамках города федерального значения // Управленческое консультирование. 2019. №5 (125).
7. Миллер Д.Г. Понятие и специфика города федерального значения // Образование и право. 2022. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-spetsifika-goroda-federalnogo-znacheniya> (дата обращения: 22.10.2023).

Об авторах:

СИДОРОВА Юнна Геннадьевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ЯКУНИНА Алевтина Ярославовна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОСНОВА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЕЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ

В.А. Смирнова, С.Э. Сотничук

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д. ю. н., доцент Н.А. Антонова

В статье исследуется такой принцип местного самоуправления, как территориальная основа местного самоуправления. Авторы обращаются к проблеме укрупнения муниципальных образований, рассматривают все положительные и отрицательные аспекты таких преобразований. В заключение работы представлены предложения по улучшению процесса преобразования муниципальных образований.

Ключевые слова: муниципальное образование, территория, преобразование, укрупнение, муниципально-территориальное деление.

Местное самоуправление является одной из основ конституционного строя Российской Федерации. Принципы территориальной организации местного самоуправления в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» (преамбула) входят в состав общих принципов организации местного самоуправления Российской Федерации [1].

Формирование территориальной основы местного самоуправления стало в течение последних нескольких десятилетий одной из главных задач в государственном строительстве Российской Федерации.

Понятие территориальной основы местного самоуправления не закреплено законодательно, однако в научной литературе имеется множество различных определений данного понятия.

По мнению Н. В. Постового, под территориальной основой местного самоуправления следует понимать совокупность регулируемых нормами права отношений, возникающих по поводу его территориального устройства [2].

О. Е. Кутафин и В. И. Фадеев дают более широкое определение: территориальные основы местного самоуправления как институт муниципального права представляют собой совокупность муниципально-правовых норм, закрепляющих и регулирующих территориальную основу местного самоуправления [3].

Если говорить о понятии преобразования муниципальных образований, то его можно найти в части 1 статьи 13 ФЗ № 131. Также там есть перечень форм преобразования, к которым относятся: 1) объединение муниципальных образований; 2) разделение муниципальных образований; 3) изменение статуса муниципального образования; 4) присоединение поселения к городскому округу с

внутригородским делением; 5) выделение внутригородского района из городского округа с внутригородским делением [4].

Проблемы укрупнения отдельных субъектов Федерации все активнее поднимаются в органах исполнительной и законодательной власти некоторых регионов страны, в средствах массовой информации. Насколько актуальна эта проблема? Каковы пути ее решения и возможные последствия?

В настоящее время нередко ставится вопрос о необходимости преобразования муниципальных районов в административные районы, т.е. осуществления на этом уровне не местного самоуправления, а государственного регионального управления. Реализация этой идеи, помимо прочего, сопряжена с масштабными изменениями законодательства и нуждается в дополнительном изучении и проработке.

Существует и противоположная тенденция – сокращение поселенческих муниципальных образований. Это осуществляется путем укрупнения муниципальных образований, в том числе путем поглощения их городскими округами, вплоть до создания городских округов на территории фактического района. Этот вектор является одновременно и закономерным, и настораживающим [5].

Ни в 1995, ни в 2005 годах при осуществлении муниципального деления субъекты Российской Федерации не ставили перед собой столь глобальной задачи, как создание оптимальной системы муниципальных образований. Это делалось в весьма сжатые сроки и на основе сложившейся еще в советское время системы административно-территориального деления. Какого-либо научно-обоснованного проектирования муниципального деления, с привлечением соответствующих специалистов, не осуществлялось. В результате оказались неучтенными не только перспективные тенденции, такие как растущая неравномерность расселения и усиливающаяся урбанизация, но и многие текущие факторы, включая ресурсную обеспеченность территорий и способность их к самостоятельному существованию. В итоге, действительно, было создано множество недееспособных муниципальных образований.

В определенной мере это спровоцировал и Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, который положил в основу муниципально-территориального деления географические (пешеходная, транспортная доступность, текущие и перспективные границы населенных пунктов), а не экономические (наличие финансов и имущества, достаточного для оказания муниципальных услуг) или организационные (работоспособность системы управления, прежде всего – дееспособность органов местного самоуправления) факторы. Базовым принципом деления остаются границы географических объектов и расстояния от них. Однако в принципе эти издержки вполне могут быть преодолены и в

рамках действующего правового регулирования – закон не то что не запрещает, а вполне позволяет учитывать и различные факторы при осуществлении преобразования муниципальных образований. Сформированы и все необходимые правовые механизмы преобразования, включая объединение.

В основе оптимизации муниципально-территориального деления должен лежать критерий доступности власти и реальная социально-экономическая необходимость. Именно исходя из этого объективного фактора – способности территории эффективно решать вопросы местного значения – должно производиться деление на муниципальные образования. Однако эта способность - многогранное явление, и она определяется не только такими формальными признаками, как численность жителей, плотность населения, и не столько такими искусственно созданными обстоятельствами, как существующее административно-территориальное устройство или транспортная доступность, но и рядом иных, более масштабных, факторов, включая распределение природных ресурсов, географию экономических мощностей, демографические закономерности и миграционные потоки и т.п.

Нельзя допустить, чтобы тенденция на укрупнение самоуправляющихся единиц привела к ликвидации поселенческого местного самоуправления. Укрупнение муниципальных образований не должно осуществляться при отсутствии объективных на то причин. Этот процесс также не должен инициироваться с целью обеспечения так называемого повышения уровня управляемости территориями. При любых изменениях территорий муниципальных образований следует соблюдать принципы доступности власти для населения и subsidiarity. Кроме того, следует исходить из того, что цель объединения муниципальных образований - улучшение качества предоставляемых органами местного самоуправления услуг населению.

Процесс укрупнения территорий является, по сути, сворачиванием двухуровневой системы местного самоуправления к одноуровневой, основной целью которого является устранение неопределенностей в разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Такой процесс имеет свои преимущества и недостатки.

К преимуществам объединения муниципалитетов можно отнести снижение различий между бюджетами поселений, так как с созданием городского округа бюджет территории значительно увеличится. Безусловно, основным преимуществом укрупнения можно назвать уменьшение административно – управленческих расходов на содержание администраций поселений, в том числе – муниципальных служащих.

Также устранится неопределенность для граждан в аспекте дублирования полномочий государственных органов.

С созданием более крупного муниципалитета сократится число депутатов, которые существовали в сельских поселениях, и соответственно расходы на их содержание и выборы. С объединением муниципалитета возникает больше возможностей для развития территорий: консолидация бюджетных средств; поселения будут иметь возможность активнее участвовать в краевых и федеральных программах, обеспечивать собственное софинансирование на необходимые для населения нужды.

Безусловно, процесс укрупнения территорий имеет и свои недостатки. В первую очередь к таким относится создание консолидированного бюджета объединенного муниципалитета, в котором, вероятно, наибольшее сосредоточение денежных средств будет находиться в административном центре, а поселения могут остаться без необходимого финансирования.

Высвобожденные муниципальные служащие из сельских поселений приведет к росту уровня безработицы в регионе. Также к недостаткам можно отнести снижение доступности для населения малых населенных пунктов некоторых муниципальных услуг, которые станут доступны только в административном центре; таким образом возникает проблема отдаления органов муниципальной власти от населения и неиспользования форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в нём.

Таким образом, укрупнение муниципалитетов, создание муниципальных и городских округов, обосновывается финансовой недееспособностью сельских и городских поселений, что не дает возможности решать возлагаемые на них обязанности. Процесс объединения положителен с одной стороны, так как будут сэкономлены определенные средства и без того дотационных муниципальных бюджетов, и отрицателен с другой стороны - увеличится дистанция между гражданином и муниципальной властью, ослабнет связующее звено между ним на низовом уровне, то есть там, где формируются первоочередные запросы и потребности населения.

Несомненно, нельзя не сказать о повышении эффективности процесса администрирования, ведь в единой администрации объединенного муниципалитета строится иерархическая форма организации местной власти с четким разделением полномочий и ответственности. Безусловно, переход к единому бюджету позволит перераспределить ресурсы и дать толчок для развития этой территории; такой уравнительный подход на начальном этапе позволит «подтянуть» и развить отстающие поселения, в чем и состоит основная идея укрупнения муниципальных образований в целом [6].

На основании вышеизложенного, предлагается:

- в первую очередь, на федеральном уровне проработать вопрос об уточнении критериев объединения нескольких населенных пунктов в одно муниципальное образование, особенно в части включения сельских поселений в состав городских округов;

- вести мониторинг и общественно-политическую оценку целесообразности и обоснованности муниципально-территориальных преобразований в субъектах Российской Федерации, обратив особое внимание на оценку населением проводимых реформ;

- внести изменения в Федеральный закон № 131-ФЗ, направленные на возвращение к практике учета мнения населения, выражаемого непосредственно, при принятии решений об объединении поселений, в том числе поселений с городским округом (например, через установление обязанности представительного органа принимать решение о согласии на преобразование с учетом мнения населения, выраженного на публичных слушаниях).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постовой Н. В. Местное самоуправление. Проблемы и перспективы / Н. В. Постовой. – М., 2002.
3. Кутафин О. Е. Муниципальное право Российской Федерации / О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев. – М., 2006.
4. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 №131-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Авакьян С. А. Муниципальное право России: учебник / М.: Проспект. 2011.
6. Ильичев И. Е. О территориальной основе местного самоуправления / Наука. Теория. Практика. №2 (20). 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-territorialnoy-osnove-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 21.10.2023)

Об авторах:

СМИРНОВА Виктория Андреевна – студентка 2 курса Юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

СОТНИЧУК Софья Эдуардовна – студентка 2 курса Юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

РЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

К.А. Товкач

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье рассматриваются нормы законодательства, которые регулируют деятельность органов местного самоуправления в сфере молодёжной политики, их основные полномочия, представлены направления реализации молодёжной политики в муниципальных образованиях.

Ключевые слова: молодёжная политика; органы местного самоуправления; молодёжь.

Реализация молодёжной политики является одним из актуальных направлений в современной России. Муниципальное право регулирует правовые отношения в сфере местного самоуправления, и отношения, возникающие по мере реализации молодёжной политики, не являются исключением.

В Конституцию РФ в 2020 году была введена поправка, которая закрепила в 1 ч. ст. 72 о совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ пункт «е», который установил общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодёжной политики[1]. Также в 2020 году был введён Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации», регулирующий отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере молодёжной политики[2]. В данном законе одним из субъектов, осуществляющих деятельность в сфере молодёжной политики, являются органы местного самоуправления. Таким образом, молодёжная политика реализуется на всех уровнях власти, не только на федеральном и региональном, но и на муниципальном уровне. Реализация молодёжной политики органами местного самоуправления имеет большое значение, так как система местного самоуправления является наиболее приближенным к населению институтом публичной власти. В данной статье рассматриваются способы реализации молодёжной политики органами местного самоуправления.

Государственная молодёжная политика регулируется нормативно-правовыми актами федерального, регионального и местного уровней. ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» определяет молодёжную политику как комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера,

реализуемых на основе межведомственного взаимодействия субъектов, осуществляющих деятельность в сфере молодежной политики, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации. Данный закон характеризует молодёжь как социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно. В соответствии с Основами государственной молодёжной политики РФ на период до 2025 года, утверждёнными распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-п, целью государственной молодёжной политики создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодёжи, развитие потенциала молодёжи и его использование в интересах инновационного развития[5].

Государственная молодёжная политика представляет собой деятельность органов власти, направленную на воспитание молодых граждан и создание условий для их самореализации в жизни.

Статья 10 ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» закрепляет полномочия органов местного самоуправления в сфере молодежной политики. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» содержит главу 3, в которой закреплены статьи о вопросах местного значения различных муниципальных образований, в каждой из них присутствует пункт об организации и осуществлении мероприятий по работе с детьми и молодёжью[3].

В данном законе в настоящее время отсутствуют нормы, которые бы соотносились с ФЗ «О молодёжной политике в РФ», где полномочия органов местного самоуправления в молодёжной политике сформулированы гораздо шире, что создаёт проблему толкования и реализации рассматриваемых законов, так как даёт возможность органам местного самоуправления не исполнять в полной мере свои полномочия в реализации молодежной политики.

24 октября 2023 года в третьем чтении Госдумой были приняты поправки в закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», вносится уточнение, что в муниципальных образованиях организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодёжью должны происходить в соответствии с федеральным законом в реализации молодежной политики и осуществление иных определенных федеральными законами полномочий в сфере реализации прав молодежи[4]. Принятие законопроекта должно способствовать единообразному закреплению полномочий органов местного самоуправления в сфере молодёжной политики, реализация которой

должна происходить системно и неотрывно от других уровней публичной власти[8].

В соответствии со статьёй 10 ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» к полномочиям органов местного самоуправления относятся:

1) участие в реализации молодежной политики, на территориях муниципальных образований создаются органы, осуществляющие молодежную политику;

2) разработка и реализация мер по обеспечению и защите прав и законных интересов молодежи на территории муниципального образования, к ним относятся содействие трудоустройству молодых граждан, поддержка молодых семей, предоставление социальных услуг молодежи;

3) организация и проведение мероприятий по работе с молодежью на территории муниципального образования, органы местного самоуправления организуют культурные, спортивные мероприятия, направленные на молодежь, проводят молодежные форумы, поощряя участие молодежи в принятии решений;

4) разработка и реализация муниципальных программ по основным направлениям реализации молодежной политики, которые закреплены в ч. 1 ст. 6 ФЗ «О молодежной политике в РФ». Среди них находятся воспитание гражданственности, патриотизма, организация досуга, содействие образованию молодежи, содействие участию молодежи в добровольческой (волонтерской) деятельности;

5) организация и осуществление мониторинга реализации молодежной политики на территории муниципального образования, уполномоченный орган местного самоуправления собирает информацию о положении молодежи, молодых семей и молодежных образованиях на территории муниципального образования, следит за качеством реализации молодежной политики.

Можно сделать вывод, что молодежная политика на муниципальном уровне состоит из совокупности целей и мер, которые принимают органы местного самоуправления, чтобы создать и обеспечить гарантии и условия самореализации личности молодых людей и развития молодежных инициатив, движений и объединений. От деятельности органов местного самоуправления зависит положение и благополучие молодежи, проживающих на территории муниципального образования.

Во всех муниципалитетах проводятся мероприятия по реализации работы с детьми и молодежью. Приказ Федерального агентства по делам молодежи от 13 мая 2016 г. №167 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы органов исполнительной субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, реализующих государственную молодежную политику» рекомендует осуществлять

функции мероприятий по работе с молодёжью через отраслевые органы местной власти, в муниципальных образованиях создаются управления (отделы, комитеты) по делам молодёжи[6].

В реализации молодёжной политики в муниципальном образовании могут принимать участие образовательные учреждения, общественные организации, также большую роль играет сама молодёжь, которая может участвовать в обсуждениях органов местного самоуправления, влияя на их решения.

В муниципальных образованиях Тверской области сформированы различные уполномоченные органы в сфере молодёжной политики. В г. Твери действует Управление по культуре, спорту и делам молодёжи администрации города Твери, в пгт. Спирово создано Управление по делам культуры, молодёжи и спорту Спировского муниципального округа, при администрации Кувшиновского района действует Молодёжный Совет. Также в реализации молодёжной политики в муниципальном образовании могут принимать участие образовательные учреждения, общественные организации.

Постановление Администрации Спировского муниципального округа Тверской области от 21.03.2022 года №138-п устанавливает программу «Молодёжь Спировского муниципального округа» на 2022-2027 годы, указывает, что эффективная молодёжная политика - один из главных инструментов развития Спировского муниципального округа[7].

В Постановлении выделяются основные проблемы в сфере молодёжной политики, такие как несоответствие жизненных установок, ценностей и моделей поведения молодых людей тверского региона, деятельность органов Спировского муниципального округа направлена на решение данных проблем.

Постановление выделяет приоритетные направления реализации молодёжной политики в Спировском муниципальном округе, среди которых:

1) поддержка общественно значимых молодежных инициатив, молодежных и детских общественных объединений, развитие системы культурно-досуговых мероприятий, направленных на социализацию молодежи и ее интеграцию в общественную и культурную жизнь общества. Сформирована программа «Создание условий для вовлечения молодежи в общественно-политическую и, социально-экономическую и культурную жизнь общества», которая направлена на поддержку молодежных инициатив, включению молодежи в волонтерские и юнармейские движения;

2) гражданско-патриотическое воспитание, создана программа «Патриотическое и гражданское воспитание молодых граждан», задачами которой являются проведение мероприятий по увековечиванию памяти знаменитых людей, исторических мест и событий Спировского

муниципального округа, поддержка молодежных общественных объединений и взаимодействие с организациями, осуществляющими деятельность по направлениям молодежной политики;

3) развитие деятельности, направленной на формирование здорового образа жизни и профилактику асоциальных явлений в молодежной среде, в муниципальном округе созданы спортивные секции, проводятся спортивные мероприятия;

4) развитие моделей молодежного самоуправления и самоорганизации, поддержка инициативной и обладающей лидерскими качествами молодежи, в Спировском муниципальном округе действует Молодёжный Совет;

5) содействие в проведении тематических форумов, смен, школ, лагерей (лидерских, образовательных, духовно-просветительских, патриотических, военно-спортивных, информационных, инновационных, т.п.), исследовательских экспедиций с использованием возможностей ведущих учебных заведений и научных организаций;

6) поддержка молодых семей, реализуются меры, направленные на содействие в решении социально-экономических проблем молодых семей и формирование ценностей семейной культуры в молодёжной среде.

Перечисленные приоритетные направления Спировского муниципального округа в области молодёжной политики схожи с направлениями ФЗ «О молодёжной политике», то есть органы местного самоуправления стремятся реализовать направления молодёжной политики, которые являются наиболее важными с учетом точки зрения государственной политики и особенностей муниципального образования. Принимаются меры, которые помогают создать условия для разностороннего развития и активного участия молодежи в жизни общества.

Целью молодёжной политики является в создание и обеспечение условий и гарантий для самореализации молодых людей. Более тесный контакт с молодёжью из всех уровней власти производят органы местного самоуправления, так как они являются наиболее приближенным к населению субъектом публичной власти. В настоящее время вносятся различные изменения в законодательство, которые расширяют полномочия органов местного самоуправления в реализации молодёжной политики. Органы местного самоуправления как один из субъектов молодёжной политики проводят мероприятия, направленные на культурное, патриотическое воспитание и укрепление гражданской позиции молодёжи, предоставляют социальные услуги, привлекают молодых людей к участию в решениях местной власти.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // «Российская газета», № 237, 25.12.1993. Ст. 72.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Российская газета». № 202. 08.12.2003.
3. Федеральный закон от 23 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации». №1, 04.01.2021. Ст.10.
4. Федеральный закон от 02.11.2023 № 517-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202311020011> (дата обращения: 02.11.2023).
5. Распоряжение Правительства России от 29 ноября 2014 г. №2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // «Собрание законодательства Российской Федерации». №50. 15.12. 2014.
6. Приказ Федерального агентства по делам молодёжи от 13 мая 2016 г. №167 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы органов исполнительной субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, реализующих государственную молодёжную политик» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71322044/> (дата обращения: 25.10.2023).
7. Постановление Администрации Спировского муниципального округа Тверской области от 21.03.2022 года №138-п «Программа «Молодёжь Спировского муниципального округа» на 2022-2027» [Электронный ресурс]. URL: <http://спировский-округ.рф/documents/279.html> (дата обращения: 26.10.2023).
8. Государственная Дума: «Принят закон о расширении полномочий муниципалитетов в молодёжной политике». [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/58151/> (дата обращения: 26.10.2023).

Об авторе:

ТОВКАЧ Карина Алексеевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ОСОБЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

А.А. Трушникова, Е.Д. Шагина

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье исследуется юридическая природа процесса осуществления муниципального контроля, его специфика и характерные особенности, проводится анализ теоретических аспектов. Актуальностью данной статьи является то, что муниципальный контроль является важной функцией местных администраций.

Ключевые слова: контроль, муниципальный контроль, контрольные полномочия, муниципальное образование, вопросы местного значения, органы местного самоуправления.

Контроль на местном уровне – это гарантия соблюдения законности в деятельности органов местного самоуправления, это форма соблюдения равновесия интересов населения и властных структур, представляющих государство как средство обеспечения социальной справедливости в современном российском обществе [9].

В статье 17.1 Федерального закона от 06.10.2001 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлено [1], что «органы местного самоуправления организуют и осуществляют муниципальный контроль за соблюдением требований, установленных муниципальными правовыми актами, принятыми по вопросам местного значения, а в случаях, если соответствующие виды контроля отнесены федеральными законами к полномочиям органов местного самоуправления, также муниципальный контроль за соблюдением требований, установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации».

Впервые понятие муниципального контроля приведено в п. 4 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 2008 года №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2], которое предусматривает «деятельность органов местного самоуправления, уполномоченных в соответствии с федеральными законами на организацию и проведение на территории муниципального образования проверок соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями требований, установленных муниципальными правовыми актами, а также требований, установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, в случаях, если соответствующие виды контроля относятся к вопросам местного значения, а также на организацию и проведение мероприятий по профилактике нарушений указанных требований, мероприятий по

контролю, осуществляемых без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями. Порядок организации и осуществления муниципального контроля в соответствующей сфере деятельности (вида муниципального контроля) устанавливается муниципальными правовыми актами либо законом субъекта Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним муниципальными правовыми актами».

Следует обратить внимание, что муниципальный контроль проводится в границах конкретного муниципального образования. Основными составляющими контрольного процесса являются: проверки, их организация и проведение; выработка мер по пресечению выявленных нарушений и по устранению их последствий, наблюдение за исполнением обязательных требований при осуществлении деятельности хозяйствующими субъектами; прогнозирование состояния исполнения этих обязательных требований и др. [8].

В качестве первой важной особенности муниципального контроля можно выделить то, что легальная дефиниция муниципального контроля содержит ряд его отличительных признаков, среди которых, по нашему мнению, основными являются следующие:

- осуществляется органами местного самоуправления;
- является вопросом местного значения.

Вопросам местного значения посвящена отдельная глава в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон № 131-ФЗ). В соответствии с положениями данного закона вопросы местного значения – вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией РФ и Законом № 131-ФЗ осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно.

Круг вопросов местного значения достаточно широк и различается в зависимости от типа муниципального образования (городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ и др.) [4].

Порядок организации и осуществления муниципального контроля в соответствующей сфере деятельности (вида муниципального контроля) устанавливается муниципальными правовыми актами либо законом субъекта Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним муниципальными правовыми актами.

Перечень видов муниципального контроля и органов местного самоуправления, уполномоченных на их осуществление, ведется в порядке, установленном представительным органом муниципального образования.

В связи с тем, что на федеральном уровне не утвержден исчерпывающий перечень видов муниципального контроля, органы местного управления самостоятельно устанавливают осуществляемые виды контроля в пределах своей компетенции, что также является значимой особенностью муниципального контроля.

Это приводит к разнообразию видов муниципального контроля в утверждаемых перечнях.

Важно отметить, что осуществление муниципального контроля имеет свою специфику в различных муниципальных образованиях [3]. Можно выделить четыре основных подхода к формированию перечней видов муниципального контроля:

1. В первом случае в перечень включен минимум видов контроля в тех сферах, которые органы местного самоуправления считают наиболее важными; среди них, как правило, присутствует муниципальный земельный контроль.

2. Противоположным является подход, при котором в перечень вносится большое количество видов контроля, обозначенных лишь формально и по факту не осуществляемых в муниципальном образовании (например, контроль за предоставлением обязательного экземпляра документов). Выявить такие виды контроля можно с помощью изучения ежегодной отчетности по осуществлению муниципального контроля, которую органы местного самоуправления обязаны размещать на своих официальных сайтах в сети Интернет: либо такая отчетность отсутствует, либо в ней указывается, что «в отчетный период мероприятий по осуществлению муниципального контроля не проводилось»

3. Согласно третьему подходу в перечне также содержится большое количество видов муниципального контроля, при этом они действительно реализуются в муниципальном образовании. Проблема здесь заключается в том, что органы местного самоуправления, пользуясь широтой своих полномочий и отсутствием должной правовой регламентации осуществления муниципального контроля, закрепляют собственные специфические виды данного контроля (например, уже упомянутый выше контроль «по размещению нестационарных торговых объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в соответствии со схемой размещения нестационарных торговых объектов») [6].

4. И наконец, последний, наиболее оптимальный подход к составлению перечней состоит в том, что в них включаются необходимые и действительно осуществляемые в муниципальных образованиях виды контроля. Такой подход в основном характерен для крупных муниципальных образований (городских округов).

Ещё одной немаловажной особенностью муниципального контроля является то, что контрольные полномочия органов местного самоуправления, которые предусматриваются в федеральном законодательстве, могут быть двух видов: собственные и делегированные.

Обратим внимание на собственные контрольные полномочия. Все муниципальные контрольные полномочия могут быть разделены на три группы:

I группа. Данная группа представлена контрольными полномочиями, которые подпадают под действие Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Закон № 294-ФЗ). К примеру, муниципальный земельный контроль, муниципальный контроль за сохранностью автомобильных дорог местного значения, контроль за соблюдением законодательства в области розничной продажи алкогольной продукции и т.д.;

II группа. Данная группа выделяется специфичными видами контроля, которые подпадают под действие Закона № 294-ФЗ, но в отношении которых федеральными законами могут быть установлены особенности. К примеру, муниципальный контроль за проведением муниципальных лотерей, муниципальный контроль за территории особой экономической зоны;

III группа. Третья группа представлена видами контроля, которые исключены из сферы действия Закона № 294-ФЗ в силу специальной оговорки в законе. К примеру, контроль за исполнением муниципального бюджета, контроль за соблюдением законодательства и иных нормативных правовых актов о размещении заказов.

А сейчас необходимо обратить внимание на специфику делегированных контрольных полномочий. В данном контексте выделяют десять видов контроля. В рамках законодательства субъекты Российской Федерации вправе передать органам местного самоуправления отдельные государственные полномочия. Все государственные полномочия, которые могут быть делегированы (переданы) на местный уровень, указаны в пункте 6 статьи 26.3 Закона № 184-ФЗ.

Но надо отметить особенность – при делегировании полномочий на местный уровень, полномочия ограничены. К примеру, органы местного самоуправления могут принимать правовые акты, которые регламентируют порядок контроля, определяют структуру муниципальных контрольных органов, назначают их руководителей и служащих только в той мере, в какой это дозволено актом, который уполномочивает на данные действия.

Важно подчеркнуть, что делегированные полномочия финансируются за счет бюджета субъекта, который делегирует полномочия. Если на данный вид контроля распространяется Закон № 294-ФЗ, доклады об организации и осуществлении муниципального контроля представляются органам местного самоуправления в уполномоченные федеральные или же в региональные органы, которые осуществляют контроль за исполнением делегированных полномочий. А после обобщения собранную информацию в форме докладов направляют в Минэкономразвития России.

В администрациях муниципальных образований, согласно уставам муниципальных образований, могут создаваться структурные подразделения. Данные подразделения обычно занимаются обеспечением исполнительской дисциплины в системе местной власти. Соответственно осуществляют внутренний контроль за работой других подразделений администраций, муниципальных предприятий и учреждений. Как уже подчеркивалось, предметом внутреннего контроля является финансовая и исполнительская дисциплина, а также исполнение требований нормативных правовых актов муниципального образования.

Надо указать, что органы местного самоуправления осуществляют следующие виды финансово-бюджетного контроля, который осуществляет:

- контрольный орган муниципального образования;
- специализированное структурное подразделение администрации муниципального образования в отношении других подразделений местной администрации и органов местного самоуправления;
- структурное подразделение администрации муниципального образования в отношении муниципальных предприятий и учреждений;
- структурное подразделение администрации муниципального образования и иные органами местного самоуправления в отношении неподчиненных субъектов. Предметом выступает соблюдение требований федерального и регионального законодательства, требований актов местного самоуправления;
- органы местного самоуправления в отношении неподчиненных субъектов в форме реализации переданных муниципальному образованию государственных полномочий.

После рассмотрения данных видов муниципального контроля, становится очевидна неоднородность видов муниципального контроля.

Таким образом, единого перечня видов муниципального контроля в законодательстве Российской Федерации не имеется. Анализ федерального законодательства позволяет выявить около полутора десятков видов муниципального контроля, которые являются собственными полномочиями органов местного самоуправления. Но надо

сказать, что контрольные полномочия органов местного самоуправления, предусмотренные в федеральном законодательстве, могут быть двух видов: собственные и делегированные.

Местное самоуправление максимально приближено к населению, является первичной ячейкой организации публичной власти, поэтому сбои и недостатки в работе органов местного самоуправления негативно отражаются на всем обществе, а следовательно, на всем государстве в целом [7]. При этом местное самоуправление характеризуется большей доступностью и меньшей степенью отчуждения от населения, поэтому и является составной частью гражданского общества.

Таким образом, анализ юридической природы осуществления муниципального контроля в настоящее время имеет огромное значение, так как это помогает определить необходимость проработки нормативно-правовой базы регулирования административно-контрольного производства по осуществлению муниципальной контрольной функции.

В настоящее время изучение специфики и особенностей контроля на муниципальном уровне имеет огромное значение, так как внедрение системы проектного управления на муниципальном уровне требует проработки нормативно-правовой базы. Однако, технологии проектного управления позволяют эффективно достигать плановых показателей и поставленных целей, что обеспечивает прозрачность управления, оперативность и обоснованность принимаемых решений.

Итак, перечень видов муниципального контроля довольно широк и имеет свои особенности. Определенная работа в муниципальных образованиях по реализации контрольных мероприятий осуществляется. Главная задача, которая стоит перед органами местного самоуправления – это оценка своих возможностей по организации эффективного муниципального контроля собственными силами и передача части полномочий по осуществлению отдельных видов контроля на уровень муниципальных районов и округов через подписание двухсторонних соглашений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СЗ РФ. 2003. № 29. Ст. 3822.
2. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.
3. Бурмистров С.А. Институт муниципального контроля // Актуальные проблемы российского права. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-munitsipalnogo-kontrolya> (дата обращения: 07.11.2023).
4. Калинин Г.И. Некоторые особенности осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в Российской Федерации в условиях

новых реалий (анализ новелл законодательства) / Г. И. Калинин // Очерки новейшей камералистики. – 2022. – № 1. – С. 2-5. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48165753&ysclid=loxbkcklsj219957831> (дата обращения: 07.11.2023).

5. Кулаев А.Р. Муниципальный контроль в российской федерации // Кронос. 2019. №6 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnyy-kontrol-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 07.11.2023).

6. Мутьева А.Ю. К вопросу о видах муниципального контроля // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №2-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vidah-munitsipalnogo-kontrolya> (дата обращения: 07.11.2023).

7. Ноздрачев А.Ф., Зырянов С.М., Калмыкова А.В. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Журнал российского права. 2017. №9 (249). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-gosudarstvennogo-kontrolya-nadzora-i-munitsipalnogo-kontrolya> (дата обращения: 07.11.2023).

8. Стадник А.А. Особенности муниципального контроля в сфере местного самоуправления // А.А. Стадник // Аллея науки. – 2018. – Т. 4, № 5(21). – С. 783-786. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35184248> (дата обращения: 07.11.2023).

9. Фомина М.Г. Особенности и специфика муниципального контроля // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-spetsifika-munitsipalnogo-kontrolya> (дата обращения: 07.11.2023).

Об авторах:

ТРУШНИКОВА Арина Александровна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ШАГИНА Екатерина Дмитриевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

О.А. Фадеева, О.А. Шкет

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье исследуется актуальная проблема низкого уровня гражданской активности и участия населения в местном самоуправлении. Авторы рассматривают современные причины пассивного участия граждан в муниципальном управлении и предлагают ряд практических методов и инструментов, которые могут быть использованы для активизации гражданской активности.

Ключевые слова: местное самоуправление, коррупция, гражданское общество.

Местное самоуправление – важнейший демократический институт, позволяющий населению самостоятельно организоваться по решению вопросов местного значения на территории муниципального образования.

Местное самоуправление уникально тем, что совмещает в себе элементы гражданской инициативы, общественной самоорганизации и публично-властные полномочия, присущие субъектам публичной (прежде всего государственной) власти. Институт местного самоуправления в его современном виде развивается в России немногим более 25 лет.

Анализ политической практики показывает, что необходимо развивать потенциал участия населения в осуществлении местного самоуправления. Это, в свою очередь, позволит более эффективно подходить к решению вопросов местного значения, повысить уровень политической и правовой культуры граждан, а также будет способствовать развитию гражданского общества.

С одной стороны, участие граждан в управлении делами местного значения является условием эффективного развития местного самоуправления, но, с другой стороны, в настоящее время существует актуальная проблема, относительно активного участия граждан в местном самоуправлении, которая требует особого внимания и решения.

Более детально механизм участия граждан в местном самоуправлении раскрывает Глава 5. «Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления» Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Существуют несколько форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в местном самоуправлении, а именно: местный референдум, местные выборы, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания,

сход граждан, конференция граждан, опрос граждан, обращение граждан в органы местного самоуправления. Данные формы представляют собой публичные практики поведения, которые вовлекают граждан в общественно-политическую жизнь государства. Именно в рамках местного самоуправления можно добиться вовлечения граждан в общественно-политический диалог.

Масштабы задач, которые лежат в основе местного самоуправления, в совокупности с низкой социальной активностью граждан являются главными факторами неэффективного самоуправления.

Существуют различные причины пассивного участия граждан в местном самоуправлении. Далеко не все граждане интересуются вопросами местного значения. Значительную часть граждан волнуют лишь те сферы местного самоуправления, которые напрямую связаны с необходимыми и потребляемыми ими социальными услугами. К примеру, родители малолетних детей преимущественно заинтересованы в благоустройстве детской площадки; пенсионера с плохим здоровьем интересуется работа муниципальной поликлиники; молодёжь, с большей вероятностью, волнуется создание новых объектов рекреационного назначения; владельцы домашних животных заинтересованы в благоустройстве территорий, специально отведённых для выгула своих питомцев.

Кроме того, ещё одной причиной пассивного участия граждан в муниципальном управлении является отсутствие должного финансирования органов местного самоуправления, что проявляется, например, в ограничении возможностей реализации программ и проектов по вопросам местного значения или, например, в ограничении возможностей привлечения высококвалифицированных специалистов. Это может привести к ухудшению качества жизни населения в таких сферах, как образование, здравоохранение, социальная защита, а также может негативно сказаться на качестве предоставляемых услуг и эффективности работы органов местного самоуправления.

Дефицит властных полномочий у органов местного самоуправления также находит свое отражение в пассивности граждан, что проявляется в ограничении контрольных функций, связанных с исполнением принятых решений по каким-либо вопросам местного значения, а также это сказывается на эффективности работы государственных служащих. Всё это может привести к коррупции и недостаточной ответственности перед населением. Помимо этого, дефицит властных полномочий органов местного самоуправления проявляется в ограничении в принятии решений по таким вопросам, как разработка и принятие муниципальных нормативно-правовых актов, а также в том, что органы местного самоуправления могут быть зависимы от центральных властей.

Главный фактор пассивности населения — это недоверие жителей муниципального образования к органам местного самоуправления, к главе муниципального образования, неверие граждан в то, что их действия способны оказывать влияние на принимаемые решения. По результатам социологического опроса населения об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления в Тверской области подавляющее число граждан высказались негативно. Например, удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления в г. Тверь составила всего лишь 17% от всего числа опрошенных, в г. Торжок 13%, в г. Кимры 30%. Удовлетворенность населения деятельностью главы муниципального района (городского округа, муниципального округа) в Бологовском муниципальном районе составила только лишь 7% от всего числа опрошенных, в Максатихинском муниципальном округе 5%, в Конаковском муниципальном районе 30%. Из опроса становится ясно, что уровень доверия граждан в некоторых муниципальных районах минимален, что служит одной из главных причин бездействия граждан в осуществлении местного самоуправления.

Доверие, выступая важнейшим ресурсом управления, является неким фундаментом формирования социальных связей, норм и ценностей. В рамках регулирования общественной жизни доверие выполняет ряд важнейших функций: интеграции, воспроизводства социальных отношений и общностей, стабилизации взаимодействующих субъектов и т.д. Также, недоверие к институтам власти связано с низким уровнем признания индивидуальной ответственности, гражданской идентичности, сознанием собственной невозможности влиять на принятие решений властями разного уровня. Данные факторы напрямую влияют на социальную активность населения. Доверие играет важную роль в сфере местного самоуправления, поскольку общение и взаимодействие как во внутренней среде муниципальных органов, так и с местным сообществом должно носить менее формализованный и более персонифицированный характер в результате тесного взаимодействия органов местного самоуправления и населения. Доверие предполагает сотрудничество, некие партнерские отношения, а следовательно, именно в механизме повышения участия населения в вопросах управления должны выстраиваться отношения между гражданами и органами местного самоуправления. Гарантии, что деятельность главы муниципального образования и органов местного самоуправления принесёт результаты являются важнейшим условием для активного участия граждан в жизни муниципалитета.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Доверие выступает важнейшим управленческим средством в механизме взаимодействия органов муниципальной власти и населения, первоосновой участия граждан в решении вопросов местного значения;

2. Уровень доверия определяет степень активного участия населения в осуществлении местного самоуправления, предпочтение выбора пассивных или активных форм участия;

3. Выбор гражданами перечня форм участия в решении вопросов местного значения не представляет возможным создать доверительную систему взаимодействия органов муниципальной власти и населения, системы коллективного принятия управленческих решений.

Особо можно выделить роль молодежи в участии местного самоуправления.

По данным на 2022 год численность молодежи в России составляет примерно 40 миллионов человек. Из этого можно сделать вывод, что молодежь занимает высокий удельный вес в демографической структуре населения, поэтому проблема вовлеченности молодежи в осуществление местного самоуправления на современном этапе развития России особо актуальна.

Молодежь — одна из немногих социальных групп, которая способна вносить значимые изменения в сформировавшиеся в обществе устои, нормы и ценности, традиции, создавать предпосылки для формирования активного или пассивного участия в жизни страны. Именно молодое поколение — движущий фактор социальных изменений.

Современная российская молодежь обладает высоким уровнем гражданской активности, однако в местное самоуправление вовлечена слабо. Можно предположить, что причиной слабой вовлеченности молодого поколения в решение вопросов местного значения является недостаточное информирование граждан о проведении мероприятий, осуществляемых муниципальным образованием либо отсутствие желания участия в них; низкий уровень правовой грамотности; неверие в возможность оказывать влияние на принятие решений; отсутствие организации, способной выступить неким «проводником» между властью и молодежью в целях реализации их идей и инициатив.

В настоящее время современная молодежь преимущественно использует в своей повседневной жизни различные социальные сети, соответственно, получение каких-либо новостей происходит главным образом именно через них. Исходя из этого, местным властям следует распространять последние новости о политических мероприятиях не только на их официальных сайтах в сети Интернет или в телевизионных программах, информационных агентствах России (РБК, РИА Новости), но и на онлайн-платформах, привычных для молодежи.

Еще один не менее важный фактор неучастия молодежи в решении вопросов местного значения — безразличие к делам, касающимся местного самоуправления. Молодежь чаще всего привлекает участие в активных мероприятиях социальной направленности, а именно

волонтерство, благотворительность, сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелую жизненную ситуацию.

В последние двадцать лет все актуальнее становится вопрос развития правовой грамотности населения и борьбы против нигилизма. Особое внимание уделяется подрастающему поколению, так как именно оно составляет будущее государства.

Правовой нигилизм подрастающего поколения проявляется в распространении алкоголизма, наркомании, преступности и экстремизма среди молодежи, отсутствие желания учиться и получать образование. Следствием правового нигилизма является наличие правовой безграмотности.

Именно правовое воспитание является основой сильного государства, в котором сведен к минимуму уровень преступности, дискриминации и т.д.

Нельзя не отметить еще одну проблему низкого уровня правовой грамотности молодежи – слабая подготовленность педагогов общеобразовательных учреждений. Многим учителям школ из-за своей загруженности не предоставляется возможным вести занятия по правоведческим курсам. Также неподготовленность педагогов связана с тем, что в центрах повышения профессиональной квалификации не осуществляют подготовку по изучению правовых дисциплин. Развитие образования в регионах должно стать первым шагом на пути к ликвидации правовой безграмотности. Актуальным вопросом является финансирование данного направления, особенно общего образования, так как именно в процессе школьного обучения закладывается фундамент правовой культуры, формируется полноценная личность.

Особо проблема правовой безграмотности присутствует в сельских поселениях или в глубинках России. Данная проблема крайне актуальна из-за отсутствия в образовательных учреждениях специалистов или из-за отсутствия самих образовательных учреждений в ряде поселений. Важно отметить, что именно недостаточный уровень знаний в области своих прав и обязанностей замедляет развитие сельских местностей.

Для решения таких проблем, как безразличие к делам, касающимся местного самоуправления и низкий уровень правовой грамотности среди молодежи, можно предложить следующие пути их решения:

Во-первых, внедрение правового образования в школьные программы. Важно включать правовые аспекты в учебные программы, чтобы учащиеся получали базовые знания о праве и правовой системе. Это может быть в форме отдельной дисциплины или включения правовых аспектов в существующие предметы, такие как обществознание или история.

Во-вторых, интерактивные формы обучения. Использование интерактивных форм обучения, таких как ролевые игры, дискуссии,

моделирование судебных процессов, поможет сделать процесс изучения права более интересным и практичным для молодежи. Это позволит им лучше понять и применить полученные знания на практике, а также будет способствовать активному участию и вовлеченности молодежи в изучение права.

В-третьих, сотрудничество с правоохранительными органами. Сотрудничество с правоохранительными органами в целях проведения специальных мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности молодежи. Это может быть организация семинаров, тренингов, лекций и консультаций, где представители правоохранительных органов могут делиться своим опытом и знаниями.

Неучастие молодежи в местном самоуправлении может быть вызвано и таким фактором, как неверие властям и неуверенность в возможности что-то изменить. Одной из причин такого поведения может быть отсутствие доверия к органам местного самоуправления, которые могут быть восприняты как коррумпированные или неспособные эффективно решать проблемы общества.

Более того, многие молодые люди могут считать, что их мнение и идеи не ценятся или не принимаются во внимание, что может быть связано с недостатком коммуникации и взаимодействия между молодежью и муниципальными органами. Если у молодых людей отсутствует опыт реального влияния на принятие решений и реализацию проектов, то они могут почувствовать, что их участие бесполезно.

Важно понимать, что изменения не происходят мгновенно, а требуют времени и усилий. Активное участие в общественных слушаниях, волонтерство или создание проектов, направленных на решение конкретных проблем местного значения могут стать первыми шагами на пути к активному участию молодежи в местном самоуправлении.

Необходимо поощрять и поддерживать молодых людей в их желании и стремлении к участию в местном самоуправлении, путем организации открытых и доступных платформ для выражения их мнений и идей. Это, в свою очередь, поможет повысить доверие и уверенность в том, что их участие может действительно привести к реальным изменениям.

Таким образом, для разрешения данных проблем необходимо вести широкий диалог молодежи, общественности и органов власти. При обобщении и анализе опыта разрешения существующих проблем на местном уровне возможен выход на решение вопросов устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований.

Коррупция является одной из основных «болезней» нашей страны, темпы которой стремительно растут и затрагивают, как федеральные органы власти, так и органы местного самоуправления. Проблема

коррупции всегда была актуальна. Люди, жаждущие богатства и власти, не задумываются о последствиях своих действий и все больше вовлекаются в коррупционные преступления. Как известно, коррупция и власть всегда были тесно связаны друг с другом. Преследуя свои корыстные цели, власть имущие поощряют данное преступление. Коррупция сказывается на всей работе органов местного самоуправления - мысли представителей власти заняты не тем, чтобы работать на благо страны, а тем, как бы присвоить себе деньги народа. В современной России данная проблема стала социальным явлением, так как представляет реальную угрозу безопасному функционированию деятельности органов местной власти.

Проблема коррупции в органах местного самоуправления встаёт достаточно остро, потому как наносит огромный вред развитию и функционированию деятельности местной власти, подрывая таким образом авторитет и доверие граждан к власти и закону. Противодействие коррупции должно затрагивать как должностных лиц, так и население. От их взаимодействия зависит уровень правового и политического развития государства в целом.

Основными способами для борьбы с коррупцией на местном уровне могут выступать:

1. Прозрачность и открытость: Деятельность органов местного самоуправления должна быть прозрачной и открытой для граждан. Это подразумевает, что информация о работе местных органов власти, бюджете и принимаемых решениях должна быть доступной и понятной для всех. Регулярное публичное обсуждение важных вопросов и проведение отчетов помогут снизить вероятность коррупционных схем.

2. Контроль: Разработка этических стандартов и правил поведения для должностных лиц местного самоуправления является важным шагом. Контроль за их соблюдением должен быть эффективным и независимым. Необходимо создать механизмы проверки и обращения граждан в случае выявления коррупционных фактов.

3. Образование и информирование: Разработка и проведение образовательных программ и мероприятий по противодействию коррупции поможет повысить осведомленность граждан и их активность. Необходимо обучать граждан навыкам анализа информации, критическому мышлению и умению распознавать коррупционные схемы.

4. Сотрудничество с другими организациями: Взаимодействие с антикоррупционными фондами, организациями и иными заинтересованными сторонами поможет повысить эффективность борьбы с коррупцией и поднять уровень активности граждан. Обмен опытом, разработка и реализация совместных проектов могут быть действенными инструментами в этой сфере.

Таким образом, борьба с коррупцией – это длительный и сложный процесс, требующий усилий как со стороны публичных органов власти, так и со стороны всего населения.

Участие в местном самоуправлении процесс непростой, он требует усилий, навыков и знаний со стороны населения. Некоторые процедуры и механизмы местного самоуправления могут быть сложными и непонятными для граждан, что может создавать барьеры для их участия и мотивации. Особо можно выделить отдельные группы населения, такие как мигранты, малоимущие или люди с ограниченными возможностями, которые зачастую сталкиваются с барьерами в доступе к участию в местном самоуправлении. Это, в свою очередь, может быть связано с языковыми, культурными или физическими препятствиями.

Повышение уровня образования и информирования граждан может способствовать росту активного участия населения в местном самоуправлении. Это можно воплотить следующим образом: проводить образовательные программы, которые будут нацелены на пояснение процессов местного самоуправления и прав граждан. Обеспечить доступность информации о структуре и процедурах местного самоуправления через различные каналы связи, СМИ.

Другим способом повышения мотивации граждан с целью участия в местном самоуправлении может быть упрощение процедур в целом. Создать их более понятными и доступными, уменьшить объем необходимые документы. Внедрить электронные системы и онлайн-платформы для участия граждан, где они могут легко выразить свое мнение и предлагать идеи.

Таким образом, необходимо создать атмосферу доверия и взаимодействия между властью и гражданами, чтобы участие в местном самоуправлении стало более интересным и значимым для граждан.

Вернемся к таким группам населения, как мигранты, малоимущие или люди с ограниченными возможностями. Для таких групп необходимо обеспечить особую информационную поддержку, например, предоставление доступа к информации о местном самоуправлении на разных языках и в доступных форматах (например, аудио, видео, легко читаемые материалы). Это поможет преодолеть языковые и культурные барьеры и обеспечит равный доступ к информации. Проведение обучающих программ и консультаций для групп населения, которые могут столкнуться с трудностями в участии в местном самоуправлении, поможет им понять свои права и возможности, а также научиться эффективно взаимодействовать с муниципальными органами. Для людей с ограниченными физическими возможностями необходимо создать доступные физические условия, а именно установка пандусов, подъемников, адаптированных помещений и других средств, облегчающих доступ и передвижение.

Таким образом, важно создать доступную среду, где различные группы населения имеют возможность участвовать в местном самоуправлении без каких-либо препятствий. Это, в свою очередь, будет способствовать справедливому и равноправному развитию местного самоуправления.

Подводя итог, можно отметить, что с целью достижения эффективной и результативной работы органов местного самоуправления важно реализовать активное участие населения в решении вопросов местного значения. Местное самоуправление является самым близким к населению уровнем публичной власти, поэтому деятельность муниципальных органов должна быть организована таким образом, чтобы реализовывалась возможность осуществления конструктивного диалога общественности, институтов гражданского общества и муниципалитетов в управлении территориями. Граждане, принимая активное участие в осуществлении местного самоуправления, осуществляя сознательные действия, которые направлены на удовлетворение как личных, так и общественных интересов, обеспечивающих общественное благо, выражают активную гражданскую позицию.

Активное участие граждан способствует развитию демократических процессов на местном уровне. Когда граждане принимают активное участие в принятии решений и формировании политики на местном уровне, это способствует более справедливому и представительному управлению. Население, живущее и работающее в местности, обладает уникальными знаниями о трудностях и потребностях своего района. Его участие в процессе местного самоуправления помогает выявить и решить проблемы, улучшить качество общественных услуг и инфраструктуры. Люди наверняка лучше знают свои потребности, чем органы муниципального образования, поэтому их участие в процессе местного самоуправления помогает органам власти адаптировать свою работу и решения к реальным проблемам и потребностям граждан, что в конечном итоге способствует повышению эффективности государственного управления. Активное участие широких масс населения в местном самоуправлении помогает более справедливо распределить ресурсы и услуги между различными слоями населения, благодаря чему проблемы меньшинств и уязвимых групп могут быть учтены и решены более эффективно.

В целом, участие граждан в местном самоуправлении способствует развитию демократии, повышению легитимности принимаемых решений, учету интересов различных групп населения и развитию гражданского общества, что в конечном итоге будет способствовать эффективности управления, созданию демократичного, ответственного и справедливого общества.

Список литературы

1. Абазов А.Б., Файрушин Т.А. Вопросы активизации гражданского участия населения в решении вопросов местного самоуправления // Вестник Уфимского юридического института МВД России №2 (100). 2023. С. 50-54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-aktivizatsii-grazhdanskogo-uchastiya-naseleniya-v-reshenii-voprosov-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 18.10.2023).
2. Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Никитина А.С. Гражданская активность и участие молодежи в социально-политических процессах // Вопросы управления №4 (83). 2021. С. 67-76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-aktivnost-i-uchastie-molodezhi-v-sotsialno-politicheskikh-protsessah> (дата обращения: 20.10.2023).
3. Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Никитина А.С. Состояние и проблемы гражданского участия молодежи в местном самоуправлении: экспертный анализ // Муниципалитет: экономика и управление №3 (44). 2021. С. 67-73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-problemy-grazhdanskogo-uchastiya-molodezhi-v-mestnom-samoupravlenii-ekspertnyy-analiz> (дата обращения: 05.11.2023).
4. Вручинская Э.А. Правовые формы участия граждан в местном самоуправлении // Вестник магистратуры № 8 (143). 2021. С. 106-110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-formy-uchastiya-grazhdan-v-mestnom-samoupravlenii> (дата обращения: 05.11.2023).
5. Гребенникова Е.Ю., Масляков В.В. Формы и механизмы вовлечения населения в решение вопросов местного значения // Журнал прикладных исследований №9. 2023. С. 124-126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-mehanizmy-vovlecheniya-naseleniya-v-reshenie-voprosov-mestnogo-znacheniya> (дата обращения: 22.10.2023).
6. Мензарарь С.А. Формы и практики участия граждан в местном самоуправлении // Евразийский Союз Ученых №1 (94). 2017. С. 1-5 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-praktiki-uchastiya-grazhdan-v-mestnom-samoupravlenii> (дата обращения: 20.10.2023).
7. Пясецкая Е.Н. Проблема качества участия граждан в местном самоуправлении // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика № 22. 2015. С. 1-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kachestva-uchastiya-grazhdan-v-mestnom-samoupravlenii> (дата обращения: 15.10.2023).
8. Русанова Д.Ю., Паулов П.А. Проблема коррупции в органах местного самоуправления РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 9-2. 2021. С. 118-119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-korrupsii-v-organah-mestnogo-samoupravleniya-rf> (дата обращения: 07.11.2023).
9. Токтоназарова Ч.М., Ляхова Е.Я. Проблемы участия граждан в местном самоуправлении: практика г. Норильска // Азимут научных исследований: экономика и управление №2 (43) том 12. 2016. С. 295-297. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-uchastiya-grazhdan-v-mestnom-samoupravlenii-praktika-g-norilsk> (дата обращения: 05.11.2023).
10. Ширяева В.А., Ленская И.Ю. Доверие населения к органам муниципальной власти как основа активного участия граждан в общественной жизни муниципального образования: современное состояние // Вестник экономики, права и социологии №1. 2017. С. 183-186. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-naseleniya-k-organam-munitsipalnoy-vlasti-kak-osnova-aktivnogo-uchastiya-grazhdan-v-obschestvennoy-zhizni-munitsipalnogo> (дата обращения: 20.10.2023).

Об авторах:

ФАДЕЕВА Ольга Андреевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ШКЕТ Ольга Алексеевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Н.И. Шевченко, М.С. Ширшиков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье исследуется актуальная проблема моделей организации местного самоуправления. Авторы рассматривают опыт зарубежных стран в организации местного самоуправления и сравнивают его с российской моделью.

Ключевые слова: муниципальные образования, англосаксонская модель, континентальная модель, германская модель, социальная активность населения, представительные органы, перераспределение полномочий.

В настоящее время одним из наиболее актуальных вопросов региональной политики Российской Федерации является реализация реформы местного самоуправления. Однако при всем своеобразии отечественного опыта организации управления и самоуправления «на местах», анализ зарубежных моделей является более чем продуктивным, особенно с учетом того, что ряд проблем, с которыми столкнулась федеральная власть нашей страны, не являются «эксклюзивными». Они во многом представляют собой проявление общемировых тенденций, хотя ряд «профильных» исследователей указывают на то, что простой перенос той или иной зарубежной модели управления в целом и местного самоуправления в частности, без учета политической культуры, исторических традиций и многоэтнической гражданской общности в России, является заведомо ошибочным политическим шагом [2]?

Изучение местного самоуправления в зарубежных странах является важным по нескольким причинам: 1) местное самоуправление играет ключевую роль в демократическом устройстве государства, а изучение его в других странах позволяет понять различные подходы к участию населения в принятии решений и управлении на местном уровне; 2) многие зарубежные страны разработали продвинутые системы местного самоуправления, которые обеспечивают эффективное и ответственное управление на местном уровне, а изучение этих инноваций позволяет узнать о передовом опыте и применить его в своей стране; 3) изучение успешных практик зарубежных стран может помочь улучшить систему управления и предоставления услуг на местном уровне, что в свою очередь приводит к улучшению жизни граждан; 4) изучение местного самоуправления в зарубежных странах помогает установить и развивать международные связи и партнерства, а опыт обмена и сотрудничества может привести к внедрению новых идей и решений, которые позволяют развивать и улучшать местное самоуправление.

Учёный В.Е. Чиркин выделяет три базовые модели местного самоуправления: англосаксонскую, романо-германскую или континентальную и иберийскую. Другой учёный Н.А. Емельянов выделяет англосаксонскую; континентальную, или французскую; смешанную или гибридную (Германия, Австрия, Япония), и советскую (КНДР, Китай, Куба) модели местного самоуправления. Различия данных моделей зависят от взаимоотношений местных органов между собой и с государственной властью. Рассмотрим с этих позиций основные модели: - англосаксонскую или англо-американскую; европейскую континентальную или романо-германскую; иберийскую; советскую; смешанную [6].

В своей научной работе для анализа мы берем за основу три модели организации местного самоуправления: англосаксонскую модель, континентальную модель и германскую (смешанную) модель.

Англосаксонская модель

Англосаксонская (англо-американская) модель получила свое распространение в Великобритании, США, Канаде, Австралии и других странах. Англосаксонская модель является одной из распространённых в мире, возникла она на родине классического муниципализма - Великобритании. В рамках англосаксонской модели местного самоуправления представительные органы местного управления формально выступают как действующие автономно в пределах предоставленных им полномочий, прямое подчинение нижестоящих органов вышестоящим отсутствует. Для англосаксонской системы характерно отсутствие на местах уполномоченных центрального правительства, которые бы непосредственно опекали представительные органы, избираемые населением. Наряду с представительными органами в странах с такой системой местного управления непосредственно населением избирается и ряд должностных лиц. Значительными полномочиями здесь обычно наделяются комиссии местных представительных органов, играющие большую роль в разработке и принятии решений. Контроль над деятельностью местных органов в англосаксонских странах осуществляется в основном косвенным путем: через центральные министерства, а также с помощью судов.

При всем вышеперечисленном профессор Сурен Адibeкович Авакьян выделяет определенные различия между организацией местного самоуправления в Великобритании и в США в рамках англосаксонской модели. В своем учебнике “Муниципальное право России” Сурен Адibeкович отмечает, что в США в отличие от Великобритании численный состав муниципальных советов определяется вне всякой связи с требованиями и возможностями отображения социальной структуры общества [7].

Континентальная модель

Европейская континентальная модель в настоящее время распространена в странах франкоязычной Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока, которая основана на сочетании прямого государственного управления на местах и местного самоуправления и представляет собой классическую, иерархическую пирамиду, в которой нижестоящие звенья напрямую подчиняются вышестоящим. Европейская континентальная модель местного самоуправления основывается на сочетании прямого государственного управления на местах и местного самоуправления. Впервые данная система возникла во Франции. «Сочетание прямого государственного управления на местах и местного самоуправления, построение определенной иерархической пирамиды является основной чертой континентальной системы местного самоуправления. Поскольку ее родиной является Франция, данную систему именуют еще французской». В самой же Франции организация местного самоуправления закреплена на уровне Конституции в Разделе XII «О местных коллективах». (Конституция Франции)

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в развитых демократических государствах различия между англосаксонской и континентальной моделями местного самоуправления не имеют принципиального характера. Можно даже говорить об определенном сближении между ними (особенно с учетом муниципальных реформ во Франции и Великобритании, проведенных в 1980-е гг.). Функционирование обеих моделей основано на сходных принципах, характерных для современных демократических политических систем западных стран. Основой структуры муниципальной власти здесь являются представительные органы, формируемые населением в результате свободных и состязательных выборов. В этом контексте отметим, что принципиально иная ситуация складывается в ряде стран «догоняющей» модернизации, где заимствованная по примеру развитых демократий англосаксонская или континентальная модели организации местного самоуправления выступают лишь в качестве внешней оболочки авторитарного по своему содержанию политического процесса, в рамках которого волеизъявление индивида на выборах имеет преимущественно несамостоятельный характер.

Германская модель

К странам, принадлежащим к так называемой германской модели, относятся Германия, Австрия и, частично, Швейцария. На уровне Конституции в ФРГ организация местного самоуправления закреплена в первой и второй частях статьи 28.

В ФРГ можно выделить два уровня МСУ: общинный и районный. Базовой единицей МСУ являются общины. Общиной может являться город, сельское поселение, совокупность нескольких поселений. Необходимое условие организации МСУ – раздельное существование

представительного и исполнительного органа власти, что предусмотрено конституциями всех земель.

Сравнение российской модели организации местного самоуправления с англосаксонской, континентальной и германской моделями.

Российская модель местного самоуправления получилась в некотором отношении более подвижной, чем, например, в Великобритании, где, несмотря на децентрализованную и дифференцированную систему местного самоуправления, применяется позитивный способ закрепления компетенции местных органов власти (разрешаются только те действия, которые непосредственно предписаны законом), и для того, чтобы тому или иному муниципалитету получить дополнительные полномочия, ему нужно обратиться в парламент с просьбой о принятии необходимого «частного» билля (закона) [5]. Российские и американские муниципальные управленцы выполняют сходные функции - например, Human Resources Divisions («Подразделения по человеческим ресурсам») в американских органах местного самоуправления подобны отделам кадров в России. Однако существуют и национальные особенности. Так, возможности местных властей в России сравнительно более широки в отношении к жителям и организациям. Отметим, что природа подобного уровня и характера взаимодействий различна в рассматриваемых странах. В то же время для России актуальными остаются вопросы активизации взаимодействия населения и местных органов власти. Социальная активность россиян низка. Граждане склонны ждать, пока местные власти примут жизненно важные решения, и, как правило, не предпринимают попыток повлиять на этот процесс. Россияне, скорее, являются «муниципальными потребителями», склонными прибегать к помощи местной администрации только в случаях нарушения их потребительских прав (как правило - в сфере ЖКХ). Жители же Соединенных Штатов вносят свои предложения и получают в своих муниципалитетах консультации по весьма различным проблемам. Чаще всего они обращаются в муниципалитеты для получения юридических консультаций и резидентских услуг. Один из представителей исполнительного органа американского муниципалитета отметил, что их юридический отдел пытается, прежде всего, помочь жителям понять юридические процессы и механизмы, а уже затем решить конкретные проблемы [3].

Россия и Франция в целом развивались в одном направлении - централизованное и единое государственное устройство и управление. Следует отметить, что действующие российская и французская Конституции очень близки. У России и Франции аналогичные проблемы, с которыми сталкиваются местные органы власти: 1) вопросы распределения полномочий, 2) расширения прав и возможностей за счет

финансовых ресурсов и взаимоотношений между центром и внешним миром. И во Франции, и в России существует простая гражданская удаленность от процесса принятия решений публичной властью. В обеих странах проблема перераспределения полномочий между уровнями власти еще не полностью решена. В то же время Франция вступает на путь автономии на различных территориальных уровнях, строго ограничивая вмешательство государства.

В непростых условиях развития современных процессов интеграции, наблюдаемых в Европе, опыт совершенствования французского местного самоуправления свидетельствует о важности выстраивания эффективной государственной системы «снизу», от самой мелкой административно-территориальной единицы и основы местной демократии – коммуны. Независимо от многолетних традиций отдельных представителей автономности коммун, ратующих за недопустимость уменьшения числа территориальных коллективов, членство в Европейском союзе для Франции объективно требует актуализации внутренней структуры государственного устройства. Понимание этого, выраженное правительством Франции в современной реформе территориальных коллективов, делает честь руководству этой страны.

В противоположном направлении движется Россия. В отличие от ранее действовавшего Федерального закона № 154-ФЗ, предусматривающего однородность местного самоуправления без разделения на отдельные полномочия в зависимости от территории и статуса, новый Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) вводил двухуровневую систему муниципальных образований – муниципальные районы, городские округа и поселения. Эта идея стала концептуальной новеллой современной реформы местного самоуправления в России, призванной, по мнению основоположников реформы, приблизить власть к народу и облегчить жителям получение муниципальных услуг [1].

В отличие от России, в Германии процесс становления и развития местного самоуправления сопровождался большей демократизацией и самостоятельностью. В России история становления местного самоуправления демонстрировала явный дефицит подобного общественного давления «снизу». Заметный всплеск этой активности наблюдался лишь в краткий период конца 80-х - начала 90-х годов. Но в силу особенностей социально-экономического и политического развития в этот период он не привел к созданию устойчивых институциональных рамок для формирования демократического, самостоятельного и эффективного местного самоуправления в России. Второй момент, отличающий историческое развитие МСУ в Германии и России, связан с характером федерализма в

этих странах. В Германии давно сложилась система так называемого «кооперативного» федерализма, характеризующаяся отношениями политического «переплетения» (*Verflechtung*) между центром и регионами. В его рамках муниципальный уровень и отношения с ним прочно закреплены в компетенции земель. А в землях они отрегулированы так называемыми «коммунальными конституциями». Помимо земель, федеральный центр фактически лишен возможностей правового воздействия на муниципалитеты. Это исключает использование центром муниципального уровня в инструментальных целях в отношении центр-регион. В России же регулирование местного самоуправления «распределено» между регионами и центром. При этом в сфере федеративных отношений определенная устойчивая модель еще не сложилась. В последнее десятилетие она заметно колебалась между «федерализацией» (ослаблением центра и усилением автономии регионов) и «централизацией» (усилением центра и ослаблением регионов). В этих условиях федеральный центр имел возможность использовать политику в отношении муниципального уровня в качестве одного из инструментов своей политики в регионах. Строительство МСУ не раз становилось заложницей отношений центра и регионов, что дополнительно усиливало его политическую неустойчивость [4].

Заключение.

Современная российская модель организации местного самоуправления имеет смешанный характер и включает в себя отдельные черты англосаксонской, континентальной, при этом она наиболее приближена к германской практике, которая учитывает конституционный принцип выраженной муниципальной автономии, и в то же время характерна для российской политической традиции, характеризующейся сильной государственной властью.

Конституционная модель местного самоуправления в РФ заявлена, но не получила своего завершения, для этого необходимо совершенствовать политико-правовые условия, основанные на этнокультурных, исторических, национально-территориальных особенностях и учитывать менталитет российского народа. Любая модель местного самоуправления всегда следует за государственным развитием, всегда зависят от типа государства, его устройства, формы правления и политического режима. В этой связи опыт западноевропейских стран по формированию и развитию демократических начал «снизу» на уровне муниципальной власти для современной России имеет принципиальное значение, поскольку страна переживает этап реформирования местного самоуправления. Речь идет не об эклектичном воспроизводстве этого опыта, а о переосмыслении, прежде всего, опыта России, начиная с древних времен и заканчивая анализом современного законодательства в области местного самоуправления. Становление демократии не

происходит путем ее «навязывания» сверху на уровне государства. Именно развитие гражданского самосознания, политической активности граждан на уровне местного самоуправления способствует формированию демократического государства.

Список литературы

1. Выштыкайлова, А. А. Сравнительная характеристика тенденций развития местного самоуправления в России и Франции / А. А. Выштыкайлова // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 4(55). – С. 34-39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17106899>
2. Дроботенко, И. И. Зарубежные модели местного самоуправления: опыт для России / И. И. Дроботенко // Власть. – 2010. – № 1. – С. 119-122. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13033553>
3. Захарова, А. В. Муниципальное управление в России и США: опыт сравнительного анализа / А. В. Захарова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2010. – № 1(22). – С. 39-44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18054863>
4. Локшина, К. Н. Особенности организации местного самоуправления в России и ФРГ: компаративный анализ / К. Н. Локшина // Юридическая наука. – 2011. – № 2. – С. 25-29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16968929>
5. Тихалева, Е. Ю. Организационные модели местного самоуправления: тенденции развития / Е. Ю. Тихалева // Местное право. – 2015. – № 2. – С. 13-18. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24116495>
6. Шустов, В. Г. Основные модели местного самоуправления / В. Г. Шустов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 2. – С. 287-296. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16991000>
7. Муниципальное право России: учебник (отв. ред. С.А. Авакьян). - Проспект, 2010 г. URL: https://studylib.ru/doc/890371/municipal._noe-pravo-rossii--uchebnik--otv.-red.-s.a.-avak._...

Об авторах:

ШЕВЧЕНКО Никита Игоревич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ШИРШИКОВ Максим Сергеевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

Предпринимательское право
ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.Б. Колышкин, А.С. Короткова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируется правовой статус Центрального банка Российской Федерации, исследуются его цели, а также полномочия и принципы деятельности. Приводятся примеры из судебной практики и раскрываются функции ЦБ России.

Ключевые слова: Центральный Банк Российской Федерации, правовой статус, юридическое лицо, финансовые рынки, полномочия и функции.

Актуальность данной темы выражена в том, что в современном законодательстве отсутствует легальное закрепление сущности правового статуса Центрального банка России, что формирует предпосылки к возникновению научных коллизий. Следует отметить, что абсолютно никакой конкретики не обеспечило внесение некой определенности в разрешение этого вопроса посредством изменения и дополнения Федерального закона «О Центральном банке России» и части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации [11]. Несмотря на то, что в 2013г. полномочия Банка России были дополнены функцией регулятора финансового рынка России и это свидетельствует об укреплении его позиций с точки зрения управления экономикой страны в сфере контрольно-надзорных полномочий, свойственных государственным органам, вопрос о его правовом статусе остается дискуссионным до сегодняшнего дня.

Исследуемый вопрос изучался многими учеными, но явно недостаточно, хотя бы потому, что среди ученых не сложилось общей позиции относительно правового статуса Банка России. Данное обстоятельство определено тем, что среди тех же авторов сформировалась особенность, заключающаяся в двойственности положения правового статуса Банка России: с одной стороны, он выступает как орган государственной власти, а с другой – как хозяйствующий субъект. Это порождает ряд проблемных вопросов относительно анализируемого объекта и в судебной практике.

Определяя цели деятельности Банка России в контексте правового статуса, стоит обратиться к статье 3 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Так, целями деятельности Банка России являются:

- защита и обеспечение устойчивости рубля;
- развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации;
- обеспечение стабильности и развитие национальной платежной

системы;

- развитие финансового рынка Российской Федерации;
- обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации.

Отметим, что ключевым элементом является принцип независимости, который проявляется прежде всего в том, что Банк России выступает как особый публично—правовой институт, обладающий исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения. Он не является органом государственной власти, вместе с тем его полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения [3].

Функции и полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Банк России осуществляет независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Независимость статуса Банка России отражена в статье 75 Конституции Российской Федерации, а также в статьях 1 и 2 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [6].

Нормотворческие полномочия Банка России предполагают его исключительное право по изданию нормативных актов, обязательных для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц, по вопросам, отнесенным к его компетенции Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и др. Банк России в соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации не обладает правом законодательной инициативы, однако его участие в законодательном процессе, помимо издания собственных правовых актов, обеспечивается также и тем, что проекты федеральных законов, а также нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, касающиеся выполнения Банком России своих функций, должны направляться на заключение в Банк России.

Важно учесть, что Банк России является юридическим лицом. Уставный капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью, при этом Банк России наделен имущественной и финансовой самостоятельностью. Полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы Банка России, осуществляются самим Банком России в соответствии с целями и в порядке, которые

установлены Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Изъятие и обременение обязательствами имущества Банка России без его согласия не допускаются, если иное не предусмотрено федеральным законом. Финансовая независимость Банка России выражается в том, что он осуществляет свои расходы за счет собственных доходов. Банк России вправе защищать интересы в судебном порядке, в том числе в международных судах, судах иностранных государств и третейских судах. РФ, в свою очередь, не отвечает по обязательствам Банка России, так же, как и Банк России — по обязательствам государства, если они не приняли на себя такие обязательства или если иное не предусмотрено федеральными законами. Банк России не отвечает по обязательствам кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, за исключением случаев, когда Банк России принимает на себя такие обязательства, а кредитные организации и некредитные финансовые организации не отвечают по обязательствам Банка России, за исключением случаев, когда кредитные организации и некредитные финансовые организации принимают на себя такие обязательства [1].

В своей деятельности Банк России подотчетен Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (далее — Государственная Дума), которая назначает на должность и освобождает от должности Председателя Банка России (по представлению Президента Российской Федерации) и членов Совета директоров Банка России (по представлению Председателя Банка России, согласованному с Президентом Российской Федерации); направляет и отзывает представителей Государственной Думы в Национальном финансовом совете в рамках своей квоты, а также рассматривает основные направления единой государственной денежно-кредитной политики и годовой отчет Банка России и принимает по ним решения. На основании предложения Национального финансового совета Государственная Дума РФ вправе принять решение о проверке Счетной палатой Российской Федерации финансово—хозяйственной деятельности Банка России, его структурных подразделений и учреждений. Кроме того, Государственная Дума проводит парламентские слушания о деятельности Банка России с участием его представителей, а также заслушивает доклады Председателя Банка России о деятельности Банка России при представлении годового отчета и основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики. Центральный Банк России возглавляет всю банковскую систему страны [10].

В ст. 75 Конституции РФ определяется исключительное право Банка России на осуществление денежной эмиссии и устанавливается основная функция – защита и обеспечение устойчивости рубля. Согласно ст. 2 ФЗ «О Центральном банке (Банке России)» законодатель ограничился

указанием на то, что Банк России является юридическим лицом. Отметим, что в норме не установлена организационно-правовая форма Банка России как юридического лица и не определено его место в системе органов государственной власти и управления в РФ. Банк России, являясь юридическим лицом, не имеет устава и не регистрируется в налоговых органах, что свидетельствует о его специфике. Несмотря на то, что часть первую ГК РФ положением о том, что правовое положение Центрального банка Российской Федерации (Банка России) определяется Конституцией Российской Федерации и законом о Центральном банке Российской Федерации (п. 4 ст. 48) фактически вопрос о правовом статусе остался открытым [4].

Возвращаясь к вопросу о научности, стоит отметить, что в соответствии с Конституцией РФ Центральный банк России не является государственным органом и его нельзя назвать органом исполнительной власти. Одни ученые считают, что Банк России является государственным учреждением. Однако в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации» Банк России осуществляет свои расходы за счет собственных доходов, то есть в финансовом отношении не зависит от собственника – Российской Федерации и не финансируется из федерального бюджета.

По мнению Л.Г. Ефимовой, Центральный Банк РФ – государственное унитарное предприятие, основанное на праве хозяйственного ведения [2]. Однако Банк России не наделяется правом оперативного управления в отношении закрепленного имущества и не вправе совершать любые сделки с недвижимостью и реализовывать ее с разрешения собственника. Только в отдельных случаях Банк России может распоряжаться своей недвижимостью (ст. 16 закона). Трудно представить себе Банк России и коммерческой организацией, которая осуществляет предпринимательскую деятельность в целях защиты и обеспечения устойчивости рубля, развития и укрепления банковской системы РФ, обеспечения эффективного и бесперебойного функционирования платежной системы. И, кроме того, следует учесть, что в соответствии со ст. 3 ФЗ «О Центральном банке (Банке России)» получение прибыли не есть цель его деятельности. Небесспорной представляется позиция и о том, что Банк России – федеральное юридическое лицо публичного права.

В разрешении вопроса о правовом статусе Банка России обратимся к Определению Конституционного Суда РФ № 268-О от 14 декабря 2000 г. «О проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В пункте 2 закреплено следующее: «Статус Центрального банка Российской Федерации установлен Конституцией Российской Федерации, в статье 75 которой определены его исключительное право на осуществление денежной эмиссии (часть 1) и в качестве основной

функции – защита и обеспечение устойчивости рубля (часть 2). Данные полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения. Нормотворческие полномочия Банка России предполагают его исключительные права и обязанности по установлению обязательных для органов государственной власти, всех юридических и физических лиц правил поведения по вопросам, отнесенным к его компетенции и требующим правового регулирования [7].

В качестве примера подтверждения позиции государственно-властного характера деятельности ЦБ РФ можно привести и Постановление № 10-П от 3 июля 2001 г. Конституционного Суда (по делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального Закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан»), в котором конкретизировано, что в отличие от ЦБ РФ, который является органом банковского регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций, Агентство по реструктуризации кредитных организаций не отнесено к органам государственной власти [8].

Однако вышеуказанной позиции противоречат иные судебные решения. Например, Арбитражный суд Саратовской области удовлетворил заявление Главного управления ЦБ РФ по Саратовской области о признании незаконными действий Управления внутренних дел по Саратовской области по отказу в освобождении от уплаты государственной пошлины за совершение юридически значимых действий (регистрации транспортных средств) как органу государственной власти и обязал администратора доходов федерального бюджета возратить ЦБ РФ ранее уплаченные суммы государственной пошлины за регистрацию транспортных средств. Однако апелляционная и кассационная инстанции этот вывод не поддержали и отказали ЦБ РФ в удовлетворении заявления, не признав тем самым его статус как органа государственной власти

Примечательно отметить, что Арбитражным судом Республики Мордовия и Арбитражным судом Республики Чувашия также заняты позиции об отказе ЦБ РФ в признании его субъектом права на указанную льготу как органом государственной власти. Такую же позицию заняла и кассационная инстанция - Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа. При этом суды первой и апелляционной инстанций подтвердили право ЦБ РФ на льготу как федерального органа государственной власти [5].

Следует обратиться и к постановлению Федерального арбитражного

суда Западно-Сибирского округа от 9 октября 2006 г. № Ф04-6551/2006 (27146-А46-35) по делу № А46-3541/20064, в котором ЦБ РФ отнесен к федеральным органам исполнительной власти. Однако в базовых правовых актах, определяющих структуру и статус органов исполнительной власти (например, Указ Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»), ЦБ РФ не назван федеральным органом исполнительной власти [9].

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что правовой статус Центрального банка России стал определенным в связи с наделением его целым рядом полномочий финансовыми рынками России. Так, важно обозначить, что Банк России обладает уникальным правовым статусом, который сочетает в одном юридическом лице властные полномочия, свойственные государственным органам, а с другой стороны - выступает полноправным хозяйствующим субъектом, участвующим в экономическом обороте. Такое двойственное определение правового статуса ЦБ России вполне объяснимо.

Список литературы

1. Белых В.С., Скуратовский М.Л. Гражданский кодекс и банковское законодательство // Хозяйство и право. 1997. № 4. С. 63.2. Банковское право: учебное и практическое пособие. — М.: БЕК, 1994. С. 142.
2. Банковское право: учебное и практическое пособие. — М.: БЕК, 1994. С. 142.
3. Гейвандов Я.А. Центральный банк Российской Федерации: юридический статус, функции, правомочия. М., 1997. С.27; Банковское право: Учебное пособие / под ред. А.А. Травкина. М., 1990. С. 38.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 01.11.2023).
5. Земцов А.С. Принципы финансовой деятельности Центрального Банка Российской Федерации (финансово-правовые аспекты): дис. ... канд. юр. наук. - Саратов, 2014. С. 173.
6. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 75, 104.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 № 268-О «О проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=30584> (дата обращения: 01.11.2023).
8. Постановление Конституционного Суда РФ от № 10-П от 3 июля 2001 г. «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального Закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан». [Электронный ресурс].

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32377/ (дата обращения: 01.11.2023).

9. Постановление Федерального Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 9 октября 2006 г. № Ф04-6551/2006 (27146-А46-35) по делу № А46-3541/2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AZS;n=44075> (дата обращения: 01.11.2023).

10. Суханов Е.А. Правовое регулирование бюджетной деятельности. 1997. С. 20 - 26.

11. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» от 23 июля 2013 г. № 252 // СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. 1). Ст. 4084.

Об авторах:

КОЛЬШКИН Константин Борисович – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КОРОТКОВА Анна Сергеевна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В.А. Шилова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируются формы недобросовестной конкуренции и некоторые особенности привлечения хозяйствующих субъектов к юридической ответственности за недобросовестную конкуренцию. Обосновывается предложение о дополнении главы 2.1 Федерального закона «О защите конкуренции» положениями об иных формах недобросовестной конкуренции, непоименованных в антимонопольном законодательстве.

***Ключевые слова:** недобросовестная конкуренция, формы недобросовестной конкуренции.*

Актуальность темы обусловлена тем, что неотъемлемой составляющей рыночной экономики является конкуренция, которая в условиях сегодняшних реалий обострена, как никогда. Наличие проблем как в науке, так и в практике по выявлению форм недобросовестной конкуренции предопределили необходимость исследования данных вопросов.

Исследованием данного вопроса занимались такие ученые, как Морозов С. Ю., Барков А. В., Белова Т. В., Балашов Е. В. и др., но явно недостаточно.

Частью первой статьи 8 Конституции Российской Федерации закреплено, что в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, что создает условия для благоприятной добросовестной конкуренции между хозяйствующими субъектами, осуществляющих предпринимательскую деятельность [1].

В условиях сегодняшнего дня конкурентная борьба между предпринимателями обострена, и поддерживать государству здоровую конкуренцию достаточно сложно. Справедливости ради, отметим, что С. Ю. Морозов называет недобросовестную конкуренцию при осуществлении предпринимательской деятельности как одну из форм злоупотребления правом [2].

Под недобросовестной конкуренцией следует понимать любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим

хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (п. 9 ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 26.07.2006 «О защите конкуренции») [5].

Анализ данного понятия позволяет выделить следующие признаки:

- действия субъектов направлены на получение преимуществ;
- обязательный признак – противоречие законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- причинение или возможность причинения убытков конкурентам;
- нанесение вреда деловой репутации.

Наряду с определением понятия законодатель в Федеральном законе «О защите конкуренции» сформулировал формы недобросовестной конкуренции:

- дискредитация то есть распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации (ст. 14.1);

- введение в заблуждение (ст. 14.2);

- некорректное сравнение (ст. 14.3);

- недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (ст. 14.4);

- недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности (ст. 14.5);

- недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот (ст. 14.6);

- недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот (ст. 14.7), хотя могут быть и другие формы, и предусмотренный перечень не является закрытым.

Обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» от 04.03.2021 г. N 2, в котором изложена позиция Верховного Суда РФ о необходимости

установления совокупности следующих фактов при рассмотрении дел о нарушении запрета недобросовестной конкуренции:

- факт осуществления хозяйствующим субъектом действий, способных оказать влияние на состояние конкуренции;

- отличие избранного хозяйствующим субъектом способа конкуренции на рынке от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики;

- направленность поведения хозяйствующего субъекта на получение преимущества, в частности имущественной выгоды или возможности ее извлечения, при осуществлении экономической деятельности за счет иных участников рынка, в том числе посредством оказания влияния на выбор покупателей (потребителей), на возможность иных хозяйствующих субъектов, конкурирующих добросовестно, извлекать преимущество из предложения товаров на рынке, на причинение вреда хозяйствующим субъектам-конкурентам иными подобными способами (например, в результате использования (умаления) чужой деловой репутации) [6].

При этом, для доказывания факта недобросовестной конкуренции необходимо установление как специальных признаков, определенных нормами статей 14.1 - 14.7 Федерального закона «О защите конкуренции», так и общих признаков недобросовестной конкуренции, предусмотренных пунктом 9 статьи 4 Федерального закона «О защите конкуренции», ст. 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Федеральным законом «О защите конкуренции» предусмотрен порядок привлечения к ответственности хозяйствующих субъектов, который применяется непосредственно ФАС России.

Так, обратимся к практике рассмотрения дел ФАС России. Сначала при выявлении признаков недобросовестной конкуренции антимонопольным органом в отношении виновных лиц выносится предупреждение. При этом возбуждение дела о недобросовестной конкуренции без вынесения предупреждения и до завершения срока его выполнения не допускается (ч. 1 и 2 ст. 39.1 Федерального закона «О защите конкуренции») [7]. Представляется, что такой механизм устранения нарушения введен законодателем в целях поддержания благоприятного климата в рыночной экономике, поскольку размер административных штрафов может значительно пошатнуть положение субъектов хозяйственной деятельности.

Приведем другой пример. Так, Постановлением Мордовского УФАС России от 20.12.2022 г. в отношении ООО "НИИИС им. А.Н. Лодыгина" было назначено наказание за совершение административного

правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.33 КоАП РФ, в виде административного штрафа в размере двухсот тысяч рублей [8]. Очевидно, что назначение наказания в виде административного штрафа в размере от ста до пятисот тысяч рублей (ч. 1 ст. 14.33 КоАП РФ) [2] для субъектов малого и среднего бизнеса может привести к прекращению их деятельности, как следствие, снижению конкуренции и риску занятия доминирующего положения на рынке другим хозяйствующим субъектом. Именно поэтому, российское законодательство позволяет виновным лицам практически добровольно устранить допущенные нарушения в сфере недобросовестной конкуренции с целью избежания их финансового краха.

Анализ практики дел, рассмотренных Федеральной антимонопольной службой России, а было изучено порядка 20 дел, позволил прийти к следующим выводам.

Во-первых, использование без согласия правообладателя чужого товарного знака в качестве ключевого слова в своей контекстной рекламе, если в самом объявлении товарный знак не используется, по общему правилу, не является нарушением, поскольку ключевые слова не являются частью объявления и не демонстрируются пользователям; ключевые слова не имеют отношения к переадресации, осуществляемой с использованием рекламной ссылки. Кроме того, лицу, ссылающемуся на недобросовестную конкуренцию, способную вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента, необходимо доказать возникновение такого смешения товаров двух разных производителей на рынке. В таких случаях для привлечения к ответственности необходимо установить цель – смешение на рынке товаров двух разных производителей за счет использования спорных ключевых слов. Вместе с тем, достаточная степень известности ответчика и заявителя свидетельствует об отсутствии в действиях ответчика нарушения п. 1 ст. 14.6 Федерального закона «О защите конкуренции» [9].

Во-вторых, разграничение смежных составов правонарушений, предусмотренных ст. 14.1 и ст. 14.2 Федерального закона «О защите конкуренции», заключается в том, что ст. 14.1 (дискредитация) охватывает распространение недостоверных (ложных, неточных или искаженных) сведений хозяйствующим субъектом в отношении конкурентов, а ст. 14.2 (введение в заблуждение) охватывает распространение аналогичных сведений в отношении своей собственной деятельности. Приведем пример в подтверждение данных доводов. Так, Обществом СК «Л» было осуществлено распространение недостоверных сведений при подаче заявки на участие в закупке. Для заполнения показателя наличия опыта у участника контрактной системы закупок Общество предоставило несуществующий договор, в результате чего получило максимальное количество по итоговым оценкам. УФАС,

рассматривающее дело, пришло к выводу о том, что действия общества по представлению недостоверных сведений направлены на получение необоснованных преимуществ перед иными хозяйствующими субъектами, потенциально претендовавшими на заключение договоров, что свидетельствует о нарушении обществом требований Закона о контрактной системе и Закона о защите конкуренции. Вследствие своего недобросовестного поведения, Общество, действуя осознанно, в обход действующего законодательства, используя несуществующий договор, представило заведомо недостоверные сведения с целью осуществления участия в закупке. В связи с этим, комиссия УФАС выдала предписание об отмене протокола проведения закупки, пересмотре заявок для повторного определения поставщика по контракту [10, 11].

В-третьих, достаточно распространенным является осуществление недобросовестной конкуренции с незаконным использованием исключительных прав на товарные знаки или средства индивидуализации. Подчеркнем, что в условиях цифровой экономики, такие нарушения достаточно часто начали выявляться на различных маркетплейсах. В частности, в мотивировочной части решения по одному из рассматриваемых дел в качестве места совершения административного правонарушения указано: «сеть Интернет, маркетплейс "WILDBERIES"» [12]. Можно отметить, что недобросовестная конкуренция, связанная с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг, является квалифицированным составом правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, а значит, обладает наиболее выраженной степенью общественной опасности по сравнению с другими формами недобросовестной конкуренции.

В-четвертых, к иным формам недобросовестной конкуренции могут быть отнесены действия, направленные на фактическое изменение предмета и условий конкурса в контрактной системе закупок. Так, в Чувашской Республике был объявлен открытый конкурс на право осуществления перевозок по межмуниципальному маршруту N 101с. В число требований к транспортным средствам входило требование об их классе - средний, большой класс. ООО «АБ» заявили на лот автобусы большого класса с количеством мест для сидения более 25. Указав в заявке автобусы только большого класса вместимости (в отличие от конкурентов), ООО «АБ» победило на конкурсе и получило свидетельство об осуществлении перевозок по указанному маршруту. Однако после этого Обществу по его заявлению Министерство транспорта Чувашской Республики согласовало изменение класса и вместимости задействованных для осуществления перевозок автобусов с большого класса на большой и средний класс (в связи с изъятием у

Общества больших автобусов лизинговой компанией за ненадлежащее исполнение договора). ФАС пришло к выводу о том, что представление ООО «АБ» в рамках конкурса транспортных средств с наилучшими характеристиками, которые должны быть задействованы в перевозках пассажиров, позволило получить дополнительные преимущества перед иными участниками, что в последующем и обеспечило Обществу победу в конкурсе. Однако, отказ от использования в дальнейшем заявленных транспортных средств указывает на недобросовестность ООО «АБ» при участии в открытом конкурсе. УФАС также указало на то, что изъятие лизинговой компанией автобусов, задействованных ООО «АБ» на маршруте N 101с, не является форс-мажором, решение указанного вопроса находится исключительно в ведении ООО «АБ» и связано с соответствующими предпринимательскими рисками [13].

Обобщим выводы по практике рассмотрения дел ФАС России о недобросовестной конкуренции.

Следует отметить, что при нарушении хозяйствующими субъектами запрета на недобросовестную конкуренцию, ФАС в их отношении сперва выносится предупреждение, и дело о недобросовестной конкуренции без такого предупреждения не возбуждается.

Во многих случаях недобросовестная конкуренция связана с незаконным использованием исключительного права на товарные знаки и средства индивидуализации. При этом, использование товарного знака хозяйствующего субъекта без его согласия в качестве ключевого слова в контекстной рекламе, если в самом объявлении товарный знак не используется, не является нарушением.

В условиях цифровой экономики участились случаи нарушения антимонопольного законодательства, в особенности, на маркетплейсах.

При этом, недобросовестную конкуренцию в форме дискредитации и введения заблуждения следует различать по субъекту, в отношении которого распространяется недостоверная информация.

Целый ряд неправомерных действий, которые подпадают под признаки недобросовестной конкуренции, не названы в ФЗ «О защите конкуренции», что позволяет прийти к выводу о том, что вторую главу следует дополнить ими хотя бы потому, что перечень является открытым. К иным формам недобросовестной конкуренции можно отнести и действия победителя конкурса в контрактной системе закупок по фактическому изменению предмета и условий конкурса, например, отказ победителя от использования заявленных на конкурс транспортных средств.

Представляется, что открытый перечень форм недобросовестной конкуренции может вызвать целый ряд проблем при решении вопроса о привлечении к ответственности хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в частности, это

может стать некой «лазейкой» для чрезмерного привлечения предпринимателей к ответственности либо, наоборот, являться причиной непривлечения к ответственности лиц, осуществляющих недобросовестную конкуренцию в иных, не названных в законе формах.

Итак, к иным формам недобросовестной конкуренции можно также отнести и также:

- демпинг (продажу своих товаров ниже стоимости с намерением противодействовать конкуренции или подавить ее);

- создание впечатления, что потребителю предоставляется возможность покупки на необычайно выгодных условиях, когда на самом деле этого нет;

- угроза конкурентам исками о нарушении патентов или товарных знаков, если это делается недобросовестно и с целью противодействия конкуренции в сфере торговли;

- побуждение служащих конкурента к нарушению или разрыву их контрактов с нанимателем;

- поощрение нарушений контрактов, заключенных конкурентами и др. [4, с. 50]

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что назрела необходимость внесения дополнения в главу вторую ФЗ «О защите конкуренции» новыми формами недобросовестной конкуренции с учетом изучения формирующейся практики и требований сегодняшнего дня.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

3. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

4. Городов О. А., Петров А. В, Шмигельская Н. А. Недобросовестная конкуренция: учебно-практическое пособие — М.: Юстицинформ, 2020. — 324 с.

5. Морозов С. Ю. Предпринимательское право: учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 592 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17622-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 2 — URL: <https://urait.ru/bcode/533431/p.2> (дата обращения: 03.11.2023).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 N 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

7. Определение Чувашского УФАС России от 23.10.2023 по делу N 021/01/15-811/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

8. Постановление Мордовского УФАС России от 20.12.2022 по делу N 013/04/14.33-737/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

9. Решение Алтайского краевого УФАС России от 06.09.2023 по делу N 022/01/146-679/2023, 022/01/14.6-679/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

10. Решение Башкортостанского УФАС России от 13.03.2023 по делу N ТОО02/06/99-451/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

11. Предписание Башкортостанского УФАС России от 13.03.2023 N 002/06/99-451/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

12. Постановление Краснодарского УФАС России от 05.10.2023 по делу N 023/04/14.33-4282/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

13. Решение Чувашского УФАС России от 30.12.2022 по делу N 021/01/14.8-941/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

Об авторе:

ШИЛОВА Вита Андреевна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

Семейное право

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ РОССИЙСКИХ СУДОВ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

Д.С. Емельянова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье рассматривается процедура признания и исполнения решений российских судов о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей с иностранных граждан, находящихся на территории иностранного государства, обозначаются проблемы исполнения таких решений.

Ключевые слова: алиментные обязательства иностранных граждан, исполнение решений на территории иностранного государства.

Одним из основных институтов семейного права считается институт алиментных обязательств. Согласно пунктам 1 и 2 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке. [5] Однако случаются ситуации, когда необходимо взыскать алименты с иностранного гражданина, находящегося на территории иностранного государства. Данная проблема достаточно актуальная в сложившейся политической обстановке в мире, поскольку государства, на территории которых должно быть произведено исполнение решения, будут стараться уклониться от этого ввиду недружественной настроенности против Российской Федерации.

При этом в случае раздельного проживания одного из родителей на территории иностранного государства, имеющего алиментные обязательства в отношении своего несовершеннолетнего ребенка – российского гражданина, проживающего совместно с другим родителем на территории Российской Федерации, возникают определенные проблемы, связанные с исполнением судебных решений об их взыскании. Это является довольно актуальной темой в современном мире, поскольку даже наличие решения суда о взыскании алиментов не означает, что оно будет исполнено на территории иностранного государства.

Следует отметить, что в Семейном кодексе РФ существует коллизионная норма, на основании которой регулируются отношения, связанные с взысканием алиментов с иностранного гражданина. Так,

согласно статье 164 СК РФ, алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей, а также алиментные обязательства других членов семьи определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства такие обязательства определяются законодательством государства, гражданином которого является лицо, претендующее на получение алиментов. [5]

Можно выявить несколько вариантов развития событий при взыскании алиментов с иностранного гражданина:

1. Договор между государствами отсутствует.

В данном случае практически ничего невозможно сделать. Даже если российским судом решение о взыскании алиментов с иностранного гражданина, находящегося на территории иностранного государства, с которым отсутствует международный договор, будет вынесено и исполнительный лист будет выдан, на территории иностранного государства оно с большой долей вероятности не будет исполнено. Если суд признает это решение, то алименты будут взысканы, однако их размер будет определяться по закону государства, в котором предполагается их взыскание, чтобы не допустить нарушения законодательства этого государства.[8]

При отсутствии международных договоров Российской Федерации с иностранными государствами, предусматривающих признание решений иностранных судов, не исключается возможность обращения взыскателей непосредственно либо через адвокатов в компетентные суды этих государств, с ходатайством о признании и принудительном исполнении решений российских судов. В таких случаях возможность и особенности рассмотрения ходатайств регулируются исключительно национальным законодательством этого государства.

2. Договор между государствами заключен.

Эта ситуация считается простой, так как вынесенное судом решение незамедлительно вступают в законную силу и будет исполняться согласно заключенному международному договору. Впрочем, порядок и сроки получения алиментов учитываются только таким соглашением.

3. Договор между государствами заключен, но для выполнения решения суда потребуется процедура признания.

После вынесенного решения заявителю необходимо обратиться в этот же суд с требованием признания и разрешения принудительного выполнения судебного решения на территории иного государства. Суд направляет ходатайство суду иностранного государства, компетентному вынести решение по ходатайству, в порядке, установленном международным договором. [9]

Вопросы, связанные с доведением до сведения адресата судебных и внесудебных документов, подлежащих вручению за границей, разрешаются в соответствии с Гаагской конвенцией о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам от 15 ноября 1965 г. [1]

Она предусматривает один основной канал передачи судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам и несколько альтернативных. Согласно статье 2 данной Конвенции в качестве основного канала выступает назначенный каждой страной - участницей Конвенции центральный орган, призванный принимать просьбы о вручении, поступающие из других стран-участниц, и распоряжаться об их исполнении. Местонахождение центральных органов и особые условия обращения в каждое государство отражены в заявлениях этих государств в указанной Конвенции. Согласно Указу Президента РФ от 24 августа 2004 г. № 1101 центральным органом России по Конвенции является Министерство юстиции России. [6] В соответствии со статьей 3 Конвенции подлежащие вручению судебные документы направляются туда компетентным органом, и они не нуждаются в легализации.[1] Данная Конвенция направлена на создание необходимых условий для того, чтобы судебные или внесудебные документы, подлежащие вручению за границей, доводились до сведения адресата в надлежащее время, организацию судебной взаимопомощи путем упрощения и ускорения процедур. Однако Конвенция не касается вопросов признания и (или) обеспечения исполнения иностранных судебных решений.

Одним из основных международных документов, регулирующих вопросы взыскания алиментов, является Гаагская Конвенция «О международном обеспечении получения алиментов и других формах поддержки семьи» и Протокол о праве, применимом к алиментным обязательствам, принятые 23 ноября 2007 г. [4] Однако Российской Федерацией данная конвенция не ратифицирована.

Россия является участницей Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной 22 января 1993 г. в г. Минске (в редакции Протокола от 28 марта 1997 г.). [2] Конвенция вступила в силу 19.05.1994 г., в России ратифицирована Федеральным законом от 04.08.1994 г. № 16-ФЗ.

Позднее она была заменена Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 года).[3] В Российской Федерации данная Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 30.12.2021 N 452-ФЗ. В соответствии с пунктом 2 статьи 120 Конвенции она вступила в силу для России на тридцатый день с даты сдачи на хранение депозитарию ратификационной грамоты, то есть с 28 июня 2023 г.

В статье 54 Конвенции говорится о том, что каждая договаривающаяся сторона на условиях, предусмотренных этой Конвенцией, признает и исполняет решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам.

Также в Конвенции говорится о порядке подачи ходатайства о разрешении принудительного исполнения решений, о порядке признания и принудительного исполнения решений, перечислены основания, по которым судом может быть отказано в признании и принудительном исполнении решения.

В соответствии с пунктом 2 статьи 35 указанной Конвенции алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей, а также алиментные обязательства других членов семьи определяются законодательством договаривающейся стороны, на территории которой они имели совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства такие обязательства определяются законодательством договаривающейся стороны, гражданином которой является истец.[3]

Пунктом 3 той же статьи Конвенции определена компетенция суда по делам о правоотношениях родителей и детей, следовательно, и по делам о взыскании алиментов на детей: компетентен суд государства, законодательство которого подлежит применению на основании Конвенции. Однако такие соглашения устанавливают лишь общие правила признания решения суда о взыскании алиментов. В соответствии с п. 3 ст. 57 Конвенции исполнение решений должно производиться согласно внутренним законам того государства, где находится должник.

Необходимо отметить, что исполнение решений иностранных судов на территории других стран – сложный процесс, потому что в заключенных международных договорах обычно не упоминается об обязанности иностранных государств исполнять такие решения. Кроме того, остается неизвестной процедура реализации судебного решения. Особенно важно это в силу того, что в международных договорах предусмотрены такие основания для отказа в признании и исполнении решений иностранных судов

Согласно статье 59 Кишиневской Конвенции в признании решений и в выдаче разрешения на принудительное исполнение может быть отказано в случаях, если:

- решение вынесено с нарушением положений, установленных настоящей Конвенцией;
- в соответствии с законодательством Договаривающейся Стороны, на территории которой вынесено решение, оно не вступило в законную силу и не подлежит исполнению, за исключением случаев, когда решение подлежит исполнению до вступления в законную силу;

- ответчик не принял участия в процессе вследствие того, что ему или его уполномоченному не был своевременно и надлежащим образом вручен вызов в суд;
- по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию на территории Договаривающейся Стороны, где должно быть признано и исполнено решение, было уже ранее вынесено вступившее в законную силу решение или имеется признанное решение суда третьего государства либо если учреждением юстиции этой Договаривающейся Стороны было ранее возбуждено производство по данному делу, не завершённое на момент поступления ходатайства о признании и исполнении решения учреждения юстиции другой Договаривающейся Стороны;
- согласно положениям настоящей Конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой должно быть признано и исполнено решение, дело относится к исключительной компетенции ее учреждения юстиции;
- отсутствует документ, подтверждающий соглашение сторон по делу договорной подсудности;
- истек срок давности исполнения, предусмотренный законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны;
- признание и исполнение решения противоречит публичному порядку запрашиваемой Договаривающейся Стороны.[3]

В настоящий момент, в связи со сложившейся в мире политической обстановкой, значительно осложнен процесс исполнения решений российских судов о взыскании алиментов с иностранных граждан, находящихся на территории иностранного государства. Многие иностранные государства весьма недружественно настроены по отношению к Российской Федерации, поэтому сложно представить, что они будут исполнять на своей территории решения российских судов.

Мною не было найдено судебной практики о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей с иностранных граждан, находящихся на территории иностранного государства. Полагаю, это связано с тем, что в основном такие дела являются закрытыми, поскольку затрагивают интересы несовершеннолетних. Однако, если они не публикуются, это не означает, что таких ситуаций не происходит.

Если обратиться к сайтам юридических консультаций, можно заметить, что многие консультируют на тему взыскания алиментов с иностранных граждан. Например, Юридическая консультация (проект «Российской газеты») [10], Адвокатское бюро «Антонов и партнеры» [11].

На сайте юридической консультации «Lex familia» приведен пример случая, который они сопровождали. Дело о взыскании алиментов с

иностранного гражданина, живущего в Италии, на содержание несовершеннолетнего ребенка, проживающего с матерью в России. В связи с тем, что решение предстояло исполнить на территории иностранного государства, процесс был проведен в полном соответствии с международными нормами о порядке уведомления участников процесса о начавшемся разбирательстве. Они настояли на том, чтобы решение суда не было заочным, а была проведена процедура уведомления ответчика в соответствии с Гаагской конвенцией по вопросам гражданского процесса 1954 года и Конвенцией между СССР и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам 1979 года.

Через Министерство юстиции Российской Федерации было направлено в компетентный орган Италии извещение о начале процесса и о дате судебного разбирательства. В итоге ответчик был уведомлен итальянским судом о начале в России процесса, о чем в российский суд пришло подтверждение. После вынесения решения суда и проставления на нем апостиля оно было признано на территории Италии. [12]

Таким образом, процесс исполнения решений российских судов на территории иностранного государства не совершенен. Даже при наличии международного договора между странами решение может быть не исполнено. Российской Федерации, в первую очередь, необходимо присоединиться к Гаагской конвенции «О международном взыскании алиментов на детей и других формах содержания семьи» от 23 ноября 2007 г. и к Протоколу о праве, применимом к алиментным обязательствам, от 23 ноября 2007 г., дополняющему Конвенцию 2007 г.

Вопрос об исполнении судебных решений на территории других государств должен быть решен, поскольку защита прав ребенка занимает одно из приоритетных направлений государственной политики. Пока не будут устранены недостатки исполнения международных договоров, наши граждане остаются заложниками таких положений в восстановлении своих нарушенных прав.[7] Несомненно, присоединение России к Конвенции способствовало бы обеспечению взыскания алиментов с должников, и гарантировало бы предоставление содержания несовершеннолетним и нетрудоспособным членам семьи, нуждающимся в поддержке, независимо от места жительства плательщика алиментов.

Список литературы

1. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (Гаага, 15 ноября 1965 г.) // СПС «Гарант» // URL: <https://base.garant.ru/2540665/?ysclid=lorleivdpw448351009>
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Бюллетень международных договоров, № 2, 1995.

3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // СПС «КонсультантПлюс»// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_406603/
4. Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи (Гаага, 23 ноября 2007 г.) // СПС «Гарант» // URL: <https://base.garant.ru/71431900/?ysclid=Iorm23aerd371237583>
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.
6. Указ Президента Российской Федерации от 24.08.2004 г. № 1101 «О центральном органе Российской Федерации по Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2004 г. - N 35 - Ст. 3608.
7. Ерохина Е.В., Тавабилова А.Э. Проблемы взыскания алиментов с должников, находящихся за пределами Российской Федерации // MODERN SCIENCE. – 2019. – №5-4. – С. 287-292.
8. Силина Т.Б., Кисельникова М.А. Взыскание алиментов с граждан, находящихся на территории иностранных государств: проблемные вопросы // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции. Материалы межведомственной научно-практической конференции. Москва, 2020. – С. 65-68.
9. Какой порядок признания решений российских судов на территории иностранного государства? // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/appeals/faq/511/>
10. Алименты с отца-иностранца: тонкости // Юридическая консультация. Проект «Российской газеты» [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.rg.ru/rubrics/question/30514/>
11. Как взыскать алименты с иностранного гражданина? // Адвокатское бюро «Антонов и партнеры» [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo163.ru/kak-vzyskat-alimenty-s-inostrannogo-grazhdanina/>
12. Взыскание алиментов с иностранца // Юридическая помощь в сфере семейного права «Lex familia» [Электронный ресурс] // URL: <https://semeinoe-pravo.ru/our-practice/vzyskanie-alimentov-s-inostranca/>

Об авторе:

ЕМЕЛЬЯНОВА Дарья Сергеевна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

О СПЕЦИФИКЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЫНОВЛЕНИЯ, ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

К.Б. Колышкин, А.С. Короткова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье рассматриваются такие институты семейного законодательства как усыновление, опека и попечительство, а также проводится анализ их источников правового регулирования.

Ключевые слова: опека и попечительство, усыновление, воспитание детей, Семейный кодекс Российской Федерации.

На сегодняшний день к числу важнейших институтов семейного законодательства, направленных на обеспечение прав детей, оставшихся без попечения родителей, относятся институты усыновления, опеки и попечительства. Так, ребенок подвержен риску лишения родительской опеки в силу различных жизненных обстоятельств, в частности: смерть родителей; отказ родителей от ребенка; лишение или ограничение родительских прав. Современные реалии функционирования институтов усыновления, опеки и попечительства предоставляют ребенку возможность обрести новую семью, так как роль семьи в жизни каждого человека сложно переоценить, именно в ней детям прививается любовь к другим людям, к окружающей среде, природе, а также закладываются основы правильного поведения [8].

Правоотношения, связанные с усыновлением, установлением опеки и попечительства, в современной России регламентированы нормами не только семейного, но и гражданского законодательства. Однако, сложность заключается в том, что отдельные положения названных процедур могут содержаться в разных правовых актах, что затрудняет их понимание и применение.

В частности, в главе 19 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) установлены требования к детям, которые могут быть усыновленными, и требования к лицам, которые могут быть усыновителями; права и обязанности усыновителя и усыновленного; необходимость получения согласий родителей усыновляемого, самого усыновляемого, супруга (супруги) усыновителя на усыновление; основания изменения имени, отчества, фамилии, даты и места рождения усыновленного ребенка; правовые последствия усыновления; тайна усыновления; основания, порядок и последствия отмены усыновления и пр. [9]

Процедура усыновления ребенка осуществляется на основании решения суда, порядок принятия которого регламентирован нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее –

ГПК РФ) [3]. Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2000 г. №275 определен порядок передачи детей на усыновление, а также осуществления контроля над условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей на территории Российской Федерации [5]. Приказом Министерства образования и науки РФ от 20 августа 2012 г. N 623 утверждены требования к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей [6]. Порядок государственной регистрации усыновления (удочерения) урегулирован Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [11].

Правовыми актами органов исполнительной власти субъекта РФ определяется порядок учета лиц, желающих усыновить детей. Например, в Волгоградской области принято постановление главы администрации области от 26 марта 1999 г. №202 «Об утверждении Положения об учете российских и иностранных граждан и лиц без гражданства, желающих усыновить детей на территории Волгоградской области»; в Астраханской области – постановление Министерства образования и науки области от 30 ноября 2009 г. №5474 «Об утверждении Положения о порядке учета лиц, желающих усыновить детей, подлежащих усыновлению, на территории Астраханской области»; в Республике Марий Эл – постановление Правительства Республики от 22 октября 2019 г. №323 «Об утверждении Порядка учета лиц, желающих усыновить (удочерить) ребенка (детей), оставшихся без попечения родителей, и о признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Марий Эл»; в Чувашской Республике – постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 28.04.2008 №120 «Об утверждении Порядка учета лиц, желающих усыновить (удочерить) детей на территории Чувашской Республики».

Следовательно, следует отметить, что гражданин России, желающий усыновить ребенка, предварительно должен ознакомиться с требованиями различных федеральных законов, документов, утверждающих постановлением Правительства РФ, а также ряда нормативных правовых актов органов власти субъектов РФ (при чем не только региона своего проживания, но и региона предполагаемого усыновления). Однако в разных субъектах РФ правовые акты по учету лиц, желающих усыновить детей, принимаются разными органами власти и имеют отличающиеся друг от друга названия, что затрудняет их поиск заинтересованными лицами.

По аналогии складывается ситуация в правовом регулировании опеки и попечительства в современной России. Первые современные положения об опеке и попечительстве были закреплены в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) еще в 1994 г. [2]. Сегодня ГК РФ закрепляет случаи установления опеки и попечительства (как в

отношении детей, так и в отношении взрослых, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными); а также содержит базовые нормы об органах опеки, опекунах и попечителях, отсылающие преимущественно к другим правовым актам. Кроме того, для института опеки и попечительства имеют важное значение нормы гражданского законодательства о дееспособности граждан, поскольку только таковые могут становиться опекунами (попечителями).

Годом позднее был принят СК РФ 1995 г., содержащий положения об опеке и попечительстве над детьми (глава 20). В нем указывается, над кем может быть установлена опека или попечительство; требования к опекунам (попечителям); права детей, находящихся под опекой (попечительством); права и обязанности опекуна (попечителя) и пр.

Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» урегулированы отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства [12]. Так, в законе определены задачи и полномочия органов опеки и попечительства; правовой статус опекунов и попечителей; правовой режим имущества подопечных; ответственность опекунов, попечителей и органов опеки и попечительства; прекращение опеки и попечительства.

Так, к числу источников правового регулирования вопросов опеки и попечительства следует также отнести Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [10]. В качестве опекунов (попечителей) могут быть назначены только те лица, которые не имеют неснятую или непогашенную судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления. В свою очередь, основания и порядок погашения и снятия судимости, а также критерии определения тяжести преступлений закреплены в УК РФ.

Из-за широкого разнообразия источников правового регулирования опеки и попечительства в России следует отметить, что с давних пор в научном сообществе ведется дискуссия относительно того, институтом какой отрасли права являются опека и попечительство. До принятия ГК РФ 1994 г. рассматриваемый институт регулировался семейным законодательством, но ученые отмечали его тесную связь с такими институтами гражданского права, как правоспособность и дееспособность. В связи с чем опека и попечительство относились к обеим из названных отраслей права.

После принятия современного ГК РФ данная дискуссия была продолжена. К примеру, Л.М. Пчелинцева считает, что институт опеки и попечительства основан на нормах преимущественно трех отраслей права – семейного, гражданского и административного, а потому данный институт является комплексным [7]. По мнению М.В. Антокольской комплексный характер института опеки и попечительства объясняется тем, что он представляет собой не только форму устройства детей в семью, но и способ восполнения дееспособности, защиты прав и

интересов лиц [1]. Никакого противоречия в принадлежности норм об опеке и попечительстве двум отраслям права (гражданскому и семейному) не находит и Т.Л. Калачева, которая отмечает, что ГК РФ рассматривает опеку и попечительство как гражданско-правовой институт, а для СК РФ это, прежде всего, форма устройства детей, оставшихся без родительской заботы [4].

Можно отметить, что и институт усыновления является комплексным, но в данном случае в большей мере речь идет о комплексе семейного и административного права. С одной стороны, усыновление относится к одной из форм устройства детей в семью, что делает его институтом семейного права. С другой же стороны, процедуры усыновления носят строго регламентированный административный характер, о чем свидетельствует наличие множества правовых актов, регулирующих отношения не между усыновителем и усыновляемым, а между названными лицами и уполномоченными органами.

Подводя итог проведенного исследования, необходимо отметить, что правовое регулирование отношений усыновления, опеки и попечительства позволяет говорить о комплексном характере данных явлений. Отнести их к институтам исключительно семейного права достаточно сложно. Конечно же, и усыновление, и опека, и попечительство пересекаются с предметом семейного законодательства, но, с другой стороны, значительная часть норм об усыновлении, установлении опеки (попечительства) содержится в источниках гражданского и административного права. При этом урегулирование отношений по опеке (попечительству) и усыновлению осуществляется не только на федеральном, но и на региональном уровне. Сказанное значительно затрудняет правоприменение всех этих норм права для обывателя. Однако упрощение механизма правового регулирования изучаемых институтов в современной России в ближайшее время не предвидится.

Список литературы

1. Антокольская, М.В. Семейное право: учебник / М.В. Антокольская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2010. С. 431 .
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21.10.1994 N 190-ФЗ (ред. от 24.07.2023). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 10.11.2023).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 20.07.2023). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 10.11.2023).

4. Калачева, Т.Л. Вопросы совершенствования законодательства об опеке и попечительстве / Т.Л. Калачева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. – Т. 1. – №3(99). С. 104–111.

5. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2000 г. N 275 «Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» (с изм. и доп. 27.09.2021). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12119158/> (дата обращения: 10.11.2023).

6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 20 августа 2012 г. N 623 «Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70220398/> (дата обращения: 10.11.2023).

7. Пчелинцева, Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2011. С. 808.

8. Свердлов, Г.М. Советское семейное право / М.: Госюриздат, 1958. С. 299.

9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 10.11.2023).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.11.2023).

11. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп. от 30.12.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.11.2023).

12. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (с изм. и доп. от 30.04.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.11.2023).

Об авторах:

КОЛЬШКИН Константин Борисович – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КОРОТКОВА Анна Сергеевна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ УПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ ПО СОГЛАШЕНИЮ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

К.А. Кондратенкова

Белорусский государственный университет

Научный руководитель к.ю.н., доцент М.П. Короткевич

В статье проанализирована и выявлена проблематика реализации таких способов уплаты алиментов по Соглашению об уплате алиментов, как единовременная выплата алиментов в твердой денежной сумме и передача имущества в собственность ребенка. Сделан вывод о целесообразности использования таких способов только в некоторых случаях, в частности, при выезде плательщика алиментов на постоянное место жительства за пределы Республики Беларусь. На основании анализа законодательства иностранных государств обосновывается необходимость расширения перечня способов уплаты алиментов по Соглашению об уплате алиментов.

Ключевые слова: соглашение об уплате алиментов, способы уплаты алиментов, уплата алиментов в твердой денежной сумме, передача имущества, выезд плательщика за пределы государства на постоянное место жительства.

С возникновением в законодательстве Республики Беларусь диспозитивной формы урегулирования алиментных правоотношений – Соглашения о содержании своих несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей (далее – Соглашение об уплате алиментов) – у родителя, обязанного уплачивать алименты, и лица, получающего алименты, появилась возможность в добровольном порядке определить ряд условий, касающихся алиментных выплат, в частности самостоятельно определить способ уплаты алиментов.

Часть 2 ст. 103^б Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) закрепляет исчерпывающий перечень способов уплаты алиментов по Соглашению об уплате алиментов, среди которых уплата в процентном отношении к заработку и (или) иному доходу родителя, обязанного уплачивать алименты; в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически; в твердой денежной сумме, уплачиваемой единовременно; путем передачи имущества в собственность ребенка [1].

Перечисленные способы могут сочетаться в соглашении в различных вариациях по согласию соответствующих субъектов [1].

Анализируя российское законодательство, отметим ч. 2 ст. 104 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), которая предусматривает неисчерпывающий перечень способов уплаты алиментов по Соглашению об уплате алиментов, среди которых уплата в долях к заработку и (или) иному доходу лица, обязанного уплачивать алименты; в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически; в твердой денежной сумме, уплачиваемой единовременно; путем предоставления имущества,

а также иными способами, относительно которых достигнуто соглашение [2].

Российский законодатель также предусмотрел возможность сочетания различных способов уплаты алиментов.

Однако не все из указанных способов отвечают сущности алиментирования, на что неоднократно обращалось внимание в научном сообществе.

С появлением такого способа уплаты алиментов, как уплата в твердой денежной сумме, уплачиваемой единовременно, возникла оживленная дискуссия, касающаяся вопроса его применения, поскольку традиционно уплату алиментов рассматривают как способ обеспечения текущих жизненных потребностей лиц, указанных в законе [7, с. 37]. Такие лица обычно нуждаются в средствах в течение длительного времени. Такое понимание находит своей подтверждение в работах многих авторов. Так, Пергамент А.И. отмечала, что целью обязанности по уплате алиментов выступает обеспечение необходимых условий алиментируемого лица, накопление не является целью алиментов [8]. В свою очередь, Хазова О.А. утверждает, что при избрании в качестве способа уплаты алиментов единовременной уплате в твердой денежной сумме, оказывается разовая помощь [9].

Также необходимо рассмотреть вопрос рационального использования полученных денежных средств на весь период получения алиментных выплат. На наш взгляд, такое использование представляется возможным лишь при периодической уплате алиментов. Кроме того, возникает вопрос относительно расчета денежной суммы. Если расчет суммы в отношении несовершеннолетнего представляется возможным, то возникает проблема расчета суммы в отношении нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей, поскольку невозможно предвидеть продолжительность периода нетрудоспособности. На основании изложенного, отметим, что данный способ не отвечает сущности алиментирования.

Избрание в качестве способа уплаты по Соглашению об уплате алиментов передачу имущества ребенку также имеет определенную проблематику. При передаче конкретного имущества ребенку не во всех случаях удовлетворяются его реальные жизненные потребности. В частности, при избрании данного способа уплаты в отношении несовершеннолетнего ребенка. Как правило, несовершеннолетние дети проживают со вторым родителем и соответствующей потребности в жилье на данный период времени не испытывают, вместе с тем иные потребности (пище, одежде, обучении и т.д.) остаются удовлетворенными не в полной мере. Кроме того, качественные характеристики передаваемого имущества не во всех случаях могут удовлетворить даже

потребность в жилье (например, передача в счет алиментов ветхого строения).

Так, согласимся с Косовой О. Ю., которая высказала мнение об исключительном характере заключения Соглашения об уплате алиментов путем разового предоставления недвижимого имущества и лишь в интересах ребенка [7, с. 38].

Разрешением существующей проблематики будет являться придание вышеуказанным двум способам выплаты алиментов исключительного характера.

Также обратим внимание на еще один проблемный аспект. Законодательство Республики Беларусь предусматривает закрытый перечень способов уплаты алиментов по Соглашению об уплате алиментов. Анализируя соответствующие кодексы Российской Федерации [2, ч. 2 ст. 104], Республики Казахстан [3, ч. 2 ст. 162], Киргизской Республики [4, ч. 2 ст. 109], Республики Армения [5, ч. 2 ст. 92], отметим, что перечень способов взыскания алиментов по соглашению является открытым. То есть стороны Соглашения об уплате алиментов могут избрать любой иной способ уплаты алиментов, не указанный в законе, при условии его соответствия интересам ребенка и размеру алиментов, который причитается последнему по закону. На наш взгляд, данный опыт является положительным, поскольку плательщик алиментов сможет не только предоставлять периодические платежи, но и обеспечивать ребенка необходимыми принадлежностями, одеждой и т.д. в сумме, эквивалентной ежемесячному платежу. Гарантом того, что стороны выберут способ, который объективно удовлетворит необходимые потребности ребенка является нотариус. При заключении соответствующего Соглашения об уплате алиментов он должен оценить избранный способ с точки зрения его соответствия интересам ребенка и только после этого нотариально удостоверить такое соглашение.

В связи с вышесказанным, предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 103^б КоБС, изложив ее в следующей редакции: «Алименты в соответствии с Соглашением об уплате алиментов могут уплачиваться:

в процентном отношении к заработку и (или) иному доходу родителя, обязанного уплачивать алименты;

в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически;

иными способами, соответствующими интересам ребенка, относительно которых достигнуто соглашение.

В исключительных случаях алименты могут уплачиваться в твердой денежной сумме, уплачиваемой одновременно или путем передачи имущества в собственность ребенка.»

Также, в контексте указанной проблематики, рассмотрим случаи выезда плательщика алиментов за границу. Необходимо отметить абз. 5 ч. 1 ст. 20 Закона Республики Беларусь от 20.09.2009 № 49-З «О порядке

выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь», закрепляющий обязанность граждан, которые желают постоянно проживать за пределами Республики Беларусь, исполнить алиментные обязательства, если они имеют проживающих в Республике Беларусь несовершеннолетних детей или обязаны уплачивать алименты в отношении супруга, бывшего супруга, нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей или нуждающихся в помощи нетрудоспособных родителей. Данная обязанность должна быть исполнена до выдачи паспорта гражданина Республики Беларусь для постоянного проживания за пределами Республики Беларусь в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь [6].

Статья 118 Семейного кодекса РФ, где урегулирован вопрос уплаты алиментов в случае выезда плательщика алиментов в иностранное государство на постоянное место жительства, преимущественными способами уплаты алиментов предусматривает уплату в твердой денежной сумме, уплачиваемой одновременно, и предоставление определенного имущества в счет алиментов [2].

Статья 114 КоБС Республики Беларусь содержит общую формулировку относительно регулирования особенностей исполнения алиментных обязательств гражданами, выезжающими на постоянное проживание за пределы Республики Беларусь, отсылая к иным актам законодательства и международным договорам Республики Беларусь [1].

На основании вышеизложенного, представляется целесообразным в случае выезда плательщика алиментов на постоянное место жительства за пределы Республики Беларусь придать указанным двум способам выплаты алиментов преимущественный характер, в связи с чем необходимо изложить ст. 144 КоБС в новой редакции по аналогии с формулировкой российского законодателя, а именно: «Лицо, выезжающее на постоянное жительство в иностранное государство, вправе заключить Соглашение об уплате алиментов в соответствии со статьями 103¹, 103², 103⁵, 103⁶ настоящего Кодекса.

При недостижении соглашения заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с требованием об определении размера алиментов в твердой денежной сумме, уплачиваемой одновременно, или о предоставлении определенного имущества в счет алиментов, или об уплате алиментов иным способом.

Особенности исполнения алиментных обязательств гражданами, выезжающими на постоянное проживание за пределы Республики Беларусь, определяются актами законодательства и международными договорами Республики Беларусь.».

Таким образом, единовременная выплата алиментов в твердой денежной сумме и (или) передача имущества в собственность ребенка по общему правилу должны предусматриваться в Соглашении об уплате

алиментов лишь в исключительных случаях ввиду их несоответствия сущности алиментирования. Однако в случае выезда плательщика на постоянное место жительства за пределы Республики Беларусь такие способы уплаты алиментов должны применяться преимущественно в целях надлежащего учета интересов и потребностей ребенка. Придание закрепленному в законодательстве перечню способов уплаты алиментов по Соглашению об уплате алиментов неисчерпывающего характера позволит установить баланс интересов плательщика и получателя алиментов. Внесение соответствующих изменений в действующее отечественное законодательство устраним существующую проблематику несоответствия обозначенных способов взыскания алиментов по Соглашению об уплате алиментов сущности алиментирования, а также обеспечит учет интересов сторон алиментного правоотношения.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278> (дата обращения – 11.11.2023).
2. Семейный кодекс Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/0580f35fc163cd96abbafe9921fc6393ba5ad362/ (дата обращения – 11.11.2023).
3. Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748&pos=2011;26#pos=2011;26 (дата обращения – 11.11.2023).
4. Семейный кодекс Киргизской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1327> (дата обращения – 11.11.2023).
5. Семейный кодекс Республики Армения. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=62819> (дата обращения – 11.11.2023).
6. Закон Республики Беларусь от 20 сентября 2009 г. № 49-З «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь» (последняя редакция): URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=N10900049> (дата обращения – 11.11.2023).
7. Косова, О.Ю. Соглашения об уплате алиментов: вопросы содержания и применения // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 37-38.
8. Пергамент А. И. Основы законодательства о браке и семье: учеб. пособие / А.И. Пергамент. – М.: Знание, 1969. – С. 80.
9. Хазова О.А. Установление отцовства // Закон. 1997. №11. С. 82.

Об авторе:

КОНДРАТЕНКОВА Кристина Александровна – магистрант 1 курса юридического факультета Белорусского государственного университета специальности «Юриспруденция».

Принято в редакцию 22.12.2023.
Подписано в печать 25.12.2023.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОДИТЕЛЕЙ

Е.И. Некрасова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

Объектом исследования являются трансграничные алиментные обязательства родителей. Цель работы: рассмотрение правового регулирования трансграничных алиментных обязательств, а также выявление проблемы правового регулирования и способа её разрешения. Основные методы исследования: анализ, синтез, а также сравнение правового регулирования трансграничных алиментных обязательств родителей в разных странах. В ходе исследования была выявлена основная проблема правового регулирования, решение которой может повлиять на исполнение судебных решений, касающихся трансграничных алиментных обязательств родителей, на территории иностранного государства.

Ключевые слова: трансграничные алиментные обязательства, международное право, международное частное право, иностранный элемент, правовое регулирование

Согласно статистическим данным, в Российской Федерации в 2021 году международный миграционный прирост населения составил 429 902 человек. При получении положительного показателя следует говорить о том, что темп миграции увеличивается [17]. Соответственно, расширяется и круг брачно-семейных отношений, осложнённых иностранным элементом. Как известно, осложнены указанные правоотношения могут быть: объектом, субъектом или определенным юридическим фактом. Что касается трансграничных алиментных обязательств, то в основном данные правоотношения осложняются таким видом иностранного элемента, как субъект.

В сфере трансграничных алиментных обязательств проблема выбора применимого права возникает наиболее часто. Если обращаться к теории международного частного права, то существует два метода правового регулирования: коллизионный и материально-правовой. Коллизионный метод основан на выборе правопорядка, подлежащего применению на основе коллизионных норм, закрепленных в национальном законодательстве каждого государства, а материально-правового соответственно основан на применении унифицированных актов на международном уровне. Представленные аспекты важно учитывать, чтобы определиться с содержанием правового регулирования трансграничных алиментных обязательств.

Если рассматривать в материально-правовом аспекте правовое регулирование трансграничных алиментных обязательств родителей, то в XX в. действовали следующие унифицированные акты на международном уровне: Конвенция о взыскании за границей алиментов от 20 июня 1956 г. [2], Гагская конвенция о признании и исполнении

судебных решений по делам об алиментах в пользу детей 1958 г., Гагская конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам от 2 октября 1973 года [5]. В настоящее время действует Гагская конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи от 23 ноября 2007 г., в соответствии со ст. 48-49: в отношениях между Договаривающимися Государствами настоящая Конвенция заменяет... Гагскую конвенцию от 2 октября 1973 г. о признании и исполнении решений по делам об алиментных обязательствах, Гагскую конвенцию от 15 апреля 1958 года о признании и исполнении решений по делам об алиментных обязательствах в отношении детей... Конвенцию ООН о взыскании алиментов за границей от 20 июня 1956 г., в той мере, в какой сфера их применения между этими государствами совпадает с областью применения данной Конвенции [2]. Ее подписали Босния и Герцеговина, Албания, Буркина-Фасо, Украина, США и Европейский союз. Российская Федерация в указанной Конвенции не участвует. Конвенция 2007 г. упростила процедуру взыскания алиментов в случаях, когда один из родителей находится на территории другого государства и не перечисляет ежемесячно средств на содержание ребенка, что свидетельствует о создании условий эффективного обеспечения выплаты алиментов [13, с. 255]. Что касается вопроса о принятии более унифицированного нормативного акта, в правовой доктрине существует следующее мнение: «ответ на этот вопрос кроется в консерватизме исследуемой сферы, трудно поддающейся переменам, и в консерватизме самого процесса принятия международных конвенций, посвященных регулированию различных видов брачно-семейных отношений» [15; с. 374]. Стоит согласиться, так как данная сфера достаточно консервативна, в каждом государстве регулируется также с учетом тесной связи семейных правоотношений с традициями, обычаями, религией и моралью, присущей для каждого государства в отдельности.

Не стоит также забывать о Всеобщей декларации прав человека, в которой провозглашено право детей на заботу и помощь родителей [1], а также о том, что в соответствии с ч. 1, ч. 2 и ч. 4 Конвенции о правах ребёнка: «Государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения восстановления содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка, как внутри государства-участника, так и из-за рубежа. В частности, если лицо,

несущее финансовую ответственность за ребенка, и ребенок проживают в разных государствах, государства-участники способствуют присоединению к международным соглашениям или заключению таких соглашений, а также достижению других соответствующих договоренностей» [4].

На сегодняшний день одним из самых сложных направлений обеспечения права ребенка на получение содержания со стороны родителей является создание правового механизма взыскания алиментов с иностранного гражданина. Как ранее было отмечено, Россия не участвует в универсальных конвенциях в этой сфере, международное сотрудничество и исполнение иностранных судебных решений возможно на основании двусторонних договоров о правовой помощи [15; с. 24]. Например, действуют *Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (16 сентября 1996 г., Варшава)*; *Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (3 апреля 1958 г., Москва)* *Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (19 января 1984 г., Москва)*, *Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (19 июня 1992 г., Пекин)* *Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (26 июня 1984 г., Москва)* и др.

Также стоит обратить внимание, что Российская Федерация является участником Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (Минская конвенция, подписана и ратифицирована всеми государствами - участниками СНГ) [6]. В дальнейшем положения данной Конвенции были воспроизведены в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятой Государствами - членами Содружества Независимых Государств 7 октября 2002 года в г. Кишинёве. Как отмечается Министерством юстиции РФ: «Россия завершила внутригосударственные процедуры для вступления в силу Кишиневской конвенции. Ожидается, что Россия станет полноправным участником Кишиневской конвенции во втором полугодии 2023 года после формирования перечня территориальных органов, уполномоченных на непосредственное взаимодействие с компетентными органами государств-членов Кишиневской конвенции, и истечения 30-дневного срока после передачи ратификационной грамоты в Исполком СНГ» [12].

В ст. 35 Кишиневской конвенции права и обязанности родителей и детей, в том числе алиментные обязательства родителей по содержанию детей, определяются законодательством договаривающейся стороны, на территории которой они имеют постоянное совместное место жительства, а при отсутствии постоянного совместного места жительства родителей и детей их взаимные права и обязанности определяются законодательством договаривающейся стороны, гражданином которой является ребенок [7].

Каждая из договаривающихся сторон на условиях, предусмотренных Конвенцией, признает и исполняет: мировые соглашения, нотариальные акты в отношении денежных обязательств, а также иные решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам [14, с. 25].

Если рассматривать правовое регулирование трансграничных алиментных обязательств родителей в аспекте коллизионного метода, то в Российской Федерации коллизионные нормы, регулирующие трансграничные алиментные обязательства родителей и детей, содержатся в ст. 163 Семейного кодекса РФ: «Права и обязанности родителей и детей, в том числе обязанность родителей по содержанию детей, определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства родителей и детей права и обязанности родителей и детей определяются законодательством государства, гражданином которого является ребенок. По требованию истца к алиментным обязательствам и к другим отношениям между родителями и детьми может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок. При этом если даже будет принято решение о взыскании алиментов, то процесс признания и исполнения судебного решения на территории другого государства будет затруднён, если отсутствует двусторонний договор у Российской Федерации с данным государством» [9].

Стоит также заметить, что при анализе судебной практики за 2020-2023 г. не было выявлено судебных решений, в которых было бы указано, что суд руководствуется тем или иным ранее представленным двусторонним договором или Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года. Суды при рассмотрении дел с участием иностранного гражданина лишь ссылаются на статью 163 Семейного кодекса РФ или на статьи 398 и 402 Гражданского процессуального кодекса РФ [8]. Например, в суд обратилась гражданка Российской Федерации в интересах несовершеннолетнего с требованием о взыскании алиментов на ребёнка с иностранного гражданина, отца ребёнка. В судебном заседании было установлено, что отец является иностранным гражданином, суд принял во внимание следующие положения

российского законодательства: «в соответствии с ч. 2, ч. 3 ст. 398 ГПК РФ иностранные лица пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с российскими гражданами и организациями. Производство по делам с участием иностранных лиц осуществляется в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами. Суды в Российской Федерации вправе рассматривать дела с участием иностранных лиц в случае, если по делу о взыскании алиментов и об установлении отцовства истец имеет место жительства в Российской Федерации (п. 3 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ)» [11]. Так, суды Российской Федерации при разрешении подобных споров руководствуются в основном национальным законодательством. При этом стоит отметить, что судебные решения возможно не были обнаружены в связи с тем, что в соответствии с пп. 2 п. 5 ст. 15 Федерального закона от 22.12.2008 N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: «не подлежат размещению в сети «Интернет» тексты судебных актов, вынесенных по делам: возникающим из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних» [10].

Анализ правового регулирования позволил выявить проблему правового регулирования трансграничных алиментных обязательств, решить которую представляется целесообразным путём подписания Российской Федерацией Конвенции 2007 года, так как отсутствие между Россией и рядом европейских государств международных договоров делает невозможным исполнение на территориях данных государств решений российских судов о взыскании алиментов. Что касается судебной практики, то возникает сложность при обнаружении конкретных судебных решений, в которых суд ссылался бы на унифицированные международные акты, в основном суды руководствуются национальным законодательством. Также сложность вызывает - наличие положений законодательства, касающихся запрета на публикацию в сети «Интернет» судебных актов по делам, возникающим из семейных правоотношений, в которых затрагиваются интересы несовершеннолетних.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года // СПС КонсультантПлюс
2. Конвенция о взыскании за границей алиментов одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 июня 1956 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901889342> (дата обращения 15.10.2023)
3. Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 23 ноября 2007 г. // СПС КонсультантПлюс

4. Конвенция о правах ребенка одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // СПС КонсультантПлюс
5. Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 2 октября 1973 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901889339> (дата обращения 15.10.2023)
6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам принята Государствами - членами Содружества Независимых Государств 22 января 1993 года // СПС КонсультантПлюс
7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам принята Государствами - членами Содружества Независимых Государств 7 октября 2002 года // СПС КонсультантПлюс
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
10. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 N 262-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
11. Решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 23 января 2020 г. по делу № 2-456/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wR9b69INOX19/> (дата обращения: 15.10.2023)
12. Сайт Министерства Юстиции РФ [Электронный ресурс] URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49530/> (дата обращения: 22.11.2023 г.)
13. Тагаева, С. Н. Международно-правовое регулирование трансграничных алиментных обязательств // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования: Международная научно-практическая конференция, Тверь: Тверской государственный университет, 2015. – С. 250-256
14. Тригубович Н.В. К вопросу о присоединении Российской Федерации к Конвенции о международной системе взыскания алиментов в отношении детей и других членов семьи от 23 ноября 2007 года // Семейное и жилищное право. 2016. N 6. С. 21-25
15. Федосеева, Г. Ю. Алиментные обязательства в международном частном праве / Г. Ю. Федосеева // Lex Russica (Русский закон). – 2007. – Т. 66, № 2. С. 370-382
16. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 29.10.2023)

Об авторе:

НЕКРАСОВА Екатерина Игоревна, г. Тверь, Тверской государственный университет, студентка 4 курса Юридического факультета, eisharygina@edu.tversu.ru, 89108303136

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

СУПРУГ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ МАТЕРИ ИЛИ ЖЕНЩИНЫ, ВОСПОЛЬЗОВАВШЕЙСЯ ДОНОРСКОЙ ЯЙЦЕКЛЕТКОЙ, КАК СТОРОНА ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.А. Панченко

Белорусский государственный университет

Научный руководитель ст. преподаватель Т.М. Русенчик

Данная статья посвящена сравнительно-правовому анализу правового положения супруга генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, в отношениях суррогатного материнства в законодательстве Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. В статье рассмотрена возможность закрепления супруга генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, в качестве стороны договора суррогатного материнства. Также в статье отмечены пробелы действующего законодательства Республики Беларусь и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: *супруг генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, договор суррогатного материнства, стороны договора суррогатного материнства, брачно-семейные отношения, права и обязанности сторон договора суррогатного материнства.*

Правовое регулирование суррогатного материнства в Республике Беларусь представляет собой особую модель, отличающуюся от закрепленных в законодательстве некоторых других стран. При этом многие зарубежные авторы проявляют интерес к белорусскому брачно-семейному законодательству и отмечают прогрессивность белорусского подхода к регулированию отношений, вытекающих из суррогатного материнства. Так, особое внимание отдельным вопросам правового регулирования суррогатного материнства в Республике Беларусь уделяли такие ученые, как Анисимов А.П., Мограбян А.С., Ульбашев А.Х., Мосиенко Т.А. и другие.

Однако несмотря на то, что большинство вопросов, посвященных договорному регулированию суррогатного материнства, в белорусском законодательстве действительно разрешено, на наш взгляд, некоторые из них требуют уточнения и корректировки.

Подход к определению сторон договора суррогатного материнства в разных странах разрешается по-разному. Так, например, согласно ст. 54 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» сторонами договора суррогатного материнства выступают суррогатная мать и супруги (заказчики) [2]. В Российской Федерации договор суррогатного материнства может быть заключен между суррогатной

матерью и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (генетическая мать) (ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации») [3]. Исходя из положений ч. 1 ст. 21 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. №341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон «О ВРТ») сторонами договора суррогатного материнства в нашей стране являются суррогатная мать с одной стороны и генетическая мать или женщина, воспользовавшаяся донорской яйцеклеткой – с другой. При этом лица, состоящие в браке, заключают договор суррогатного материнства с письменного согласия своих супругов [4].

Проанализировав данные нормы, можно отметить, что в Республике Беларусь супруг генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, не является стороной договора суррогатного материнства, а лишь дает свое письменное согласие на его заключение, что отличается от подходов, закрепленных в законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации. При этом, стоит отметить, что и указанные подходы имеют свои недостатки. Так, например, в Республике Казахстан одинокая женщина, для которой вынашивание и рождение ребенка по медицинским показаниям является невозможным, не может заключить договор с суррогатной матерью, что может рассматриваться в качестве ограничения ее права на материнство. В Российской Федерации лица, состоящие в браке, могут заключить договор суррогатного материнства лишь в случае, когда оба супруга по медицинским показаниям не имеют возможности выносить и родить ребенка, а значит, в случае, когда только женщина не имеет такой возможности, супруги не могут прибегнуть к помощи суррогатной матери, что также является ограничением права на материнство и отцовство.

Как было отмечено, действующее законодательство Республики Беларусь признает супруга генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, участником правоотношений суррогатного материнства, поскольку лица, состоящие в браке, могут заключить договор суррогатного материнства только с письменного согласия своих супругов, однако не закрепляет супруга генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, в качестве стороны договора суррогатного материнства. Полагаем, что такая ситуация способствует дисбалансу в правовом

регулировании и требует устранения. Представляется, что закрепление статуса супруга генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, в качестве стороны договора суррогатного материнства было бы целесообразным исходя из следующего:

1. Специфика брачно-семейных отношений.

В соответствии с ч.ч. 1 и 2 ст. 20-1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) супруги имеют равные права в браке и семье и все вопросы брачных и семейных отношений решают совместно, по обоюдному согласию. Супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, справедливого распределения семейных обязанностей, содействия в реализации каждым из них права на материнство (отцовство), физическое и духовное развитие, получение образования, проявление своих способностей, труд и отдых [1]. Данные нормы указывают, в первую очередь, на то, что любые вопросы, возникающие в период брака, не могут и не должны решаться только одним из супругов. Решение о заключении договора суррогатного материнства не может приниматься только супругой, равно как и все обязанности, вытекающие из данного договора (обеспечение условий, необходимых для проживания суррогатной матери, для вынашивания ею ребенка, возмещение расходов суррогатной матери и др.), не могут исполняться только супругой. Так или иначе, супруг генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, не будучи легально стороной договора суррогатного материнства, участвует в решении указанных вопросов.

2. Устранение коллизий правового регулирования.

Исходя из положений ч. 2 ст. 21 Закона «О ВРТ» одним из существенных условий договора суррогатного материнства является условие об обязанности суррогатной матери представлять информацию о состоянии своего здоровья и состоянии здоровья вынашиваемого ребенка (детей) не только генетической матери или женщине, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, но и ее супругу [4]. Из приведенной выше нормы следует, что указанной обязанности суррогатной матери корреспондирует право как генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, так и ее супруга требовать предоставления такой информации.

Коллизия, на наш взгляд, состоит в том, что согласно действующему правовому регулированию из договора суррогатного материнства вытекает право лица, не являющегося стороной данного договора (а именно право супруга), требовать исполнения обязанности от суррогатной матери – стороны договора.

Как было верно отмечено Б.И. Пугинским, договор представляет собой соглашение, закрепляющее достигнутый баланс интересов его участников, а не собственно действие, направленное на достижение

некоего правового результата [5, с. 26]. Заключение договора суррогатного материнства – это не просто действие, направленное на передачу генетическим родителям ребенка, выношенного и рожденного суррогатной матерью. Не только генетическая мать или женщина, воспользовавшаяся донорской яйцеклеткой, и суррогатная мать имеют свой интерес, но и супруг генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой. Поэтому, заключая договор суррогатного материнства, перечисленные лица определяют права и обязанности каждого из них по данному договору, тем самым закрепляют достигнутый ими баланс интересов. Следовательно, супруг генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, который имеет права и обязанности, вытекающие из договора суррогатного материнства, должен иметь легально закрепленный статус стороны данного договора, благодаря чему будет устранена существующая коллизия.

На основании изложенного считаем необходимым закрепить супруга генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, в качестве стороны договора суррогатного материнства, в связи с чем предлагаем ч. 1 ст. 21 Закона «О ВРТ» изложить в следующей редакции: «Договор суррогатного материнства заключается между суррогатной матерью с одной стороны и генетической матерью или женщиной, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, с другой стороны либо суррогатной матерью с одной стороны и генетической матерью или женщиной, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, и ее супругом с другой стороны в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению». На наш взгляд, данный подход усовершенствует правовое регулирование договора суррогатного материнства, обеспечит его полноту и единообразность.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-3 (с изм. и доп. от 17.07.2023). Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278> (дата обращения: 14.11.2023).
2. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2023 г.). Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748 (дата обращения: 14.11.2023).
3. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 14.11.2023).
4. Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-3 «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (с изм. и доп. от 18.06.2019). Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11200341> (дата обращения: 14.11.2023).

5. Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. Москва: Зерцало-М, 2008. 224 с.

Об авторе:

ПАНЧЕНКО Кристина Анатольевна – студентка 4 курса юридического факультета Белорусского государственного университета специальности «Правоведение», код специальности по классификатору Республики Беларусь 6-05-0412-01.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

К ВОПРОСУ О ДВУСТОРОННЕМ ХАРАКТЕРЕ ДОГОВОРА ЗАЙМА

В.А. Слабейко

Белорусский государственный университет

Научный руководитель ст. преподаватель В.В. Максименюк

В статье рассматривается проблематика одного из признака правовой природы договора займа. В качестве доводов в пользу двусторонности исследуемого вида договора приведены мнения учёных-цивилистов, а также – анализ соответствующих правовых норм гражданских кодексов Республики Беларусь и Российской Федерации. При принятии доказанности возможности двустороннего характера договора займа представляется проблемным указывать на односторонний характер как на квалифицирующий признак данного договора.

Ключевые слова: правовая природа договора; двусторонний договор; односторонний договор; договор займа.

Общеизвестным является тот факт, что в гражданском праве договоры классифицируются, помимо иных признаков, и по наличию прав и обязанностей у сторон договора. Согласно общепринятому подходу, в односторонних договорах наблюдается наличие у одной стороны только прав, а у другой – только обязанностей. Двусторонние же договоры представляют собой наличие у каждой стороны взаимных прав и обязанностей.

В теории гражданского права к односторонним договорам принято относить договор дарения (в случае, если он является реальным), договор займа и иные виды подобных правоотношений. В частности, Т.М. Халецкая указывает, что по правовой природе договор займа является односторонним [3, с. 213]. Аргументация многих учёных в обоснование того факта, что договор займа является односторонним, выражена в следующем. Основное обязательство по договору займа составляет обязанность заёмщика возвратить предмет займа; соответственно, займодавец имеет право требовать исполнения такого обязательства. По нашему мнению, такая конструкция рассматриваемого вида обязательства является относительно поверхностной, но, вместе с тем, она позволяет выявлять признаки одностороннего договора.

Однако, обращаясь к самим нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь, стоит отметить следующее. В п. 1 ст. 763 Гражданского кодекса Республики Беларусь содержится указание на обязанность заемщика по возврату займа; при этом, далее указано, что обязанность исполняется в порядке и условиях, предусмотренных договором займа [1]. Фактически, данные положения правовой нормы представляют собой диспозитивный характер, а значит стороны вправе урегулировать возникшие правоотношения на своё усмотрение в рамках действующего

законодательства. Соответственно следует говорить о правомочии сторон определять содержание заключенного между ними договора самостоятельно. Так, при заключении договора займа, возникает гражданское обязательство между сторонами договора. Согласно ст. 292 Гражданского кодекса Республики Беларусь кредитор вправе не принимать исполнения обязательства по частям, если иное не предусмотрено законодательством, условиями обязательства и не вытекает из существа обязательства [1].

Учитывая указанное, стороны правомочны определить порядок и условия возврата предмета займа. Значит, возможно утверждать следующее: в случае если стороны договора займа определили, что предмета займа (например, денежные средства) должник (заемщик) обязан возвратить по частям, то, фактически, он имеет право требовать от займодавца принять исполнение обязательства по частям. Ведь, в случае наличия обязанности у одного лица, у другого лица возникает право требовать исполнения таковой обязанности. На основании ст. 288 Гражданского кодекса Республики Беларусь в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности [1]. Возможно предположить, что в таком возникшем обязательстве заемщик правомочно будет являться кредитором по отношению к займодавцу в отношении обязанности принять исполнение обязательства по возврату предмета займа по частям, как и займодавец является кредитором по отношению к заемщику по обязанности возврата предмета займа.

Далее, анализируя рассматриваемый аспект, обосновано обратиться к Гражданскому кодексу Российской Федерации, согласно п. 1 ст. 807 которого, по договору займа одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг [2]. Стоит отметить, что нормативное определение договора займа в Гражданском кодексе Республики Беларусь не содержит указание на обязанность займодавца по передаче предмета займа. На основании этого возможно сделать вывод о том, что противоречие правовой сущности двустороннего характера договор займа не вызывает. Данный вывод подкрепляется также тем обстоятельством, что наличие названного права у заемщика никак не ущемляет законные права, свободы и интересы займодавца. Более того, такая обязанность призвана обеспечивать надлежащее регулирование

возникшего правоотношения. Поскольку наличие такой обязанности является гарантированностью надлежащего принятия исполнения обязанности заемщика по возврату предмета займа, она (обязанность) и должна обеспечить надлежащее исполнение обязательства. Это положение, в свою очередь, реализовывает цели гражданского законодательства и договора по защите законных прав, свобод и интересов участников обязательства и, соответственно, предполагает минимизацию недобросовестного поведения сторон.

Вместе с тем, в юридической литературе ученые-правоведы, указывая на правовую природу договора займа, чаще всего представляют его как односторонний договор. Например, на это указывают И. А. Маньковский и С. С. Вабищевич [4, с. 162]. Как отмечает Н. Л. Бондаренко, договор займа является односторонним, поскольку займодавец еще в римском праве имел право требовать возврата вещей, а на заемщике лежала соответствующая обязанность [5, с. 75].

Однако, в дореволюционной литературе, встречалось иное мнение. Д. И. Мейер называет права заемщика, к которым он относит право должника после погашения долга требовать выдачу расписки, право произвести зачёт и таким образом удовлетворить требования займодавца и иные [6, с. 375]. В подкрепление такого подхода возможно привести положения ст. 296, п. 2 ст. 379, п. 2 ст. 763 Гражданского кодекса Республики Беларусь, согласно которым, при заключении беспроцентного договора займа, заемщик, в случае наличия срока в договоре займа, имеет право вернуть предмета займа досрочно [1]. Таким образом, как и указано выше, если имеется обязанность, то вытекает и право другой стороны требовать её исполнения. А значит, при исполнении обязательства (возврат предмета займа) заемщик имеет право требовать выдачи ему соответствующей расписки. После исполнения обязательства лицо, принимавшее исполнение обязательства (кредитор) обязано по требованию должника выдать ему соответствующую расписку.

Следовательно, возможно утверждать о том, что заемщик имеет права в заёмном обязательстве, а займодавец – соответствующие обязанности. Соответственно, такое обязательство носит уже двусторонний характер.

На основании вышеизложенного, можно считать, что в определении правовой природы рассматриваемого вида договора – двустороннего или одностороннего характера, мнение об одностороннем характере договора займа является каноническим (общераспространенным).

Договор займа изначально является односторонним, однако, в случае некоторого изменения условий, он может трансформироваться в двусторонний договор. Таким образом, в рассматриваемом случае возможно предложить следующую презумпцию: «договор займа является

односторонним, если иное не установлено соглашением сторон или законодательными актами».

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: с изм. и доп. внесенным Законом от 3 января 2023 № 240-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 [Электронный ресурс]: 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. : //Режим.доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lgxbw9ly5w858002320 - Дата доступа: 15.09.2023 г.
3. Гражданское право. Особенная часть: учебное пособие / Т.М. Халецкая; Акад. Упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2020. – 416 с.
4. Гражданское право. Особенная часть: учебное пособие / И.А. Маньковский, С.С. Вабищевич. – 3-е изд., испр. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2018. – 368 с.
5. Римское частное право: ответы на экзаменац. вопросы. /Н.Л. Бондаренко. – 2 изд. – Минск: Тетралит, 2017. – 112 с.
6. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. – М: Статус : Консультант Плюс, 2003.

Об авторе:

СЛАБЕЙКО Валерий Александрович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 6-05-0412-01 (220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8, email - valerijslabejko@gmail.com)

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я.Л. Стренькова

Белорусский государственный университет

Научный руководитель к.ю.н., доцент М.П. Короткевич

В статье проанализированы подходы белорусского и российского семейного законодательства к вопросам определения понятия брачного договора, а также его содержанию. С учетом имеющейся дискуссии в научной литературе определяется семейно-правовая природа брачного договора. Сформулированы предложения по совершенствованию семейного законодательства Республики Беларусь.

***Ключевые слова:** брачный договор, условия брачного договора, правовая природа брачного договора, супруги, общая совместная собственность супругов, раздельная собственность супругов*

В соответствии с частью 1 статьи 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), Брачный договор заключается в целях повышения культуры брачных и семейных отношений и ответственности одного супруга перед другим, определения прав и обязанностей супругов в браке, а также после его расторжения [2]. В соответствии с частью 2 статьи 13 КоБС «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, либо супругов об определении их личных неимущественных и (или) имущественных прав и обязанностей как в период брака, так и после его расторжения» [2].

Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) также содержит легальное определение брачного договора. В соответствии со ст. 40 «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения» [1].

На основании приведенных определений можно сделать вывод об отличии подходов белорусского и российского законодательства. Так, различия представленных определений состоит в том, что, в соответствии с СК РФ, брачным договором возможно урегулировать только имущественные права и обязанности. Законодательство же Республики Беларусь допускает возможность регулирования посредством брачного договора также личных неимущественных прав и обязанностей сторон договора.

Вопрос о правовой природе брачного договора в литературе является дискуссионным. Исследователями выработано несколько позиций по вопросу о правовой природе брачного договора.

Сторонники первого направления считают брачный договор соглашением семейно-правового характера. Представителями данного

направления являются, например, М.П. Короткевич, О.Н. Низамиева, И.В. Злобина, А.Н. Левушкин.

Семейно-правовая природа брачного договора обусловлена присущими ему особенностями. К таковым относят: определённый субъектный состав (супруги и лица, вступающие в брак); зависимость от брака, вне которого договор не может существовать; особенности предмета договора; отсутствие законодательно закреплённого перечня существенных условий, что обуславливает особенности содержания договора; неразрывную связь с личными отношениями [10, с. 94; 12, с. 49–50].

Согласно второй позиции, брачный договор имеет гражданско-правовую природу. Представителями данного направления являются, например, С.А. Муратова, М.В. Антокольская, Л.М. Пчелинцева, С.С. Дороженко. Авторы отмечают, что брачный договор представляет собой разновидность гражданско-правового договора.

В обоснование позиции приводятся следующие факты. Легальное определение Брачного договора вытекает из общего определения договора в гражданском праве как соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении, прекращении гражданских прав и обязанностей [7]. Брачный договор должен отвечать требованиям, которые Гражданский кодекс предъявляет к гражданско-правовым договорам, т.е. соответствовать условиям действительности сделок [11, с. 121]. Изменение и расторжение Брачного договора производится по основаниям и в порядке, предусмотренным гражданским законодательством для изменения и расторжения договоров [13, с. 203].

Существует и третья позиция относительно правовой природы Брачного договора. Сторонники этой позиции относят Брачный договор к договорам смешанного типа. Представителями такой позиции являются А.В. Слепакова, С.М. Ананич. Отмечается, что Брачный договор является институтом и гражданского, и семейного права. По мнению авторов, как гражданско-правовой договор Брачный договор регулирует отношения, составляющие предмет гражданского права (режим имущества супругов, порядок раздела их общего имущества), как семейно-правовое соглашение – определяет семейные правоотношения – алиментные, личные [14, с. 275].

На наш взгляд, наиболее предпочтительно Брачный договор относить к соглашениям семейно-правового характера. В обоснование обозначенного подхода укажем следующее. Во-первых, Брачный договор предназначен для регулирования имущественных, а также личных неимущественных прав и обязанностей супругов, либо бывших супругов (если устанавливает для них права и обязанности). Что определяет неразрывную связь договора с браком. Во-вторых, правовая природа Брачного договора определяется также спецификой предмета договора, в

качестве которого выступают личные неимущественные и имущественные права и обязанности. Более того, Брачный договор может быть заключен в отношении имущества, которое в том числе будет нажито супругами в период брака. Невозможность отнесения брачного договора к гражданско-правовым соглашениям обусловлена также тем фактом, что положения, касающиеся гражданско-правовых договоров, к брачному договору могут применяться лишь субсидиарно. Некоторые положения гражданского законодательства вообще не могут быть применены к данному соглашению. Так, например, к брачному договору невозможно применение последствий недействительности сделок, применяемых в соответствии с гражданским законодательством.

КоБС достаточно подробно определяет, какие условия могут быть включены в Брачный договор (ч. 3 ст. 13 КоБС) [2].

Брачный договор может быть заключен как в отношении имущества, совместно нажитого супругами до заключения Брачного договора, так и в отношении имущества, которое будет нажито супругами в период брака [2]. Схожий подход используется и в российском семейном законодательстве. В соответствии с ч. 1 ст. 42 СК РФ, «брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов» [1].

Согласно КоБС при изменении установленного законодательными актами режима общей совместной собственности супругов можно сочетать режимы: в отношении одного вида имущества (например, движимого) установить режим раздельной собственности, в отношении другого (недвижимого) – режим совместной или долевой собственности [2]. Если супруги устанавливают режим долевой собственности, доли не обязательно должны быть равными.

В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 13 КоБС, в Брачном договоре могут быть определены условия относительно невозможности признания имущества каждого из супругов их общей совместной собственностью, если в период брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга будут произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества.

КоБС прямо не закрепляет возможности изменения в Брачном договоре правового режима имущества, находящегося в собственности каждого из супругов, на режим общей совместной собственности [2].

Поэтому в научной литературе имеет место дискуссия о возможности возникновения общей совместной собственности при добровольном отказе одного из супругов в брачном договоре от права личной собственности на соответствующее имущество, которое получено одним из супругов в дар или в порядке наследования в период брака и которое, согласно КоБС, поступает в раздельную собственность одного из них.

Аналогичную проблему можно отметить относительно предметов роскоши и вещей индивидуального пользования супругов [15].

В СК РФ такая проблема прямо разрешена. В соответствии с п. 1 ст. 42 в брачном договоре супруги могут установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов [1].

На основании приведенной нормы можно сделать вывод, что различия белорусского и российского законодательства состоят в различных подходах к возможности изменения режима имущества каждого из супругов. Так, законодательство Республики Беларусь в отличие от законодательства Российской Федерации не допускает изменения режима имущества, находящегося в собственности каждого из супругов, на режим общей совместной собственности. На наш взгляд, такое положение обеспечивает защиту прав сторон договора, поскольку в связи с лично-доверительным характером отношений супругов, возможно и злоупотребление одним из них, что может нарушить интересы другого.

Ранее законодательство Республики Беларусь содержало положение, в соответствии с которым, Брачный договор не должен был содержать условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака») [5]. Следует учитывать, что в соответствии с положениями Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь относятся к нормативным правовым актам [3].

Данное постановление уже утратило силу. В настоящее время действует постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.12.2022 № 7 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», в котором такого ограничения уже не содержится [4].

В семейном законодательстве Российской Федерации, напротив, содержится положение, согласно которому, брачный договор не может содержать условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства (п. 3 ст. 42 СК РФ) [1].

Рассмотрим подробнее понятие «крайне неблагоприятное положение», которое носит оценочный характер. К такому положению можно отнести случаи, когда, например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, либо по условиям Брачного договора на одного из супругов возлагаются достаточно тяжелые

обязательства по содержанию другого супруга. При заключении договора стороны могут исходить из разных побуждающих мотивов, а учитывая лично-доверительный характер отношений супругов, возможно и злоупотребление одним из них. На наш взгляд, такой подход к ограничению содержания брачного договора может обеспечить защиту прав и интересов сторон договора. Считаем, что констатация судом крайне неблагоприятного положения одной из сторон исходя из условия брачного договора должна позволять ставить вопрос о недействительности такого условия.

Однако даже при наличии такого указания в постановлении Пленума № 5, в опубликованной судебной практике отсутствовали примеры установления факта ничтожности условий брачного договора, ставящих одну из сторон в крайне неблагоприятное положение. А после того, как из постановления Пленума № 5 (постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2006 г. № 9) было исключено положение о признании Брачного договора недействительным по тем основаниям, что условия Брачного договора ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, такой вопрос вообще не рассматривался. Например, в постановлении Президиума Минского городского суда от 8 июня 2009 г. указывалось, что брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично только по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Республики Беларусь. Однако, Гражданский кодекс не содержит такого основания для признания Брачного договора недействительным, как содержание в нем условий, ставящих супруга в крайне неблагоприятное положение [6].

Законодательство Республики Беларусь закрепляет условия, которые не могут быть включены в Брачный договор. Брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав [4]. Это может касаться ограничения права одного из супругов на общения с определенными людьми, запрет на распоряжение своим доходом. Кроме того, брачный договор не может содержать условий, ограничивающих свободу супругов в выборе рода занятий или уменьшающих установленный законом размер алиментов на несовершеннолетних детей, поскольку такое положение также направлено на ограничение прав.

Семейный кодекс Российской Федерации содержит схожие положения, касающиеся свободы определения содержания договора. Так, согласно ч. 3 ст. 42 Семейного кодекса, брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания [1].

Согласно КоБС, допустимость определения в Брачном договоре «иных вопросов взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству Республики Беларусь» означает возможность включения в договор условий, касающихся, исполнения обязанностей в отношении субъекта, не являющегося стороной договора, а именно определение порядка выполнения обязанностей родителей в отношении своих детей [9].

Законодательство Республики Беларусь допуская возможность определения в брачном договоре иных вопросов взаимоотношения между супругами, позволяет урегулировать не только имущественные, но и неимущественные отношения супругов (ст. 13 КоБС) [2]. Таким образом, законодательство Республики Беларусь, включая в предмет регулирования брачного договора личные неимущественные отношения, предоставляет сторонам большую свободу для регулирования отношений.

В отличие от законодательства Республики Беларусь законодательство Российской Федерации устанавливает прямой запрет на регулирование посредством брачного договора прав и обязанностей в отношении детей, а также личных неимущественных отношений супругов (ч. 3 ст. 42 СК РФ) [1].

На наш взгляд, не все отношения возможно урегулировать посредством договора. Особенность брачно-семейных отношений заключается в том, что личных отношений в семье возникает очень много, но в основе своей они регулируются нормами морали, а не права. Невозможность включения в предмет брачного договора личных неимущественных отношений связана также с невозможностью в случае невыполнения условий брачного договора фиксации такого невыполнения, принудительного осуществления обязанностей супругов личного характера по условиям брачного договора [10]. Регулирование такого рода отношений посредством брачного договора не представляется возможным также и в связи с отсутствием правовых механизмов воздействия на стороны в случае неисполнения возложенных на них обязанностей.

Таким образом, на наш взгляд, ст. 13 КоБС следует уточнить, исключив из ч. 3 указанной статьи положение о возможности регулировании такого рода отношений между супругами посредством брачного договора, а также дополнить КоБС ограничением для договора: невозможность включения в договор условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ : принят Государственной Думой 8 декабря 1995 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2023.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 278-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
3. О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
4. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 22 декабря 2022 г., № 7 // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. Режим доступа: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civil/matrimony/518b783ed2e04e33.html. Дата доступа: 09.04.2023.
5. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023 (утратил силу).
6. Постановление Президиума Минского городского суда от 8 июня 2009 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», – Минск, 2023.
7. Дороженко С.С. Брачный договор. Понятие и содержание // Закон и право. №11. 2006. С.92–93.
8. Злобина И.В. О юридической сущности брачного контракта: гражданско-правовая сделка или супружеский контракт // Закон и право. 2001. № 8. С. 16 – 21.
9. Короткевич, М.П. К вопросу о предмете Брачного договора и пределах свободы усмотрения сторон при определении его содержания // Судовы веснік. 2022. № 4. С. 77–82.
10. Короткевич М.П. К вопросу о применении гражданского законодательства при договорном регулировании семейных отношений (п. 2.9) // Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства : монография / Ю.Ф. Беспалов [и др.] ; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: РГ-Пресс, 2020. С. 93–99.
11. Муратова С.А. Семейное право: Учебное пособие. М.: Эксмо, 1999. 272 с.
12. Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2015. 216 с.
13. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Норма, 2015. 672 с.
14. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М. : Статут, 2005.
15. Функ Я.И. О возможности предусмотреть в брачном договоре переход имущества из личной собственности одного из супругов в общую собственность супругов [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2023.

Об авторе:

СТРЕНЬКОВА Янина Леонидовна – студентка 4 курса юридического факультета, специальность – правоведение.

Принято в редакцию 22.12.2023.
Подписано в печать 25.12.2023.

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

П.А. Фомина, В.С. Шульгина

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В данной статье подробно рассматривается институт представительства в семейном праве. Рассмотрены вопросы, связанные с понятием представительства прав и интересов ребенка. Отмечено, что представительство в семейном праве – это институт многозначный, рассмотрены некоторые его стороны. Авторы выявляют проблемы законодательства, а также предлагают изменения в актуальное семейное законодательство.

Ключевые слова: *представительство, орган опеки и попечительства, родитель, несовершеннолетний.*

«Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [1] в соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации. В некоторых случаях, граждане не могут или не хотят самостоятельно представлять свои интересы. Препятствия для этого могут иметь юридический или фактический характер. Однако конституционная гарантия есть, а значит государство обязано обеспечить способы ее реализации. Одним из способов реализации права на защиту является представительство.

Представительство – осуществление полномочий одним лицом от имени другого лица. Основания возникновения представительства изложены в положениях гражданского законодательства.

Представительство, как общеправовой институт в современной науке гражданского права имеет свои определенные критерии. Отметим, что представительство подразумевает собой определенный институт, который определяется нормами Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2].

Пункт 1 статьи 7 Семейного Кодекса РФ [3] гласит следующее: «Граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено настоящим Кодексом».

Гипотеза, которую хочется поставить для анализа в научной работе следующая: «Осуществление семейных прав определяется лично их обладателем».

В первую очередь необходимо определиться с понятием «представительство» в семейном праве.

Так, Ю.Ф. Беспалов полагает, что представительство есть правоотношение, в котором одно лицо (представитель) от имени другого лица (представляемого) совершает юридически значимые действия и тем

самым создает, изменяет, прекращает права и обязанности представляемого [4, с. 11].

Е.В. Ерохина указывает, что «семейно-правовое представительство — это неимущественное, организационное, относительное правоотношение с абсолютным характером защиты, в силу которого одни члены семьи или приравненные к ним лица обязаны совершить ряд юридических действий от имени и в интересах недееспособных членов семьи для возникновения, изменения или прекращения семейных лично-неимущественных и имущественных прав и обязанностей, а также ряд фактических действий, направленных на уход и заботу последних» [5, с. 11].

Субъекты семейно-правового представительства:

а) законные представители — родители; лица, их заменяющие (опекуны или попечители, приемные родители, усыновители); органы опеки и попечительства, иные органы и учреждения, на которые законом возложена обязанность защищать права ребенка; ребенок;

б) лица, с которыми вступают в семейно-правовые и другие отношения законные представители и (или) ребенок — члены семьи, органы загса, нотариус, участники договорных, внедоговорных отношений [6, с. 163-164].

В семейном праве представительство может быть рассмотрено как правоотношение; как институт семейного права; как комплексный институт семейного и гражданского права; как способ осуществления семейных прав; как юридический факт в виде состояния; как забота государства об эффективном осуществлении прав ребенка; как благо, подлежащее защите и охране наряду с другими правами ребенка; как элемент правового статуса и положения ребенка [7, с. 69].

Важным в определении представительства является его определение как юридический факт в виде состояния. Так, названный институт как юридический факт в виде состояния можно определить как постоянную правовую связь законного представителя с ребенком. При этом важно отметить, что такое представительство будет считаться законным. То есть между субъектами семейного представительства наблюдается родственная связь.

Оно свидетельствует о неразрывной связи представляемого — ребенка и его законных представителей в осуществлении семейных прав. Это единство выражается как в субъекте, так и в объекте правоотношения. Такая прочная связь на протяжении длительного времени, как правило, до приобретения ребенком полной семейной дееспособности и есть состояние. В таком качестве оно является юридическим фактом. Как юридический факт в виде состояния, представительство влечет возникновение, изменение прав и обязанностей как у законных представителей, так и у представляемого. Законный представитель наделяется правами и обязанностями не только в

осуществлении прав ребенка, но и приобретает и иные права и обязанности, например, возместить вред, причиненный ребенком третьим лицам; определить имя ребенку, его место жительства, форму обучения и т.п. Такое представительство подтверждает заботу государства об эффективном осуществлении прав ребенка.

Как благо, представительство охраняется и защищается семейным законодательством наряду с другими благами ребенка. Ребенок имеет право на представительство его прав и интересов родителями. И, наконец, представительство как элемент правового статуса и положения ребенка в виде права на представительство. Право на представительство — элемент правового статуса. При осуществлении оно становится субъективным правом и составляет элемент правового положения ребенка [7, с. 69].

Семейно-правовая наука не может не обращать внимание на права и свободы человека, особенно тех лиц, которые самостоятельно не могут реализовать свои права или защитить их. Поэтому вопрос о представительстве должен быть в центре внимания как науки семейного права, так и цивилистики в целом.

Институт законного представительства, в частности законное представительство родителями интересов своих несовершеннолетних детей, существует с вполне логичной и правильной целью как с правовой, так и с моральной точки зрения. Современное общество в состоянии предоставить возможность защиты своих прав и законных интересов каждому независимо от возраста, физического или психологического состояния.

Важно отметить, что представительство прав и интересов ребенка является по своей природе особым, самостоятельным видом представительства в семейном праве.

Представительство, о котором идет речь, может выражаться в разных проявлениях. Например, в даче согласия на совершение ребенком каких-либо действий с третьими лицами; в заключении семейно-правовых соглашений, касающихся осуществления прав ребенка, собственных прав и/или исполнения обязанностей представителей; в оспаривании действий ребенка и/или третьих лиц.

Представительство родителей выходит за рамки реализации права на защиту, оно касается реализации всего комплекса прав детей [6, с. 165].

На текущий момент актуальна проблема в каких случаях к представительству в семейных правоотношениях применяются нормы гл. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, а в каких необходимо применять именно нормы семейного законодательства.

Таким образом, возвращаясь к гипотезе, поставленной в начале исследования, хочется ее опровергнуть. Исходя анализа института представительства в семейном праве, мы пришли к выводу, что осуществление семейных прав не всегда происходит лично его

обладателем. Именно поэтому, считаем, что в ст. 7 СК РФ необходимо внести определенные изменения для того, чтобы поставить точку в этой дискуссии. А именно текст статьи должен звучать следующим образом: граждане лично или посредством представителя распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено настоящим Кодексом.

Кроме того, предлагаем дополнить Семейный Кодекс РФ главой «Представительство прав несовершеннолетних», в которой будет изложен механизм осуществления представительства в отношении детей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237 (первоначальный текст) // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/> (Дата обращения: 20.10.2023г.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // Текст части первой опубликован в "Российской газете" от 8 декабря 1994 г. N 238-239 // URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (Дата обращения: 20.10.2023г.).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Российская газета от 27 января 1996 г. N 17
4. Беспалов Ю.Ф. Осуществление семейных прав через представителя // Нотариус. - М.: Юрист, 2005, № 3. - С. 10-13
5. Ерохина Е.В. Семейно-правовое представительство по законодательству Российской Федерации // дисс.. канд. юрид. наук. Самара. 2007, с. 11.
6. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА. Н.В. САПРЫКИН // Вестник Московского университета МВД России № 9 • 2009 стр. 163-165
7. Понятие и виды представительства прав и интересов ребенка. К. Н. Сапрыкин. // Вестник Московского университета МВД России № 4 / 2015. С. 68-70.

Об авторах:

ФОМИНА Полина Алексеевна - студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ШУЛЬГИНА Виктория Сергеевна - студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В.А. Шилова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О. Ю. Ильина

В статье раскрывается специфика лишения родительских прав как исключительной меры семейно-правовой ответственности, проводится анализ правоприменительной практики по указанной категории дел, на основе которого формулируются условия, характеризующие свойство исключительности в отношении рассматриваемой меры ответственности.

Ключевые слова: лишение родительских прав, исключительная мера семейно-правовой ответственности, вина родителей, интересы несовершеннолетних детей.

Одним из основополагающих принципов осуществления родительских прав является запрет на их осуществление в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей (абз. 1 п. 1 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации) (далее – СК РФ) [1].

В соответствии с принципом 2, установленным Декларацией прав ребенка, принятой 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [2], ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка. Ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации (принцип 9).

Чефранова Е. А. полагает, что «лишение родительских прав представляет собой один из способов защиты прав и охраняемых законом интересов ребенка, осуществляемый в судебном порядке, в случаях, когда его воспитание в семье родителями становится невозможным, в качестве меры семейно-правовой ответственности по отношению к родителям ввиду их противоправного виновного поведения» [3, с. 179]. В своем определении автор, однако, не указывает на исключительный характер правовой природы данного способа защиты, что, на наш, взгляд является существенным недостатком, ведь именно по пути применения правила об исключительности данной меры идет современная судебная практика [4].

Ст. 69 СК РФ устанавливает закрытый перечень оснований, при наличии которых родители (один из них) могут быть лишены родительских прав:

- уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злом уклонении от уплаты алиментов;

- отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;

- злоупотребление своими родительскими правами;

- жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над ними, покушение на их половую неприкосновенность;

- наличие у родителей хронического алкоголизма или наркомании;

- совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Последствием применения такой специфичной меры ответственности является утрата родителями (одним из них) всех прав, основанных на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе права на получение от него содержания, а также права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей (п. 1 ст. 71 СК РФ).

Принципиальной для решения вопроса о лишении родительских прав представляется позиция Верховного Суда Российской Федерации. Так, в разъяснениях, содержащихся в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 44) [5], правоприменитель подчеркнул, что «лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 СК РФ, перечень которых является исчерпывающим. Лишение родительских прав допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным». Таким образом, Верховный Суд РФ указывает на исключительный характер рассматриваемой меры семейно-ответственности, применение которой обусловлено исчерпанием других средств защиты и обеспечения интересов детей, в частности, очевидно, исчерпанием средств воздействия на поведение родителей. Думается, такая позиция полностью корреспондирует принципам приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних, закрепленным в п. 3 ст. 1 СК РФ.

Об особой важности и специфике дел о лишении родительских прав свидетельствует закрепление в п. 2 ст. 70 СК РФ положения об их рассмотрении с участием прокурора и органа опеки и попечительства. Участие прокурора призвано обеспечить соблюдение законности. Кроме того, участие прокурора в рассмотрении судом требований о лишении родительских прав как представителя государства означает особый государственный интерес, явно выраженную озабоченность государства в вопросах, напрямую связанных с семейными связями ребенка с родителями, нравственным, психическим, физическим благополучием ребенка.

Принято считать, что на практике чаще всего с иском о лишении родительских прав выходят именно органы опеки и попечительства, так как эта мера семейно-правовой ответственности применяется к гражданам, чьи семьи считаются неблагополучными и состоят на учете служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [6, с. 188].

В юридической литературе отмечается, что споры о лишении родительских прав обладают достаточным уровнем сложности. Объясняется это не только эмоциональным напряжением участников, но и сложностью доказывания [7, с. 126]. Между тем, именно доказывание обстоятельств, наличие которых позволило бы применить к родителям крайнюю меру ответственности в виде лишения родительских прав, является основной проблемой в правоприменительной практике.

Так, орган опеки и попечительства обратился в суд с иском о лишении родительских прав. Исковые требования обоснованы следующим: семья ответчика состоит на социальном патронаже по причине его склонности к употреблению спиртных напитков, педагогической несостоятельности, низкого материального состояния семьи, отклонений в поведении и состоянии здоровья несовершеннолетнего сына ответчика. Семья ответчика поставлена на профилактический учет как неблагополучная. Ранее ответчик привлекался к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 159 УК РФ за неуплату без уважительных причин средств на содержание несовершеннолетних детей. Ответчик лишен родительских прав в отношении несовершеннолетней дочери. Материалами дела установлено, что имеют место случаи употребления спиртных напитков тринадцатилетним сыном ответчика. Сын ответчика А. уходил из дома и не сообщал о своем местонахождении, совершил мелкое хищение. В обоснование исковых требований орган опеки и попечительства указывает также следующее: «у несовершеннолетнего А. отсутствует учебная мотивация, участились случаи проявления агрессивного поведения по отношению к окружающим его людям. В общении со сверстниками А. проявляет задирчивость, к физически слабым детям намеревается применить силу, обзывает их, угрожает им. Неоднократные

попытки привлечь несовершеннолетнего А. к внеклассным и общественным мероприятиям приводили к тому, что мальчик кого-то из одноклассников бил, обзывал, нецензурно выражался в адрес детей и педагогов. Досуговую деятельность несовершеннолетнего А. его отец не организует и не контролирует, отец не является авторитетом для своего сына, отношения в семье лишены доброжелательности и взаимоуважения ... В связи с отсутствием контроля со стороны отца несовершеннолетний А. в помещении рынка распылял из перцового баллончика, порезал баннер, залез на крышу здания рынка. А. – задирчивый, агрессивный ребенок». Разрешая по существу иски, суд первой инстанции установил, что ответчик не осуществляет надлежащий контроль за несовершеннолетним сыном, в связи с чем тот совершает правонарушения. Кроме того, судом установлено, что ответчик привлекался к административной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних (ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ). Агрессивное поведение 13-го ребенка подтверждается характеристикой по месту учебы. Ответчику неоднократно выносились предупреждения о том, что если он не будет заниматься воспитанием своего ребенка, то в соответствии со статьей 69 СК РФ он может быть лишен родительских прав.

Вместе с тем, суд учел мнение несовершеннолетнего ребенка, который выразил несогласие с лишением его отца родительских прав, пояснил, что с отцом они не ругаются, и он желает проживать с отцом. Кроме того, актом обследования установлено, что у несовершеннолетнего имеются все предметы первой необходимости, одежда и обувь по сезону и возрасту, «между отцом и сыном наблюдается эмоциональная привязанность. Недостаточно открытые и доброжелательные отношения». Проанализировав свидетельские показания и материалы дела, суд пришел к следующему выводу: оснований считать, что со стороны ответчика К. отсутствует забота о здоровье сына, о его психическом состоянии, обучении не имеется. Доказательств, подтверждающих совершение ответчиком противоправных действий в отношении несовершеннолетнего А., не представлено, доказательств негативного влияния отца на воспитание ребенка не представлено. Правоприменителем была учтена и позиция Верховного Суда РФ, в соответствии с которой в исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств, а также с учетом интересов ребенка может отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей (п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 44). В связи с этим органу опеки и

попечительства в удовлетворении исковых требований было отказано, ответчик же был предупрежден о необходимости изменения своего отношения к воспитанию ребенка [8].

Интересным представляется тот факт, что суд все же указал ответчику на ненадлежащее исполнение им своих родительских обязанностей, а именно на то, что ответчик не в полной мере принимает участие в воспитании сына, что отрицательно сказывается на физическом и психическом развитии ребенка, и что противоречит интересам несовершеннолетнего А. Следовательно, во взаимосвязи с примененным п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 44 можно говорить об установлении судом вины ответчика.

Вместе с тем, исключительный характер исследуемой меры ответственности подразумевает наличие весьма веских оснований для принятия решения о лишении родительских прав. Соответственно, наличие вины, как видно из приведенного примера судебного решения, само по себе не порождает безусловную необходимость лишения родительских прав.

В частности, толкование абз. 2 пп. «а» п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 44 во взаимосвязи со сложившимся подходом в правоприменительной практике позволяет прийти к выводу о том, что такое основание лишения родительских прав, как уклонение от выполнения обязанностей родителей (как наиболее распространенное в судебной практике), предполагает полное невыполнение родительских обязанностей (то есть в действиях лица должно усматриваться абсолютное отсутствие заботы о развитии и обучении детей). Оценивая уклонение родителя от выполнения обязанностей, суды устанавливают наличие или отсутствие фактов поддержания родителем какой-либо связи с ребенком. Так, по одному делу суд апелляционной инстанции обратил внимание на то, что с момента утверждения мирового соглашения от 25.04.2019, регламентирующего, в том числе, порядок общения отца с несовершеннолетними детьми, за время посещения детьми детского сада с 2019 г. по 2021 г. отец ни разу к ним не приходил. Кроме того, в суде первой инстанции ответчик даже не отрицал факт того, что после заключения мирового соглашения об определении порядка встреч с детьми он ни разу с ними не общался. Отменяя решение районного суда, суд апелляционной инстанции принял новое решение по делу – лишить ответчика родительских прав [9]. Абсолютный характер неисполнения родительских обязанностей обусловил применение исключительной крайней меры семейно-правовой ответственности.

К сожалению, в судебной практике встречаются и совсем печальные случаи. Так, отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований о лишении родительских прав, апелляционный суд учитывал отзыв отца-ответчика, в котором последний

«ссылался на обоснованность доводов апелляционной жалобы, просил ее удовлетворить, указал, что исковые требования заявлены обоснованно, так как он действительно длительное время, практически с самого рождения ребенка, с ним не общается, не оказывает материальной помощи на его содержание, имеет задолженность по уплате алиментов, не исполняет родительские обязанности, как того требует закон. После рождения ребенка высказывал истцу сомнения в своем отцовстве, не имеет возможности, желания быть отцом, о чем заявить в судебном заседании ему было стыдно. Именно поэтому он и выразил свое несогласие с иском, хотя лишение родительских прав его бы устроило» [10]. Очевидно, в отношении такого «родителя» целесообразно принять решение о лишении родительских прав, поскольку его позиция свидетельствует о его намерении и в дальнейшем уклоняться от выполнения родительских обязанностей.

А. О. Иншакова выделяет три условия лишения родительских прав, характеризующих исключительность рассматриваемой меры ответственности [11, с. 181-182]:

- обязательное наличие вины родителя;
- невозможность изменения поведения родителей (одного из них) в лучшую сторону;
- лишение родительских прав производится только судебным решением.

С позицией автора можно вполне согласиться, она подтверждается и приведенными примерами из судебной практики. Вместе с тем, статьей 69 СК РФ строго определен перечень оснований лишения родительских прав, который с учетом разъяснений Верховного Суда РФ расширительному толкованию не подлежит. Соответственно, можно утверждать, что лишение родительских прав производится строго по основаниям, предусмотренным в законе. Следовательно, еще одним условием, характеризующим исключительность применения исследуемой меры ответственности, является необходимость полного соответствия отрицательного поведения ответчика обстоятельствам, строго обозначенным в ст. 69 СК РФ.

Таким образом, лишение родительских прав представляет собой крайнюю, исключительную меру семейно-правовой ответственности, обусловленную принципом приоритета семейного воспитания ребенка, интересами несовершеннолетнего ребенка, в том числе семейной, духовной связью ребенка с родителем (родителями).

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).

2. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 01.11.2023).

3. Чефранова Е. А. Семейное право: учебник для вузов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 354 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16422-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 2 [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/bcode/531013/p.2> (дата обращения: 01.11.2023).

4. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2023 N 88-8000/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).

6. Новоселова В. В., Сучкова Т. Е. Особенности судебной процедуры лишения родительских прав // Актуальные вопросы современной науки: теория, технология, методология и практика: Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Уфа, 03 апреля 2020 года. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2020. — С. 186-193 [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42770371> (дата обращения: 01.11.2023).

7. Каменева П. В., Кущенко А. Р. Участие прокурора в рассмотрении судами дел о лишении родительских прав // Инновационная наука в современном мире: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 22 июня 2021 года. — Нефтекамск: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2021. — С. 125-127 [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46247739> (дата обращения: 01.11.2023).

8. Решение Балаковского районного суда Саратовской области от 11.10.2022 N 2-2964/2022~М-2748/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).

9. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 21.06.2022 по делу N 33-2153/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).

10. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.01.2022 по делу N 33-2469/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).

11. Иншакова А. О. Семейное право: учебник и практикум для вузов. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 399 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15804-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 182 [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/bcode/530249/p.182> (дата обращения: 01.11.2023).

Об авторе:

ШИЛОВА Вита Андреевна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

Судебная защита прав несовершеннолетних

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е.С. Алексеева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент О.В. Жукова

В статье проанализирована одна из актуальных проблем сегодняшней правовой действительности - особенности участия несовершеннолетних в примирительных процедурах в брачно-семейных отношениях как досудебного способа разрешения правовых конфликтов.

Ключевые слова: судебное примирение, медиация, мировое соглашение, ГПК РФ, примирительные процедуры, несовершеннолетние.

Несовершеннолетние - это лица, не достигшие возраста, с которым закон связывает наступление дееспособности, отсутствие которой делает их особыми участниками общественных отношений. Их личность еще не сформирована до конца, что не позволяет им адекватно реагировать на окружающую обстановку, а значит права несовершеннолетних наиболее уязвимы чем права других субъектов права [8, с.282].

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно участвуют в процессе по спорам, возникающим из сделок, предусмотренных п. 1 и 2 ст. 26 ГК РФ, по делам о возмещении вреда ст. 1074 ГК РФ, о признании и оспаривании отцовства и материнства п. 3 ст. 62 СК РФ, по делам о нарушении прав и законных интересов п. 2 ст. 56 СК РФ и др. Однако, суд вправе привлечь к участию в деле законных представителей несовершеннолетних. Так как в норме не указывается процессуальное положение участников, остается неясным, кто в данном случае выступает стороной в исковом производстве. По смыслу нормы п. 4 ст. 37 ГПК РФ присутствие законных представителей в процессе является необязательным. Анализ нормы позволяет сделать вывод о том, что стороной по делу будет выступать именно несовершеннолетний, поскольку законные представители не могут повлиять на его процессуальные действия и заявления. Также надо отметить, что несовершеннолетние в этом случае имеют непосредственный прямой интерес, поскольку последствия судебного решения будут распространяться именно на них. Следовательно, данная возрастная группа детей может быть отнесена к лицам, участвующим в деле [3, с.236].

ГПК РФ раскрывает только общие положения о примирительных процедурах, но при этом нигде не написано по каким категориям дел с участием несовершеннолетних, возможно, их использование.

Действующее процессуальное законодательство определяет порядок возбуждения, рассмотрения и разрешения дел об эмансипации несовершеннолетнего по правилам особого производства. В особом производстве, в отличие от искового, не может разрешаться материально-правовой спор, а могут устанавливаться лишь определенные юридические факты. А главной задачей примирительных процедур является урегулирование между сторонами возникшего между ними спора и принятия взаимоприемлемого решения на основе принципов добровольности участия в примирении, равноправия субъектов примирения, их сотрудничества, конфиденциальности информации о ходе примирения и содержании сделанных предложений. Возможно ли в рамках особого производства применение примирительных процедур?

В процессе о признании несовершеннолетнего полностью дееспособным на стороне истца может выступать не только сам несовершеннолетний, но также один из его родителей (лиц, их заменяющих), который согласен на эмансипацию, а также прокурор или орган опеки и попечительства. На стороне ответчика в этом случае должен выступать родитель несовершеннолетнего (лицо, его заменяющее), который не дает согласие на эмансипацию, или оба родителя, если они оба не дают согласия.

Анализируя действующее материальное и процессуальное законодательство, сравнивая различные научные подходы к дефиниции «спор о праве», мы пришли к выводу о том, что несогласие родителей (законных представителей) несовершеннолетнего на эмансипацию следует рассматривать как спор о праве, который должен разрешаться в порядке искового, а не особого судопроизводства. В то же время жалоба на отказ органа опеки и попечительства в вынесении решения о признании несовершеннолетнего эмансипированным, подлежит рассмотрению в порядке публичного судопроизводства. В таком случае возможно применение примирительных процедур [2, с.149].

Значительное количество семейно-правовых споров, затрагивающих интересы несовершеннолетних детей, связано с их алиментным содержанием. Согласно нормам семейного законодательства взыскание алиментов в судебном порядке возможно лишь в случае отсутствия алиментного соглашения между сторонами. Алиментное соглашение является наиболее приемлемым способом разрешения спора об алиментном содержании в добровольном внесудебном порядке. В соответствии с ч. 1 ст. 100 Семейного кодекса РФ соглашение об уплате алиментов должно заключаться в письменной форме с обязательным нотариальным удостоверением. Нотариус выступает своеобразным гарантом реализации прав и интересов субъектов алиментных правоотношений. Не случайно в последнее время широко обсуждается вопрос о применении медиативных технологий в деятельности нотариуса,

использовании его потенциала в посредничестве при урегулировании правовых конфликтов. Интересная позиция высказана Д.С. Ксенофонтовой, по мнению которой применение процедуры медиации в целях урегулирования алиментно-правового спора занимает промежуточное положение между добровольным и принудительным разрешением конфликта, при этом использование медиативных технологий и средств в деятельности нотариуса размывает существующие границы. Заключение алиментного соглашения предполагает отсутствие спора между сторонами, однако достижение подобного компромисса нередко требует значительных усилий. По мнению О.В. Романовской, использование возможностей нотариуса как медиатора и примирителя может предотвратить эскалацию конфликта. В спорной ситуации посредническая деятельность нотариуса способна не только сблизить позиции сторон, но и избавить их от длительной процедуры судебного разбирательства.

Но все же большинство споров об алиментном обеспечении разрешается в судах. По общему правилу, обращение в суд с соответствующим иском не исключает применение примирительных процедур, в том числе посредством медиации. При этом стоит отметить, что в материалах судебной практики можно встретить как положительный, так и отрицательный опыт внедрения медиации в рамках разрешения споров о взыскании алиментов.

Например, в ходе рассмотрения дела по иску Р. к Д. об установлении отцовства и взыскании алиментов судом было предложено урегулировать спор с участием медиатора, но стороны настаивали на рассмотрении дела судом, кроме того, ответчиком было заявлено ходатайство о назначении судебно-генетической экспертизы. Другой пример. Гражданка Г. обратилась с исковым заявлением о взыскании с гражданина Г. алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме. Судом сторонам был разъяснен порядок разрешения данного спора с помощью процедуры медиации, о проведении которой стороны в дальнейшем заключили соглашение. Результатом проведенной процедуры явилось заключенное сторонами медиативное соглашение, которое было утверждено судом как мировое соглашение. Решением, принятым сторонами с участием медиатора, были учтены финансовые возможности ответчика, а также фактические потребности несовершеннолетнего ребенка. Таким образом, в ходе проведенных переговоров с участием профессионального медиатора сторонами было выработано решение, в наибольшей степени отвечающее интересам ребенка и его развитию. Приведенный пример позволяет утверждать, что процедура медиации по делам о взыскании алиментов способна дать положительные результаты [5, с.44].

Уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ Анна Кузнецова выступила с инициативой введения обязательной досудебной медиации по семейным спорам с участием несовершеннолетних.

Однако подобная позиция с учетом нынешних реалий представляется в корне неверной по следующим причинам:

Во-первых, далеко не все семейные споры могут быть предметом разрешения в рамках процедуры медиации. Как справедливо указывает О. И. Величкова, медиация неприменима в категориях семейных споров, предполагающих применение к одному из их участников, мер ответственности: к примеру, в делах о лишении или ограничении родительских прав, отмене усыновления и др.

Поле применения медиации может распространяться на семейные споры, не предполагающие наличия интересов, подлежащих непосредственной защите со стороны органов опеки и попечительства. Вполне очевидно, что в рамках медиации могут быть урегулированы вопросы раздела совместно нажитого имущества, или, к примеру, определение порядка общения и проживания ребенка с родителями.

Необходимо обратить внимание на то, что процедура медиации не может проводиться по делам о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах, о восстановлении в родительских правах, об отмене ограничения в родительских правах. Споры по указанным категориям дел могут быть разрешены только в судебном порядке, так как по ним ввиду их правовой природы и особенностей доказательственной базы невозможно заключение сторонами мирового соглашения. Однако в некоторых зарубежных странах подобная практика имеется.

Во-вторых, в семейном законодательстве не сформирован полноценный комплекс правовых норм, определяющих особенности медиации в семейных правоотношениях, а также отсутствуют процессуальные нормы, определяющие порядок взаимодействия судов и медиаторов - в частности, при решении вопроса о направлении спора для урегулирования с применением процедуры медиации.

Во-третьих, как уже было указано, в настоящее время отсутствует «инфраструктура» медиации: далеко не в каждом населенном пункте в настоящее время осуществляют свою деятельность медиаторы, и это препятствует доступности данного способа разрешения споров широким слоям населения.

В связи с этим поиски медиатора становятся столь затруднительным вопросом, что стороны решают обратиться в суд, дабы не тратить дополнительное время на организацию разрешения спора через медиатора.

Требования к медиаторам закреплены в законе и профессиональном стандарте медиатора (для профессионального медиатора), но набор их

минимален, и сами требования достаточно формальны: возраст, дееспособность, образование, количество часов обучения.

Прежде всего, закон разграничивает осуществление деятельности медиатора на профессиональной и непрофессиональной основе. Профессиональным медиатором может быть любой человек старше 25 лет, как было обозначено выше, а также имеющий высшее образование и прошедший обучение медиации.

Вопрос о существующем разделении медиаторов на действующих на непрофессиональной основе и профессиональных медиаторов является спорным и одним из самых обсуждаемых в среде медиаторов. В среде профессиональных медиаторов на протяжении длительного времени обсуждают возможность исключения из законодательства понятия «непрофессиональный медиатор» и дифференциации специализаций медиаторов.

На наш взгляд, для проведения процедуры медиации в истинном ее понимании специалисту-медиатору необходимо обладать профессионализмом, определенным набором качеств и компетенций, что исключает деятельность в сфере медиации на непрофессиональной основе, т. е. без прохождения дополнительного углубленного обучения и обретения необходимых навыков и технологий.

В качестве одного из требований к медиаторам закон также закрепляет возраст, по достижении которого лицо может осуществлять деятельность медиатора: восемнадцать лет для осуществления деятельности на непрофессиональной основе и двадцать пять лет для профессионального медиатора. Возраст не определяет существенно и содержательно профессионального медиатора, не является показателем его опыта и квалификации и не имеет качественного значения для формирования необходимых компетенций и характеристик медиатора.

Следовательно, следует разграничить права непрофессиональных и профессиональных медиаторов, либо исключить из закона понятия «непрофессиональный медиатор» и внедрить проведение аттестации один раз в два года, с целью подтверждения существующих навыков, а также внедрить повышение квалификации на ежегодной основе.

В-четвертых, далеко не все участники общественных отношений могут себе позволить обращением услугам медиатора, поскольку в случае с обращением в суд, к примеру, пользуются льготами на оплату госпошлины. По оценкам исследователей, центры социально ориентированной медиации не имеют значительного распространения, а существующих из их числа чаще всего привязаны к финансированию с помощью грантов - в связи с чем функционируют лишь в условиях наличия грантовых денежных средств. [7, с.182].

По этой причине медиация к настоящему времени не может соответствовать критериям доступности для широких слоев населения, а значит - не может рассматриваться и возможность установления в законе обязательного требования о прохождении перед обращением в суд процедуры медиации, поскольку фактически такое положение закона сформирует существенный барьер, препятствующий участникам общественных отношений реализовать право на судебную защиту.

Наряду с этим, не сформировалось и правовой культуры общества в части применения альтернативных способов разрешения споров, поскольку сама постановка вопроса о разрешении конфликта с помощью независимого посредника порождает сомнения в его объективности и беспристрастности, как и не вызывает должного авторитета сама по себе конструкция медиации: общество в целом по-прежнему рассматривает суд как единственный возможный способ разрешения конфликтов.

Представляется очевидным, что для успешного применения примирительных процедур с участием несовершеннолетних требуется значительная проработка нормативной базы, включая формирование юридической взаимосвязанности норм семейного законодательства и законодательства о медиации. К настоящему времени уровень проработки данного компонента в российском законодательстве нельзя признать достаточным.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) // СПС КонсультантПлюс»
2. Белова С.Н. Процессуальные аспекты эмансипации несовершеннолетних. Вестник Костромского государственного университета. 2006. №5. С. 148-150.
3. Гаджиэменов Р.И. Особенности участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе. Вестник Московского университета МВД России. 2019. №4. С.235-238.
4. Галковская Н.Г. Процессуальные особенности рассмотрения заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации. Вестник Томского государственного университета. 2015. №397. С. 204-211.
5. Пурге А.Р. Применение процедуры медиации для урегулирования разногласий, возникающих из семейных правоотношений: опыт и пути развития. Евразийская адвокатура. 2016. №4 (23). С.43-48
6. Семенова И.Ю. Особенности медиации в семейных отношениях. *Oeconomia et Jus*. 2018. №3. С.63-70.
7. Старцева С.В., Мусина О.В. Медиация в семейном праве. Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №6 (120). Ч.5 С.180-183.
8. Яковенко А.М. Особенности вступления несовершеннолетних в гражданский процесс. *Science Time*. 2017. С. 282-286

Об авторе:

АЛЕКСЕЕВА Екатерина Сергеевна – студентка 2 курса, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: esalekseeva1@edu.tversu.ru

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) РЕБЁНКА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Д.К. Аракчеева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены вопросу об усыновлении ребёнка. Также исследованы особенности оснований отмены усыновления и порядок его исполнения, статистические данные за последние годы. Выделены особенности участия заявителей и заинтересованных лиц при реализации и защите прав детей. В статье отмечены пробелы, возникающие в структуре системы права России при усыновлении и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: усыновление (удочерение); усыновитель; усыновленный; особое производство; интересы ребенка.

Понятие и значение усыновления не определены законодательством, однако ст. 124 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) определяет его как приоритетную форму семейного устройства детей-сирот [1].

В 2021 году в районных судах было рассмотрено с вынесением судебных решений 4 551 дело указанной категории, удовлетворены 4 514 требований (99,2%) [9].

Рассмотрение дел об усыновлении ребёнка производится судом в порядке особого производства по общим правилам искового производства с особенностями, установленными главами 27 и 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) [2]. При рассмотрении данной категории дел необходимо также руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» [3].

Сущность особого производства состоит в защите юридических интересов путем установления юридических или доказательственных фактов. Характерными чертами данного производства, является то, что предметом защиты является охраняемый законом интерес заявителя, а не спор о субъективном праве; главными участвующими лицами выступают заявитель, который подает в суд заявление, и заинтересованные лица.

Порядок рассмотрения дела об усыновлении ребенка в суде первой инстанции включает в себя следующие стадии: возбуждение дела об усыновлении (удочерении); подготовка дела к судебному разбирательству; рассмотрение заявления об усыновлении; вынесение решения суда об усыновлении (удочерении) или об отказе в усыновлении.

Рассмотрение дела об усыновлении должно быть завершено в пределах общего срока — до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд.

На основании п. 1 ст. 273 ГПК РФ заявление об усыновлении рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста 14 лет, а в необходимых случаях — родителей, других заинтересованных лиц и самого ребенка в возрасте от 10 до 14 лет.

Закрытый характер судебного заседания связан с необходимостью обеспечить тайну усыновления ребенка (ст. 139 СК). Для обеспечения тайны усыновления по просьбе усыновителя могут быть изменены дата рождения усыновленного ребенка, но не более чем на три месяца, а также место его рождения. Если ребенок не знает об отсутствии родства со своими усыновителями, то в его интересах требуется оградить его от получения информации. Данная информация не должна стать доступной для других лиц, которые могут довести ее до сведения ребенка или незаконно использовать в отношении усыновителей. При условии осведомленности усыновленного лица о факте своего усыновления такому лицу не может быть отказано в предоставлении сведений о его происхождении, поскольку указанные сведения необходимы в том числе для раскрытия генетической истории семьи, а также выявления (диагностики) наследственных заболеваний.

Ст. 269 ГПК исключительно образом устанавливает родовую и территориальную подсудность дел об усыновлении детей. Родовая подсудность определена с учетом гражданства и места жительства заявителей. Граждане РФ, постоянно проживающие на территории РФ, подают заявление об усыновлении ребенка в районный суд по месту жительства или месту нахождения ребенка. Граждане РФ, постоянно проживающие за пределами территории РФ, а также иностранные граждане и лица без гражданства, желающие усыновить ребенка, являющегося гражданином РФ, подают заявление об усыновлении соответственно в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа по месту жительства или нахождения усыновляемого ребенка. В указанные суды также подают заявления иностранные граждане или лица без гражданства и в случаях, когда они постоянно проживают на территории РФ, поскольку ч.2 ст.269 ГПК для названных лиц не предусмотрена возможность изменения родовой подсудности дел об усыновлении в зависимости от их места жительства.

Правила территориальной подсудности предусматривают обращение в суд с заявлением об усыновлении в суд по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка.

Поскольку в делах особого производства отсутствует спор о праве, то нет и сторон. Участвуют только заявители и заинтересованные лица.

Первую группу лиц, участвующих в деле об усыновлении, составляют заявители. Таковыми могут быть лицо, лица, желающих усыновить ребенка. Усыновителями могут стать совершеннолетние лица обоего пола. Однако разница в возрасте между усыновляемым и усыновителем (ст. 128 СК РФ) должна быть не менее 16 лет;

С 2023 года ст. 127 СК была дополнена п.14 согласно которому, лица, изменившие пол не имеют права быть усыновителем. Это связано с тем, что человек, сменивший пол, явно страдает определенными расстройствами психики, поэтому следует защищать детей от такого рода людей.

Процессуальный закон допускает по делам об установлении иметь представителя по делу, хотя наличие у заявителя представителя, надлежащему образом уполномоченного на ведение дела в суде, не освобождает лицо, желающего усыновить ребёнка, от обязанности явиться в суд.

Вторую группу лиц, участвующих в делах об усыновлении исходя из ч.2 ст. 263 ГПК РФ составляют заинтересованные лица. К ним относятся лица, права и интересы которых могут быть, затронуты состоявшимся по делу решением: усыновляемый ребёнок вне зависимости от его возраста, биологические родители усыновляемого ребёнка, а также родственники на воспитание которых он находился, законные представители ребёнка и др. (ч.2 ст.272 ГПК РФ).

Необходимость защиты прав несовершеннолетних свидетельствует о присутствии в делах об установлении публичного интереса. По делам об усыновлении ребенка обязательно участие прокурора, а также органов опеки и попечительства. Прокурор участвует в рассмотрении дел об усыновление ребенка с целью дачи заключения как по отдельным вопросам, так и по делу в целом (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ). Органы опеки и попечительства излагают свое заключение только по вопросам, связанным с их компетенцией. А именно, органы опеки и попечительства должны представить в суд заключение об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка. К данному заключению также прилагаются следующие документы: акт обследования условий жизни усыновителей; свидетельство о рождении ребенка; медицинское заключение о состоянии здоровья, физическом и умственном развитии ребенка; согласие усыновляемого ребенка, достигшего возраста 10 лет; согласие родителей ребенка на его усыновление; согласие опекуна (попечителя), приемных родителей или руководителя учреждения, в котором находится ребенок, на усыновление.

В связи с установленным возрастом возникает проблема об оформлении согласия ребёнка на его усыновление, ведь это еще не

полностью сформировавшаяся социальная личность, и его мнение может измениться в любую минуту под влиянием каких-либо факторов. Уровень психологического развития детей одного и того же возраста может значительно отличаться. Ряд детей уже в 8 лет могут вполне реально оценить личностные качества потенциальных усыновителей, в то время как другие, даже в возрасте 10 лет основываются при оценке поведения взрослых людей не существенными критериями, поэтому подход должен быть гибким и зависеть от конкретной ситуации, связанной с усыновлением.

При усыновлении ребенка гражданами РФ, которые постоянно проживают за пределами территории РФ, иностранными гражданами или лицами без гражданства, которые не являются родственниками ребенка, документ, который подтверждает наличие сведений об усыновляемом ребенке в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей. При этом, должны быть предоставлены документы, которые указывают на невозможность передачи ребенка на воспитание в семью граждан РФ или на усыновление родственниками ребенка.

В предмет доказывания по делам об усыновлении должны включаться следующие факты: возможность лица быть усыновителем; факт того, что лицо по состоянию своего здоровья может быть усыновителем; причины, побудившие лицо обратиться в суд с заявлением об усыновлении; семейное положение лица, желающего усыновить ребенка, поскольку при усыновлении ребенка лицом, состоящим в браке, оно возможно только при наличии согласия супруга заявителя; доход лица, обеспечивающий усыновляемому ребенку прожиточный минимум, установленный в субъекте РФ, на территории которого проживают усыновители (усыновитель); постоянное место жительства лица, соответствующее санитарным и техническим правилам и нормам. Однако усыновление детей лицами, которые относятся к коренным малочисленным народам, ведущих кочевой и (или) полукочевой образ жизни место постоянного жительства для усыновителей-кочевников не обязательно; возможность усыновления данного ребенка; соответствие усыновления интересам ребенка; факт того, что лицо или супруги, желающие усыновить ребенка, не являются лишенными родительских прав или ограниченными в родительских правах. В связи с последним, стоит упомянуть проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты прав детей», согласно которому усыновителями могут быть бывшие усыновители, усыновление детей которых отменено судом по их вине, если отпали основания к отмене. Исходя из пояснительной записки, проект направлен на совершенствование законодательства в сфере семейного устройства, при этом невозможно говорить о совершенствовании, поскольку данный законопроект препятствует семейному устройству детей и ставит их

интересы под сомнение. Введение законопроекта способствует увеличению преступных манипуляций со стороны самих усыновителей.

Бремя доказывания всех фактов, включенных в предмет доказывания, ложится на заявителя.

Законодательство РФ по общему правилу не допускает усыновление родных или неполнородных братьев и сестер разными лицами (п. 3 ст. 124 СК РФ). Однако, если усыновление отвечает интересам ребенка, то оно может быть осуществлено. Так, если дети не знают о своем родстве или по состоянию здоровья не могут жить вместе, то суд может разрешить усыновление. Для того, чтобы исключить неоправданные случаи разделения детей, суд проводит тщательную проверку документов, которые подтверждают наличие родственных связей между детьми.

Важно отметить, что судебное решение по делам об усыновлении ребенка должно быть законным и обоснованным, по содержанию быть изложенным безусловно, определенное и полное.

При наличии исключительных обстоятельств, вследствие которых замедление в исполнении решения об усыновлении может привести к невозможности самого исполнения, суд, исходя из статьи 212 ГПК РФ, вправе по просьбе усыновителей обратиться к немедленному исполнению, когда требуется срочная госпитализация усыновленного для проведения курса лечения и (или) оперативного вмешательства и промедление ставит под угрозу жизнь и здоровье ребенка.

Копия решения суда об усыновлении ребенка направляется судом в течение трех дней со дня вступления решения суда в законную силу в орган записи актов гражданского состояния по месту принятия решения суда для государственной регистрации усыновления ребенка. В соответствии с решением суда об усыновлении и в результате регистрации выдается свидетельство об усыновлении. Орган ЗАГС по месту хранения книги записи акта о рождении усыновленного ребенка в соответствии с записью об усыновлении вносит изменения в эту запись или составляет новую, выдает новое свидетельство о рождении ребенка. В целях обеспечения тайны усыновления, ранее составленная запись акта о рождении и выданное ранее свидетельство о рождении аннулируется [7, с. 136].

Так, к.ю.н., З.З. Алиева в своей работе отмечает, что основанием для государственной регистрации усыновления со стороны органов ЗАГС является исполнение решения суда об усыновлении и только с момента выдачи органом ЗАГС свидетельства об усыновлении, решение суда является исполненным. В результате усыновители могут забрать ребенка из детского учреждения, если он в нем находится [5, с. 18].

Верховным Судом РФ в 2016, 2022 году было проведено обобщение практики рассмотрения судами дел об усыновлении детей - граждан РФ иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также

гражданами РФ, постоянно проживающими за пределами территории РФ [8,9]. По результатам обобщения можно сделать следующие выводы: в настоящее время граждане все меньше готовы усыновлять детей, причинами тому служат: обострение геополитической ситуации, рост рисков кризисных ситуаций, связанных с тревожным состоянием родителей, запросы кандидатов в приемные родители не совпадают с реальным портретом социального сиротства России (большое количество детей с хроническими заболеваниями).

Необходимо затронуть также тему отмены усыновления, которая является достаточно неоднозначным и спорным явлением на сегодняшний день, которое можно рассматривать не только в правовом, но и социальном плане. С точки зрения права, отмена усыновления представляет собой и компенсационную меру, направленную на защиту прав и интересов несовершеннолетних, защиту от тех действий (бездействий) усыновителей, которые могут повлечь вред. В социальном плане такое понятие, как отмена усыновления, в большей степени представляется негативным явлением. Сам факт отказа от ребенка, независимо от причин, послуживших тому основанием, расценивается обществом как противоречащее нормам морали и этики явление. Основаниями к отмене усыновления в большинстве случаев являются: виновное уклонение от выполнения обязанностей родителей; отсутствие взаимопонимания между усыновителями и усыновленными; выявление тяжелой болезни у усыновленного, о которой заранее не был предупрежден усыновитель [5, с. 2].

Правом требовать отмены усыновления ребенка в соответствии со ст. 142 СК РФ обладают родители ребенка, его усыновители, сам ребенок по достижении им возраста 14 лет, орган опеки и попечительства, а также прокурор. Заявление об отмене усыновления ребенка рассматривается судом в порядке искового производства с обязательным привлечением к участию в деле органа опеки и попечительства, а также прокурора (пункт 1 статьи 78, пункты 1, 2 статьи 140 СК РФ).

Отмена усыновления ребенка не допускается, если ко времени подачи искового заявления усыновленный ребенок достиг возраста 18 лет, за исключением случаев, когда на отмену усыновления имеется взаимное согласие усыновителя и совершеннолетнего усыновленного, а также его родителей, если они живы, не лишены родительских прав или не признаны судом недееспособными. При отмене усыновления суд должен разрешить вопрос о том, сохраняются ли за ребенком присвоенные ему в связи с его усыновлением имя, отчество и фамилия, имея при этом в виду, что изменение указанных данных в отношении ребенка, достигшего возраста 10 лет, возможно только с его согласия.

После принятия положительного решения по делу об отмене усыновления в компетенцию суда входят задачи последующего

жизнеустройства несовершеннолетнего. Принудительное исполнение вступившего в законную силу постановления суда об отмене усыновления (удочерения) может быть необходимо, если по каким-либо причинам оно не было исполнено.

Право, на осуществление действий по исполнению решений суда имеет судебный пристав-исполнитель. Для исполнения решений суда приставу-исполнителю предоставлен широкий круг полномочий, включающий в себя в том числе и право по необходимости объявлять исполнительный розыск как ребенка подлежащего передаче, так и бывшего усыновителя с целью установления их места нахождения. Учитывая сложность исполнения судебных решений в делах об отмене усыновления по изъятию несовершеннолетних из семей бывших усыновителей, зачастую службе судебных приставов приходится привлекать к исполнению решения суда как представителей органов внутренних дел, так и других специалистов, таких как детские психологи, педагоги, врачи или переводчики.

Таким образом, процедура усыновления является многоэтапным процессом, участие в котором принимает большой круг субъектов. В целом же, стоит признать, что судебная практика РФ по данной категории дел имеет богатый опыт, несмотря на статистическое снижение количества дел, что очень важно, поскольку правильное разрешение дела может в корне изменить жизнь ребенка.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 (дата обращения: 28.10.2023).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3957 (дата обращения: 28.10.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 N 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59826 (дата обращения: 28.10.2023).
4. Проект федерального закона № 232772-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав детей» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/232772-8?ysclid=loiyrqknzn680287778#bh_note (дата обращения: 28.10.2023).
5. Алиева З.З. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами (по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 23 с.
6. Беглярова Е.Г., Основания, порядок, правовые последствия отмены усыновления // Сибирское юридическое обозрение. 2023. № 1. С. 1 - 5.
7. Цепкова Т.М., Бахарева О. А., Некоторые процессуальные особенности решения суда по делам об усыновлении ребенка и его исполнение // Вестник СГЮА.

2019. №3 (128). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-protsessualnye-osobennosti-resheniya-suda-po-delam-ob-usynovlenii-rebenka-i-ego-ispolnenie> (дата обращения: 30.10.2023).

8. Обзор практики рассмотрения в 2016 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2017) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282993 (дата обращения: 30.10.2023).

9. Обзор практики рассмотрения в 2022 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 31.05.2023) // URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/32500/?ysclid=loizsbc2eu890481576> (дата обращения: 30.10.2023).

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Е.А. Богачева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье анализируются гарантии защиты имущественных прав несовершеннолетних, чьи родители проходят процедуру банкротства физических лиц. Соблюдение данных гарантий необходимо для нормального развития несовершеннолетнего. Автор делает предложение о внесении изменений в действующее законодательство для поддержания уровня жизни несовершеннолетнего в виде закрепления положения о предоставлении ежемесячного денежного довольствия из конкурсной массы должника не ниже установленной величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации.

***Ключевые слова:** арбитражный процесс, банкротство физических лиц, несовершеннолетние, имущественные права, гарантии защиты.*

Согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей [1]».

Согласно семейному законодательству (ч. 1 ст. 61 Семейного кодекса Российской Федерации): «Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) [2]». Также родители несут обязанность за воспитание и развитие детей, обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей.

Однако нередко возникают ситуации, при которых один из родителей не способен в полной мере обеспечивать надлежащее исполнение своих обязанностей ввиду трудного финансового положения. При наличии затруднительного финансового положения, влекущего невозможность исполнению своих денежных обязательств, существует процедура банкротства физических лиц. Но в данном случае возникает риск нарушения прав несовершеннолетних детей лица, находящегося в процедуре банкротства.

Банкротство физических лиц - это процедура, проводимая в судебном порядке, по признанию гражданина неспособным в полном объеме исполнить взятые на себя денежные обязательства.

В настоящее время Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) [4] " (далее – ФЗ № 127-ФЗ) не раскрывает содержание понятия банкротства физических лиц. В данном законе указана процедура банкротства физических лиц.

Необходимо отметить ряд особенностей, связанных с имущественными правами несовершеннолетних при банкротстве физических лиц. В связи с тем, что процедура несостоятельности гражданина может повлечь отчуждение имущества, необходимо при рассмотрении дела соблюсти баланс имущественных интересов несовершеннолетних членов семьи.

Как указывает Соловых С.Ж.: «возникает потребность проведения анализа гарантий имущественных прав несовершеннолетних при проведении процедур банкротства физических лиц, так как в данную сферу попадают вопросы, охватывающие содержание обязанностей как родителей, так и государства по созданию надлежащих условий физического, умственного, нравственного, духовного, социального и культурного развития несовершеннолетних [5, с. 29]».

Как указано в научной литературе, результатом проведения процедуры банкротства следует считать соблюдение такого имущественного положения несовершеннолетнего, которое достаточно для его полноценного физического и умственного развития. Следовательно, надлежит законодательно закрепить процессуальные гарантии несовершеннолетних лиц при процедуре банкротства физических лиц.

В соответствии с ч. 2 ст. 59 АПК РФ права и законные интересы несовершеннолетнего подлежат защите их законными представителями [3]. Также к участию в деле для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних могут быть привлечены органы опеки и попечительства.

Один из проявлений гарантий имущественных прав несовершеннолетних является обязательное приложение свидетельств о рождении несовершеннолетних детей при подаче заявления о признании банкротом (п. 3 ст. 213.4 Закона № 127-ФЗ).

Следует отметить, что в ч. 6 ст. 213.5 ФЗ № 127-ФЗ есть пробел, в связи с тем, что при подаче отзыва на заявление о признании банкротом конкурсным кредитором или уполномоченным органом, то в перечне приложений не значится сведения о несовершеннолетних детях, что можно расценивать как пробел в законодательстве. Следовательно, данное положение законодательства может нарушить имущественные права несовершеннолетнего, поэтому ч. 6 ст. 213.5 ФЗ № 127-ФЗ следует дополнить положение «Наряду с документами, предусмотренными пунктом 2 статьи 47 Федерального закона, к отзыву на заявление о признании гражданина банкротом прилагаются: копия свидетельства о рождении ребенка, если гражданин является его родителем, усыновителем или опекуном (в случае, если данный факт известен)».

Как указывает Шичанин А.В.: «Одним из острых недостатков правового регулирования процедуры выселения жильцов является

отсутствие в законе правила, в соответствии с которым нельзя выселять несовершеннолетних детей по долгам их родителей без предоставления им какого-либо альтернативного жилья, соответствующего социальным нормам [6, с. 21]».

Так, в деле А82-2925/2021 суд привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора Отдел опеки и попечительства по Заволжскому району Управления опеки и попечительства Департамента образования мэрии города Ярославля, так как участвующее лицо было несовершеннолетним. Из материалов дела следует, что «согласно выписке из домовой книги в указанном жилом помещении был зарегистрирован Гусев А.В., 1963 г.р. (глава семьи, наниматель), снят с регистрационного учета по решению суда № 2-672/2017 - 14.06.2017, Гусева О.В. (жена) - снята с регистрационного учета 03.07.2016 (объявление умершей), Гусева В.А. (дочь), Гусев Р.А. (сын) - снят с регистрационного учета 11.04.2017 изменение места жительства, Гусев С.А. (сын) - снят с регистрационного учета 03.02.2009 изменение места жительства [8]». Таким образом, единственным собственником жилого помещения осталась несовершеннолетняя. Судом указано, что несовершеннолетний ребенок не обладает полной гражданской дееспособностью и не может самостоятельно исполнять обязанности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги, поэтому его интересы представляют опекуны (попечители). Поэтому несовершеннолетний не обязан был вносить в силу закона (часть 4 статьи 69 ЖК РФ) плату за коммунальные услуги и содержание жилого помещения муниципального жилищного фонда, право пользования которым сохранено за таким лицом. В отношении опекунов несовершеннолетнего данная обязанность законом также не установлена, соответствующий вопрос, как указано выше, подлежит разрешению органом опеки и попечительства при установлении опеки.

Законодательно предусмотрен запрет на реализацию единственного имущества должника, однако Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. N 15-П [7] указано на исключение в данном исполнительском иммунитете в виде представления соразмерной жилой площади должнику и членам его семьи.

Не является исключением случаи, при которых должник уже находясь в периоде подозрительности, отчуждает имущество в пользу членов своей семьи.

Так, в деле А66-13159/2016 было подано заявления о признании сделки недействительной. Согласно определению по вышеуказанному делу от 24 января 2019 года [9] даритель, находясь в периоде подозрительности, заключил договор дарения земельного участка с домом в пользу своих несовершеннолетних дочерей. Следует отметить,

что к участию в деле был привлечен Отдел социальной защиты населения города Москвы, что является особенностью рассмотрения дел с участием несовершеннолетних.

Заявитель считает, что данная сделка является подозрительной, поэтому был причинен вред имущественным интересам кредиторов. Однако суд встал на защиту имущественных прав несовершеннолетних и указал, что должник проживал и по настоящий момент проживает вместе со своими дочерьми в доме, в отношении которого была совершена оспариваемая сделка. Также установлено, что спорный объект недвижимости является единственным жилым помещением, поэтому не данное имущество могло бы быть включенным в реестр требований кредиторов. Следовательно, суд пришел к выводу, что спорная сделка не может и не могла затронуть имущественные права кредиторов и причинить им вред, в удовлетворении заявления о признании сделки недействительной было отказано.

Федеральный закон N 127-ФЗ устанавливает гарантии несовершеннолетних на получение материального содержания от родителя, находящего в процедуре банкротства. Помимо изъятия из предъявляемых требований кредиторов требования о взыскании алиментов, также гарантируется исключение из конкурсной массы имущества гражданина в сумме, не превышающей десять тысяч рублей для того, чтобы удовлетворить потребности несовершеннолетнего (п. 2 ст. 213.25).

Таким образом, ФЗ № 127-ФЗ закрепляет ряд гарантий защиты имущественных прав несовершеннолетних, чьи родители находятся в процедуре банкротства, что должно позволять сохранить уровень жизни несовершеннолетнего. Однако остро встает вопрос, насколько такой уровень жизни будет соответствующий для полноценного развития несовершеннолетнего. На данный момент законодатель установил только такие гарантии имущественных прав несовершеннолетних, которые, по моему мнению, являются недостаточными, поэтому считаю, что в ФЗ № 127-ФЗ следует закрепить положение о том, что несовершеннолетнему полагается ежемесячное денежное довольствование из конкурсной массы должника не ниже установленной величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, в ред. 06.10.2022) // СПС «Консультант Плюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 1996. N 1 ст. 16.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // СЗ РФ. 2002. N 30 ст. 3012.

4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СЗ РФ. 2002. N 43 ст. 4190.

5. Соловых С.Ж. Процессуальные гарантии имущественных прав несовершеннолетних при производстве дел о банкротстве физических лиц // Семейное и жилищное право. 2019. N 4. С. 27 - 30. (дата обращения 28.09.2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru>.

6. Шичанин А.В. Некоторые проблемы защиты прав граждан при взыскании долгов и банкротстве. "Нотариус", 2022, N 1, С. 20 - 23. (дата обращения 28.09.2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 N 15-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова" // СПС «Консультант плюс».

8. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 18.04.2022 по делу № А82-2925/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 20.09.2023).

9. Определение Арбитражного суда Тверской области от 24.01.2019 г. по делу № А66-13159/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 28.09.2023)

Об авторе:

БОГАЧЕВА Елизавета Андреевна – студентка 2 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: eabogacheva@edu.tversu.ru.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ ОТ 25.10.1980 г.

А.В. Гневыхева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье анализируются положения Гаагской конвенции, рассматривается практика применения в РФ. Также определены и сформулированы основные правовые аспекты.
Ключевые слова: хищение, возвращение ребенка, права ребенка.

Наиболее предпочтительным в настоящее время является гражданско-правовой способ решения проблем, возникающих в связи с международным похищением детей. Именно этот метод применяется в Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. (далее — Конвенция). Данная Конвенция является, бесспорно, одним из основных достижений организации Гаагская конференция по международному частному праву, членами которой на сегодняшний день являются более чем 90 стран [1].

Конвенция создала систему международного сотрудничества по вопросу похищения детей. В отношении трудностей, в Европейском Союзе разрешение данной проблемы связано в первую очередь с большим количеством источников, в то время как в России возникают трудности в первую очередь в части применения норм Конвенции [8].

Для Российской Федерации Конвенция 25 октября 1980 г. вступила в силу 1 октября 2011 г. в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2011 г. № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» [4].

Механизм, который приводит Конвенцию в действие – это доверие к правовым системам и судам, которые тоже являются частью правовой системы, других государств, с которыми мы сосуществуем в этом международном договоре. В соответствии со ст. 38 Конвенции присоединение будет иметь силу только в отношениях между присоединившимся государством и теми договаривающимися государствами, которые заявят о своем признании присоединения.
Россию сейчас признали более половины государств, которые присоединились к Конвенции раньше. Россия может признать присоединение тех стран, которые присоединились к международному договору после Российской Федерации.

Механизм, заложенный в Конвенции, фокусируется на возврате ребенка, похищенного родителем, в страну его обычного проживания. Для этого предусмотрена специфическая гражданско-правовая

процедура, посредством которой компетентные органы государства, в которое был перемещен ребенок, обязываются выдать предписание по возвращению ребенка (ст. 8 и последующие Конвенции).

В Российской Федерации заявление о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей подается в суд родителем или иным лицом, полагающим, что ответчиком нарушены его права опеки или права доступа, либо подается в суд прокурором[9]. Перечень судов, в компетенцию которых входит решение данного вопроса, установлен ч. 2 ст. 244.11 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [2].

Понятие хищение (ст. 3 Конвенции) охватывает два возможных варианта: перемещение ребенка с нарушением прав опеки, с одной стороны, и не возвращение ребенка после его законного перемещения (после каникул, например), с другой стороны. В право опеки, согласно ст. 5 Конвенции включаются права, относящиеся к заботе о личности ребенка, и, в частности, право определять место жительства ребенка. Права опеки дополняются правами доступа, которые включают в соответствии с положениями ст. 5 «право взять ребенка на ограниченный период времени в место иное, чем место его обычного проживания».

Обязанности по защите прав и возвращению незаконно перемещенных детей возложены на Центральный орган (ст. 6 Конвенции). На территории России полномочия Центрального органа возложены на Министерство образования и науки РФ (постановление Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 1097 «О центральном органе, отправляющем обязанности, возложенные на него Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»)[5].

Родитель, полагающий, что его ребенок был незаконно перемещен, вправе обратиться либо в Центральный орган по месту постоянного проживания ребенка в Минобрнауки РФ, либо в Центральный орган любого другого договаривающегося государства за содействием в обеспечении возвращения ребенка.

В случае, если родитель, в соответствии с п. 2 ст. 65 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), обращался в суд за защитой своих нарушенных родительских прав и заявленные им требования были удовлетворены, ему следует также приложить к подаваемому заявлению решение суда для того, чтобы оно могло быть принято во внимание[3]. Судебный или административный орган может отказать в возвращении ребенка, если он придет к заключению, что ребенок возражает против возвращения (ст. 13 Конвенции) [7].

Можно обратиться к делу с решением против России, которое было

вынесено Европейским судом по правам человека. Истец У. обратился в Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга с иском к о возвращении ребенка в государство постоянного проживания Финляндию на основании международного договора, уточнив исковые требования в порядке ст. 39 ГПК РФ, просил суд обязать ответчика возвратить несовершеннолетнюю В. Судом установлено, что перемещение В. с территории Финляндской Республики состоялось в феврале 2015 года, после вступления Конвенции 1980 года в силу в российско-финляндских отношениях. Тем самым суд, ссылаясь на ст. 38 Конвенции, полагает, что ответчик не доказала наличие оснований, позволяющих в порядке исключения отказать в возвращении ребенка – В., и находит требования о возвращении несовершеннолетнего ребенка, незаконно перемещенного из страны его постоянного проживания, на основании международного договора Российской Федерации подлежащими удовлетворению [11].

Рассмотрим другой пример. Судебная коллегия по гражданским делам отменила решение Тверского районного суда от 16 июля 2014 года, которым несовершеннолетний ребёнок был передан отцу в Италию. Решением Тверского суда, отмененного коллегией Мосгорсуда, было предписано передать ребенка от матери, российской гражданки, отцу, проживающему в Италии, но в итоге суд не учел, что Конвенция вступает в силу между двумя странами: присоединившейся накануне и присоединившимися ранее, только с того момента, когда это присоединение признает конкретная страна. Истцу в возвращении ребенка в Италию было отказано [10].

Таким образом, установленный в ГПК РФ порядок рассмотрения дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей обеспечивает ускоренный порядок возвращения ребенка в страну его обычного проживания в случае если ребенок был незаконно перемещен на территорию России. В то же время в иске о возвращении ребенка в государство постоянного проживания может быть отказано, но только по основаниям, предусмотренным Конвенцией.

Об авторе :

ГНЕВЫШЕВА Анастасия Владимировна - студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

Список литературы

1. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.) //01.12.1983//Интернет-портал –Режим доступа:

<https://study.garant.ru/#/document/2556180/paragraph/142/doclist/6786/1/0/0/международное%20похищение%20детей:1> (дата обращения: 02.11.2023).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изменениями и дополнениями) /Интернет-портал-Режим доступа: <https://study.garant.ru/#/document/12128809/paragraph/3649723/doclist/6832/1/0/0/гражданско%20процессуальный:5> (дата обращения: 02.11.2023).

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (СК РФ) (с изменениями и дополнениями) //Интернет-портал- Режим доступа : <https://study.garant.ru/#/document/10105807/paragraph/133080/doclist/6838/1/0/0/семейный:7> (дата обращения: 31.10.2023).

4. Федеральный закон от 31 мая 2011 г. N 102-ФЗ "О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей"/Интернет-портал- Режим доступа : <https://study.garant.ru/#/document/12186375/paragraph/1/doclist/6843/1/0/0/Федеральный%20законом%20от%2031%20мая%202011%20г.> (дата обращения: 02.11.2023).

5. Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. N 1097 "О центральном органе, отправляющем обязанности, возложенные на него Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей"(с изменениями и дополнениями) //Интернет-портал- Режим доступа : <https://study.garant.ru/#/document/70112918/paragraph/1/doclist/6960/1/0/0/постановление%20Правительства%20РФ%20от%2022%20декабря> (дата обращения: 02.11.2023).

6. Абашидзе А.Х., Гугунский Д.А, Кебурия К.А., Конева А.Е., Солнцев А.М. Вопросы применения Гагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года в судах США в спорах, связанных с перемещением детей в США из государств, не подписавших данную Конвенцию // Журнал Пробелы в российском законодательстве 2016. С. 321-339 (дата обращения: 31.10.2023).

7. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник (Богуславский М.М.) (7-е изд., перераб. и доп.). - М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. - 672 с. ISBN 978-5-16-103258-9. //Интернет-портал- Режим доступа: <https://study.garant.ru/#/document/77171704/paragraph/3269/doclist/6916/30/0/0/похищение%20детей:12> (дата обращения: 04.11.2023).

8. Э. Пато, Н.В. Ростовцева Похищение детей: европейские и российские перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pohischenie-detey-evropeyskie-i-rossiyskie-perspektivy> (дата обращения: 01.11.2023) (дата обращения: 01.11.2023).

9. Павлов А.А. Процессуальные пробелы конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // Вопросы российской юстиции. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-probely-konventsii-o-grazhdansko-pravovyh-aspektah-mezhdunarodnogo-pohischniya-detey> (дата обращения: 01.11.2023).

10. Апелляционное определение Московского городского суда. URL: <https://clck.ru/EnpSB> (дата обращения: 04.11.2023).

11. Решение № 2-4444/2017 2-4444/2017~М-3179/2017 М-3179/2017 от 18 сентября 2017 г. по делу № 2-4444/2017 // СПС КонсультантПлюс. М., 2018. (дата обращения: 02.11.2023).

Принято в редакцию 22.12.2023.
Подписано в печать 25.12.2023.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

А.И. Голубева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье рассматривается порядок использования электронных доказательств при рассмотрении семейных споров с участием несовершеннолетних. В частности, анализируется судебная практика по вопросу исследования и оценки судом скриншотов СМС-сообщений и электронной переписки в качестве доказательств. Автором исследуется проблематика заверения копий скриншотов с электронных устройств, а также порядок предоставления электронных доказательств. На основе анализа норм процессуального права и судебной практики обозначаются проблемы действующего законодательства в отношении порядка предоставления электронных доказательств в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс, электронные доказательства, скриншоты, споры с участием несовершеннолетних.

В гражданском процессе одной из самых сложных категорий дел для рассмотрения являются споры, связанные с участием несовершеннолетних, поскольку ребенок является достаточно незащищенным субъектом правоотношений. В соответствии со ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, а также в возрасте от 14 до 18 лет защищают в процессе их законные представители – родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено [1]. Как справедливо отмечает О.И. Овчарова, категория несовершеннолетних в возрасте до 10 лет является особо сложной, так как в этом возрасте дети не способны полноценно оценить сложившуюся обстановку, предвидеть последствия принимаемых решений, а необходимость защиты их прав и интересов имеется [9, с. 18]. Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) в ст. 56 указывает на то, что ребенок имеет законное право на защиту своих прав и интересов родителями или лицами, их заменяющими, а также органом опеки и попечительства, прокурором и судом [2].

Согласно Концепции государственной семейной политики России на период до 2025 года особо отмечаются проблемы внутрисемейных конфликтов, связанных с осуществлением родительских прав, в том числе по вопросам о месте жительства ребенка, выплате алиментов на содержание ребенка, порядком участия отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка [3]. В связи с этим семейные споры составляют большую категорию дел, рассматриваемую судами.

С приходом информатизации и цифровизации гражданский процесс претерпел немало изменений, в том числе в сфере доказывания. Электронные доказательства стали активно применяться на практике, однако на сегодняшний день понятие «электронные доказательства» не имеет легального определения, а в доктрине вопрос отнесения таких доказательств к конкретной группе является дискуссионным. Электронные доказательства являлись предметом изучения таких ученых как А.Т. Боннер, Д.Х. Валеев, М.А. Фокина, М.К. Треушников и др. [4, 5, 6, 8]. Большая часть авторов относит электронные доказательства к категории письменных, но существует мнение как о самостоятельной категории электронных доказательств, так и об отнесении таких доказательств к категории вещественных. Вместе с тем законодатель определяет, что под письменными доказательствами понимаются в том числе иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой или графической записи, полученные по электронным каналам связи, а также документы, подписанные электронной подписью. Таким образом, доказательства, представленные в электронном виде, рассматриваются по правилам ст. 71 ГПК РФ.

При рассмотрении семейных споров с участием несовершеннолетних нередко предоставляются скриншоты СМС-сообщений и электронной переписки. Такие доказательства используются при рассмотрении споров об осуществлении родительских прав (ст. ст. 65, 66 СК РФ), об устранении препятствий к общению с ребенком близких родственников (ст. 67 СК РФ), об алиментных обязательствах (ст. 80 СК РФ).

Судебная практика показывает, что в делах об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей в качестве соглашения судом могут приниматься скриншоты электронной переписки. В решении Азовского районного суда Омской области от 08.02.2019 по делу № 2-10/2019 суд принял в качестве доказательства скриншот переписки несовершеннолетнего с ответчиком, согласно которому ответчик дает согласие на выезд несовершеннолетнего с определенными условиями [9]. Аналогичная позиция отражена в решении Калининского районного суда г. Новосибирска от 18.06.2020 по делу № 2-4072/2019, в котором одной из сторон была предоставлена электронная переписка в подтверждение того, что между родителями несовершеннолетнего возникли разногласия об определении порядка общения отдельно проживающего отца с сыном [15].

Необходимо обратить внимание на то, что несмотря на отсутствие императивных требований к формату электронных доказательств, суды нередко отказывают в принятии скриншотов. В решении Домодедовского городского суда Московской области от 25.11.2019 по делу № 2-902/2019 по иску об определении места жительства несовершеннолетнего,

взыскании алиментов, определении порядка общения с отцом, суд установил, что электронная переписка не имеет отношения к делу, так как надлежащим образом не заверена, что исключает ее достоверность [13]. По общему правилу, в целях обеспечения достоверности, относимости и допустимости, скриншот должен отражать дату, время, адрес интернет-страницы, а также иметь подпись лица, предоставляемого такой скриншот. Как правило, суды склонны доверять нотариальному заверению электронной переписки, ссылаясь на ч. 2 ст. 71 ГПК РФ. При этом порядок заверения копии с электронных устройств действующим законодательством не предусмотрен. Следует отметить, что нотариус не уполномочен устанавливать достоверность заверяемых материалов, что не исключает возможности фальсификации скриншота.

Скриншоты электронной переписки используются в том числе в делах об определении порядка общения с ребенком. В соответствии со ст. 67 СК РФ родственники имеют право на общение с ребенком, а суд может обязать родителей не препятствовать такому общению. В решении Кетовского районного суда Курганской области 18.02.2019 по делу № 2-111/2019 материалами дела установлено, что ответчик препятствует общению тети с племянницей, об этом свидетельствуют предоставленные скриншоты переписки ответчика с истцом, также стороной ответчика данный факт не оспаривался в ходе рассмотрения дела [10]. Исходя из представленных доказательств суд решил обязать одну из сторон не препятствовать общению тети с племянницей.

СМС-сообщения в качестве доказательств нередко используются для подтверждения характера отношений с несовершеннолетними. В решении Кетовского городского суда Нижегородской области от 30.07.2019 по делу № 2-1959/2019 судом установлено, что между сторонами сложились крайне неприязненные отношения, что не отрицается участвующими в деле лицами, и подтверждается в том числе скриншотами СМС-сообщений [12]. Также установлено, что истец недоброжелательно относится к своим детям, что подтверждается скриншотами СМС-сообщений и заявлением истца о снятии с учета одного из детей на очередь в детское дошкольное учреждение.

Интерес представляет решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14.03.2019 по делу № 2-37/2019, в котором истец обратилась в суд с иском к ответчику с требованиями об установлении отцовства, взыскании алиментов [11]. В обоснование заявленных требований истец ссылалась в качестве доказательств на распечатанные копии телефонных звонков и СМС-переписку. В ходе судебного разбирательства также были исследованы результаты судебно-медицинской генетической экспертизы, и в совокупности с предоставленными электронными доказательствами судом был подтвержден факт отцовства ответчика.

Электронные доказательства имеют большое значение в делах о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. Нередко при доказывании факта уплаты алиментов используются скриншоты электронной переписки. Так, в решении Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 15.07.2020 по делу № 2-2412/2019 суд рассмотрел исковое заявление об определении места жительства ребенка, освобождении от уплаты алиментов и определении размера алиментов [16]. Истец предоставил скриншот переписки по электронной почте с информацией о том, что несовершеннолетний зарегистрирован по месту пребывания с истцом, зачислен в образовательное учреждение, прикреплен к медицинской организации. Также в письме указаны адрес места проживания несовершеннолетнего, на который можно направить имущество и вещи, приобретённые на денежные средства, полученные ответчиком на содержание несовершеннолетнего, реквизиты счёта истца, на которые можно зачислить такие денежные средства.

В другом случае судом был принят во внимание скриншот, предоставленный ответчиком, в подтверждение отсутствия выплаты алиментов со стороны истца в добровольном порядке. Центральным районным судом г. Хабаровска было рассмотрено дело о расторжении брака, взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, супругу, до достижения детьми трехлетнего возраста, разделе совместно нажитого имущества [14]. Судом установлено, что из представленных ответчиком скриншотов, не следует, что ответчиком выплачивается истцу в добровольном порядке содержание на детей. Поэтому иски о взыскании алиментов с ответчика были удовлетворены.

Таким образом, информатизация и цифровизация общественной жизни обуславливает активное использование электронных доказательств при доказывании характера отношений с несовершеннолетними. Скриншоты СМС-переписки, электронной переписки активно используются в качестве доказательств при рассмотрении споров об осуществлении родительских прав, об устранении препятствий к общению с ребенком близких родственников, об алиментных обязательствах. Стоит отметить, что в процессе исследования СМС-сообщений и материалов электронной переписки необходимо соблюдать процедуру, установленную ст. 182 ГПК РФ, согласно которой исследование личной переписки без согласия сторон на оглашение осуществляется в закрытом судебном заседании.

На сегодняшний день порядок заверения копий скриншотов с электронных устройств законодательно не урегулирован, что порождает неоднозначную судебную практику по данному вопросу. Существует необходимость регламентации порядка предоставления скриншотов в качестве доказательств, поскольку нотариальное заверение обладает существенным недостатком: нотариус в силу своих полномочий не

подтверждает достоверность заверяемого материала, что может говорить о допущении фальсификации электронного доказательства.

Список литературы

13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
14. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
15. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.
16. Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. 5. Проблемы теории судебных доказательств. М. : Проспект, 2017. 614 с.
17. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М. : Городец-издат, 2000. 248 с.
18. Нахова Е.А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4 (42). С. 301–312.
19. Овчарова О.И. Несовершеннолетние – участники в гражданском процессе по семейным спорам: теория и практика // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. № 4 (25). С. 18.
20. Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М. : Издательский Дом «Городец», 2018. 304 с.
21. Решение Азовского районного суда Омской области от 08.02.2019 по делу № 2-10/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19.10.2023).
22. Решение Кетовского районного суда Курганской области 18.02.2019 по делу № 2-111/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19.10.2023).
23. Решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14.03.2019 по делу № 2-37/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19.10.2023).
24. Решение Кстовского городского суда Нижегородской области от 30.07.2019 по делу № 2-1959/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19.10.2023).
25. Решение Домодедовского городского суда Московской области от 25.11.2019 по делу № 2-902/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19.10.2023).
26. Решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 27.04.2020 по делу № 2-2518/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19.10.2023).
27. Решение Калининского районного суда г. Новосибирска от 18.06.2020 по делу № 2-4072/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19.10.2023).
28. Решение Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 15.07.2020 по делу № 2-2412/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19.10.2023).

Об авторе:

ГОЛУБЕВА Анна Игоревна – студентка 2 курса, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный

университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33),, e-mail:
golubevaai@list.ru.

Принято в редакцию 22.12.2023.
Подписано в печать 25.12.2023.

БЕССПОРНОСТЬ ТРЕБОВАНИЯ КАК СВОЙСТВО СУДЕБНОГО ПРИКАЗА О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

В.О. Ермаков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент О.В. Жукова

Автором предпринята попытка исследования бесспорности как абсолютно неотъемлемого свойства требования о вынесении судебного приказа о взыскании алиментов содержание несовершеннолетних детей.

Ключевые слова: гражданский процесс, алиментные отношения, несовершеннолетние дети, содержание несовершеннолетних детей, судебный приказ, спор о праве, бесспорность.

Как следует из ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации [1], забота о детях, их воспитании - равное право и обязанность родителей. Фактической основой заботы о детях является их материальное содержание – обеспечение им уровня достатка для нормального развития и последующей самореализации. В соответствии с п. 1 ст. 60 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [2] ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей в порядке и размерах, установленных главой 13 СК РФ. Ею, в частности, предусмотрено, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно (п. 1 ст. 80 СК РФ).

Однако, оперируя понятием «содержание ребенка», Семейный кодекс РФ не дает его определения. В отдельных случаях он приравнивает содержание ребенка к уплате алиментов: так, согласно п. 1 ст. 80 СК РФ родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) в соответствии с главой 16 СК РФ. Вместе с тем, на практике часто встречаются случаи, когда один из родителей не желает выплачивать алименты на содержание своего ребенка. В такой ситуации второму родителю следует прибегнуть к принудительному взысканию алиментов путем судебной защиты права своего ребенка на содержание: подачей соответствующего иска или заявления о вынесении судебного приказа о взыскании алиментов.

Однако исковое производство в прошлом и нынешнем времени считается долгим и дорогостоящим процессом, поэтому не каждый гражданин может себе позволить. Это приводит к тому, что у граждан с низким уровнем финансового благополучия, к примеру, матерей-одиночек, у которых есть несовершеннолетние дети (отцы которых не

желают помогать содержать ребенка), нет возможности защитить свои права в судебном порядке. Так, процесс искового производства в бесспорной ситуации с соблюдением всех правил значительно усложняет защиту нарушенных прав. В этой связи необходимо прибегнуть к другому, более быстрому методу взыскания денежных средств. В целом судебный приказ способствует ускорению, как разрешения дела, так и восстановления нарушенных прав.

На сегодняшний день приказное производство является распространенным и простым процессом защиты нарушенных прав. Как отмечает Юдицкий К.В. «Приказное производство — это урегулированная нормами процессуального права упрощенная форма гражданского судопроизводства, представляющая собой деятельность суда по разрешению специально предусмотренных видов требований, при отсутствии явных возражений со стороны должника» [8, с. 115]. Особенности, которые можно выделить для приказного производства: упрощенная форма (документарное производство); бесспорность рассматриваемых в нем требований; экономичность рассмотрения дела, то есть наличие процессуальной экономии судов и сторон.

Приказное производство в современном его понимании зародилось в рамках ГПК РСФСР 1923 г. [11] и прошло трансформацию к самостоятельному институту цивилистического процесса. В пункте г) статьи 210 ГПК РСФСР устанавливалось, что судебные приказы применяются ко взысканиям денег или требованиям о возврате или передаче имущества, основанным на соглашениях о размере содержания детям и супругу, заключенных в порядке, предусмотренном в Кодексе Законов об Актах Гражданского Состояния [10].

В этом смысле взыскание алиментных платежей являлось одним из первых пяти требований, по которым мог быть выдан судебный приказ в «изначальной» итерации института приказного производства в гражданском процессе (пп. а)-д) ст. 210 ГПК РСФСР).

Впоследствии, несмотря на исключение приказного производства из гражданского процесса с принятием ГПК РСФСР 1964 года [12], Указом Президиума ВС РСФСР от 20 февраля 1985 года «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей» [13], который предусматривал что заявление о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при отсутствии спора рассматривается народным судьей единолично без возбуждения гражданского дела. Безусловно, данный документ не указывал прямо на то, что фактически им было установлено приказное производство по взысканию алиментов, но это следует из сущности текста Указа Президиума ВС РСФСР от 20 февраля 1985 года.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [3] также утвердил возможность взыскания алиментов в порядке приказного

производства согласно абз. 5 ст. 122 ГПК РФ: «судебный приказ выдается, если заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц». Судебный приказ может быть выдан, если:

1. требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей не связано с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц;

2. обязанное лицо не возражает против заявленного требования;

3. не имеется спора о праве, который невозможно разрешить на основании представленных документов (ст. 122 ГПК РФ).

Так, можно отметить устойчивую тенденцию законодателей к формированию института приказного производства вокруг требований о взыскании алиментов. Это можно связать с двумя факторами. Во-первых, обязанность по уплате алиментов на содержание несовершеннолетних всегда являлась императивным установлением закона. В этой связи возможность наличия спора о праве в таком требовании кажется минимальной.

Отметим, что понятие «спор о праве» в гражданско-правовом требовании остается предметом научных дискуссий. М.А. Рожкова предлагает следующую дефиницию: «Спор о праве можно определить как формально признанное разногласие между субъектами гражданского права, возникшее по факту нарушения или оспаривания субъективных прав одной стороны гражданского правоотношения другой стороной, требующее урегулирования самими сторонами или разрешения судом» [7, с. 102].

М.М. Ненашев определяет спор о праве как формально признанное разногласие между субъектами гражданского права, возникшее по факту нарушения или оспаривания субъективных прав одной стороны гражданского правоотношения другой стороной, требующее урегулирования самими сторонами или разрешения судом [6, с. 37].

Бесспорность в деле приказного производства является де-факто презумпцией того, что должник в рамках данного дела «согласен» с тем, что объем доказательств, подтверждающих его задолженность, достаточный и не отрицает своего неправомерного поведения в части невыплаты денежной суммы на основании имеющегося у него и взыскателя обязательства [9, с. 449-453] [5].

Отсутствие спора о праве в гражданских делах приказного производства – «бесспорность» – является фактической его основой в современном цивилистическом процессе, но при этом не имеет закрепленных в процессуальном законе критериев, определяющих наличие либо отсутствие в том или ином конкретном деле спора.

Бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» [4]).

В рамках процесса взыскания алиментов в порядке приказного производства соответствующее требование отвечает всем признакам бесспорности, обозначенным Пленумом ВС РФ: родство между ребенком, на содержание которого взыскиваются денежные средства, и должником подтверждается записью акта гражданского состояния (а равно – свидетельством о рождении); родство между ребенком и должником не оспаривается, ввиду чего требования взыскателя фактически признаются должником, - их непризнание может возникнуть только в части взыскиваемой суммы.

Взыскание алиментов зачастую необходимо взыскателям срочно в качестве средств к достойному существованию, ввиду чего приказное производство предоставляет возможность рассмотрения такого требования в ускоренном порядке: судебный приказ по существу заявленного требования выносится в течение пяти дней со дня поступления заявления о вынесении судебного приказа в суд (ч. 1 ст. 126 ГПК РФ), - относительно искового производства, в рамках которого дело может рассматриваться до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд (ч. 1 ст. 154 ГПК РФ).

Так, резюмируя проведенное исследование, требование о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних обоснованно презюмируется в качестве бесспорного ввиду наличия родственных связей между несовершеннолетним, на содержание которого взыскиваются алименты, и должником.

Кроме того, несмотря на все преимущества и удобства использования судебного приказа в практике взыскания алиментов на содержание ребенка, в действительности возникают некоторые проблемы в реализации алиментополучателем и алиментоплательщиком своих прав.

Судебный приказ, являясь институтом гражданско-процессуального судопроизводства, искажает его основополагающий принцип состязательности. Судья единолично, и лишь основываясь на представленных ему документах, выносит акт, который оперативно изменяет имущественное положение, как заявителя, так и должника. Фактически судом устанавливается тот факт, что одно лицо обязано в пользу другого лица совершать действия по передачи денежных средств. Суд не предусматривает и не учитывает те обстоятельства, что действительное положение дел остается за гранью его полномочий по

вынесению судебного приказа, однако выносимый им акт сразу имеет юридическую силу, то есть, отсутствует цель установить действительность, а существует цель оперативно отреагировать на предъявленное требование. Ввиду особенностей алиментных правоотношений законодателю приходится выбирать между истинностью и скоростью реализации прав.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., N 0001202210060013.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. ст. 16.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 46. ст. 4532.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // РГ. 2017 г. № 6.
5. Дедюева М.В. Бесспорный характер требований в приказном производстве // Мировой судья. 2021. № 5. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2023).
6. Ненашев М.М. Юридические предпосылки спора о праве // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 28-37.
7. Рожкова М.А. Понятие спора о праве гражданском // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 98-102.
8. Юдицкий К.В. Теория и практика приказного производства // Вестник науки. 2021. №5 (38). С. 114-119.
9. Струков Д.Р. О неопределенности понятия «бесспорность» при вынесении судебного приказа в гражданском и арбитражном процессах // Государственно-правовые исследования. 2021. № 4. С. 449-453.
10. «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» (принят ВЦИК 16.09.1918) (вместе с «Инструкцией об освидетельствовании душевно-больных») [Электронный текст] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2023) (утратил силу).
11. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 46 – 47. Ст. 478. (утратил силу).
12. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964 г. № 24. ст. 407 (утратил силу).
13. Указ Президиума ВС РСФСР от 20 февраля 1985 года «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. № 9. Ст. 305 (утратил силу).

Об авторе:

ЕРМАКОВ Вадим Олегович – студент 2 курса магистратуры
Юридического факультета, направление подготовки 40.04.01
Юриспруденция, программа «Судебная защита прав и законных
интересов, ФГБОУ ВО Тверского государственного университета
(170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ermak177@gmail.com

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ЗАЩИТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВРЕШЕННОЛЕТНИХ

С.Д. Капитонова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель ст. преподаватель О.Н. Замрий

В статье анализируется организация прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов, судебная практика по защите прав несовершеннолетних, с участием прокурора в качестве процессуального истца. Выделяются самые часто встречающиеся нарушения имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: нарушение прав несовершеннолетних, имущественные и личные неимущественные права несовершеннолетних, полномочия органов прокуратуры.

Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие их всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию [1, ст. 67.1].

Защита прав ребенка – одна из важнейших задач государства. Государство выстраивает свою политику на основе обеспечения единства прав и обязанностей, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних, причинение им вреда [13].

Органы прокуратуры играют немаловажную роль в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Данное направление является одним из приоритетных в деятельности органов прокуратуры. Оно охватывает широкий спектр работы прокурора, включает в себя:

- осуществление постоянного надзора за исполнением законов о социальной защите несовершеннолетних, обращая особое внимание на своевременность оказания помощи детям, находящимся в социально опасном положении, детям из малообеспеченных и многодетных семей;
- обеспечение исполнения законодательства об охране здоровья и жизни несовершеннолетних, оказания им качественных медицинских услуг;
- проверка соблюдения законодательства о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью и развитию;
- также некоторые другие.

Эти положения отражены в положениях Конвенции ООН о правах ребенка, нормах международного права и российского законодательства, закрепляющих приоритет интересов и благосостояния детей, приказом Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о

несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» определены основные направления деятельности прокурора (остановимся лишь на некоторых из них) [2].

Прокурор призван обеспечить соблюдение законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних, пресечение и предупреждение преступности в отношении детей.

При этом прокурор обязан своевременно и принципиально реагировать на случаи нарушения прав несовершеннолетних, принимать исчерпывающие правовые меры к их восстановлению [13].

Для полноценного обеспечения реализации защиты прав несовершеннолетних государством должны быть приняты меры по надежной правовой защите в лице уполномоченных им органов. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в первом полугодии 2022 г. прокурорами было выявлено 522 994 нарушения законов в сфере соблюдения прав несовершеннолетних (на 6,1% больше, чем за первое полугодие 2021 г.). Всего в 2021 г. выявлено 758 899 нарушений закона в указанной сфере, в 2020 г. - 688 049 (рост на 10,3%) [14, 15].

Реализуя предоставленные им полномочия, прокуроры все активнее обращаются в суды за защитой прав и законных интересов несовершеннолетних. В первом полугодии 2022 г. прокурорами в защиту прав несовершеннолетних было предъявлено в суды 58 818 заявлений (исков), в 2021 г. - 93 117, что на 16,1% больше, чем в 2020 г. - 80 188. Нередко даже сам факт обращения прокурора с заявлением (иском) в суд является действенной мерой борьбы с различными нарушениями.

В работе была проанализирована судебная практика, преимущественно складывающаяся в Тверском регионе.

Проанализировав решения судов, материалы, предоставленные прокуратурой Центрального района г. Твери, прокуратурой Калининского района, можно выделить самые часто встречающиеся нарушения прав несовершеннолетних.

1. Предоставлении многодетным семьям земельного участка не обеспечен инженерно-техническими коммуникациями: газовыми, сетями питьевого и технического водопровода, водоотвода, транспортной инфраструктурой, электроснабжения, что нарушает ее социальные права как граждан, относящихся к льготной категории граждан и создает препятствия к осуществлению прав по использованию земельного участка. Так как такие участки предоставляются в долевую собственность, то мы можем говорить о непосредственном нарушении прав несовершеннолетних детей;

2. Медицинские кабинеты в образовательных организациях не соответствуют стандарту оснащения по укомплектованности мебелью, оргтехникой и медицинскими изделиями, что существенно снижает эффективность и качество оказания медицинской помощи

несовершеннолетним, обучающимся в данном образовательном учреждении, что нарушает права детей на безопасные условия пребывания в образовательной организации [4, 5, 6];

3. Заявляются требования к Министерству здравоохранения Тверской области о возмещении затрат за приобретенные лекарственные препараты [7];

4. Непредоставление Министерством здравоохранения Тверской области необходимых лекарственных препаратов, чем нарушается право несовершеннолетнего на обеспечение лекарственными препаратами для лечения заболеваний, включенных в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни гражданина или его инвалидности, осуществляющегося за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации [8, 9].

Также сейчас формируется практика обращения прокурора как административного истца с требованиями о компенсации морального вреда ребенку вследствие непредоставления министерством здравоохранения Тверской области жизненно важных лекарств. В частности, с такими требованиями обратился прокурор Осташковского района Тверской области. Решения по данному исковому заявлению еще не принято, но практика обращения с такими требованиями начинает формироваться.

Если обратиться к практике других регионов, то к вышеперечисленным проблемам можно добавить, следующие:

- признание информации запрещенной к распространению в РФ [10, 11]. Информация подобного рода может негативно отразиться на физическом, психическом, духовном и нравственном развитии несовершеннолетнего.

- защита имущественных прав несовершеннолетних, например при приобретении недвижимости с использованием средств материнского капитала [12].

Хочется отметить, что, как и каждый человек, который является носителем субъективных прав и обязанностей, выступает субъектом права в общественных отношениях, ребенок обладает равными правами, изложенными не только в Конвенции о правах ребенка, но и в других международных документах, российском законодательстве, а также в судебной практике в области прав человека. Кроме того, немаловажным правом ребенка является право на защиту своих прав с помощью национальных судебных или административных процедур. [3]

При таких обстоятельствах теоретические и прикладные проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних приобретают особую актуальность и значимость, а практика осуществления такой защиты становится в последние годы одним из приоритетных

направлений правозащитной деятельности органов российской прокуратуры.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее эффективным правовым средством осуществления защиты прав и свобод человека и гражданина является обращение прокурора в суд с заявлением (иском), поскольку именно судебное решение гарантирует применение мер государственного принуждения для реального восстановления нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов несовершеннолетних.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25.12.1993.

2. Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 N 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // СПС Консультант.

3. Авдоница Ю.Н. Особенности субъектного состава по делам о защите прав несовершеннолетних в гражданском процессе: постановка проблемы// Ю.Н. Авдоница // "Вестник гражданского процесса", 2022, N 6.

4. Решение Центрального районного суда г. Твери от 20 июля 2023 года по делу № 2а-1479/2023 ~ М-999/2023.

5. Решение Центрального районного суда г. Твери от 13 сентября 2023 года по делу №2а-1478/2023 ~ М-994/2023.

6. Решение Центрального районного суда г. Твери от 14 августа 2023 года по делу № 2а-1534/2023 ~ М-1087/2023.

7. Решение Центрального районного суда г. Твери от 04.10.2023 года по делу № 2-2025/2023 ~ М-1576/2023.

8. Решение Центрального районного суда г. Твери от 26 июля 2023 года по делу № 2-1543/2023 ~ М-1081/2023.

9. Решение Центрального районного суда г. Твери от 27 июня 2022 года по делу № 2-1147/2022 ~ М-859/2022.

10. Решения Октябрьского районного суда г. Саратова от 30 июля 2020 года по делу № 2а-1745/2020.

11. Решение Шолоховского районного суда Ростовской области от 14 июля 2021 года по делу № 2а-591/2021.

12. Решение Павловского районного суда Алтайского края от 28 июля 2020 года по делу № 2-544/2020.

13. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/protecting_children (дата обращения: 27.10.2023).

14. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации Показатели преступности России [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 27.10.2023).

15. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации Показатели преступности России - карта [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 27.10.2023).

Об авторе:

КАПИТОНОВА Софья Дмитриевна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ РОЗЫСК РЕБЕНКА ВО ИСПОЛНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ ОТ 25.10.1980

П.А. Мещерякова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент А.С. Федина

В статье анализируется действующее законодательство, регламентирующее исполнительный розыск детей органами ФССП, также рассматривается порядок исполнительного розыска, и конкретные механизмы, используемые приставами для осуществления указанной деятельности. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в данной области и исполнительного розыска детей.

Ключевые слова: исполнительный розыск детей, деятельность органов ФССП, Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980

Статья 38 Конституции Российской Федерации признает защиту материнства, детства и семьи одной из приоритетных задач нашего государства. В последние годы государственная политика в отношении детей позволила наметить положительные тенденции в обеспечении благополучного и защищенного детства. Так, Указом Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» были определены основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей, в том числе, и повышение эффективности деятельности по поиску пропавших детей, что указывает на важное место института детства в современной государственной политике [4].

Присоединение России в 2011 г. к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г. привело к формированию в нашей стране нового процессуального механизма защиты нарушенных прав ребенка, что в отечественном праве нашло свое отражение в Главе 22.2. «Производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации» Гражданского процессуального Кодекса РФ (далее — ГПК). Таким образом, отечественное законодательство не только признает значимость института детства, но и создает механизмы для реализации конституционных прав детей.

Актуальность темы обуславливается тем фактом, что дел по розыску детей, согласно официальным статистическим данным, с

каждым годом становиться все больше. Если с 2016 по 2018 г. российскими судами первой инстанции было рассмотрено 71 дело о возвращении ребенка в страну постоянного проживания [5], то в 2020 году в производстве территориальных органов ФССП России находилось 168 розыскных дел по розыску детей, из которых 120 прекращено в связи с розыском [6], а в 2022 году в полтора раза больше — 237 дел, из которых 151 дело прекращено в связи с розыском [7]. Возрастающая популярность дел указывает на необходимость совершенствования механизма, обеспечивающего защиту прав детей при реализации положений конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980.

Такой процессуальный порядок возвращения ребенка или осуществления в отношении ребенка прав доступа в отечественном праве существует сравнительно недавно, исходя из чего стоит отметить, что данная тема не подвергалась монографическому исследованию. Проблемные вопросы преимущественно рассматривались в рамках научных статей. Таким образом, полный и комплексный анализ особенностей рассмотрения в судах дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа в гражданском процессуальном праве отсутствует.

Такой вопрос, как исполнительный розыск ребенка во исполнение положений Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 нуждается во всестороннем анализе. Нами предлагается изучить конкретные механизмы и процедуры, осуществляемые в отношении исполнительного розыска ребенка органами Федеральной службы судебных приставов. Важность данного механизма обозначается тем фактом, что процедуры по розыску ребенка обеспечивают реальное восстановление нарушенных прав ребенка в прикладной плоскости.

Федеральным законом от 05.05.2014 № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» с 2014 года на судебных приставах-исполнителей законом возложено исполнение запроса центрального органа о розыске ребенка, незаконно перемещенного в Россию или удерживаемого в России. Соответствующий запрос центрального органа был признан исполнительным документом, подлежащим исполнению по правилам исполнительного производства [2].

Указанный вид исполнительного документа в ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — ФЗ Об исполнительном производстве) также был введен в 2014 году. Специальные требования к оформлению запроса

центрального органа о розыске ребенка установлены ч. 6 ст. 13 ФЗ Об исполнительном производстве. Согласно постановлению Правительства РФ от 22.12.2011 № 1097 «О центральном органе, отправляющем обязанности, возложенные на него Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» органом, исполняющим обязанности центрального, согласно соответствующей Конвенции, определено Министерство просвещения России [1].

При анализе статьи 65 Исполнительный розыск ФЗ Об исполнительном производстве можно выделить две стадии исполнительного розыска: первая — организация розыска, вторая — производство розыска, наиболее наглядно эти стадии рассматриваются в Методических рекомендациях по организации и производству исполнительного розыска в Федеральной службе судебных приставов от 18 апреля 2014 года № 0014/10 (далее — методические рекомендации). Каждая из стадий имеет свои процессуальные особенности. На стадии организации розыска устанавливаются основания розыска, а также выносятся постановления о розыске ребенка либо об отказе в объявлении такого розыска. К основаниям розыска относятся:

1) Совершенные судебным приставом-исполнителем действия не привели к установлению местонахождения ребенка. Статья 64 ФЗ Об исполнительном производстве устанавливает довольно широкий перечень исполнительных действий, в отношении детей можно выделить следующие: осуществление вызова стороны исполнительного производства (их представителей), иных лиц; направление запросов о необходимых сведениях, в том числе персональных данных, получение объяснений, информации, справок; осуществление розыска ребенка самостоятельно или с привлечением органов внутренних дел, запрашивание у сторон исполнительного производства необходимую информацию — таким образом, перечень является открытым.

2) На основании запроса Минобрнауки России о розыске ребенка либо по инициативе судебного пристава-исполнителя, в производстве которого находится исполнительное производство, при наличии основания, указанного в ч. 4 статьи 65 ФЗ Об исполнительном производстве.

Постановление о розыске ребенка либо об отказе в объявлении такого розыска выносится судебным приставом-исполнителем в течение суток с момента поступления к нему заявления взыскателя об объявлении розыска или со дня возникновения оснований для объявления розыска. Стоит отметить, что в случае с должниками объявление такого розыска выносится в течение 3 суток, таким образом, законодатель лишней раз подчеркивает важность института розыска детей.

Стадия производства розыска начинается непосредственно после вынесения постановления. При производстве розыска судебный

пристав-исполнитель, осуществляющий розыск, совершает исполнительные действия, предусмотренные федеральным законом, а также проводит исполнительно-розыскные действия. В соответствии с ч. 10 ст 65 ФЗ Об исполнительном производстве органы ФССП могут:

— запрашивать из банков данных оперативно-справочной, розыскной информации и обрабатывать необходимые для производства розыска персональные данные, в том числе сведения о лицах и об их имуществе (данное исполнительно-розыскное действие направлено на получение информации о разыскиваемого ребенка в электронном виде из информационных ресурсов, функционирующих на базе органов внутренних дел);

— проверять документы, удостоверяющие личность гражданина, если имеются основания полагать, что он и (или) его имущество находятся в розыске или он удерживает ребенка, находящегося в розыске (данное исполнительно-розыскное действие применяется в отношении гражданина, если имеются основания полагать, что он удерживает ребенка, находящегося в розыске, и включающее в себя проверку документов, содержащих фотографию, фамилию, имя, отчество, дату их рождения, сведения о гражданстве);

— осуществлять отождествление личности (данное исполнительно-розыскное действие заключается в идентификации проверяемого лица с личностью разыскиваемого ребенка по признакам внешности);

— опрашивать граждан (исполнительно-розыскное действие заключается в устной беседе с гражданами, предположительно обладающими информацией о разыскиваемом ребенке);

— наводить справки (исполнительно-розыскное действие направлено на получение устной информации в государственных органах и иных организациях, предположительно обладающих сведениями о разыскиваемом ребенке с целью установления их местонахождения);

— изучать документы (данное исполнительно-розыскное действие предусматривает сопоставление фактических данных с данными, указанными в документах, находящихся у судебного пристава-исполнителя, осуществляющего розыск, а также получение дополнительной информации о разыскиваемом ребенке);

— обследовать помещения, здания, сооружения, участки местности, занимаемые разыскиваемыми лицами или принадлежащие им, а также транспортные средства, принадлежащие указанным лицам (осуществляемое с согласия собственника исполнительно-розыскное действие, предусматривающее визуальный внутренний осмотр помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств с целью проверки нахождения в них разыскиваемого ребенка).

Кроме того, при необходимости, судебный пристав-исполнитель, осуществляющий розыск, распространяет биометрические

данные разыскиваемых лиц в структурных подразделениях территориального органа ФССП России, в зданиях судов, иных местах массового скопления людей, в средствах массовой информации, а также размещает сведения о разыскиваемом лице на интернет-сайте территориального органа ФССП России.

Таким образом, перечень розыскных мероприятий является основательным, хоть и закрытым. Кроме установленных ФЗ Об исполнительном производстве возможно привлечение частного сыска. Так, согласно п. 8 ст. 3 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности» поиск ребенка по исполнительному документу, содержащему требование об отобрании ребенка, может осуществляться на договорной основе с взыскателем [3]. Безусловно, частная детективная практика включает в себя иные розыскные мероприятия, например, использование видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде.

Также нами предлагается для совершенствования деятельности судебных приставов-исполнителей привлечение общественных объединений, которые занимаются поиском людей. Такой механизм способен обеспечить наибольшую эффективность поиска детей.

Таким образом, судебные приставы обладают широким перечнем действий для осуществления исполнительного розыска, кроме того возможно привлечение и иных органов, что кроме того, что расширяет перечень действий в ходе розыска, способствуют реальной защите прав ребенка.

Для наиболее широкого анализа обозначается также важным изучить применение данных норм в прикладной плоскости. Нами были изучены открытые источники деятельности органов ФССП и выбраны конкретные исполнительные действия по установлению мест нахождения детей, вывезенных с территории иностранных государств в Российскую Федерацию для исследования с практической точки зрения конкретных процедур по реализации розыска детей.

Так, в Межрайонном отделе по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Санкт-Петербургу было возбуждено исполнительное производство по запросу Минобрнауки РФ о розыске 8-летней девочки, которую мать вывезла из Испании незаконно. В одной из управляющих компаний выяснилось, что ранее гражданка имела задолженность по коммунальным услугам, и у управляющего нашелся мобильный телефон матери должника. После разговора с судебным приставом по розыску мать убедила свою взрослую дочь в том, что нельзя скрывать ребенка от представителей власти. В итоге судебный пристав ознакомил женщину с запросом Минобрнауки РФ, постановлением о возбуждении исполнительного производства и

розыскного дела, а также Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 1980г.). Местонахождение девочки было установлено, также было подтверждено, что она находится в безопасности, живет с матерью в надлежащих условиях [8].

Данное дело отображает многосторонность деятельности судебных приставов по розыску ребенка в рамках закона. Приставами были произведены следующие розыскные мероприятия: исполнительно-розыскное действие, направленное на получение устной информации в государственных органах и иных организациях, в данном случае в управляющей компании, и исполнительно розыскное действие, заключающееся в устной беседе с гражданами, предположительно обладающими информацией о разыскиваемом ребенке.

При анализе дел также обозначается важным общения ребенка со вторым родителем, в частности — личные встречи со вторым родителем, общение через сеть Интернет. В таком случае права ребенка и второго родителя, установленные международной конвенцией и федеральным законодательством, не нарушены.

Стоит также отметить, что при необходимости судебный пристав-исполнитель также привлекает к участию в исполнительном производстве представителя органов внутренних дел, детского психолога, врача, педагога, переводчика и иных специалистов — ч. 1 ст. 109.3 ФЗ Об исполнительном производстве. Однако при анализе исполнительных производств таких действий осуществлено не было. Обозначается важным привлечение данных органов, в особенности детских психологов, которые могут обеспечить комфортную среду для ребенка в стрессовой ситуации, гарантируя тем самым уважение его человеческого достоинства, детский психолог может помочь ребенку справиться с новыми эмоциями, предоставить ему психологическую поддержку и помочь ему адаптироваться к новой ситуации, также их наличие позволит определить состояние ментального здоровья ребенка.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2023).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» от 05.05.2014 № 126-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2023).
3. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 N 2487-1 СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2023).
4. Указ Президента РФ от 17.05.2023 N 358 "О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2023).

5. Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 декабря 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2023).

6. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году // сайт Федеральная служба судебных приставов (ФССП России) [Электронный ресурс]. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/2718866 (дата обращения 15.10.2023).

7. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2022 году // сайт Федеральная служба судебных приставов (ФССП России) [Электронный ресурс]. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/2837777 (дата обращения: 15.10.2023).

8. Официальная страница Федеральной службы судебных приставов в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/fssp_gov (дата обращения: 14.10.2023).

Об авторе:

МЕЩЕРЯКОВА Полина Андреевна — студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)

В.В. Мустивая

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье рассматриваются особенности участия прокурора в судебном процессе по защите имущественных прав несовершеннолетних на основе анализа практики прокуратуры Тверской области, анализируются нормы действующего законодательства, регулирующие права и законные интересы несовершеннолетних. Автором обращено внимание на то обстоятельство, что сущность участия прокурора в рассмотрении дел, связанных с защитой прав несовершеннолетних, многогранна.

Ключевые слова: прокурор; защита прав; несовершеннолетние; гражданский процесс.

Статья 38 Конституции РФ закрепляет, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1]. Таким образом, дети – основная ценность и залог развития любого общества. Именно поэтому эта категория населения нуждается в защите своих прав и находится под особой защитой государства. Одну из главных и ключевых ролей здесь играет прокуратура.

В то же время ч. 2 ст. 7 Конституции РФ установлено, что в Российской Федерации гарантируется защита детства, и деятельность органов прокуратуры по защите прав несовершеннолетних в гражданском производстве в свою очередь напрямую обеспечивает соблюдение указанной конституционной гарантии [1].

Исходя из положений ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и федерального законодательства на территории Российской Федерации [2]. Данное положение в свою очередь означает, что основной задачей органов прокуратуры является обеспечение законности на территории Российской Федерации.

Так, например, по данным официальной статистики Генеральной прокуратуры РФ в 2021г. выявлено 9304 нарушений в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних, что на 16,8% выше аналогичного показателя за прошлый год [10].

Обеспечению системности проведения прокурорского надзора за соблюдением законодательства о правах несовершеннолетних должен способствовать непрерывный надзор, порядок которого утвержден

Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» (далее – ПРИКАЗ). Согласно п. 1.2 данного Приказа на прокуроров субъектов Российской Федерации возложена обязанность по организации ежедневного мониторинга соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних [4]. В качестве источника определены средства массовой информации, информационно-телекоммуникационные сети. В случае выявления фактов нарушений, прокуратурой должны быть приняты незамедлительные меры реагирования.

Прокурор защищает такие права несовершеннолетних как: право на образование, право на здоровье, право на частную собственность, право на свободный труд и другие. Стоит отметить, что особую актуальность в настоящее время получила защита прав, связанных с использованием средств материнского (семейного) капитала и предоставление земельных участков многодетным семьям. Остановимся на рассмотрении этих категорий дел более подробно.

Вопросы распоряжения материнским (семейным) капиталом для улучшения жилищных условий семей с детьми в рамках реализации национального проекта «Демография» и федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей». Вопрос предоставления и выделения сертификатом на выдачу материнского (семейного) капитала регулируется Федеральным законом от 29.12.2006 г.

№ 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Федеральный закон № 256). Согласно ч. 4 ст. 10 данного закона лицо, получившее сертификат, его супруг (супруга) обязаны оформить жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, в общую собственность такого лица, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению [3]. В настоящее время не единичны случаи нарушения прав несовершеннолетних при использовании средств материнского капитала.

В качестве нарушения, имеющего массовый характер, является неисполнение родителями обязанности по официальному оформлению статуса несовершеннолетнего в качестве сособственника жилого помещения, приобретенного в том числе за счет средств материнского капитала. Стоит отметить, что на сегодняшний день одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности является надзор за исполнением законов о несовершеннолетних, в том числе в этой области.

В связи с выявлением в результате прокурорских проверок подобных нарушений прокуроры обращаются в суд с требованиями об обязанности родителей исполнить требования законодательства. В случае обращения в суд с указанным заявлением прокурор защищает права и свободы конкретного ребенка (нескольких детей в одной семье). В качестве особенности дел такой категории отметим, что нарушения, как правило, допускают законные представители.

В качестве примера можно привести решение Заволжского районного суда г. Твери от 15.06.2023 г. № 2-641/2023. Прокуратурой Пролетарского района г. Твери проведена проверка соблюдения законодательства по использованию средств материнского (семейного) капитала. В ходе проверки установлено, что матери несовершеннолетних В.М., и О.В., выдан сертификат на материнский (семейный) капитал в сумме 417 194 руб. 22 коп. Данные денежные средства были направлены на оплату жилого помещения по договору купли-продажи, ответчиком также подписано обязательство по оформлению названного жилого помещения в общую долевую собственность родителей и детей – обязательство удостоверено нотариально. Однако согласно выписке из ЕГРН, указанное жилое помещение принадлежит на праве собственности ответчику, а его дети в числе собственников не значатся. В связи с этим прокурором заявлены иски к матери несовершеннолетних (далее – ответчик) о признании за несовершеннолетними детьми В.М. и О.В. права общей долевой собственности на жилое помещение по 1/3 доле в праве за каждым. Дополнительно заявлены требования к ответчику Управления Росреестра по Тверской области (далее – Управление) об обязанности зарегистрировать право общей долевой собственности указанных лиц на жилое помещение. Представитель ответчика в судебном заседании иск признала в полном объеме, просила принять признание иска полностью и удовлетворить его. Представитель ответчика Управления иски не признал, а также просил отказать в удовлетворении иска к данному ответчику ввиду отсутствия каких-либо материально-правовых отношений, также правопритязаний в отношении спорного имущества. Таким образом, суд иски прокурора к матери несовершеннолетних удовлетворил, признал за В.М. и О.В. по 1/3 доле в общей долевой собственности на жилое помещение за каждым. В исковых требованиях к Управлению отказал [9].

Обеспечение многодетных семей земельными участками является также одним из актуальных вопросов практики защиты прав несовершеннолетних.

С момента принятия региональных актов стала складываться достаточно противоречивая правоприменительная практика, обусловленная отсутствием требований к предоставляемым земельным участкам. Многодетные семьи были вынуждены отказываться от

земельных участков по причине удаленности от места их проживания, из-за отсутствия технических возможностей подключения к инженерным сетям, транспортной инфраструктуры, социальных объектов. Это привело к неиспользованию земельных участков по целевому назначению, их продаже либо размещению объектов незавершенного строительства. Так, согласно докладу о результатах мониторинга правоприменения нормативных правовых актов в Тверской области за 2017 г. из 5 223 земельных участков, предоставленных многодетным семьям, только 8 % использовались по целевому назначению [5, с. 95].

Следует отметить, что прокурор активно использует гражданско-правовые средства защиты прав конкретных многодетных семей либо неопределенного круга лиц, обращаясь в суды со следующими требованиями: о возложении обязанности обеспечить техническую возможность подключения земельных участков к сетям инженерно-технического обеспечения; об обязанности в определенный срок организовать строительство объектов инженерной инфраструктуры; об обязанности администрации города и Правительства субъекта Российской Федерации обеспечить строительство объектов инженерной инфраструктуры к земельному участку и др.

В качестве примера приведем решение Центрального районного суда

г. Твери от 25.08.2022 г. № 2а-151/2022. Прокурор Пролетарского района г. Твери, действующий в интересах и в защиту социальных прав М., П., А., В. обратился в суд с административным иском к администрации г. Твери (далее – ответчик), в котором просит признать незаконным бездействие ответчика в части необеспечения земельного участка из земель населенных пунктов в Тверской области, Калининском районе с. Пушкино, предоставленного на основании приказа от 19.08.2020 г. № 116/р гражданам, имеющих 3-х и более детей, инженерной инфраструктурой, а именно водоснабжением, водоотведением, газоснабжением к границам земельного участка; обязать ответчика в срок до 31.12.2023 г. обеспечить земельный участок инженерной инфраструктурой. Определением суда от 26.06.2022 г. к участию в качестве заинтересованных лиц привлечены Правительство Тверской области, Департамент финансов администрации г. Твери, Министерство финансов Тверской области, Министерство строительства Тверской области, администрация МО Калининский район Тверской области. Прокурор искимые требования поддержал в суде. Представители ответчика администрации г. Твери и заинтересованного лица Департамента ЖКХ, жилищной политики и строительства администрации г. Твери, заинтересованного лица Департамента управления имуществом и земельными ресурсами администрации г. Твери возражали против исковых требований. Суд административные

исковые требования прокурора удовлетворил, признал незаконным бездействие администрации г. Твери, выразившееся в необеспечении земельного участка инженерной инфраструктурой [6]. Лица, участвующие в деле со стороны ответчика, обращались с жалобами в апелляционный и кассационный суд, однако все инстанции оставили без изменения решение суда первой инстанции, а жалобы без удовлетворения [7, 8].

Таким образом, защита прав и законных интересов детей является наиболее приоритетным направлением в правозащитной деятельности. На сегодняшний день, достаточно большое количество нормативно-правовых актов устанавливает права несовершеннолетних, но не всегда эти права реализуются надлежащим образом. Правоприменительная практика говорит о том, что особенно распространенным примером является, когда прокурор обращается в суд для защиты прав несовершеннолетних. Именно поэтому прокурору действующее законодательство предоставило наиболее широкие полномочия в сфере судебной защиты прав детей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СПС «Консультант Плюс».
4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // «Законность». 2022. №2.
5. Васильчук Ю.В., Жукова О.В. О некоторых вопросах судебной защиты права на предоставление земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 3 (71). С. 94–99.
6. Решение Центрального районного суда г. Твери от 25.08.2022 по делу № 2а-1514/2022 // Архив Центрального районного суда г. Твери за 2022 год.
7. Апелляционное определение Тверского областного суда от 30.11.2022 по делу № 33а-4767/2022 // Архив Тверского областного суда за 2022 г.
8. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.05.2023 по делу № 88а-10091/2023 // Архив Второго кассационного суда за 2023 г.
9. Решение Заволжского районного суда г. Твери от 15.06.2023 г. по делу № 2-641/2023 // Архив Заволжского районного суда г. Твери за 2023 год.
10. Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://erp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 26.10.2023).

Об авторе:

МУСТИВАЯ Валерия Виуленовна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ

ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: vvmustivaya@edu.tversu.ru.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В СПОРАХ О ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В.О. Некрасов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент О.В. Жукова

В настоящей статье исследуется применение судами общей юрисдикции в рамках споров из семейных правоотношений специальных обеспечительных мер, предусмотренных семейным законодательством. Автор анализирует данную судебную практику с целью выявления ошибок судов при допущении таких мер.

Ключевые слова: семейное законодательство, гражданский процесс, обеспечительные меры, обеспечение иска, меры по обеспечению иска, временный порядок осуществления родительских прав, временное место проживания несовершеннолетнего, взыскание алиментов до вынесения решения суда.

В статье 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГПК РФ) приведены основные обеспечительные меры, применяемые в гражданском процессе, которые, однако, касаются в первую очередь имущественных требований. При этом, ч. 2 ст. 140 ГПК РФ указывает на то, что в необходимых случаях судья или суд может принять иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям, указанным в статье 139 ГПК РФ.

Категория «иных» обеспечительных мер не раскрывается законодателем намеренно, дабы дать участникам гражданского процесса достаточно возможностей для защиты своего права на судебную защиту.

«Иные» обеспечительные меры могут иметь различный характер и определяться в зависимости от сущности того или иного отдельно взятого гражданского дела и инициативы лица, заявляющего об обеспечении иска.

Вместе с тем, некоторые «иные» обеспечительные меры закрепляются федеральными законами Российской Федерации для отдельных категорий гражданских дел.

Так, при рассмотрении дел из семейных правоотношений Семейный кодекс Российской Федерации [1] (далее – СК РФ) предусматривает применение следующих обеспечительных мер.

Согласно п. 3 ст. 65 СК РФ, По требованию родителей (одного из них) в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, и с учетом требований абзаца второго настоящего пункта суд с обязательным участием органа опеки и попечительства вправе определить место жительства детей на период до вступления в законную силу судебного решения об определении их места жительства.

В силу п. 2 ст. 66 СК РФ, Родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Если родители не могут

прийти к соглашению, спор разрешается судом с участием органа опеки и попечительства по требованию родителей (одного из них). По требованию родителей (одного из них) в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, суд с обязательным участием органа опеки и попечительства вправе определить порядок осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения.

Как указано в п. 1 ст. 108 СК РФ, по делу о взыскании алиментов суд вправе вынести постановление о взыскании алиментов до вступления решения суда о взыскании алиментов в законную силу; при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей - до вынесения судом решения о взыскании алиментов.

Особый интерес в данном контексте вызывает временное определение места жительства ребенка на период до вступления в законную силу судебного решения об определении их места жительства.

Рассмотрим примеры реализации данной обеспечительной меры на практике. В производстве Энгельсского районного суда Саратовской области находилось гражданское дело № 2-2752(1)/2019 по иску А.Д.П. к А.О.А. об определении места жительства ребенка, в рамках которого судом приняты обеспечительные меры в виде запрета отделу управления Федеральной миграционной службы России по Саратовской области в городе Энгельсе совершать действия по регистрации (по месту жительства или по месту пребывания) несовершеннолетнего ребенка А.С.Д., 2009 года рождения, по месту жительства матери А.О.А., с указанием на то, что иное может затруднить исполнение решения суда. При этом из материалов дела следует, что ребенок проживает с отцом (истцом по делу), мать проживает в городе Москва. На момент обращения А.Д.П. с названным иском в суд несовершеннолетний ребенок зарегистрирован по месту регистрации матери в городе Энгельсе Саратовской области. В предварительном судебном заседании в порядке ст. 152 ГПК РФ рассмотрено ходатайство А.О.А., до вынесения решения по делу место жительства ребенка определено с матерью [4].

Таким образом, первоначально принятые судом меры обеспечения иска не отвечают целям, установленным ст. 139 ГПК РФ, поскольку их непринятие не могло затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда об определении места жительства ребенка с одним из родителей.

Еще одним примером неправильного применения данной обеспечительной меры видится в определении Пригородного районного суда Свердловской области от 31.01.2023 по гражданскому делу по иску Кохичко М.В. к Кохичко О.В. о расторжении брака, об определении места жительства детей, взыскании алиментов, и по встречному иску Кохичко О.В. к Кохичко М.В. об определении места жительства детей, взыскании

алиментов, приняты меры по обеспечению иска Кохичко М.В. путем изъятия у отца Кохичко О.В. несовершеннолетней дочери А. и передачи её матери Кохичко М.В, до момента рассмотрения спора.

Данное определение отменено апелляционным определением Свердловского областного суда от 17.04.2023. при этом суд апелляционной инстанции принял во внимание заключение органа опеки и попечительства об отсутствии оснований для передачи ребенка матери, поскольку жилищно-бытовые условия Кохичко О.В. удовлетворительные, ребенок желает проживать совместно с братьями у отца, все дети привязаны друг к другу, разлучение будет для них травматичным, мать добровольно отдала ребенка отцу. При этом судом сделан вывод, что в период после исполнения определения суда первой инстанции об обеспечении иска и внесении решения по делу стороны пришли к соглашению о проживании малолетней Кохичко Дарьи в период до вступления в законную силу решения с отцом [5].

Вместе с тем, необходимо также рассмотреть порядок вынесения судами постановлений о взыскании алиментов до вынесения судом решения о взыскании алиментов. Так, например, Постановлением Октябрьского районного суда города Ижевска от 03.05.2021 с Жебровского Р. В. в пользу Жебровской А. В. взысканы алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка, Жебровского А. Р, в размере 1/4 части всех видов заработка (дохода), начиная с 03.05.2021 до вынесения судом решения о взыскании алиментов. На основании данного постановления судом выдан исполнительный лист. Судебным приставом-исполнителем Октябрьского Р. М. А.А. на основании исполнительного листа, в отношении должника Жебровского Р.В. возбуждено исполнительное производство, с предметом исполнения: о взыскании алиментов в размере 1/4 части всех видов заработка (доходов). Впоследствии судебным приставом-исполнителем Д. Е.С. вынесено постановление об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации. Этим постановлением обращено взыскание на денежные средства должника на необходимую сумму, находящиеся на счетах в ПАО Сбербанк [3].

Заметим, что в вопросе применения обеспечительной меры, предусмотренной ч. 1 ст. 108 СК РФ, в опубликованной судебной практике наблюдается полное единообразие подхода судов и соответствие нормам закона, ввиду чего можно говорить о правильности подхода судов к применению рассмотренной нормы.

Вместе с тем, можно увидеть, что не все случаи применения «иных» обеспечительных мер соответствуют целям статьи 139 ГПК РФ: «обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если

непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда».

В этом смысле цель временного определение места жительства ребенка на период до вступления в законную силу судебного решения об определении их места жительства – выявить наилучшее место проживания несовершеннолетнего среди его родителей или иных родственников с учетом мнения несовершеннолетнего. Вместе с тем, суды могут не учитывать вопрос о том, насколько в целом необходимо такое определение места жительства ребенка ввиду того, что его текущее место может отвечать всем необходимым требованиям, а перемещение несовершеннолетнего в иное место может необоснованно нанести вред его психическому здоровью, - причинить ему значительный стресс, что будет противоречить принципам семейного законодательства и гражданского процесса.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996 г. № 1. Ст. 16.
 2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 46. Ст. 4532.
 3. Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 06 декабря 2021 г. по делу № 33а-4149/2021 [Электронный ресурс] // Банк судебной практики ЭПС «Гарант» (дата обращения: 20.10.2023).
 4. Решение Энгельского районного суда Саратовской области от 20.02.2019 по делу № 2-2752(1)/2019 [Электронный ресурс] // Банк судебной практики ЭПС «Гарант» (дата обращения: 14.10.2023).
 5. Решение Пригородного районного суда Свердловской области от 11 мая 2023 г. по делу № 2а-350/2023 [Электронный ресурс] // Банк судебной практики ЭПС «Гарант» (дата обращения: 17.10.2023).

Об авторе:

НЕКРАСОВ Виктор Олегович – студент 2 курса магистратуры юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, программа «Судебная защита прав и законных интересов, ФГБОУ ВО Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: viktor.nekrasov.2000@mail.ru.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ИХ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

А.С. Никитенков, А.С. Писарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент И.А. Крусс

Целью исследования является изучение правовых отношений в рамках несостоятельности (банкротства) гражданина сквозь призму влияния на права и законные интересы несовершеннолетних. Конкретные задачи исследования: изучить влияние несостоятельности (банкротства) родителя на законные интересы несовершеннолетних детей, проанализировать судебную практику по вопросу защиты прав и законных интересов детей при банкротстве их законных представителей. В результате исследования удалось выявить существование различных гарантий для прав и законных интересов несовершеннолетних в рамках процесса банкротства их законных представителей. Суды зачастую обращают на интересы особое внимание, что продиктовано рядом нормативно-правовых актов, включая Конституцию РФ.

***Ключевые слова:** права и законные интересы несовершеннолетних, банкротство, несостоятельность, законные представители.*

При процедуре банкротства законных представителей несовершеннолетних потенциально могут быть затронуты права и законные интересы последних, что вполне логично исходит из обязанности родителей по содержанию своих детей, определенной в ст. 80 СК РФ. В связи с этим возникает соответствующий вопрос, каким образом законодатель осуществляет защиту более уязвимых лиц.

Принципиально важный аспект, что гражданин, обращающийся в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом, в силу п. 3 ст. 213.4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») по сути обязан уведомить, что он является родителем, усыновителем или опекуном путем подачи копии свидетельства о рождении ребенка наряду с иными документами.

При этом подобное требование не имеет места в Приказе Минэкономразвития России от 04.08.2020 № 497 «Об утверждении формы, порядка заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке», который устанавливает форму и порядок заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке.

Следовательно, после данного «уведомления» при наличии детей суд проверяет, затрагиваются ли права этих несовершеннолетних лиц, и в подобном случае привлекает к участию в деле орган опеки и попечительства при вынесении определения о признании обоснованным

заявления о признании гражданина банкротом, введении реструктуризации его долгов или признании гражданина банкротом и введении реализации его имущества в силу п. 2 ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Исходя из пояснений Пленума ВС РФ, защитой прав несовершеннолетних можно считать невключение в конкурсную массу получаемых должником выплат, предназначенных для содержания иных лиц, например, алиментов на несовершеннолетних детей. А также исключение из конкурсной массы имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, в том числе деньги в размере установленной величины прожиточного минимума, приходящейся на лиц, находящихся на его иждивении [5].

Рассматривая главный вопрос настоящей темы, мы сталкиваемся с двумя правовыми ценностями: права ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития, с одной стороны, и закрепленное право кредитора по гражданско-правовому обязательству получить от должника надлежащее исполнение, с другой стороны [1].

Поиск данного баланса иллюстрируется в делах о признании соглашения об уплате алиментов недействительным.

Так, Определением ВС РФ от 28.02.2023 по делу № А40-144662/2020 заявление финансового управляющего о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок направлено на новое рассмотрение.

Суть дела заключалась в том, что должник в течении практически трех лет перечислял денежные средства бывшей супруге (Серegiной С.Л.) в общей сумме 17 864 219 рублей 52 копеек, при этом назначением платежа являлось «дарение близкому родственнику». Соответственно, Верховный суд занял позицию бывшей супруги (Серegiной С.Л.), которая настаивала на алиментном характере платежей, и указал на то, что суды не учли наличие у должника двух несовершеннолетних детей; вопреки просьбе Серegiной С.Л. не установили доход должника и исчисляемую из него сумму законных алиментов, тем не менее данные, которые могли быть использованы для определения причитающейся Серegiной С.Л. на содержание дочери суммы, имеются в материалах дела. Кредитор Серегина И.Е., инициировавшая процесс о банкротстве должника, обращалась к мировому судье за взысканием с должника алиментов на содержание их несовершеннолетней дочери, размер которых был установлен мировым соглашением – 150 000 рублей ежемесячно [9]. Как было отмечено ранее, и ВС РФ также указал, что при определении разумного размера средств на содержание ребенка требуется установление соотношения его интересов с интересами кредиторов.

Иной же подход отражен в Определении ВС РФ от 22.02.2022 по делу № А40-227371/2019, где должник заключил с супругой соглашение об уплате алиментов по отчуждению 1/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру площадью 51,1 кв.м, жилого дома площадью 266,5 кв.м, земельного участка площадью 1500 +/- 14 кв.м.

В данной ситуации ВС РФ посчитал ключевым моментом то, что в рамках спорного соглашения должником отчуждено имущество, сумма которого превышает разумно достаточные потребности ребенка в материальном содержании, доказательств наличия задолженности по уплате алиментов не представлено, стороны соглашения на момент его заключения находились в зарегистрированном браке, целесообразность заключения соглашения в отсутствие существенной задолженности не подтверждена [7].

Также интересный критерий отражен в Определении ВС РФ от 20.07.2022 по делу № А62-9961/2020. По сути, главным фактором явилось то, что оспариваемая сделка в отсутствие мер по получению денежных средств на содержание детей в течение длительного периода времени до наступления банкротства должника, противоречит стандартам ответственности родителей и свидетельствует о недобросовестном поведении сторон и злоупотреблении правом. То есть по сути было главным образом обращено внимание на момент исполнения алиментных обязательств, который учтен в совокупности с истиной целью должника [8].

При решении вопроса об исключении из конкурсной массы денежных средств на ребенка, в целом, суды склонялись к назначению суммы содержания в размере 50 % от прожиточного минимума при наличии двух родителей, обосновывая это тем, что ребёнку обязаны содержать оба родители, в силу п. 1 ст. 80 СК РФ.

Однако Конституционный Суд РФ указал, что само по себе непредставление гражданином, признанным банкротом, доказательств неисполнения вторым родителем обязанностей по содержанию ребенка в соответствии с семейным законодательством не имеет юридического значения для оценки правового положения ребенка как находящегося на иждивении гражданина-должника применительно к решению вопроса об исключении из конкурсной массы этого гражданина денежных средств на ребенка в размере не менее установленной величины прожиточного минимума.

Соответственно, КС РФ оградил несовершеннолетних от складывавшейся правоприменительной практики исключения из конкурсной массы лишь половины величины прожиточного минимума при отсутствии доказательств неисполнения вторым родителем обязанностей по содержанию ребенка, чем защитил их законных интересы [4].

Как было указано ранее, можно рассматривать в качестве защиты прав и законных интересов несовершеннолетних исключение имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, например, жилое помещение (его части), являющееся для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, единственным пригодным для постоянного проживания (ч. 1 ст. 446 ГПК РФ) [2].

В связи с чем, как замечает ВС РФ, суд должен правильно определить круг лиц, подлежащих привлечению к участию в споре об исключении из конкурсной массы указанного жилого помещения, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище супругов должников и членов их семьи [6].

Однако, нельзя вдаваться в крайности. Конституционный суд при толковании приведённых взаимосвязанных положений указал, что они не могут быть нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на указанные жилые помещения (их части), если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета, в том числе при несостоятельности (банкротстве) гражданина-должника, поскольку:

отказ в применении этого иммунитета не оставит гражданина-должника без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают;

должно быть учтено при необходимости соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение;

ухудшение жилищных условий вследствие отказа гражданину-должнику в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с такими последствиями, как и иными последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве) [3].

Также важно отметить, что в случае признания банкротом гражданина, имеющего несовершеннолетних детей, суд, в силу абз. 3 п. 2 ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», привлекает к участию органы опеки и попечительства, задачей которых в данном случае будет выступать обеспечение соблюдения прав несовершеннолетних. Это может осуществляться путём недопущения включения в конкурсную

массу имущества, фактически принадлежащего несовершеннолетним. Изъятие детей из семьи органами опеки в силу банкротства нехарактерно, поскольку после банкротства у семьи отпадает необходимость рассчитываться по долгам, что повышает благосостояние семьи и даёт возможность обеспечить содержание несовершеннолетних.

Таким образом, следует сделать вывод о том, законные интересы несовершеннолетних при банкротстве их законных представителей обеспечиваются целым рядом гарантий и правовых норм.

Однако, в связи с конституционной декларацией важнейшего приоритета государственной политики в виде детей и защиты детства государством, целесообразно дополнить ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» статьей, посвященной рассмотренной теме.

Список литературы

1. Лотфуллин Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве. – М.: М-Логос. 2019. С. 241. [Электронный ресурс] URL: <https://m-lawbooks.ru/product/lotfullin-r-k-osparivanie-sdelok-pri-bankrotstve/> (дата обращения 19.10.2023)

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // “Российская газета”. 20.11.2002. № 220

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // Российская газета. 06.05.2021. № 98.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2022 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Г. Клепиковой» // “Российская газета”. 04.05.2022. № 95

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // “Российская газета”. 09.01.2019. № 1.

6. Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2020 № 308-ЭС19-18381 [Электронный ресурс] URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a90f4d2f-3201-4923-affb-a3a98896d89c> (дата обращения 21.10.2023)

7. Определении ВС РФ от 22.02.2022 по делу № А40-227371/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/f7d74cbb-fea9-48d8-8882-3a14058e6386> (дата обращения 21.10.2023)

8. Определение ВС РФ от 20.07.2022 по делу № А62-9961/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2178ae90-0f82-4b0a-9c79-12b91853af24> (дата обращения 21.10.2023)

9. Определение ВС РФ от 28.02.2023 по делу № А40-144662/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5f2efa67-f124-488b-a7c4-7dcbbb12d705> (дата обращения 20.10.2023)

Об авторах:

НИКИТЕНКОВ Артемий Сергеевич — студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

ПИСАРЕВ Александр Сергеевич — студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

К. А. Салахутдинова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

Статья посвящена исследованию теоретических и практических проблем защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. В статье рассмотрена роль прокурора при обеспечении жилищных прав несовершеннолетних, а также особенности участия прокурора при рассмотрении судом категорий дел, связанных с использованием средств материнского капитала. Выявлены недостатки правового регулирования, а также сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства. Объектом исследования выступают правоотношения, связанные с реализацией прокурором полномочий по защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Предметом исследования является совокупность норм, регламентирующих участие прокурора в суде в целях защиты прав несовершеннолетних.

Методологическую основу составили общенаучные и частные методы научного исследования, такие как: логический, системного анализа, сравнительно-правовой, формально - юридический.

Ключевые слова: прокурор; защита прав и законных интересов несовершеннолетних; судебная защита; средства материнского капитала; жилищные права несовершеннолетних.

Согласно статистическим данным, опубликованным на официальном сайте Генеральной Прокуратуры РФ, за 2022 год в сфере защиты прав несовершеннолетних было выявлено 792 898 нарушений, и 88 674 исков, заявлений направлено в суд [8]. При таких обстоятельствах теоретические и практические проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних приобретают особую актуальность и значимость, а практика осуществления такой защиты становится в последние годы одним из приоритетных направлений правозащитной деятельности органов прокуратуры.

Одним из оснований для предъявления прокурором иска в защиту несовершеннолетнего является выявление прокурором факта, когда родители сами нарушают права ребенка. В этом случае прокурор защищает интересы несовершеннолетних от противоправных действий законных представителей (опекунов, попечителей). Как верно отмечает М.В. Гадиятова [3, с.229], это самая распространенная категория исков прокуроров в защиту интересов детей, когда согласия законного представителя на предъявление иска не требуется, а родители выступают ответчиками в споре.

К таким искам относятся гражданские дела, связанные с использованием средств материнского капитала, а именно: иски об

обязывании родителей оформить жилое помещение в общую с детьми собственность, о признании права собственности детей на долю в праве общей долевой собственности на жилое помещение, иски о признании сделок купли-продажи жилого помещения недействительными, о взыскании незаконно полученных денежных средств и другие. При таких обстоятельствах прокурор выступает единственным лицом (наряду с уполномоченными государственными органами), который полномочен защитить права несовершеннолетнего, так как законные представители несовершеннолетнего совершают в отношении него противоправные действия. Следует отметить, что прокуратурой в этой связи ведется большая работа, которую нельзя недооценивать. При этом значительную часть исков прокуроров составляют иски о защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В первом полугодии 2023 г. в целях устранения 9,3 тыс. нарушений закона в сфере обеспечения жилищных прав детей-сирот прокурорами внесено около 4,7 тыс. актов реагирования [7]. Пресекаются факты невключения детей-сирот в списки нуждающихся в жилье.

В силу ст. 10 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за защитой своих прав дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а равно их законные представители, опекуны (попечители), органы опеки и попечительства и прокурор вправе обратиться в установленном порядке в соответствующие суды Российской Федерации [1].

В большинстве случаев споры возникают по вопросам о включении в список детей-сирот; о признании незаконным исключения из указанного списка и о восстановлении в списке; о признании незаконным отказа в установлении факта невозможности проживания детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях; о предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения [4].

Обобщение судебной практики показало, что прокуроры, обращаясь в суд в порядке ст. 45 ГПК РФ с заявлениями в защиту жилищных прав несовершеннолетних детей вышеуказанной категории, исходили из положений ст. 10 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», а также из того, что лица, в защиту жилищных прав которых они выступают, являются детьми-сиротами или детьми, оставшимися без попечения родителей, находятся в тяжелом материальном положении, социально не защищены, что затрудняет их самостоятельное обращение в суд.

Кроме того, как показывает судебная практика, исполнение решений суда о возложении на ответчика обязанности предоставить жилое

помещение затруднительно, в связи с чем они обращаются с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения решения суда. Относительно доводов апелляционных и кассационных жалоб прокурорами представляются возражения.

Так, решением Конаковского городского суда Тверской области на администрацию возложена обязанность представить ФИО жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения. По утверждению заявителя-администрации, исполнить решение в 2022 г. не было возможности, так как ФИО компетентным органом в список на обеспечение жильем в 2022 году включен не был. Указанные обстоятельства являются препятствием в исполнении решения суда в установленные им сроки и основанием для предоставления заявителю отсрочки исполнения судебного акта.

Разрешая заявление администрации и отказывая в предоставлении отсрочки исполнения решения суда, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что ненадлежащее прогнозирование роста стоимости жилых помещений и несогласованность действий органов государственной власти и органов местного самоуправления по определению необходимого количества денежных средств, выделяемых в качестве субвенций из областного бюджета бюджету органов местного самоуправления на исполнение переданных им государственных полномочий субъекта РФ не может являться основанием для неисполнения решения суда, особенно решения, которым защищено конституционное право лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилище [6].

Перейдем к рассмотрению категорий дел, связанных с использованием средств материнского капитала.

Как правило, заключая договор купли-продажи и оплачивая его средствами материнского капитала в момент сделки, родители сразу оформляют доли детей. В остальных же случаях, когда жилье было куплено ранее, чем оформляется мера государственной поддержки, дальнейшее оформление доли происходит лишь по желанию родителей, а, не исходя из требований закона.

Как верно отмечает В.С. Бовыкин, «в условиях, когда регистрирующие органы не обладают информацией о денежных средствах, с использованием которых приобретается жилье, и нет законодательного закрепления обязанности выяснять источник оплаты приобретаемого жилья родителями, имеющими детей, может возникнуть ситуация, при которой родители, приобретшие жилье с использованием средств материнского капитала, продают либо иным образом распоряжаются купленным жильем, нарушая этим права детей на жилье» [2].

На практике есть случаи, когда лица, которые дали обязательство, не оформляя право собственности своих детей на приобретаемое жилье, продавали его третьим лицам, а при поступлении в прокуратуру района информации из Пенсионного фонда РФ устанавливалось, что этим жильем владеет уже третий либо четвертый собственник. Предъявлять в указанном случае иск о признании всех сделок недействительными представляется неправильным, поскольку могут быть нарушены права добросовестных приобретателей. Однако, на практике прокуроры обращаются именно с такими исками, поскольку иного способа защиты прав несовершеннолетних не имеется.

К примеру, определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2023 г. № 88-4775/2023 [5]. Прокурор г. Белгорода обратился в суд с иском в интересах несовершеннолетних детей к М. (мать детей, продавец), С. (покупатель) о признании ничтожным договора купли-продажи квартиры от 27.06.2018 г., заключенного между М. и С., применении последствий недействительности ничтожной сделки, возложении на М. обязанности совершить действия по регистрации права общей собственности несовершеннолетних детей на квартиру.

Прокурор указал на то, что спорная квартира была приобретена М. с использованием средств материнского (семейного) капитала. В нарушение ч. 4 ст. 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» М. не исполнила обязательство от 23.10.2013 г., доли в праве общей собственности на жилое помещение на несовершеннолетних детей не были оформлены, однако М. совершила сделку по отчуждению данной квартиры в нарушение интересов несовершеннолетних детей, что привело к нарушению их жилищных прав.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам решение отменено, по делу принято новое решение, которым иск прокурора удовлетворен. В кассационной жалобе С. поставлен вопрос об отмене постановления суда апелляционной инстанции, как незаконного и необоснованного.

Судом первой инстанции не было учтено в должной мере, что сделка по отчуждению спорной квартиры совершена М. со злоупотреблением права, без учета интересов несовершеннолетних детей, и привела к нарушению гарантированного несовершеннолетним детям права собственности на жилье, в связи с чем такая сделка не соответствует требованиям закона, а потому в силу ст. 168 ГК РФ является ничтожной.

Предметом настоящего спора является факт объективного лишения несовершеннолетних гарантированного законом им права собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств

материнского капитала. Таким образом, законных оснований для отмены судебного постановления не усматривается.

Важно, что приведенные стороной ответчика С. доводы о том, что она является добросовестным приобретателем, суд апелляционной инстанции, отклонил, указав, что они не могут являться основанием для отказа в иске, поскольку по смыслу ст. 302 ГК РФ добросовестность приобретателя имеет значение только в случае, если имущество выбыло из владения собственника по его воле. Поскольку имущество выбывает из собственности несовершеннолетних не по их воли, при рассмотрении данной категории дел приоритет имеют интересы несовершеннолетних, законные представители которых действуют в ущерб интересам своих детей. В такой ситуации единственным лицом, имеющим право обратиться в защиту прав несовершеннолетних, является прокурор.

Таким образом, получается, что функция по защите от вмешательства или посягательства на жилье несовершеннолетних не реализуется. Ни один из органов не контролирует исполнение нотариального обязательства оформить долю детям. Пенсионный фонд (с 1 января 2023 г. – Фонд пенсионного и социального страхования РФ), перечислив денежные средства, в дальнейшем не контролирует оформление доли детей. При этом этот орган ведет федеральный регистр лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки, запрашивает необходимые сведения в соответствующих органах (ч. 4 ст. 5 Закона № 256-ФЗ).

В такой ситуации роль прокуратуры приобретает первостепенное значение. Однако территориальный прокурор лишь точно защищает права тех или иных несовершеннолетних, и эта работа во многом зависит от требовательности и компетентности сотрудника территориальной прокуратуры, курирующего надзор за соблюдением законов о несовершеннолетних.

Вместе с тем анализ состояния дел позволяет говорить о необходимости корректировки законодательства, закрепления механизма, при котором будет невозможна продажа жилья, приобретенного с использованием средств материнского капитала, без соблюдения прав детей. В этой связи следует согласиться с Бовыкиным В.С., который считает необходимым в целях повышения эффективности реализации института защиты жилищных прав детей дополнить Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ положениями, предусматривающими обязанность Фонда пенсионного и социального страхования РФ при перечислении средств направлять информацию по объекту недвижимости в управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии для наложения ограничений на отчуждение объекта без оформления положенной доли детей.

Органы же прокуратуры в таком случае будут осуществлять надзор за исполнением Фондом пенсионного и социального страхования РФ названных обязанностей, не подменяя деятельность уполномоченного органа.

Список литературы

1. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 декабря. № 248.
2. Бovyкин В.С. Надзор за соблюдением законодательства при приобретении жилья за счет средств материнского капитала // Законность. 2018. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
3. Гадиятова М.В. Проблемы участия прокурора в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 4-1. С. 228–235. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Шакирова Э. Предоставление жилья детям-сиротам. Обзор судебной практики за 2022 г. // Жилищное право. 2002. № 5. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).
5. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2023 г. № 88-4775/2023 [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).
6. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2023 г. по делу № 88-21076/2023 [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).
7. Официальный сайт Генпрокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
8. Официальный сайт Генпрокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2023).

Об авторе:

САЛАХУТДИНОВА Кристина Александровна – студентка 2 курса направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: kasalakhutdinova@edu.tversu.ru.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПО ДЕЛАМ С УЧАТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е.Д. Симадонова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент О.В. Жукова

Основным способом защиты прав и свобод гражданина является судебная защита. В статье рассматриваются особенности судебных решений, затрагивающих права несовершеннолетних, обозначены проблемы применения норм процессуального законодательства по делам о взыскании алиментов, лишении родительских прав, о восстановлении жилищных прав.

Ключевые слова: решение суда, законность, обоснованность, вынесение судебного решения, несовершеннолетние

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) в ч. 2 ст. 38 закрепляет, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства [1]. Указанная норма отражена так же в п. 1 ст. 1 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [3].

Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее - ГПК РФ) в ч. 1 ст. 3 закрепляет положение о том, что заинтересованное лицо вправе в порядке, предусмотренном законодательством о гражданском судопроизводстве обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав [2].

В соответствии с п. 1 ст. 56 СК РФ ребенок тоже имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Несовершеннолетний является особым субъектом права, который в силу возраста не может в полной мере защищать свои права. Однако, в соответствии со ст. 56 СК РФ ребенку предоставляется самостоятельная возможность обратиться в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет – в суд в случае нарушения его прав и интересов со стороны родителей и иных законных представителей, а равно при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию, либо при злоупотреблении родительскими правами. В целях восполнения недостающей у детей дееспособности закон вводит институт их законных представителей, которые и обязаны защищать права и интересы ребенка (ст. 64 СК РФ).

Кроме законных представителей в защиту прав и законных интересов ребенка может обратиться прокурор (ст. 45 ГПК РФ).

Так, в интересах несовершеннолетних прокурор имеет право обратиться в суд с иском по делам: о лишении родительских прав (ст. 70 СК РФ); об отмене усыновления (ст. 142 СК РФ); о признании недействительным соглашения об уплате алиментов, которое нарушает интересы получателя алиментов (ст. 102 СК РФ); о защите прав детей -

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 10 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»[4]).

Рассмотрим несколько примеров судебных решений, которые иллюстрируют основные проблемы, связанные с защитой прав несовершеннолетних.

Сложилась достаточно обширная судебная практика по делам о предоставлении жилых помещений несовершеннолетним.

Жилищные права несовершеннолетних имеют свою специфику, поскольку право проживания (пользования) принадлежит несовершеннолетнему и реализуется непосредственно самим несовершеннолетним, а вот вопросы защиты и распоряжения этим жилым помещением решают его законные представители.

Обратимся к судебной практике. Решением Центрального районного суда г. Твери по делу вынесен судебный акт по иску прокурора, действующего в интересах М. к Администрации города Твери, Министерству социальной защиты населения Тверской области о возложении обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением по договору специализированного жилого помещения на 2020 год, обеспечить финансирование на приобретение благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, предоставить жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения. Решение вступило в законную силу, возбуждено исполнительное производство [9].

Данная категория дел связана с ограниченным финансированием, в связи с чем, такие решения, зачастую, своевременно не исполняются, а ответчики обращаются за отсрочками. Так, в частности, по указанному делу вынесено определение о предоставлении отсрочки исполнения судебного решения в связи с несостоявшимся аукционом.

Возможно, имеющаяся практика предоставления жилых помещений детям - сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, не является в полной мере целесообразной, с учетом не своевременного восстановления их жилищных прав. Однако, на мой взгляд, предоставление сертификата на приобретение жилья помогло бы улучшить сложившуюся ситуацию.

Другой из проблемных категорий дела являются иски о взыскании алиментов. В некоторых случаях, должник может не иметь достаточных финансовых средств для выполнения своих обязательств по уплате алиментов. Это может быть связано с потерей работы, финансовыми трудностями или другими обстоятельствами. В таких случаях, вынесение

решения о взыскании алиментов может оказаться бесполезным, поскольку должник не в состоянии выполнить свои обязательства и, как правило, не будет финансово обеспечивать ребенка, что безусловно противоречит принципу исполнимости судебных актов.

Так, например, решением Заволжского районного суда г. Твери взысканы алименты с официально неработающего отца в размере 0,5% прожиточного минимума, несмотря на то что истцом предоставлены фотоматериалы по факту нахождения бывшего супруга за рулем дорогого автомобиля и фотографии с отдыха (дорогого курорта). При таких обстоятельствах, можно указать на нежелание отца финансово помогать ребенку, а вынесенное решение сложность назвать справедливым.

Другой проблемой является недостаточная эффективность механизмов исполнения решений. Даже если судебный акт о взыскании алиментов вынесен, в полной мере с учетом интересов несовершеннолетнего, его исполнение может оказаться затруднительным, поскольку некоторые должники целенаправленно уклоняются от исполнения своих обязанностей. В результате, получение алиментов может стать невозможным.

Рассмотрим пример из судебной практики, мать подала исковое заявление о лишении родительских прав отца. При рассмотрении дела суд определил, что исковое заявление не обоснованно, поскольку *лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, в исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств отказал в удовлетворении иска и предупредил ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им родительских обязанностей [11].*

Данный вывод суд принял учитывая пол и возраст ребенка, желание отца общаться с сыном, принимать участие в его воспитании, право ребенка на воспитание обоими родителями. Суд в виду отсутствия достаточных оснований для лишения ответчика родительских прав не нашел оснований для применения в отношении ответчика крайней меры. Однако, такое решение суда не лишает мать в дальнейшем обратиться с заявлением об ограничении или лишении родительских прав, в случае если поведение отца ребенка будет причинять вред последнему.

Исходя из смысла приведенного примера, полагаю, что применение крайней меры в отношении родителя, уклоняющегося от своих обязательств следует ужесточить, поскольку законный представитель, который заботится о ребенке и несет за него ответственность не может ждать более негативных обстоятельств, чтобы оградить несовершеннолетнего от сложившейся ситуации. Кроме этого, полагаю,

что изменение практики в сторону применения наказания именно в виде лишения прав за неуплату алиментов может положительно повлиять на преднамеренное уклонение от их уплаты.

Таким образом, решение суда, которым затрагиваются права несовершеннолетних, как и решение по любой другой категории споров должно быть законным и обоснованным. В первую очередь, решение суда должно быть принято в интересах ребенка, как самого незащищенного участника процесса.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2014. № 24.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ// СЗ РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ// Российская газета. 1996. № 17.
4. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»//Российская газета. 1996. № 248.
5. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2014.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»// СПС КонсультантПлюс.
7. Решение Центрального районного суда г. Твери от 22.12.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://centralny--twr.sudrf.ru/modules.php?0> (дата обращения 11.09.2023).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»// СПС КонсультантПлюс.
9. Решение Центрального районного суда г.Твери от 06.08.2020 по делу № 2-473/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://centralny--twr.sudrf.ru> (дата обращения 10.09.2023).
10. Решение Центрального районного суда г.Твери от 03.03.2022 по гражданскому делу [Электронный ресурс]. URL: <https://centralny--twr.sudrf.ru> (дата обращения 10.09.2023).
11. Решение Центрального районного суда г.Твери от 22.12.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://centralny--twr.sudrf.ru> (дата обращения 11.10.2023)

Об авторе:

СИМАДОНОВА Елена Дмитриевна – студентка 2 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: elena_simadonova@mail.ru.

Принято в редакцию 22.12.2023.
Подписано в печать 25.12.2023.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ГААГСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ 1980 г. В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Н.А. Цветков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье анализируются особенности рассмотрения дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа. Представляется необходимой защита прав несовершеннолетних в трансграничных спорах, а также достаточной новизной действующего процессуального законодательства в рамках рассматриваемой темы, сложностью юридических категорий, применяемых в Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

***Ключевые слова:** исполнительное производство, возвращение ребенка, международная конвенция, незаконное перемещение или удержание детей, права опеки, права доступа.*

Споры о детях по своему существу носят особый характер, поскольку затрагиваются интересы несовершеннолетних. Однако возникают ситуации, когда родители не приходят к такому согласию и один из них принимает решение увести ребенка в другое государство.

С целью урегулирования данных ситуаций в 1980 г. была создана Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, которая распространяется на детей до 16 лет [4]. Именно эта Конвенция регулирует вопросы разрешения трансграничных споров родителей о незаконном перемещении детей. Участниками данной Конвенции в настоящее время являются более 90 государств, она стала частью национального права большинства стран СНГ и Балтии, Западной и Восточной Европы, стран Азии, а также Израиля, США, Франции, Швеции.

В 2011 году Российской Федерацией была ратифицирована Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года [2].

Одна из основных задач Конвенции 1980 года заключается в обеспечении немедленного возвращения детей в государство их постоянного проживания, которые были незаконно перемещены или удерживаемые в одном из договорившихся государств. Государства используют все эффективные процедуры, имеющиеся в их распоряжении по возвращению детей, незаконно удерживаемых на территории другого

государства, чтобы обеспечить добровольное возвращение ребенка либо содействовать мирному урегулированию спорных вопросов.

Серьезной проблемой является то, что при разводах один из родителей решается на похищение своего ребенка и вывозит его на территорию другой страны – той страны, гражданином которой этот родитель является [6, с. 29]. Одна из подобных историй вызвала настоящий дипломатический конфликт между Россией и Финляндией. Речь идет о деле Антона Салонена – сына гражданки РФ Риммы Салонен и гражданина Финляндии Пааво Салонен. После развода с мужем Римма уехала с сыном (с рождения имеющим российское гражданство) обратно в Россию. В 2009 году Антон был похищен отцом и вывезен в Финляндию в багажнике дипломатической машины. С того времени Римма пережила в Финляндии несколько судов, была осуждена на полтора года условно за «незаконное лишение свободы и похищение ребенка», заклеена финскими СМИ как преступница и сумасшедшая. В настоящее время мать может видеться с ребенком только под присмотром социальных работников.

В качестве другого примера можно привести дело «Ушаков против России» [9]. Заявитель судился в России, пытаясь вернуть в Финляндскую Республику свою несовершеннолетнюю дочь, которая живет в России с матерью. Российские суды отказали ему, и он обратился в ЕСПЧ. Свое требование о возвращении дочери он обосновывал Гаагской конвенцией о международно-правовых аспектах похищения детей 1980 года, но Минюст ответил ему, что эта конвенция не может применяться в его случае. Потому что на момент перемещения несовершеннолетнего ребенка из Финляндии в РФ заявитель не обладал правом опеки, а оно необходимо. Также Минюст сообщил в ЕСПЧ, что государство не обязано предписывать возвращение ребенка, если имеется серьезный риск того, что это создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда или поставит его в невыносимые условия.

Порядок возврата ребенка определен в главе 22.2 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК), которая была введена в 2014 году [1]. Заявления о возвращении ребенка или осуществлении прав доступа к нему подлежат рассмотрению судом в исковом производстве с учетом того, что спор возникает из семейных правоотношений в связи с нарушением прав опеки и доступа, требование предъявляется к конкретному лицу – предполагаемому нарушителю указанных прав заявителя, стороны спора имеют противоположные юридические интересы, но вправе урегулировать его с помощью мирового соглашения. Поэтому в случае незаконного перемещения или удержания ребенка судебная защита нарушенных прав опеки и доступа на основании Конвенции 1980 г. должна осуществляться в исковой форме.

Исходя из специфики и сложности таких дел, определена их особая родовая подсудность. В соответствии с ч. 2 ст. 244.11 ГПК РФ подсудность дел, касающихся возвращения незаконно перемещенного или удерживаемого ребенка отнесена в каждом федеральном округе к подсудности одного из районных судов, расположенного в месте нахождения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов. Иными словами, следует отталкиваться от места пребывания ребенка в соответствующем федеральном округе. Например, такими районными судами в ст. 244.11 ГПК РФ названы Тверской районный суд г. Москвы (для Центрального федерального округа); Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга (для Северо-Западного федерального округа); Центральный районный суд города Новосибирска при пребывании ребенка в пределах Сибирского федерального округа. При таком подходе определения подсудности число судов, компетентных рассматривать подобные дела, сократилось до восьми.

Следующей процессуальной особенностью, направленной на разработку упрощенного механизма рассмотрения исследуемой категории дел, является установление сокращенных процессуальных сроков. Во-первых, в соответствии с ч. 2 ст. 244.15 ГПК РФ заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа рассматривается судом в срок, не превышающий сорока двух дней со дня принятия заявления судом, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и составление мотивированного решения.

Рассмотрение споров о детях и процедура исполнения судебных решений должны сопровождаться желанием родителя решить семейный конфликт таким образом, чтобы не причинить вред ребенку [7, с. 230]. Наличие спора о детях негативно сказывается на несовершеннолетних, их духовном и физическом здоровье. Здесь имеет место быть обязанность родителям разрешить возникший конфликт таким образом, чтобы прийти к общему и согласованному решению, которое бы устраивало как каждого из родителей, так и ребенка.

Конвенция 1980 года предоставляет возможность применения медиативных процедур на стадии разрешения спора о возвращении ребенка. Данное положение закреплено в п. b ст. 31 Конвенции 1996 года. Согласно указанной норме, центральные органы договаривающихся государств обязаны способствовать, путем медиации, примирительных процедур или подобных средств, принятию согласованных решений для защиты личности или имущества ребенка. В Российской Федерации таким органом, отправляющим обязанности, возложенные на Центральные органы Конвенцией 1980 г., определено Министерство образования и науки Российской Федерации [5].

Согласно приведенным данным статистики, с 2016 по 2018 г. судами первой инстанции с вынесением решения было рассмотрено 71 дело о возвращении ребенка (в 2016 г. – 13 дел, в 2017 г. – 26, в 2018 г. – 32). Из них по 23 делам требование о возвращении было удовлетворено, по 48 делам – в удовлетворении требований отказано [10]. Из всех принятых решений обжаловались 48, из которых 37 апелляция оставила без изменения, 8 отменила с вынесением нового решения об отказе в иске о возвращении ребенка, по одному делу было вынесено новое решение об удовлетворении требования о возвращении ребенка, по двум был заявлен отказ от жалобы. Из 23 дел, рассмотренных с удовлетворением требования о возвращении ребенка, обжаловались 19, из которых 9 остались без изменения, а по 8 были вынесены новые решения об отказе в удовлетворении требования.

При рассмотрении дел о возвращении ребенка суды исследовали такие юридически значимые обстоятельства, как: наличие у истца права опеки в соответствии с законодательством государства, где ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания, и осуществление истцом данных прав; является ли государство, из которого ребенок был вывезен, постоянным местом его проживания; обстоятельства перемещения в Россию; наличие согласия другого родителя на вывоз ребенка и срок, на который оно было дано. Суды также устанавливали конкретную дату вывоза (удержания) ребенка и период, прошедший с момента его незаконного перемещения (удержания) до подачи истцом в суд заявления о возвращении. Также проверялись доводы ответчика, возражавшего против возвращения ребенка по основаниям, предусмотренным ст. 12, 13 и 20 Конвенции, а также факт нахождения ребенка, о возвращении которого заявлено истцом, на территории России. Кроме того, суды выясняли мнение детей об их возвращении в государство постоянного проживания.

В соответствии со ст. 153.3 ГПК РФ примирительными процедурами в гражданском процессе являются: переговоры, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение.

Целью судебного примирения является достижение сторонами взаимоприемлемого результата и урегулирования конфликта с учетом интересов сторон. Целью медиации же является создание правовых условий для применения альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника-медиатора, содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений [11, с. 132].

Отличаются основания проведения медиации и судебного примирения. В первом случае стороны прибегают к процедуре медиации на основании соглашения, в то время как судебное примирение проводится как по ходатайству сторон, так и по предложению суда.

В силу ст. 11 Конвенции 1980 года в случае, если соответствующий орган не выносит решения в течение шести недель со дня начала процедур, то заявитель или Центральный орган запрашиваемого государства по собственной инициативе или по его просьбе имеет право потребовать объяснений о причинах задержки. Данная норма подтверждает факт о необходимости такой модели медиативной процедуры, которая могла бы применяться в более короткие сроки.

Как предусмотрено в ст. 169 ГПК РФ, суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий 60 дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации.

Суд обязан отложить на тридцать дней разбирательство дела, связанного со спором о ребенке, в случае поступления письменного уведомления от центрального органа, назначенного в Российской Федерации в целях обеспечения исполнения обязательств по международному договору Российской Федерации, о получении им заявления о незаконном перемещении этого ребенка в Российскую Федерацию или его удержании в Российской Федерации с приложением к уведомлению копии заявления, если ребенок не достиг возраста, по достижении которого указанный международный договор не подлежит применению в отношении этого ребенка.

Однако, даже данный срок является слишком длительным, что влечет за собой определенные риски для незаконно удерживаемого ребенка.

Таким образом, введение главы 22.2 в ГПК РФ является весьма целесообразным и своевременным в современных реалиях нашего общества. Данный институт еще недостаточно исследован в научной литературе, имеет незначительную судебную практику.

Присоединение России к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. помогает поддерживать в России механизм цивилизованного рассмотрения трансграничных споров о детях в связи с чем, данная Конвенция обязательна должна быть применима и о выходе из нее не может быть и речи.

Список литературы

29. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

30. Федеральный закон от 31 мая 2011 года № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // СЗ РФ. 2011. № 23. Ст. 3242.

31. Федеральный закон от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4854.

32. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 25.10.1980) // СЗ РФ. 2011. № 51. Ст. 7452.
33. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2011 № 1097 «О центральном органе, отправляющем обязанности, возложенные на него Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 141.
34. Постановление ЕСПЧ от 18 июня 2019 г. «Дело «Владимир Ушаков (Vladimir Ushakov) против Российской Федерации»» (жалоба № 15122/17) [рус., англ.] // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2020. № 6.
35. Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 декабря 2019 г.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.11.2023).
36. Кабанов В.Л. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей как компонент российского права // Семейное и жилищное право. 2014. № 1. С. 28-32.
37. Куликова Н. В. Практические аспекты доказывания по делам о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа / Н. В. Куликова // Молодой ученый. 2020. № 43(333). С. 228-232.
38. Трезубов Е. С. Судебное примирение в системе способов альтернативного урегулирования споров в России / Е. С. Трезубов // Публичные институты в теоретико-историческом и конституционно-правовом. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2023. С. 130 - 135.

Об авторе:

ЦВЕТКОВ Никита Алексеевич – студент 2-го курса магистратуры юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tsvetkov.nik@inbox.ru.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

Таможенное право

ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ ТРУБОПРОВОДНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Е. Бельдий

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.филос.н., доцент А.Б. Вобликов

Учитывая ориентированность нашей страны на экспорт энергоносителей, мы сочли целесообразным рассмотреть столь актуальную тему. В данной статье мы изучили проблемы, возникающие у должностных лиц таможенных органов при проведении таможенного контроля в отношении товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом.

Ключевые слова: экспорт, импорт, внешняя торговля, таможенное регулирование, таможенный контроль.

Состояние внешнеэкономической деятельности, в современных реалиях является одним из главных направлений экономического развития страны, которое приносит прибыль в государственный бюджет. Россия развивает внешнеэкономические отношения с зарубежными странами в результате осуществления бартерных и компенсационных сделок, совместного сооружения промышленных объектов, совместных научных исследований, франчайзинга, но основными формами внешнеэкономической деятельности были и остаются импорт и экспорт товаров.

В условиях геополитической неопределенности товарная и количественная структура, как импорта, так и экспорта существенно изменилась. Однако, несмотря на санкции и иные финансово-политические рычаги давления на нашу страну, экспорт остается стабильным, а объем импорта даже превосходит ожидаемые показатели. По данным Центрального банка России [5] мы составили таблицу импорта за последние несколько лет (табл. 1).

Таблица 1. Импорт в Российскую Федерацию, стоимостные выражения по первым полугодиям

2023 год	2022 год	2021 год	2020 год	2019 год
73 млрд. долл.	71,5 млрд. долл.	64,6 млрд. долл.	56 млрд. долл.	55,5 млрд. долл.

Стоит отметить, что полная географическая структура импорта засекречена. Однако, учитывая санкционное давление, в условиях

которого, поставки товаров возобновились, преимущественно, из Китая, а также анализируя данные таблицы, мы наблюдаем действительно достойные показатели импорта.

Если говорить про экспорт, то в данной сфере ситуация чуть менее позитивная. До сих пор имеет место сырьевая направленность экспорта, однако стоит отметить, что доля сырьевой продукции, поставляемой на экспорт, заметно снизилась, в сравнении с показателями прошлых лет.

На протяжении длительного времени Российская Федерация выступала одним из главных экспортеров энергоносителей, обеспечивала большую часть потребностей стран СНГ в нефти и нефтепродуктах, газе, лесоматериалах, машинах и оборудовании. Для большинства стран ближнего зарубежья Россия и сейчас остается главным торговым партнером. Одной из причин, повлекших сокращение доли сырья в экспорте, послужило эмбарго на российские энергоносители. В то же время, согласно данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации, и в 2022 году, основой Российского экспорта оставались топливно - энергетические товары, удельный вес которых составил 64,5% в доле товарной структуре экспорта [4].

Исходя из проанализированных данных, мы можем утверждать о том, что ведущими статьями экспорта являются нефть, нефтепродукты, природный газ. Именно этот факт обуславливает особую важность проведения корректного, с правовой точки зрения, таможенного контроля при перемещении таких товаров.

В 2023 году арктический регион стремительно превратился в одну из наиболее перспективных точек роста для экономики России, поэтому несмотря на то, что Конституцией Российской Федерации [1] установлена свобода предпринимательской деятельности, мы отмечаем особую роль государственного регулирования данной отрасли.

В сентябре 2023 года Россия впервые провела через Арктику тонкокорпусные нефтяные танкеры. В августе два танкера получили разрешение на прохождение маршрута вдоль северного побережья России несмотря на то, что они не являются танкерами так называемого "ледового класса". При этом, интересен тот факт, что таможенный контроль в Арктике немного отличается от привычного таможенного контроля, существуют определенные как ограничения, так и льготы для резидентов Арктики, осуществляющих ввоз/вывоз товаров из Арктики [3]. Для борьбы в условиях санкций с недружественными странами в торговле нефтью, корабли вынуждены применять спуфинг для искажения данных о своем местоположении в системе AIS.

Как мы можем наблюдать, в современных условиях перемещение топливно-энергетических ресурсов таким видом транспорта остается трудо- и капиталоемким. Поэтому в большинстве случаев, такие товары перемещаются трубопроводным транспортом. В силу специфики такого

перемещения, традиционные меры таможенного контроля могут быть применены не в каждом случае.

Так, в настоящее время трубопроводные транспортные системы рассматриваются, как отдельный вид транспорта, предназначенный для перемещения жидких, или газообразных продуктов, таких, как например нефть, нефтепродукты, природный газ, газовые смеси. Зачастую, при перемещении товаров именно таким способом, декларант заявляет товар под специальную таможенную процедуру. Это вызвано некоторыми особенностями декларирования.

Полная таможенная декларация подается на ввозимые или вывозимые товары за каждый календарный месяц, в котором осуществляется поставка товаров, а именно не позднее двадцатого числа месяца, следующего за календарным месяцем, в котором осуществляется поставка товаров. При перемещении энергоносителей допускается периодическое декларирование, при котором декларант не обязан предъявлять товар к физическому таможенному контролю в силу невозможности реализации такого действия.

ФТС РФ, совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере топливно-энергетического комплекса, для таможенных целей определяется перечень технологически обусловленных мест, в которых установлены приборы учета, фиксирующие перемещение товаров, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из Российской Федерации трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи.

В настоящее время в соответствии с компетенцией, установленной приказом Министерства финансов Российской Федерации от 19 октября 2020 г. №238н «О компетенции таможенных органов по совершению определенных таможенных операций в отношении товаров», Центральная энергетическая таможня является специализированным таможенным органом, осуществляющим таможенные операции и таможенный контроль энергоносителей, классифицируемых в отдельных позициях и подсубпозициях группы 27 ТН ВЭД ЕАЭС и отдельных подсубпозициях группы 29 ТН ВЭД ЕАЭС (сырая нефть, газовый конденсат, природный газ и продукты его переработки, уголь каменный, лигнит (бурый уголь), торф, кокс, горючий сланец, электроэнергия).

На сегодняшний день в структуру таможни входят 7 таможенных постов, которые расположены в ключевых по объемам экспорта энергоносителей регионах Российской Федерации и обеспечивают полноценный таможенный контроль энергоносителей, вывозимых за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза:

- 1) Энергетический таможенный пост (Центр электронного декларирования, Москва, в ЭТП (ЦЭД) сосредоточено совершение таможенных операций,

связанных с декларированием и выпуском всех видов энергоносителей, помещаемых под таможенные процедуры и вывозимых с территории Российской Федерации);

- 2) Южный энергетический таможенный пост (г. Новороссийск, Краснодарский край);
- 3) Северо-Западный энергетический таможенный пост (г. Приморск, Ленинградская область);
- 4) Кавказский энергетический таможенный пост (Республика Дагестан, г. Махачкала);
- 5) Дальневосточный энергетический таможенный пост (г. Находка, Приморский край);
- 6) Северный энергетический таможенный пост (г. Мурманск, Мурманская область);
- 7) Калининградский энергетический таможенный пост (г. Калининград, Калининградская область).

Обязанность по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом, возникает у декларанта с момента регистрации таможенным органом временной таможенной декларации либо полной таможенной декларации [2].

Декларированию подлежат ввезенное и вывезенное фактическое количество электроэнергии и (или) сальдо-переток как алгебраическая сумма перетоков электроэнергии в противоположных направлениях по межгосударственным линиям электропередачи за каждый календарный месяц

Идентификация товаров, перемещаемых таким способом фактически нереализуема из-за герметичности трубопроводов. В таких условиях, возможно недостоверное декларирование с целью занижения подлежащих к уплате таможенных платежей. К примеру, недобросовестные декларанты, нефть могут перемещать под видом печного топлива, ввиду визуальной схожести таких товаров, уповая на то, что факт несоответствия перемещаемого товара заявленному в декларации может быть обнаружен только посредством экспертизы, которую крайне сложно провести.

Более того, существует целый перечень проблем, сопряженных с такого рода внешнеторговыми операциями. Во-первых, нарушения при транспортировке таких товаров, несоблюдение безопасности и вытекающие проблемы. Во-вторых, системы приборов учета товара, да и сам трубопровод со временем изнашиваются. В-третьих, в процессе перемещения, нередко происходит утрата химических свойств перемещаемых товаров.

В этих условиях необходимо осуществить усиление контроля за достоверностью и полнотой сведений, заявляемых при декларировании, такого рода товаров. Одной из таких форм является разработка системы дополнительного таможенного контроля – сканеров на определенных участках трубопроводных магистралей. Такие сканеры должны определять состав перемещаемого через таможенную границу Евразийского экономического союза товара. Таким образом, в случае попытки незаконного перемещения таких товаров, таможня будет осведомлена и сможет привлекать недобросовестных декларантов к юридической ответственности.

Осознавая дороговизну технических внедрений такого рода, мы можем предложить иной вариант решения – создание баз данных, содержащих всю информацию о декларанте, вплоть до данных о разработке месторождений и соответственно добыче определенных объемов энергоресурсов. В таком случае, сопоставив производственную возможность декларанта при осуществлении внешнеторговой деятельности, таможня сможет составить отдельный профиль риска в системе управления рисками и получит возможность отслеживать столь стратегически важные внешнеторговые операции в большей степени.

Таким образом, исходя из вышесказанного мы можем у утверждать о том, что внешнеторговые операции с энергоносителями составляют большую часть экспорта нашей страны и в большой степени приносят доходы. Это обуславливает необходимость осуществления грамотного таможенного контроля, пусть это и повлечет большие материальные затраты. Мы уверены в том, что качественный таможенный контроль принесет ещё больший доход от внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Интернет-ресурс: ФТС России: данные об экспорте-импорте за январь 2022 URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/329649> (дата обращения 28.09.2023)
5. Интернет-ресурс: Внешняя торговля России. Объем экспорта и импорта Российской Федерации URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 22.09.2023)

Об авторе:

БЕЛЬДИЙ Елизавета – студентка 3 курса юридического факультета,
специальность 38.05.02 «Таможенное дело».

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Д.Р. Карпова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ф.н., доцент А.Б. Вобликов

Государство обязано обеспечивать население качественно эффективными лекарственными средствами. На фармацевтическом рынке в настоящее время существуют лекарственные препараты, выпуск которых в России невозможен, в связи с чем импорт производится из-за границы. Правовое регулирование лекарственных средств, а именно декларирование, ввоз и вывоз на (с) территории Союза регулируется на всех уровнях таможенного законодательства, к тому же продолжается формироваться общий рынок данных товаров в рамках ЕАЭС. ЕАЭС сформировал собственную нормативно-правовую базу, которая обеспечивает оборот лекарственных средств.

***Ключевые слова:** здоровье, лекарственные средства, декларирование, запреты и ограничения, таможенный контроль, физические лица, личное пользование.*

В современном мире лекарственные средства зачастую являются жизненно необходимыми для нормального качества жизни человека. Особенно отчетливо данная потребность выявляется в ситуации эпидемии.

Согласно ст. 41 Конституции РФ, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь [1]. Однако в самой Конституции не закреплены понятия «лекарства», «лекарственные средства».

Понятие охраны здоровья, право на которую гарантировано комментируемой статьей, детализировано № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [8].

В соответствии со ст. 2 ФЗ, охрана здоровья граждан — система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи.

Основными принципами охраны здоровья граждан являются:

- 1) соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий;
- 2) приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи;
- 3) приоритет охраны здоровья детей;
- 4) социальная защищенность граждан в случае утраты здоровья;

- 5) ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья;
- 6) доступность и качество медицинской помощи;
- 7) недопустимость отказа в оказании медицинской помощи;
- 8) приоритет профилактики в сфере охраны здоровья;
- 9) соблюдение врачебной тайны.

Одним из первых общих рынков в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕЭК) является общий рынок фармацевтической продукции. Отдельный раздел Договора посвящен регулированию обращения лекарственных средств и медицинских изделий [3].

В договоре сформулированы основные принципы регулирования обращения лекарственных средств, наиболее актуальными в контексте настоящего исследования являются:

- гармонизация и унификация законодательства государств-членов в сфере регулирования обращения лекарственных средств;
- формирование единых требований к качеству, эффективности и безопасности лекарственных средств, находящихся в обращении на территории Союза;
- разработка и применение единых методов исследования и контроля при оценке качества, эффективности и безопасности лекарственных средств.

Для эффективной реализации принципов, установленных в Договоре, ЕЭК подготовила проект соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС. Соглашение направлено на повышение доступности безопасных, эффективных и качественных лекарственных средств, а также повышение конкурентоспособности фармацевтических производителей и устранение необоснованных ограничений во взаимной торговле.

Следует выделить особую роль Решения Совета ЕЭК от 03.11.2016 № 78 «О Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения», т.к. проведение экспертизы в отношении лекарственных средств является одним из наиболее значимых этапов таможенного контроля [4].

Медицинские препараты, перемещаемые в коммерческих целях, подлежат обязательному таможенному декларированию.

Физические лица не вправе перемещать через границу коммерческие партии под видом товаров для личного пользования.

Кроме того, при перемещении лекарственных средств для личного пользования физическому лицу стоит внимательно изучить состав препаратов, так как есть медикаменты, содержащие вещества, на которые распространяются запреты и ограничения к перемещению.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 28.11.2018 г. № 449-ФЗ «О

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ввода в гражданский оборот лекарственных препаратов для медицинского применения» [7] с 29.11.2019 года Федеральный закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [9] не распространяется на требования в сфере обращения лекарственных средств.

Таким образом, с 29.11.2019 года таможенным органам не требуется представление документов о соответствии при помещении лекарственных средств, в том числе для ветеринарного применения под таможенные процедуры, предусматривающие возможность отчуждения на территории Российской Федерации.

Стоит обратить внимание, что в соответствии со ст. 6 ТК ЕАЭС при совершении таможенных операций и проведении таможенного контроля применяются запреты и ограничения, действующие на день регистрации таможенной декларации или иных таможенных документов [2].

Баулы с лекарствами через границу вряд ли удастся провезти. А для личных целей в небольших количествах - вполне реально. «Ввоз на таможенную территорию Евразийского экономического союза как зарегистрированных, так и незарегистрированных лекарственных средств (не содержащих в своем составе наркотических средств, психотропных веществ) физическими лицами в качестве товаров для личного пользования в соответствии с правом ЕАЭС осуществляется без представления таможенным органам разрешительных документов», - заявили «РГ» в Федеральной таможенной службе [13].

При этом ввозить ограниченное количество наркотических, психотропных веществ в виде лекарств (как зарегистрированных, так и незарегистрированных) для личного применения по медицинским показаниям граждане могут при наличии подтверждающих медицинских документов с указанием наименования и количества товара. Для ввоза в Россию нужны подтверждающие меддокументы (их заверенные копии) на русском языке, либо прилагается их нотариально заверенный перевод на русский язык. «Такие лекарственные средства подлежат обязательному таможенному декларированию с применением пассажирской таможенной декларации», - подчеркивают в ФТС [13].

Как таможня определяет, что ввозимые товары предназначены для личного пользования? Прежде всего на основании заявления гражданина и таможенной декларации. Берутся в расчет характер и количество товаров, а также как часто человек пересекает границу. Также в ЕАЭС определены стоимостные, весовые и (или) количественные нормы, в пределах которых товары для личного пользования могут ввозиться без уплаты таможенных пошлин и налогов.

Незаконное перемещение через государственную границу РФ (таможенную границу ЕАЭС) сильнодействующих веществ (в том числе

в виде лекарств и биологически активных добавок) может быть квалифицировано как преступление, предусмотренное ст. 226.1 УК РФ («контрабанда сильнодействующих веществ») [6]. Данная статья предусматривает наказание - лишение свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

КоАП РФ предусматривает административную ответственность по 16.2 за недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию, за исключением случаев, предусмотренных статьей 16.4 настоящего Кодекса [5].

Стоит отметить, что данная норма закрепляет последствия за неисполнения обязательства, а именно за недекларирование товаров, когда лицом фактически не выполняются требования таможенного законодательства ЕАЭС о таможенном деле по таможенному декларированию товара, то есть таможенному органу не заявляется весь товар либо его часть (не заявляется часть однородного товара либо при декларировании партии товаров, состоящей из нескольких товаров, в таможенной декларации сообщаются сведения только об одном товаре или к таможенному декларированию представляется товар, отличный от того, сведения о котором были заявлены в таможенной декларации).

Административная ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение указанных норм влечет наложение административного штрафа на граждан и юридических лиц в размере от одной второй до двукратного размера стоимости товаров, явившихся предметами административного правонарушения, с их конфискацией или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения; на должностных лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

Нарушение действующего законодательства отчетливо прослеживается на примерах таможенной практики, при этом как в уголовной сфере, так и в административной.

К примеру, попытка незаконного ввоза товарной партии биологически активных добавок и лекарственных средств с сильнодействующим веществом сибутрамин была пресечена сотрудниками Домодедовской таможни (состав преступления предусмотренный статьей 226.1 УК РФ).

В ходе проведения выездной проверки таможенники обнаружили товарную партию различных БАДов и лекарственных средств для похудения иностранного производства общим весом 87 кг. Какая-либо информация о наличии в партии товаров, содержащих психотропные или наркотические средства, а также сильнодействующие вещества, в

таможню не предоставлялась.

Согласно заключению эксперта, в части товаров, а именно в 2280 капсулах содержится сильнодействующее вещество – сибутрамин [11].

В другом случае, крупную партию незадекларированных лекарственных препаратов обнаружили бурятские таможенники в багаже иностранки, выезжающей в Монголию через пункт пропуска Кяхта. Медикаменты женщина закупила в Улан-Удэ и собиралась перепродать на родине.

В ходе таможенного контроля изъято 588 фармацевтических блистеров. Это свыше 2,5 тыс. различных таблеток и капсул широкого спектра применения, в том числе антибиотики, анестетики, нестероидные противовоспалительные, противогрибковые и другие средства. Товары общим весом более 4 кг с упаковками и инструкциями нарушительница пыталась скрыть среди личных вещей.

По данному факту возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 16.2 КоАП РФ (недекларирование товаров) [10].

Отдельно стоит отметить проблему разграничения ответственности, когда возникает вопрос о привлечении либо к административной ответственности, либо к уголовной, так в аэропорту Минеральные Воды сотрудники таможни задержали двух гражданок России с чемоданами, заполненными лекарственными препаратами.

Пассажиры прибыли из Стамбула и проследовали на «зеленый» коридор, не сообщив о наличии у них товаров, подлежащих таможенному декларированию.

В ходе таможенного досмотра их багажа инспектор обнаружил в двух чемоданах большое количество разнообразных лекарственных препаратов, среди которых витамины, венотоники, анальгетики, средства от кашля. Всего около трех тысяч единиц или 78 кг медицинских препаратов – это коробки с таблетками и капсулами, блистеры, тубики с мазями, суспензии, упаковки с порошками различных наименований и др.

По данному факту возбуждено два дела об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 16.2. КоАП РФ (недекларирование товаров). Санкциями статьи предусмотрен штраф в размере от одной второй до двукратного размера стоимости товаров, явившихся предметами административного правонарушения, с их конфискацией или без таковой, либо конфискация предметов административного правонарушения.

В настоящее время проводится таможенная экспертиза, по результатам которой может быть возбуждено уголовное дело по ст. 226.1 УК РФ [12].

Таким образом, регулирование лекарственных средств на территории ЕАЭС регулируется на всех уровнях таможенного законодательства. Ежегодно разрабатываются проекты новых нормативно-правовых актов, регулирующих перемещение исследуемой категории товаров, а также

продолжается формирование общего рынка лекарственных средств в рамках ЕАЭС.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/
3. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
4. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 № 78 (ред. от 23.09.2022) «О Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207379/
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
7. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ввода в гражданский оборот лекарственных препаратов для медицинского применения» от 28.11.2018 № 449-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312097/
8. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
9. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/
10. Более 4 кг незадекларированных лекарственных препаратов обнаружили бурятские таможенники в багаже иностранки // [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/361480>
11. Домодедовские таможенники пресекли попытку незаконного ввоза БАДов и лекарственных средств для похудения с сибутрамином // [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/294755>
12. Минераловодские таможенники предотвратили незаконный ввоз из Турции более 78 кг медицинских препаратов // [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/328533>
13. «Российская газета». Пилюльные челноки. «Аптечные туры» за границу: суровая реальность или фейк? – комментарий ФТС России // [Электронный ресурс]. URL:

<https://customs.gov.ru/press/pressa-o-nas/document/350300>

Об авторе:

КАРПОВА Дарья Романовна – студентка 4 курса юридического факультета специальности 38.05.02 Таможенное дело

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РОЛИ ЭКСПОРТА В СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИКИ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ю.А. Кудряшова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье проводится сравнительный анализ и оценка роли экспорта в структуре региональной экономики. Цель настоящего научного исследования - рассмотрение товарной структуры экспорта, ее сравнение и оценка влияния на экономику регионов. Достижение цели осуществляется посредством изучения литературы, анализа статистических данных, на основе которых автором делаются выводы и формируются предложения. Одним из основных методов исследования является сравнительный, на его основе показана география и структура экспортных поставок, а также их значение для экономики регионов. Автором обосновывается вывод о том, что диверсификации производства, характерная для Тверской области и других регионов Центрального федерального округа, расширяет возможности экспорта товаров и играет значимую роль в их экономике.

Ключевые слова: экономика, товарная структура экспорта, экспортный потенциал.

В настоящее время международная торговля играет ключевую роль в экономическом развитии стран и отдельных регионов. Одним из основных показателей успешности внешнеэкономической деятельности является экспорт товаров и услуг. Центральный федеральный округ (далее – ЦФО) по сравнению с другими регионами РФ является лидирующим по объёму суммарного валового регионального продукта, стоимости основных промышленно-производственных фондов, уровню развития социальной и производственной инфраструктуры [9].

С одной стороны, ЦФО обладает определенным количеством запасов природных ресурсов, включая земельные, водные, лесные и минерально-сырьевые. С другой стороны – является крупнейшим поставщиком товаров и услуг в РФ, в основе экспорта которого лежат минеральные продукты (группы 25-27 ТН ВЭД), топливно-энергетические товары (27 группа ТН ВЭД), металлы и изделия из них (72-83 группы ТН ВЭД), машиностроительная продукция (84-90 группы ТН ВЭД) и продукция химической промышленности (28-40 группы ТН ВЭД) [2].

Для успешного выхода регионов на мировой рынок необходимо учитывать различные факторы формирования экспортного потенциала, среди которых можно выделить: ресурсно-сырьевой, производственный, трудовой, финансовый, инновационный [5, с.18] и другие.

Тверская область является крупнейшим регионом в ЦФО. Одним из преимуществ региона является географическое расположение между двумя городами федерального значения (г. Москва и г. Санкт-Петербург). Основу экономики Верхневолжья составляют промышленный, строительный, топливно-энергетический комплексы, оптовая и розничная торговля, транспорт и связь, формирующие около двух третей валового регионального продукта [7].

По официальным данным ФТС России в январе 2022 год основу экспорта региона составляет несырьевой неэнергетический экспорт (ННЭ). Наибольшее значение в товарной структуре ННЭ имеют машиностроительная продукция (84-90 группы ТН ВЭД), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (44-49 группы ТН ВЭД), металлы и изделия из них (72-83 группы ТН ВЭД), кожевенное сырье, пушнина и изделия (41-43 группы ТН ВЭД) и продукция химической промышленности, каучук (28-40 группы ТН ВЭД) [1]. В области агропромышленного комплекса наибольшее значение экспорта наблюдается в мясной и молочной, а также пищевой и перерабатывающей промышленности.

Необходимо подчеркнуть, что географическое положение на пересечении важных транспортных магистралей, запасы полезных ископаемых и историко-культурное наследие являются одной из особенностей субъектов РФ, определяющей специфику производства и экспорта товаров. Схожая отраслевая структура экономики регионов, уровень валового регионального продукта (ВРП), состояние занятости и уровень безработицы, демографические показатели и природно-климатические условия являются основными критериями, позволяющими проводить корректное сравнение регионов. В связи с этим, представляется возможным анализ показателей экспорта товаров Тверской области с такими регионами ЦФО, как Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская и Ярославская области.

Существенно то, что в данных регионах наблюдается схожая с Тверской областью структура экономики, наибольшая доля в которой представлена несырьевым неэнергетическим экспортом: металлопродукция, продукция машиностроения, химические товары, продовольствие и лесобумажные товары.

Машиностроение и металлообработка имеют наибольший удельный вес в структуре промышленного производства в следующих регионах: Владимирская, Тверская, Калужская, Костромская и Ярославские области. Так, за январь 2022 год, значительная часть экспортных поставок приходится на обеспечение производств оборудованием для изготовления продукции машиностроительной отрасли. Например, локомотивы и подвижной состав, путевое оборудование, металлорежущие станки и другая машиностроительная

продукция, включенная в 84-90 группы ТН ВЭД. Наиболее часто экспортируют черные и цветные металлы и изделия из них, а также изделия из чугуна. Одним из крупных поставщиков данной категории товаров в нашей области выступает ОАО «Тверской вагоностроительный завод», экспортирующий пассажирские и прочие специальные несамоходные железнодорожные или трамвайные вагоны. Экспорт изделий из черных металлов осуществляет, например, ООО «ДКС ЛОГИСТИКА». Крупным поставщиком необработанного алюминия в зарубежные страны из Тверской области выступает ООО «ЛИТКОМ-ТВЕРЬ».

Предприятия химической и нефтехимической промышленности Ярославской, Ивановской и Владимирской областей обеспечивают высокую долю экспорта большого разнообразия товаров, относящихся к группам 28-40 ТН ВЭД, включая синтетические каучуки, синтетические смолы и другое. Наличие значительных запасов полезных ископаемых, предназначенных для изготовления стройматериалов и минеральных красок Ярославской области [8], становятся причиной высокой доли экспорта минеральных продуктов (25-27 группы ТН ВЭД) и топливно-энергетических товаров (27 группа ТН ВЭД) [1].

Исторически сложилось, что предприятия легкой промышленности и смежных отраслей, в том числе химической, тесно связанных между собой в цепочке производства, составляют ведущую отрасль экономики Ивановской области [6]. Как следствие – в товарной структуре экспорта региона наибольший удельный вес занимает продукция текстильной промышленности (50-67 группы ТН ВЭД) [1], составляющая более трети от всей доли экспортируемых товаров, а также продукция химической промышленности и каучук (28-40 группы ТН ВЭД). Доля экспорта текстильной промышленности отмечается и в Тверской области. Например, ООО «ОСТАШКОВ ЭКСПОРТ» является крупным экспортером кожи из шкур крупного рогатого скота и животных семейства лошадиных.

Производственной ориентацией и основой региональной экономики Костромской области является лесное и сельское хозяйство [4, с.53]. Являясь крупнейшим регионом в европейской части Российской Федерации по запасам леса наибольший удельный вес в региональной структуре экспорта составляет лесопромышленная группа товаров (44-49 группа ТН ВЭД). Внутренняя политика Костромской области в этой отрасли направлена на организацию безотходного деревообрабатывающего производства [10], что позволяет увеличить ассортимент экспортируемых товаров. Природно-климатические условия и состояние почв являются одной из причин высокого уровня показателя экспорта продовольственных товаров и сырья (01-24 группы ТН ВЭД).

Сельское хозяйство сравниваемых регионов ЦФО специализируется на ведении растениеводства, молочно-мясного скотоводства. Наибольшую долю продукции пищевой промышленности экспортируют Владимирская, Калужская, Тверская и Ярославская области. Следует добавить, что экспорт пищевой и перерабатывающей промышленности из Тверской области разнообразен. Например, одним из видов экспортируемой продукции ООО «ЮНАЙТЕД БОТТЛИНГ ГРУПП» являются безалкогольные напитки с сахаром или подсластителями, ООО «ДМИТРОГОРСКИЙ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИЙ ЗАВОД» является крупным поставщиком свинины, ООО «ОРИОН» специализируется на экспорте кондитерских изделий и снежков.

Необходимо отметить, что география экспортных поставок продукции из регионов ЦФО включает страны Азии, Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока, СНГ. Наибольшая доля экспорта по странам СНГ приходится на Беларусь, Украину, Казахстан и Узбекистан. Основными покупателями российской продукции также выступают Китай, США, Германия, Венгрия, Франция и Турция [2]. Продукция Костромской области в наибольшем объеме в 2022 году поставлялась в Великобританию и Швейцарию [1].

Влияние экспорта на экономику региона играет значительную роль. Во-первых, экспортные доходы укрепляют баланс платежей. Во-вторых, экспорт способствует повышению конкурентоспособности региональных предприятий, так как для успешной экспортной деятельности необходимо иметь высокое качество товаров, эффективные производственные процессы и доступ к транспортной логистике. Кроме того, экспорт стимулирует инновационный потенциал региона [3, с.13]. Для конкуренции на мировом рынке, предприятия вынуждены постоянно совершенствовать свою продукцию и разрабатывать инновационные решения.

Экспортный потенциал Тверской области и выбранных регионов ЦФО достаточно высок ввиду проводимой региональной политики. Стимулирование экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, а также вовлечение предприятий в национальный проект «Международная кооперация и экспорт», государственная поддержка малого и среднего предпринимательства [11, с.147] способствуют увеличению производительности и числа занятых в сфере производства.

Экспорт имеет незначительную роль в экономике регионов, производственная ориентация которых преимущественно представлена технологически сложными товарами [12, с.154]. К таковым, например, относится продукция военно-промышленного комплекса, которая в наибольшей степени представлена в Тульской области. В таком случае объемы экспорта регионов невелики, как и доход от экспортных поставок

таких товаров. Значимость доли экспорта в структуре экономики увеличивается при диверсификации производства, что отмечается в регионах ЦФО. Рассматриваемым областям присуще наличие на территории региона нескольких видов предприятий, которые могут выступать в качестве элементов одной производственной цепи.

Таким образом, экспорт является инструментом, позволяющим регионам расширять свои рынки сбыта, привлекать иностранные инвестиции и способствовать устойчивому развитию экономики регионов. В основе экспорта регионов ЦФО лежит несырьевой неэнергетический экспорт. Существенно то, что диверсификации производства, характерная для Тверской области и других регионов ЦФО, расширяет возможности экспорта товаров и играет значимую роль в их экономике.

Список литературы

1. Официальный сайт цифровой платформы «Мой экспорт» // Аналитика. Экспорт Владимирской, Ивановской, Калужской, Костромской, Тверской, Ярославской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://myexport.exportcenter.ru> (дата обращения: 06.10.2023 г.)
2. Итоги внешней торговли Центрального федерального округа в 2022 году // Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ctu.customs.gov.ru> (дата обращения: 04.10.2023 г.)
3. Карачев И.А., Виноградова Д.Е. Экспортная конкурентоспособность регионов Российской Федерации // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 6. С. 7–19.
4. Мамон Н.В. Оценка влияния внешнеэкономической деятельности на промышленность Костромской области // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 20 (395). С. 51–65.
5. Нодиров О.Р. Экспортный потенциал территории: сущность и современное состояние // Экономика и общество. 2019. № 7–8 (12). С. 15–23.
6. Официальный сайт Департамента экономического развития и торговли Ивановской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://derit.ivanovoobl.ru> (дата обращения: 06.10.2023 г.)
7. Официальный сайт Правительства Тверской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://тверскаяобласть.рф> (дата обращения: 05.10.2023 г.)
8. Официальный портал органов власти Ярославской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yarregion.ru> (дата обращения: 05.10.2023 г.)
9. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития РФ) // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.10.2023 г.)
10. Распоряжение Администрации Костромской области от 12.07.2021 г. № 165-ра «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Костромской области на период до 2035 года» // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.10.2023 г.)

11. Соловьева А.Б. Экспортный потенциал малого и среднего предпринимательства Тверской области // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 1. С. 147 – 153.

12. Шубин И.А. Взаимосвязь между сложностью экспорта и уровнем экономического развития в разных типах регионов России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 3. С. 144 – 161.

Об авторе:

КУДРЯШОВА Юлия Андреевна — студентка 5 курса юридического факультета специальности «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: yakudryashova@edu.tversu.ru.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ СООТВЕТСТВИЯ ТОВАРОВ КАК МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

П.Р. Помогалова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.филос.н., доцент А.А. Сладкова

В статье анализируются положения законодательства, посвященные техническому регулированию в рамках Евразийского экономического союза. Проанализированы ключевые моменты составления технических регламентов и цели технического регулирования. В статье рассмотрены примеры судебной практики в сфере технического регулирования.

***Ключевые слова:** техническое регулирование, Технический регламент Евразийского экономического Союза, цели технического регулирования, единство способов и средств обеспечения соответствия товаров в Евразийском экономическом Союзе.*

Качество продукции является ее главным критерием, который определяет степень пригодности для ее использования по назначению. В соответствии со ст. 46 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС) к мерам нетарифного регулирования относится соблюдение установленных законодательством запретов и ограничений, которые включают в себя меры технического регулирования[2]. Согласно ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) техническое регулирование – правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также правовое регулирование отношений в области оценки соответствия[1].

Правовая база в сфере технического регулирования в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) закреплена в Договоре о ЕАЭС (раздел 10, Протокол №9, Протокол №10 и Протокол №11), Технических регламентах Союза. На уровне национального законодательства техническое регулирование регламентируется национальными регламентами и стандартами.

В сфере технического регулирования ЕАЭС определены основные цели и приоритеты ее развития. К основным целям относятся устранение технических барьеров в торговле, защита внутреннего рынка от небезопасной продукции и повышение качества и конкурентоспособности продукции[14].

В соответствии со ст. 52 Договора о ЕАЭС в целях защиты жизни и здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и здоровья

животных и растений, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей, а также в целях обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения в рамках ЕАЭС принимаются Технические регламенты Союза[1]. Технические регламенты Союза или национальные стандарты действуют в отношении продукции, включенной в единый перечень продукции, утвержденный Решением Комиссии Таможенного Союза №526 "О Едином перечне продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза"[9]. На данный момент перечень содержит 67 пунктов.

Статьей 56 Договора о ЕАЭС определено, что Техническими регламентами Союза устанавливаются обязательные требования к объектам технического регулирования, а также правила идентификации продукции, формы, схемы и процедуры оценки соответствия. В технических регламентах Союза также могут содержаться требования к терминологии, упаковке, маркировке, этикеткам и правилам их нанесения, санитарные требования и процедуры, а также ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные требования, имеющие общий характер[1].

Идентификация товара является важным требованием любого из Технических регламентов Союза. Например, в Техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности оборудования для детских игровых площадок» для идентификации товара используются товаросопроводительная документация (договоры поставки, спецификации, этикетки, аннотации и иные документы, характеризующие товар), техническая документация (конструкторская документация, паспорт товара, схемы), а также маркировка[5].

Оценка соответствия продукции техническим регламентам проводится в следующих формах: государственная регистрация, испытания, подтверждение соответствия, экспертиза[1].

Ключевым моментом в техническом регулировании ЕАЭС является гармонизация. Единство способов и средств обеспечения безопасности продукции и услуг способствует эффективному развитию сферы технического регулирования. Также этому способствует признание на национальном уровне. Гармонизация в сфере технического регулирования в рамках ЕАЭС также закреплена в Договоре о ЕАЭС. В соответствии с Приложением №10 к Договору о ЕАЭС В целях обеспечения единства измерений в сфере метрологии государства-члены проводят согласованную политику в области обеспечения единства измерений посредством гармонизации законодательства государств-членов в данной области. Страны – участницы Союза взаимно признают аккредитацию органов по оценке соответствия в национальных системах аккредитации государств – членов[1].

Кроме этого гармонизация проявляется в единых принципах и подходах осуществления государственного контроля за соблюдением требований технических регламентов ЕАЭС [3] и во взаимности органов государственного контроля государств – членов ЕАЭС при проведении мероприятий по государственному надзору за соблюдением требований технических регламентов Союза[11]. Также на наднациональном уровне создан Совет руководителей органов по аккредитации государств – членов Евразийского экономического союза с целью развития аккредитации в области технического регулирования в Союзе[4].

Согласно Приложению №9 Договора о ЕАЭС обязательное подтверждение соответствия осуществляется в формах декларирования соответствия и сертификации[1]. Единая форма сертификата соответствия и декларации о соответствии требованиям технических регламентов Союза установлена Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии №293[7]. Учет выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии ведется в едином реестре[6]. Единый реестр также установлен и для органов по сертификации и испытательных лабораторий[10].

Продукция, которая соответствует требованиям Технических регламентов Союза, подлежит обязательной маркировке единым знаком обращения продукции на рынке Союза (см. рис. 1)[1].

Рис.1 Единый знак обращения продукции на рынке Евразийского экономического союза

Единый знак обращения свидетельствует о том, что продукция, маркированная им, прошла все установленные в технических регламентах Союза процедуры оценки соответствия и соответствует требованиям всех распространяющихся на данную продукцию технических регламентов ЕАЭС[8]. При обращении продукции на территории ЕАЭС маркировка продукции должна быть нанесена на русском языке и при наличии соответствующих требований в законодательстве государств – членов на государственном языке государства – члена, на территории которого реализуется продукция[1].

Технические регламенты, стандарты, установленные в каждой стране, могут отличаться своими условиями и требованиями для определенного вида продукции, что создает технический барьер. Устранение технических барьеров в международной торговле является одной из возможностей экспортеров для выхода на новые рынки, так как продукция становится конкурентоспособной.

Для того, чтобы убедиться в необходимости подтверждения соответствия товаров как механизма регулирования международной торговли обратимся к судебной практике. Общество с ограниченной ответственностью «Осака» при декларировании косметических средств, на которые распространяется действие Технического регламента Таможенного союза «О безопасности парфюмерно – косметической» № ТР ТС 009/2011 в качестве документов, подтверждающих соблюдение установленных запретов и ограничений декларантом были представлены декларации соответствия, согласно которым продукции была изготовлена в соответствии с данным техническим регламентом. По результатам проведенного таможенного досмотра товаров в отношении всей товарной партии, установлено, что маркировка товаров нанесена на иностранном языке и иероглифами. Информация о наименовании, производителе, составе товара на русском языке не указана. Также, в товаросопроводительных документах отсутствуют сведения о наименовании, производителе, составе товара на иностранном языке. Кроме того, на указанных товарах отсутствовала маркировка единым знаком обращения продукции на рынке Евразийского экономического союза. Исходя из это Калужской таможней был сделан вывод о том, что заявленные разрешительные документы недействительны, т. к. товары, ввезенные и задекларированные, не соотносятся с товарами, прошедшими обязательную процедуру подтверждения соответствия ТР ТС 009/2011, выпуск таких товаров был прекращен[13].

Еще один пример судебной практики, иллюстрирующий предоставление недействительных документов, подтверждающих соответствие товаров. Общество с ограниченной ответственностью «Юникорк» был задекларирован товар «агломерированные корковые пробки для тихих и игристых вин». Данный товар подпадает под действие Технического регламента Таможенного союза « О безопасности упаковки» ТР ТС 005/2011. Обществом были заявлены сведения о декларации о соответствии, но в ходе проведения таможенного контроля было установлено, что указанный разрешительный документ недействителен, а следовательно, обществом не были соблюдены требования и условия для выпуска продукции[12].

Проанализировав судебную практику можно сделать выводы о том, что обеспечение безопасности продукции в рамках ЕАЭС происходит на высоком уровне. Соблюдение установленных запретов и ограничений в

сфере соответствия продукции, как меры нетарифного регулирования является неотъемлемым механизмом регулирования международной торговли. Таможенными органами проводится обязательный контроль разрешительной документации относительно подтверждения соблюдения условий и требований изготовления продукции, которая будет обращена на рынке страны – участницы ЕАЭС.

Подводя итоги, можно выделить следующие основные аспекты подтверждения соответствия товаров как механизма регулирования международной торговли:

- обеспечение конкурентоспособности продукции стран-участниц ЕАЭС;
- открытие новых международных рынков для экспортеров;
- способствует активной интеграции с третьими странами, что положительно отражается на экономике;
- ускорение и упрощение механизма регулирования в сфере обеспечения подтверждения соответствия продукции техническим регламентам для этого принимаются необходимые единства в подходах и способах обеспечения технического регулирования в рамках ЕАЭС.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Соглашение от 16.02.2021 г. "О принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств - членов Евразийского экономического союза в указанной сфере" // Альта-софт [Электронный ресурс]. URL: [Таможенный портал для участников ВЭД | Альта-Софт \(alta.ru\)](#) (дата обращения 06.11.2023).

4. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 14.05.2018 г. №5 "О Совете руководителей органов по аккредитации государств - членов Евразийского экономического союза" // Альта-софт [Электронный ресурс]. URL: [Таможенный портал для участников ВЭД | Альта-Софт \(alta.ru\)](#) (дата обращения 06.11.2023).

5. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17.05.2017 № 21 "О техническом регламенте Евразийского экономического союза "О безопасности оборудования для детских игровых площадок" // Альта-софт [Электронный ресурс]. URL: [Таможенный портал для участников ВЭД | Альта-Софт \(alta.ru\)](#) (дата обращения 06.11.2023).

6. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 04.04.2023 № 46 "О едином реестре выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии" // Альта-софт [Электронный ресурс]. URL: [Таможенный портал для участников ВЭД | Альта-Софт \(alta.ru\)](#) (дата обращения 06.11.2023).

7. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.12.2012 № 293 "О единых формах сертификата соответствия и декларации о соответствии

требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза и правилах их оформления" // Альта-софт [Электронный ресурс]. URL: [Таможенный портал для участников ВЭД | Альта-Софт \(alta.ru\)](#) (дата обращения 06.11.2023).

8. Решение Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 г. № 711 "О едином знаке обращения продукции на рынке Евразийского экономического союза и порядке его применения" // Альта-софт [Электронный ресурс]. URL: [Таможенный портал для участников ВЭД | Альта-Софт \(alta.ru\)](#) (дата обращения 06.11.2023).

9. Решение Комиссии Таможенного союза от 28.01.2011 г. № 526 "О Едином перечне продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза" // Альта-софт [Электронный ресурс]. URL: [Таможенный портал для участников ВЭД | Альта-Софт \(alta.ru\)](#) (дата обращения 06.11.2023).

10. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 г. № 319 "О техническом регулировании в таможенном союзе" // Альта-софт [Электронный ресурс]. URL: [Таможенный портал для участников ВЭД | Альта-Софт \(alta.ru\)](#) (дата обращения 06.11.2023).

11. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19.06.2018 г. № 9 "О взаимодействии органов государственного контроля (надзора) государств – членов Евразийского экономического союза при проведении мероприятий по государственному контролю (надзору) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза" // Альта-софт [Электронный ресурс]. URL: [Таможенный портал для участников ВЭД | Альта-Софт \(alta.ru\)](#) (дата обращения 06.11.2023).

12. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 30.12.2022 г. по делу № А32-51401/2021 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: [Решение от 30 декабря 2022 г. по делу № А32-51401/2021 :: СудАкт.ру \(sudact.ru\)](#) (дата обращения 12.11.2023).

13. Решение Арбитражного суда Калужской области от 21.07.2020 г. по делу № А23-3157/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 12.11.2023).

14. Единая система технического регулирования ЕАЭС – реальные достижения и задачи // Новости ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: [Единая система технического регулирования ЕАЭС – реальные достижения и задачи - Новости Евразийского экономического союза от 15.03.2023 | Альта-Софт \(alta.ru\)](#) (дата обращения 06.11.2023).

Об авторе:

ПОМОГАЛОВА Полина Романовна – студентка 4 курса юридического факультета специальности 38.05.02 Таможенное дело.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

А.Р. Рентелис

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ф.н., доцент А.Б. Вобликов

В статье рассматривается взаимосвязь положений Конституции РФ и нормативно-правовых документов, принимаемых на национальном уровне с целью установления порядка и условий осуществления экспортного контроля, рассмотрены соответствующие функции органов исполнительной власти и Президента РФ, проанализирована судебная практика.

Ключевые слова: экспортный контроль, товары двойного назначения

Конституционные положения имеют верховенство на всей территории Российской Федерации (далее – РФ). В соответствии с этим, законы и иные правовые акты, принимаемые на национальном и наднациональном уровнях, не должны противоречить Конституции РФ. В данной статье проанализировано влияние Основного Закона РФ на действующие национальные нормативно-правовые документы, которые регулируют условия и порядок перемещения товаров двойного назначения.

Согласно ч.2 ст.74 Конституции РФ [1] ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. Исходя из этого, государством могут устанавливаться определенные барьеры и ограничения во избежание угрозы национальной безопасности, посягательств на жизнь и здоровье граждан. В то же время норма указывает на то, что законодатель не ставит цели ограничить права и свободы человека.

Целями экспортного контроля в соответствии со ст. 4 Федерального Закона «Об экспортном контроле» от 18.07.1999 №183 (далее – ФЗ «Об экспортном контроле») [2] являются:

- защита интересов Российской Федерации;
- реализация требований международных договоров Российской Федерации в области нераспространения оружия массового поражения, средств его доставки, а также в области контроля за экспортом продукции военного и двойного назначения;
- противодействие международному терроризму

В соответствии с вышеприведенным Законом, под товарами двойного назначения понимается сырье, материалы, оборудование, научно-

техническая информация, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники, либо при подготовке и (или) совершении террористических актов.

Исходя из определения, товары двойного назначения при недостаточном контроле могут представлять опасность для общества.

В Федеральном законе №289 «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] закреплены функции и принципы работы таможенных органов. Среди них - выявление, предупреждение, пресечение преступлений и административных правонарушений, отнесенных законодательством РФ к компетенции таможенных органов, а также иных связанных с ними преступлений и правонарушений, проведение неотложных следственных действий и осуществление предварительного расследования.

В соответствии со ст. 2 Конституции России, права и свободы человека являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Следовательно, в процессе таможенного контроля товаров двойного назначения в приоритете всегда стоит выполнение правозащитной функции, а не фискальной.

Существенное влияние на правовое регулирование перемещения товаров двойного назначения оказывает ст. 110 Конституции РФ, согласно которой исполнительную власть осуществляет Правительство РФ под общим руководством Президента РФ. В связи с этим именно Правительство РФ руководит деятельностью Федеральной таможенной службы, реализующей экспортный контроль.

В ФЗ «Об экспортном контроле» закреплены следующие функции Правительства РФ:

- организует реализацию государственной политики в области экспортного контроля, в том числе в отношении международных режимов экспортного контроля;
- утверждает списки (перечни) контролируемых товаров и технологий;
- определяет на основании и во исполнение настоящего Федерального закона, других федеральных законов и указов Президента Российской Федерации порядок осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении товаров двойного назначения;
- принимает в пределах своей компетенции решения о проведении переговоров и подписании международных договоров Российской Федерации в области экспортного контроля;

- осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации иные полномочия в области экспортного контроля.

Порядок осуществления контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении продукции двойного назначения также отражен в Положениях Правительства РФ об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия; ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов; микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий; оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия; товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники.

Постановлением Правительства РФ от 19 июля 2022 года [4] введен список товаров и технологий двойного назначения, в отношении которых осуществляется экспортный контроль. В нем выделены товары, подвергаемые экспортному контролю как товары двойного назначения с их кодами в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности.

Нельзя не упомянуть роль президента, в соответствии с Конституцией РФ, Президент РФ определяет внутреннюю и внешнюю политику государства. Это положение перешло и в ст. 8 ФЗ «Об экспортном контроле». Однако в нее добавляют еще одну функцию: обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти РФ в области экспортного контроля.

Согласно ст.25 ФЗ «Об экспортном контроле», запреты и ограничения внешнеэкономической деятельности в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливаются указами и распоряжениями Президента РФ. Так, указом от 17.12. 2011г. № 1661 утвержден список товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль. [5].

Ранее были приведены конституционные положения, касающиеся введения ограничений на перемещение товаров, но не были охарактеризованы конкретные меры. Так, в соответствии с ФЗ «Об экспортном контроле» такие ограничения состоят в выдаче лицензий только тем участником ВЭД, которые успешно прошли государственную экспертизу внешнеэкономической сделки.

Для получения генеральной лицензии необходимо создать внутреннюю программу экспортного контроля, получить аккредитацию и являться российским участником ВЭД. А для безлицензионного экспорта требуется удовлетворять условиям включения в соответствующий реестр.

Согласно ч. 2 ст. 46 Конституции РФ решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Данная норма отражена в ст. 33 ФЗ «Об экспортном контроле», в ней указано, что решения и действия (бездействия) федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц при осуществлении экспортного контроля могут быть обжалованы в суд в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Обратимся к судебной практике [6], АО «Авиалифт Владивосток» было привлечено к административной ответственности за несоблюдение запретов и ограничений при перемещении товаров двойного назначения. Декларант пытался оспорить решение таможенного органа, настаивая на том, что двигатели «ТВЗ-117ВК», «ТВЗ-117ВМ» не были указаны в списках товаров двойного назначения и для их экспорта не требовалось получать лицензию ФСТЕК.

Однако ч. 2 ст. 20 ФЗ «Об экспортном контроле» содержит обязанность российских декларантов получать разрешения на проведение внешнеэкономических операций с не включенными в списки товарами, если такие товары могут использоваться в тех же целях, что и товары двойного назначения.

Заключение войсковой части Министерства обороны РФ о том, что данные модели могут применяться на военной технике, доказывают высокий уровень риска. По результатам расследований таможеней сделан вывод, что вывоз данных двигателей с территории ЕАЭС в третью страну (Республику Молдова) нанесет ущерб государственным интересам, в связи с чем разрешительный порядок вывоза обязателен. В рассмотренном деле находят свое отражение ст.74 и ст.46 Конституции РФ (ограничение перемещения товаров и право обжалования в суде).

Подводя итог, можно сделать вывод, что конституционные положения непосредственно влияют на экспортный контроль в части целей введения запретов и ограничений, формирования принципов и функций работы органов государственной власти и Президента РФ, а также закрепления возможности судебного обжалования решений органов, осуществляющих экспортный контроль.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон "Об экспортном контроле" от 18.07.1999 N 183-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.08.2018 N 289-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

4. Постановление Правительства РФ от 19.07.2022 N 1299 (ред. от 26.01.2023) "Об утверждении списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль" // СПС КонсультантПлюс

5. Указ Президента РФ от 17.12.2011 N 1661 (ред. от 19.02.2021) "Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль"// СПС КонсультантПлюс

6. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.06.21 по делу № А51-12380/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Mf2laxuu5ZlO/#top> (дата обращения: 10.10.2023)

Об авторе:

РЕНТЕЛИС Алиса Расимовна – студентка 3 курса юридического факультета специальности 38.05.02 Таможенное дело.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ И ИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ВВОЗИМЫХ ТОВАРОВ

В.С. Уварова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к. филос. н., доцент А.А. Сладкова

В статье анализируется комплексное взаимодействие таможенных органов с иными государственными контролирующими органами в сфере безопасности ввозимых товаров. По результатам анализа правовых ситуаций выявлены результаты взаимодействия.

Ключевые слова: таможенные органы, таможенный контроль, Роспотребнадзор, Россельхознадзор, Министерство внутренних дел, мобильные группы, межведомственное взаимодействие, стратегия развития.

Таможенные органы – это структурная часть правоохранительных органов, обеспечивающая защиту экономической безопасности государства и суверенитета. Именно таможенные органы выполняют функции, направленные на развитие внешней торговли и внешнеэкономических связей, взимание таможенных платежей, налогов, а также контроль за ввозом и вывозом товаров [10]. Контроль за ввозом товаров на территорию Российской Федерации (далее – РФ), является наиболее важной функцией таможенных органов, поэтому для достижения максимального результата таможенные органы взаимодействуют с иными государственными органами, которые в свою очередь также имеют функцию – осуществлять контроль за ввозом товаров. Исходя из этого складывается полноценная система органов, отвечающая за безопасность ввоза товаров на таможенную территорию Российской Федерации.

Взаимодействие таможенных и иных государственных органов имеет законодательное закрепление в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС). Так в статье 221 ТК ЕАЭС закреплены основные способы взаимодействия таможенных органов с иными государственными контролирующими органами. Примерами такого взаимодействия являются: обмен информации путем электронных систем, возможность принимать участие при проведении таможенного контроля, в отношении товаров, перемещаемых различными путями [1].

Таможенные органы для обеспечения безопасности импортируемых товаров в РФ применяют различные формы таможенного контроля такие, как проверка документов и сведений, таможенный осмотр или таможенный досмотр [1].

В наши дни таможенные органы предпринимают меры по обеспечиванию контроля в отношении ввозимых товаров, к которым

применены санкции. Иностранные товары, которые раньше составляли большую часть нашего рынка, сейчас являются запрещенными к ввозу. Однако несмотря на запрет, можно встретить контрабандные товары, которые попали на рынок за счет недостоверных сведений о товаре или искаженной маркировки [9]. В результате чего будет нанесен урон экономической безопасности РФ. И так как в последнее десятилетие обеспечение экономической безопасности является приоритетным направлением деятельности Российской Федерации, то осуществлять контроль за ввозом товаров возложено не только на таможенные органы, но и на другие государственные контролирующие органы, взаимодействие с которыми значительно повысит эффективность контроля [8].

На сегодняшний день взаимодействие таможенных органов осуществляется с Министерством внутренних дел (далее – МВД), с Федеральной налоговой службой (далее – ФНС), а также с Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор), Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее – Россельхознадзор) и другие службы.

Наиболее тесное сотрудничество прослеживается с Роспотребнадзором. Основными функциями данного органа является осуществление контроля и надзора за исполнением требований в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, лицензирование отдельных видов деятельности, регистрирует новые, не использовавшиеся вещества, а также организует деятельность системы государственной санитарно-эпидемиологической службы и другие функции [2]. Взаимодействуя с таможенными органами, Роспотребнадзор выдает санитарно-эпидемиологические заключения. Так в письме Роспотребнадзора от 8 июля 2023 года «Об усилении контроля в отношении импортируемой продукции» таможенные органы информируются о том, с целью защиты здоровья граждан и животных, в отношении водных биоресурсов и продукции из них произведенных в Японии усиливается санитарно – карантинный контроль при ввозе в Российскую Федерацию. Связано это с тем, что Роспотребнадзор имеет информацию о намерении Японии начать сброс в Тихий океан радиоактивной воды, что в результате приведет к радиоактивному загрязнению вод Тихого океана. В результате чего должностные лица органов Роспотребнадзора будут привлекаться к осмотру указанной продукции, ввозимой на территорию Российской Федерации [4].

Россельхознадзор – государственный орган, осуществляющий надзор и контроль в сфере ветеринарии и сельского хозяйства в области защиты человека, растений и животных от заболеваний. Данный орган также довольно часто взаимодействует с Федеральной таможенной

службой. Можно выделить общую функцию перечисленных органов – осуществление ветеринарного и фитосанитарного контроля. Контроль осуществляется в соответствии с нормами права Евразийского экономического союза и законодательством Российской Федерации. А информации о действующих ограничениях на продукцию, подлежащую контролю в свою очередь размещены на сайте Россельхознадзора [11]. Рассмотрим пример взаимодействия таможенных органов и Россельхознадзора. При проведении таможенного контроля на таможенном посту сотрудниками Крымской таможни совместно с представителями Россельхознадзора была предотвращена попытка ввоза на территорию страны просроченного мяса. При детальном осмотре фуры, было обнаружено, что вместо рыбы, которая была указана в сопроводительных документах, в ящиках находилось мясо, с документами на него. Документы указывали на то, что товар запрещен к ввозу на территорию Российской Федерации и находится в списке Россельхознадзора [12].

Для выполнения основных функций и задач таможенные органы сотрудничают с МВД. Сотрудничество с данным правоохранительным органом направлено на раскрытие и расследование преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, а также пресечение незаконного ввоза и вывоза товаров в РФ [7]. Тесное сотрудничество оказывает положительное влияние на экономическую безопасность страны. И на основе результативных взаимоотношений сложились определенные формы осуществления взаимодействия таможенных органов и МВД [6].

Также для осуществления таможенного контроля в 2015 году вводится понятие «мобильная группа». Это должностные лица, которые наделены правом останавливать транспортные средства, а также проверять документы, необходимые для ввоза товаров и осуществлять функции, возложенные на таможенные органы [5]. Управление деятельностью мобильных групп осуществляет Федеральная таможенная служба (далее – ФТС), но также выполнение основных функций возложено на должностных лиц МВД, Роспотребнадзора, Россельхознадзора и другие государственные контролирующие органы. Только за первые семь месяцев 2023 года мобильные группы задержали: 243 тонн контрафакта, 143 тонны товаров без маркировки, свыше 7,2 тонн леса и лесоматериала [13].

В целом система показывает определенный стабильный уровень эффективности данного сотрудничества, однако в 2020 году Распоряжением Правительства РФ была утверждена «Стратегия развития таможенной службы РФ до 2030 года». В области взаимодействия таможенных органов и иных государственных контролирующих органах также определены стратегии. Часто случается, когда товар неверно декларируется, поэтому необходимость совершенствования таможенного

контроля, осуществляемого не только таможенными органами, но и иными правоохранительными органами. Целью является расширение и использование новых информационно-программных средств таможенных органов, системы внутриведомственного и межведомственного информационного взаимодействия для оптимизации [3].

Таким образом, комплексное и полноценное взаимодействие таможенных органов с иными контролирующими органами позволяет наиболее эффективно осуществлять контроль за ввозимой продукцией на территорию РФ. В ходе взаимодействия между органами можно наблюдать стабильный уровень эффективности данного сотрудничества, в результате чего выполняются основные цели. Но также, несмотря на эффективный контроль, способы взаимодействия между государственными органами продолжают улучшаться.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019 г.) (Приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза)// СПС «Консультант плюс»
2. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 №322 (ред. от 05.10.2023 г.) "Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека" // СПС «Консультант плюс»
3. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 №1388-р (ред. от 08.07.2023 г.) «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года»// СПС «Консультант Плюс» [URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/?ysclid=loxy2prqso997256008](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/?ysclid=loxy2prqso997256008)
4. Письмо Роспотребнадзора от 08.07.2023 г. № 02/11369-2023-23 «Об усилении контроля в отношении импортируемой продукции»// СПС «Консультант Плюс» URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/23a11369/>
5. Справочная информация: "Таможенный календарь на 2022 год" (по состоянию на 07.11.2023)//СПС «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404712/
6. Бормотова Е.Г., Ворона А.А., Дианова В.Ю. Управление таможенной деятельностью. Актуальные вопросы взаимодействия федеральной таможенной службы с государственными контролирующими органами/ - СПб.: ИЦ «Интермедия», 2020. – 144
7. Ганцевская Ю.Д. Взаимодействие Федеральной таможенной службы с Министерством внутренних дел Российской Федерации // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях: Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019 г. – С. 79–82. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vsmdmg>
8. Кожевникова В.В Актуальные вопросы взаимодействия таможенных и иных государственных контролирующих органов в сфере безопасности ввозимых товаров// Вестник Российской таможенной академии: науч. изд. по праву. 2009 г. – С. 135 – 140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-vzaimodeystviya-tamozhennyh-i-inyh-gosudarstvennyh-kontroliruyuschih-organov-v-sfere-bezopasnosti-vvozimyh-tovarov>

9. Козлова А.С., Кучерявенко А.К. Контрабанда как фактор экономической безопасности// Экономика и бизнес: теория и практика: науч. изд. экономика и бизнес. 2021 г. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kontrabanda-kak-faktor-ekonomicheskoy-bezopasnosti/viewer>
10. Тупицына Е.А. Понятие таможенных органов РФ, основные функции и характерные особенности таможенных органов РФ// Скиф. Вопросы студенческой науки: науч.изд по праву. 2019 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tamozhennyh-organov-rf-osnovnye-funktsii-i-harakternye-osobennosti-tamozhennyh-organov-rf>
11. Контрольно - надзорные функции Россельхознадзора. Официальный сайт: Россельхознадзор. – Москва. URL: <https://fsvps.gov.ru/work-cat/kontrolno-nadzornye-funkcii-rossel/> (дата обращения: 11.11.2023).
12. Вместо свежей рыбы – просроченное мясо. Официальный сайт: Федеральная таможенная служба. – Москва. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/17811> (дата обращения 11.11.2023 г.).
13. ФТС представила итоги работы мобильных групп за 7 месяцев. Официальный сайт: Общественный совет при ФТС России: официальный сайт. – Москва. URL: <https://www.osfts.ru/novosti/2023/4227-7-2> (дата обращения 13.11.2023 г.)

Об авторе:

УВАРОВА Виктория Сергеевна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 38.05.02 «Таможенное дело»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ КОНТРОЛЯ ЗА ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ РЕЗИДЕНТАМИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ТОВАРОВ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ

О.О. Южакова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.филос.н, доцент А. Б. Вобликов

В статье будут рассмотрены правовые нормы, регламентирующие деятельность резидентов арктической зоны и таможенных органов при применении таможенной процедуры свободной таможенной зоны в арктической зоне Российской Федерации.

Ключевые слова: арктическая зона, свободная таможенная зона, свободная экономическая зона резидент, таможенный контроль.

Арктика это экономически важный регион нашей страны со своей историей и традициями, набирающий в последнее время популярность в сфере предпринимательской деятельности и туризма[8].

Арктика России включает в себя 9 регионов: Чукотский Автономный округ, Ямало-Ненецкий Автономный округ, Ненецкий Автономный округ, Мурманскую область, Республику Карелия, Республику Коми, Архангельскую область, Красноярский край, Республику Саха (Якутия).

Арктическая зона Российской Федерации (далее - АЗРФ) представляет собой сухопутные территории, а также прилегающие к этим территориям внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации[4].

Для экономики нашей страны АЗРФ является уникальным местом по развитию инновационных проектов. По состоянию на 14 ноября 2023 год зарегистрировано 681 резидента АЗРФ, 6 проектов, согласованных к получению субсидии на инфраструктуру, 9 резидентов территории опережающего развития «Столица Арктики»[9].

Согласно Конституции Российской Федерации на территории страны не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств[1]. Эта норма распространяется и на территорию арктической зоны.

Таможенное регулирование является одним из ключевых методов государственного воздействия на экономику Российской Федерации и заключается в установлении порядка и правил, посредством которых участники внешнеэкономической деятельности пользуются правом на перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Таможенный контроль является неотъемлемым элементом в системе таможенного регулирования Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) и Российской Федерации. Любые таможенные правоотношения возникают, развиваются и завершаются на основе таможенного контроля.

Одним из объектов таможенного контроля, согласно ТК ЕАЭС является деятельность лиц, связанная с перемещением товаров через таможенную границу Союза, оказание услуг в сфере таможенного дела либо деятельность, осуществляемая в рамках отдельных таможенных процедур.

Таможенный контроль в арктической зоне осуществляется с учетом особенностей применения таможенной процедуры – свободной таможенной зоны.

В АЗРФ применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны, установленная Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС). В целях применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны Арктическая зона приравнивается к особой экономической зоне (далее – СЭЗ)[3]. Данная таможенная процедура ориентирована на предпринимателей, заинтересованных в экспорте продукции и в использовании импортного оборудования в Арктике.

Глава 27 ТК ЕАЭС регламентирует применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны, которая применяется в отношении иностранных товаров и товаров Союза. Такие товары размещаются и используются в пределах территории СЭЗ или ее части без уплаты таможенных платежей при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с ней[2].

Участниками (субъектами) свободной экономической зоны являются резиденты. Резидент Арктической зоны - индивидуальный предприниматель или являющееся коммерческой организацией юридическое лицо. Обязательным условием для резидентов АЗРФ является государственная регистрация. Данная регистрация должна быть осуществлена в Арктической зоне Российской Федерации в соответствии законодательству Российской Федерации. Также одним из условий является заключение в соответствии с Федеральным Законом № 193 соглашения об осуществлении инвестиционной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации. Исключение составляют государственные и муниципальные унитарные предприятия.

Важной составляющей в применении таможенной процедуры являются условия помещения товаров под таможенную процедуру свободной таможенной зоны и их использование в соответствии с такой таможенной процедурой, которые регламентируются статьей 202 ТК

ЕАЭС. Существуют некоторые особенности применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны в Арктической зоне, указанные в статье 19 Федерального закона № 193. Например, при помещении товаров под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, применяемую на участке резидента Арктической зоны, декларантом товаров может выступать только резидент Арктической зоны.

Есть особенности и проведения таможенного контроля. В частности, ввоз товаров на участок резидента Арктической зоны осуществляется с уведомления таможенного органа о ввозе товаров, а вывоз товаров с такого участка осуществляется на основании разрешения таможенного органа. Есть исключения, когда резидент может не уведомлять таможенные органы о ввозе товара и не запрашивать разрешение на вывоз (часть 6, статьи 21 Федерального Закона № 193) .

В арктической зоне применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны, установленная для портовой особой экономической зоны или логистической особой экономической зоны.

Портовая особая экономическая зона арктической зоны имеет свои преимущественные позиции в развитии АЗРФ. Северный морской путь (далее - СМП) это кратчайший путь между Европой и Азией, который является одним из приоритетных направлений в развитии транспортно-логистической коммуникации между востоком и западом[12].

Например, в августе 2023 года крупный транспортно-логистический холдинг России впервые провел тестовую доставку грузов из Архангельска в Шанхай по Северному морскому пути. Поставки древесины из Российской Федерации в Китай по СМП – это одно из приоритетных направлений для экспортеров Северо-Запада России, который занимает почти в два раза меньше времени, чем по железной дороге[7].

Проведение таможенного контроля в портовых зонах включает в себя определенные технические средства таможенного контроля, требования к оборудованию и обустройству зон таможенного контроля.

В этих требованиях установлено, что состав объектов таможенной инфраструктуры на территориях портовых и логистических участков Арктической зоны и места их расположения определяются Федеральной таможенной службой России с учетом:

- физико-географических условий местности;
- наличия транспортных магистралей и подъездных путей;
- количества резидентов Арктической зоны;
- предполагаемого товаропотока и возможного его увеличения, а также этапности обустройства;
- материально-технического оснащения Арктической зоны[6].

Арктика в XXI веке реализует масштабные инвестиционные проекты, большинство из которых связаны с полезными ископаемыми, такие как

нефть и газ. На Арктику приходится 17% добычи всей российской нефти и 83% всего российского газа[11].

Как отмечается в госпрограмме социально-экономического развития арктического региона, конкурентными преимуществами АЗРФ являются установленный на ее территории преференциальный режим, наличие механизмов государственной поддержки предпринимательской и инвестиционной деятельности, которые необходимы для ускорения экономического и социального развития территорий, входящих в состав Арктической зоны Российской Федерации[5].

Одним из примеров государственной поддержки является законопроект, снимающий ограничения на экспорт сжиженного природного газа из арктических регионов страны. Данный проект включен в Примерную программу законопроектной работы Государственной Думы на октябрь 2023 года[10].

Арктику называют территорией устойчивого развития. Здесь реализуются инновационные проекты, проводятся исследования, разрабатываются научные предложения в социально-экономической сфере страны при поддержке Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (город Архангельск).

Арктическая территория находится в суровых климатических условиях, при этом таможенный контроль проходит в штатном режиме, с помощью электронного декларирования и проведения таможенного контроля на местах. Арктика охватывает 3 зоны ответственности: Северо-Западного таможенного управления, Сибирского таможенного управления и Дальневосточного таможенного управления. Нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность в Арктической зоне, создается и совершенствуется с учетом меняющихся реалий, что требует определенных знаний и оперативности внедрения всех норм в действие.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 (ред. от 30.12.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-

экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Приказ Минфина России от 30.12.2020 N 336н «Об установлении требований к обустройству и оборудованию участков Арктической зоны Российской Федерации, на которых применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.02.2021 № 62357) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Грузы из Архангельска в Китай отправятся по Северному морскому пути. //Официальный сайт Российской газеты [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/05/23/reg-szfo/gruzy-iz-arhangelska-v-kitaj-otpraviatsia-po-severnomu-morskomu-puti.html> (дата обращения: 23.05.2023 г.)

8. Интерес россиян к Дальнему Востоку и Арктике вырос почти на четверть. //Официальный сайт российского медиа-холдинга РБК (РосБизнесКонсалтинг). [Электронный ресурс]. URL: <https://prim.rbc.ru/prim/freenews/650bd0389a79476f62fefa16> (дата обращения: 21.09.2023 г.)

9. Меры поддержки инвесторов в Арктике. //Официальный сайт Arctic Russia - Инвестиционный портал Арктической зоны России. [Электронный ресурс]. URL: <https://investarctic.com/> (дата обращения: 29.09.2023 г.)

10. Правительство внесло в Госдуму законопроект, которым снимаются ограничения на экспорт сжиженного природного газа из Арктики// СПС «КонсультантПлюс»

11. Развитие Арктики//Официальный сайт Arctic Russia - Инвестиционный портал Арктической зоны России. [Электронный ресурс]. <https://arctic-russia.ru/about/> (дата обращения: 29.09.2023 г.)

12. Северный морской путь сегодня и завтра//Официальный сайт Arctic Russia - Инвестиционный портал Арктической зоны России. [Электронный ресурс]. URL: <https://investarctic.com/> (дата обращения: 29.09.2023 г.)

Об авторе:

ЮЖАКОВА Ольга Олеговна – студентка 4 курса юридического факультета, специальность 38.05.02 «Таможенное дело».

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ОСНОВАНИЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ (ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ) ДЕЯНИЙ

В.Д. Антоненков

ЧОУВО «Московский университет имени С. Ю. Витте»

Научный руководитель к.ю.н., доцент С.А. Шоткинов

В статье анализируются криминализация и декриминализация уголовного законодательства РФ, как государство и общество борются с общественными опасными деяниями. Также рассмотрены теории общественной опасности деяний. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: декриминализация и криминализация деяний, общественная опасность, субъект и объект общественной опасности деяний.

Основание – главный фактор криминализации (декриминализации) деяний, поскольку именно оно характеризует в первую очередь необходимость в изменении уголовного законодательства. Основание в уголовном законодательстве необходимо, потому что из него вытекает вывод установления запрета либо отмены уголовно-правового запрета.

В уголовном законодательстве не всегда деяние может быть криминализовано и декриминализовано, если есть на это основание, потому что учитываются определенные условия, которые определяют криминализацию и декриминализацию деяний.

Существуют последователи криминализации и декриминализации деяний:

- В юридической литературе основания криминализации необходимы, потому что определяют материальную и духовную жизнь общества и человека и порождают объективную необходимость уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей, как действительные предпосылки, социальные причины возникновения или изменений уголовно-правовой нормы. (А.М. Яковлев);

- Существенные изменения происходят в экономических, политических, социальных сферах из-за развития новых групп общественных отношений (Г.А. Злобин);

- А.И. Коробеев относил к основаниям уголовно-правового запрета наряду с другими компонентами и исторические традиции.[1]

Обращаясь к теоретическим основам, замечаем, что в уголовно-правовой науке отсутствует единый подход к институту декриминализации и криминализации деяний. В современном мире

большинство исследователей считают, что необходимо и нужно учитывать общественную опасность деяний.

На данное обстоятельство обращали внимание как отечественные исследователи в XIX – начале XX в.: А. Богдановский, В. Есипов, И.А. Неклюдов, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, так и второй половины XX в.: Н.Д. Дурманов, С.В. Землюков, Н.Ф. Кузнецова, Ю.А. Красиков и др.

Хочется отметить, что термин «общественная опасность» применяется в уголовном законодательстве только к преступлениям.

Например, ст. 2.1 КоАП РФ определяет административное правонарушение как противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или субъектом РФ предусмотрена административная ответственность. Тем не менее данное обстоятельство вовсе не означает, что правонарушения не присущ признак общественной опасности, поскольку она определяется тем вредом, который причиняется или может быть причинен общественным отношениям.

Следует огласиться с мнением А.И. Коробеева, который считает, что грань между преступным и неприступным настолько тонка, что переход от доприступного поведения к уголовно наказуемому может быть правильно объяснен и понят только с позиции рассмотрения общественной опасности.

Если бы признак общественной опасности применялся к лицу, которое совершило преступление, то не возникало бы никаких вопросов при установлении уголовно-правового запрета или при его отмене, а теории криминализации и декриминализации деяний не существовало бы вовсе.

Общественная опасность имеет внутреннее строение (способность причинить вред), но она объективна. Термин общественной опасности формируется и определяется с позиций социальных ценностей, принятых в обществе, и является таковой независимо от воли законодателя.

В то же время общественная опасность может носить субъективный характер из-за результата социальной оценки. Общественное опасное деяние исходит от социальной оценки. Существуют множество факторов, которые предопределяют социальную оценку общественно опасного деяния: экономические, политические, социально-психологические, научно-технические, криминологические. Например, в Древней Греции не считалось преступлением убийство раба потому что это сложилось в обществе из-за обычаев и традиций, а в настоящее время такое поведение выглядит абсолютно неприемлемым.

Критерии определения степени общественной опасности разрабатываются со времен зарождения в человеческом обществе уголовно-правовых запретов. Причина такого положения заключается в

том, что «общественная опасность» – очень динамичное по своему содержанию понятие, имеющее характерные особенности применительно к конкретному периоду развития общества.

Выделяют несколько факторов, которые определяют общественную опасность: структурные элементы общественной опасности и характер общественной опасности. Первый фактор является основанием и содержанием общественной опасности, а второй фактор показывает, от чего зависит общественная опасность элементов структуры.

По мнению теоретика Н.Ф. Кузнецовой, для признания деяния преступным не имеют значения социально-психологические признаки личности лица, совершившего преступление, они весьма существенны при определении наказания (т.е. в процессе пенализации и депенализации). Личность преступника как криминологическое основание норм уголовного права, пишет В.Д. Филимонов, выступает на первый план в тех случаях, когда определяется содержание норм, а также при решении вопросов освобождения от уголовной ответственности и наказания [2].

Еще одну теорию разрабатывала С.Г. Келина, которая считала, что индивидуальное освобождение лица от уголовной ответственности не ликвидирует существование самого уголовно-правового запрета, не переводит правонарушение в категорию непроступных [3].

Выделяют два элемента, которые определяют общественную опасность:

- Объект посягательства (общественные отношения, которые направлены на определения деяния и что нужно считать объектом посягательств).

- Объективная сторона (связана с возникновением ущерба и причинения ущерба, даже место и время совершения посягательства могут повышать его общественную опасность).

В уголовном кодексе РФ принято выделять специальные субъекты:

- специальный субъект – обязательный признак преступления в силу своей «специальности». Без него нет и преступления по своей сути. Так, получение взятки (ст. 290 УК РФ) возможно только должностным лицом, что вытекает из самой сущности понятия «взятка»;

- действительно повышается общественная опасность деяния, но не из-за субъекта, его совершившего, а за счет «удвоения» объекта посягательства, т.е. посягательство нарушает две или более группы общественных отношений, за счет чего и происходит повышение общественной опасности. Таким образом, можно сделать вывод, что общественная опасность личности должна подлежать криминализации, потому что личность может быть связана общественными опасными последствиями и требует применения к ней мер государственного или общественного воздействия в целях общей и специальной превенции.

Можно сделать еще вывод, что общественная опасность деяний чаще бывает объективной стороной деяния или объектом посягательства.

В научной доктрине общепризнано положение о том, что общественную опасность определяют два показателя – характер и степень деяния. Необходимо выяснить, каково влияние характера и степени посягательства на его криминализацию и декриминализацию.

Характер посягательства определяет, есть ли общественная опасность в совершаемом деянии и меры возможного социального контроля. Степень общественной опасности определяет какие меры нужно применить к правонарушителю и какое наказание он понесет.

Рассматривают несколько процессов наделения деяний общественной опасностью при появлении общественных отношений:

- Появляются новые общественные отношения и возможно ли появление общественного опасного деяния, подлежат ли вообще отношения правовой охране и существует ли необходимость применения мер ответственности (принуждения) за посягательства на эти отношения – как гражданско-правовых, административных, дисциплинарных, так и уголовно-правовых мер принуждения.

- Определив общественную опасность в посягательствах нужно выяснить, как государство будет защищать эти отношения между лицами. Степень общественной опасности деяния определяет, подлежит ли оно уголовно-правовому воздействию, либо за его совершение достаточно применения мер административной, гражданско-правовой ответственности, мер общественного воздействия.

Криминализация широко распространенного деяния приведет к нарушению функционирования уголовной системы, к нарушению принципов неотвратимости наказания, равенства и справедливости. Это может привести к повышению межличностной напряженности, так как возникает ситуация, при которой одни попадают под действие уголовно-правовой репрессии, другие при тех же обстоятельствах – нет. При криминализации же индивидуально определенного единичного случая новая норма становится безжизненной и ненужной, не имеющей регулятивного значения.

Если же исходить из иного, то вряд ли возможно обосновать установление уголовной ответственности за приготовление к преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ), когда вред не только не наступил, но и не начал причиняться.

Исходя из всего сказанного выше, можно сделать вывод, что *основанием криминализации является повышенная (достаточно высокая) степень общественной опасности деяния*. Преступления приносят больший вред и угрозу обществу, чем правонарушения. Для признания опасных деяний преступными необходимо причинение такого

вреда общественным отношениям, который нарушает условия существования определенной системы общественных отношений.

Таким образом, можно утверждать, что конкретными основаниями криминализации, определяющими ее необходимость, служат:

1. Появление общественно опасного деяния может привести к высокой степени общественной опасности (что может быть обусловлено появлением новых отношений – объекта посягательства).

2. Повышение степени общественной опасности деяния (вследствие повышения степени общественной опасности ввиду способа совершения правонарушения или вследствие изменения социальной значимости вреда от этого правонарушения).

Вместе с тем в научной литературе называются и другие основания. Так, по мнению С.Г. Келиной, основаниями декриминализации наряду с отмеченными выше являются: отсутствие или низкая степень морального осуждения соответствующего деяния гражданами и неприменение конкретной нормы на практике [3].

В этой связи можно утверждать, что конкретными основаниями декриминализации являются:

1. Исчезновение общественной опасности деяния вследствие исчезновения определенного вида общественных отношений, которые охранялись уголовным законом (объекта преступного посягательства).

2. Утрата деянием той степени общественной опасности, которая требовала прежде применения мер уголовно-правового характера (вследствие изменений, произошедших в экономической, политической, социальной и других сферах жизни общества).

Безусловно, что декриминализация может быть произведена и вследствие необоснованности введения самого уголовно-правового запрета, т.е. из-за игнорирования выработанных в теории уголовного права и криминологии оснований криминализации.

Список литературы

1. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986. 448 с.
2. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. 268 с.
3. Келина С.Г. Об основаниях и последствиях декриминализации деяний // Советское государство и право. 1988. № 11. С. 13–16.

Об авторе:

АНТОНЕНКОВ В.Д.- студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА: РЕАЛИЗАЦИЯ, ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Э. Ш. Ахмедова

ЧОУВО «Московский университет имени С. Ю. Витте»

Научный руководитель д.ю.н., доцент С. А. Шоткинов

В данной статье рассматриваются фундаментальные положения реализации основополагающих принципов уголовного права, таких как: принцип законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма. В статье отмечены основные проблемные аспекты, противоречия реализации данных принципов, а также дан ряд мер и рекомендаций по их устранению, которые призывают к совершенствованию уголовного закона, внедрению передовых методов работы.

Ключевые слова: уголовное законодательство, принципы права, правовое регулирование, юридическая техника, государство, преступление.

Вопрос о принципах уголовного права является актуальным по ряду причин. Прежде всего, среди основных положений, определяющих сущность уголовного права, особое место занимает проблема принципов уголовного права. В общем, принципы понимаются как основа, первоначала чего-либо. В силу того, что право призвано регулировать поведение людей, правовые принципы определяют основу такого регулирования. В данном слове понятие «правовые» применительно к принципам имеет ряд значений.

Во-первых, предполагается, что эти принципы должны быть отражены в праве (в праве потому, что они не всегда находят отражение в законодательстве). Во-вторых, правовые принципы определяют правовую систему, отраслевую систему, а иногда и систему конкретного правового института. В-третьих, принципы ориентированы, с одной стороны, правоприменителю, а с другой – правоисполнителю.

Из вышесказанного следует, что принципы уголовного права – это нормативные основополагающие принципы, определяющие систему уголовного права и направленные на субъекты охранительных и конкретно-нормативных уголовно-правовых отношений [4].

До принятия Уголовного кодекса РФ в 1996 г. ни один отечественный уголовно-правовой акт не закреплял принципы уголовного законодательства, в результате чего возникало немало вопросов о том, какие же идеи являются основополагающими для уголовного права. Ныне действующий уголовный закон не только перечисляет принципы уголовного законодательства, но и раскрывает их содержание. Закрепив принципы непосредственно в уголовном законе, была выполнена одна из задач, поставленных перед наукой уголовного права: создание путей и методов совершенствования уголовного

законодательства с учетом потребностей современного общества и правоприменительной практики. По нашему мнению, именно выражение содержания принципов уголовного законодательства в самом законодательстве, путем закрепления в нем норм-принципов имеет важное значение, так как оно делает наиболее простым процесс воплощения требований принципов как законодательными, так и правоприменительными органами.

Принципы, закрепленные в нормах уголовного права, а именно в статьях 3-7 Уголовного Кодекса РФ (далее - УК РФ), являются базовыми, относительно устойчивыми универсальными системными правовыми ценностями, сформулированными в правовых идеях, отраженных в уголовном праве, и обязательными для всех граждан в сфере борьбы с преступностью.

Принципы уголовного права выполняют две функции: идеологическую, проявляющуюся в виде воспитательного воздействия на граждан и воздействия на законодателя, создающего уголовный закон, и регулятивную, реализующуюся путем разрешения на основе принципов конкретных юридических дел.

Принципы уголовного права обязывают законодателя учитывать их при криминализации и декриминализации деяний, введении новых уголовно-правовых институтов и отдельных норм, т. е. при осуществлении государственной уголовной политики. Все принципы уголовного права тесно взаимосвязаны между собой и выступают в качестве единой системы [7].

С помощью принципов уголовного права конструируются уголовные законы, они являются основой системы уголовного права и на их основе осуществляется уголовное регулирование.

Существует несколько групп принципов уголовного права.:

- общетеоретические или отраслевые (принципы, присущие праву в целом);
- отраслевые (принципы, присущие определенной отрасли права);
- межотраслевой (принципы, присущие одновременно двум или более отраслям права).

В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены следующие принципы уголовного права:

Принцип законности (ст. 3 УК РФ) – предполагает, что любое правонарушение, его уголовная ответственность и другие последствия преступного характера определяются строго в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации.

Принцип равенства граждан перед законом – (ст. 4 УК РФ) - предполагает распространение действующего закона в равной степени на всех лиц, совершивших преступление в России и за рубежом, в случаях,

прямо предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (ст. 12).

Принцип вины (ст. 5 УК РФ) – предполагает наличие у человека определенной психологической установки на совершаемые им действия (бездействия), которые являются общественно опасными и наносят ущерб интересам личности, общества или государства.

Принцип справедливости (ст. 6 УК РФ) – подразумевает применение наказания к виновному лицу с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности подсудимого.

Принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ) – предполагает признание обвиняемого в совершении преступления, прежде всего, личностью, уважение к нему со стороны государственных органов, в том числе правоохранительных, его интересов и особенностей, непредвзятое отношение, обеспечивающее безопасность человека.

Рассмотренные принципы уголовного права образуют тесную взаимосвязь и представляют собой целостную систему, направленную на наиболее надежную защиту гражданских и общественных интересов [1].

Но реализация этих принципов на практике вызывает некоторые вопросы. Наиболее важными из них являются:

Во-первых, принципы уголовного права в УК РФ сформулированы далеко не исчерпывающим образом. Многие ученые указывают на необходимость закрепления в Кодексе принципа неотвратимости уголовной ответственности, поскольку неотвратимость уголовного преследования имеет большое профилактическое значение. В то же время правоохранительные органы должны неуклонно внедрять этот принцип - освобождение от уголовной ответственности может осуществляться только по основаниям, предусмотренным УК РФ.

Во-вторых, в УК РФ есть нормы, которые противоречат принципам уголовного права из-за недостатков юридической техники. Поэтому трудно отличить отдельные элементы правонарушений друг от друга; границы между административным правонарушением и преступлением нередко слишком расплывчаты. Кроме того, ведомственные нормативные акты, которыми руководствуются сотрудники правоохранительных органов в первую очередь в силу сложившейся традиции, не всегда соответствуют УК РФ.

В-третьих, следует иметь в виду, что ВС РФ (далее – Верховный суд Российской Федерации) играет значительную роль в реализации принципов уголовного права. С одной стороны, это нашло отражение в решениях Пленума ВС РФ, которые составляют настоящее руководство по толкованию норм уголовного права. С другой стороны, ВС РФ уполномочен отменять или изменять решения нижестоящих судов, и это происходит в тех случаях, когда эти суды нарушают определенные

принципы уголовного права. Поэтому для правоприменителя важно систематически и своевременно знакомиться с оценками судебной практики по рассмотрению той или иной категории правонарушений.

В-четвертых, многое зависит от эффективности правоохранительных органов. Низкая квалификация сотрудников приводит к серьезным проблемам в их практике.

Разъяснение принципов уголовного права в УК РФ повышает их значимость и гарантирует единый подход федерального законодателя к применению уголовно-правовых запретов, создавая единое направление правоприменительной деятельности [3].

Положения Общей и Особенной частей УК РФ, безусловно, должны совпадать с этими принципами. Однако соответствие отдельных положений Уголовного кодекса принципам уголовного права в ряде случаев является спорным.

Принцип законности предполагает, что уголовное наказание должно назначаться только за деяние, признанное преступлением в законе, и только за деяние, предусмотренное законом. Во второй части статьи 3 УК РФ указывается запрет на применение уголовного законодательства по аналогии. Запрет аналогии в свете учета судами разъяснений Пленума Верховного Суда РФ при вынесении решений представляется игнорируемым. Стремление к единообразию в судебной практике приводит к аналогии применения закона. Следовательно, необходимо различать аналогии закона в смысле гражданского права, когда нормы, существующие в законе, применяются к событиям, которые ранее не существовали от применения судебного прецедента [8].

Единообразное применение судебной практики в полной мере соответствует принципу справедливости. Однако разъяснения, которые даются Пленумом ВС РФ в своих постановлениях по уголовным делам и носят рекомендательный характер, соответственно поэтому возможны отклонения от этих разъяснений. Важно отметить, что эти заявления часто противоречат принципу законности, возводятся в ранг нормы права.

Противоречие принципу равенства граждан перед законом выражается в ряде норм уголовного права. Одним из таких вопросов является освобождение от уголовной ответственности при уплате судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). Согласно УПК РФ, лицо, совершившее преступление, обязано заплатить штраф только в случае, если оно имеет такую возможность. Подобное положение создает впечатление, что граждане оказываются в неравном положении в зависимости от своего материального состояния. То есть решающим фактором становится возможность оплаты судебного штрафа.

Большинство преступлений в сфере экономической деятельности содержат нормы, несовместимые с принципом равенства. Это подтверждается также основаниями для смягчения ответственности за

экономические преступления, которые направлены на обеспечение большей экономической свободы и развития государства. Предприниматели, совершившие преступление, оказываются в более выгодном положении по сравнению с «обычными» гражданами. Разъяснение этого факта можно проиллюстрировать на примере ст. 159 УК РФ.

Следует отметить, что, возможно, единственным принципом, реализующимся в полной мере, является принцип гуманизма. Однако это утверждение справедливо только с учетом введенного моратория на применение смертной казни.

В общем, статьи уголовного закона на сегодняшний день не урегулированы рационально в соответствии с их основными принципами и требуют корректировки. Основным принципом действия во времени уголовного закона заключается в том, что преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим на момент его совершения. Это свойство уголовного закона иногда определяется как «ультра-активное действие» уголовного права, т. е. «применение закона, утратившего силу на момент разбирательства дела, к преступлениям, совершенным во время его действий» [5].

Одна из проблем заключается в том, что законодательное определение «момент совершения преступления» (ч. 2 ст. 9 УК РФ, признает время совершения общественно опасного деяния независимо от времени наступления последствий) вызвало критику. Данное определение не учитывает наличие в УК РФ материального состава преступления, юридически завершенного фактом наступления последствия, и поэтому временем совершения такого преступления следует считать время наступления последствия.

Вторая проблема заключается в обратной силе закона, т. е. в применении норм действующего уголовного закона к деяниям, совершенным до его вступления в силу. По смыслу ст. 10 УК РФ обязанность по применению обратной силы имеет место при «повороте закона к лучшему», и, соответственно, наложен запрет на применение обратной силы при «повороте к лучшему».

Судебная практика неоднократно подчеркивает, что при пересмотре поведения осужденного необходимо исходить из размера наказания за то или иное преступление в старом и новом Уголовном кодексе. Решение о наказании принимается с учетом верхнего и нижнего пределов санкции соответствующей статьи, а также обстоятельств, указанных в Общей части УК.

После решения Конституционного Суда РФ Верховный Суд РФ изменил свою позицию и постановил, что при признании поведения виновного суд должен применять новый УК в части, улучшающей

положение виновного, и не вправе применять тот же новый УК в части, ухудшающей положение виновного.

Третья проблема - влияние на положение осужденного изменения закона или иных нормативных актов, к которым отсылают нормы уголовного права с бланкетными диспозициями. Существует мнение, что изменение актов, относящихся к другим отраслям, не означает изменения уголовного закона, «поскольку сам законодатель, издавая уголовно-правовые нормы, предусмотрел возможность изменения детализирующих запрет правил».

Четвертая проблема – это вопрос о территориальном принципе действия уголовного закона, а именно, о его применении к преступным деяниям, совершенным на территории дипломатических и иных иностранных представительств и международных организаций, находящихся на территории России.

Национальный принцип распространяется на всех граждан РФ, если преступление совершено на территории иностранного государства. Универсальный принцип уголовного закона распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющих постоянного места жительства в России. Лицо, совершившее преступление за пределами России, подлежит уголовной ответственности по УК РФ при соблюдении двух условий:

- такая возможность предусмотрена международным договором;
- лицо не было осуждено по уголовному законодательству иностранного государства.

Реальный принцип уголовного закона направлен на иностранцев и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в России и совершивших преступления за пределами ее территории.

Пятая проблема – это экстрадиция (выдача преступников). Согласно ст. 63 Конституции РФ и ст. 13 УК РФ, выдача российских граждан иностранному государству запрещена. Однако, если преступление было совершено за границей и преступник находится на территории России, то Россия может выдать его иностранному государству.

Споры, связанные со ст.13 УК РФ, должны разрешаться в соответствии с положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. №11 «О порядке рассмотрения судами вопросов выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора и передачи лиц, отбывающих наказание».

И шестая проблема – определение юридической силы судебных толкований уголовного закона. В науке последовательно обосновывается предложение о признании решений Верховного Суда РФ источником уголовного закона, причем такие решения могут иметь своеобразный «прецедентный характер». Это связано с тем, что решения Верховного Суда РФ не могут отменять «букву» закона, а также ей противоречить [6].

Таким образом, на реализацию принципов уголовного права влияют объективные и субъективные факторы, которые необходимо выявлять и устранять. В сложившейся ситуации необходим постоянный мониторинг применения уголовного закона. Законодатели должны тесно сотрудничать с правоохранительными органами и представителями научного сообщества. Только в этом случае недостатки Уголовного кодекса будут своевременно устраняться, а его эффективность неуклонно повышаться.

Не менее важно обеспечить качественное образование будущих юристов. Только в этом случае будет сформировано правильное профессиональное правосознание юристов и должным образом реализованы принципы уголовного права как важнейшего руководства в борьбе с преступностью.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. №63.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 N 11 (ред. от 03.03.2015) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации: официальное издание. – 2012. – №11 – С. 2.
3. Букулов, Г.Д. Проблемы реализации принципов уголовного законодательства / Г.Д. Букулов // Аллея науки. – 2019. – № 12 (39). – С. 630-636.
4. Волженкин Б.В. Российское уголовное право: традиции, современность, будущее // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: материалы науч. конф., посвященной памяти профессора М.Д. Шаргородского / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина. СПб.: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, Изд-во юрид. фак-та С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. С. 27-29.
5. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1988. 176 с.
6. Ковалёва, В.А. Принципы уголовного права и их отражение в нормах уголовного закона России / В.А. Ковалёва // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 5 (39). – С. 234-236.
7. Хабибуллин, Р.М. Проблемы реализации принципов уголовного права / Р.М. Хабибуллин // Академическая публицистика. – 2020. – № 6. – С. 242-244.
8. Тарасенко, В.В. Актуальные вопросы реализации принципов уголовного закона В.В. Тарасенко, Д.Г. Дубинцова // Новый юридический вестник. – 2021. – № 9 (33). – С. 37-42. – [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/210/6752/> (дата обращения: 13.10.2023).

Об авторе:

АХМЕДОВА Элина Шарабудиновна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.
Подписано в печать 25.12.2023.

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ФОРМ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

П.В. Гордеев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.А. Дронова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены формам соучастия. Рассмотрены вопросы разграничения таких форм соучастия, как организованная группа и преступное сообщество. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: формы соучастия; организованная группа; преступное сообщество.

Форма соучастия – это категория, отражающая степень согласованности действий соучастников [5, с. 138]. На основании положений ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ) принято выделять следующие формы соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация) [1]. Верховный Суд РФ указывал: «в ст. 35 УК РФ предусмотрены формы совершения групповых преступлений, которые отличаются между собой по степени сплоченности, внутренней организованности, способами связи внутри системы» [12].

Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Следует отметить, что признаком указанной формы соучастия является наличие двух и более соисполнителей. Наличие пособника и (или) подстрекателя, при условии, что исполнитель один, не образует данной формы соучастия. Роли в указанной форме соучастия не распределяются.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Важным аспектом является то, что предварительный сговор на совершение преступления предполагает выраженную в любой форме (письменной, устной, конклюдентной) договоренность, состоявшуюся до начала непосредственного выполнения объективной стороны преступления [3, с. 30]. В Кассационном определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.02.2023 № 77-673/2023 указано: «О наличии предварительного сговора могут свидетельствовать согласованность действий участников группы в достижении единого

преступного результата» [15]. Между сговором (моментом принятия решения о совершении преступления) и началом выполнения объективной стороны преступления существует определённый временной промежуток, вследствие этого, у соучастников появляется возможность создать план совершения преступления, провести подготовку. Необходимо отметить, что в рамках данной формы соучастия возможно распределение ролей, в случае если объективную сторону преступления выполняют как минимум два соисполнителя.

Две вышеуказанные формы соучастия вполне однозначно квалифицируются в правоприменительной практике. Говоря о следующих двух формах соучастия (организованная группа и преступное сообщество), следует отметить, что существует неразрешённая проблема разграничения указанных форм. Данная проблема на сегодняшний день остаётся актуальной, ведь дискуссия о том, какие именно критерии должны отличать преступное сообщество от организованной группы, присутствует в науке уголовного права и сегодня, а в правоприменительной практике продолжают встречаться достаточно противоречивые решения по указанному вопросу.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Важным отличительным признаком организованной группы является устойчивость. Согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей) [9]. Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений [8]. Также, на основании изучения материалов судебной практики можно сделать вывод о том, что устойчивость группы выражается в особом порядке вступления в нее, подчинении групповой дисциплине, стабильности ее состава, сплоченности членов группы, постоянстве форм и методов преступной деятельности [13, 14].

Кроме того, следует обратить внимание на научное толкование устойчивости организованной группы. А.И. Чучаев указывает, что устойчивость означает установление между соучастниками тесных связей, неоднократность контактов для детализации и проработки будущих действий. Между соучастниками возникают особого рода отношения по взаимодействию в процессе совершения преступления [7, с. 102]. П.В. Агапов отмечает, что признак устойчивости может выражаться в большом временном промежутке существования организованной группы, неоднократности совершения преступлений членами группы, их технической оснащенностью и распределением ролей между ними, а также в иных обстоятельствах [2, с. 43].

Необходимо обратить внимание на количественную характеристику организованной группы. Исходя из положений закона и разъяснений Верховного Суда РФ, можно сделать вывод, что минимальное количество участников организованной группы равняется двум. Как отмечает Г.А. Есаков, закон не исключает создания организованной группы и всего лишь из двух лиц, и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки преступления [3, с. 31].

Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В данном определении законодатель обозначил ряд отличительных признаков преступного сообщества. Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что преступное сообщество может существовать в двух формах: 1) структурированная организованная группа; 2) объединение организованных групп. Рассмотрим указанные формы подробнее.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (далее – ПП ВС РФ от 10.06.2010 № 12) преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп более сложной внутренней структурой, а также возможностью объединения двух или более организованных групп [10]. Согласно абз. 2 п. 3 ПП ВС РФ от 10.06.2010 № 12 под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и

согласованностью своих действий. Согласно п. 4 ПП ВС РФ от 10.06.2010 № 12 под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность.

Необходимо обратить внимание на количественную характеристику структурированной организованной группы. Исходя из вышеуказанных положений, можно сделать вывод, что структурированная организованная группа должна включать как минимум два структурных подразделения, каждое из которых состоит из двух или более лиц. Из этого следует, что минимальное количество участников структурированной организованной группы равняется четырём. Напомним, что в обычной организованной группе минимальное количество участников равняется двум. Таким образом, мы получаем объективный количественный критерий разграничения организованной группы и преступного сообщества в форме структурированной организованной группы.

Рассматривая качественную характеристику указанной формы преступного сообщества, необходимо отметить, что структурные подразделения структурированной организованной группы должны отличаться функциональной и территориальной обособленностью. Как отмечает Д.В. Токманцев, функциональная обособленность структурных подразделений предполагает, что каждое из подразделений выполняет групповую функцию, соответствующую основным направлениям деятельности преступного сообщества [6, с. 74]. Территориальная обособленность структурных подразделений означает, что данные подразделения создаются и функционируют в рамках конкретной территории, границы указанной территории определяются руководителем (руководителями) преступного сообщества.

Исходя из структуры данной формы преступного сообщества можно заключить, что её иерархия включает в себя как минимум три уровня. Высший уровень – руководитель (руководители) преступного сообщества, средний уровень – руководители структурных подразделений, низший уровень – обычные исполнители, участники структурных подразделений. В простой организованной группе отсутствуют структурные подразделения, на основании этого мы полагаем, что данная форма соучастия не может обладать трёхуровневым типом иерархии. Для организованной группы характерен двухуровневый тип иерархических связей (руководители и исполнители). Таким образом, мы получаем объективный качественный критерий разграничения

организованной группы и преступного сообщества в форме структурированной организованной группы.

Перейдём к рассмотрению второй формы преступного сообщества. Согласно п. 4 ПП ВС РФ от 10.06.2010 № 12 объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения. Исследователи отмечают, что отличительной чертой данной формы преступного сообщества является способ образования [4, с. 141]. Структурированная организованная группа возникает сразу в данном виде, либо постепенно эволюционирует из простой организованной группы. Объединение организованных групп создаётся посредством создания устойчивых связей между самостоятельными организованными группами, которые со временем начинают действовать под единым руководством. Д.В. Токманцев верно отмечает, что правовая природа структурных подразделений каждой из форм преступного сообщества различна [6, с. 75]. Первая форма (структурированная организованная группа) состоит из простых групп, вторая форма (объединение организованных групп) состоит из организованных групп, отличительным признаком которых является устойчивость.

Помимо признаков преступного сообщества, закреплённых в законе и разъяснённых в ПП ВС РФ от 10.06.2010 № 12, существуют также дополнительные признаки, которые находят своё отражение в постановлениях судов различных инстанций. Характерным примером является Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2019 № 4-АПУ19-8, в котором суд указал на ряд признаков преступного сообщества [11]. Суд обратил внимание на то, что подсудимые действовали в составе организованной группы, которая со временем превратилась в преступное сообщество. Суд отметил следующие признаки преступного сообщества: структурированность (то есть сложная внутренняя структура, заключающаяся в наличии руководства организованными группами, структурными подразделениями преступного сообщества); устойчивость (непрерывность функционирования преступной группы на протяжении длительного времени); организованность (четкое распределение функций, ролей и обязанностей между всеми участниками преступного сообщества, постоянство форм и методов совершения преступлений); соблюдение мер конспирации (маскировка преступной деятельности, использование одновременно нескольких средств

мобильной связи); особый механизм руководства, которое осуществлялось дистанционно.

В Апелляционном определении Белгородского областного суда от 26.04.2023 № 22-496/2023 суд указал, что, в действиях организованной подсудимым преступной группы отсутствует признак структурированности, не имеется доказательств и того, что доход от преступной деятельности распределялся между подсудимыми согласно их иерархии; предъявленное обвинение не содержит в себе признака организованности преступного сообщества, под которым понимается масштабность преступной деятельности участвующих в нем лиц; наличие схем отмывания средств, добытых преступным путем и их вложения в различные проекты; создание системы противодействия различным мерам социального контроля; и тому подобное [17]. Отдельно стоит отметить указание суда на признак функциональной обособленности структурных подразделений: «Доказательств выполнения так называемыми «структурными подразделениями» функционально обособленных друг от друга функций, которые в совокупности были бы необходимы для решения общих задач всего сообщества не имеется». Крайне важным нам кажется следующее замечание суда: «стороной обвинения суду не представлено и убедительных доказательств тому, что, совершая преступление в составе организованной группы, подсудимые осознавали свою принадлежность к преступному сообществу». В данном случае суд обращает внимание на субъективную сторону указанного состава преступления. Участники преступного сообщества должны осознавать свою принадлежность именно к данной форме соучастия. Схожая позиция содержится в Апелляционном определении Пензенского областного суда от 27.04.2022 по делу № 22-351/2022, в котором суд указал следующее: «Участники преступного сообщества должны осознавать причастность к нему, свою роль в выполнении поставленных перед преступным сообществом задач» [16]. Указывая на критерии разграничения преступного сообщества и организованной группы суд отметил: «доказательств, свидетельствующих о том, что внутренняя структура организованной группы отличалась особой сложностью, имела общую материальную базу, образованную из взносов от преступной и иной деятельности, обладала такими отличительными признаками преступного сообщества как иерархия, дисциплина, наличие установленных правил взаимоотношений и поведения, в материалах дела не содержится, и суду не представлено».

В обоих вышеприведённых примерах суд не согласился с доводами обвинения о том, что подсудимые действовали в составе преступного сообщества. Из представленных доказательств следовало, что формы соучастия, в рамках которых действовали подсудимые, по своим

признакам относятся к организованным группам, а не к преступным сообществам.

Таким образом, на основе анализа материалов судебной практики, в качестве дополнительных признаков преступного сообщества можно выделить следующие: соблюдение мер конспирации; масштабность преступной деятельности; наличие схем отмывания средств, добытых преступным путем; наличие общей материальной базы; создание системы противодействия различным мерам социального контроля; дисциплина и наличие установленных правил взаимоотношений и поведения.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что актуальной проблемой применения ст. 35 УК РФ является не вполне выверенный перечень критериев разграничения организованной группы и преступного сообщества. Представляется, что наибольшее внимание следует уделить законодательному уточнению структуры преступного сообщества (обеих его форм). Помимо признаков преступного сообщества, закреплённых на уровне законодательства и разъяснённых в ПП ВС РФ от 10.06.2010 № 12, представляется обоснованным закрепить на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ ряд признаков, обозначенных в отдельных определениях Верховного Суда РФ, а также в постановлениях иных судебных инстанций.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
2. Агапов П.В. Преступления террористической направленности: научно-практический комментарий к нормам УК РФ (постатейный). Москва. Проспект, 2020. 120 с.
3. Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (9-е издание, переработанное и дополненное). Москва. Проспект, 2021. 816 с.
4. Прокументов Л.М. Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 138 – 142.
5. Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров 2-е изд., перераб. и доп. Москва. Проспект, 2023. 624 с.
6. Токманцев Д.В. Признаки преступного сообщества // Уголовное право. 2016. № 5. С. 69 – 77.
7. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Москва. Контракт, 2012. 624 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. 30.01.1997. № 20.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 18.01.2003. № 9.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества

(преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. 17.06.2010. № 130.

11. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2019 № 4-АПУ19-8 // СПС «Консультант Плюс».

12. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2023 № 5-УДП22-155-К2 // СПС «Консультант Плюс».

13. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 03.11.2020 № 77-2663/2020 // СПС «Консультант Плюс».

14. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.12.2020 № 77-2270/2020 // СПС «Консультант Плюс».

15. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.02.2023 № 77-673/2023 // СПС «Консультант Плюс».

16. Апелляционное определение Пензенского областного суда от 27.04.2022 по делу № 22-351/2022 // СПС «Консультант Плюс».

17. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 26.04.2023 № 22-496/2023 // СПС «Консультант Плюс».

Об авторе:

ГОРДЕЕВ Прохор Валерьевич – студент 1 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция (Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности).

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

П.В. Давыденко, П.П. Дроздов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.А. Дронова

В статье анализируются проблемные вопросы квалификации преступлений с административной преюдицией. Поскольку законодателем не был сформулирован единый юридико-технический подход к конструированию составов преступлений, относящихся к данному институту уголовного права, в правоприменительной практике встречается различный подход к квалификации преступлений, не смотря на общее доктринальное начало. Высказана позиция относительно квалификаций действий преступника в случае совершения им административного правонарушения в третий и последующий разы после привлечения к уголовной ответственности.

Ключевые слова: административная преюдиция; повторное совершение преступления, конструкция составов преступления.

Рассмотрение сущности административной преюдиции следует начать с краткого выяснения правовой природы понятия «преюдиция» в целом, в той мере, в какой данный термин используется в рамках различных отраслей права. Само по себе понятие «преюдиция» в рамках УК РФ [1] не используется. А.В. Богданов отмечает, что «в уголовном праве преюдиция выступает не в качестве особого правила доказывания, а в виде приема юридической техники, заключающегося в закреплении в диспозиции правовых норм данных о предыдущем совершении правонарушений, которые установлены судами по результатам рассмотрения дел. При этом уголовному законодательству РФ знакома как уголовная, так и административная преюдиция» [4, С. 22].

Использование терминологии «административная преюдиция» к рассматриваемой отрасли права устоялось благодаря доктрине и, равно как и «уголовная преюдиция», не обозначается законодателем в качестве самостоятельного понятия в рамках УК РФ. Конституционный Суд РФ, затрагивая данный вопрос в своих позициях, использует формулировку «так называемые составы преступлений с административной преюдицией», делая акцент на устоявшейся в науке дефиниции [3].

Уголовное законодательно РФ содержит в себе положения, предусматривающие привлечение к уголовной ответственности лица, которое повторно (неоднократно) совершило аналогичное деяние с признаками административного правонарушения. На момент октября 2023 г. к таковым относятся 30 статей УК РФ (ст. ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 171.5, 191, 193, 201.2, 201.3, 212.1, 215.3, 215.4, 255, 264.1, 264.2, 264.3, 274.2, 280.1, 280.3, 282, 282.4, 284.1, 284.2, 285.5, 285.6, 314.1,

315, 330.1, 330.3). В науке уголовного права, как уже было отмечено ранее, указанные нормы именуется нормами с административной преюдицией.

Юридические конструкции норм с административной преюдицией отличаются друг от друга: в УК РФ отсутствует единый юридико-технический подход к закреплению таковых норм законодателем. Так, указание на соответствующий состав административного правонарушения в статьях УК РФ осуществляется путем его упоминания либо в диспозиции правовой нормы, как это сделано, например, в ст. 191 УК РФ, либо в примечании к данному положению, например, как в ст. 157 УК РФ.

При этом иногда мы можем видеть, как прямое указание на конкретную часть и статью КоАП РФ [2] (например, ст. 193 УК РФ), так и косвенное упоминание административного деяния без конкретизации соответствующей статьи КоАП РФ (например, ст. 151.1 УК РФ).

Для некоторых составов преступления достаточным является совершение повторного деяния лицом, которое уже было единожды подвергнуто административному наказанию (например, ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 264.1 УК РФ и др.). Для других требуется многократное привлечение к административной ответственности, то есть два раза и более (например, ст. 284.1 УК РФ), для третьих необходимо совершение деяния более двух раз в течение определенного периода (например, ст. 212.1 УК РФ), для четвертых необходима два случая административной несаказанности в сопряженности третьего деяния с иным правонарушением (например, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ).

Стоит отметить, что внесение в УК РФ изменений с дополнением его составами с однократной административной преюдицией, в частности ст. 151.1, 171.1, 264.1 обосновывалось значимостью охраняемого объекта или существенностью угрозы, а также значительным ростом количества правонарушений.

Так, в пояснительной записке к законопроекту о дополнении УК РФ статьей 151.1, аргументировалось пагубное влияние алкоголя на физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие несовершеннолетних - генофонда нации, отмечалось, что наша страна по количеству больных алкоголизмом детей занимала первое место в мире на протяжении последних семи лет, предшествующих внесению законопроекта.

Особенная часть УК РФ содержит в себе статьи с похожей на нормы с административной преюдицией юридической конструкцией, однако остается неясным имеют ли они прямое отношения к рассматриваемому институту. Речь идет о ст. ст. 154, 180 УК РФ. Так, указанные положения прямо содержат в своем составе признак «неоднократности» как условие привлечения к уголовной ответственности, который, в частности, встречается также в ряде статей с административной преюдицией. Тем не

менее, из содержания вышеназванных статей не следует, что лицо при этом должно быть подвергнуто аналогичному административному наказанию, что и предполагает институт административной преюдиции. Однако все же непонятно, что законодатель на самом деле подразумевает под признаком «неоднократности» в двух ранее указанных статьях и в нормах с явной административной преюдицией. В этой связи возникает коллизия права.

Рассмотрим обозначенную проблему на примере ст. 180 УК РФ, которая согласно ч. 1 предусматривает привлечение к уголовной ответственности за «незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб. Неоднократность по смыслу данного положения предполагает совершение лицом двух и более деяний» [5]. Основная сложность заключается в том, что ст. 14.10 КоАП РФ также предполагает административную ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг). При таких обстоятельствах возникает конкуренция указанных норм права.

Похожая ситуация складывается и в рамках применения ст. 154 УК РФ и ст. 5.37 КоАП РФ, касающихся незаконного усыновления (удочерения). Кроме того, в дополнение к вышеизложенному необходимо подчеркнуть, что «на основании принципа законности и ч. 2 ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается, а, следовательно, положения ст. ст. 154, 180 УК РФ не могут применяться по аналогии с нормами, содержащими административную преюдицию напрямую».

Еще одна проблема исходит из позиции, отраженной в п. 17.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" [7] и в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. N 21 "О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации" [6]. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, фактические обстоятельства, которые послужили основанием для назначения административного наказания, сами по себе не определяют вывод суда о наличии состава преступления с административной преюдицией, поскольку виновность устанавливается на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дела об административном правонарушении.

В соответствии с этим для лица, производящего дознание по делу, возникает проблема: необходимо ли исследовать и оценивать правомерность вынесенного судом решения об административном правонарушении.

В случае отрицательного ответа возможно, что в суде выяснится, что лицо привлечено к административной ответственности незаконно, например, в случае, когда административный надзор был установлен незаконно, и суд придет к выводу об отсутствии состава преступления, вынеся оправдательный приговор.

Положительный же ответ породит практически не разрешимую проблему о возможных действиях дознавателя, если он убежден в незаконности привлечения лица к административной ответственности. Дознавателю следует уведомить об этом прокурора, который осуществляет надзор за дознанием, однако, полномочия районного прокурора в вопросе принесения протеста на вступившее в законную силу постановления суда также ограничены.

Еще одной актуальной проблемой квалификации преступлений с административной преюдицией является привлечение виновного лица к ответственности за третье и последующие деяния, которые совершены в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. В одних случаях такое лицо привлекается к уголовной ответственности, в других – к административной, когда суды исходят из того, что первоначальный факт привлечения к административной ответственности уже лег в основу приговора и лицо не может быть привлечено дважды к уголовной ответственности за одно и то же деяние. Это приводит к тому, что за более опасное деяние лицо вместо уголовной ответственности привлекается лишь к административной.

Так, 4 сентября 2017 г. Ш. привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, ему назначен административный арест, который Ш. отбыл в установленном порядке. За совершение в октябре 2017 г. мелкого хищения Ш. привлечен ОП № 16 МУ МВД России «Нижнетагильское» к уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ и в декабре 2017 г. осужден мировым судьей судебного участка № 5 Ленинского района г. Нижнего Тагила к исправительным работам. В апреле 2018 г. Ш. вновь совершил мелкое хищение чужого имущества, но несмотря на то, что срок, установленный ст. 4.6 КоАП РФ, не истек, привлечен не к уголовной, а к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

В связи с тем, что судебная практика по данному вопросу неоднозначна и уголовно-правовая доктрина пока не выработала единого подхода, считаем обоснованной квалификацию таких деяний как преступлений по нескольким причинам: во-первых, лицо, которое повторно совершило соответствующее правонарушение, не утрачивает специального статуса лица, подвергнутого административному наказанию (привлечение к уголовной ответственности за повторное деяние не аннулирует преюдициальное значение первоначального); во-вторых, аналогичное правонарушение, совершенное привлеченным к

административной ответственности лицом в третий и последующие разы, свидетельствует о злостном характере нарушения; в-третьих, совершение деяния в третий раз не может служить основанием для снижения уровня ответственности по сравнению с совершением деяния во второй раз; в-четвертых, положение лица, совершившего правонарушение во второй раз, не должно быть хуже, чем у лица, совершившего аналогичное деяние в третий раз и привлеченного не к уголовной, а к административной ответственности. Иной подход противоречил бы принципам равенства перед законом и справедливости, закрепленным в ст. 4 и 6 УК РФ, ст. 1.4 КоАП РФ и имеющим межотраслевое значение при дифференциации видов юридической ответственности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. 17 июня. № 25. ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря. № 256.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.02.2023 г.)
4. Богданов А.В. Административная преюдиция в уголовном праве России: монография. М.: Юрлитинформ. 2021. С. 22.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 21 "О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 7.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

Об авторах:

ДАВЫДЕНКО Полина Вячеславовна – студент 1 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция. Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности

ДРОЗДОВ Павел Павлович – студент 1 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция. Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности

Принято в редакцию 22.12.2023.
Подписано в печать 25.12.2023.

О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Д.Д. Егорова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.В. Гайдашов

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены жестокому обращению с животными. Также рассмотрены вопросы проблемы квалификации жестокого обращения с животными. В статье отмечены пробелы действующего законодательства при квалификации, а также выявляются сложности при вынесении решений по статье 245 УК РФ судами.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, животные, увечье, гибель.

Братья наши меньшие, с точки зрения права рассматриваются как объект в конструкции правоотношения. То есть животное можно дарить, покупать, продавать, передавать по наследству.

Животное - это движимое имущество. Согласно статье 137 Гражданского кодекса РФ, при осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности. В продолжение темы, ст. 245 Уголовного кодекса РФ предусматривает санкцию за жестокое обращение с животными, максимум которой - пять лет лишения свободы [8].

Жестокое обращение с животными это такое обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии.

Так статьёй 11 Федерального закона N 498-ФЗ предусмотрен запрет на определенные действия при обращении с животными. Так, например, при обращении с животными не допускается проведение ветеринарных и иных процедур, которые могут вызвать у них непереносимую боль. При этом законодатель не конкретизирует, как правоприменителю следует оценивать степень переносимости-непереносимости боли, которую испытывает животное. Одновременно с этим предусматривается запрет на проведение зрелищных мероприятий, влекущих за собой нанесение травм и увечий животным, их умерщвление, а также иные действия как владельца животного, так и любого иного лица, способные причинить вред здоровью животного, вплоть до его увечий или гибели.

Однако следует определить, что в законодательстве понимается под «животным». Общего понятия нет. Есть разделение на диких, домашних животных, а также животных без владельца. Однако конкретизирующего списка, что входит в этот перечень нет [5].

Жестокое обращение с животными нарушает основные принципы этики и морали, в том числе попирает чувства сострадания, уважения к жизни вообще, предполагающие защиту слабых, в первую очередь животных как существ, способных испытывать эмоции и физические страдания. Уменьшение ответственности за жестокое обращение с животными приводит только к повышению в обществе уровня опасности возникновения фактов жестокого обращения с ними, издевательств, мучения, причинения им боли и страданий. Жестокое поведение по отношению к животным влияет и на психологическое здоровье людей, участвующих в совершении жестоких действий, на нравственное развитие детей, может способствовать формированию извращенных представлений о нормах обращения с животными. Наблюдение же ребенком актов жестокости над животным препятствует формированию у него эмпатии и уважения к жизни вообще. Не случайно люди, проявляющие агрессивное поведение к животным, аналогичным образом способствуют увеличению общего уровня агрессии в семье, в первую очередь в отношении к слабым и беззащитным ее членам, а также к другим людям и обществу в целом [7].

Так у ребёнка может сформироваться чувство безнаказанности за жестокое обращение с животными, так как в судебной практике очень мало случаев наказания в виде лишения свободы. Чаще всего это штраф.

В уголовном праве запрещаются крайние формы общественно опасных действий, осуществляемые в отношении животных. За жестокое обращение с животными установлена уголовная ответственность в ст. 245 УК РФ, содержащаяся в гл. 25 "Преступления против здоровья населения и общественной нравственности", объектом уголовно-правовой охраны которой являются те общественные отношения, которые существуют в том числе в сфере взаимоотношений человека и животного. В уголовном праве принято считать, что жестокое обращение с животными заключается исключительно в мучении животных или издевательстве над ними, в причинении им страданий. Такое обращение может быть выражено в систематическом избиении животных, причинении боли, страданий, нанесении увечий, ран, оставлении без пищи и воды, членовредительстве, проведении ненаучных опытов и тому подобное. Хотя представляется, что и безболезненное умерщвление здорового животного нельзя признать правомерным поведением.

Несмотря на ясность состава указанного преступления, являющегося материальным, именно альтернативная совокупность его объективных и

субъективных признаков, характеризующихся жестоким обращением с животными, повлекшим их гибель или увечье, наличием хулиганских либо корыстных побуждений или специальной цели - причинения боли или страданий животному, вызывает определенные квалификационные трудности в правоприменительной практике [7].

Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации "любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, чтобы, обратившись к тексту соответствующей нормы, каждый мог - в случае необходимости с помощью данного ей судами толкования - предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий или бездействия. В то же время оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя как из самого текста закона и используемых в нем формулировок, так и из их места в системе нормативных предписаний" [2,3,7].

До настоящего времени проблема применения судами статьи 245 УК РФ была связана в основном со сложностью определения субъективной стороны преступления, характеризующейся наличием специальных мотивов - корыстных побуждений, то есть желанием получить материальную выгоду, либо избавиться от материальных затрат, либо хулиганским, то есть желанием проявить неуважение, пренебрежительное отношение к установленным в обществе нравственным, моральным нормам, в том числе в отношении к животным. Установление альтернативно указанного в статье 245 УК РФ признака преступления - специальной цели, заключающейся в причинении боли животному и (или) страданий, также является причиной возникновения правоприменительных проблем квалификационного характера, что обуславливает различия в оценке фактических обстоятельств дел судебными инстанциями, являясь основанием для прекращения уголовного преследования ввиду отсутствия состава преступления. Отсутствие четких критериев определения как субъективных, так и объективных признаков данного состава преступления, в частности одного из возможных общественно опасных последствий - увечья животного, до сих пор вызывает множество квалификационных вопросов на практике [7].

В судебной практике до сих пор существуют долгие и проблемные ситуации, которые до сих пор не решены. Такой ситуацией является история одной собаки хаски, чей хозяин умышленно нанёс ей телесные повреждения.

Шагин был осужден по приговору мирового судьи судебного участка N 83 Всеволожского района Ленинградской области от 9 марта 2021 г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ, с назначением наказания в виде обязательных работ на срок 300 часов. Суд

признал его виновным в жестоком обращении с животным - собакой породы хаски, хозяином которой он являлся, в целях причинения животному боли и страданий, а равно из хулиганских побуждений, повлекшем его увечье.

Как установил суд, Шагин, «действуя из хулиганских побуждений, с жестокостью принадлежащей ему собаке породы хаски, желая наказать ее за уход от хозяина, прикрепил конец поводка к мопеду и начал движение со значительной скоростью на этом транспортном средстве по улице, т.е. в общественном месте в присутствии посторонних граждан, с привязанной и сопротивлявшейся движению собакой, а в продолжение своих действий, осознавая, что животное упало и волочится по дорожному асфальтированному покрытию, продолжил движение с той же скоростью вплоть до остановки в связи с действиями вмешавшегося водителя автомашины; в результате произошедшего собаке причинены физическая боль, мучение, страдания, а также увечье в виде скальпированных ран с грануляциями на мякишах всех конечностей» [1].

Данный приговор был оставлен вышестоящей инстанцией без изменения. Суд апелляционной инстанции, на доводы стороны защиты, привёл показания свидетеля-ветеринара, пояснившего, что в ветеринарии не имеется каких-либо медицинских критериев для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью животного. Тем самым, указывая на показания, суд апелляционной инстанции не нашёл оснований для проведения ветеринарной экспертизы и на то, что отсутствие данного исследования, не повлияло на правильность установления фактических обстоятельств дела и вывода о виновности Шагина в инкриминированном преступлении.

Кассационная жалоба адвоката в защиту интересов осужденного также была оставлена без удовлетворения. В передаче последующего обращения для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации [7].

Шагин же, в свою очередь, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой об оспаривании конституционности Федерального закона от 20 декабря 2017 г. N 412-ФЗ. В жалобе в жалобе он просил признать не соответствующим ст. 17, 21, 45, 49, 52 и 54 Конституции РФ Федеральный закон от 20 декабря 2017 г. N 412-ФЗ в части изложения статье 245 УК РФ в новой редакции. Он полагает, что допускается произвольное привлечение к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными из-за отсутствия точного понятия «увечье».

Отказывая заявителю в принятии жалобы к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что ст. 245 УК РФ не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы

лишено возможности осознавать общественную опасность и противоправность своего деяния, а равно предвидеть его правовые последствия, в частности наступление уголовной ответственности, и не включает положений, допускающих произвольное привлечение к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. Между тем Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что наличие жестокого обращения должно быть установлено судом и отражено в приговоре по конкретному уголовному делу [1,7].

При этом в своем решении Конституционный Суд Российской Федерации сослался на Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 58436-2019 "Ветеринарная экспертиза механических повреждений у непродуктивных животных. Общие требования" [6], который определяет термин "увечье" как случайное или целенаправленное телесное повреждение, сопровождающееся частичной или полной утратой способности к выполнению конкретной функции организма (при этом не считается увечьем телесное повреждение при выполнении обоснованного ветеринарного вмешательства, связанного с болезнью животного) (п. 3.6); признает увечье одним из исходов механического повреждения наряду с выздоровлением и восстановлением всех функций организма, выздоровлением с анатомическим дефектом без признаков функциональной недостаточности органа, а также смертельным исходом (п. 4.5).

Так, признал возможность рассмотрения отношения человека к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания, и одновременно предусмотрел ответственность человека за судьбу животного, основанную на нравственном и гуманном отношении к животному миру. Это решение Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе Шагина создало прецедентную модель по уголовным делам такой категории, на что, в последующем, суды смогут ссылаться при каких-либо сложностях в вынесении решения по данным делам [7].

В кассационной жалобе в Верховный Суд Российской Федерации адвокат в интересах Шагина просил об отмене вынесенных судебных решений и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение. Приведя доводы об отсутствии в действиях осужденного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ, адвокат утверждал, что повреждение кожного покрова на четырех лапах животного не является "увечьем", поскольку данный термин не имеет признаков тяжкого телесного повреждения. Одновременно было обращено внимание на то, что судами отклонены ходатайства о назначении судебной экспертизы для определения тяжести телесных повреждений животного. Так же адвокат сослался на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2022 г. N 2187-О и указал, что

установление тяжести телесного повреждения животного должно производиться в порядке, установленном Национальным стандартом РФ, определяющим термин "увечье", обосновав тем самым свое требование необходимостью проведения судебной ветеринарной экспертизы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, установила, что обвинительный приговор в отношении Шагина постановлен с нарушением положений ч. 4 ст. 297, 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ). Так же Судебная коллегия указала на то, что суд первой инстанции, установив, что в результате совершенных осужденным действий животному было причинено увечье, квалифицировал действия Шагина по ч. 1 ст. 245 УК РФ, исходя из содержания медицинских документов: справки ветеринарной клиники, медицинской карты собаки, а также показаний свидетеля-ветеринара, согласно показаниям которого повреждение у собаки, повлекшее нарушение функционирования органа или системы органов, можно трактовать как увечье, поскольку восстановление и регенерация тканей в мякишах лап собаки невозможны, так как имеющиеся в них потовые железы, необходимые для регуляции теплообмена, при повреждении подушечек не восстанавливаются.

На заявленные же стороной защиты ходатайства о назначении судебной экспертизы на предмет установления у собаки увечья, степени тяжести причиненных телесных повреждений судами первой и апелляционной инстанций было отказано ввиду отсутствия необходимости проведения таких исследований. Судебная коллегия указала на то, что в соответствии с п. 3.6 Национального стандарта РФ под "увечьем" понимается случайное или целенаправленное телесное повреждение, сопровождающееся частичной или полной утратой способности к выполнению конкретной функции организма. А в силу п. 4.6.1 данного документа "увечья непродуктивных животных" подразделяют на увечья центральной и периферической нервной системы; увечья органов зрения, слуха, дыхания, пищеварения, мочеполовых органов; частичное или полное отделение конечности (конечностей); травматическое повреждение кожных покровов площадью более 50% поверхности тела. В соответствии с п. 5.5, 7.6 установление увечья (увечий) осуществляется только судебным ветеринарным экспертом [6]. По результатам экспертизы оформляется заключение эксперта или комиссии экспертов. С учетом изложенного Судебная коллегия отменила все судебные решения в отношении Шагина, включая приговор мирового судьи, а уголовное дело направила на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

Ошибки судов в определении критериев причинения телесного повреждения животному, относящегося к увечью, а также необоснованный отказ судами в удовлетворении ходатайств стороны

защиты о назначении судебной экспертизы на предмет установления увечья у животного, степени тяжести причиненных телесных повреждений явились, таким образом, основанием для признания высшим судом судебных решений незаконными и подлежащими отмене [1, 7].

В данный момент окончательного решения по данному делу нет. Однако это хороший пример того, как общество не задумывается о животных, считая их только имуществом, игнорируя то, что они, так же как и мы, испытывают эмоции и чувствуют боль. Решением данной проблемы может выступить только воспитание детей с раннего возраста о том, что всё живое вокруг тебя может испытывать боль, не смотря на то, человек это или животное.

Суд должен защищать всё, за что предусмотрено уголовным кодексом, назначая справедливое наказание исходя из конкретных ситуаций, не пренебрегая различными исследованиями, которые помогут установить тяжесть нанесённых телесных повреждений животных и людей.

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 N 2187-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагина Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом от 20 декабря 2017 года N 412-ФЗ "О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2014 N 18-П "По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона "Об оружии" в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной" // СЗ РФ. 30.06.2014, N 26 (часть II), ст. 3633.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 N 15-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова" // СЗ РФ. 19.07.2010, N 29, ст. 3983.
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2023 N 33-УД22-19.
5. Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 24.07.2023)"Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 31.12.2018, N 53 (часть I), ст. 8424.
6. "ГОСТ Р 58436-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Ветеринарная экспертиза механических повреждений у непродуктивных животных. Общие требования" (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 27.06.2019 N 343-ст)

7. Пейсикова Е.В. Жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ): судебная практика, поиск новых критериев // Уголовное судопроизводство. 2023. N 4.

8. Шишкина А. Правовое положение животных в России // Жилищное право. 2023. N 1.

Об авторе:

ЕГОРОВА Дарья Дмитриевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В УК РФ

А.А. Иванюшин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.А. Дронова

В статье рассматриваются проблемные аспекты института принудительных мер медицинского характера. Констатируется, что на данный момент законодательство недостаточно четко регулирует критерии выбора того или иного вида принудительных мер медицинского характера, а также не содержит должной регламентации порядка применения принудительных мер медицинского характера. В работе выявлены несовершенства и пробелы в нормативном регулировании обозначенного института. Сделан вывод о необходимости принятия комплексного межотраслевого акта, регламентирующего институт принудительных мер медицинского характера.

***Ключевые слова:** иные меры уголовно-правового характера; принудительные меры медицинского характера; принудительное лечение; пробелы в законодательстве; юридические коллизии; реформа уголовного законодательства.*

В последнее время актуализируется вопрос систематизации уголовного законодательства. Парламентарии даже заявляют о необходимости разработки нового Уголовного кодекса, называя нынешний «лоскутным одеялом» [24]. Не солидаризируясь с такими оценками, отметим, что уголовный закон в действительности полон коллизий и пробельностей. Не является исключением и институт принудительных мер медицинского характера, который, кроме того, весьма редко попадает в поле зрения исследователей.

Принудительные меры медицинского характера являются довольно сложным по своей структуре межотраслевым правовым институтом и регламентируются нормами не только уголовного, но и уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, а также законодательства о здравоохранении.

В уголовном законе содержание принудительных мер медицинского характера раскрывается в посвящённой им Главе 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК) [1].

В научной литературе существует множество определений принудительных мер медицинского характера.

Наиболее ёмким, отражающим ключевые черты принудительных мер медицинского характера, видится определение, сформулированное Г.В. Назаренко: «Принудительные меры медицинского характера – особая уголовно-правовая форма государственного принуждения, содержание которой заключается в принудительном лечении невменяемых, а также

вменяемых лиц, совершивших преступления и нуждающихся по своему психическому состоянию в принудительном лечении» [10, с. 24].

Большинство учёных обращают внимание на дуалистический характер института принудительных медицинских мер, поскольку те сочетают в себе медицинский и правовой аспекты [16, с. 525; 12, с. 546; 13, с.361]. Медицинское начало проявляется в психическом состоянии лица, которому назначаются такие меры, а также в порядке его установления (проведении психолого-психиатрической экспертизы специализированными медицинскими учреждениями). Юридическая составляющая принудительных мер медицинского характера заключается в их нормативной регламентации, установлении целей, порядка реализации и т. д.

Касательно правовой природы принудительных мер медицинского характера в уголовно-правовой доктрине ведётся полемика. Наиболее распространённой является точка зрения, артикулированная С.А. Корнеевым, согласно которой принудительные меры медицинского характера представляют собой «обособленную от уголовной ответственности меру государственного принуждения» [9, с. 157]. Означенную позицию разделяет ряд других учёных [17, с. 793].

О невозможности отнесения принудительных мер медицинского характера к числу элементов системы уголовных наказаний свидетельствует и то, что они не выражают негативную оценку со стороны государства и не влекут судимости, а также не ставят в качестве цели возмездие и восстановление справедливости [17, с. 794]. Установленные ст. 98 УК цели применения принудительных мер медицинского характера заключаются в излечении лиц или улучшении их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний.

Такой вывод подтверждается и сложившейся судебной практикой. В частности, Сосновоборским районным судом был доказан факт совершения общественно опасного деяния, запрещённого УК, однако ввиду наличия несовместимых с ответственностью психических отклонений подсудимому вместо наказания назначены принудительные меры медицинского характера [20].

Перечень видов принудительных мер медицинского характера устанавливается нормой части 1 статьи 99 УК, в соответствии с которой суды могут назначать следующие меры: принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях; принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа; принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа; принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую

помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Лечение в амбулаторных условиях является наиболее мягкой принудительной мерой медицинского характера. Её наличие в уголовном законе объясняется стремлением законодателя снизить количество случаев применения стационарных принудительных мер медицинского характера, которые являются серьезным ограничением прав пациентов [11, с. 90]. И, тем не менее, ввиду отсутствия в уголовном законе исчерпывающих критериев назначения лечения, на практике может происходить так, что лицам, которые не представляют особой общественной опасности, назначается мера в виде стационарного лечения, что только способствует ухудшению их психического состояния [15, с. 690 – 691].

Амбулаторное лечение, как самая «лёгкая» разновидность принудительных мер медицинского характера, предполагает регулярное проведение врачом-психиатром осмотров больного, назначением ему медикаментозного лечения. Поскольку амбулаторное лечение назначается и вменяемым лицам, то в такой вид принудительных мер медицинского характера может быть комплементарным наказанию.

Лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях может осуществляться в двух формах: консультативно-лечебной помощи и диспансерного наблюдения. Последнее состоит в проведении регулярных осмотров врачом-психиатром. Лица с психическими расстройствами, находящиеся на амбулаторном принудительном наблюдении и лечении у психиатра, обследуются врачом - психиатром психоневрологического диспансера не реже одного раза в месяц (п. 1.4 Приказа Минздрава N 133, МВД № 269 от 30.04.1997 «О мерах по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами») [3].

Стационарное принудительное лечение назначается лицам, характер психического состояния которых требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, осуществление которых возможно только в стационарных условиях (ч.1 ст. 101 УК). Следовательно, для назначения стационарного лечения необходимо отсутствие возможности достижения целей применения принудительных мер медицинского характера путем обычного амбулаторного лечения.

Стационары дифференцируются исходя из критериев обеспечения безопасности лиц, которым назначено лечение, степенью строгости режима их содержания, интенсивностью наблюдения за ними. Из смысла пункта 4 Постановления Пленума Верховного Суда от 07.04.2011 N 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (далее – ППВС №6) [19] следует, что при определении типа стационара суд исходит из потенциальной опасности больных (основываясь на экспертном заключении) и тяжести совершенного ими

преступления. В основном, стационарному лечению подлежат невменяемые лица [21].

Однако при этом чётких законодательных требований к выбору вида стационара в настоящий момент не установлено. Также отсутствуют и специальные нормативные акты, которые бы регулировали содержание лиц, находящихся на принудительном лечении, в стационарах. Указанный пробел в законе на практике зачастую приводит к тому, что нерегламентированные вопросы решаются путём обращения к законодательству РСФСР либо общему законодательству о здравоохранении, а также приводят к коллизиям и несостыковкам [18, с. 69 – 70].

Принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию нуждается в стационарном лечении и наблюдении, но не требует интенсивного наблюдения. Лечение в стационаре общего типа означает помещение лица, которому назначена данная мера принудительных мер медицинского характера, в обычную психиатрическую больницу, в которой помимо него содержатся другие пациенты (ч. 2 ст. 101 УК).

Следующим по степени строгости является лечение в стационаре специализированного типа. Такая мера применяется к лицам, степень общественной опасности которых не позволяет содержать их в ординарном стационаре. Этот вид принудительных мер медицинского характера осуществляются в медицинской организации специализированного типа, которые целиком предназначены только для принудительного лечения [8, с. 274]. В отношении специализированного стационара также отсутствуют определённые критерии применения, однако сложившаяся судебная практика показывает, что одной из причин выбора именно стационара специализированного типа может стать неоднократное уклонение от принудительных мер медицинского характера [22].

Наконец, наиболее строгой разновидностью принудительных мер медицинского характера является лечение в стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением. Интенсивным наблюдением считается усиленное наблюдение за состоянием и поведением лиц, находящихся на принудительном лечении в психиатрическом стационаре, осуществляемое медицинским персоналом при содействии сотрудников подразделения охраны психиатрического стационара, в том числе с использованием технических средств (п. 7 ст. 2 Федерального закона от 07.05.2009 № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением»). Этот вид принудительного лечения согласно ч. 4 ст. 101 УК назначается лицам, которые представляют особую опасность для себя и других.

Принудительное лечение в стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением назначается лицам, склонным к совершению насильственных или иных опасных действий, что и обуславливает необходимость их охраны.

Итак, можно сказать, что в настоящее время законодательство недостаточно полно регламентирует критерии выбора вида принудительных мер медицинского характера, а также не содержит детальных норм касательно содержания лиц на принудительном лечении. При этом, только правильное определение необходимого вида принудительных мер медицинского характера может создать оптимальные условия, которые будут способствовать излечению больных, их социальной адаптации, а также обеспечению защиты общества от особо опасных душевнобольных.

Принудительные меры медицинского характера, как иные меры уголовно-правового характера, отличные от наказания, имеют особый порядок применения. К примеру, ввиду специфики принудительных мер медицинского характера и особенностей их реализации, конкретный срок исполнения не может быть установлен и условно определяется временем выздоровления лица. В связи этим законодательно предусмотрен механизм продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского характера. В специальной литературе отмечается, что порядок указанных действий является наиболее удовлетворительно регламентированным среди всех аспектов принудительных мер медицинского характера [18, с. 68].

Как было отмечено ранее, конкретный временной интервал применения принудительных мер медицинского характера не установлен, однако законом установлены сроки психиатрического освидетельствования лиц, которым назначены принудительные меры медицинского характера. В соответствии с ч. 2 ст. 102 УК лицо, которому назначена принудительная мера медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в шесть месяцев. В дальнейшем освидетельствование проводится ежегодно.

Что касается сроков, то на данный момент существует некоторая коллизия между нормами ст. 102 УК и ст. 445 УПК [2]. УК устанавливает правило о шести месяцах как о первом сроке для принятия решения о продлении, изменении или прекращении принудительных мер медицинского, после чего указанные меры продлеваются каждый год. УПК же содержит норму, устанавливающую в качестве постоянного срока принятия соответствующих решений шесть месяцев.

Инициатива проведения освидетельствования принадлежит лечащему врачу, а также самому лицу, его законному представителю или близкому родственнику (ч.2 ст. 102 УК).

Необходимо отметить, что указанная норма не вполне конкретна. Так, данная статья содержит положение о субъектах, которые могут выдвинуть инициативу на проведение экспертизы. В этой связи возникает вопрос: проводится ли экспертиза в отсутствие чьей-либо инициативы? Представляется, что экспертиза должна проводиться при любых обстоятельствах, не реже одного раза в течение шести месяцев. Поэтому норма ч. 2 ст. 102 УК в логическом истолковании видится как регламентация внеочередного (прямо об этом не указано, но такое упущение можно отнести к несовершенствам юридической техники) медицинского освидетельствования: по инициативе определённого круга лиц экспертиза может проводиться до истечения порога в шесть месяцев. К аналогичным выводам приходят и другие авторы [14, с. 16].

Вопрос об изменении принудительной меры медицинского характера может возникнуть в том случае, если состояние больного существенно ухудшилось либо улучшилось, но не в такой степени, чтобы ставить вопрос о прекращении лечения. Следовательно, основанием изменения принудительной меры медицинского характера служит такое изменение психического состояния лица, при котором возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера.

П. 29 ППВС № 6 указывает на то, что в случае возникновения изменений в психическом состоянии лица, в отношении которого назначена принудительная мера медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра, связанных с необходимостью помещения такого лица в стационарные условия, суд вправе изменить вид принудительной меры медицинского характера в соответствии с ч. 1 ст. 99 УК. Иначе говоря, обозначенное основание не может являться причиной для отмены принудительной меры медицинского характера, но может стать причиной изменения меры в сторону повышения интенсивности наблюдения [5, с. 68]. Для этого требуется наличие данных о том, что характер психического расстройства лица требует таких условий, которые могут быть осуществлены только в стационарных условиях. Это положение действует и в обратную сторону: при наличии соответствующих изменений суд может принять решение об изменении стационарного лечения на амбулаторное.

Основанием прекращения применения принудительной меры медицинского характера является такое изменение психического состояния, при котором возможность совершения общественно опасных действий минимизируется.

Что касается сроков принудительных мер медицинского характера, соединённых с исполнением наказания, то законом этот вопрос также не регламентируется. Однако представляется, что ввиду специфики принудительных мер медицинского характера, конкретный срок заранее не может быть определён, в том числе не может

ограничиваться сроком исполнения наказания. И, тем не менее, в судебной практике встречаются дела, когда суды ограничивают принудительное лечение определённым сроком. К примеру, Черемховский городской суд назначил принудительные меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях по месту отбывания наказания на срок не более 6 месяцев со дня вступления приговора в законную силу [23]. Подобное лишней раз свидетельствует о недопустимости пробелов в регламентации столь важных вопросов, затрагивающих права и свободы граждан.

Резюмируя, отметим, что в работе подробно освещена лишь уголовно-правовая сторона вопроса. А учитывая и без того немалое количество обозначенных пробелов, можно сделать допущение, что в других аспектах законодательного регулирования принудительных мер медицинского характера также присутствуют разной степени существенности противоречия и неточности.

Подобное несовершенство нормативно-правовых актов является причиной правоприменительных сложностей и ошибок.

Таким образом, институт принудительных мер медицинского характера является сложным и многогранным. Выявленные пробелы и коллизии в нормативном регулировании только подтверждают это.

В свете дискуссии о необходимости принятия нового Уголовного кодекса, наиболее оптимальным решением представляется «вычленение» норм о принудительных мерах медицинского характера из УК (с оставлением общих положений и бланкетных норм) и принятие нового межотраслевого законодательного акта, который бы исчерпывающе регулировал данный вопрос. Однако, учитывая законотворческий опыт последних лет, думается, что принудительные меры медицинского характера ещё нескоро получат необходимое в правовом государстве нормативное регулирование.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ. 1996. № 25. Ст. 2954. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 20.10.2023).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // СЗ. 2001. № 52. Ст. 4921. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.10.2023).

3. Приказ Минздрава № 133, МВД № 269 от 30.04.1997 «О мерах по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами» (вместе с «Инструкцией об организации взаимодействия органов здравоохранения и органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами») // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации

Федерации [Электронный интернет-ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdrava-rf-n-133-mvd-rf/> (дата обращения: 08.09.2023).

4. Васеловская А.В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 3(40). – С. 18-29. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40901141> (дата обращения: 01.04.2022 г.)

5. Водолазский, А.В. К вопросу о порядке продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского характера // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. – № 5-1. – С. 63 – 70. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46448124> (дата обращения: 11.05.2022).

6. Герасина Ю.А. Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, применение: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Москва, 2013. – 222 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006720920> (дата обращения: 29.04.2022).

7. Карташов И.И., Саликова В.В. Доктринальные подходы к сущности принудительных мер медицинского характера в контексте соотношения правовых и медицинских критериев // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2019. – № 2(100). – С. 150-155. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41445595&> (дата обращения: 01.04.2022 г.)

8. Колмаков П.А. К вопросу о проблемных аспектах правового регулирования принудительных мер медицинского характера // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. №2. С. 272. – 276. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-problemnyh-aspektah-pravovogo-regulirovaniya-prinuditelnyh-mer-meditsinskogo-haraktera> (дата обращения: 07.05.2022).

9. Корнеев С.А. Принудительные медицинские показания медицинского характера в условиях уголовно-правового воздействия // Вестник СГЮА. 2021. №2 (139). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-mery-meditsinskogo-haraktera-v-strukture-ugolovno-pravovogo-vozdeystviya> (дата обращения: 01.05.2022).

10. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера: учеб.пособие. – М.: Флинта: МПСИ, 2008. – С. 144. [Электронный ресурс]. URL: https://medinfo.social/uchebniki_884/prinuditelnyie-meryi-meditsinskogo-haraktera.html (дата обращения: 30.04.2022).

11. Полубинская С.В., Макушкина О.А. Организационные и правовые проблемы исполнения принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях // Социальная и клиническая психиатрия. 2014. №3. С. 92 – 93. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-i-pravovye-problemy-ispolneniya-prinuditelnogo-nablyudeniya-i-lecheniya-u-vracha-psihiatra-v-ambulatornyh-usloviyah> (дата обращения: 07.05.2022).

12. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник – М.: Юстицинформ. 2016. – 580 с.

13. Сверчков В.В. Ответственность и меры уголовно-правового воздействия: наказание, воспитание, лечение, имущественное взыскание: монография. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 438 с. — (Актуальные монографии). // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/497447> (дата обращения: 01.05.2022).

14. Спасенников Б.А. Проблемы законности продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского характера // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 5(49). – С. 15 – 19.

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24902405> (дата обращения: 08.05.2022).

15. Татьяна Л.Г., Тензина Е.Ф. Дискуссионные вопросы производства о применении принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. №5. 690 – 691. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnye-voprosy-proizvodstva-o-primenении-prinuditelnogo-nablyudeniya-i-lecheniya-u-vracha-psihiatra-v-ambulatornyh-usloviyah> (дата обращения: 09.05.2022).

16. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — 560 с. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/inogamova_hegaj_lv_rarog_a_i_chuchaeva_ai_ugolovnoe_pravo_obshhaja_chast/ (дата обращения: 29.04.2022).

17. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 864 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sundurov_fr_tarkhanov_ia_ugolovnoe_pravo_rossii_obshhaja_chast/ (дата обращения: 02.05.2022 г.).

18. Шпынова Е.В. Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. №4. С. 65 – 70. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-mery-meditsinskogo-haraktera-teoreticheskie-i-pravoprimeritelnye-problemy> (дата обращения: 09.05.2022).

19. Постановление Пленума Верховного Суда от 07.04.2011 N 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113017/ (дата обращения: 30.04.2022).

20. Постановление Сосновоборского районного суда № 1-34/2019 1-6/2020 от 16 января 2020 г. по делу № 1-34/2019 // Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YxR9Va9vsRrw/> (дата обращения: 09.05.2022).

21. Постановление Быковского районного суда № 1-23/2020 от 14 июля 2020 г. по делу № 1-23/2020 // Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ba4vM1xtygdP/> (дата обращения: 09.05.2022).

22. Постановление Краснослободского районного суда № 1-85/2016 от 26 августа 2016 г. по делу № 1-85/2016// Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OK5gjCGGtRQJ/> (дата обращения: 07.05.2022).

23. Приговор Черемховского городского суда № 1-15/2020 1-298/2019 от 24 января 2020 г. по делу № 1-15/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gfRA4eO6YOmX/> (дата обращения: 11.05.2022).

24. Депутат Крашенинников заявил о необходимости разработать новый УК // Коммерсантъ [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5954514> (дата обращения: 31.10.2023).

Об авторе:

ИВАНЮШИН Андрей Алексеевич – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.
Подписано в печать 25.12.2023.

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А.В. Морозов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье рассматривается сущность назначения и проведения судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних. Основу исследования составляют проблемы и перспективы развития данной экспертизы в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе. В статье проводится анализ мнений учёных о вопросе этапа проведения экспертизы. Статья выявляет особенности правового регулирования проведения экспертизы несовершеннолетних в уголовном процессе в Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетний, экспертиза, возрастные особенности, судебно-психологическая экспертиза, возрастные особенности, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

На сегодняшний день судебная экспертиза несовершеннолетних в уголовном процессе выступает важным элементом судебного разбирательства, с помощью которого проводится оценка психологического состояния и психического развития несовершеннолетних лиц. Результаты данной экспертизы вносят серьёзный вклад при принятии судебных решений, связанных с несовершеннолетними. судебно-психологическая экспертиза по уголовным делам с участием несовершеннолетних может быть назначена в стадии предварительного расследования либо судебного разбирательства судом первой инстанции.

Говоря об актуальности исследования, необходимо обратиться к статистическим показателям. В связи с различными изменениями в жизни общества, особое внимание на сегодняшний день уделяется изучению подростковой психопатии. В настоящее время общую ситуацию с профилактикой психических расстройств несовершеннолетних в России нельзя назвать благополучной. Если общая заболеваемость детей с психическими расстройствами, по данным официальной статистики, только за последние 10 лет снизилась с 330,2 до 303,6 на 10 тыс. детского населения, то у подростков позитивной динамики не отмечается: в 2004 г. за психиатрической помощью в диспансерные учреждения обратились 407,1 чел. на 10 тыс. подросткового населения, а в 2013 г. - 473,8 [5, с. 18].

При этом, несмотря на серьёзный рост в последние годы судебно-психологических освидетельствований несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве, намного большее количество по сей день составляют СПЭ несовершеннолетних в связи с их противоправным поведением, т.е. в уголовном судопроизводстве.

Для юристов и психологов самым значимым вопросом является решение о назначении судебно-психологической экспертизы. Стоит отметить что, несмотря на такой большой интерес, многие проблемы по-прежнему остаются нерешенными. Например, при назначении производства экспертного исследования многие следователи, судьи затрудняются и тем самым совершают ошибки на стадии подготовки и назначении данного вида экспертизы.

Несмотря на широкое применение экспертиз в отношении несовершеннолетних, законодателем допущены серьёзные пробелы в праве относительно данного института. Так, ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) сформулирована следующим образом: если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности [1]. В данном случае необходимо обратить внимание на формулировку указанной нормы и введение критерия "не в полной мере", что в своей правовой сущности приравнивает этот пункт к ч. 1 ст. 22 УК РФ. Таким образом, можно сделать вывод о том, что вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. Однако, сегодня в большинстве дел не ставится вопрос об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего. Эксперт в свою очередь не имеет возможности проявить инициативу и выйти за пределы своей компетенции, в связи с чем вопрос об отставании несовершеннолетнего в психическом развитии зачастую вообще не рассматривается. Данная особенность напрямую влияет на применение статьи на практике, что является нарушением прав несовершеннолетних. На сегодняшний день о моменте назначения судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних участников уголовного процесса существует множество мнений. Наиболее перспективной в части значимости для судебного расследования выступает следующая позиция. При этом, как решение проблемы установления возраста, О.Л. Кузьмина предлагает закрепить в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) [2] положение о том, что «дознаватель, следователь и прокурор вправе до возбуждения уголовного дела не только назначить, но и провести судебную экспертизу, в том числе и для установления возраста несовершеннолетнего, а также его психического развития и психического состояния на момент совершения

преступления» [3, с.115]. Существует и иная позиция относительно момента назначения экспертизы, например И.И. Мамайчук полагает, что «судебно-психологическую экспертизу несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых рекомендуется проводить на ранних этапах следствия, так как экспертное исследование имеет важное значение не только для установления истины, но и для оптимизации самого судебно-следственного процесса» [4, с. 128].

Рассматривая применение ст. 20 и 22 УК РФ, необходимо также уточнить понятие «отставание в развитии» несовершеннолетнего. Ведь именно его неопределенность ведет к тому, что этот вопрос фактически следствием и судом не ставится и не рассматривается, а при вынесении решения используется только ст. 22 УК РФ. Однако, если вопрос о применении ч. 3 ст. 20 УК РФ будет решен положительно, суд может освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности.

Несмотря на этап назначения и проведения экспертизы, стоит заострить внимание на ключевом моменте в вопросе экспертизы несовершеннолетних. Так, судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних требует соблюдения строгих этических и юридических норм. Ответственность эксперта заключается в защите прав и благополучия несовершеннолетнего, а также в соблюдении конфиденциальности и объективности [6, с. 217]. Эксперты обязаны соблюдать конфиденциальность полученной информации о несовершеннолетнем и его семье. Вся информация, которая стала известна эксперту в ходе экспертизы, может быть применена лишь в рамках судебного процесса и ни в коем случае не должна раскрываться третьим лицам без согласия сторон или в случаях, предусмотренных законом.

Эксперты должны стремиться к достоверности и объективности в своей работе. Их заключения и выводы должны основываться на научных методах, эмпирических данных и профессиональном опыте. Важно заметить, что методы и инструменты, которые используются в судебно-психологической экспертизе несовершеннолетних, направлены в первую очередь на получение объективной и надежной информации об их психологическом состоянии, развитии и функционировании. Для наиболее полного раскрытия указанного явления стоит рассмотреть наиболее распространенные методы, применяемые при проведении экспертизы: клинические интервью, наблюдение, психологические тесты и шкалы, психологические игры и задания, анализ документов, консультации с профессионалами, социальные анамнезы [7, с. 92].

Таким образом, подводя итог в вопросе назначения и проведения судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних в уголовном процессе, стоит с уверенностью заявить о развитости данного института в российской практике. Однако, несмотря на широкое применение, на

сегодняшний день в части законодательства, регулирующей данные вопросы, существуют многочисленные пробелы. Немаловажным является и вопрос квалификации сотрудников правоохранительных органов, расследующих уголовные дела, в которых в качестве участника процесса выступает несовершеннолетний. Проведя анализ существующих проблем, можно сделать вывод, что сотруднику правоохранительных органов, занимающемуся расследованием преступлений, совершенных несовершеннолетними, либо преступлений, в которых несовершеннолетние выступают в качестве потерпевших или свидетелей необходим достаточно высокий уровень психологических знаний особенностей психики и поведения несовершеннолетних.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
3. Кузьмина О.Л. Процессуальная форма судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005. С. 228.
4. Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике. СПб., 2002. С. 249.
5. Мохонько А.Р., Муганцева Л.А. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних // Российский психиатрический журнал. 2014. №. 6. С. 18–26.
6. Сорокотягин И. Н., Сорокотягина Д.А. Юридическая психология : учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. URL: <https://urait.ru> (дата обращения: 08.11.2023).
7. Криминалистическая методика для дознавателей: учебник для вузов / под общ. ред. А. Г. Филиппова. М.: Издательство Юрайт, 2023. URL: <https://urait.ru> (дата обращения: 07.11.2023).

Об авторе:

МОРОЗОВ Антон Вадимович – студент 2 курса, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: mor.1941@mail.ru.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

ВОЗРАСТ НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В.М. Петриева

ЧОУВО МУ имени С.Ю. Витте

Научный руководитель к.ю.н., доцент С.А. Шоткинов

В статье рассматривается вопрос о несовершеннолетних лицах, подлежащих уголовной ответственности, исследуются проблемы, связанные с определением оптимального возраста для возбуждения уголовного дела. Рассматриваются различные точки зрения и аргументы в пользу и против повышения возраста наступления уголовной ответственности. Главная мысль статьи: возраст наступления уголовной ответственности является сложной и дискуссионной проблемой. Автор приходит к выводу, что более сфокусированная работа по профилактике и образованию могут помочь в улучшении ситуации и справедливом применении уголовных мер в отношении несовершеннолетних преступников.

Ключевые слова: *возраст уголовной ответственности, преступность несовершеннолетних, уголовная ответственность несовершеннолетних, субъект преступления.*

Возраст является не только важной психологической, но и юридической категорией. В процессе взросления человек постепенно приобретает права и обязанности. От возрастной категории зависит множество других свойств и качеств личности: определяются интересы и потребности, меняются модели поведения, социальные статусы и многое другое. Психологи выделяют несколько видов возрастов: календарный возраст (по документам), физический (биологическое развитие), социальный (оценка социума), психологический (индивидуальное развитие) [2]. Стоит отметить, что все эти составляющие возрастной категории могут не соответствовать друг другу.

Особую роль возраст играет в уголовном праве. Значимость этой категории становится очевидной исходя из статьи 19 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), - уголовной ответственности может подлежать не любое физическое и вменяемое лицо, а достигшее возраста уголовной ответственности [1].

На протяжении последних лет вопрос о возрасте уголовной ответственности приобретает все большую популярность. К изучению этой категории прибегают множество различных специалистов; основные из них - психологи, психиатры, медики и юристы. Однако после большого количества проведённых исследований эта проблема не перестаёт быть дискуссионной.

В современных условиях преступления, совершенные несовершеннолетними, вызывают бурные обсуждения в СМИ, нередко поражая обывателей, по их мнению, недостаточной наказуемостью.

Рассматривая общие статистические данные по преступности несовершеннолетних на Международном юридическом форуме, А.И. Бастрыкин отметил, что "преступность в нашей стране молодеет" [5]. На основе этой тенденции многие теоретики и практики вступают в полемику относительно необходимости снижения возраста уголовной ответственности. Требуется ли этот факт незамедлительной реакции законодателей? Стоит в этом лучше разобраться.

Основываясь на действующем УК РФ, а именно части 1 статьи 20, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени преступления 16 лет, это общее правило [1]. Однако существует ряд преступлений, уголовной ответственности за которые подлежат лица, достигшие 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ). К таким противоправным деяниям относятся:

- убийство (ст. 105 УК РФ);
- изнасилование (ст. 131 УК РФ);
- насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ);
- кража (ст. 158 УК РФ);
- грабёж (ст. 161 УК РФ);
- террористический акт (ст. 205 УК РФ) и другие [1].

Некоторые специалисты, в частности Н.А. Останина (Председатель Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей), считают, что стоит снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет, мотивируя это тем, что сейчас «дети взрослеют раньше, школы и родители не справляются», а «страх перед наказанием является хорошей силой» [4]. Чем же вызвана такая категоричность?

Во-первых, снижение возраста уголовной ответственности поможет изолировать от общества опасных преступников;

Во-вторых, чаще всего малолетние преступники понимают свои действия и осознанно пользуются своей безнаказанностью;

В-третьих, мировая практика показывает, что во многих странах возраст уголовной ответственности намного ниже, чем в России.

Эти доводы не являются единственными. Некоторые эксперты говорят об ожесточенности современных детей. Действительно, за последние несколько месяцев произошло два громких убийства, которые были совершены малолетними. В мае этого года в Московской области подростки заперли 11-летнего мальчика в сарае, заколотив при этом двери гвоздями. Впоследствии постройка загорелась, и ребёнок погиб. В ходе проведения проверок было выявлено, что участники этого события не достигли 14-летнего возраста. Исходя из этого, они не являются субъектами преступления, и, как следствие, не несут наказания.

Другое резонансное преступление с участием малолетних произошло в Москве. В парке Коломенское было найдено тело пятиклассника, на теле которого обнаружено более десятка ударов ножом. Убийцей

мальчика оказался его 13-летний друг, которого, по закону, привлечь к ответственности нельзя.

Такая жестокость поступков подталкивает общественность к устойчивому мнению о необходимости снижения возраста уголовной ответственности. В пример приводятся законодательство и практика зарубежья. Так, в некоторых штатах США к пожизненному заключению могут быть приговорены дети от 10 лет, с этого же возраста можно подпасть под суд в Швейцарии и Англии, с 13 лет во Франции. В Шотландии, например, установлен ещё более низкий возраст уголовной ответственности - 8 лет [3].

Политика привлечения детей к уголовной ответственности однозначно не может рассматриваться в положительном ключе. Малолетние, совершающие преступления, или имеют психические отклонения, или находятся в обстоятельствах, вынуждающих совершить противоправные деяния. Таких детей нужно лечить, работать с ними, а не сажать в колонии.

Многие юристы и психологи выступают против снижения возраста уголовной ответственности. П.А. Астахов, адвокат и детский омбудсмен, изучив мнения психологов, утверждает о замедлении темпов развития подростков. Девушки достигают психофизиологической зрелости к 18 годам, а юноши – только к 20. Поэтому снижение уголовного возраста просто недопустимо в силу недоразвития несовершеннолетних и малолетних психически [3].

Такого же мнения придерживается и А.Л. Карабанов, говоря о том, что для того, чтобы минимизировать число преступлений, совершаемых малолетними, нужно не снижать возраст уголовной ответственности, а в первую очередь заниматься профилактической работой – устанавливая причины и условия, которые подталкивают подростков к совершению злодеяний. По словам Карабанова, склонность малолетнего к совершению преступлений зависит от его окружения: в первую очередь семьи и друзей [5].

Существует и компромиссное мнение по поводу снижения возраста уголовной ответственности. Наталья Наумова, детский психолог, отмечает, что 12 лет является своеобразным порогом, когда некоторые дети имеют высокий уровень самоосознанности, могут понимать свои мотивы и чувства, отдавать себе отчет о своих действиях. Однако есть одно «но» - не все малолетние имеют одинаковый уровень психического развития. «Если и понижать возраст, то важно сделать поправку и добавить требование к более тщательному медико-психиатрическому обследованию, чтобы понимать уровень осознанности ребёнка», - так выражает свою позицию психолог. Так как данная грань очень условна и тяжело реализуема, сложно сказать, может ли она впоследствии найти отражение в российском уголовном законодательстве [5].

Действительно, каждый ребёнок развивается индивидуально, поэтому применение «шаблонных» норм в этом случае просто недопустимо. К тому же введение нового возраста уголовной ответственности может окончательно перечеркнуть перспективы создания сильной ювенальной юстиции.

Что делать, когда малолетние совершают тяжкие и особо тяжкие преступления? Они ведь даже не являются субъектами уголовного права в силу своего возраста. Согласно российскому законодательству, такими детьми занимается Комиссия по делам несовершеннолетних (КДС), однако и у них мало полномочий и механизмов для положительного разрешения проблемы. Чаще всего им приходится защищать малолетних от бурной общественности и потерпевших.

Стоит задуматься о том, что в нашей стране не создана система помощи оступившимся подросткам, отсутствует система реабилитации детей, совершивших преступления. Отсутствие данных факторов уже сейчас приводит к печальным последствиям: совершившие преступления до 18 лет очень часто приходят к рецидиву, не в силах вернуться к обычной жизни после отбывания наказания. А что может быть с 12-летними детьми? Фактор уголовного наказания может сломать не только детскую неокрепшую психику, но и жизнь в целом.

Особую роль так же играет наше современное информационное общество. Открытый доступ в интернет, компьютеризация образования – всё это является источниками не только полезной, но и злой, вредоносной информации, под влиянием которой неокрепшие детские умы способны совершать злодеяния. В открытых источниках происходит культивация насилия, аморальные поступки преподносятся как что-то естественное и приемлемое, а впоследствии становится популярным среди подростков.

Исходя из всех приведенных точек зрения, можем вынести следующее: снижение возраста уголовной ответственности не решит проблему с преступностью малолетних. Особое значение в этом вопросе имеет профилактика, особый контроль за окружением и средой жизни, стоит уделить внимание отношениям внутри семьи ребёнка, чтобы предотвратить преступления, не сломав его неокрепшую психику. Так же следует рассмотреть проблему, касающуюся различных интернет ресурсов, развитию в нашей стране программ «детского контроля» на информационных носителях. Только в процессе реализации всех этих условий есть надежда на снижение и пресечение детской преступности.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп. вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. №63

2. Вартамян Г.А., Онищенко О.Р. К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. №1 (50). С. 206-210.

3. Еременкова Ю.И. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: за и против // Молодой учёный. 2015. №17 (97). С. 361-362.

4. Трапаидзе К.З. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность: спорные вопросы законодательства и практики применения // *Lex russica (Русский закон)*. 2022. 75(2). С. 46-55. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/2306/1177> (дата обращения: 16.10.2023)

5. Фальковская В. Тюрьма с 12 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://fedpress-ru.turbopages.org/fedpress.ru/s/article/3256681> (дата обращения: 16.10.2023)

Об авторе:

ПЕТРИЕВА Валерия Максимовна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.И. Сучкова

ЧОУВО «Московский университет имени С. Ю. Витте»

Научный руководитель д.ю.н., доцент С. А. Шоткинов

В данной статье рассматривается применение смертной казни как особого вида наказания человека за совершенные преступные деяния. В работе отмечены нюансы, проблемы применения и реализации данной меры.

Ключевые слова: смертная казнь, мораторий, наказание, преступление.

Смертная казнь – это лишение жизни человека в качестве наказания, узаконенного государством и исполняемого в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда. Смертная казнь является наиболее жестоким видом наказания, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации. Появление смертной казни в праве напрямую связано с системой кровной мести, которая была широко распространена у восточных славян. По мере развития истории, смертная казнь постепенно прочно вошла в уголовно-правовую систему.

В период правления Сталина основным методом применения смертной казни был расстрел. Он применялся как исполнение судебного приговора, так и по приказу И.В. Сталина. Удивительным для многих экспертов нашего времени является отмена смертной казни в 1947 г. самим Иосифом Виссарионовичем.

Сделал он это из нахлынувшей любви к народу? Или в своих корыстных целях? Этот момент в истории остается под вопросом.

Последний раз смертная казнь в России была применена в 1996 году к серийному убийце и каннибалу Головкину. Сергей Головкин совершил порядка 40 убийств, некоторые из них были подтверждены уже после совершения над ним смертной казни. Убийца расправлялся с жертвами немислимыми здоровому человеку способами: отрезал половые органы, оставлял части тел в качестве «сувениров», насиловал детей и использовал другие, не менее изощрённые методы. В ночь с 1 на 2 сентября 1996 года маньяк был расстрелян, при этом зная заранее о своей участи. Спустя некоторое время Президент Борис Ельцин издает Указ от 16.05.1996 г. № 724 о поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы. Принято считать, что данный указ способствовал либерализации нынешней правовой системы Российской Федерации.

Конституция РФ, принятая всенародным голосованием в 1993 году гласит: «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении

обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.»[1] В УК РФ закреплена смертная казнь в статье 59 за особо тяжкие преступления, там же закреплены исключения и замена смертной казни пожизненным лишением свободы или лишением на срок 25 лет. Данные документы формально подтверждают наличие смертной казни как формы ответственности за совершенные преступные деяния, однако в РФ действует документ, отменяющий применение такой меры. С 2 февраля 1999 года в нашей стране действует мораторий на применение смертной казни. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 N 3-П гласит: «..с момента вступления в силу настоящего Постановления Конституционного Суда Российской Федерации и до введения в действие федерального закона, реально обеспечивающего на всей территории Российской Федерации в любой из возможных форм организации судопроизводства каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом установлено наказание в виде смертной казни, права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, эта исключительная мера наказания назначаться не может, независимо от того, каким составом суда рассматривается дело - судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей.»[3] Таким образом, смертная казнь могла быть возобновлена только в том случае, когда в Чеченской республике появится суд присяжных.

1 января 2010 года формально истек срок введенного моратория, однако КС вынес определение № 1344-О-Р, которым заключил: «В течение 10 лет в РФ действует комплексный мораторий на смертную казнь. За это время сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни и сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Россией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер и рассчитанной лишь на некоторый переходный период»[5].

В настоящий момент активно ведутся споры о эффективности и гуманности проведения смертной казни. Одни считают, что смертная казнь — это мера наказания, которую заслуживают педофилы, предатели Родины, убийцы и другие преступники, осужденные за тяжкие преступления. На сегодняшний день это мнение получает все больше мнений «за». Текущая обстановка показала истинные лица многих известных личностей, в том числе Народных артистов РФ, политиков, которые от всей души до СВО выступали и клялись в верности Родине и народу нашей страны, а по факту после начала военной операции «сбежали» и «охаяли» свой же родной дом гадкими словами и

выражениями. предав Родину, они из-за «пазухи» кричат о нашем Президенте, о нашем народе- а спустя время бегут обратно, продолжая жить на нашей территории, питаться и существовать за счет государства, которое они предали.

Один из представителей данной точки зрения- Андрей Колесник, действующий депутат Государственной Думы РФ. В одном из своих интервью депутат сказал: «Смертная казнь у нас есть, на нее просто введен мораторий, — уточнил он. — И я не мог предложить то, что уже есть. Меня спросили: «Как вы считаете, если человек, находясь за границей, нанес непоправимый вред стране и это привело к гибели людей...» Конечно, в отдельных случаях можно отменить мораторий. И только по решению суда. Вот такая история» [2].

Тяжело не согласиться с мнением Андрея Колесника, особенно переживая этот исторический момент с повышенной эмоциональностью.

Другие, напротив, выступают за продолжение действия моратория на смертную казнь. Валерий Зорькин, председатель Конституционного суда РФ, считает, что нынешний конституционно- правовой режим РФ не соответствует возврату применения данной меры. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на ежегодном заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека прояснил свое мнение, согласившись с Валерием Зорькиным: «Что касается смертной казни, совсем недавно, выступая на съезде судей, председатель Конституционного суда Валерий Дмитриевич Зорькин говорил об этом и он сказал, отвечая на запросы тех, кто выступает за возврат смертной казни, говорил о том, что для этого нам придется просто поменять Конституцию. Поэтому моя позиция не менялась в этом смысле.»[4].

Стоит отменить некоторые проблемы применения смертной казни как особого вида наказания:

- 1) До сих пор точно нет ответа на вопрос о эффективности данного способа. Будет ли данная мера способствовать улучшению правопорядка, или же раззадорит преступников?
- 2) Судебная ошибка. Увы, принятие данного факта в какой-то степени отражает халатность правоохранительных органов к борьбе с преступностью, но, к счастью, чаще это происходит наоборот. Так что пока не будет отточенной судебной системы, пока не устранятся некоторые нюансы в правоохранительных органах – гарантии убить невиновного, а преступника, велики.
- 3) Пример других стран. Гуманизация способов наказания произошла во многих развитых странах, и наша страна- не исключение. Пожалуй, это один из немногих положительных случаев рационального примера Запада в наше время.

4) Политический режим. Демократия представляет жизнь человека и гражданина как высшую ценность несмотря на то, что и каким способом он совершил.

Автор выделяет данные проблемы как основные и не отрицает существование более серьезных и очевидных.

Таким образом, смертная казнь зародилась еще в глубокой древности, с первым появлением общества по принципу «талиона». В России на повестке дня стоит вопрос о том, стоит ли возвращать смертную казнь. Будет ли уместно ее применение?

Автор считает, что никто не имеет права лишать человека жизни. Даже если человек совершил страшное преступление, смертная казнь для него станет легким путем к смерти. Заключение на пожизненное лишение свободы в колонии строгого режима послужат не только исправлением сознания преступника, но и станут в определенной степени пыткой для него.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. «Они одноразовые, как резиновые изделия»: депутат — о смертной казни для тех, кто уехал из России и вредит оттуда родине // msk1.ru URL: <https://msk1.ru/text/politics/2023/02/07/72039122/> (дата обращения: 22.10.2023).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 N 3-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан"
4. Путин выступил против возвращения смертной казни // ria.ru URL: <https://ria.ru/20221207/kazn-1837047026.html> (дата обращения: 22.10.2023).
5. Смертная казнь: от СССР до современной России // Право.py URL: <https://pravo.ru/story/215693/> (дата обращения: 22.10.2023).

Об авторе:

СУЧКОВА Ирина Игоревна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПК РФ ПОСРЕДСТВОМ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

М.С. Топорова

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор Т.Н. Михеева

В статье анализируются постановления и определения Конституционного Суда РФ, вынесенные по вопросам уголовно-процессуального законодательства и содержащие в себе правовые позиции. Изучены вопросы их обязательного характера при применении соответствующей нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ а также то, все ли правовые позиции были имплементированы законодателем в данный кодекс. Отмечены сопутствующие теме проблемы и сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, правовая позиция, толкование, Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Учитывая то, что порядок уголовного судопроизводства основан на Конституции РФ (ч. 1 ст. 1 УПК РФ [3]), высший судебный орган конституционного контроля имеет важное значение в формировании единообразия и устранении правовой неопределённости (пробельности, противоречивости). Указанное достигается в результате толкования Конституционным Судом Российской Федерации (далее по тексту – КС РФ) норм, общего смысла УПК РФ и Конституции РФ, а также анализа сложившейся практики.

Возникает вопрос: какое значение имеют результаты толкования КС РФ?

Актуальность вопроса вызвана тем, что в доктрине не сложилось единого мнения о правовых позициях КС РФ. Причиной этих дискуссий в частности выступает принадлежность России к правовой системе, в которой судебные прецеденты не признаются источниками права. Нормативного закрепления определения правовой позиции в настоящее время также не получило.

Следует исходить из того, что решения КС РФ признаются законодателем общеобязательными [2]. Как следствие, в случае признания неконституционности нормативно-правового акта (отдельных положений) и в последующем утраты его юридической силы в резолютивной части своего решения Конституционным Судом даётся указание для законодателя: внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование в соответствии со своей компетенцией.

Сами же правовые позиции КС РФ, содержащиеся в его решениях и выступающие в системе российского права в качестве особого правового явления, несомненно обогащают предписания как материального, так и процессуального права и наполняют его верным (с точки зрения соответствия Конституции РФ) содержанием, стараясь тем самым максимально обеспечить права и законные интересы личности, общества и государства.

Поэтому многими исследователями акцентируется внимание на том, что правовые позиции КС РФ «...принимаются исключительно из правовых соображений, отличаются своей актуальностью и направленностью на решение наиболее острых жизненных проблем государства и общества...», а потому «...принадлежность российской системы права к романо-германской правовой семье не должно исключать возможность признания правовых позиций...» [13].

Более того, в редакции 2020 г. Конституция РФ в ч. 6 ст. 125 [1] регламентирует: при наличии истолкования, данного КС РФ в отношении той или иной нормы, иное толкование этой нормы недопустимо. Указанное, по нашему мнению, подчёркивает авторитетность правовой позиции для всех отраслей права, в том числе и для уголовного процесса.

Предлагается также ответить на следующее: все ли правовые позиции КС РФ были учтены законодателем при совершенствовании УПК РФ?

Правовых позиций КС РФ в сфере уголовного судопроизводства достаточно много, свыше 200 [14]. Поэтому исследователи указывают на необходимость их официальной систематизации [10]. В настоящее время в виде неофициальных актов систематизации теоретиками и практиками изданы ряд трудов (представляемые в виде проанализированных выдержек из актов КС РФ [9] и в виде таблиц [8]).

Одними из самых первых правовых позиций, принятых КС РФ для уголовного судопроизводства, можно выделить в Постановлениях от 03.05.1995 г. N 4-П, 13.06.1996 г. N 14-П, 28.10.1996 г. N 18-П, 28.01.1997 г. N 2-П и др., предметом рассмотрения которых были нормы УПК РСФСР 1960 г. (затрагивались вопросы личной неприкосновенности при заключении под стражу, сроки содержания под стражей, необходимость согласия обвиняемого при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, а также вопросы получения квалифицированной юридической помощи). Всё это в последующем нашло отражение при формировании нового уголовно-процессуального законодательства в 2001 г.

Теперь обратимся к актам КС РФ, принятые за последние 3 года. За 2021 г. можно обнаружить правовые позиции в 46 актах КС РФ, за 2022 г. – 61, за 1 квартал 2023 г. – 10 [14]. Указанное свидетельствует не только о недостаточном уровне юридической техники УПК РФ, влекущую за

собой правовую неопределённость, но и о существенной нагрузке на законодателя, которому необходимо привести соответствующие уголовно-процессуальные нормы в соответствие с законодательством РФ.

Так, потребовалось 2 года, чтобы внести изменения в ст. 6.1 УПК РФ. Постановлением от 30.01.2020 № 6-П КС РФ признавал статью частично не соответствующей Конституции РФ, поскольку в статье позволялось не учитывать при исчислении разумного срока период времени между подачей заявления и возбуждением производства по делу в случае, если его рассмотрение в суде завершалось обвинительным приговором [5]. В УПК РФ теперь это предусмотрено с редакции от 05.12.2022 г.

Представляет также интерес факт того, что в 2022 г. были приняты два постановления (от 19.05.2022 № 20-П, 18.07.2022 № 33-П), в которых КС РФ признал ч. 2 ст. 27 УПК РФ неконституционной. В решениях КС РФ рассматривался вопрос о возможности прекращения уголовного преследования по этому же основанию без получения нового или подтверждения ранее данного согласия подозреваемого, обвиняемого [6, 7]. Ст. 27 УПК РФ была приведена в соответствие с Конституцией РФ в редакции УПК РФ практически спустя год - были добавлены ч. 2.1 (18.03.2023 г.) и 2.2 (13.06.2023 г.). Учитывая то, что законодательство в современном мире меняется довольно динамично, данные сроки поправок представляются нам весьма длительными.

Однако ещё следует отметить и то, что с 2011 г. взаимосвязанная со ст. 27 УПК РФ норма, предусмотренная в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ остаётся признанной не соответствующей Конституции РФ [4]. Решение проблемы не обнаружилось и по сей день.

Таким образом, правовые позиции КС РФ, как справедливо отмечают многие исследователи, являются важным ориентиром для будущего правового регулирования и для разрешения аналогичных дел [11], поскольку дают официальную оценку правовой норме с учётом закладываемого в неё конституционно-правового смысла. Также толкование, осуществляемое КС РФ, наполняет норму новым смыслом исходя из современных реалий и направлений реализуемой государственной политики [12].

Вместе с тем по причине отсутствия нормативно закреплённого алгоритма приведения соответствующих нормативно-правовых актов в соответствии с Конституцией РФ, возникают трудности претворения в жизнь воли законодателя, что усугубляет пробельность и коллизионность законодательства. Подобное особенно негативно сказывается на уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, поскольку именно в данных отраслях наблюдается возможность существенного ограничения прав и свобод граждан.

Нам представляется, что данная сфера особо нуждается в регулировании, поскольку от неё зависит соблюдение прав и свобод человека и гражданина – высшей конституционной ценности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренным в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (ч. 6 ст. 125) (последняя редакция). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.03.2022).

2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 6) (последняя редакция) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=453320&cacheid=18966CD9C83E94F22BD8E7831B08E805&mode=splus&rnd=500B643B48F54D5E2872C8DDEF5BD33D#AHiPYvTeob4zr3P11> (дата обращения: 30.10.2023).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_law_34481/ (дата обращения: 03.11.2023).

4. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 N 16-П. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=117281&cacheid=5892AC8CFA32F3A9C335B766C5EC02E2&mode=splus&rnd=twkodA#e29sRuTD58FaSqG6> (дата обращения: 01.11.2023)

5. По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских: постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 6-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344331/ (дата обращения: 01.11.2023)

6. По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Новкунского: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 N 20-П. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=417441&cacheid=00B365618AF66879B76325E7BDB459A1&mode=splus&rnd=twkodA#KQWrRuTqLCfcP6Er> (дата обращения: 01.11.2023)

7. По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта "в" части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 N 33-П. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=422489&cacheid=E9810EB533E71E7A7545E84364BFB643&mode=splus&rnd=twkodA#RhbrRuTsXvwaWMe41> (дата обращения: 01.11.2023)

8. Бородин С.В., Кузнецов А.Н., Азаров А.П. Уголовный процесс в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации. Вместо 1000 минут поиска. – Москва : Проспект, 2022. – 144 с.

9. Васильева Е.Г., Ежова Е.В., Шагеева Р.М. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам уголовного процесса : практическое пособие. – Москва: Проспект, 2023. – 456 с.

10. Гайстлингер, М. Значение правовых позиций конституционных судов России и Австрии для уголовного процесса / М. Гайстлингер, Н. В. Ильютченко // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 55-64.

11. Казанцева О.Л. Влияние правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации на науку муниципального права // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pravovyh-pozitsiy-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-na-nauku-munitsipalnogo-prava> (дата обращения: 02.11.2023).

12. Мокосеева М.А., Бакун А.С. Решение органа конституционной юстиции как норма права // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. №2 (6). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-organa-konstitutsionnoy-yustitsii-kak-norma-prava> (дата обращения: 02.11.2023).

13. Никифорова, Н. В. Принципы Конституционно-правовой ответственности в правовых позициях Конституционного Суда РФ / Н. В. Никифорова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – Т. 2, № 1. – С. 94-97.

14. Подборка решений по УПК РФ. Сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/CommonComplaintA.aspx>. (дата обращения 01.11.2023)

Об авторе:

ТОПОРОВА Марина Сергеевна – магистрант 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.

История государства и права России

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ РОССИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

К.В. Абрамов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.С. Любобенко

Объектом исследования в настоящей статье являются причины поражения России в Первой мировой войне. В статье на основе данных в области производства, демографии и военной статистики анализируется участие России в сравнении с другими государствами, чьи вооруженные силы были задействованы в Первой мировой войне и оказали на ее ход решающее влияние. Также в статье рассматривается взаимное влияние Восточного и Западного фронтов Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская империя, Германская империя, Австро-Венгрия, Франция, поражение, артиллерия, потери, сражения.

Первая мировая война 1914-1918 годов в корне изменила историю России, став одной из главных причин революционных событий 1917 года. Двумя противоборствующими силами стали Антанта, выросшая из франко-российского союза, и Тройственный союз. Франко-русский союз 1891-1893 годов стал симметричным ответом на австро-германское сотрудничество, созданное в качестве противодействия усилению влияния России на Балканах. Великобритания, встревоженная усилением германских притязаний, заключила в 1904 году соглашение с Францией, в результате которого были разделены сферы влияния в колониальных владениях, прежде всего в Египте, Марокко и верховьях Нила на территории Судана, что нивелировало влияние фашодского кризиса 1898 года, а в 1907 году было заключено соглашение с Россией [1, с. 10]. Соглашение Российской империи и Великобритании привело к разделу влияния в Азии, Афганистан и Тибет были признаны лежащими в британской сфере влияния, а Иран был поделен на три зоны: русскую(северную), английскую(южную) и нейтральную(промежуточную) [1, с. 10]. Следует отметить, что блоковая политика империалистических государств приводила к острым международным политическим кризисам, ставившим мир на грань войны. Такими были «Марокканские кризисы» 1905 года и 1911 годов, которые еще больше обострили отношения между обеими коалициями и явились этапами на пути к первой мировой войне. Стоит отметить, что поддержка Российской Империей националистических славянских движений стала для пангерманских политических формирований одним из обоснований будущей войны, как ответа на так называемую

«Славянскую угрозу» [16, с. 28]. И все же первопричиной подготовки и развязывания войны 1914-1918 годов явилось стремление Германской империи силой оружия установить свое господствующее положение в Европе и, с другой стороны, решимость Антанты не допустить подобного исхода.

В истории России её участие в мировых войнах первой половины XX века занимает особо значимую роль. Однако если Великая Отечественная война стала одним из самых исследованных периодов в отечественной истории, то Первая мировая война получила куда меньше внимания. Заметные пробелы в изучении Первой мировой войны достаточно явно проявляются в такой категории статистических сведений, как масштаб потерь России в период с 1914 года по 1918 год. Например, в труде ЦСУ (Центрального статистического управления) СССР «Россия в Мировой войне» от 1925 года потери убитыми солдатского и офицерского состава определены в 664 890 человека при потерях пропавшими без вести в 2 333 375 человек в период с 1 августа 1914 года по 1 октября 1917 года, количество раненых за этот же период составило 2 754 202 человека [28, с. 100]. Данные цифры считались весьма неточными уже после периода их публикации и признавались недостоверными в том числе среди значительной части исследователей, ставших эмигрантами после революционных событий 1917 года. Например, Н.Н. Головин указывал на явное противоречие действительности названного ЦСУ соотношения убитых и раненых, так как на Западном фронте за период 1914-1918 годов соотношение убитых и умерших от ран к раненым составляло во французской армии 1:2,39, а в германской армии 1:2,35 [9, с. 160]. Современные подсчеты С.Г. Нелиповича дают цифры потерь погибших в бою только за 1915 год в 504 936 солдат и офицеров при численности пропавших без вести в 1 646 598 человек, ранено и получило отравления за этот же период 29 509 офицеров и 2 060 302 солдат [22, с. 722]. В одном из крупнейших исследований на тему потерь России в войнах и конфликтах XX века за авторством комиссии под руководством Г.Ф. Кривошеева представлены цифры суммарных безвозвратных потерь без учета пропавших без вести и дезертиров в 2 254 369 человек из них боевые потери 1 890 369 человек [6, с. 90-91]. В иностранных исследованиях на тему участия России в Первой мировой войне оценки суммарных безвозвратных потерь находятся в диапазоне от 2 250 000 человек до 5 500 000 человек [14, с. 302]. Аналогичные проблемы в изучении и многообразии позиций наблюдаются во многих других аспектах участия России в Первой мировой войне, что затрудняет в том числе определение причин поражения России в данном вооруженном конфликте.

На современном этапе изучения участия России в Первой мировой войне весьма распространены противоположные позиции от мнения об

успешнейшем участии до изложения боевых действий на Восточном фронте в качестве безоговорочной череды поражений Российской императорской армии.

Впервые как сильные, так и слабые стороны Российской императорской армии проявились в ходе кампании 1914 года, например, уровень расхода боеприпасов калибра 76 мм позволял вести контрбатареиную борьбу с тяжелой артиллерией Германии. Для иллюстрации подобных качеств артиллерии можно привести следующие примеры:

1) Так описывает Б.В. Веверн бой в октябре 1914 года между русской батареей 76-мм орудий и тяжелыми батареями: «Первая мысль, пришедшая мне в голову, после того как из пехотного окопа я увидел германскую батарею, была: как глупо поставлена батарея. Тяжелая пушечная, 4-орудийная батарея стояла на ровном месте, прикрываясь лишь редкими кустами, и вела огонь по нашим пехотным окопам [4, с. 64].

2) 26 августа 1914 года всего одна русская гаубичная батарея, выпустив около 200 122-мм гранат, прекратила огонь 6 батарей 22-го германского ополченческого артиллерийского полка. Командир корпуса специально приказал показать артиллеристам результаты их стрельбы: на месте осталось 34 орудия, из которых 3 орудия подбиты; одна гаубица взрывом гранаты переброшена через свой зарядный ящик и валяется в 12 шагах от него; 9 зарядных ящиков взорвано или разбито. Среди русской артиллерии в ходе артобстрела потерь не было [3, с. 217].

С другой стороны, одной из главных проблем России в ходе Первой мировой стал так называемый «снарядный голод». Особенно заметна становится тяжесть ситуации при учете того, что большая часть потерь в ходе данного конфликта происходила вследствие артиллерийского огня. Например, «если в русско-японскую войну потери пехоты от артиллерийских снарядов составляли лишь около 14%, а от ружейных и пулеметных пуль 86%, то в Первую мировую войну потери пехоты от артиллерийского огня доходили до 75%, то есть в среднем почти в три раза превышали потери от ружейного и пулеметного огня» [2, с. 52]. В отдельных случаях показатель достигал 90%. «Снарядный голод», имевший место в российской армии вплоть до конца войны, был вызван нехваткой производственных мощностей. Некомплект боеприпасов тяжелой артиллерии уже к началу войны, по сведениям Ю.Н. Данилова, для некоторых образцов орудий достигал 50 % и более. Казенные заводы империи могли произвести за год лишь около 600 тыс. снарядов калибра 76 мм. В конце 1916 года Ставка определила годовую потребность в снарядах в 42 миллиона штук для орудий упомянутого калибра [12 с, 68–70]. Ситуация особенно осложнялась недостатком боеприпасов тяжелой артиллерии, так как в период Первой мировой войны именно она являлась

основным средством борьбы с такой категорией целей как прочные сооружения и окопы [2 с, 156]. Стоит в том числе учитывать, что кризис боеприпасов нарастал в армии Российской империи в течение всего 1915 года параллельно с затруднением снабжения армий Германии и Австро-Венгрии. Например, в группе армий Леопольда Баварского, противостоящей Северо-Западному фронту в ходе августовских боев уже обнаружился недостаток боеприпасов из-за затруднений их доставки. В то же самое время армии Северо-Западного фронта имели только от 71 снаряда калибром 76 мм в соединениях 3-ей армии до 200 аналогичных снарядов на орудие во 2-ой армии, но стоит отметить, что во 2-ой армии это компенсировалось серьезным недостатком снарядов калибром 6 дюймов [22, с. 598].

Масштаб проблем Российской империи в области расхода боеприпасов иллюстрирует статистика. За время Первой мировой войны армия Франции израсходовала одних только снарядов калибром 75 мм 163,4 миллиона штук при выпуске их в 210 миллионов штук, Великобритания снарядов всех типов 170,4 миллиона штук, а Германия 285, миллиона штук из них 116 миллионов калибром 105-210 мм, в то время как Российская империя за период с 1914 по 1917 годы изготовила 58 миллионов снарядов из них 41,1 миллиона приходится на частные предприятия [29, с. 65, 174]. Так в первые 16 дней сражения под Верденом в 1916 году Франция израсходовала 10,6 миллиона снарядов, а Германия 17 миллионов, для сравнения промышленность Российской империя произвела за весь 1915 год 6,7 миллиона снарядов [1, с. 281]. При этом максимальный потенциальный показатель производства в снарядных единицах составил за Первую мировую войну для России с 1914 года по начало 1918 года 119 миллионов 526 тысяч штук [17, с. 556]. Однако стоит учитывать весьма значительное различие в продолжительности участия сторон в боевых действиях и масштаб напряжения экономик в ходе кампании 1918 года.

Около 50% всей русской снарядной производительности дали заводы северного района России, а в 1915 году - в самый острый период нужды в выстрелах - те же заводы дали почти 75% производительности 1915 года всех заводов. Между тем этот район жил и работал во время мировой войны исключительно за счет привозного сырья и топлива. В довоенное время каменный уголь в этом районе был почти исключительно английский; поэтому в период войны пришлось доставлять уголь с Донбасса, а затем распределять по всему фронту [25, с. 538.]. Тяжесть положения России в мировой войне иллюстрирует в том числе таможенная статистика на 1913 год в структуре импортных товаров на долю Германию приходилось до 80% армейских медикаментов, 65% автотранспорта, 58% химической продукции и 41% угля, при этом всего доля импортного угля в России на 1913 год составляла около 35%, но

большая часть поставок приходилась на коксующий уголь для заводов Санкт-Петербурга, например Путиловского и Обуховского, которые в ходе Первой мировой стали крупнейшими Отечественными производителями артиллерии для Российской императорской армии [25, с. 227-229]. Высокая доля поставок медикаментов из Германии привела в ходе Первой мировой войны вместе с недостатком врачей к низкому проценту возврата в строй военнослужащих, так за кампанию 1915 года в строй вернулось в 2 раза меньше солдат чем у Германии и Австро-Венгрии на Восточном фронте вместе взятых и это при вдвое меньших потерях противника [22, с. 6].

В куда меньшей степени на поражение России в Первой мировой войне повлияли, создаваемые в период 1915-1917 годов военно-промышленные комитеты. Военно-промышленные комитеты стали создаваться по инициативе IX съезда представителей промышленности и торговли, собравшегося в конце мая 1915 года. В первый период деятельности комитетов, до весны 1916 года, Особое совещание по обороне раздавало заказы широко и бессистемно. Из отчетов отделов видно, что по 1 ноября 1915 года заказов было распределено на 185,9 миллионов рублей, причем распределение заказов между комитетами и частными лицами остается в равной пропорции. Ко времени созыва II съезда военно-промышленных комитетов было роздано заказов на 230 миллионов рублей, а выполнено на 2,3 миллионов рублей, или всего около 1% от заказа. В 1916 году выдача заказов широко проводилась лишь первые полгода, а начиная с середины года правительство по деловым и политическим соображениям начало сокращать их. Всего за 13 месяцев, с февраля 1916 года по март 1917 года, военно-промышленные комитеты распределили заказов на 169,5 миллионов рублей. Наблюдательная комиссия Особого совещания определила стоимость всех заказов, данных военно-промышленным комитетам, на 1 мая 1916 года в 261,4 миллиона рублей, что составляло 3,29% от общей стоимости военных заказов, выданных по 1 мая 1916 года. Выполнение заказов на 1 февраля 1916 года колебалось от 3 до 4% и только к 1 июня 1916 года поднялось до 24,5% [15, с. 14-15].

Весьма значимой причиной поражения явилась невозможность мобилизации достаточного количества населения в интересах военной экономики, так по оценке Н.Н. Головина, в экономике Российской империи реально было занято 24% ее населения, тогда как в Германии, США и Франции этот показатель колебался в пределах 38–40% [12, с. 32–33]. Отсюда Н.Н. Головин делал логичный вывод, что Россия экономически была абсолютно не готова к затяжной войне. По оценке Кривошеева, в 1917 году на нужды войны в России работали 76% рабочих, в то время как в Германии 58%, во Франции 57%, а в Великобритании без учета доминионов 48% [9, с. 81]. Во время Первой

мировой Германия и Франция мобилизовали около 80% мужского населения, в то время как в Великобритании без учета колониальных владений до 50%, а в Российской империи около 39% мужского населения возрастом от 18 до 43 лет. Это объясняется тем, что в Российской империи около 30% населения составляли так называемые инородцы, которые не попадали под мобилизацию. Также согласно демографической статистике, мужчины призывного возраста составляли в Российской империи до 26,5% населения, в то время как во Франции показатель составлял 38%, а в Германии около 42%. Тем самым потенциальная мобилизационная способность Российской империи была наиболее близка к аналогичным показателям Германии. Хотя стоит отметить, что в структуре лиц, подлежащих мобилизации между странами Европы, наблюдались различия, например, в Германии мобилизовали лиц возрастом от 17 до 45 лет, но из них лица от 39 до 45 лет направлялись в подразделения тыла или в Landsturm, то есть в ополчение, а возрастом от 28 до 38 лет в подразделения Landwehr, то есть территориальные воинские формирования [32, с. 12]. В докладе В. Гурко Николаю II писал: «К концу текущего (1916) года стал ощущаться недостаток людских резервов. Действующая армия требует ежемесячного пополнения в 300 тысяч человек. Россия мобилизовала 15,5 миллиона человек или 47,7% всех мужчин, участвующих в трудовом процессе. Из общего людского резерва военнообязанных возрастом от 18 до 43 лет осталось 11,5 миллионов человек из которых 2 миллиона находятся на оккупированной территории, 5 миллионов совершенно негодных к строевой службе, а 3 миллиона это специалисты, обеспечивающие работоспособность промышленности» [7, с. 454]. Общий недостаток мобилизационного ресурса выразился, в том числе в проблеме организации снабжения фронта, но данный вопрос впервые был поднят только 13 апреля 1916 года на заседании Штаба Верховного Главнокомандующего. Потребность рабочей силы для фронта была определена в 1 миллион человек, из которых было признано возможным 400 тысяч заместить местным населением прифронтовой полосы и военнопленными. Итогом заседания Штаба стало создание «Временного Положения об управлении дорожными работами, находящимися в ведении Главного Управления Военных Сообщений» [23, с. 410-422].

Ситуация усугублялась в том числе недостатком части ресурсов например, по мнению Сухомлинова и его окружения из числа военных чиновников, российской армии было необходимо примерно 5 300 тысяч снарядов в месяц, для чего потребовалось бы приблизительно 3 тысяч тонн меди. Годовая норма выплавки меди, согласно планам выпуска снарядов, должна была составить около 36 тысяч тонн. В реальности же Россия, по данным на 1916 год, выплавляла примерно 21 тысяч тонн, плюс к этому импортировала около 6 тысяч тонн этого металла.

Российской империи было необходимо только для производства годовой нормы винтовочных патронов и артиллерийских снарядов иметь 51 тысячу тонн меди. Фактически она имела только 27 тысяч тонн - чуть больше половины. На конец 1916 года только на территории Донбасса из 62 домен было потушено 17. Оборонная промышленность в подобных условиях получала только 50% необходимого ей металла [7, с. 464].

Стоит учесть при оценке причин поражения России в Первой мировой войне, что на Восточном фронте Первой мировой войны были задействованы неравные силы, например, Австро-Венгрия являлась противником равным Российской империи в военно-экономическом потенциале в то время, как Германская империя задействовала свои силы для нанесения точечных ударов по вооруженным силам Российской империи, парирования наступлений противника и стабилизации фронта Австро-Венгрии. В случае с Германией показательна Лодзинская кампания 1914 года, в ходе которой немецкие соединения безуспешно пытались ударами по соединениям Российской императорской армии, вытеснить противника с территории Западной Польши и минимизировать возможность наступления России в промышленно развитые регионы Силезии. В Лодзинской кампании немецкие войска не выполнили поставленной задачи, но нанесли значительный ущерб в 313 тысяч человек при собственных потерях в 122 тысячи человек, разница в потерях приходится преимущественно на 173 тысячи пропавших без вести со стороны России [20, с. 309]. Высокая доля пропавших без вести весьма характерна для кампании 1914 года и в значительной степени приходится на недоучтенных погибших, например, Центральные державы захватили до конца года 4 575 офицеров и 459 294 солдат Российской императорской армии, в то время как потери пропавшими без вести составили 4 668 офицеров и 706 154 солдата [21, с. 220]. Однако стоит учитывать, что для Германии в Первую мировую Восточный фронт был второстепенным, так к моменту начала боевых действий на Западном фронте в 1914 году на Западном фронте было сосредоточено около 2 миллионов солдат Франции и до 1,7 миллиона солдат Германии, из них в армии вторжения 1 миллион 485 тысяч человек [31, с. 32].

Шансом России на победу было бы общее истощение ресурсов противника в ходе кампании 1916 года, но результат боев к середине декабря был неутешителен, в результате Брусиловского прорыва удалось ослабить Австро-Венгрию на Салоникском и Итальянском фронтах при нанесении значительных потерь противнику в категории пропавших без вести, так согласно донесениям Юго-Западного фронта, было захвачено 417 тысяч пленных [12, с. 108]. Но в ходе операции был осуществлен неудачный поворот соединений Юго-Западного фронта на Ковель и начало позиционных боев в районе реки Стоход, инициированные Николаем II и приведшие к потере времени и возможности подхода

немецких подкреплений вместе с резервами Австро-Венгрии. В итоге, суммарные потери за время Брусиловского прорыва составили со стороны России 885 029 человек, а потери противников в полосе Юго-Западного фронта составили 608 999 человек [19, с. 45]. При этом стоит отметить, что численность Юго-Западного фронта на момент начала операции (14 мая) составляла 11 268 офицеров и 836 278 нижних чинов при количестве винтовок в 596 603 в линейных частях и 32 964 в командах вспомогательного назначения, в то время как к началу позиционного этапа операции численность фронта была 14 020 офицеров и 1 060 354 нижних чинов [24, с. 308-471].

В случае с противостоянием против Австро-Венгрии наиболее показательна малоизвестная среднестатистическому россиянину октябрьская кампания 1914 года, в ходе которой армия «Двуединой монархии» в попытках оттеснения 8-ой и 10-ой армий Российской империи от Перемышля и позиционном сражении на реке Сан понесла самые большие среднемесячные потери за всю Первую мировую в период с 3 октября по 6 ноября, которые составили 238 тысяч 468 человек, при потерях Российской империи в 345 тысяч 108 человек, из них пленными около 85-90 тысяч человек [5, с. 20]. Для сравнения в результате тяжелейшего поражения Австро-Венгрии в ходе Галицийской битвы с 18 августа по 26 сентября ее потери составили 225 тысяч человек безвозвратными и санитарными потерями, а с учетом урона от эпидемии холеры 281 тысячу [21, с. 43]. При этом на русском фронте в 1916 году Австро-Венгрия потеряла 52 043 человека убитыми, 383 668 человек пропавшими без вести и 243 655 человек ранеными, что значительно меньше кампаний предыдущих лет войны.

В итоге можно сказать, что Первая мировая война завершилась для России тяжелым поражением, вызванным во многом именно экономическими проблемами. С другой стороны поражение России помогло стабилизировать ситуацию на Западном фронте, так в 1915 году Германия и Австро-Венгрия сконцентрировали свои основные усилия против Российской империи. Ввиду подобного тяготения к второстепенным театрам немецкие войска оказались слабыми на главном французском театре, где они едва удержались против разрозненных атак вооруженных сил Франции и Великобритании в 1916 году. Само существование противника на Востоке вынуждало немецкое военное руководство периодически ослаблять Западный фронт и тем самым давать возможность нарастить силы главным противникам Германии в лице Франции и Великобритании. Тем самым, хотя Россия и не смогла стать победителем в Первой мировой войне её роль не стоит недооценивать.

Список литературы

1. Айрапетов О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914 – 1917). 1915 год. Апогей. – М.: Кучково поле, 2014. – 624 с.
2. Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). Том I. – М.: Воениздат МВС СССР, 1948. – 392 с. Том II. — М.: Воениздат МВС СССР, 1949. – 344 с.
3. Белаш Е.Ю. Мифы Первой мировой. – М.: Вече, 2012. – 436 с.
4. Веверн Б.В. 6-я батарея. 1914–1917 гг. Повесть о времени великого служения Родине. Т.1., Париж, 1938. – 174 с.
5. Великая война 1914-1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне: Вып.4.-М.: Квадрига, 2021. – 160 с.
6. Г.Ф. Кривошеев и др. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. – М.: Вече, 2010. – 624 с.
7. Галин В.В, ПЕРВАЯ МИРОВАЯ. Политэкономия войны. – М.: Алисторус, 2021. – 752 с.
8. Гибсон, Р, Прендергаст. –М. Германская подводная война 1914-1918 гг; пер. с англ. – М.: Вече, 2011. – 384 с.
9. Головин Н. Н. Россия в Первой мировой войне. – Париж, 1939. – 506, с.
10. Гофман, Макс. Записки и дневники : 1914-1918 : пер. с нем. / Макс Гофман ; предисл. нач. Воен. акад. им. Фрунзе Р. Эйдельмана. –Л. –: Красная газета, 1929. – 262 с.
11. Зайончковский А.М, Первая мировая война. –СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. – 878 с.
12. История первой мировой войны 1914-1918 гг./ А.М. Агеев, Д.В. Вержховский, В.И. Виноградов, В.П. Глухов, Ф.С. Криницын, И.И. Ростунов, Ю.Ф. Соколов, А. А. Строков. Под редакцией доктора исторических наук И.И. Ростунова –М.: Наука, 1975. – 446 с.
13. Керсновский А.А. История Русской армии. – М.: Центрполиграф, 2022. – 4 т.
14. Киган Джон. Великая война.1914-1918 ; пер. с англ. Ю.Гольдберга. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016. – 672 с.
15. Кряжев Ю.Н Военно-промышленные комитеты и экономическое положение Российской Империи (1915-1917) гг.URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-promyshlennye-komitety-i-ekonomicheskoe-polozhenie-rossiyskoy-imperii-1915-1917-gg/viewer> (дата обращения: 07.10.2023).
16. Ланник Л.В. Русский фронт, 1914-1917 годы. – СПб.: Наука, 2018. – 287 с.
17. Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в 1914-1918 гг. – М.: Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой и гражданской войны, 1923. – 693 с.
18. Михайлов В.С. ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. – М., Издание Главного военно-промышленного управления ВСНХ СССР, 1928. – 487 с.
19. Нелипович С. Н. Брусиловский прорыв. Наступление Юго-Западного фронта 1916 года. – М., 2006. – 48 с.
20. Нелипович С.Г. Лодзинская кампания. 1914. – М.: Квадрига, 2019. – 530 с.
21. Нелипович С.Г. Русский фронт Первой мировой войны: потери сторон 1914. – М.: Квадрига, 2019. – 282 с.
22. Нелипович С.Г. Русский фронт Первой мировой войны: потери сторон. 1915. М.: Квадрига, 2022. – 854 с.
23. РГВИА. Фонд 2003. Опись 2. Дело 259.
24. РГВИА. Фонд 2067. Опись 1. Дело 551.

25. Соколофф Ж. Бедная держава. История России с 1815 года до наших дней.. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. – 883 с.
26. Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. Составитель В.Н. Клембовский – М.: Высший военный редакционный совет, 1920. Ч. 5.- 138 с.
27. Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. : (ист.-стат. исследование). – Москва : Соцэкгиз, 1960. – 567 с.
28. ЦСУ, отдел военной статистики, "Россия в мировой войне 1914-1918 гг. (в цифрах)". – М. 1925. – 104 с.
29. Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну(1900–1918 гг.). Военное издательство министерства обороны союза ССР, 1956. – 332 с.
30. Howard M. The First World War. Oxford University Press, 2002. – 154 p.
31. Neiberg M. S. Fighting the Great War: A Global History Cambridge, Massachusetts; London: Harvard University Press, 2005. – 395 p.
32. Thomas N. The German Army in World War I 1914-15. Osprey Publishing, 2003. – 48 p.

Об авторе:

АБРАМОВ Клим Валерьевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 22.12.2023.

Подписано в печать 25.12.2023.